

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 АВГУСТА. № 1. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Нѣсколько словъ по поводу возобновленія «Братскаго Слова».
- II. Къ русскимъ православнымъ людямъ и глаголемымъ старообрядцамъ — въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.
- III. Лѣтопись раскола. Воспоминанія объ Антоніѣ Шутовѣ. (Письмо въ редакцію) Архимандрита Павла.
- IV. Обзоръ литературы по расколу за послѣдніе годы. Жизнеописаніе Антонія, составленное Онисимомъ Швецовымъ.
- V. О статьѣ г. Боголѣова.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, на Арбатѣ,
въ домѣ Карякевой
1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.

Матеріалы для исторіи раскола:

Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.

Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.

Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.

Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Шустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.

Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.

Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.

3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.

Геросхимонахи Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ завложскихъ. Цѣна безъ пер. 75 к.

6. *Разсмотрѣніе содержамаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.

Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же. Цѣна безъ пер. 20 к.

8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольниковскаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Въ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* *Ею же.* (Книги остаются въсколь-ко экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1883.

БРАТСКОЕ СЛОВО

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1883.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
въ домѣ Каринской.
1883.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Московская Духовная Академія. Іюля 21 дня, 1808 года.
Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сидіевскій*.

Нѣсколько словъ по поводу возобновленія „Братскаго Слова“.

Въ продолженіе шести лѣтъ со времени прекращенія «Братскаго Слова» постоянно чувствовалась нужда въ особомъ литературномъ органѣ, который специально занимался бы вопросами о расколѣ. Въ послѣдніе два года потребность такого спеціальнаго изданія была особенно ошутительна. У раскольниковъ разныхъ сектъ, и особенно у тѣхъ, которые называютъ себя «старообрядцами приѣмлющими священство», обнаружилось большое оживленіе, возникли усиленные хлопоты о приобрѣтеніи давно желаемыхъ ими правъ и привилегій, выражались надежды на непремѣнное и скорое ихъ полученіе. Услужливая свѣтская печать явилась на помощь расколу, старалась распространить въ обществѣ и даже въ правительственныхъ сферахъ сознаніе мнпмой законности и необходимости удовлетворенія раскольническихъ желаній и просьбъ: въ журналахъ и особенно въ газетахъ извѣстнаго оттѣнка постоянно являлись тенденціозныя статьи по вопросамъ о расколѣ, представлявшія, и въ общей ихъ совокупности, и каждая въ отдѣльности, то намѣренную, то ненамѣренную ложь, незнаніе ни дѣйствительныхъ ученій, ни дѣйствительной исторіи раскола, даже нескрываемое къ нимъ пренебреженіе, — увѣренность, что вовсе нѣтъ и надобности знать ученіе и исторію раскола, чтобы судить о немъ. Расколъ поставили на пьедесталъ, требовали чуть не поклоненія ему; для вящшаго прославленія его почти глумились надъ православіемъ, особенно же позорили православное духовенство и весь православный русскій

народъ огласили не только до послѣдней степени невѣжественнымъ и безнравственнымъ въ сравненіи съ раскольниками, но и шаткимъ въ своихъ вѣроподданническихъ чувствахъ, которыми будтобы раскольники напротивъ отличаются по преимуществу. Въ нашемъ обществѣ, и особенно въ обществѣ «образованномъ», но тѣмъ же менѣе о расколѣ не имѣющемъ никакого понятія, эти журнальные и газетные толки произвели совершенную путаницу религиозныхъ понятій и воззрѣній: если заводилась рѣчь о расколѣ, каждый болѣе или менѣе смѣло выражалъ негодованіе противъ стѣсненія свободы совѣсти, противъ гоненій, которымъ будтобы подвергаются за свою вѣру раскольники — эти «лучшіе изъ русскихъ людей», и рѣшительно высказывался за необходимость предоставить имъ въ этомъ отношеніи полную свободу, не задаваясь уже вопросами: дѣйствительно ли раскольники терпятъ гоненія за вѣру? чѣмъ они заслужили имя лучшихъ людей на Руси? особенно же — въ чемъ состоитъ ихъ ученіе? каковы ихъ отношенія къ православной церкви? и т. п. Духовные журналы и даже нѣкоторые серіозные органы свѣтской литературы, правда, возвышали голосъ противъ распространяемыхъ газетами ложныхъ толковъ о расколѣ и старались излагать о немъ болѣе правильныя понятія. Но и особенная важность вопросовъ о расколѣ, такое или иное рѣшеніе которыхъ необходимо должно отразиться благопріятнымъ, или вреднымъ вліяніемъ на положеніи православной церкви, а по тѣсной исторически утвердившейся связи ея съ государствомъ и на положеніи этого послѣдняго, и съ другой стороны та настойчивость, съ какою въ такъ называемыхъ либеральныхъ газетахъ требовалось ихъ рѣшеніе именно въ смыслѣ неблагопріятномъ для церкви, а слѣдовательно и для государства, указывали настоятельную нужду особаго органа печати, который спеціально занимался бы рѣшеніемъ этихъ вопросовъ на основаніи тщательнаго и всесторонняго ихъ изученія. Въ настоящее время газетные толки о расколѣ замѣтнымъ

образомъ притихли, равно какъ въ значительной степени затихла и вызвавшая ихъ, потомъ въ свою очередь подержанная ими возбужденность въ самомъ расколѣ; но тѣмъ не менѣе потребность такого изданія, которое имѣлобы своей специальной задачей — способствовать распространению среди общества, мало вообще знакомаго съ расколомъ, правильныхъ понятій объ этомъ послѣднемъ, вѣрныхъ свѣдѣній объ его ученіяхъ, исторіи, жизни и современномъ положеніи, ощущается досель. Желая по возможности удовлетворить этой потребности, мы и рѣшились возобновить прекращенное нами шесть лѣтъ тому назадъ изданіе «Братскаго Слова».

Итакъ возобновляемое «Братское Слово», какъ и прежде, будетъ имѣть своею задачею — сообщать читателямъ надлежащія, тщательно проверенныя свѣдѣнія о расколѣ, объ его ученіяхъ, исторіи, жизни, настоящемъ положеніи, объ его отношеніяхъ къ церкви и правительству, и тѣмъ способствовать правильному рѣшенію современныхъ о немъ вопросовъ. Новое изданіе мы будемъ вести въ томъ же духѣ и на правленіи, какого держались въ прежнемъ, и которое, полагаемъ, достаточно выяснилось въ изданныхъ за два года (1875 — 1876) книжкахъ «Братскаго Слова», — въ духѣ полного безпристрастія къ расколу и непоколебимой преданности православію, истину котораго всегда готовы доказать противъ всякихъ предъявленій, или возраженій со стороны ин омыслящихъ. Двухлѣтній опытъ издательской дѣятельности указалъ лишь надобность сдѣлать два измѣненія, касающіяся болѣе внѣшней стороны изданія. Оказалось нужнымъ, во первыхъ, измѣнить количество и срокъ выхода книжекъ. Годовое изданіе «Братскаго Слова» состояло изъ четырехъ книгъ; каждая книга должна была выходить по истеченіи трехъ мѣсяцевъ отъ выхода предыдущей. Такой длинный промежутокъ времени, раздѣлявшій выходъ книжекъ, представлялъ значительное неудобство и въ томъ отношеніи, что препятствовалъ подержанію въ читателяхъ постояннаго вниманія къ изданію,

и въ томъ, что лишалъ издателя возможности своевременно говорить о многомъ, что требовало именно скорѣйшаго указанія и разсмотрѣнія. Въ устраненіе этихъ неудобствъ мы признали за лучшее раздѣлить годовое изданіе журнала, вмѣсто четырехъ объемистыхъ книгъ, на двадцать маленькихъ книжекъ (каждая въ 3 печатныхъ листа), имѣющія выходить въ 1-е и 15-е число каждаго мѣсяца (за исключеніемъ іюня и іюля, которые мы выговариваемъ себѣ для отдыха). Во вторыхъ, «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія», для которыхъ исключительно назначенъ былъ первый изъ трехъ отдѣловъ прежняго «Братскаго Слова», мы признали нужнымъ не вносить болѣе въ составъ журнала. Изданіе этихъ «Матеріаловъ», безспорно, слѣдуетъ считать дѣломъ первостепенной важности. Они проливаютъ новый и яркій свѣтъ на самую важную пору въ исторіи раскола: только по тщательномъ и полномъ ихъ изученіи можно будетъ съ несомнѣнною вѣрностію объяснить и изложить происхожденіе и первыя проявленія раскола, то есть именно то, что послужило основаніемъ для дальнѣйшей его жизни и исторіи. Поэтому-то, прекративъ изданіе «Братскаго Слова», мы считали своимъ долгомъ не прекращать изданіе «Матеріаловъ», и продолжали его отдѣльными книгами. Доселѣ издано шесть томовъ, и по справедливости слѣдуетъ сказать, что безъ нихъ не можетъ обойтись теперь никто, серіозно, научнымъ образомъ занимающійся исторіей раскола. Но имѣя большую важность и живой интересъ именно для занимающихся научными изслѣдованіями о расколѣ, «Матеріалы», когда печатались въ «Братскомъ Словѣ», для многихъ читателей, не достаточно подготовленныхъ, чтобы цѣнить ихъ по достоинству, представляли чтеніе не всегда понятное и не вездѣ интересное. Въ возобновляемомъ же «Братскомъ Словѣ» печатаніе «Матеріаловъ» въ принятомъ систематическомъ ихъ порядкѣ было бы кромѣ того совсѣмъ неудобно и по малому объему книжекъ. Принявъ все это

во вниманіе, мы и рѣшились изъять совсѣмъ изъ состава «Братскаго Слова» изданіе «Матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія». Это важное дѣло мы намѣрены продолжать независимо отъ журнала. Считаемо неизлишнимъ однакоже сказать, что отдѣльные историческіе акты, или документы, относящіеся и къ первымъ временамъ раскола и особенно къ новѣйшему времени, мы нерѣдко будемъ помѣщать на страницахъ «Братскаго Слова» съ надлежащими объясненіями относительно ихъ содержанія и значенія. Мы намѣрены особенно воспользоваться для этого имѣющимъ у насъ обильнымъ собраніемъ матеріаловъ для исторіи нынѣ существующей у раскольниковъ, такъ называемой, Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи. Наибольшій интересъ представляютъ здѣсь собранныя въ большомъ количествѣ письма главныхъ дѣятелей этой исторіи — Павла Бѣлокриницкаго, самого Амвросія, Аркадія экзарха Славскаго и др. Въ этой, по преимуществу интимной перепискѣ весьма откровенно говорится о тѣхъ, тщательно скрываемыхъ раскольниками обстоятельствахъ, которыми съ особенною ясностію отличается незаконность и лживость учрежденія, созданнаго трудами Павла и продолжающаго донинѣ свое существованіе. Печатаніе этихъ писемъ мы начнемъ въ нашемъ изданіи при первой къ тому возможности.

И такъ изъ трехъ отдѣловъ прежняго «Братскаго Слова» мы сохраняемъ только два. Въ первомъ будутъ помѣщаться всѣ вообще статьи, въ какой бы то ни было формѣ излагающія и рассматривающія ученіе, исторію и жизнь раскола, или служащія къ уясненію его ученія и исторіи. Здѣсь мы разумѣемъ расколъ во всей совокупности и во всемъ разнообразіи составляющихъ его сектъ. Каждая изъ нихъ, по мѣрѣ возможности, будетъ подлежать нашему разсмотрѣнію; но особенное вниманіе мы будемъ обращать на ту, послѣдователи которой обыкновенно называютъ себя «старообрядцами приемиющими священство». Къ этому побуждаютъ нѣкоторыя особыя

причины. Существуетъ, принятое и закономъ, раздѣленіе раскольническихъ сектъ на болѣе и менѣе вредныя, — раздѣленіе вполне вѣрное, соответствующее самому существу дѣла. вполне справедливо и то, что сравнительная вредоносность раскольническихъ сектъ опредѣляется (какъ и принято опредѣлять ее) самою сущностію ихъ ученій. Но есть и другія стороны, съ которыхъ можетъ и должна быть опредѣляема степень этой ихъ вредоносности, — стороны, которыхъ никакъ не слѣдуетъ опускать изъ вниманія: это именно болѣе, или меньшая распространенность сектъ и способствующее ихъ удобораспространимости болѣе, или меньшее сходство ихъ по внѣшности съ православною церковію. Съ этихъ сторонъ мы почитаемъ самую вредною изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ именно такъ называемую поповщину съ ея нынѣшнею іерархіею. Что она больше всѣхъ другихъ распространена среди русскаго народа и слѣдственно больше всѣхъ причинила вреда православною церкви и причиняетъ доселѣ, это не подлежитъ сомнѣнію; несомнѣнно также, что она, особенно въ нынѣшнемъ своемъ устройствѣ, съ своими архіереями и попами, свободно отправляющими всякія «священнослуженія», гораздо болѣе, нежели всѣ прочія раскольническія секты, представляетъ внѣшняго сходства съ православною церковію, и этимъ сходствомъ всего удобнѣе можетъ уловлять неопытныхъ въ свои сѣти, дѣлаетъ особенно легкимъ переходъ изъ церкви въ расколъ для людей, не понимающихъ различія между церковію и расколомъ, не имѣющихъ надлежащаго понятія о незаконности и недѣйствительности существующаго у раскольниковъ священства и дерзостно совершаемыхъ имъ священнодѣйствій. Есть поэтому особенная нужда разъяснить во всей подробности существенное различіе между истиннымъ и мнимымъ священствомъ, между православнымъ и раскольническимъ, чтобы для каждаго была очевидна совершенная незаконность и неправильность этого послѣдняго. Поэтому же

особенное вниманіе будемъ обращать и мы на секту «старообрядцевъ приѣмлющихъ священство», какъ наиболѣе вредную для церкви съ указанныхъ сторонъ.

Второй отдѣлъ «Братскаго Слова» будетъ имѣть назначеніе собственно библиографическое. Мы желали бы не только не оставлять безъ вниманія и болѣе или менѣе обстоятельнаго разбора ни одно, сколько-нибудь замѣчательное сочиненіе и ни одно, выдающееся въ томъ или другомъ отношеніи, высказанное въ литературѣ мнѣніе о расколѣ, но и вести постоянный обзоръ всего, что о немъ печатается, особенно въ провинціальныхъ органахъ печати, каковы по преимуществу «Епархіальные Вѣдомости», имѣющія возможность сообщать своимъ читателямъ наиболѣе интересныя и точныя свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ. Въ этихъ видахъ, мы рѣшаемся просить редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» присылать намъ свои изданія въ обмѣнъ на «Братское Слово» и тѣмъ облегчить для насъ возможность и удобство ими пользоваться. Во второмъ отдѣлѣ мы намѣрены также удѣлять значительное мѣсто для печатанія собственно раскольническихъ сочиненій новѣйшаго времени, какія будемъ имѣть возможность получать. Здѣсь же, наконецъ, будемъ печатать наши собственныя объясненія по поводу всякаго сдѣланнаго намъ въ печати возраженія, или замѣчанія.

Приступая теперь къ предпринятому нами дѣлу съ полнымъ сознаніемъ уже испытанной и прежде его трудности, но вмѣстѣ и съ упованіемъ, что Богъ не оставитъ насъ своею помощію въ трудѣ, совершаемомъ на пользу святой Его церкви, мы усердно просимъ и всѣхъ преданныхъ православію людей поддержать насъ въ этомъ трудѣ своимъ вниманіемъ и совѣтомъ: всякое полезное и дѣльное замѣчаніе и особенно указаніе неизбѣжныхъ недостатковъ и ошибокъ будетъ принято нами съ искренней благодарностію.

Редакторъ.

Къ русскимъ православнымъ людямъ и глаголемымъ старообрядцамъ

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благо-
честивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА
АЛЕКСАНДРОВИЧА.

*Се что добро, или что красно,
но еже жити брати вкупѣ.*
Псал. 132. ст. 1.

Нынѣшній всерадостный, торжественный день вѣнчанія царскимъ вѣнцемъ и священнаго помазанія на царство возлюбленнѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича не есть только день великаго гражданскаго празднества; это вмѣстѣ, и даже болѣе, день великаго церковнаго праздника, — это поистинѣ праздникъ Господень. Царь пріемлетъ царство не по человѣческому установленію, но, якоже глаголетъ писаніе, *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и емуже хоцетъ дастъ е* (Давиила гл. 4, ст. 14). Вышній Господь далъ и царство россійское тому избранному Имъ, благочестивому древнерусскому роду, отъ котораго произошелъ нашъ возлюбленный Государь Императоръ. Господь, Царь царствующихъ, избралъ его и предназначилъ, въ порядкѣ преемственнаго престолонаслѣдія, быть законнымъ царемъ и держав-

нымъ повелителемъ Россіи, а нынѣ торжественно утверждаетъ сіе избраніе, вручая ему чрезъ старѣйшаго изъ архипастырей своей церкви царскій вѣнецъ отъ камене честна и помазуя его мвромъ святымъ. Когда благочестивѣйшіи Государь нашъ приметъ царскій вѣнецъ изъ рукъ іерарха православной церкви и возлагаетъ на главу свою, не то ли симъ означается, что вѣнецъ свой царскій онъ приметъ отъ Бога, что самъ Богъ торжественно поставляетъ его быть самодержавнымъ обладателемъ и главою русскаго государства?

Вѣнчаніе Государя Императора на царство можно уподобить брачному супружескому вѣнчанію. Каждый, желающій вступить въ семейную жизнь и быть главою семейства, вѣнчается вѣнцемъ, который возлагаетъ на него служитель церкви Христовой въ таинствѣ брака, и вмѣстѣ съ брачнымъ вѣнцемъ принимаетъ обязанность пе щись о женѣ и имѣющемъ быть у него семействѣ, — любить ихъ, питать и согрѣвать (Ефес. гл. 5, ст. 28, 30). Подобнымъ образомъ и Государь, вѣнчаясь царскимъ вѣнцемъ, чрезъ сіе вѣнчаніе вступаетъ какъ бы въ брачный союзъ съ своимъ государствомъ, поставляется отъ Господа быть отцемъ и главою великаго народнаго семейства, обязуется пе щись о немъ какъ о своемъ тѣлѣ, питать и снабжать его; чрезъ священное вѣнчаніе Государя Императора всѣ мы, вся земля Русская, соединяемся въ одно семейство, какъ бы въ одинъ общій домъ, и обязуемся подчиняться Богомъ вѣнчанному Государю нашему, какъ главѣ и общему вѣхъ насъ отцу,

имѣть къ нему любовь, преданность, почтеніе и повиновеніе. Всякая измѣна Государю въ его великомъ семействѣ подобна грѣху прелюбодѣйства, какъ измѣна жены мужу; всякое непочтеніе и неповиновеніе Государю подобно тяжкому грѣху неповиновенія и непочтенія дѣтей родителямъ. И каждое такого рода преступленіе необходимо вносить разстройство въ государственную жизнь, нарушаетъ ея стройное теченіе, порядокъ и тишину, бѣдѣзвенно отзывается во всемъ тѣлѣ государства. Напротивъ, какъ въ семействѣ тогда лишь достигаются благоденствіе, миръ и тишина, тогда только оно можетъ процвѣтать и изобиловать всѣмъ потребнымъ, когда всѣ его члены дѣйствуютъ согласно и единодушно, въ полномъ подчиненіи своему главѣ, распредѣляющему и назначающему ихъ занятія, когда вѣрно и неуклонно исполняютъ его повелѣнія, честно и усердно дѣлаютъ свое дѣло: точно такъ же и въ государствѣ, этомъ великомъ семействѣ, тогда только бываетъ возможно достиженіе общей пользы и общаго благоденствія, когда всѣ подданные, какъ дѣти, искренно повинуются своему Государю, тщатся быть ему вѣрными, и вѣрно, по совѣсти, исполняютъ обязанности, къ которымъ отъ него призваны.

Несомнѣнно, что союзъ между Государемъ и государствомъ, налагающій на нихъ обязанность взаимной любви и вѣрности, начался съ того самаго дня, когда Государь Императоръ вступилъ на прародительскій престолъ свой. Церковь, своими молитвами о царѣ; восшедшемъ на престолъ, и при-

нятіємъ отъ всѣхъ его подданныхъ клятвеннаго обязательства вѣрно служить ему, тогда же освятила союзъ сей и утвердила силу и значеніе сего обязательства. Но это было, если можно такъ выразиться, только обрученіемъ и залогомъ того неразрывнаго союза между царемъ и царствомъ, который нынѣ, чрезъ вѣнчаніе Государя царскимъ вѣнцемъ, воспринятымъ отъ первосвященника православной церкви, и чрезъ таинственное помазаніе святымъ муромъ, запечатлѣвъ и закрѣпленъ подобно тому, какъ и союзъ предобрученныхъ другъ другу жениха и невѣсты только чрезъ вѣнчаніе брачнымъ вѣнцемъ становится союзомъ мужа и жены.

Великія обязанности принимаетъ на себя, съ пріятіемъ брачнаго вѣнца, будущій отецъ семейства. Какое же бремя обязанностей возлагается отъ Бога вмѣстѣ съ царскимъ вѣнцемъ, на царственную вѣнчанную главу Государя, отца великаго семейства, именуемаго государствомъ! Чтобы пещись о благоденствіи и общей пользѣ многихъ милліоновъ подданныхъ, нужны поистинѣ разумъ и премудрость, сила и крѣпость. Посему-то Господь Вседержитель чрезъ святую свою церковь и помазуетъ его святымъ муромъ, сподобляя его чрезъ сіе священнодѣйствіе особыхъ дарованій Св. Духа, сообщающихъ ему силу и способность достойно совершать воспринятое имъ великое служеніе. Что даръ сей чрезъ помазаніе отъ Святаго преподается богопомазанному Государю и не оставляетъ его въ его царственныхъ трудахъ, несомнѣнное свидѣтельство о томъ представляетъ намъ слово Божіе въ сказан-

номъ о помазаніи Давида на царство: *и прія Самуилъ рогъ съ елеемъ и помаза его посредь братій его, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (1 Цар. гл. 16, ст. 13). Итакъ день священнаго помазанія на царство Богомъ вѣнчаннаго Государя нашего есть день таинственнаго изліянія на главу его и въ сердце его особыхъ даровъ благодати, потребныхъ ему для мудраго управленія его великимъ государствомъ, къ устроенію въ немъ благоденствія и мира, къ его процвѣтанію и славѣ. А посему день этотъ поучаетъ и насъ, что нынѣ мы должны не только торжественно благодарить Господа за его великіе дары, изливаемые на Царя нашего чрезъ помазаніе святымъ муромъ, но должны и сами исправить стопы наши предъ Богомъ, содѣлать себя достойными того, чтобы благодать Божія направляла сердце Государя нашего ко всему полезному во благо намъ.

Такъ великъ и святъ для тебя, православный русскій народъ, настоящій день! Это праздникъ Господень, торжество православной церкви, твоей матери, это день, когда Господь торжественно утвердилъ и освятилъ союзъ твой съ Государемъ, чрезъ вѣнчаніе его и помазаніе на царство; это, вмѣстѣ съ симъ, есть день, когда и Царь твой и ты самъ приняли взаимно, предъ лицомъ Бога Вседержителя, въ святой Его церкви, великіе обѣты, чтобы вѣрно и неизмѣнно блюсти ихъ. Да ликуеть же въ день сей и да проникнется высокимъ его значеніемъ вся необъятно-великая семья православнаго русскаго народа!

Великая семья православнаго русскаго народа! Эти дорогія нашему сердцу слова невольно обращаютъ заботливую мысль къ тѣмъ изъ членовъ русской семьи, которые по крови принадлежатъ къ ней несомнѣнно, но сами выдѣляются изъ нея по своимъ религіознымъ мнѣніямъ, которые, справедливо называясь русскими, не хотятъ вмѣстѣ съ нами и царемъ-отцемъ нашимъ именовать себя православными: къ вамъ, наши братья, глаголемые старообрядцы, невольно обращаются при этомъ мысль и чувство съ заботою и скорбію!

Какъ братья наши по крови и языку, вы должны бы нынѣ въ священный день вѣнчанія и помазанія на царство нашего Государя Императора соединиться съ нами въ одно цѣлое нераздѣльное семейство подъ отеческою властію Богомъ вѣнчанаго и Богомъ помазаннаго Государя. Но ужели вы не чувствуете, что при кровномъ родствѣ съ народомъ русскимъ и царемъ его вамъ не достаетъ именно того, что сообщаетъ этому союзу истинную крѣпость и дѣлаетъ его не только крѣпкимъ, но и святымъ, — не достаетъ именно того, что соединяетъ православнаго русскаго царя и народъ его въ одну нераздѣльную семью, — недостаетъ духовнаго, церковнаго съ ними единенія, которымъ только и крѣпокъ естественный, кровный союзъ. Православная церковь своимъ благословеніемъ, молитвою, тайнодѣйствіемъ утвердила и освятила союзъ Отца-Государя съ его великимъ семействомъ, съ его народомъ, съ его государствомъ: вы чуждаетесь сей церкви, вы не признаете благодатной силы ея бла-

гословенія, молитвъ и тайнодѣйствій, слѣдственно сами изъе́млете себя изъ утвержденного нынѣ и освященнаго церковію духовнаго союза съ православнымъ Государемъ и его великимъ семействомъ — православнымъ народомъ русскимъ.

Ужели это не прискорбно для васъ, и именно въ настоящій благознаменитый день праздника православной русской земли? О чувствахъ вашихъ мы можемъ только догадываться; за то можемъ увѣрить васъ, что ваше отчужденіе отъ православной церкви, а вмѣстѣ съ нею отъ православнаго русскаго царя и православнаго русскаго народа, составляетъ какъ всегда, такъ особенно въ настоящій день, предметъ заботы и огорченія для святой церкви, вашей нѣкогда матери, для вашего Отца-Государя, и для вашихъ братьевъ-русскихъ людей. Оно тѣмъ прискорбнѣе, что при всей чрезвычайной важности своей и крайней для васъ погибельности, держится однакоже на одномъ недоразумѣніи съ вашей стороны. Разсудите безпристрастно, за что, или изъ-за чего вы отдѣляетесь отъ православной церкви, а вмѣстѣ съ нею отъ православнаго русскаго царя и православнаго народа русскаго. Святая церковь всегда неизмѣнно содержала и содержитъ ученіе о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, объ устроеніи Имъ домостроительства нашего спасенія, — всѣ вообще догматы вѣры, преданные Спасителемъ и Его Апостолами, изложенные въ святоотеческихъ писаніяхъ, утвержденные вселенскими и помѣстными соборами. Благочестивѣйшій Государь нашъ, нынѣ, пріемля царскій вѣ-

нецъ свой и приступая къ таинственному помазанію на царство, торжественно, въ церкви велицѣй, — въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ издревле вѣнчались на царство православные русскіе цари, предъ сонмомъ представителей всей земли русской, произнесъ сокращенное изложеніе, или символъ православной вѣры во свидѣтельство всѣмъ, и вамъ въ томъ числѣ, что онъ твердо, вѣрно и неизмѣнно исповѣдуетъ и будетъ исповѣдывать сію вѣру, содержащую церковь. Ту же вѣру исповѣдуемъ неуклонно и мы, дѣти еѣго, соединенные съ нимъ духовно, какъ члены единой православной церкви. Вы утверждаете, что также точно содержите апостольскую и святоотеческую вѣру: за что же послѣ этого вы отдѣляетесь отъ насъ; отъ Государя нашего и отъ нашей церкви, хранительницы истиннаго православія, отцы преданнаго? Болѣе умѣренные изъ васъ, не дерзающіе обвинять церковь въ мнимой измѣнѣ древлеотеческому православію, хотятъ оправдать свое отдѣленіе отъ церкви тѣмъ, что она употребляетъ нѣкоторыя, несходныя съ употребляемыми у васъ, чины и обряды. Но, братіе-старообрядцы, нужно прежде разсмотрѣть съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, какіе изъ этихъ обрядовъ и чиновъ правильнѣе и древнѣе, — тѣ ли, чтò употребляются церковію, или тѣ, чтò употребляются у васъ. И затѣмъ, во всякомъ случаѣ, ужели нѣкоторое несогласіе въ обрядѣ достаточная причина къ отдѣленію отъ церкви, нимало не погрѣшившей въ ученіи, или догматахъ вѣры, а съ нею вмѣстѣ отъ православнаго Государя — отца вашего и отъ

насъ, вашихъ братьевъ, православныхъ россіянь? Примите во вниманіе и то, что православная церковь дозволила къ употребленію даже любимые вами обряды для тѣхъ изъ васъ, которые при исповѣданіи *единой* съ нею *вѣры* изъявляютъ готовность возстановить свой древній съ нею союзъ. Не ясно ли, что ради обряда, ради предметовъ неважныхъ и несущественныхъ въ дѣлѣ вѣры и притомъ дозволяемыхъ самою церковію, отдѣляться отъ церкви, ни мало не погрѣшившей въ ученіи вѣры, допускать тягчайшій изъ грѣховъ — грѣхъ церковнаго раздора, есть поистинѣ недоразумѣніе, и крайне прискорбное?

О, какъ прискорбно должно быть это недоразумѣніе прежде всего для васъ самихъ! Оно ввело васъ въ величайшій грѣхъ — поставило во вражду къ православной церкви, которую за исправленіе обряда вы признали падшею, безблагодатною, а нѣкоторые изъ васъ, — страшно и сказать! — царствомъ антихриста; оно отдѣлило васъ по духу и вѣрѣ, по общенію въ молитвѣ и таинствахъ, отъ царя — отца вашего и отъ братьевъ вашихъ — православныхъ русскихъ людей! Не менѣе прискорбно сіе ваше недоразумѣніе для церкви православной, ибо не можетъ она не болѣть лишеніемъ, бывшихъ нѣкогда присными, чадъ ея, нынѣ удалившихся отъ нея и блуждающихъ по распутіямъ неправыхъ ученій. Прискорбно для Государя — нашего общаго отца и для насъ — вашихъ братьевъ по крови и языку: ибо можетъ ли не болѣть сердце Государя, — отца Россіи, когда онъ видитъ раздѣленіе въ семьѣ своей, — раздѣленіе и несогласіе не относительно

внѣшнихъ условій, или удобствъ жизни и чего-либо подобнаго, а въ самомъ существенномъ, — въ томъ, на чемъ зиждется нравственная жизнь, духовная крѣпость русскаго народа? Могутъ ли не чувствовать скорби и тяжести этого семейнаго раздора и всѣ члены православной русской семьи, оставшіеся вѣрными церкви? Кто не знаетъ, что несогласіе въ вѣрѣ неизбѣжно ведетъ и къ общему нарушенію единомыслія и любви въ семействахъ; а затѣмъ поселяетъ въ нихъ раздоръ и вражду? Вамъ это должно быть извѣстно лучше, нежели другимъ, изъ примѣра тѣхъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ у васъ семействъ, которыя состоятъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ разнымъ толкамъ. Если же и въ отдѣльномъ семействѣ, при небольшомъ числѣ составляющихъ его лицъ, связанныхъ узами родства, такъ прискорбно и вредно бываетъ несогласіе въ вѣрѣ, то тѣмъ болѣе прискорбно и пагубно церковное раздѣленіе въ великомъ народномъ семействѣ, состоящемъ изъ многихъ милліоновъ людей единой крови и одинаго языка. Оно, какъ глубокая язва въ тѣлѣ, производитъ болѣзнь въ организмъ государства, неизбѣжно ослабляетъ и разстроиваетъ его, хотя для внѣшнихъ очей это и бываетъ большею частію непримѣтно. Только врагамъ Россіи можетъ доставить злорадство этотъ церковный раздоръ въ единоплеменной семьѣ великаго русскаго народа; а для насъ всѣхъ, русскихъ людей, онъ составляетъ, поистинѣ, источникъ скорби и заботы.

Братіе-старообрядцы! Нерѣдко приходивши слышать и читать заявленія о вашей вѣрности пре-

столу и отечеству, о любви и преданности Государю и Россіи. Мы готовы вѣрить этимъ заявленіямъ; но докажите и вы справедливость ихъ самымъ дѣломъ, — докажите, что вы дѣйствительно любите и царя и отечество, особенно, что вы достойны любви къ вамъ самого царя, который именно любить васъ не менѣе своихъ присныхъ дѣтей — православныхъ россиянь, и даже, по примѣру евангельскаго отца, заботится о васъ наиболѣе, какъ о дѣтяхъ, удалившихся на страну далече, — утѣшите сердце добраго Государя особенно въ нынѣшній великій день его праздника и праздника всей Русской земли, отжените отъ себя вражду противъ церкви православной, въ которой онъ принялъ нынѣ священное вѣнчаніе и помазаніе на царство, вмѣстѣ съ нами составьте одну семью православнаго русскаго народа подъ его царскою державою! И повѣрьте, — вамъ нетрудно это сдѣлать, ибо ваша вражда противъ церкви, повторимъ еще, держится на одномъ только недоразумѣніи — на смѣшеніи несущественнаго въ вѣрѣ съ существеннымъ, обряда съ догматомъ: нужно только устранить это недоразумѣніе. И вамъ нетрудно устранить его даже потому, что оно не вами и начато, не вы первые виновники печальнаго отдѣленія вашего отъ православной церкви, а ваши предки, отъ которыхъ вы лишь наслѣдовали ихъ прискорбное недоразумѣніе и на немъ основанную вражду противъ церкви: нужно только, чтобы вы спокойно и безпристрастно рассмотрѣли, за чтѣ и законно ли предки ваши отдѣлились отъ церкви, ни въ чемъ не измѣнившей православію.

напротивъ, сохранившей неповрежденными догматы вѣры, преданныя Апостолами и утвержденныя на вселенскихъ соборахъ. Если вы рѣшитесь приступить къ этому спокойному и безпристрастному разсмотрѣнiю, вы сдѣлаете великое и святое дѣло: мнимыя ереси, по увѣренiю предковъ вашихъ внесенныя въ церковь, предъ вашими, незатемненными предубѣжденiемъ очами разсѣются, какъ дымъ, сама собою падеть преграда, отдѣляющая васъ отъ церкви, благодать Божiя снова введетъ васъ въ ея священную ограду и вы возвеселите сердце благочестивѣйшаго Государя нашего, составивъ, какъ было и прежде, подъ его отеческою властiю одно православное русское семейство, крѣпкое не только единствомъ крови и языка, но, что еще важнѣе, и единствомъ вѣры и церкви.... О, еслибы начало этого великаго дѣла положили вы нынѣ, въ сей поистинѣ царскiй день, свѣтло празднуемый и православною русскою церковiю и православнымъ русскимъ народомъ! Ничѣмъ лучше не могли бы вы засвидѣтельствовать вашей любви и вѣрности Богомъ вѣнчанному и Богомъ помазанному царю нашему, ничѣмъ лучше не могли бы воздать ему и за любовь его къ вамъ, какъ священнымъ обѣтомъ—начать и исполнить это дѣло розсоединенiя съ православною церковiю и слиянiя въ одну семью съ православнымъ русскимъ народомъ....

*Се что добро, или что красно, но
еже жити братiи вкупѣ.*

15 мая 1883 года.

Лѣтопись раскола.

Прежде нежели начнемъ «Лѣтопись» новѣйшихъ и современныхъ событій въ расколѣ, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ событійхъ недавняго прошлаго, представляющихъ для раскола немалую важность, о которыхъ намъ не пришлось доселѣ говорить. Три изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) смерть Антонія Шутова, именовавшагося архіепископомъ московскимъ, 2) освобожденіе изъ заключенія въ Суздальскомъ Спасо-евмиевомъ монастырѣ раскольническихъ архіеревъ: Аркадія славскаго, Конона новозыбковскаго и Геннадія пермскаго, 3) смерть знаменитаго автора Окружнаго Посланія — Иларіона Егорова. О всѣхъ этихъ лицахъ и ихъ значеніи для раскола мы имѣемъ возможность сообщить свѣдѣнія, нелишенныя интереса.

1. Объ Антоніѣ Шутовѣ.

Антоній Шутовъ безспорно долженъ занять весьма видное мѣсто въ новѣйшей исторіи раскола. Почти тридцать лѣтъ былъ онъ первенствующимъ лицомъ среди российскихъ раскольническихъ архіереевъ австрійскаго поставленія и настойчиво стремился къ тому, чтобы упрочить за собою преобладающее вліяніе на «іерархическія» дѣла раскола, чего подъ конецъ и успѣлъ достигнуть. Въ Москву, съ званіемъ раскольническаго епископа, онъ явился еще въ царствованіе императора Николая Павловича. Въ первые годы своего здѣсь пребыванія ему пришлось вести жизнь довольно трудную, сопряженную съ опасностями и лишеніями: это съ самаго же начала поставило его довольно высоко въ глазахъ поповцевъ — послѣдователей австрійской іерархіи — и упрочило его положеніе между ни-

ми въ качествѣ ихъ верховнаго пастыря. Затѣмъ, со времени поставленія въ епископы коломенскіе извѣстнаго Пафнутія, особенно же со времени изданія Окружнаго Посланія, настали обстоятельства, среди которыхъ Антоній обнаружилъ самыя непривлекательныя стороны своего характера — приверженность къ крайнимъ раскольническимъ мнѣніямъ, усвоенную имъ въ безпоповствѣ, и любочестіе, ради котораго онъ и перешелъ изъ Ѳедосѣвскаго согласія къ послѣдователямъ австрійской іерархіи. Среди возникшихъ въ поповщинѣ споровъ изъ-за Окружнаго Посланія онъ дѣйствовалъ неменѣе позорнымъ образомъ, какъ и тогдашній бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ. Вообще, его двусмысленныя отношенія къ окружникамъ и его искательства и униженія предъ противуокружниками рѣшительно уронили его въ глазахъ истыхъ приверженцевъ Окружнаго Посланія, каковы самъ Иларіонъ Егоровъ, Пафнутій казанскій и др., — въ глазахъ всѣхъ умѣренныхъ старообрядцевъ, расположенныхъ быть безпристрастными въ своихъ сужденіяхъ о церкви и расколѣ. Все это однакоже не поколебало власти Антонія; а когда, по смерти Кирилла, утихли нѣсколько раздоры и волненія, возбужденныя изданіемъ Окружнаго Посланія, особенно же когда уклонились отъ всякаго участія въ дѣлахъ Иларіонъ Егоровъ и Пафнутій казанскій, тогда Антоній сдѣлался полномочнымъ владыкой старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, и таковымъ остался до смерти.

Какъ человекъ не большаго ума и не довольно начитанный, особенно же какъ человекъ загрузѣвшій въ расколѣ, упорно державшійся крайнихъ раскольническихъ мнѣній и дѣйствовавшій часто въ видахъ властолюбія и честолюбія, Антоній, разумѣется, не могъ принести дѣйствительной пользы старообрядчеству распространеніемъ въ его средѣ болѣе здравыхъ релігіозныхъ понятій, какъ могъ бы это сдѣлать на его мѣстѣ человекъ, усвоившій себѣ духъ Окружнаго Посланія; но были у Антонія два качества, весьма важныя и достойныя уваженія даже

не съ раскольнической точки зрѣнія: 1) горячая и неослабная ревность въ исполненіи того, что онъ считалъ, прямымъ своимъ долгомъ — въ усиленіи и поддержаніи раскола всѣми доступными ему способами, 2) совершенное безкорыстіе и нестяжательность: при своихъ крайне ограниченныхъ потребностяхъ, располагая большими средствами, по милости разныхъ благотворителей, онъ употреблялъ эти средства по преимуществу на то же дѣло поддержанія и усиленія раскола, — на свой счетъ устраивалъ и украшалъ походныя и постоянныя церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть старообрядцы, снабжалъ поставленныхъ имъ въ великомъ множествѣ поповъ всѣми нужными для нихъ потребностями — церковной утварью, облаченіями, книгами и пр., поручалъ составлять и переписывать, даже печатать, и безмездно распространялъ разные сочиненія въ защиту раскола. Этимъ онъ дѣйствительно поддержалъ и усилилъ расколъ въ значительной степени, и это дѣлаетъ потерю Антонія весьма чувствительною для раскола. Въ этомъ отношеніи замѣнить его едва ли кто можетъ. За то весьма довольны, что освободились отъ Антонія, мірскіе заправители раскола, постепенно прибирающіе теперь къ своимъ рукамъ и «церковно-іерархическія» дѣла, которыя онъ такъ ревниво охранялъ отъ вліянія разныхъ гг. Шибаевыхъ...

Написать полную біографію Антонія значило бы почти то же, что написать исторію австрійской іерархіи за послѣднія тридцать лѣтъ. Мы не считаемъ нужнымъ излагать ее, такъ какъ важнѣйшая пора дѣятельности Антонія, со времени изданія Окружнаго Посланія и до послѣднихъ лѣтъ его жизни, довольно подробно описана нами въ цѣломъ рядѣ статей, печатавшихся съ 1862 г. первоначально подъ заглавіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ». Гораздо менѣе извѣстна жизнь Антоція до перехода его въ поповщину и обстоятельства этого перехода, равно какъ поставленія его въ епископы. Сообщить о всемъ этомъ точныя свѣдѣнія, необходимыя намъ какъ матеріалъ для

исторіи. бѣлокриницкой іерархіи послѣ Амвросія, мы просили одного изъ тогдашнихъ сотоварищей и друзей Антонія, бывшаго свидѣтелемъ и участникомъ событій, — о. архимандрита Павла, доселѣ называемаго многими Прусскимъ, хотя пора бы давно бросить это названіе, такъ какъ и живя въ Пруссіи онъ былъ, а тѣмъ паче есть теперь — человекъ въ полномъ смыслѣ слова русскій. Просьбу нашу отецъ Павелъ не замедлилъ исполнить съ обычной готовностью. Въ декабрѣ 1880 года мы получили отъ него описаніе всѣхъ извѣстныхъ ему обстоятельствъ изъ жизни Антонія. Описаніе это, какъ весьма интересный и важный матеріалъ для исторіи раскола за послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича, мы печатаемъ вслѣдъ за симъ съ выраженіемъ искренней благодарности достопочтенному автору за сдѣланное намъ одолженіе составленіемъ и доставленіемъ своихъ «воспоминаній». Безпристрастіе и правдивость его разсказа оцѣнить сами читатели.

Имѣется и полная біографія Антонія, составленная однимъ изъ раскольническихъ писателей, — тѣмъ самымъ Онисимомъ Швецовымъ, который былъ въ послѣднее время ближайшимъ собесѣдникомъ и наперсникомъ Антонія. Во второмъ отдѣлѣ мы печатаемъ, съ необходимыми замѣчаніями, и это сочиненіе, достойное вниманія собственно какъ образчикъ новѣйшихъ раскольническихъ писаній въ этомъ родѣ. Любопытно въ особенности сопоставить разсказъ Швецова съ правдивымъ разсказомъ о. архимандрита Павла объ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ.

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА воспоминанія объ Антоніѣ Шутовѣ.

(письмо къ редактору.)

Вы однажды высказали мнѣ желаніе, чтобы я написалъ для васъ біографію Антонія Шутова, именующаго себя архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, — именно изложилъ бы то, что мнѣ близко извѣстно о немъ: какъ онъ удалился въ Пруссію и какъ изъ безпоповцевъ перешелъ въ поповцы, чтобы сдѣлаться виднымъ членомъ бѣлокриницкой іерархіи. Исполняя ваше желаніе, я и буду описывать только то, что самъ видѣлъ или что слышалъ отъ самовидцевъ. При этомъ, для полноты сказанія, я долженъ коснуться и тогдашняго существованія безпоповцевъ-еодосѣвцевъ на Преображенскомъ Кладбищѣ. Думаю, что и это будетъ для васъ небезынтересно знать.

Въ 1846 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, я пріѣхалъ въ Москву*). Тогда Преображенское Кладбище существовало еще въ полномъ цвѣтѣ богатства, а въ Преображенской слободѣ, наполненной и теперь безпоповцами, тогда въ каждомъ почти кварталѣ были домовыя моленные, — изъ нихъ было нѣсколько знаменитыхъ, съ богатыми иконостасами и паникадилами, наприм. у Гучковыхъ, Ѳедора Алексѣича и Алексѣя Никифоровича; у этихъ и другихъ богатыхъ фабрикантовъ въ моленныхъ управляли службою на крылосѣ ихъ прикащики и фабричные, такъ что у каждаго былъ свой хоръ пѣвчихъ, кромѣ приходящихъ пѣвцевъ. Такимъ образомъ пріѣхавшій въ Москву изъ провинціи старообрядецъ-еодосѣвецъ видѣлъ, кромѣ Кладбища, гдѣ было на обоихъ дворахъ до девяти моленныхъ съ ежедневной службой (на мужскомъ дворѣ двѣ и

*) Съ родины, изъ Сызрани. *Ред.*

седь на женскомъ), еще въ Преображенскомъ множество моленныхъ и маленькихъ женскихъ монастырьковъ тоже съ моленными. Обходить ихъ прїѣхавшій и чудится, называя Преображенское новымъ Иерусалимомъ. Что было тогда Преображенское для безпоповцевъ, и что стало теперь, и узнать нельзя. И это сдѣлалось въ благочестивое царствованіе Императора Николая перваго. Вѣчная ему память!

Я прїѣхалъ въ Москву, какъ выше сказано, осенью, въ Сентябрь мѣсяцъ. На первый разъ, по рекомендательному письму, мы вѣхали на квартиру къ Федору Алексѣевичу Гучкову. У него пробылъ я около недѣли, а потомъ, по его рекомендаціи, помѣстился у Ерофея Аванасьева, тоже безпоповца. У Гучкова была устроена для безпоповцевъ не только что моленная, но и особая баня, — и вотъ какой разговоръ мнѣ пришлось слышать по поводу этой бани вскорѣ же по прїѣздѣ. Пришелъ праздникъ, воскресный день; по окончаніи часовъ одинъ старичокъ изъ фабричныхъ, по имени Владиміръ, началъ бранить Федора Алексѣевича, что у него непорядокъ въ банѣ, вмѣстѣ съ христіанами (то есть едосѣвцами) моются смірщенные (то есть едосѣвцы же, но ядущіе совокупно съ церковными) и этимъ ихъ — едосѣвцевъ тамъ мѣшатъ. Хозяинъ съ кротостію въ оправданіе себя сказалъ: я тебя надъ этимъ сдѣлаю большимъ, ты постарайся этотъ недостатокъ исправить. Владиміръ отвѣтилъ: хорошо, — я здѣсь буду надсматривать и исправлять; а на Кладбищѣ-то въ банѣ такое же упущеніе, а мы съ кладбищенскими вмѣстѣ молимся! Хозяинъ сказалъ: я на Кладбищѣ порядка дать не могу! Владиміръ сказалъ: нужно вмѣстѣ съ ними не молиться, оглучить ихъ! Хозяинъ сказалъ: я и этого сдѣлать не могу. Владиміръ: то-то, потакайте слабостямъ! всѣ запутались съ еретиками, замѣрщились, потеряли православіе!

Я прїѣхалъ въ Москву поучиться, и на меня эта первая бесѣда «о вѣрѣ» московскихъ ревнителей произ-

вела впечатлѣніе. Мнѣ понравилось впрочемъ болѣе то, что когда Владиміръ кричалъ и горячился, Гучковъ, хозяинъ его, отвѣчалъ ему кротко.

Съ квартиры сталъ я похаживать на Кладбище, присматриваться къ здѣшнему обычаю; сталъ поспрашивать, съ кѣмъ бы мнѣ познакомиться изъ людей начитанныхъ, чтобы пользоваться наставленіями. Мнѣ указали на двоихъ, — на отца (такъ назывались покладбищенски наставники) Егора Гаврилыча и на головщика въ моленной надъ воротами Алексѣя Михѣича, котораго попросту звали Михѣичъ. Егоръ Гаврилычъ мнѣ не понравился, потому что онъ, по моему мнѣнію, былъ неоснователенъ въ убѣжденіяхъ о вѣрѣ: онъ былъ сперва согласія самокрещенцевъ; потомъ казначей кладбища Андрей Ларионовъ постарался его убѣдить присоединиться къ едосѣвцамъ тѣмъ, что посулилъ ему исходатайствовать настоятельство, — Егоръ Гавриловъ согласился, и былъ принятъ кладбищенскими едосѣвцами чрезъ перекрещиваніе. Узнавши это, я съ нимъ не могъ имѣть дружбы. А съ Михѣичемъ я познакомился. Прочіе, жившіе на Кладбищѣ, кромѣ старшаго наставника Семена Кузмича, котораго попросту звали Кузмичъ, мало занимались чтеніемъ книгъ, — каждый старался только исполнять свою обязанность, кому какая была поручена. Старшій настоятель дѣйствительно имѣлъ право старшаго. Такъ онъ управлялъ кладбищенскимъ капиталомъ безотчетно. Если бы кому разсудилъ дать сто тысячъ руб., ему въ этомъ никто не имѣлъ права возбранить. Онъ честнымъ, стоящимъ людямъ купцамъ иногда и одолжалъ большія суммы для поддержанія фабрикъ и торговли, не требуя при этомъ процентовъ, а поучая вмѣсто процентовъ на Кладбище подавать посильную милостыню, за что пользовался большимъ уваженіемъ. Кузмичъ по наружности былъ человѣкъ видный, мужественный, пріятнаго взгляда и съ мягкимъ звучнымъ голосомъ.

Въ то время, какъ я пріѣхалъ на Кладбище, по всему

Преображенскому была молва о казначей Андрѣй Ларіоновъ Шутовъ (до времени его постриженія въ монашество я его буду называть этимъ мірскимъ именемъ). До поступленія на Кладбище онъ жилъ нѣсколько времени въ прикащикахъ у Гучкова Ѳедора Алексѣича. Къ Гучкову онъ поступилъ будучи православнымъ, и здѣсь былъ увлеченъ въ расколъ, перекрестился въ Ѳедосѣвство. Гучковъ полюбилъ Андрея Ларіонова за то, что онъ перешелъ изъ церкви въ Ѳедосѣвское согласіе. Да Андрей Ларіоновъ и самъ имѣлъ искусство рекомендовать себя людямъ съ хорошей стороны. Онъ мнѣ самъ рассказывалъ уже въ Австріи, желая похвалиться, какъ онъ обратился въ Ѳедосѣвство одного молодого человѣка изъ православныхъ, бывшего тогда незначительнымъ купцомъ, а впоследствии сдѣлавшагося большимъ богачемъ: онъ любопытствовалъ знать кладбищенскія убѣжденія и вѣдиль иногда къ Андрею Ларіонову ночевать. «Когда онъ придетъ ко мнѣ ночевать, — рассказывалъ Андрей Ларіоновъ, — такъ я по вечеру нарочно и помолюся побольше обычнаго, чтобы на душу молодого человѣка лучше подействовать, лучше расположить его къ намъ, чего и достигъ, привелъ его въ христіанство» (то есть въ Ѳедосѣвство). Такъ, слышно, онъ дѣйствуетъ и по сіе время, и этимъ достигаетъ полезныхъ для себя цѣлей. Такъ Ѳедоръ Алексѣичъ Гучковъ полюбилъ Андрея Ларіонова. А Гучковъ на Преображенскомъ Кладбищѣ имѣлъ великую силу: онъ состоялъ однимъ изъ первыхъ трехъ попечителей, которымъ отъ общества было поручено разбирать текущія дѣла на Кладбищѣ, требующія рѣшенія попечителей. По его рекомендаціи Андрей Ларіоновъ и получилъ скорѣ важную по имени должность казначея. Я сказалъ по имени, потому что на самомъ дѣлѣ казначей не имѣлъ никакого значенія на Кладбищѣ: Кузмичъ никому не вѣрялъ хранения кладбищенскихъ суммъ, а держалъ ихъ у себя, и сколько у него было общественныхъ денегъ, — въ подлинности никто не зналъ. Андрей Ларіоновъ поселился въ

конторѣ, въ томъ корпусѣ, въ которомъ я теперь живу: его келья была налѣво отъ дверей. Жена его помѣстилась тоже на Кладбищѣ, на женскомъ дворѣ; тамъ она въ скорости и окончила жизнь. Она умерла еще въ мою бытность въ Москвѣ.

Въ то время, какъ я пріѣхалъ въ Москву, объ Андрѣ Ларіоновѣ шла большая молва въ Преображенскомъ по слѣдующему поводу. Оставивъ православную церковь, перекрестившись въ Едосѣвство, онъ сдѣлался большимъ ругателемъ на церковь и усвоилъ себѣ весь духъ Едосѣвства. Проникнувшись такимъ духомъ по вступленіи на Кладбище, и зная о многочисленномъ кладбищенскомъ богатствѣ, а съ другой стороны видя, что настали для старообрядцевъ весьма неблагопріятныя времена, усиливались строгости со стороны правительства, Андрей Ларіоновъ возымѣлъ мысль уѣхать отъ антихристовой власти за границу, къ живущимъ тамъ русскимъ старообрядцамъ, завести тамъ безпоповскую обитель, снабдивъ ее отъ богатаго Преображенскаго кладбища деньгами, книгами, иконами. Съ этою цѣлію онъ посылалъ челоуѣка въ Пруссію провѣдать, какое воззрѣніе имѣетъ прусское правительство на обитающихъ тамъ старообрядцевъ, и можно ли тамъ поселиться вновь приходящимъ и завести обитель; просилъ своего посланца съѣздить за тѣмъ же и въ Австрію, въ Буковину. Посланный, возвратившись, принесъ Андрею Ларіонову удовлетворительные отзывы. Тогда Андрей Ларіоновъ началъ предлагать старшему настоятелю кладбища Семену Кузмину, завести мѣстечко за границей. «Вотъ батюшка,— говорилъ онъ Кузмичу, — антихристъ - то все наше богатство въ свои руки заберетъ! какая съ того польза будетъ! А куда все это въ твоихъ рукахъ, нужно тебѣ сдѣлать, что возможно: надо мѣстечко завести за границей, устроить тамъ для христіанъ убѣжище». Кузмичъ, не имѣя большой довѣренности къ Андрею Ларіонову, не соглашался на его предложеніе. Тогда Андрей Ларіоновъ рѣшился сдѣлать дѣло и безъ благословенія Куз-

мича. За нѣсколько лѣтъ до этого попечители Кладбища начали настаивать, чтобы Кузмичъ лежавшія безъ всякаго дохода общественныя деньги положилъ куда слѣдуетъ для приращенія процентами. Кузмичъ не соглашался, почитая это дѣло не христіанскимъ; однакоже, не смотря на это, сами попечители распорядились нѣкоторую часть капитала положить въ одно изъ кредитныхъ учреждений. Объ этомъ поступкѣ ихъ Кузмичъ вспоминалъ впоследствии съ обидою, а на приобрѣтенныя бумаги смотрѣлъ съ пренебреженіемъ, не хотѣлъ получать съ нихъ и проценты. Бумаги лежали въ особомъ сундукѣ, вмѣстѣ съ разными кладбищенскими документами. Въ этотъ сундукъ былъ предоставленъ доступъ казначею, а самъ Кузмичъ рѣдко въ него смотрѣлъ. Въ одно благопріятное время, по какимъ-то потребностямъ разсматривая документы въ сундукѣ, Андрей Ларіоновъ воспользовался процентами за нѣсколько лѣтъ съ капитала въ хранившихся тамъ бумагахъ, и съ этою суммою отправился за границу въ Австрію, не сказавшись Кузмичу. Хватились казначея; сдѣлали осмотръ бумагамъ (наличныя деньги Кузмичъ хранилъ у себя): бумаги нашли всѣ въ цѣлости, а цѣлы ли проценты, — не догадались взглянуть; о казначеѣ же Кузмичъ и рукою махнулъ: хорошо, что все цѣло! Но тутъ примѣшалось обстоятельство, которое заставило обратить особое вниманіе на отъѣздъ Шутова. На Преображенскомъ Кладбищѣ хранились, какъ драгоценность, рукописныя книги; подъ названіемъ «Новые пандекты», въ десяти частяхъ, собранныя знаменитымъ наставникомъ Сергѣемъ Семеновымъ Гнусинымъ, собственной его руки. Одинъ изъ кладбищенскихъ отцовъ, по имени Зиновій, тогда жившій на родинѣ во Владимірской губерніи, взялъ «Пандекты» съ собой на прочтеніе. Объ этомъ какъ-то забыли, и такъ какъ книгъ на кладбищѣ не было, то и прошла молва, что Андрей Ларіоновъ увезъ ихъ съ собой. Похищеніе такой драгоценности смутило преображенцевъ. Одинъ изъ нихъ, въ горячахъ, прибѣжалъ къ Семену Кузмичу и тре-

бывалъ съ угрозою, чтобы онъ казначея воротилъ и книги отъ него отобралъ. А если онъ того не захочетъ сдѣлать, то грозилъ донести генераль-губернатору, что Кузмичъ самъ проводилъ казначея за границу. Кузмичъ испугался и общалъ все сдѣлать; онъ написалъ объ этомъ дѣлѣ въ Кіевѣ къ купцамъ Почининымъ, принадлежащимъ къ Оедосѣвскому согласію, письмо, чтобы они приостановили Андрея Ларіонова, если онъ къ нимъ явится (какъ надѣялись), и не отпускали за границу. Письмо захватило Андрея Ларіонова еще въ Кіевѣ. Починины, какъ ни было совѣстно предъ гостемъ, должны были объявить ему письмо. Шутовъ далъ слово Почининымъ возвратиться назадъ. Однако онъ стыдился прямо ѣхать въ Москву. Деньги переслалъ туда по почтѣ, а самъ отправился въ Черниговскую губернію, въ находившуюся при Злынской слободѣ безпоповскую обитель. Между тѣмъ «Пандекты» въ Москвѣ разыскали; потомъ получили и деньги отъ Андрея Ларіонова. И такъ въ Москвѣ всѣ успокоились. Тогда Гучковъ сталъ опять ходатайствовать предъ попечителями и Семеномъ Кузмичемъ за Шутова, увѣряя, что онъ дѣйствовалъ по ревности къ благочестію. Кузмичъ написалъ письмо къ Андрею Ларіонову, чтобы онъ возвратился въ Москву на первую свою должность казначея, что онъ и исполнилъ. Все это случилось не задолго до моего пріѣзда въ Москву, и поэтому-то случаю на Преображенскомъ шла большая молва объ Андрѣ Ларіоновѣ.

Первый разъ я встрѣтился и познакомился съ Андреемъ Ларіоновымъ у попечителя Преображенскаго Кладбища Алексѣя Никифорова. 8-го ноября у него въ моленной былъ храмовой праздникъ Михаила Архангела. Кладбищенскіе отцы были у праздника, и я со своей квартиры пошелъ посмотреть на праздничную службу. Андрей Ларіоновъ былъ тутъ же, познакомился со мной и пригласилъ меня къ себѣ. Черезъ нѣсколько дней я былъ у него. Онъ мнѣ рассказалъ о своемъ намѣреніи завести за грани-

цею обитель, желая привлечь и меня къ этому дѣлу. Я одобрилъ его намѣреніе, но самъ участвовать въ немъ не изъявилъ желанія, ибо привыкъ жить болѣе уединенно, притомъ же имѣлъ въ виду для жительства другія, мнѣ казавшіяся удобнѣйшими мѣстности. Андрей Ларионовъ убѣждалъ меня отправиться за границу по крайней мѣрѣ на время, чтобы только сначала обставить дѣло: «а потомъ, — говорилъ, — мы тебя отпустимъ, куда тебѣ угодно». Я обѣщался подумать. Между тѣмъ Андрей Ларионовъ переговорилъ обо мнѣ съ Кузмичемъ и съ попечителями, и меня помѣстили на жительство на Кладбищѣ: я ходилъ на крылосъ читать; пѣть же не могъ за немѣніемъ голоса ¹⁾. На Кладбищѣ я прожилъ всю зиму; весною 1847 года изъ Австріи пріѣхали въ Москву два брата Мироновы, Герасимъ и Тома, климоуцкіе безпоповцы ²⁾. Они подробно рассказали Семену Кузмичу о недавно устроившейся тамъ въ Бѣлой Криницѣ іерархіи, и просили дать имъ наставленіе, какъ понимать объ этой іерархіи. Кузмичъ поручилъ ихъ мнѣ, чтобы я отвѣтилъ на ихъ вопросы. Тогда, въ опроверженіе законности новоявившейся іерархіи, я сдѣлалъ изъ Щита (поморскаго сочиненія) выборку, съ нѣкоторыми своими замѣчаніями. Такъ завелось мое первое знакомство съ русскими, живущими въ Австріи, безпоповцами, съ которыми впоследствии пришлось мнѣ войти въ близкія сношенія.

Живя въ Преображенскомъ, я рѣшился переговорить о намѣреніи Андрея Ларионова завести монастырь за границею съ головщикомъ Алексѣемъ Михѣевымъ. Я спросилъ

¹⁾ Молодыхъ людей держать на Кладбищѣ тогда уже было воспрещено. На ночь они уходили изъ Кладбища на особую кладбищенскую квартиру, которая нарочно для этого имѣлась въ Преображенской слободѣ. Чтобы мнѣ имѣть возможность безвыходно жить на Кладбищѣ, для этого меня записали въ число служителей при богадѣльнѣ.

²⁾ Тома Мионовъ живъ и теперь. Въ нынѣшнемъ (1880) году онъ присоединился къ церкви.

Михѣича, согласился ли бы онъ въ такомъ случаѣ ѣхать за границу, или нѣтъ?

Михѣичъ отвѣтилъ: Кузмичъ денегъ не дастъ!

— Я сказалъ: Кузмичъ Андрею Ларіонову денегъ не далъ потому, что не расположенъ къ нему; а къ тебѣ онъ болѣе расположенъ, и обоимъ вамъ, если станете просить, не откажетъ. Ему удѣлить на обзаведеніе мѣста отъ такого капитала ничего не стоитъ.

Михѣичъ сказалъ: Вотъ если поѣдешь ты, тогда и я поѣду.

— Я отвѣтилъ: Мнѣ не было желанія ѣхать въ Пруссію; но меня уговариваетъ Андрей Ларіоновъ пожить тамъ нѣсколько; если ты поѣдешь, поѣхалъ бы и я.

Послѣ этого Михѣичъ и Андрей Ларіоновъ рѣшились совокупно переговорить съ Семеномъ Кузьмичемъ, — сказали ему, что мы трое хотимъ жить вмѣстѣ и желали бы мѣстечко завести за границей. Кузмичъ согласился охотно, обѣщалъ снабдить насъ всѣмъ, — и деньгами, и книгами и иконами. Осталось намъ уѣхать изъ Москвы подъ благовиднымъ предлогомъ. Была надобность въ то время кого нибудь послать въ Черниговскую губернію, въ тамошнюю безоповскую обитель, для умиренія происшедшихъ тамъ распрей. Надобно замѣтить, что всѣ безоповскія Феодосіевскія обители получали тогда въ болѣе или меньшей мѣрѣ матеріальную помощь отъ Преображенскаго Кладбища, — московскіе купцы только тогда подавали имъ милостыню, когда большакъ Преображенскаго Кладбища пошлетъ съ ихъ сборщикомъ своего человѣка, а если не пошлетъ, то никто ничего и не дастъ. Поэтому если въ какой обители заведутся какіе новые толки, несогласныя съ толкованіями Преображенскаго Кладбища, Кладбище и откажетъ живущимъ тамъ въ вспомошествованіи, такъ что они, бѣдненькіе, должны предъ Кладбищемъ принести покорную: тогда Кладбище проститъ ихъ и снабдитъ милостынею. Въ то время въ Стародубскихъ безоповскихъ обителяхъ возникли между себя неудовольствія и обѣ сто-

роны принесли кладбищу, другъ на друга жалобу. Нужно было послать человѣка помирить ихъ. Въ конторѣ обсуждали вопросъ: кого послать? Семенъ Кузмичъ назначилъ Алексѣя Михѣича, именно затѣмъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ выпроводить насъ изъ Москвы непримѣтнымъ образомъ, для изслѣдованія мѣста, въ Пруссію. Кузмичъ далъ Михѣичу и денегъ на дорогу. Осенью 1847 года Михѣичъ со мною выѣхалъ изъ Москвы.

Окончивши дѣла въ безпоповскихъ обителяхъ, Михѣичъ возвратился назадъ въ Москву, а я поѣхалъ въ Пруссію. Въ Пруссіи, въ Гумбиненской комарѣ (губерніи), русскихъ было тогда душъ до тысячи; жили они разными небольшими деревушками, по близости одна отъ другой; было у нихъ двѣ моленныя и два училища. Кромѣ того на ихъ землѣ, при озерѣ, на полуостровѣ, отъ деревни Войново версты полторы, существовалъ одинъ небольшой монастырекъ. Я въ этомъ монастырѣ и поселился. Это было въ началѣ 1848 года. Отсюда я увѣдомилъ своихъ товарищей, что здѣсь все сдѣлать можно по нашему желанію. Весной слѣдующаго 1849 года пріѣхалъ ко мнѣ Михѣичъ съ деньгами, данными отъ Семена Кузмича. Мы купили земельки двѣнадцать волокъ, за шесть тысячъ талеровъ, и записали ее на пятерыхъ, въ томъ числѣ и на меня. Михѣичъ прожилъ со мною въ Прусскомъ монастырѣ мѣсяца два, и отправился назадъ въ Москву, потому что онъ пріѣхалъ изъ Москвы не совсѣмъ еще собравшись. Къ этому времени Андрей Ларіоновъ, съ благословенія Семена Кузмича, на Кладбищѣ* приготовилъ книгъ и иконъ, которыя и отправилъ на троечной повозкѣ въ Пруссію чрезъ Вильну. Московская полиція провѣдала, что за границу съ Преображенскаго отправлены книги и иконы. Тогда пора была не нынѣшняя; дѣло было не шуточное. За то и обдѣлали его не плохо. Андрей Ларіоновъ чрезъ одного одолженнаго Кладбищу человѣка просилъ нѣкоего Марка Емельянова, безпоповца, который служилъ управляющимъ у одного вельможи, имѣвшаго около Виль-

ны большія имѣнія, принять э́тотъ товаръ. На Марка Емельянова сдѣлана была и накладная, и въ чемъ состоитъ дѣло, онъ былъ увѣдомленъ. Въ управленіи того же Марка Емельянова находился домъ вельможи въ самой Вильнѣ; въ этомъ домѣ имѣлъ тогда квартиру губернаторъ, а внизу были подвалы: Маркъ Емельяновъ полученный съ Преображенскаго «товаръ» и сложилъ въ подвалы этого дома, гдѣ квартировалъ губернаторъ. Такимъ образомъ вещи были за хорошимъ карауломъ, и изъ рукъ полиціи ускользнули. Оставалось изъ Вильны переправить ихъ въ Пруссію. Тамъ былъ одинъ пряничникъ, Андрей Шульгинъ, человекъ ловкій: онъ и сдумалъ какъ-то всѣ эти вещи переправить въ Пруссію. Итакъ прусская маленькая безпоповская обитель обогатилась землею, книгами и иконами. У насъ былъ въ монастырѣ свой столяръ: онъ сдѣлалъ по времени порядочный иконостасъ для моленной, а надъ моленной надстроилъ куполь и главу съ крестомъ. Въ началѣ 1850 года я ѣздилъ изъ Пруссіи въ Черниговскую губернію, въ безпоповскую обитель, для постриженія въ монашество. Въ томъ же году весною и Михѣичъ пріѣхалъ въ Пруссію на жительство въ монастырь.

Монастырекъ былъ уже довольно устроенъ. Я былъ постоянно съ братіей, раздѣлялъ съ нею всѣ труды, поэтому братія была ко мнѣ весьма расположена. Михѣичу это не понравилось и онъ сталъ ко мнѣ относиться не любовно. Я скоро замѣтилъ въ немъ эту переменъ и сталъ его спрашивать, какая тому причина.

Онъ мнѣ отвѣтилъ: ты и на работѣ и за трапезой всегда съ братіей; они къ тебѣ расположены болѣе нежели ко мнѣ.

Я сказалъ: пожалуй, — я удалюсь, а вы здѣсь оставайтесь; братія безъ меня привыкнетъ къ вамъ.

— Михѣичъ сказалъ: ты уйдешь куда-нибудь неподалеку, и они пойдутъ за тобой!

Я сказалъ: нѣтъ, — я пойду подалѣе, куда никто не поидетъ за мной.

Михѣвичъ смолчалъ. А я послѣ этого разговора принялъ намѣреніе уйти отъ него: взялъ съ собою отца Іоасафа, уроженца изъ Самары, и отправились въ Австрію, въ Буковину, въ село Климоуцы, отстоящее отъ Бѣлой Криницы верстахъ въ двухъ. Это было весной 1851 года, — черезъ годъ по пріѣздѣ Михѣича въ Пруссію. Въ Климоуцахъ большая часть жителей безпоповцы. Насъ приняли любезно Мироновы, — тѣ самые, что были въ Москвѣ и которымъ я писалъ возраженія противъ бѣлокриницкой іерархіи. Они дали намъ для жительства одну халупку, какъ тамъ говорятъ, гдѣ я и поселился съ о. Іоасофомъ. Здѣсь потомъ составился около насъ небольшой безпоповскій монастырь.

(Окончаніе въ слѣд. №)

II.

Обзоръ литературы по расколу за послѣдніе годы.

Въ «Обзорѣ» этомъ мы не намѣрены, конечно, излагать и даже пересчитывать всѣ статьи о расколѣ, какія были напечатаны въ разныхъ журналахъ, тѣмъ паче газетахъ, за послѣднія пять-шесть лѣтъ: это былъ бы трудъ, сколько тяжелый, столько же бесплодный и излишній. Можно даже пожелать, чтобы бѣольшая половина тогдашнихъ журнальныхъ и газетныхъ статей, вносъ и вверивъ толковавшихъ о расколѣ, совсѣмъ поглощена была рѣкою забвенія. Мы хотѣли бы только остановить вниманіе читателей на болѣе крупныхъ явленіяхъ въ литературѣ по расколу за послѣднее время, — на отдѣльныхъ книгахъ и изданіяхъ, принадлежащихъ особенно самимъ старообрядцамъ, или ихъ сторонникамъ. Изъ книгъ по расколу, изданныхъ не раскольниками, но въ благопріятномъ для нихъ духѣ, можно было бы заняться только книгой г. Филиппова «Современные церковные вопросы» (Спб. 1882 г.),

которая въ одной своей половинѣ есть не что иное, какъ повторенное изданіе столь извѣстныхъ, особенно раскольникамъ, его «Чтеній о нуждахъ Единовѣрія», съ новыми только четырьмя «дополненіями». Но разборъ этой книги, или точнѣе дополненій къ этой книгѣ, которыя собственно и представляютъ въ ней нѣчто новое, мы уже начали въ другомъ изданіи¹⁾, гдѣ и обязаны его кончить: туда и просимъ обратиться читателей, интересующихся дѣломъ. Изъ собственныхъ же раскольническихъ печатныхъ изданій заслуживаютъ вниманія: 1) издаваемая за границей газета «Старообрядецъ», какъ органъ раскольниковъ, откровенно излагающій ихъ религіозныя, общественныя и иныя воззрѣнія и стремленія, особенно же ясно выражающій всю ихъ ненависть къ православной церкви и къ православной церковной власти; 2) напечатанная въ 1881 г. въ Москвѣ книга: «Историческія изслѣдованія, служащая къ оправданію старообрядцевъ», — книга, надѣлавшая въ свое время много шума, вызвавшая толки въ литературѣ и дѣйствительно достойная вниманія по своему происхожденію, по своей особой исторіи и наконецъ по самому своему содержанію. Время отъ времени мы будемъ помѣщать здѣсь разборы какъ статей «Старообрядца», такъ и этой «исторической» книги. Но прежде всего намѣрены познакомить читателей съ однимъ изъ рукописныхъ раскольническихъ сочиненій, появившимся въ прошломъ году, — именно съ біографіей умершаго въ концѣ 1881 года извѣстнаго раскольническаго архіепископа въ Москвѣ—Антонія Шутова. Біографія эта, составленная однимъ изъ самыхъ горячихъ почитателей Антонія, представляетъ знамѣчательный образецъ этого рода раскольническихъ сочиненій, теперь довольно уже рѣдкаго: авторъ воскрешаетъ времена Семена Денисова,

¹⁾ Двѣ первыя статьи о книгѣ г. Филиппова напечатаны въ «Прибавленіяхъ къ изд. твореній св. отц. въ рус. пер.» 1882 г. кн. IV и 1883 г. кн. 2.

предначинаеть своимъ произведеніемъ «Новый Россійскій Виноградъ», неуступающій лживостію «Винограду» Денисова. Чтобы читатели могли лучше судить, къ какимъ непозволительнымъ средствамъ прибѣгаютъ раскольники для прославленія своихъ новоявленныхъ архипастырей, мы печатаемъ «Жизнь» Антонія вполнѣ и только просимъ обращать вниманіе на примѣчанія, которыми ее сопровождаемъ.

Жизнеописаніе Антонія Шутова

составленное Онисимомъ Швецовымъ ¹⁾.

*Въ память вѣчную будетъ
праведникъ, отъ слуха же не
убоится.*

(Псаломъ III, 6).

Жизнь и подвиги Антонія старообрядческаго архіепископа московскаго и владимірскаго.

Если потомки имѣютъ память о защитникахъ своего отечества, и почитаютъ незабвенность ихъ памяти поставленіемъ на публичныхъ мѣстахъ ихъ памятниковъ, съ символами ихъ

¹⁾ Авторъ настоящаго сочиненія Онисимъ Васильевъ Швецовъ состоялъ официально въ должности главнаго писца, или секретаря при канцеляріи Антонія, на самомъ же дѣлѣ былъ главнымъ его совѣтникомъ, чтобъ не сказать руководителемъ въ рѣшеніи всякихъ затруднительныхъ вопросовъ, особенно вопросовъ богословскихъ. Швецовъ, подобно Антонію, великій ревнитель раскола, крѣпко держался крайнихъ раскольническихъ мнѣній: это особенно и цѣнилъ въ немъ Антоній. Извѣстно, что Антоній желалъ поставить его въ епископы, чтобы сдѣлать потомъ своимъ преемникомъ. Но дѣятельность Швецова при Антоніи не нравилась вліятельнымъ лицамъ московскаго старообрядческаго общества: они рѣшительно воспротивились назначенію Швецова въ епископы. По смерти же Антонія его положеніе въ Москвѣ сдѣлалось до такой степени неудобнымъ, что онъ предпочелъ уѣхать за границу, гдѣ находится и доселѣ.

подвиговъ для того, чтобы вызывать такую же ревность и въ будущихъ поколѣнiяхъ, то коими паче для насъ чадъ святой древлеправославной церкви незабвенною пребудеть память такого мужа, который попремногу защищалъ матеръ нашу святую древлеправославную Христову церковь и даже въ конецъ разоряемую въ нашихъ предѣлахъ весьма тщательно устроялъ и привелъ ея въ такой величественный и прекрасный видъ, на что нынѣ уже вси смотрять съ великимъ изумленiемъ.

«Жизнь» Антонiя Швецовъ сочинилъ вскорѣ послѣ его смерти. Онъ, очевидно, имѣлъ цѣлю написать панегирикъ Антонiю, изобразить его великимъ мужемъ, примѣрнымъ пастыремъ, мудрымъ правителемъ, подвижникомъ и даже чудотворцемъ. Намѣренiе, пожалуй, и доброе по чувству, которымъ внушено; дурно только то, что для этой цѣли авторъ постоянно прибѣгаетъ ко лжи. Всѣ позорящiя Антонiя событiя онъ обыкновенно проходитъ молчанiемъ, или же излагаетъ совсѣмъ не такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ. Наприм. ни единого слова не проронилъ онъ объ изданiи Окружнаго Посланiя, событiя наиболѣе важномъ изъ случившихся въ правленiе Антонiя, объ отношенiяхъ его къ этому дѣлу, о его поведенiи среди окружниковъ и противоокружниковъ; онъ даже старается всѣ смуты, вызванныя изданiемъ Окружнаго Посланiя, представить дѣломъ Антонiева соперника Софронiя, направленнымъ лично противъ Антонiя. Или еще: въ совершенно превратномъ видѣ излагаетъ онъ жизнь Антонiя въ безпоповствѣ и переходъ въ поповщину. Для той же цѣли Антонiева прославленiя онъ прибѣгаетъ къ курioзнымъ рассказамъ о разныхъ чудесныхъ приключенiяхъ. Нужно удивляться, какъ не понималъ г. Швецовъ, что такая ложь, очевидная и тѣмъ читателямъ, для которыхъ собственно назначалъ онъ свое сочиненiе, должна только подорвать всякое къ нему довѣрiе. Но такое свойство всѣхъ раскольническихъ сочиненiй, даже не посвященныхъ специально нападенiямъ на церковь, что они не могутъ обойтисъ безъ лжи. Сочиненiе Швецова и достойно вниманiя именно какъ образецъ однородныхъ съ нимъ раскольническихъ сочиненiй. Мы печатаемъ его безъ всякихъ перемѣнъ, сохраняя и оригинальную ореографiю автора. Но мы признали необходимымъ сдѣлать построчныя примѣчанiя къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ авторъ ненамѣренно, или большею частiю съ явнымъ намѣренiемъ говоритъ неправду. Для показанiя невѣрностей его рассказа о жизни Антонiя въ безпоповствѣ мы дѣлаемъ ссылки на помѣщенное выше (стр. 24—34)

И если похвальнымъ дѣломъ почитается стоять за то, что гражданскіе законы опредѣляютъ, то тѣмъ болѣе есть праведно защищать заповѣди Божія и преданія святой церкви.

Но нашъ великій Архипастырь Архіепископъ Антоній былъ и ревностнымъ защитникомъ и усерднымъ исполнителемъ какъ заповѣдей Божіихъ, такъ и преданій святоцерковныхъ. А потому хотя враги его и святой древлеправославной церкви и многоразлично тщатся обезславить память его, но доброта ѳныя для насъ должна быть вѣчнонезабвенною, и хотя въ согласность реченнаго: похваляему праведнику возвеселятся люди (Притч. 29, 2), мы и чувствуемъ въ себѣ недостатокъ словеси достойно похвалить сего великаго архипастыря, обаче же неправеднымъ почитаемъ и то, чтобы имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о жизни и дѣяніи такого великаго мужа погребсти въ землю молчанія, но по убѣжденію многихъ о Христѣ своихъ собратій описываемъ все о немъ извѣстное ¹⁾. И во первыхъ убо речемъ откуда и когда онъ родился и како воспитанъ, и пребысть до вступленія своего на великое служеніе святой древлеправославной церкви и затѣмъ скажемъ отчасти за великія гоненія на онаго и подвиги его. Итакъ родина его есть Московской губерніи Коломенскаго уѣзда села Анастасина. Родился онъ въ 1812 году отъ отца Иларіона и матери Анастасіи, простыхъ сельскихъ жителей, хотя и держащихся древнихъ церковныхъ обрядовъ, но по обстоянію се-

сочиненіе о. архим. Павла и пользуемся свидѣтельствомъ сожителей Антонія на Преображенскомъ Кладбищѣ Василія Александрова и Василія Ѳедотова (нынѣ Гуслицкаго монастыря инокъ Виталій).

Подлинный экземпляръ сочиненія, съ котораго мы печатаемъ оное, составляетъ дѣлую книжку въ 8-ю долю обыкновеннаго листа, писанную уставомъ на 134 стр. (67 лист.), и оттиснутую на гектографѣ. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что книжка назначена для распространенія между старообрядцами. *Ред.*

¹⁾ Мы увидимъ далѣе, что г. Швецовъ не сдержалъ этого обѣщанія: многое, что ему, какъ сожителю и наперснику Антонія, было извѣстно объ этомъ послѣднемъ, онъ нашелъ удобнѣйшимъ «погребсти въ землю молчанія», какъ не служащее къ предположенному біографіею прославленію Антонія. *Ред.*

го сына своего крестившихъ въ новообрядствующей грекороссійской церкви ¹⁾). Имя же ему отъ крещенія наречено бысть Андрей. Таже родители его съ перваго развитія его понятій обучиша грамотѣ, и на 11 году его возраста для приспособленія его къ дѣламъ гражданскимъ, отдали его на службу въ контору мануфактурной фабрики Сапожкова, находящуюся въ ихъ же селеніи, а чрезъ три года онъ отданъ былъ въ науку рисованія въ Москвѣ. Затѣмъ чрезъ два года, онъ опять возвратился на прежнюю фабрику и былъ уже мастеромъ рисовальщика, добывая такимъ руководѣліемъ для себя и своихъ родителей все нужное и потребное ²⁾). Но между тѣмъ отецъ его Иларіонъ проболѣвъ водяною болѣзнію около трехъ лѣтъ въ 1827 году скончался. А въ слѣдующій 1828 годъ онъ еще 16 лѣтъ своего возраста по понужденію своей матери сочетатися (сочетался?) бракомъ. Затѣмъ Андрей въ законномъ супружествѣ своемъ проживши 5 лѣтъ, на 22 году своего возраста, оставивъ жену и мать и свои хорошія по сказанному мастерству занятія, тайно ушелъ въ Норскій безпоповскій монастырь при посадѣ Злынкѣ въ Стародубьи ³⁾).

1) Г. Швецовъ хочетъ сказать, что родители Шутова хотя и числились православными, однако принадлежали къ старообрядчеству и только ради нужды крестили сына въ православной церкви. Извѣстно однако же, что родители Шутова до конца жизни остались принадлежавшими къ церкви и самъ Антоній, даже по сказанію Швецова, былъ такимъ же до 22-лѣтняго возраста. *Ред.*

2) По свидѣтельству Василя Александрова и нюка Виталия Андрей Ларивоновъ никогда рисовальщикомъ не былъ. *Ред.*

3) Что Андрей Ларивоновъ бросилъ жену, это г. Швецовъ старается объяснить его расположеніемъ къ иноческой жизни. На самомъ же дѣлѣ онъ поступилъ такъ въ исполненіе безнравственнаго еедосѣвскаго ученія о безбрачїи, коимъ требуется, чтобы вѣнчаные въ церкви, или въ какомъ-нибудь старообрядческомъ согласїи, вступая въ еедосѣвство, расходились съ женами. Г. Швецову, какъ поповцу, признающему силу брака, разумѣется, неудобно было говорить объ этой истинной причинѣ, побудившей восхваляемаго «архипастыря» бросить жену: поэтому онъ и тщится объяснить его поступокъ стремленіемъ къ иноческой жизни. *Ред.*

Въ безпоповскій же монастырь онъ пошелъ потому, что тогда и самъ онъ всецѣло безпоповскому мудрованію былъ преданъ и даже второй разъ крестился по лжеученію безпоповцевъ московскаго Преображенскаго кладбища. Обаче же этотъ бывший въ немъ тогда недостатокъ благовѣрія не могъ быть признакомъ и потомъ невѣрнаго служенія его святой церкви ¹⁾, ибо онъ въ послѣдствіи часто повторялъ оное апостола Павла изреченіе: Благодарю укрѣпляющаго мя Христа Ісуса нашего, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу (благовѣствованія), бывша мя иногда хульника и гонителя и досадителя но помилowanъ быхъ, яко невѣдомый сотвориxъ въ невѣрствіи (1 Тим. 1, 12. 13). Но здѣсь то для насъ весьма замѣчательно, что въ младыхъ лѣтахъ было направленіе духа его къ монастырскому жителству.

Обаче же это желаніе его тогда не могло удовлетвориться. Ибо по строгости тогдашнихъ преслѣдованій на старообрядцевъ на всегдашнее жителство въ названномъ монастырѣ оставить его не могли ²⁾. Почему онъ и вынудился возвратиться опять на родину, и для приобрѣтенія необходимой потребности, онъ поступилъ въ услуженіе въ Москвѣ въ контору мануфактурной фабрики Гучкова, въ это время мать его Анастасія скончалась болѣзнію лихорадки, затѣмъ Андрей Иларіоновичъ проживши два года у Гучкова, поѣхалъ на жителство въ пустыню Сибирскихъ лѣсовъ. Но въ г. Тюмени отъ купца Барашкова, былъ разубѣжденъ въ своемъ пред-

¹⁾ Вся дѣятельность Антонія въ отношеніи къ Окружному Посланію показываетъ напротивъ, что никогда не оставлялъ онъ своихъ безпоповскихъ мнѣній.

Ред.

²⁾ Въ это время Андрей Ларивоновъ совсѣмъ не ѣздилъ въ стародубскій безпоповскій монастырь, гдѣ не затруднились бы принять его, не смотря на «тогдашнія преслѣдованія». Когда же, спустя довольно времени, какъ будетъ сказано ниже, онъ пріѣхалъ въ этотъ монастырь, его дѣйствительно не стали держать тамъ изъ опасенія навлечь гнѣвъ Преображенскаго Кладбища, откуда Андрей Ларивоновъ ушелъ тайкомъ. Г. Швецовъ, очевидно, путаетъ событія.

Ред.

пріятін ¹⁾ и паки въ Москву возвратился на прежнее свое занятіе въ контору Гучкова, гдѣ еще проживши 7 лѣтъ за старшаго прикащика ²⁾, опять съ тѣмъ намѣреніемъ чтобы уѣхать въ вышеупомянутый Норскій монастырь отъ своей должности отказался. Но на этотъ разъ онъ съ насиліемъ удержанъ былъ отъ своего предпріятія въ Москвѣ обществомъ безпоповцевъ на должность казначея въ Преображенскомъ кладбищѣ ³⁾. Здѣсь подъ его призрѣніемъ находилось двѣ тысячи человекъ ⁴⁾. Но назирать за надлежащимъ поведеніемъ оныхъ онъ почиталъ для себя слишкомъ обременительнымъ игомъ ⁵⁾, и потому чрезъ три года оставивъ эту должность, онъ отправился въ безпоповскій монастырь находящійся въ Пруссіи ⁶⁾ при русской деревнѣ Вольновѣ (Войновѣ), но доѣхавши до Кіева онъ опять былъ упрошенъ возвратиться въ Москву ⁷⁾, гдѣ и еще въ должности казначея Преображенскаго кладбища провелъ времени пять лѣтъ, въ теченіе ко-

1) Упоминаемая здѣсь поѣздка Андрея Ларивонова въ Сибирь съ какимъ-то таинственнымъ «предпріятіемъ» остается неразъясненною для насъ. *Ред.*

2) По свидѣтельству Василя Ѳедотова (инокъ Виталій), бывшаго главнымъ конторщикомъ на фабрикѣ Гучкова, Андрей Ларивоновъ занималъ тамъ самыя низкія должности, — подъ конецъ былъ подъартельщикомъ по набивной части. *Ред.*

3) Отъ должности у Гучкова Андрей Ларивоновъ не отказывался и казначеемъ на Кладбищѣ сдѣланъ только въ угоду хлопотавшему за него Гучкову. *Ред.*

4) По свидѣтельству знающихъ людей, на обоихъ отдѣленіяхъ Кладбища жило тогда не болѣе 1300 человекъ. *Ред.*

5) Надзирать за поведеніемъ кладбищенскихъ жителей не входило въ обязанность казначея, который при Семенѣ Кузьминѣ не могъ вообще имѣть какое-либо значеніе на Кладбищѣ. Самъ же Андрей Ларивоновъ дѣйствительно любилъ дѣлать замѣчанія кладбищенскимъ жителямъ, и въ формахъ крайне грубыхъ, площадныхъ, о чемъ доселѣ ходятъ рассказы. *Ред.*

6) Андрей Ларивоновъ хотѣлъ уѣхать тогда не въ Пруссію, а въ Австрію, къ климоуцкимъ безпоповцамъ. *Ред.*

7) Достоверное и подробное изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ съ такою прикровенностію упоминаетъ здѣсь г. Швецовъ, см. въ статьѣ о. архим. Павла (стр. 28—30). Теперь-то, изъ Кіева,

пхъ именно въ 1847 году жена его Ирина, проживаючи тоже на Преображенскомъ кладбищѣ скончалась. Наконецъ Андрей Иларіоновичъ противу желанія московскихъ безпоповцевъ удерживать его и на дальнѣйшее время на той должности сдѣлалъ окончательный отказъ ¹⁾, удалился изъ Москвы въ Норскій безпоповскій монастырь въ Стародубьи, гдѣ и постригся въ иночество съ наименованіемъ ему новаго имени Антонія, и потомъ, проживъ тутъ 6 мѣсяцевъ, въ 1850 году отправился въ Пруссію тоже въ монастырь безпоповскій. Но тамъ для него усложнились такія обстоятельства, что никакъ невозможно было ему оставаться на всегдашнемъ жительствѣ, и онъ оттуда чрезъ восемь мѣсяцевъ въ 1851 году вынужденъ выѣхать въ Австрію въ селеніе Климоуцы близкое къ Бѣлой Криницѣ ²⁾, и поселился у проживающихъ тутъ безпоповцевъ на ихъ угородной землѣ въ келіяхъ, гдѣ съ нимъ было въ то время 8 человекъ безпоповскимъ иноковъ ³⁾.

• (Продолженіе отъ слѣд. №).

Андрей Ларіоновъ заѣзжалъ въ безпоповскій монастырь при слободѣ Злынкѣ и его не оставили здѣсь изъ опасенія прогнѣвать Преображенское Кладбище.

Ред.

¹⁾ Предъ отъѣздомъ въ Пруссію Андрей Ларіоновъ дѣйстви-тельно отказался отъ должности казначея; но его не только не удерживали, а напротивъ охотно уволили, чего, по всей вѣроятности, и не ожидалъ онъ. По разсказу Василія Александрова и инока Виталія дѣло происходило такъ. На женскомъ отдѣленіи Кладбища Андрей Ларіоновъ разорвалъ верхнее платье на одной изъ жительницъ за то, что она надѣла его, по его мнѣнію, не такъ, какъ слѣдовало, и обругалъ ее самыми неприличными словами. Это произвело ропотъ. Попечители нашли нужнымъ сдѣлать выговоръ Андрею Ларіонову. Онъ разобидѣлся, — началъ говорить, что не хочетъ долге оставаться казначеемъ, и его немедленно уволили отъ должности.

Ред.

²⁾ «Обстоятельства», заставившія Антонія уѣхать изъ Пруссіи въ Австрію, весьма важныя для объясненія истинныхъ побужденій его перехода въ поповщину, о которыхъ г. Швецовъ нашелъ однакоже удобнѣйшимъ умолчать, подробно изложены въ статьѣ о архим. Павла.

Ред.

³⁾ Это была собственно келья о. Павла и другая, находившаяся при ней: жили здѣсь, считая и самого о. Павла, всего четыре инока

О статьѣ г. Боголѣпова.

Въ № 254 газеты *Востокъ* напечатано письмо старообрядца г. Боголѣпова, подъ слѣдующимъ несовсѣмъ опредѣленнымъ заглавіемъ: «Нужды настоящаго и будущаго ходатайства старообрядцевъ». Не названное въ этомъ заглавіи ходатайство есть именно ходатайство о распечатаніи алтарей въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, и объ немъ-то г. Боголѣповъ рѣшился написать письмо въ редакцію *Востока*.

Мнѣніе всякаго старообрядца по вопросу о распечатаніи рогожскихъ алтарей, и притомъ выраженное печатно, должно имѣть для насъ большой интересъ, а мнѣніе г. Боголѣпова и тѣмъ болѣе, такъ какъ онъ лице извѣстное въ старообрядчествѣ, нѣкогда имѣлъ значительное вліяніе на ходъ старообрядческихъ дѣлъ и только съ тѣхъ поръ, какъ вошелъ въ силу г. Шибаевъ, отступилъ на задній планъ. Что же говорить г. Боголѣповъ о «настоящемъ и (даже) будущемъ ходатайствѣ старообрядцевъ» распечатать алтари Рогожскаго Кладбища?

Надобно прежде всего отдать справедливость совершенно неожиданной въ старообрядцѣ откровенности, съ какою г. Боголѣповъ дѣлаетъ слѣдующія три, очень вѣрныя замѣчанія: онъ говоритъ а), что ходатайство «московскихъ старообрядческихъ дѣятелей» о распечатаніи рогожскихъ алтарей не справедливо, и выражаетъ сожалѣніе, что они, напротивъ,

и одинъ бѣлецъ. Любопытно, что ни здѣсь и нигдѣ въ своемъ разсказѣ г. Швецовъ не упомянулъ объ о. Павлѣ, къ которому собственно Антоній и ѣхалъ въ Пруссію, а потомъ въ Австрію, и съ которымъ вообще находился тогда въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Понятно, что г. Швецову очень не желательно было упомянуть въ біографіи Антонія о лицѣ, столь неприятномъ для него и для всѣхъ вообще раскольниковъ, какъ о. архимандритъ Павелъ. А что сказать о немъ, или объ отношеніяхъ къ нему Антонія, требовала историческая истина, это для гг. Швецовыхъ ничего не значить.

Ред.

упорно считаютъ это ходатайство справедливымъ; б) что несправедливость его ясно указывается значеніемъ, какое имѣло бы «правительственное разрѣшеніе объ отпечатаніи алтарей», и в) что исполнить это ходатайство, какъ несправедливое, «гражданская власть не можетъ». Вотъ подлинныя слова г. Боголѣпова: «Наши московскіе старообрядческіе дѣятели въ продолженіи послѣднихъ 13-ти лѣтъ прилежно ходатайствовали о распечатаніи алтарей въ храмахъ московскаго Рогожскаго кладбища. *Къ сожалѣнію, они всегда были увѣрены въ справедливости своего ходатайства* и никогда не задавались вопросомъ, какое должно имѣть значеніе правительственное дозволеніе объ отпечатаніи алтарей по отношенію къ нашему духовенству? Мы полагаемъ, что при тщательномъ обсужденіи этого важнаго вопроса не трудно было бы понять, что при существующей у насъ всеѣмъ извѣстной іерархіи, это правительственное дозволеніе, должно имѣть характеръ, *если не полное признанія нашего духовенства*, то во всякомъ случаѣ окончательно формальнаго закрѣпленія двухъ-вѣковаго разьединенія... Поймутъ ли, наконецъ, наши распорядители, и старообрядцы вообще, что *не слѣдуетъ домогаться того, чего гражданская власть не можетъ сдѣлать прежде времени?*»

Г. Боголѣповъ совершенно справедливо опредѣляетъ значеніе желаемаго старообрядцами «правительственнаго дозволенія объ отпечатаніи алтарей», когда говоритъ, хотя и въ условной формѣ, что оно имѣло бы «характеръ полного признанія нашего (т. е. старообрядческаго) духовенства»¹⁾; нельзя только согласиться съ нимъ, что будто бы «московскіе старообрядческіе дѣятели никогда не задавались вопро-

1) Ту же самую мысль, и не въ условной уже формѣ, а прямо выражаетъ г. Боголѣповъ нѣсколько ниже, говоря о постановленіи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 3-го мая настоящаго года, что оно «не касается алтарей, *а слѣдственно* и нашего духовенства, которое, *какъ и слѣдовало ожидать*, опять оставлено внѣ закона». Ясно, что по признанію г. Боголѣпова, вопросъ о рогожскихъ алтаряхъ есть вопросъ о раскольническомъ духовенствѣ.

сомъ, какое должно имѣть значеніе правительственное дозволеніе объ отпечатаніи алтарей», что они какъ будто не понимаютъ указаннаго имъ теперь значенія этого дозволенія. Напротивъ, они понимаютъ его не менѣе ясно, какъ и самъ г. Боголѣповъ; они только стараются всячески прикрыть и утаить такое его значеніе отъ постороннихъ, и всего больше отъ правительства, которое имѣютъ особый интересъ оставить на этотъ счетъ въ полномъ невѣдѣніи, которое стараются даже увѣрить, что *такого* значенія желаемое ими дозволеніе совсѣмъ не будетъ имѣть, которому, наконецъ, готовы дать, пожалуй, росписку въ томъ, что съ распечатаніемъ алтарей не связанъ вопросъ о признаніи старообрядческаго духовенства, что въ алтаряхъ этихъ, по распечатаніи, архіереи и попы ихъ не будутъ слѣжить литургію и всѣ прочія службы (что, разумѣется, совсѣмъ невѣроятно, ибо равносильно было бы отреченію старообрядцевъ отъ ихъ нынѣшней іерархіи, да и самое ходатайство о распечатаніи алтарей тогда не имѣло бы смысла: значить росписка была бы только новымъ обманомъ съ ихъ стороны). Г. Боголѣпову дѣлаетъ честь, что онъ первый изъ старообрядцевъ рѣшился откровенно высказать въ печати то, что «московскіе старообрядческіе дѣятели, въ продолженіи 13-ти лѣтъ прилежно ходатайствующіе предъ правительствомъ о распечатаніи рогожскихъ алтарей», тщательно стараются утаить, отъ чего даже притворно отрекаются, рассчитывая на господствующее въ тѣхъ сферахъ, гдѣ они «ходатайствуютъ», полное незнаніе раскола и нежеланіе узнать его, и что, напротивъ, для людей, понимающихъ дѣло, всегда было ясно какъ день. По крайней мѣрѣ этотъ голосъ откровеннаго старообрядца, обличающій нынѣшнихъ «московскихъ старообрядческихъ дѣятелей», не дойдетъ ли до тѣхъ сферъ, гдѣ эти хитроумные дѣятели обыкновенно являются съ своими ходатайствами? Да и всѣ благодушные люди, такъ соболѣзнующіе о запечатанныхъ рогожскихъ алтаряхъ, не убѣдятся ли по крайней мѣрѣ изъ словъ старообрядца, что ходатайства раскольниковъ о распечатаніи этихъ алтарей совсѣмъ не такъ невин-

ны, какъ имъ кажется, что дѣло собственно не въ распечатаніи алтарей, а въ томъ, чтобы посредствомъ ихъ распечатанія достигнуть «полнаго признанія» нынѣшней раскольнической іерархіи австрійскаго происхожденія съ ея архіереями и попами?...

Да, г. Боголѣповъ справедливо говоритъ, что вопросъ о рогожскихъ алтаряхъ есть вопросъ о раскольническомъ духовенствѣ, и что дозволеніе о распечатаніи этихъ алтарей имѣло бы характеръ признанія этого духовенства. Оставалось прибавить, что поэтому-то правительство и не можетъ дать такого дозволенія, ибо признать раскольническое духовенство, считающее себя истиннымъ древлеправославнымъ и древлерусскимъ священствомъ, значило бы то же, что отречься отъ истинно православнаго русскаго священства, или по крайней мѣрѣ наряду съ православными россійскими епископами и священниками признать еще древлеправославныхъ и древлерусскихъ епископовъ и священниковъ недавняго австрійскаго производства. Но г. Боголѣповъ, соглашаясь, что правительство не можетъ дозволить распечатанія рогожскихъ алтарей, «а слѣдовательно» и признать раскольническое духовенство, представляетъ иное для этого основаніе, довольно оригинальное, но совсѣмъ не вѣрное. Онъ говоритъ: «правительственное дозволеніе (объ отпечатаніи алтарей) должно имѣть характеръ окончательно формальнаго закрѣпленія двухвѣковаго разъединенія. Но мы не видимъ примѣра въ исторіи христіанской церкви, чтобы разъединеніе утверждалось гражданской властью, при той формѣ церковной распри, которая не получила обоюднo-систематическаго разбирательства и законнаго съ обѣихъ сторонъ опредѣленія причинъ невозможности (?) къ соединенію». Въ словахъ г. Боголѣпова, что распечатаніе рогожскихъ алтарей, а слѣдовательно и признаніе раскольническаго духовенства, «окончательно закрѣпило бы двухвѣковое разъединеніе», т. е. расколъ въ церкви русской, есть значительная доля правды, которой впрочемъ самъ онъ не имѣетъ въ виду. Правда заключается именно въ томъ, что расколъ получилъ бы тогда такую силу

и столько свободы въ своемъ дѣйствованіи, что его существованіе можно было бы считать и въ самомъ дѣлѣ «окончательно закрѣпленнымъ» и отложить всякія надежды на восстановление у насъ церковнаго единства. Самъ же г. Боголѣповъ разумѣетъ здѣсь нѣчто иное. Онъ полагаетъ, что взаимныя отношенія между церковію и расколомъ еще окончательно не опредѣлены, что церковь не произвела еще полного отдѣленія, или отсѣченія раскола отъ церковнаго единства, что нужно еще «обоюдно-систематическое разбирательство» между церковію и расколомъ, и что поэтому-то правительство не можетъ, чрезъ распечатаніе рогожскихъ алтарей, или, что одно и то же, чрезъ признаніе раскольническаго духовенства, закрѣпить формально разрывъ между церковію и расколомъ; а вотъ когда состоится «обоюдно-систематическое разбирательство» и если церковь послѣ такого разбирательства признаетъ расколъ окончательно отъ нея отдѣленнымъ, тогда и правительство будетъ имѣть возможность формально закрѣпить это разъединеніе, отпечатать рогожскіе алтари и вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ раскольническое духовенство. Здѣсь, какъ видятъ читатели, г. Боголѣповъ разсуждаетъ довольно странно и совсѣмъ не соотвѣтственно дѣйствительному положенію дѣла. Кому же не извѣстно, что соборомъ 1667 г. расколъ, какъ расколъ, окончательно отдѣленъ отъ церкви, что люди, обвинившіе церковь въ еретичествѣ, признавшіе ее не церковію, архіереевъ ея не архіереями, таинства церковныя не таинствами, отсѣчены, какъ раскольники, отъ единенія церковнаго? Но каждому знакомому съ церковной исторіей и церковными канонами извѣстно также, что для всякаго раскольника, даже еретика, и послѣ церковнаго отлученія церковь не пресѣкаетъ возможности воссоединенія съ нею чрезъ отреченіе отъ раскола, или ереси, и въ этомъ смыслѣ расколъ, понимаемый какъ совокупность людей извѣстнымъ образомъ мудрствующихъ о церкви, нельзя пожалуй считать окончательно, или точнѣе сказать, безвозвратно отсѣченнымъ отъ церкви. Для русскаго раскола православная церковь даже облегчила возможность

этого воссоединенія, дозволивъ, при сохраненіи единства въ вѣрѣ, ученіи и священноначаліи, употребленіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, исправленіе которыхъ, неправильно понятое, послужило поводомъ къ возникновенію раскола. Что же касается «обоюднo-систематическаго разбирательства церковной распри», то оно, безъ сомнѣнія, нужно и желательно, но вовсе не для того, чтобы произвести окончательный разрывъ между церковію и расколомъ, такъ какъ разрывъ сей уже существуетъ со временъ собора 1667 г. и производить его поэтому вовсе не требуется, или чтобы установить нѣчто въ родѣ совмѣстнаго, дружнаго существованія рядомъ и церкви и раскола, какой-то совершенно невозможный между ними *modus vivendi*; а для того, чтобы раскольники могли яснѣе увидѣть и сознать свою вину предъ церковію, а церковь — еще точнѣе опредѣлить и облегчить для нихъ, если это возможно, пути къ воссоединенію.

Г. Боголѣповъ, излагая далѣе свои вопросы старообрядцамъ, подлежащія, какъ онъ полагаетъ, серіозному съ ихъ стороны обсужденію, въ четвертомъ изъ этихъ вопросовъ, который собственно и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. говорятъ о самомъ планѣ, какъ устроить «обоюднo-систематическое разсмотрѣніе церковной распри». Вотъ его планъ: «По нашему крайнему разумѣнію единственное средство для утвержденія за нами неизмѣнности (?) святоотеческихъ преданій (?) и обрядовъ, бывшихъ (?) до патріарха Никона; а слѣдовательно и прочнаго существованія *нашей церкви* — это просить правительство дозволить обѣимъ сторонамъ избрать комиссію, и при посредничествѣ гражданской власти, Высочайшею волею къ сему предназначенной, приступить къ обоюднo-предварительному (?) пересмотру причинъ двухъ-вѣковой религіозной распри. А во избѣжаніе возможнаго спора и необдуманнхъ выраженій, каждая сторона должна предлагать вопросы и дѣлать отвѣты письменно, и не иначе (е) какъ чрезъ посредство гражданской власти».

Проектъ сей вызываетъ много замѣчаній. Правда, здѣсь г. Боголѣповъ точнѣе, нежели прежде, опредѣляетъ сущность,

или предметъ «разбирательства»): онъ не упоминаетъ уже о какомъ-то «опредѣленіи причинъ невозможности (?) къ соединенію», а выражается съ надлежащей точностью, что пересмотру подлежатъ «причины двухъ-вѣковой религіозной распри» (не понимаемъ только, что это за «обоюдно-предварительный пересмотръ»). Выяснить вполнѣ причины происхожденія и столь долгаго существованія раскола дѣйствительно очень важно и желательно, особенно для старообрядцевъ, не знающихъ эти причины и не желающихъ знать. Поэтому нельзя не привѣтствовать обращенное къ нимъ приглашеніе г. Боголѣпова заняться этимъ важнымъ дѣломъ совмѣстно съ православными. Но способъ, какой предлагаетъ онъ для этого, нельзя назвать ни вѣрнымъ, ни удобоисполнимымъ. Онъ предлагаетъ 1) «избрать съ той и другой стороны комиссію». Комиссію изъ православныхъ избрать и составить не трудно; но какъ избрать и составить комиссію изъ старообрядцевъ? У г. Боголѣпова мы находимъ выше замѣчаніе, что желаемое имъ «разбирательство» возможно только при существованіи у обѣихъ сторонъ полноты іерарховъ и что прежде оно не могло состояться именно потому, что у нихъ — старообрядцевъ «въ продолженіе двухъ вѣковъ не было полноты іерарховъ». Значитъ теперь онъ считаетъ предлагаемое имъ «разбирательство» возможнымъ потому именно, что у нихъ — старообрядцевъ есть теперь, удивительнымъ образомъ явившаяся изъ Австріи, по истеченіи тѣхъ несчастныхъ двухъ сотъ лѣтъ, «полнота іерарховъ», и въ составъ комиссіи должны поступить именно нѣкоторые, избранные изъ этихъ іерарховъ. Что же, — комиссію составлять Савватій московскій, Амвросій нижегородскій и имъ подобные? Полагаемъ, что и самъ г. Боголѣповъ найдетъ такого рода комиссію недостаточно способною участвовать въ «разбирательствѣ причинъ двухъ-вѣковой распри» между церковью и расколомъ. Притомъ же эта распри, 200 лѣтъ существующая, касается не одной только части раскола — такъ называемой поповщины, имѣющей нынѣшнее австрійское священство и существующей не болѣе тридцати пяти лѣтъ. Въ

коммисіонномъ разбирательствѣ, причинѣ 200-лѣтней религіозной распри должны участвовать представители всего раскола, всѣхъ раскольническихъ сектъ — и безпоповскихъ и поповскихъ, притомъ изъ этихъ послѣднихъ прежде всѣхъ бѣглопоповская секта, считающая своему существованію не менѣе 200 лѣтъ, изъ которой собственно и выродилась секта нынѣшнихъ поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Что же, — считаетъ ли г. Боголѣповъ удобнымъ и даже возможнымъ составить для указаннаго разбирательства коммисію изъ представителей всѣхъ раскольническихъ сектъ? и еслибъ собрались въ коммисію всѣ эти представители, полагаетъ ли, что они будутъ разсуждать и дѣйствовать въ полномъ согласіи между собою? Коммисія же изъ однихъ Савватіевъ и Амвросіевъ, вчерашній день явившихся на свѣтъ, не можетъ имѣть надлежащаго значенія въ разбирательствѣ причинѣ 200-лѣтней распри между церковію и расколомъ. Вообще, это капитальная ошибка г. Боголѣпова, что весь вопросъ о расколѣ онъ ограничиваетъ вопросомъ о «своей церкви», т. е. о раскольникахъ пріемлющихъ австрійское священство. Онъ предлагаетъ 2) чтобы избранная коммисія вела свое дѣло посредствомъ письменныхъ вопросовъ и отвѣтовъ. Но это способъ очень неудобный, а со стороны старообрядцевъ и едва ли исполнимый: мы знаемъ хорошо, какъ мало расположены старообрядческіе іерархи письменно отвѣчать на предлагаемые имъ письменные вопросы; еще лучше долженъ бы знать это самъ г. Боголѣповъ, ибо за безотвѣтностію своихъ іерарховъ даже самъ онъ нѣкогда составлялъ для нихъ отвѣты (по правдѣ сказать, очень куріозные). Нѣтъ, — коммисіи должны свободно, не стѣсняясь письменемъ обсуждать подлежащіе ихъ разсмотрѣнію вопросы, и только результаты своихъ совмѣстныхъ сужденій излагать письменно, въ формѣ подробныхъ протоколовъ, или какъ иначе. Г. Боголѣповъ не желаетъ допустить такихъ преній «во избѣжаніе возможнаго спора и необдуманыхъ выражений». Опасеніе совершенно напрасное въ отношеніи къ коммисіи изъ православныхъ: смѣемъ увѣрить г. Боголѣпова,

что лица, какія будутъ избраны въ составъ ея, сдѣлаютъ статью на высотѣ своего призванія и не позволятъ себѣ ни «спорить», ни тѣмъ паче «необдуманнхъ выраженій». А если онъ питаетъ такое опасеніе собственно за комиссію изъ своихъ іерарховъ, то, конечно, ему лучше знать ихъ характеръ и насколько способны они вести себя приличнымъ образомъ.

3) Г. Боголѣповъ предлагаетъ, чтобы разбирательство происходило «при посредничествѣ гражданской власти, Высочайшею волею въ сему предназначенной» и чтобы «каждая сторона предлагала вопросы и дѣлала отвѣты письменно и *иначе, какъ чрезъ посредство гражданской власти*». Посредничество гражданской власти здѣсь представляется не достаточно выясненнымъ. Въ чемъ оно будетъ состоять? — въ томъ ли только, что сія власть будетъ передавать изъ одной комиссіи въ другую ихъ взаимные вопросы и отвѣты, или вмѣстѣ она будетъ произносить и судъ объ этихъ вопросахъ и отвѣтахъ, — рѣшать, на чьей сторонѣ правда? Въ первомъ случаѣ гражданской власти назначается дѣятельность слишкомъ мелкая и совсѣмъ ненужная; а въ послѣднемъ она взяла бы на себя право, ей совсѣмъ не принадлежащее, — право рѣшенія вопросовъ церковныхъ.

Вообще проектъ г. Боголѣпова представляетъ во всѣхъ своихъ пунктахъ существенные недостатки. Да и во всей его статьѣ важно и интересно только сдѣланное имъ, какъ старообрядцемъ, откровенное признаніе, что вопросъ о распечатаніи алтарей Рогожскаго Кладбища въ сущности есть вопросъ о признаніи раскольническаго духовенства — архіеревъ и поповъ австрійскаго поставленія, и что усиленно ходатайствуя объ этомъ, «московскіе старообрядческіе дѣятели» хлопочуть о томъ, чего правительство не можетъ имъ дозволить. За это рѣдкое въ старообрядцѣ признаніе, повторимъ еще, г. Боголѣповъ заслуживаетъ благодарности.

ПРЯТСКОВОЕ СЛОВО.

15 АВГУСТА. № 2. 1883 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Вопросы новинковскихъ старообрядцевъ ихъ нынѣшнему
верховному пастырю — Савватию, поданные 5-го іюня
1883 года.
 - II. Воспоминанія объ Антоніѣ Шутовѣ. (Письмо въ редак-
цію) Архим. Павла. (Окончаніе)
 - III. Открытіе Хлудовской бібліотеки въ Никольскомъ еди-
новѣрческомъ монастырѣ.
 - IV Рѣчь при открытіи Хлудовской бібліотеки.
 - V. Отвѣтъ защитнику Савванія.
 - VI. Газетныя вѣсти и толки о расколѣ.
- (Продолженіе біографіи Антонія, составленной Швецовымъ, за неизмѣнимъ
мѣста, отлагается до слѣд. №).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, на Арбатѣ,
въ домѣ Каринской.
1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инокъ Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ завложскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержамаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнический соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи: *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* *Ею же.* (Книги остаются вѣсколь-ко экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

ВОПРОСЫ

о именуемой старообрядческой церкви и именуемой в оной иерархii, съ предварительнымъ изложеньемъ недоумѣній относительно законности и правильности сей церкви и иерархii,

поданные вѣсколькими старообрядцами деревни Новинокъ нынѣшнему ихъ верховному пастырю въ Москвѣ — Савватию и состоящему при немъ Духовному Совѣту ¹⁾).

Честные отцы, пастыри и руководители наши! Мы родились отъ родителей природныхъ старообрядцевъ повщинскаго согласiя. Съ юности у насъ явилась охота заниматься чтенiемъ священнаго писанiя и св. отецъ ученiя. Изъ чтенiя книгъ узнали мы, что какъ единъ Господь, такъ и церковь Его должна быть одна. Но старообрядческихъ обществъ въ настоящее время находится весьма много:

¹⁾ Старый хорошiй обычай предлагать разномыслимымъ письменные вопросы о предметахъ разномыслия съ требованiемъ письменныхъ же отвѣтовъ, вѣкогда существовавшiй въ старообрядчествѣ, съ недавняго времени возобновился съ особеннымъ успѣхомъ. Когда извѣстные члены Бѣлокриницкой иерархii, намѣстникъ митрополiи Онуфрiй и прочiе, приняли намѣренiе присоединиться къ церкви, они подали въ Московскiй Духовный Совѣтъ, какъ церковно-правительственное учрежденiе старообрядцевъ, *восемь* вопросовъ о тѣхъ недоумѣнiяхъ относительно старообрядчества и старообрядческой иерархii, которые побуждали ихъ оставить старообрядчество и званiе старообрядческихъ священныхъ лицъ. Вопросы эти, составленные однимъ изъ присоединявшихся, архидiакономъ Бѣлокриницкой митрополiи Филаретомъ (нынѣ iеромонахъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря), произвели большое впечатлѣнiе въ средѣ старообрядцевъ сколько-нибудь расположенныхъ къ безпристрастному сужденiю о церкви и расколѣ. Между ними примѣръ

не говоря уже о безпоповцахъ, и самые поповцы раздѣлились на ся,—есть между ними бѣглопоповцы, окружники и противуюкружники. Каждое изъ сихъ обществъ именуется себя истинною церковію Божіею, а другія называетъ неправославными, еретическими, чуждается ихъ, не сообщается съ ними въ моленіи, ястіи и питіи. Такая вражда и рознь не только причиняетъ великое огорченіе св. церкви, но и крайне вредна для государства: ибо она ведетъ его подданныхъ къ раздѣленію, а не къ соединенію, къ ослабленію, а не

о. Филарета нашель потомъ и подражателей: рѣшаясь оставить расколъ и вступить въ единеніе съ церковію, нѣкоторые изъ начитанныхъ и свѣдущихъ въ писаніи старообрядцевъ стали предварительно обращаться къ старообрядческимъ духовнымъ властямъ съ письменными вопрошеніями, на которыя настоятельно требовали отвѣта. Такіе вопросы были именно поданы Антонію Шутову и Духовному Совѣту состоявшимъ при Антоніи въ званіи письмо водителя Егоромъ Антоновымъ, потомъ жителемъ деревни Новинокъ Иваномъ Ѳедоровымъ Андреевымъ съ товарищами (Всѣ эти вопросы напечатаны Братствомъ св. Петра митрополита, а вопросы о. Филарета имѣли не одно изданіе).

Покойный Антоній былъ весьма озабоченъ составленіемъ надлежащихъ отвѣтовъ на поданные ему вопросы, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ и самъ біографъ его г. Швецовъ, ибо чувствовалъ нужду и обязанность дать ихъ; но такъ и умеръ безответнымъ и должнымъ предъ своими вопросителями. Правда, являлись отвѣты, по его порученію писанные разными досужими защитниками раскола; но уже то одно, что Антоній и его Духовный Совѣтъ не рѣшились издать ихъ отъ своего имени (хотя это собственно и требовалось отъ нихъ), служить непререкаемымъ доказательствомъ, что они и сами видѣли недостаточность отвѣтовъ, сами понимали, что не въ силахъ будутъ защитить ихъ противъ неизбѣжныхъ возраженій, а слѣдовательно защитить и себя и всю представляемую ими іерархію. Такую слабость отвѣтовъ видѣли очень хорошо и многіе изъ старообрядцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще болѣе убѣждались въ справедливости изъясненныхъ вопросами сомнѣній относительно законности и правильности именуемой старообрядческой церкви и іерархіи.

Въ подмосковной деревнѣ Новинкахъ, среди старообрядцевъ, которыми она заселена по преимуществу, произвели особенно сильное впечатлѣніе поданные въ 1879 г. вопросы, а затѣмъ и обращеніе къ церкви, ихъ сожителей, вышеупомянутаго И. Ѳ. Андреева

къ силѣ, а потому справедливо можетъ и начальство воздвигать къ нетерпимости. Но такъ какъ всѣ старообрядческія общества основываются на однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ, по однимъ и тѣмъ же уставамъ и чинамъ совершаютъ свое богослуженіе: то ясно, что исключая одного какого либо изъ нихъ, всѣ прочіе находятся на неправомъ пути, блуждаютъ во тмѣ и сѣни смертнѣй; ибо книги содержатъ одно ученіе, одну вѣру, а не многія, и послѣдователей приводятъ къ единенію, а не къ раздѣленію.

и другихъ, пользовавшихся между ними извѣстностію хорошо начитанныхъ людей. Одни, слышавъ преданные расколу, уклоняющіеся отъ всякихъ разсужденій и бесѣдъ о вѣрѣ, смотрѣли на нихъ или съ сожалѣніемъ, или съ негодованіемъ; другіе же, люди разсудительные и внимательные ко всему, что касается вѣры, и сами признали нужнымъ войти въ надлежащее разсмотрѣніе причинъ, побудившихъ Ивана Фѣодоровича и его товарищей оставить именуемое старообрядчество, съ большимъ вниманіемъ стали читать ихъ вопросы и другія книги, изданныя Братствомъ св. Петра. Трое изъ числа таковыхъ — Григорій Егоровъ Королевъ (малый), Яковъ Дмитріевъ Королевъ и Петръ Андреяновъ, по долгомъ и зрѣломъ размысленіи, рѣшились послѣдовать примѣру Ивана Фѣодоровича, — свои сомнѣнія относительно старообрядчества и іерархіи старообрядческой изложить въ вопросахъ и представить оныя на рѣшеніе новому пастырю своему — Савватию и состоящему при немъ Духовному Совѣту. Объ этомъ ихъ намѣреніи скоро узнали и новинскіе и московскіе ревнители раскола. Послѣдніе старались всячески отклонить ихъ отъ составленія и подачи вопросовъ, — для убѣжденія ихъ въ мнимой законности старообрядческой іерархіи доставили имъ разныя письменныя тетрадки; но тетрадки эти оказались до того неосновательныя и противорѣчивыя, что возбудили еще большія сомнѣнія въ законности сей іерархіи. Даже одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ между новинскими старообрядцами людей, почтенный старецъ Дмитрій Семеновичъ Королевъ, котораго Антоній неоднократно убѣждалъ принять священство, изъявилъ теперь готовность участвовать въ подачѣ вопросовъ. Это обстоятельство крайне огорчило главныхъ старообрядческихъ дѣятелей въ Москвѣ. Членъ Духовнаго Совѣта, извѣстный попъ Петръ и самъ глава московскаго старообрядчества г. С — въ пригласили Дмитрія Семеновича къ себѣ и вслѣдствіи просили и молили его удержаться отъ подачи вопросовъ. Къ тому же убѣждали его сотоварищей, при-

Посему, внимая наставленію апостола «себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ» (2 Кор. зач. 197), мы приложили особенное стараніе провѣрить писаніемъ, дѣйствительно ли наше поповщинское общество составляетъ истинную церковь Божію, находясь въ которой возможно было бы получить спасеніе.

Совершивъ дѣло спасенія человѣческаго рода, Господь нашъ Ісусъ Христосъ устроилъ на землѣ свою церковь, въ которой, какъ въ нѣкоей сокровищницѣ, заключилъ для вѣрующихъ въ него всѣ благодатныя средства ко полученію дарованнаго имъ спасенія. Въ церкви онъ установилъ іерархію и семь св. таинствъ: «Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, — читаемъ въ Большомъ Катихизисѣ, — яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно семь» (глава 72, л. 360 на об). Въ крещеніи человѣкъ таинственно раждается въ жизнь духовную, въ миропомазаніи получаетъ благодать духовно возвращающую и укрѣпляющую, въ причащеніи питается духовно, въ по-

гласивъ въ Контору Рогожскаго Кладбища, старообрядческіе миссіонеры — дьяконъ Иванъ и Аванасій Соловьевъ. Но всѣ увѣщанія были тщетны. Въ началѣ минувшаго іюня мѣсяца вопросы были переписаны и подписаны; а 5-го числа Д. С. Королевъ явился въ Москву, чтобы лично подать ихъ Савватію. Савватія онъ не засталъ дома; поэтому отправился на Рогожское Кладбище къ упомянутому А. Соловьеву, занимающему здѣсь должность эконома, и передалъ ему вопросы для доставленія Савватію и Духовному Совѣту. Соловьевъ принялъ вопросы и обѣщалъ доставить по назначенію.

Эти самые вопросы мы и предлагаемъ теперь вниманію читателей. Печатаемъ ихъ не только ради ихъ содержанія, представляющаго несомнѣнную важность, такъ какъ въ нихъ излагаются главныя предъявленія противъ мнимой законности старообрядчества и старообрядческой іерархіи, но и ради того, чтобы посредствомъ ихъ обнародованія дать новое побужденіе старообрядческимъ духовнымъ властямъ — не оставлять вопросы безъ надлежащаго отвѣта.

Антоній Шутовъ много уронилъ себя и, что гораздо важнѣе, самое старообрядчество въ глазахъ благомыслящихъ старообрядцевъ

каяніи врачуется отъ болѣзней духовныхъ, то есть отъ грѣховъ, въ священствѣ получаетъ благодать духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ, въ бракѣ получаетъ благодать освящающую супружество и естественное рожденіе дѣтей, въ елеосвященіи врачуется отъ болѣзней тѣлесныхъ, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ. Таинства сіи такъ важны, что кто не употребляетъ ихъ; тотъ лишается освящающей благодати Божіей и не можетъ получить вѣчнаго спасенія, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуемъ тотъ же Большой Катихизисъ: «ихъ же таинъ аще кто по чину св. соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ». Таинства могутъ быть совершаемы только паствырями церкви, которые, въ таинствѣ священства, чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, получили на сіе божественную благодать. Мірянинъ совершать ихъ не можетъ.

тѣмъ, что не далъ отвѣтовъ отъ себя и отъ Духовнаго Совѣта ни на одни изъ поданныхъ ему вопросовъ: посмотримъ, будетъ ли преемникъ его — Савватій внимательнѣе къ своей прямой обязанности — *отвѣчать вопрошающимъ о словеси упованія*. Да не забудетъ онъ, что вопрошаютъ его люди, еще принадлежащіе къ его паствѣ, о душевномъ спасеніи которыхъ онъ тѣмъ паче долженъ заботиться.

Для отвѣтовъ на печатаемые нами вопросы мы охотно предлагаемъ страницы нашего изданія и обязуемся напечатать ихъ во всей полнотѣ и точности, оставляя за собою только право дѣлать къ нимъ примѣчанія. Этими предложеніемъ мы желаемъ устранить для старообрядческихъ властей всѣ тѣ затрудненія и неудобства къ печатанію отвѣтовъ, на которыя они обыкновенно жалуется; а то обстоятельство, что мы оставляемъ за собою право дѣлать примѣчанія къ отвѣтамъ, не могутъ они считать для себя какимъ-либо стѣсненіемъ: ибо истина, основанная на словѣ Божіемъ, если только они скажутъ ее въ своихъ отвѣтахъ, не можетъ быть опровергнута никакими замѣчаніями, напротивъ отъ недостаточности, тѣмъ паче отъ неправильности замѣчаній явится еще яснѣе и тверже.

Ред.

И такъ всѣ прочія таинства совершаются по силѣ благодатнаго дара, преподаваемаго въ таинствѣ священства, чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, съ прекращеніемъ котораго очевидно изсякъ бы въ церкви источникъ благодати Божіей, спасающей и освящающей вѣрующихъ, прекратилось бы совершеніе прочихъ шести таинствъ, и церковь утратила бы свои коренныя свойства—святость, непогрѣшимость и неоскудѣваемость даровъ Св. Духа, чрезъ которыя совершается наше спасеніе, а посему перестала бы быть и церковію.

Совершеніе же таинства священства принадлежитъ единственно первому и главному члену церковной іерархіи — епископу, имѣющему полноту божественныхъ дарованій: чрезъ него «всякій чинъ, всякоетаинство и всякое совершеніе церковное исполняется», по словамъ блаженнаго Симеона Солунскаго (книга 1, глава 157). Посему, заключаетъ тотъ же св. отецъ, безъ епископа не можетъ быть и христіанства: «безъ епископа ниже христіане» (Сим. Солун. глава 70). Презвитеръ совершать таинство священства отнюдь не можетъ: «не можетъ хиротонисати, ниже инаго дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному» (тогоже Симеона Солун. кн. 2, чис. 30). И крещеніе и другія таинства онъ можетъ совершать не иначе, какъ съ соизволенія своего епископа. Ибо въ 39 правилѣ св. Апостолъ сказано: «безъ воли епископа своего презвитери, или діакони да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Въ Апостолѣ толковомъ говорится, что тайны, совершаемыя не посланными, благочинными іереями, но отбѣгшими, «ничесоже суть», и на благословеніе таковыхъ отбѣгшихъ іереевъ, «ими же тайна совершаема бываетъ, посылается отъ Бога клятва» (листъ 548 на оборотѣ); а въ Номоканонѣ, въ наказаніи духовнику, сказано: «Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сичевый по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ Божественныхъ правилъ. Ибо не точію себе погуби, но и елицы

у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть» (листъ 6).

Но въ нашемъ поповщинскомъ обществѣ богоучрежденнаго епископства не существовало, таинство священства не совершалось, а потому не могли совершаться и прочія шесть таинствъ, и значить не могло быть спасенія и освященія.

Повтому церковь наша. не была полною, вратами адowymi неодолимною, не была Христовою. Если бы она имѣла полную сокровищницу благодатныхъ даровъ Св. Духа, не было бы надобности обращаться къ церкви великороссійской и отъ нея. сманивать за деньги іереевъ, не было бы надобности въ 1846 году и бѣлокриницкимъ инокамъ Павлу и Алимцію предпринимать путешествіе на дальній востокъ для отысканія архіерея. Неимѣніе власти на поставленіе даже низшаго причетника ясно свидѣтельствуеть, что церковь наша была оскудѣвшею, безъблагодатною. Значить обѣтованіе Христа Спасителя о всегдашнемъ его пребываніи въ своей церкви надъ нашею церковію не исполнилось. Слова Его: азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116) на насъ не сбылись. Духъ Св., низпосланный въ день пятидесятный, который долженъ пребывать въ вѣкъ и наставлять на всяку истину (и азъ умолю Отца и иного утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духа истины. Іоанна зач. 45), съ нашею церковію не пребылъ. Такое прекращеніе іерархіи и благодатной хиротоніи въ особенноти же неисполненіе Евангельскаго обѣтованія, въ нашемъ, именуемомъ церковію, поповщинскомъ обществѣ, насъ сильно смущаетъ и беспокоить: ибо «Богъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо себе не можетъ» (2 Тим. зач. 293); слово Его истина есть (Іоан. зач. 56); обѣтованія Божіи суть «ей и аминь» (2 Кор. зач. 169); скорѣе прейдуть небо и земля, нежели слова Господни (Мат. зач. 11). Мы вопрошали своихъ начетчиковъ; но отъ нихъ въ успокоеніе своей совѣсти ничего не могли

получить. Ждали отъ церковной власти отвѣтовъ на поданные о. Филаретомъ восемь и Егоромъ Антоновымъ тринадцать вопросовъ, гдѣ высказаны тѣ же о нашей церкви смущенія и недоумѣнія; но отвѣтовъ не послѣдовало, не смотря на убѣдительную просьбу подавшихъ войти въ ихъ тяжелое положеніе и въ успокоеніе сомнѣній относительно законности нашего общества дать основанные на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ отвѣты. Правда, явились отвѣты и на тѣ и на другіе вопросы, — отвѣты распространяемые даже по благословенію главныхъ членовъ Духовнаго Совѣта; но они составлены частными лицами, а не церковною властію, отъ которой надлежало имъ послѣдовать; притомъ же своею двойственностію и внутреннимъ противорѣчіемъ они еще болѣе усилили наши сомнѣнія. Во вступленіи тѣхъ и другихъ, помянутыхъ выше, вопросовъ, на основаніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ священнаго писанія и ученія св. отецъ, одинаково доказана вѣчность и неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи св. церкви, одинаково доказано и вѣчное существованіе положенной Господомъ въ церкви трехчинной іерархіи, а съ нею и семи таинствъ; но въ однихъ отвѣтахъ эти изложенные во вступленіи положенія признаются законными и справедливыми, въ другихъ отрицается ихъ законность и справедливость, — одно и то же ученіе считается православнымъ и еретическимъ. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви трехчинной іерархіи обѣтованіе Господне не положено, а въ отвѣтахъ на вопросы Егора Антонова утверждается, что это обѣтованіе положено. Въ первыхъ утверждается, что церковь Божія можетъ лишиться всѣхъ до единого православныхъ епископовъ и все быть церковію Христовою, neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ; а въ послѣднихъ напротивъ доказывается, что по силѣ обѣтованія Господня церковь никогда не можетъ лишиться православнаго епископства, что съ лишеніемъ православнаго епископства, какъ пострадавшая

отъ вратъ адовыхъ одолѣніе, она не могла бы быть и церковію Христовою. Если согласиться съ первыми и признать, что церковь можетъ существовать и безъ епископскаго чина, то значило бы отвергнуть ученіе св. отцевъ: Златоуста, Кипріяна и другихъ, которое свидѣтельствуетъ, что церковь безъ епископа существовать не можетъ, — значило бы сознаться, что мы несправедливо обвиняемъ безпоповцевъ въ неимѣніи священства, ибо и сами, отвергая необходимость епископства, вмѣстѣ съ нимъ отвергаемъ священство и таинства, кои безъ него существовать не могутъ; а потому и проклятіе, которое положено въ синопріятіи отъ безпоповцевъ на ученіе о прекращеніи священства, значило бы возвратити на свою главу. А если согласиться, что церковь безъ епископа существовать не можетъ, то нужно поставить самихъ себя въ безвыходное положеніе, — сознать, что наше общество не есть истинная церковь, а раздорническое собороще.

Многіе изъ нашихъ наставниковъ, чувствуя свою несостоятельность, прекращеніе іерархіи и лишеніе таинства священства пытаются оправдывать гоненіемъ еретиковъ, — говорятъ, что патріархъ Никонъ съ своими единомышленниками сдѣлалъ насиліе церкви Божіей, уничтожилъ въ ней православное епископство, а потому старообрядцы въ помянутомъ недостаткѣ нисколько невиновны.

Но въ этомъ ученіи нашихъ наставниковъ явное заключается невѣріе предреченію и обѣтованію Спасителя сохранить свою церковь недоколѣнною: созиждѹ церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей (Мат. зач. 67); вмѣняется Христу невѣдѣніе будущаго, неистинное глаголаніе, нарушительство клятвенныхъ обѣщаній и всемогущество противу діавола и еретиковъ, чѣмъ во Христѣ Богъ отрицаются Божескія свойства, а слѣдовательно и самое Божество. Ибо непредвѣденіе будущаго есть чуждо Божеству: нѣсть тварь неявленна, вся же нага и объявленна предъ очима Его (Евр. зач. 312); неистинноглаголаніе свойственно токмо діаволу; несоблюденіе клятвенныхъ обѣщаній про-

тивно и честному человечеству; усвоить же Богу безсиліе противу діавола и еретиковъ значитъ богохульствовать. Той рече и быша, повелѣ и создашася, говоритъ о Богъ Псалмопѣвецъ (Псал. 32, ст. 9); если Богъ даетъ намъ и животъ и дыханіе и вся (Дѣян. зач. 40), одѣваетъ полевая лиліи (Мат. зач. 18), печется о самыхъ незначительныхъ птицахъ (Мат. зач. 37), такъ что ни одно твореніе отъ созданія его и доселѣ не остается безъ попеченія, каждое насѣкомое получаетъ изъ рукъ Его все нужное для кратковременнаго бытія своего, — органы, свойственныя расположенія и стрѣмленія, пищу, жилище и дѣтей для сохраненія міра: то возможно ли представлять, чтобы Онъ не имѣлъ промышленности о сохраненіи своей церкви, для созданія которой сошелъ съ небесъ и претерпѣлъ крестную смерть, — чтобы не хранилъ ее отъ нападеній вражійхъ? можно ли допускать мысль, чтобы всемогущая Божія сила въ борьбѣ съ еретиками сдѣлалась безсильною и была не въ состояніи сохранить отъ паденія православную іерархію? Такое мнѣніе нашихъ наставниковъ хуже и злочестивѣе мнѣнія нечестиваго еретика Арія: ибо Арій называлъ Сына Божія тварію, а руководители наши силу всемогущества Божія ставятъ ниже и слабѣе силы твари, и такимъ образомъ тварь ставятъ выше Творца.

За неимѣніемъ своего собственнаго рукоположенія, или архіерейства, указываютъ на возможность принятія хиротоніи отъ еретиковъ.

Но и такое мнѣніе противно предопредѣленію и планамъ премудраго Творца, который при сотвореніи каждаго существа положилъ законы, въ силу коихъ они продолжаютъ свое бытіе, сохраняя свои отличительныя свойства: небесныя свѣтила идутъ своими путями на неизмѣримыхъ пространствахъ и не нарушаютъ общаго стройнаго порядка и общаго согласія всего лика небесныхъ свѣтилъ; земля произращаетъ свои растенія; рѣки струятся влажными стихіями и источники ихъ не изсякаютъ; все то же остается преемство дня и ночи и временъ года; тѣ же сол-

вечные лучи освѣщаютъ и оплодотворяютъ нашу землю; тотъ же свѣтъ луны умѣряетъ темноту ночи. Премудрый Творецъ и при созданіи своей церкви далъ ей свои законы, въ коихъ она должна жить своею самостоятельною жизнію, а не заимствовать жизнь отъ другой, чуждой ей церкви: кое причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣта со тьмою? или какъ часть вѣрному съ невѣрнымъ? — говоритъ Апостолъ (2 Кор. зач. 182). Какъ источникъ не внѣшними, но своими собственными струями течетъ и напояетъ жаждущихъ: такъ и церковь должна имѣть свой благодатный источникъ рукоположенія, а не имѣть нужды заимствовать оное изъ мутнаго источника еретическаго. Ибо для сего-то Зиждитель внутри церкви и установилъ таинство благодатной хиротоніи, посредствомъ котораго могло бы преемственно продолжаться священство. Можно ли доказать изъ исторіи христіанства, чтобы св. церковь нуждалась въ іереяхъ неправославныхъ? Вѣдь православная церковь, принимавшая еретиковъ и въ духовномъ санѣ, принимала ихъ не потому, что она нуждалась въ нихъ и чрезъ нихъ желала восполнить свою нужду въ благодатныхъ дарахъ, а потому только, что она, будучи едина неистощимою сокровищницею благодатныхъ даровъ, могла очистить ихъ, какъ кающихся въ своей ереси, отъ грѣха заблужденія. Если допустить возможнымъ; чтобы истинная церковь продолжала свое существованіе посредствомъ принятія еретическаго священства, то выходило бы, что будто Господь оставилъ свою церковь, и свою благодать передалъ въ общество еретиковъ, — что Онъ уже не есть глава церкви и Спаситель своего тѣла, но спасеніе церковь должна получать отъ еретиковъ, или чрезъ посредство еретиковъ, — что Онъ уже съ церковію и въ церкви не живетъ, и самъ отъ себя не сообщаетъ ей жизни, какъ глава тѣлу, или корень вѣтвямъ. Но не есть ли это крайнее нечестіе!

Говорятъ еще, что, вслѣдствіе стѣснительныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, церковь можетъ существовать вре-

менно и не въ полномъ своемъ устройствѣ, какое изначала дано ей Зиждителемъ.

Церковь, дѣйствительно, можетъ сокращаться и умножаться числомъ своихъ послѣдователей, могутъ по обстоятельствамъ времени измѣняться и чины богослуженій, какъ и чинъ времени первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ во многомъ разнился отъ чина древней церкви; но отнюдь не можетъ церковь сокращаться или прибавляться противъ положеннаго Богомъ устройства въ коренномъ ея основаніи, въ благодатномъ источникѣ даровъ, данныхъ ей непосредственно отъ Христа. «Къ догматамъ вѣры нѣсть приложити что, или отъяти» (1 пр. шестаго вселен. соб.). Аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, а наеема да будетъ, утверждаетъ Апостоль (Галат. зач. 199). Какъ съ изъятіемъ изъ подъ зданія основнаго камня зданіе разрушается, такъ и зданіе церкви съ лишеніемъ, хотя нѣкоторой части того, что положено въ ея основаніе, должна пасть, или, какъ древо отъ корене утѣченное, иссохнуть. Если бы церковь лишилась, какъ уже сказано, чина епископскаго, она лишилась бы съ нимъ и чина презвитерскаго и діаконскаго, и совершенія всѣхъ таинствъ (такъ какъ все сіе безъ епископа быть не можетъ),—словомъ церковь разрушилась бы.

Что нельзя допускать нарушенія ничего существеннаго въ церкви, объ этомъ свидѣтельствуется ясно св. Θεодоръ Студитъ. Различая полезное отъ необходимаго, онъ говоритъ: «Необходимое неотмѣнно. Оно отнюдь не можетъ быть допускаемо такъ, или иначе. Напримѣръ, если я не принялъ таинства, то невозможно, чтобы я не крестившись получилъ спасеніе. И еще, если я скажу: я могу не дышать и жить, — это ложь; ибо необходимо дышать, безъ чего невозможно и жить. И такъ заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или

такому-то соблюдать, а такому-то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но, всегда, всякимъ лицомъ и во всякое время».

Если Спаситель далъ неложное обѣщаніе о всегдашнемъ пребываніи въ Своей церкви: азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116), и послѣ своего обѣщанія всегда съ нею пребываетъ: то допустить уничтоженіе чего либо существеннаго изъ ея состава, значило бы допускать или удаление Его изъ своей церкви, или безсиліе Его.

Доказываютъ еще возможность существованія церкви безъ іерархіи примѣромъ частной вдовствующей, остающейся на нѣкоторое время безъ епископа, церкви.

Частная церковь по смерти своего епископа, дѣйствительно, можетъ находиться во вдовствѣ, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ всегда бывають частныя вдовства; но чтобы вселенская церковь одновременно могла лишиться всѣхъ епископовъ и пребывать во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, или прекращенія брачнаго сожителства въ родѣ человѣческомъ, за которымъ неминуемо послѣдовало бы прекращеніе самого рода человѣческаго.

Вину прекращенія іерархіи возлагають еще на Божественный промыслъ, на неизповѣдимыя судьбы Божіи.

Но возлагать на неизвѣстныя, неисповѣдимыя судьбы Божія можно только то, что намъ не открыто въ словѣ Божіемъ, и о чемъ не предсказано; а непреступное, никогда непремѣняющееся вѣчное существованіе священства Христова не только ясно предсказано, но и утверждено съ клятвой; поэтому въ прекращеніи іерархіи усматривать дѣйствіе неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, значитъ не вѣрить писанію. Притомъ непоповцы въ лишеніи таинства святаго причащенія также полагаются на неисповѣдимыя судьбы, и однако же этимъ не оправдываетъ ихъ и наше общество за неимѣніе таинства причащенія,

считаетъ ихъ чуждыми спасенія, именуетъ невѣрующими Спасителю и святымъ его словамъ, положеннымъ въ Евангеліи. Какъ же одно и то же упованіе на судьбы Божіи должно служить для насъ оправданіемъ, а для непоповцевъ осужденіемъ?

Говорятъ: теперь, съ обращеніемъ греческаго митрополита Амвросія, прежній недостатокъ, состоявшій въ прекращеніи іерархіи, восполненъ: ибо митрополитъ Амвросій возстановилъ у насъ священную іерархію и таинство священства, и въ настоящее время старообрядческая церковь находится въ полномъ устройствѣ, съ іерархіею и седмию таинствами.

Но говорить о возстановленіи Амвросіемъ іерархіи значитъ свидѣтельствовать о паденіи, или прекращеніи іерархіи Богомъ созданной: ибо возстановлять можно только то, что пало и уничтожилось. А изъ этого слѣдуетъ, что существующая у насъ іерархія, какъ произшедшая отъ Амвросія, есть не Христова другопреемственная, а Амвросіевская іерархія, и Амвросій сдѣлался для насъ какъ бы вторымъ Христомъ. На возстановленіе же Христомъ основанной іерархіи, если бы допустить оное, нужно было бы вторичное пришествіе на землю самого Христа Спасителя, кромѣ котораго возстановить ее никто не могъ бы. И безблагодатный митрополитъ Амвросій, какимъ мы почитали его до пришествія его къ намъ, никакъ не могъ даровать нашей церкви благодать хиротоніи: ибо какъ возможно преподавать другимъ то, чего мы сами не имѣемъ?

Наконецъ, не находя никакого выхода изъ затрудненія, наши наставники говорятъ, что грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы.

Но чуждый намъ епископъ, хотя бы и признаваемый за епископа, не можетъ служить для насъ источникомъ священства. Притомъ, если грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы, то зачѣмъ же мы отъ нихъ отдѣляемся? Отдѣленіе отъ своихъ епископовъ есть явный грѣхъ раскола, котораго, по ученію Златоуста, и

мученическая кровь не может заглавити. Всѣ дѣйствія совершаемыя нашими іереями безъ вѣдѣнія и благословенія этихъ своихъ епископовъ суть незаконны и неспасительны, и совершители ихъ подлежатъ анаемѣ по б правилу гангрскаго собора, которое гласитъ: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по волѣ епископли, да будетъ проклятъ».

Все вышеизложенное приводитъ насъ въ великое сомнѣніе относительно законности усвояемаго нашему обществу наименованія истинною церковію Христовою и относительно законности и правильности какъ прежде существовавшаго у насъ «бѣгствующаго» священства, такъ и нынѣ существующаго новоявленнаго священства австрійскаго. Въ успокоеніе сихъ сомнѣній просимъ васъ, какъ попечительныхъ пастырей, на нижеслѣдующіе вопросы дать намъ основанные на словѣ Божіемъ отвѣты.

Вопросъ первый.

Допуская, что силою и гоненіемъ еретиковъ можетъ быть прекращено существованіе богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой, съ которою ея Создатель обѣщался пребывать до конца міра, старообрядцы тѣмъ самымъ не отрицаютъ ли Божескія свойства въ Спасителѣ міра: всевѣдѣніе, истинноглаголаніе и всемогущество, и не ставятъ ли тварь выше Творца и ея силу сильнѣе и могущественнѣе силы Божіей, а съ симъ вмѣстѣ не оскорбляютъ ли Божество Сына Божія?

Вопросъ второй.

Приемля святое Евангеліе, но не вѣруя исполненію положенныхъ въ немъ обѣтованій Спасителя

о необходимости созданной имъ церкви, старообрядцы могутъ ли считаться вѣрующими во Христа и въ силу его обѣтованій?

Вопросъ третій.

Поелику возстановляется то, что пало и уничтожилось, то, допуская возстановленіе Амвросіемъ священной іерархіи въ церкви Христовой, старообрядцы не проповѣдуютъ ли этимъ самымъ прекращеніе сей іерархіи и не ставятъ ли Амвросія, вмѣсто Христа, первоначальникомъ и учредителемъ іерархіи въ его церкви?

Вопросъ четвертый.

Такъ какъ Амвросій есть первоначальникъ, возстановитель, или учредитель нынѣ существующей у насъ іерархіи, то законно ли наше общество именуетъ ее Христовою іерархію? По силѣ начальнаго ея происхожденія не справедливѣе ли именовать ее Амвросіевскою іерархіею, какъ она, по мѣсту учрежденія и въ отличіе отъ сіонской, именуется Бѣлориницею?

Вопросъ пятый.

Справедливо ли наши епископы и попы въ ставленныхъ грамотахъ и въ разрѣшительныхъ молитвахъ именуютъ себя преемниками апостольскими, другъ-другопріимательнѣ получившими отъ нихъ благодатный даръ Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи, когда наше священство, какъ ведущее свое начало отъ Амвросія, этого апостольскаго другопреемства, и

отъ Апостоловъ наслѣдуемаго дара не имѣеть? И таинства, совершаемая съ такимъ неправдословіемъ, лжею и восхищеніемъ недарованнаго, могутъ ли быть дѣйствительными таинствами?

Вопросъ шестый.

Поелику наша церковь не имѣеть другъ-другопреемственной отъ Апостоловъ іерархіи, а слѣдственно и даровъ Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи, на освященіе св. мұра, которымъ освящаются крещаемые, и св. антиминовъ, на коихъ совершается таинство тѣла и крови Христовой: то можетъ ли таковой церкви по справедливости принадлежать наименованіе *святой* и *апостольской*, каковою называется истинная Христова церковь въ символѣ вѣры?

Вопросъ седьмой.

Если же наша именуемая церковь не можетъ быть названа церковію, въ символѣ вѣры исповѣдуемую, кромѣ кой нѣсть спасенія: то для пребывающихъ въ ней можетъ ли быть благонадежно спасеніе?

Сверхъ сего разрѣшите еще и слѣдующіе три вопроса, возбуждаемые распространенными отъ васъ отвѣтами на вопросы нашихъ предшественниковъ:

Вопросъ осмый.

Если церковь Христова и по лишеніи всего православнаго епископства, а слѣдовательно презвитерства и діаконства, можетъ существовать и быть церковію Христовою, неодоленною отъ вратъ адо-

выхъ, какъ утверждается въ отвѣтахъ на вопросы о Филарета, то справедливо ли мы обвиняемъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и въ чинопріятіи для приходящихъ отъ нихъ, проклиная ихъ за это неимѣніе, не проклинаемъ ли самихъ себя?

Вопросъ девятый.

Если церковь Христова не можетъ существовать безъ епископскаго чина, какъ доказывается въ отвѣтахъ на вопросы Егора Антонова, то справедливо ли наше поповщинское общество, неимѣвшее сего епископства, именуетъ себя истинною церковію Христовою?

Вопросъ десятый.

Если грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы, то отдѣленіе отъ нихъ не есть ли явный грѣхъ раскола?

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА воспоминанія объ Антоніѣ Шутовѣ.

(письмо къ редактору.) ¹⁾

Пріѣздъ мой съ о. Іоасафомъ изъ Пруссіи въ Климоуцы, къ здѣшнимъ безпоповцамъ, чуть не надѣлалъ намъ хлопотъ. Одинъ старичекъ простенькій, по имени Сила, спросилъ Мироновыхъ: кто это пришелъ къ вамъ? Мироновы сказали: это инокъ Павелъ, — тотъ самый, которому на Кладбищѣ было поручено разъяснить намъ о бѣлокриницкомъ священствѣ. Дѣдушка Сила, сошедшій съ поповцами, по своей простотѣ сталъ хвалиться: у васъ есть Павелъ, да и

¹⁾ Окончаніе. См. выше стран. 24—35.

у насъ теперь есть Павелъ, — теперь мы васъ не боимся! Услыхали объ этомъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, — и не весьма-то пріятно посмотрѣли на нашъ приходъ въ Климоуцы. А люди они были сильные, — имѣли доступъ къ мѣстному австрійскому чиновничеству. Однако климоуцкіе непоповцы по благосклонности къ намъ не дали насъ обидѣть. А я между тѣмъ выписки изъ Щита, данныя Мироновымъ въ Москвѣ, еще дополнилъ новыми выписками изъ книгъ, — въ Климоуцахъ книгъ было много. Эти выписки пошли по селу и надѣлали много молвы. Взялъ ихъ почитать климоуцкій священникъ Захарій, родитель нашего о Филарета ¹⁾. Почитавши, онъ смутился о своемъ священствѣ и пошелъ съ книгой въ Бѣлую-Креницу, въ монастырь. Въ отвѣтъ противъ этой книги Бѣлокриницкій Павелъ и придумалъ свое извѣстное ученіе о временномъ сокрытіи благодати священства по образу сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня во время плѣна вавилонскаго, а книгу мою истребилъ ²⁾.

1) О. Филаретъ, іеромонахъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, бывшій въ расколѣ архидіакономъ Бѣлокриницкаго митрополита. Отецъ его, Захарій Уляновъ, былъ поставленъ во священника для климоуцкихъ поповцевъ самимъ Амвросіемъ, въ присутствіи московскихъ пословъ В. В. Борисова и Жигарева, 18 мая 1847 г. (см. *Памятникъ происх. дѣлъ* въ прилож. къ Ист. бѣлокр. іер. стр. 114, и *Попѣдку за грѣмъ*, стр. 37 и 38). *Ред.*

2) Павелъ написалъ и другую противъ меня книгу, — такъ называемая «Десять посланій къ непоповцамъ». Собственно говоря, онъ написаны не противъ моихъ сочиненій, а противъ сочиненій о. Проконія. Когда уже Антоній перешелъ въ поповщину, а я послѣ того опять возвратился на жительство въ Пруссію, тогда въ Австрій, въ непоповскомъ монастырѣ, вмѣсто меня жилъ для управленія о. Проконій (нынѣ іеромонахъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря). Онъ любилъ составлять сочиненія противъ поповцевъ: обыкновенно писалъ ихъ на большихъ листахъ и вмѣсто картинъ наклеивалъ на стѣны. Къ нему приходили непоповцы и читали ихъ; знали объ нихъ и поповцы. Противъ этихъ-то картинъ Павелъ и составилъ свои посланія; но считая

Между тѣмъ, въ концѣ 1850 г. и Андрей Ларионовъ совсѣмъ простился съ Преображенскимъ кладбищемъ. Онъ заѣхалъ въ Черниговскія слободы, въ безпоповскую обитель: тамъ съ именемъ Антонія принялъ иночество и, поживъ недолго, всего нѣсколько недѣль, отправился въ Пруссію, въ новоустроенную обитель, довольно снабженную средствами, книгами и иконами, — онъ думалъ: тутъ покой мой, здѣ вселюся, яко изволихъ! На дѣлѣ же вышло не такъ. Меня уже не было въ монастырѣ: это было для него и неожиданно и прискорбно. Потомъ Михѣичъ задумалъ проводить изъ Пруссіи и его, вслѣдъ за мною, въ Австрію. Михѣичъ говорилъ Антонію: деньги Семеномъ Кузмичемъ вручены мнѣ, значитъ я полный хозяинъ! Вообще онъ такъ поступилъ съ Антоніемъ, что тотъ бѣжалъ отъ него, въ сопровожденіи Андрея Шульгина, ко мнѣ въ Австрію. Тогда у меня тамошними христіанцами уже была построена порядочнаго размѣра келья, въ которой я жилъ съ нѣсколькими братіями ¹⁾, и еще другая, поменьше; собралась маленькая братія, въ томъ числѣ вышедшіе изъ Пруссіи о. Іоасафъ, о. Никола, о. Пахомій, такъ что образовался небольшой монастырекъ. Антоній, прибывши къ намъ, рассказалъ объ участи, постигшей его въ Пруссіи, у Михѣича, и объявилъ, что желаетъ поселиться съ нами. Мы приняли его охотно, и онъ сталъ жить съ нами не унывая. У него была надежда на одного богатаго крестника, котораго, какъ я упомянулъ выше, онъ обратилъ въ Федосѣвство, показывая ему свои продолженныя молитвы, — надѣялся онъ, что тотъ и въ Австріи устроитъ ему жительство не хуже,

для себя низкииъ объявить, что писалъ ихъ на опроверженіе картинъ отца Прокопія, сказалъ въ предисловіи, что будто они писаны противъ меня. Асм.

¹⁾ Эта келья стояла подъ горой, на которой расположено село Климощы. Къ утѣшенію о. архимандрита Павла, теперь она обращена въ единовѣрческую церковь. *Ред.*

а еще и лучше, нежели въ прусской обители, — также обогатить ее всѣмъ. Эта надежда и ободряла его духъ.

Между тѣмъ Антоній еще изъ Пруссіи написалъ въ Москву о всемъ, что сдѣлалъ съ нимъ Михѣичъ. Изъ Москвы, отъ Семена Кузмича, пришло къ Михѣичу грозное посланіе: Кузмичъ писалъ ему, что если онъ не воротитъ насъ въ Пруссію, то въ Москву и не являлся бы никогда. Михѣичъ сробѣлъ. Зная, что я помягче Антонія, не столько буду памятовать его оскорбленіе, пишетъ ко мнѣ письмо, чтобы я воротился въ Пруссію. А вслѣдъ за письмомъ и самъ является въ Австрію, убѣждать насъ возвратиться. Я сталъ совѣтоваться съ Антоніемъ. Антоній мнѣ отвѣтилъ: «На Михѣича надѣяться нельзя; я не поѣду теперь, а ты поѣзжай одинъ. Если все устроится хорошо, тогда и я ворочусь въ Пруссію; а если нѣтъ, тогда ты сюда пріѣдешь назадъ, — одному удобнѣе ѣхать». Такъ Антоній и не поѣхалъ обратно въ Пруссію. Видно было, что онъ занялся мыслию устроить обитель въ Австріи; ему Австрія показалась лучше Пруссіи; а насчетъ средствъ онъ былъ увѣренъ, надѣясь на своего крестника. Объяснившись съ Антоніемъ, я сталъ въ отношеніи къ Михѣичу дѣйствовать самостоятельно. Я обратился къ нему съ такими словами: Ты говорилъ, что все, что есть въ монастырѣ въ Пруссіи, все это твое; значитъ, ты насъ зовешь къ себѣ въ работники; ты и прежде съ нами хотѣлъ поступать, какъ съ работниками: мы не поѣдемъ; мы, слава Богу, сыты и здѣсь. А если тебѣ угодно насъ воротить, запиши по крайней мѣрѣ третью часть земли на монастырь, на кого братія захочетъ записать; дай монастырю часть необходимыхъ книгъ и иконъ, — именно тѣ, которыя въ моленной; остальнымъ же, какъ хочешь, такъ и владѣй. Антоній поддержалъ мое требованіе, и Михѣичъ согласился. На этомъ условіи я возвратился въ Пруссію; Антоній же остался въ Австріи. Когда мы пріѣхали въ Пруссію, Михѣичъ не захотѣлъ исполнить своихъ обѣщаній. Видя это, я сталъ опять собираться об-

ратно въ Австрію. Тогда Михѣичъ поневолѣ долженъ былъ исполнить все обѣщанное.

Во время этого моего пребыванія въ Пруссіи и послѣдовала рѣшительная перемѣна въ жизни Антонія. Тогда приключилось съ нимъ большое огорченіе, которое подействовало на него сильнѣе, нежели огорченіе отъ Михѣича, и это послѣднее сдѣлало для него еще чувствительнѣе. Дѣло въ томъ, что его крестникъ, на котораго онъ имѣлъ надежду, который, по его словамъ, весьма уважалъ его, когда онъ былъ еще Андреемъ Ларіоновымъ, казначеемъ Преображенскаго Кладбища, теперь, когда онъ сталъ убогимъ странствующимъ инокомъ Антоніемъ, не только не захотѣлъ помочь ему матеріально, о чемъ просилъ его Антоній, но и совсѣмъ измѣнилъ свои отношенія къ нему, отвѣтилъ ему письмомъ съ явнымъ нерасположеніемъ. Антонія это огорчило такъ, что онъ не зналъ что и дѣлать. Въ этомъ горѣ, чтобы разсѣяться, вдумалъ онъ сходить въ Бѣлую-Криницу, взявъ съ собой для компаніи о. Іоасафа. Павелъ бѣлокриницкій радъ былъ гостямъ, особенно Антонія принялъ ласково. Посѣщеніемъ его онъ хотѣлъ воспользоваться, чтобы произвести на него впечатлѣніе, располагающее къ бѣлокриницкой іерархіи. Такъ онъ ему показывалъ архіерейскія облаченія; потомъ подвелъ его къ архіерейскому мѣсту и сказалъ: вотъ это архіерейское мѣсто, и т. п. Антоній пріемомъ Павла оставался весьма доволенъ; просилъ его къ себѣ. Павелъ въ скорости это исполнилъ. Такъ завязалось между ними знакомство. Чрезъ одного климощаго попа (инока Тарасія), жившаго по сосѣдству съ нами, завелась между ними даже секретная переписка. Антоній сталъ уже при братствѣ понемногу защищать бѣлокриницкое священство, и братія примѣтила въ немъ намѣреніе перебраться въ Бѣлую Криницу. Безпоповскіе монахи стали его уговаривать, чтобы онъ сначала съѣздилъ ко мнѣ въ Пруссію посоветоваться. Антоній на это, повидимому, согласился, и они его отвезли въ Черновцы, откуда онъ долженъ былъ

отправиться въ Пруссію, для чего при нихъ же нанять былъ имъ почтовый дилижансъ до Львова и деньги заплачены. Но, какъ видно, у Антонія, былъ уже составленъ планъ потихоньку уйти отъ безпоповцевъ. Простившись съ провожавшими его монахами, онъ нанялъ извозчика-гѣмца и возвратился изъ Черновицъ назадъ, прямо въ Бѣлую-Криницу, гдѣ его и перемазали въ поповщину ¹⁾. Разумѣется, въ Климоуцахъ узнали объ этомъ очень скоро и поспѣшили уведомить меня. Я еще не зналъ объ огорченіи, нанесенномъ Антонію отъ его крестника, и потому сталъ укорять Михѣича за Антоніевъ переходъ въ поповщину: это,—говорилъ я,—твои обиды ему вынудили его такъ поступить,—въ этомъ ты виноватъ! Я предложилъ Михѣичу вмѣстѣ со мною ѣхать въ Австрію, извиниться предъ Антоніемъ, и сдѣлать все, что ему желательно: авось, — говорю, — Антоній воротится назадъ. Михѣичъ, правда, съ неохотой, однако согласился ѣхать. Итакъ послѣ пасхи 1852 года оба мы съ Михѣичемъ, въ сопровожденіи Андрея Шульгина, отправились въ Австрію:

1) О переходѣ Антонія бѣлокриницкіе отцы стали рассказывать такія чудныя событія. Антоній изъ Черновицъ пріѣхалъ въ Бѣлокриницкій монастырь въ такое время, когда Павелъ былъ у службы. Уходя, Павелъ заперъ келью; а пришедши, нашелъ ее отпертой, и въ ней Антонія. Спрашиваетъ: какъ онъ могъ взойти въ запертую келью? Антоній отвѣтилъ, что нашелъ келью отпертой. Если это не сложено, то, разумѣется, могло быть, что Павелъ забылъ запереть двери; но поповцы считали это великимъ чудомъ и начали имъ хвалиться въ Климоуцахъ предъ безпоповцами. Безпоповцы нашлись на это дать отвѣтъ. Они говорили: «Антоній, когда вошелъ въ монастырь, еще не былъ помазанъ мромъ, къ вамъ еще не присоединялся и благодати отъ васъ еще никакой не получалъ: значить, если онъ заслужилъ того, что ему отворятся запертыя двери, то заслужилъ у насъ. А пусть теперь, по присоединеніи къ вамъ, покажетъ, отворяются ли предъ нимъ запертыя двери!» И потомъ, насмѣхаясь надъ поповцами, говаривали имъ: «ну что же, — Антонію теперь у васъ отворяются ли двери-то?» Этого не стоило бы, конечно, писать; но такъ какъ самъ Антоній въ Москвѣ этимъ и теперь похваляется, то я и разсудилъ написать.

По прївѣдѣ въ Климоуцы, опасаясь, какъ бы Антоній не уклонился отъ свиданія съ нами, и особенно съ Михѣичемъ, я послалъ къ нему приглашеніе отъ лица Андрея Шульгина, — что онъ прїѣхалъ и желаетъ повидаться. Антоній пришелъ, и, какъ въ послѣдствіи оказалось, дѣйствительно пришелъ только потому, что не зналъ о прїѣздѣ Михѣича. Я вышелъ къ нему одинъ и занялся съ нимъ разговоромъ. Антоній бесѣдовалъ со мной откровенно, даже не оправдывалъ много своего скороспѣшнаго поступка, да и не могъ оправдывать предо мною, потому что мнѣ было вполне извѣстно несомнѣнное его убѣжденіе въ предпочтительномъ достоинствѣ безпоповства предъ поповствомъ. Однако на мое предложеніе возвратиться опять въ безпоповцы, Антоній не находилъ для себя удобнымъ согласиться, опасаясь, что въ такомъ случаѣ его примутъ за неосновательнаго человѣка (какъ оно и было): «а притомъ, — говорилъ, — я теперь уже и поувѣрился», то есть въ правотѣ поповцевъ. Полагая, что сердце его лучше смягчится, если Михѣичъ попроситъ у него извиненія, я сказалъ ему, что и Михѣичъ сюда прїѣхалъ. Антоній отвѣтилъ: ну что же что прїѣхалъ? Я просилъ повидаться съ нимъ. Антоній не хотѣлъ, и едва-едва успѣлъ я убѣдить его на это. Михѣичъ взошелъ, сталъ ему кланяться и просить прощенія, обѣщаясь все исполнить, чего онъ пожелаетъ, лишь бы воротился въ Пруссію. Антоній сказалъ ему только: снявши голову, опять ее не наставишь! Всталъ, и ушелъ. Этимъ онъ явно показалъ, сколько на него подѣйствовалъ жесткій и несправедливый поступокъ Михѣича. Михѣичъ прожилъ въ Климоуцахъ недѣлю; потомъ уѣхалъ обратно въ Пруссію и съ тѣхъ поръ никогда уже съ Антоніемъ не видался. Вотъ какой сдѣлался разрывъ дружбы двухъ владбищенскихъ друзей! Я остался въ Климоуцахъ и прожилъ тамъ мѣсяца четыре слишкомъ. Какъ только проводили мы Михѣича, Антоній сразу является къ намъ въ гости, и не было той недѣли, чтобы онъ у насъ не побывалъ разъ или два. Однажды

онъ принесъ намъ въ подарокъ отъ Павла бѣлокриницкаго яблоковъ болѣе мѣры. — едва донесъ, запыхался.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Михѣича, когда Антоній уже нѣсколько разъ побывалъ у насъ, я по какой-то надобности послалъ къ нему о. Иоасафа еще съ однимъ жившимъ у насъ безпоповцемъ. О. Иоасафъ нашелъ Антонія въ хлѣбной, занимающаго должность хлѣбника (впрочемъ, ему данъ былъ и помощникъ). Антоній встрѣтилъ о. Иоасафа словами: «Вотъ, про меня говорятъ, что я перешелъ въ Бѣлую-Криницу ради епископства; а я, видишь, въ какой должности, — въ хлѣбнѣ служу: значитъ, я перешолъ не изъ желанія быть епископомъ!» О. Иоасафъ былъ человѣкъ не плохой, — заразъ отвѣтилъ Антонію на его слова такой рѣчью: «Ну, что про это, о. Антоній, говорить? Неужто мы такіе люди, чтобы подать на себя подозрѣніе въ честолюбіи? Перешли, да и прямо въ епископы! Вотъ побудемъ денька два хлѣбникомъ, да въ келарнѣ послужимъ денька два, да за вратаря побудемъ съ денекъ, да и въ церковныхъ чинахъ по недѣлкѣ въ каждомъ побудемъ: а потомъ и въ епископы! Насъ и нельзя будетъ подозрѣвать, что мы перешли ради чести епископскаго сана». На эти слова Антоній не отвѣтилъ ни чего.

Былъ однако случай, когда Антоній едва не распросался съ Бѣлой-Криницей. Въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ былъ обычай во время братской трапезы читать Четив-Миней, собранныя изъ великихъ Миней Дмитріемъ Ростовскимъ, въ которыхъ имя Спасителя печатано съ двумя гласными буквами въ началѣ: Исусъ, хотя, разумѣется, старообрядцы читали и здѣсь по своему — Исусъ. Вотъ противъ этого-то чтенія Четивхъ-Миней въ трапезной и возсталъ Антоній со всею ревностію. Онъ говорилъ Павлу, что трапезное чтеніе начинается по благословенію священническому, оно подобно чтенію церковному: какъ же можно читать книги, въ которыхъ написано Исусъ! И до того Антоній возревалъ, что готовъ былъ со-

всѣмъ уйти изъ Бѣлокриницкаго монастыря, если его не послушаютъ. Сколько Павелъ ни былъ въ своихъ мнѣніяхъ настойчивъ, особенно когда дѣло касалось принятаго въ монастырѣ порядка, однако изъ опасенія, какъ бы Антоній не возвратился опять къ безпоповцамъ и не надѣлалъ неприятной для Бѣлокриницкаго монастыря молвы, онъ уступилъ Антонію и отмѣнилъ чтеніе Четвѣрехъ-Миней за трапезою. Антоній, послѣ этого своего подвига, бывши у насъ, рассказывалъ о немъ съ похвалою себѣ.

Итакъ въ бытность мою въ Климоуцахъ, по переходѣ Антонія въ Бѣлокриницкій монастырь, онъ часто посѣщалъ меня и всегда мы бесѣдовали мирно. Только однажды онъ вызвалъ меня съ укоризною сказать ему, что онъ не по убѣжденію отступилъ отъ своего согласія. Причина тому была такая. Антоній позволилъ себѣ быть орудіемъ недобросовѣстныхъ дѣйствій Павла бѣлокриницкаго на мои религіозныя убѣжденія: онъ осмѣлился предложить мнѣ отъ лица Павла такія же обѣщанія, какими, очевидно, и самъ увлекся. Но когда я ревностно и съ укоромъ ему отразилъ предложеніе, Антоній предо мной извинился, и впредь обѣщался такъ не поступать. Между тѣмъ пора мнѣ было ѣхать въ Пруссію, въ свой монастырь, изъ котораго Михѣвичъ уже вышелъ и поселился отдѣльно. Предъ отъѣздомъ Антоній пришолъ проститься со мной. Мы разстались мирно. Я только просилъ Антонія, чтобы онъ погодилъ принимать хиротонію: «когда еще ты не принялъ санъ епископа, — говорилъ я, — тебѣ удобнѣе разсуждать, на которой сторонѣ истина; а по пріятіи сана ты связанъ будешь тѣмъ саномъ, и едва ли хватитъ у тебя на столько силъ, чтобы тогда свободно разсуждать». Антоній по видимому на мое предложеніе былъ согласенъ. Но если бы и хотѣлъ его исполнить, могъ ли онъ выстоять противъ Павла? Когда онъ еще не былъ въ его рукахъ, и тогда не могъ отклонить отъ себя его вліяніе; а теперь онъ оставался въ полной власти у него. И дѣйствительно, нѣсколько мѣсяцевъ спустя по моемъ отъѣздѣ изъ Австріи,

я услышалъ, что Антоній уже поставленъ въ епископа и посланъ въ Россію.

Вы спросите, можетъ быть: почему Павлу такъ хотѣлось послать Антонія епископомъ въ Россію? развѣ онъ не видѣлъ изъ поступка Антонія по поводу Четихъ-Миней, какъ крѣпки въ немъ безпоповскія убѣжденія? О убѣжденіяхъ Антонія Павелъ могъ думать, что со временемъ онъ оставитъ ихъ; а пользы отъ него въ Россіи Павелъ могъ надѣяться большой. Онъ, конечно, предполагалъ, что когда Антоній, бывший казначей столь знаменитаго у безпоповцевъ Преображенскаго Кладбища, пріѣдетъ въ Россію архіереемъ, за нимъ безпоповцы потекутъ рѣкой. Но эта надежда не оправдалась. Безпоповцы не только не потекли за Антоніемъ рѣкой, но даже никто изъ нихъ, кромѣ вѣковой Тихоновны, его кумы, къ поповцамъ не перешелъ. А это случилось по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, Антоній былъ опредѣленъ въ казначеи на Преображенское Кладбище не по желанію самихъ кладбищенскихъ и не за какія-нибудь услуги Кладбищу, а только изъ уваженія къ Ѳеодору Алексѣичу Гучкову. Во вторыхъ, онъ никакой начитанности книжной не имѣлъ, даже и грамота его не соответствовала кладбищенской, какъ это безпоповцамъ хорошо было извѣстно: онъ не умѣлъ прочитать по надстрочнымъ знакамъ не только канона, но и псалма; надъ его чтеніемъ всѣ кладбищенскіе, кто слышалъ, смѣялись. Повѣрнѣе читать его учили уже въ Австріи въ безпоповскомъ монастырѣ. Вообще, къ его начитанности кладбищенскіе и всѣ московскіе безпоповцы никакого довѣрія не имѣли, потому и переходъ его никого въ религіозныхъ убѣжденіяхъ поколебать не могъ. А притомъ вспыльчивость его и привычка употреблять иногда слова неприличныя многихъ отъ него отвращали. Извѣстна была еще его склонность къ честолюбію: она-то и заставляла его измѣнять даже свои религіозныя убѣжденія, что доказывается его переходомъ безъ всякаго разсмотрѣнія изъ прѣдъидущаго въ безпоповцы, потомъ

изъ безпоповщины въ поповщину, и всѣмъ его поведеніемъ въ отношеніи къ Окружному Посланію. Имѣлъ Антоній и добрый нравъ — не копить денегъ, что, какъ слышно, и понынѣ есть въ немъ.

Нужно прибавить еще, что истребленная Павломъ въ Бѣлой-Криницѣ моя выборка изъ «Щита» о австрійскомъ священствѣ, скоро появилась въ печати (было напечатано въ Пруссіи, въ нашей типографіи, пять тысячъ экземпляровъ) и проникла въ дальніе концы Россіи: она также много способствовала тому, что удержала безпоповцевъ отъ послѣдованія примѣру Антонія, и даже нѣкоторыхъ изъ поповцевъ уклонила въ безпоповщину.

По поставленіи Антонія въ епископа, я видѣлся съ нимъ дважды въ Москвѣ, — послѣдній разъ у Бровкина случайно: туда я пришелъ къ Иларіону Егорычу Ксеносу¹⁾, туда же пріѣхалъ неожиданно и Антоній. При обоихъ свиданіяхъ Антоній былъ со мною любезенъ.

Вотъ, что я знаю объ Антоніѣ, то Вамъ и написалъ. Воспользуйтесь написаннымъ, какъ благоразсудите.

Архимандритъ Павелъ.

20 Декабря
1880 года.

Открытие Хлудовской бібліотеки въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

17 числа іюля мѣсяца въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ происходило освященіе и открытіе бібліотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей, завѣщанной монастырю почетнымъ гражданиномъ А. И. Хлудовымъ. Библіотека была приведена въ порядокъ еще весною нынѣшняго года; а занятія въ ней открыли даже и ранѣе выбранный на

¹⁾ Автору Окружнаго Посланія. Онъ любилъ называть себя «Ксеносомъ» т. е. странникомъ. *Ред.*

должность бібліотекаря отецъ іеромонахъ Филаретъ и помощникъ его изъ свѣдущихъ начетчиковъ Д. И. Харитоновъ; тогда же начали являться для обозрѣнія подъ ихъ руководствомъ древнихъ рукописей и старообрядцы въ значительномъ числѣ. Оставалось только сдѣлать торжественное открытіе бібліотеки. Для этого праздника, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, и былъ назначенъ воскресный день, 17 іюля.

Послѣ литургіи въ прекрасномъ монастырскомъ храмѣ, соборнѣ отслуженной архимандритомъ Павломъ, въ присутствіи собравшихся на праздникъ членовъ Братства св. Петра митрополита и прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей, въ первомъ часу пополудни прибылъ въ церковь преосвященный Мисаилъ епископъ Можайскій и, облачившись здѣсь, съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ участвовали предсѣдатель Совѣта Братства архимандритъ Веніаминъ, настоятель Никольскаго монастыря архимандритъ Павелъ, члены Братства протоіерей В. П. Нечаевъ, священникъ Х. К. Максимовъ, монастырская братія и священники московскихъ единовѣрческихъ церквей, направился въ зданіе бібліотеки. Здѣсь совершено было освященіе воды, продолжавшееся, при истовомъ, стройномъ пѣніи единовѣрческой братіи, почти цѣлый часъ и заключенное провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію, епископу Можайскому Мисаилу, и вѣчной памяти рабу Божію Алексію. Затѣмъ все помѣщеніе бібліотеки окроплено святою водою, и крестный ходъ возвратился въ церковь.

Послѣ этого происходило въ бібліотечной залѣ публичное собраніе Братства св. Петра митрополита. Оно открыто было рѣчью секретаря Братскаго Совѣта профессора Субботина, въ которой онъ изложилъ исторію составленія Хлудовской бібліотеки и поступленія ея въ собственность Никольскаго монастыря ¹⁾. Затѣмъ членъ Совѣта Братства

¹⁾ Рѣчь эта печатается вслѣдъ за симъ.

протоіерей В. П. Нечаевъ произнесъ рѣчь объ историческомъ значеніи монастырей, какъ пріютовъ и разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, причемъ указалъ достоподражаемый для нашего времени примѣръ вѣрности этому историческому ихъ призванію въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, настоятель и братія котораго съ неустанною ревностію трудятся въ миссіонерскомъ дѣлѣ просвѣщенія и обращенія къ истинѣ людей блуждающихъ во тьмѣ раскола. Въ заключеніе всего преосвященный Мисаилъ, въ этомъ же собраніи единогласно избранный въ почетные члены Братства св. Петра, сказалъ нѣсколько словъ благожеланія, обращенныхъ къ главнымъ дѣятелямъ Братства, и выразилъ увѣренность, что при ихъ содѣйствіи такое сокровище, какъ Хлудовская библіотека, не останется мертвымъ капиталомъ, но будетъ съ пользою для церкви употребляемо на дѣло вразумленія отпадшихъ чадъ ея.

По закрытіи засѣданія, отецъ архимандритъ Павелъ пригласилъ присутствующихъ въ свою скромную келью и предложилъ имъ истинно-монастырское «учрежденіе», лучшую принадлежность котораго составляли простота и привѣтливость смиреннаго хозяина. И здѣсь время проведено было въ оживленной бесѣдѣ. О. архимандритъ представилъ собравшимся для разсмотрѣнія, какъ самую пріятную и интересную новость, экземпляръ только что отпечатанныхъ на счетъ Св. Синода «Выписокъ» Озерскаго, объ отношеніяхъ которыхъ къ Хлудовской библіотекѣ и къ Братству св. Петра говорилось въ рѣчи профессора Субботина: гости съ великимъ удовольствіемъ разсматривали прекрасно напечатанную книгу, выражая благодарность Св. Синоду, давшему средства на ея печатаніе, съ большимъ любопытствомъ разсматривали также кипу корректурныхъ листовъ этой книги, испещренныхъ безчисленными поправками и свидѣтельствующихъ о громадномъ трудѣ, подъятомъ незамѣнимымъ Братскимъ справщикомъ о. Филаретомъ, котораго и благодарили еще разъ за его труды для Братства, или вѣрнѣе для церкви. Затѣмъ одинъ

изъ членовъ Братства, А. Е. Сорокинъ, прочелъ составленную имъ рѣчь, въ которой между прочимъ ясно разоблачилъ несправедливость того многими принятаго мнѣнія, что старообрядцы были будто бы единственными у насъ цѣнителями и хранителями древностей и что въ этомъ отношеніи они оказали великую заслугу науцѣ: цѣлымъ рядомъ фактовъ онъ доказалъ, что раскольники дорожили и дорожать только тѣми древностями, въ которыхъ находятъ что-либо благопріятствующее ихъ ученію, а собственно древность памятниковъ цѣнять такъ мало, что никогда не затруднятся исказить и даже истребить такой памятникъ, какъ скоро увидятъ въ немъ обличителя ихъ лжеученій. Эта рѣчь вызвала отца архимандрита Павла на чрезвычайно интересный рассказъ о томъ, какъ случилось, что бібліотека рукописей Преображенскаго Кладбища, нынѣ присоединенная къ Хлудовской, оказалась весьма незначительною, хотя могла быть очень обширною и замѣчательною. Какъ очевидецъ и свидѣтель, онъ рассказалъ, что Ѳедосѣевцы, не только московскіе, но даже иногородные, имѣли обычай, на поминъ умершихъ родственниковъ, отдавать въ Преображенское Кладбище, между прочимъ, принадлежавшія имъ старинныя книги и рукописи, между которыми бывали очень рѣдкія. Изъ нихъ могла бы дѣйствительно составитья на Кладбищѣ замѣчательная бібліотека; но долгое время безконтрольно распоряжавшійся здѣсь настоятель Семень Кузьминъ всѣ эти книги и рукописи старался продавать и сбывать съ рукъ. Это дѣлалъ онъ совѣсть не изъ-за денегъ, ибо Кладбище, обладавшее многими милліонами, въ деньгахъ не нуждалось, а въ иныхъ расчетахъ, какъ и самъ откровенно признавался, когда ему замѣчали, что напрасно онъ продаетъ книги. Онъ говорилъ: «Эти книги намъ не на пользу; будешь читать ихъ, пожалуй, и въ церковь уйдешь! Въ нихъ вѣдь есть и то, что Никонъ ввелъ въ церковь, — найдешь и тройное аллилуія, и имя Іисусъ, и многое другое!». Въ устраненіе этой казавшейся ему страшною опасности, онъ

и сбывалъ поскорѣе, куда могъ, книги и рукописи, можетъ-быть весьма рѣдкія, нимало не дорожа ихъ древностію. Отъ того на Кладбищѣ и не осталось большой библіотеки, тогда какъ могла бы быть весьма обширная и замѣчательная. И надобно полагать, что, только по недогляднью Кузмича сохранилась въ библіотекѣ древняя рукопись Житія Александра Ошевенскаго съ замѣчательнымъ свидѣтельствомъ о троеперстіи.

Уже въ четвертомъ часу пополудни преосвященный Мисаилъ и прочіе приглашенные на праздникъ оставили гостепріимную обитель.

Такъ совершенно было открытіе Хлудовской библіотеки въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, которому она завѣщена ея составителемъ и владѣльцемъ.

~~~~~

Рѣчь при открытіи Хлудовской библіотеки въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

Какъ завѣдывающій дѣлами Братства св. Петра митрополита, которое ближайшимъ образомъ заинтересовано въ нынѣшнемъ праздникѣ, и какъ лице, принимавшее непосредственное участіе въ событіяхъ, приготовившихъ нынѣшній праздникъ, прошу позволенія сказать нѣсколько словъ. Я буду говорить объ исторіи Хлудовской библіотеки и объ исторіи ея поступленія на это мѣсто, гдѣ мы собрались теперь именно за тѣмъ, чтобы молитвою завершить окончательное ея водвореніе здѣсь и торжественно открыть ее для пользованія всѣмъ желающимъ.

Основателемъ Хлудовской библіотеки былъ человекъ, память котораго должна быть незабвенна для всѣхъ, занимающихся дѣломъ возвращенія къ церкви отпавшихъ въ расколъ, и особенно для нашего Братства, — Адрианъ Ивановичъ Озерскій, составитель извѣстныхъ «Выпи-

сокъ», — книги, безъ которой, какъ вы знаете, трудно обойтись желающему вести пренія съ старообрядцами и которая составляетъ теперь собственность Братства св. Петра митрополита, разъ была уже вновь издана Братствомъ съ дополненіемъ новыми «выписками», а теперь, именно къ настоящему празднику, такъ кстати, отпечатана новымъ изданіемъ на средства Святѣйшаго Синода, опять подъ наблюденіемъ нѣкоторыхъ достопочтенныхъ членовъ Братства, вновь пересмотрѣнная тщательнымъ образомъ и много дополненная ими. ¹⁾

Адріанъ Ивановичъ принадлежалъ къ купеческому сословію и не получилъ такъ называемаго «образованія»; но отъ природы былъ надѣленъ замѣчательнымъ умомъ и даромъ слова. Одушевленный ревностію дома Божія, иже есть церковь, — ревностію, которая поддерживалась въ немъ особенно постоянными сношеніями и бесѣдами съ начетчиками изъ раскола, онъ съ увлеченіемъ занялся еще не въ старыхъ годахъ изученіемъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, хорошо зная, что отсюда по преимуществу слѣдуетъ заимствовать убѣдительныя для старообрядцевъ свидѣтельства въ защиту церкви и въ поразеніе раскола. Изъ него образовался потомъ замѣчательный знатокъ и обличитель неправыхъ раскольническихъ мнѣній, опытный и искусный въ собесѣдованіяхъ съ старообрядческими начетчиками, — а тогдашніе старообрядческіе начетчики, къ слову сказать, были не чета нынѣшнимъ. Въ этомъ отношеніи очень цѣнили и уважали Адріана Ивановича даже люди высокаго образованія. Ближайшимъ его

---

¹⁾ Провѣрку «выписокъ» и самымъ изданіемъ книги занимался собственно членъ Братства іеромонахъ Филаретъ; имъ же, при содѣйствіи помощника его по званію бібліотекаря Хлудовской бібліотеки Д. И. Харитоновъ, подъ руководствомъ архим. Павла, сдѣланы были многочисленныя дополненія, заимствованныя большею частію изъ книгъ и рукописей Хлудовской же бібліотеки. Таково первое и самое приличное употребленіе, сдѣланное изъ этой бібліотеки ея новыми владѣльцами!

другомъ и почти ежедневнымъ собесѣдникомъ былъ ученый протопресвитеръ Полубенскій, первый настоятель первой въ Москвѣ единовѣрческой церкви, назначенный на это мѣсто самимъ митрополитомъ Платономъ въ уваженіе къ его умственнымъ и нравственнымъ качествамъ: Полубенскій такъ любилъ и уважалъ Озерскаго, что умирая передалъ ему всѣ рукописи своихъ собственныхъ, очень любопытныхъ сочиненій о расколѣ. И самъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ оказывалъ большое вниманіе А. И. Озерскому и охотно бесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ раскола: мы слышали отъ людей достойныхъ довѣрія, что великій архипастырь даже совѣтовался съ нимъ, когда писалъ свои знаменитыя «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу»¹⁾. Изучая древлеписьменные и древлепечатныя книги въ московскихъ библіотекахъ, особенно въ синодальной и соборныхъ, и дѣлая изъ нихъ выписки свидѣтельствъ служащихъ къ обличенію раскола, Озерскій началъ и самъ приобрѣтать старопечатныя книги, также рукописи, особенно раскольническихъ сочиненій, и чѣмъ далѣе, тѣмъ съ большимъ усердіемъ сталъ заниматься этимъ собираніемъ. Такъ положено начало его библіотеки, которой суждено было сдѣлаться въ послѣдствіи знаменитою, и вмѣстѣ начало его замѣчательнаго труда, составившаго потомъ большую, въ два тома, книгу «Выписокъ»: библіотека и

---

¹⁾ Въ недавно изданныхъ высокопреосв. Саввою письмахъ м. Филарета къ Тверскому архіеп. Алексію, есть одна замѣтка митрополита, свидѣтельствующая объ его уваженіи къ Озерскому, какъ знатому раскола. Когда представлена была въ цензуру, приготовленная къ печати, книга «Выписокъ», цензоръ (свящ. Аничковъ) далъ о ней мнѣніе неодобрительное. Владыка не согласился съ этимъ мнѣніемъ, и, какъ самъ выразился въ письмѣ, при которомъ возвращалъ мнѣніе архіеп. Алексію, бывшему тогда ректоромъ М. Д. Академіи, «испортилъ рукописаніе (цензора), написавъ на немъ (свои) замѣчанія». Въ этомъ именно письмѣ онъ говоритъ между прочимъ: «Нѣкоторыя замѣчанія (въ цензорскомъ мнѣніи) показываютъ, что цензоръ священникъ въ дѣло состязанія съ раскольниками менѣе вникнулъ, нежели сочинитель купецъ» (Пис. 123).

книга, какъ видите, имѣютъ между собою тѣсную связь. Къ концу жизни Адриана Ивановича его собраніе рукописей и особенно старопечатныхъ книгъ было уже весьма значительно, и умирая онъ передалъ его въ надежныя руки — своему шурину Алексѣю Ивановичу Хлудову, безъ сомнѣнія, потому, что и тогда уже видѣлъ въ немъ расположеніе къ тѣмъ занятіямъ, которыя самъ такъ горячо любилъ: онъ завѣщалъ Алексѣю Ивановичу продолжать начатое дѣло собиранія рукописей и старопечатныхъ книгъ, также непремѣнно издать въ свѣтъ долговременный трудъ свой — «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви и о необходимости покоряться ея уставамъ».

Адрианъ Ивановичъ не ошибся въ своемъ выборѣ. Онъ не могъ найти человѣка, болѣе достойнаго получить собранное имъ книжное богатство и болѣе способнаго исполнить его завѣщаніе, какъ покойный А. И. Хлудовъ. «Выписки» Озерскаго Алексѣя Ивановича издалъ (1862 г.) въ двухъ роскошныхъ, дорого стоявшихъ книгахъ, и щедрой рукой раздавалъ ихъ людямъ, нуждающимся въ этомъ важномъ пособіи для собесѣдованій съ старообрядцами, желая именно способствовать имъ въ этомъ дѣлѣ, важность котораго вполне сознавалъ; а потомъ, когда образовалось при его горячемъ сочувствіи и содѣйствіи наше Братство, отдалъ ему для той же цѣли безмезднаго распространенія всѣ оставшіеся экземпляры своего изданія «Выписокъ», и наконецъ предоставилъ ему самое право собственности на эту книгу, которымъ Братство, какъ я сказалъ уже, и воспользовалось. А самымъ любимымъ и дорогимъ для него дѣломъ стало восполненіе и умноженіе завѣщанной ему Адрианомъ Ивановичемъ библіотеки. Отысканіе и приобрѣтеніе за какую-бы то ни было цѣну рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ, не имѣвшихся у Озерскаго, даже замѣна имѣвшагося экземпляра лучшимъ, болѣе полнымъ, или болѣе чистымъ, особенно же приобрѣтеніе рѣдкихъ по древности и содержанію рукописей и преимущественно

такихъ, которыя имѣють отношеніе къ расколу, — все это доставляло Алексѣю Ивановичу истинное наслажденіе и служило для него предметомъ благородной гордости. Надобно сказать притомъ, что онъ пріобрѣталъ книги и рукописи не безъ разбора, какія попадутся, напротивъ всегда дѣлалъ между ними строгій выборъ, — пріобрѣталъ лишь тѣ, которыя имѣли дѣйствительную цѣнность для науки, или которыя нужны были для восполненія его собранія старопечатныхъ книгъ и рукописей собственно раскольническихъ. Для пріобрѣтенія рѣдкой рукописи, или книги онъ не щадилъ никакихъ издержекъ, и за большія деньги покупалъ иногда цѣлыя ихъ собранія, какъ наприм. извѣстное Лобковское. Въ теченіе двадцати лѣтъ пришлось намъ быть близкимъ свидѣтелемъ этихъ любимыхъ и постоянныхъ трудовъ его по обогащенію библіотеки новыми и новыми книжными сокровищами. Нужно было удивляться, какъ человекъ, повидимому, исключительно занятый обширными коммерческими дѣлами фирмы, имъ же собственно созданной и приведенной въ самое цвѣтущее состояніе, — какъ могъ онъ со всѣмъ увлеченіемъ предаваться книжному дѣлу, и особенно какъ могъ съ такою мѣткостью и вѣрностью опредѣлять цѣну каждой книги и рукописи, — и не денежную только цѣну. Въ книгахъ и рукописяхъ онъ дѣйствительно зналъ толкъ. Слыша отъ него чрезвычайно вѣрныя и тонкія замѣчанія по разнымъ вопросамъ, особенно касающимся раскола, которыми, подобно Озерскому, и онъ всего болѣе интересовался, мы нерѣдко думали, что сдѣлалъ бы для науки этотъ человекъ, еслибы, при своемъ умѣ и талантахъ, получилъ правильное научное образованіе и вмѣсто коммерціи посвятилъ себя наукѣ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ бы въ ученомъ мірѣ такимъ же знаменитымъ дѣятелемъ, какъ и въ коммерческомъ, гдѣ его голосъ былъ голосомъ авторитета. Надобно впрочемъ замѣтить, что на первыхъ порахъ А. И. Хлудовъ имѣлъ хорошихъ совѣтниковъ и помощниковъ въ дѣлѣ собранія книгъ и рукописей: глав-

нымъ изъ нихъ былъ извѣстный археологъ и ученый библиографъ В. М. Ундольскій. Ихъ соединяла тѣсная дружба, которой покойный Ундольскій, человекъ не особенно мягкаго характера, не измѣнилъ до конца: онъ такъ былъ расположенъ въ Алексію Ивановичу, что назначилъ его своимъ душеприкащикомъ и предоставилъ ему распорядиться единственнымъ и самымъ дорогимъ своимъ сокровищемъ — рѣдкимъ собраніемъ рукописей, которому посвятилъ онъ всѣ свои силы, можно сказать — всю жизнь. И всегда Алексій Ивановичъ любилъ собирать у себя, въ своей библіотекѣ, общество ученыхъ и литераторовъ, особенно людей занимающихся археологіей и изученіемъ раскола: назовемъ изъ этого общества только тѣхъ, кого уже нѣтъ на свѣтѣ, — К. И. Новоструева, П. И. Мельникова, А. Н. Попова. Последнему, пользовавшемуся особеннымъ его расположеніемъ, Алексій Ивановичъ поручилъ составить описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ своей библіотеки, которое и было потомъ издано (въ 1872 г.) со всею типографскою роскошью въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ назначалось не для продажи, а только для употребленія ученыхъ, которымъ онъ всегда охотно дарилъ эту цѣнную книгу, представляющую дѣйствительно большой интересъ для нихъ, а также для всѣхъ вообще занимающихся изученіемъ раскола, хотя, нужно замѣтить, отдѣлъ раскольническихъ рукописей, самый обширный и замѣчательный, описанъ А. Н. Поповымъ не такъ полно и обстоятельно, какъ другіе. Изданіе каталога и подробнаго описанія библіотеки, о которомъ А. И. Хлудовъ чрезвычайно заботился, представляетъ новое доказательство его свѣтлаго и разумнаго взгляда на дѣло составленія такого рода библіотекъ: онъ видѣлъ въ этомъ дѣлѣ не прихоть богатаго человека, а средство открыть, кому нужно, возможность къ удобному пользованію памятниками древней письменности. Между тѣмъ, по изданіи «Описанія», приобрѣтеніе книгъ и рукописей шло безостановочно и

вскорѣ явилась надобность составить и издать дополненіе «Описанія», которымъ занялся также А. Н. Поповъ: оно явилось въ свѣтъ (въ 1875 г.) подъ названіемъ перваго, въ томъ справедливомъ предположеніи, что за нимъ должно послѣдовать и второе. Достаточный матеріалъ для втораго дополненія дѣйствительно накопился скоро; но дѣла этого не суждено было исполнить ни описателю, ни владѣльцу библіотеки.

Такъ постепенно, въ теченіе тридцати лѣтъ, при неослабномъ усердіи Алексѣя Ивановича къ приобрѣтенію книгъ и рукописей, изъ завѣщанной ему Озерскимъ библіотеки образовалась эта обширная и рѣдная сокровищница книжныхъ богатствъ, которую мы видимъ здѣсь.

Устроивъ для своей библіотеки прекрасное и совершенно обезопасенное помѣщеніе, А. И. Хлудовъ, съ отличавшей его просвѣщенной готовностью служить распространенію знаній, открылъ въ нее свободный доступъ всѣмъ желающимъ ею пользоваться — и ученымъ и простолюдинамъ - старообрядцамъ. Многіе изъ ученыхъ дѣйствительно пользовались этимъ его гостепримствомъ и извлекли не мало полезнаго изъ его рукописей для своихъ изслѣдованій; еще охотнѣе посѣщали его библіотеку староорядцы, — изъ тѣхъ, которые ищутъ въ памятникахъ старины рѣшенія занимающихъ ихъ вопросовъ о церкви и старообрядчествѣ. Вѣрный завѣту А. И. Озерскаго, и самъ главнѣйшимъ назначеніемъ своей библіотеки поставляя служеніе церкви въ борьбѣ съ расколомъ, Алексѣй Ивановичъ особенно утѣшался, когда видѣлъ, какъ эти простые люди, иногда изъ очень далекихъ странъ привлеченные въ Москву жаждой исканія истины, довѣрчиво приходили въ его роскошный домъ и съ рѣдкимъ вниманіемъ разсматривали и пересматривали книги и рукописи его библіотеки...

И богатство Хлудовской библіотеки и удобства, съ какими каждый желающій могъ пользоваться ею, невольно возбуждали заботливую мысль о будущей судьбѣ ея. Но

даже и люди, особенно близкіе къ Алексію Ивановичу, не рѣшались завести съ нимъ рѣчь объ этомъ щекотливомъ предметѣ. Оказалось однакоже, что самъ достопочтенный хозяинъ бібліотеки, какъ и слѣдовало, думалъ объ этомъ больше другихъ. Было время, когда мысль его склонялась къ тому, чтобы завѣщать бібліотеку въ то же учрежденіе, куда, благодаря его посредству и старанію, поступила бібліотека Ундольскаго, т. е. въ Румянцевскій Музей. Но случились обстоятельства, о которыхъ нѣтъ нужды говорить здѣсь, заставившія его отказаться отъ этого намѣренія. Мы готовы видѣть не простую случайность въ томъ, что сами обстоятельства направляли мысль Алексія Иваныча къ тому, чтобы дать бібліотекѣ назначеніе, болѣе соотвѣтствующее цѣли, съ какою началъ собирать ее еще А. И. Озерскій и какую самъ онъ постоянно имѣлъ въ виду, обогащая ее новыми книжными приобрѣтеніями, — чтобы завѣщать бібліотеку туда, гдѣ могутъ пользоваться ею попреимуществу люди, ратующіе противъ раскола. Мы увѣрены, что онъ охотно передалъ бы ее туда же, куда передалъ прежде литературный трудъ Озерскаго, — въ Братство св. Петра митрополита, которое было ему такъ близко и любезно, если бы только видѣлъ Братство болѣе упроченнымъ въ своемъ существованіи, если бы не замѣчалъ съ огорченіемъ, котораго и не скрывалъ, что церковная власть относится къ нему довольно равнодушно. Выборъ его остановился на другомъ учрежденіи, имѣющемъ однакоже ближайшее отношеніе къ Братству и, какъ ему казалось, гораздо болѣе упроченномъ, во главѣ котораго стоялъ притомъ человекъ, глубоко уважаемый и любимый имъ, — на Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Въ одно, очень памятное для меня утро, онъ сообщилъ мнѣ, что рѣшился завѣщать свою бібліотеку «въ монастырь отца Павла», какъ онъ выразился, и просилъ меня изложить въ точныхъ пунктахъ эту его волю для внесенія въ общее завѣщаніе объ его имуществахъ. Немедленно и съ величайшимъ удовольствіемъ

исполнилъ я просьбу Алексѣя Ивановича. Изложенные мною пункты завѣщанія о библіотекѣ были вполне одобрены имъ и приняты безъ всякаго измѣненія. И вотъ, когда Богу угодно было внезапно воззвать его изъ среды живыхъ, въ его духовномъ завѣщаніи оказалась точно изложенная въ нѣсколькихъ пунктахъ его послѣдняя воля о передачѣ его библіотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей, также духовныхъ журналовъ и сочиненій о расколѣ, въ собственность Никольскаго единовѣрческаго монастыря¹⁾.

1) Для интересующихся Хлудовскою библіотекою считаемъ излишнимъ привести здѣсь вполне эти пункты завѣщанія. «Всѣ рукописи моей библіотеки и всѣ книги церковной печати, значащіяся въ изданомъ 1872 г. «Описаніи» и въ изданомъ 1875 года «Первомъ прибавленіи къ описанію», а равно въ другихъ прибавленіяхъ, если таковыя будутъ мною изданы, также всѣ духовные журналы и всѣ книги и статьи о расколѣ, завѣщаваю на поминъ души моей въ полную собственность Никольскому единовѣрческому монастырю въ Москвѣ, подъ слѣдующими условіями: а) библіотека никогда не должна быть раздробляема, но постоянно должна находиться въ своемъ дѣйствительномъ составѣ и носить названіе *Библіотеки А. И. Хлудова*; б) должна имѣть вполне обезопасенное и удобное для пользованія оною помѣщеніе; в) должна быть открыта для всѣхъ желающихъ ею пользоваться; г) желающіе пользоваться библіотекою должны заниматься въ самомъ ея помѣщеніи, и только для лицъ вполне благонадежныхъ и извѣстныхъ своею добросовѣстностію книги, особенно же рукописи, могутъ быть выдаваемы на домъ на опредѣленные сроки, но не иначе, какъ съ дозволенія и подъ отвѣтственностію настоятеля и подъ росписку получателя; д) для завѣдыванія библіотекою, хранения ея въ должномъ порядкѣ, выдачи книгъ посѣтителю и наблюденія за ними долженъ быть особый библіотекарь, избираемый изъ людей знающихъ, способныхъ и благонадежныхъ, преимущественно изъ числа членовъ Братства св. Петра митрополита; е) въ распоряженіе монастыря завѣщаваю пять тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобъ оныя обращены были въ благонадежныя процентныя бумаги и лишь проценты съ этого капитала употреблялись на пополненіе библіотеки и жалованье библіотекарю; ж) высшій надзоръ за библіотекою и главная отвѣтственность за сохранность оной должны принадлежать настоятелю монастыря, который для удобнѣйшаго исполненія сей обязанности можетъ избирать себѣ одного или двонхъ помощни-

Сынъ и наследникъ покойнаго Алексѣя Ивановича Михайла Алексѣевичъ Хлудовъ, со свойственной ему добротой, изъявилъ готовность не только передать библіотеку при первой возможности на мѣсто ея назначенія, но и способствовать исполненію того пункта завѣщанія, которымъ требуется для нея удобное и вполнѣ обезопасенное помѣщеніе: онъ принялъ на свой счетъ всѣ, очень значительные расходы по перестройкѣ и отдѣлкѣ избраннаго подъ библіотеку монастырскаго зданія, — расходы, которые были бы для монастыря, при его скудныхъ средствахъ, весьма обременительны. И вотъ, благодаря именно щедрости Михайла Алексѣевича, мы видимъ теперь, что библіотека имѣетъ вполнѣ удобное и, что всего важнѣе, совершенно безопасное помѣщеніе. Когда оно было вполнѣ приготовлено, тогда составлена была, подъ предсѣдательствомъ о. архимандрита Павла изъ членовъ Братства: іеромонаха Филарета (избраннаго на должность библіотекаря), П. М. Смирнова и И. А. Александрова, особая комиссія для приѣма библіотеки по каталогамъ отъ бывшаго библіотекаря В. В. Борисова, которому М. А. Хлудовъ поручилъ сдать ее комиссіи. Всѣ принятыя отъ него книги и рукописи съ надлежащей осторожностью перезезены въ монастырь. Изъ новыхъ книгъ, кромѣ духовныхъ журналовъ и сочиненій богословскаго содержанія, завѣщанныхъ монастырю, М. А. Хлудовъ предоставилъ комиссіи право взять еще въ монастырь нужныя для занимающихся изученіемъ и обличеніемъ раскола книги библиографическаго, археологическаго и историческаго содержанія. Наконецъ свою благосклонность онъ простеръ до

ковъ изъ братіи. Завѣщавая библіотеку въ собственность вышеозначенному монастырю, заключаю статью объ этомъ словами благочестивыхъ предковъ нашихъ, дѣлавшихъ монастырямъ и церквямъ книжные вклады: никтоже насильствомъ или обманомъ да не восхититъ отъ святыхъ обители завѣщаваемыхъ ей рукописей и книгъ; аще ли кто дерзнетъ таковая сотворити, да осужденъ отъ Бога будетъ во второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

того, что передалъ въ собственность монастырю, какъ неотъемлемую принадлежность библиотеки, и тѣ изящной работы дорогіе дубовыя шкафы, въ которыхъ она помѣщалась у Алексѣя Ивановича.

И вотъ теперь мы видимъ здѣсь Хлудовскую библиотеку въ полномъ порядкѣ и во всемъ ея убранствѣ. Нынѣшнее торжество, освященное молитвою, есть торжество ея окончательнаго водворенія здѣсь, согласно волѣ ея завѣщателя, и отселѣ, согласно также волѣ завѣщателя, широко растворяются ея двери для всѣхъ желающихъ ею пользоваться — и ученыхъ и неученыхъ.

Да будетъ же вѣчная память тѣмъ дорогимъ для насъ людямъ, имена которыхъ неразрывно связаны съ этимъ прекраснымъ книгохранилищемъ, — Адриану Ивановичу Озерскому и особенно Алексѣю Ивановичу Хлудову! Доброе дѣло, которое сей послѣдній сдѣлалъ, потрудившись надъ обогащеніемъ библиотеки, основанной первымъ со святою цѣлю — послужить церкви раскрытіемъ и уясненіемъ истины глаголемымъ старообрядцамъ, и завѣщавъ ее туда, гдѣ по преимуществу трудятся надъ возвращеніемъ старообрядцевъ въ лоно церкви, — мы вѣруемъ, что это доброе дѣло его не будетъ забыто на судѣ милосердія Божія. А наша благодарная память о немъ, равно какъ нашихъ будущихъ преемниковъ въ святомъ дѣлѣ, которому мы служили, должна выражаться не только молитвою о немъ, но еще болѣе надлежащимъ употребленіемъ безцѣннаго дара, который онъ оставилъ намъ. Употреблять же его достойнымъ образомъ, согласно всегдашнему желанію завѣщателя и въ отраду душѣ его, мы будемъ тогда, если изъ этихъ сокровищъ книжныхъ съ неустаннымъ усердіемъ будемъ извлекать то, что служитъ къ обращенію въ лоно православной церкви блуждающихъ въ расколѣ бывшихъ чадъ ея, — другими словами, — если этотъ безцѣнный даръ будемъ употреблять на пользу святой церкви.

II.

Отвѣтъ защитнику Савватія.

Когда вмѣсто умершаго Антонія ШUTOва, именовавшагося Московскимъ архіепископомъ старообрядцевъ, избранъ и поставленъ былъ въ октябрѣ прошлаго года Савватій, мы напечатали по этому случаю въ № 306 *Московскихъ Вѣдомостей* статью, гдѣ между прочимъ изложили біографическія свѣдѣнія о Савватіѣ, какія можно было собрать, и при этомъ обратили особенное вниманіе на слѣдующее событіе изъ его жизни. Нѣкогда, будучи взятъ правительствомъ, Савватій, именовавшійся тогда епископомъ Тобольскимъ, отрекся отъ своего епископскаго званія, послѣ чего и присланъ былъ на жительство, подъ надзоромъ полиціи, въ Тулу; объ этомъ его отреченіи, конечно, отъ самихъ старообрядцевъ, получено было извѣстіе предсѣдателемъ Московскаго Духовнаго Совѣта Антоніемъ, и Антоній призналъ нужнымъ подвергнуть Савватія за сію вину наказанію, хотя не такому, какому слѣдовало по силѣ церковныхъ канонѡвъ. «По 62 апостольскому правилу, — писали мы, — таковыя, *страха ради челоуѣка* отвергающіеся епископства, подлежатъ изверженію изъ сана. Антоній, разумѣется, зналъ это правило; но не рѣшился примѣнить его къ Савватію во всей его строгости: онъ только запретилъ Савватію священнослуженіе и совершеніе всякихъ архіерейскихъ дѣйствій. Запретительная грамота получена Савватіемъ вскорѣ по прїѣздѣ его въ Тулу. Здѣсь онъ поселился у старообрядческаго попа Алексѣя Никифорова Кошечкина (нынѣ единовѣрческій священникъ въ Бердянскѣ). Кошечкинъ служилъ въ общественной молебнѣ Сушкына. Савватій, какъ запрещенный, въ качествѣ простаго инока, прислуживалъ ему, подавалъ кадило и пр. Затѣмъ Антоній смиловался надъ Савватіемъ, прислалъ ему разрѣшительную грамоту и съ тѣхъ поръ Савватій сталъ служить по-архіерейски». Принявъ все это во вниманіе, мы сказали въ заключеніе: такъ какъ по силѣ 62 апостольскаго правила Савватій, отрехшійся епископ-

ства, не могъ уже быть епископомъ, то незаконно поступилъ Антоній, подвергнувъ его только запрещенію священнослуженія, а потомъ даже возстановивъ его въ епископскомъ санѣ, незаконно поступили и тѣ, которые теперъ возвели его даже на архіепископство, и потому новый московскій архіепископъ старообрядцевъ, съ обязательной для нихъ самихъ канонической точки зрѣнія, не можетъ быть признанъ законнымъ ихъ архипастыремъ. На эту нашу статью явилось возраженіе старообрядца г. Ушкова, напечатанное въ *Екатеринбургской Недѣль* и оттуда перепечатанное, конечно, по просьбѣ московскихъ защитниковъ Савватія, въ *Московской Газетѣ* г. Погодина. Мы не замедлили отвѣтить на возраженіе изъ Екатеринбурга. Въ отвѣтѣ этомъ, напечатанномъ въ № 48 *Московскихъ Вѣдомостей* нынѣшняго года, исправивъ нѣкоторыя прежде сообщенныя нами біографическія извѣстія о Савватіѣ, для чего воспользовались отчасти и указаніями самого г. Ушкова, мы поставили сему послѣднему на видъ, что онъ не опровергаетъ того, что и по сознанію самихъ старообрядцевъ составляетъ существеннѣйшій пунктъ нашей статьи, то есть сообщенное нами свѣдѣніе, что Савватій нѣкогда отрекся епископства и за то подлежитъ изверженію изъ сана. Мы еще разъ указали нашему возражателю на главное, представленное нами доказательство дѣйствительности Савватіева отреченія. «Что Савватій отрекся отъ своего епископскаго сана, — говорили мы, — и за то подлежалъ отъ старообрядческихъ духовныхъ властей суду по церковнымъ правиламъ, непререкаемымъ доказательствомъ этого служить то обстоятельство, что Антоній подвергъ его за сіе самое запрещенію священнослуженія (хотя по силѣ 62 апостольскаго правила слѣдовало подвергнуть его не запрещенію священнослуженія, а изверженію изъ сана). А что Савватій за эту вину дѣйствительно запрещенъ былъ Антоніемъ, это не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается достовѣрными свидѣтелями». Кромѣ упомянутаго прежде, бывшаго старообрядческаго священника Алексѣя Кошечкина, мы указали еще другаго свидѣтеля, бывшаго при Антоніѣ протодіакономъ —

Кирилла Семеновича Загадаева, который, по его словамъ, хорошо помнить, что Антоній запретилъ Савватія и потомъ, спустя нѣкоторое время, смиловался надъ нимъ. «Это должны помнить, — прибавили мы, — и нѣкоторые изъ нынѣшнихъ старообрядческихъ архіереевъ и поповъ, на примѣръ, извѣстные въ Москвѣ попы Петръ и Прокопій». И вторая статья наша вызвала со стороны г. Ушкова возраженіе, опять перепечатанное изъ *Екатеринбургской Недѣли* въ органѣ г. Погодина. Вотъ на это возраженіе намъ и слѣдуетъ отвѣтить.

И первое и особенно второе возраженіе екатеринбургскаго савватіева защитника написаны въ самомъ неприличномъ тонѣ, съ ругательными выходками лично противъ насъ. Это даетъ намъ случай однажды навсегда замѣтить здѣсь, что имѣя дѣло съ раскольническими возраженіями и другими подобнаго рода статьями, мы никогда не будемъ обращать вниманіе на ихъ тонъ и обильно расточаемую въ нихъ брань, какъ на явленіе обычное въ раскольническихъ произведеніяхъ этого рода и дѣйствительно не стоющее вниманія серьезныхъ людей: всегда мы будемъ смотрѣть въ нихъ только на сущность дѣла. Что же касается нашихъ личныхъ чувствъ по поводу словесной, письменной и печатной брани, которой такъ часто удостоиваютъ насъ гг. старообрядцы и ихъ сторонники, услаждаясь этимъ точно дѣти, то да будетъ имъ вѣдомо, что она не смущаетъ насъ нисколько, — напротивъ, слыша и читая ее, то въ безымянныхъ письмахъ, то въ газетныхъ статьяхъ — московскихъ, петербургскихъ, екатеринбургскихъ и другихъ, мы еще испытываемъ утѣшеніе, помня слово Спасителя: *блажени будете... егда поносятъ въ... и рекуть всякъ золь глаголь на вы лжуще* (Мат. V, 11, Лук. VI, 22).

Итакъ минуя всѣ мелочныя выходки и брань въ статьѣ г. Ушкова, обратимъ вниманіе на самую сущность дѣла: опровергъ ли онъ наше указаніе, что Савватій нѣкогда, «страха ради чловѣча», отрекся епископства, и за то, по 62 апост. правилу, подлежитъ изверженію изъ сана, а потому незаконно носить теперъ епископское званіе? Совсѣмъ не опровергъ.

Утверждая, будто «отреченіе Савватія отъ своего званія

существуетъ только въ *фантастическомъ помышленіи* (?) г. Субботина» и «принадлежитъ къ категоріи вымысловъ и догадокъ», екатеринбургскій адвокатъ Савватія въ обличеніе этого якобы вымысла «помѣщаетъ копію съ того документа, на который г. Субботинъ возлагаетъ всѣ свои надежды (?), но, — увы! — надеждамъ этимъ не суждено осуществиться». Что же это за удивительный документъ, на который, совѣмъ не зная его, мы возлагали будто бы всѣ свои надежды? Это — отношеніе «Томской губ. Кузнецкаго Полицейскаго Управленія отъ 7 іюня 1881 года, за № 6,167». Въ немъ говорится, что

«положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири по дѣлу о тульскомъ 2-й гильдіи купецѣ Степанѣ Васильевѣ Левшинѣ, именующемъ себя тобольскимъ старообрядческимъ епископомъ, бѣлокриницкой іерархіи, Савватіемъ, заключено: пунктъ 1) Степана Васильева Левшина (онъ же епископъ Савватій), 50 лѣтъ, *по обвиненію его въ свѣнчаніи двухъ браковъ, завѣдомо православныхъ, и вообще въ распространеніи въ Сибири раскольническаго ученія между православными*, на основаніи 313 ст. XV том., кн. 2, изд. 1857 года, оставить въ подозрѣніи. 2) *Въ предупрежденіе постоянныхъ разтѣздовъ его, Левшина, и возбужденія дѣлъ, подобныхъ настоящему*, обязать его подпискою избрать постоянное жительство въ Тулѣ, гдѣ онъ числится купцомъ» и т. д.

Точное указаніе № и года, повидимому, ругается за подлинность приведеннаго г. Ушковымъ документа; и тѣмъ не менѣе однакоже онъ возбуждаетъ сомнѣнія. Зачѣмъ понадобилось посылать его въ Тульское Полицейское Управленіе въ 1881 году, т. е. спустя уже пятнадцать лѣтъ послѣ того, какъ Савватій водворенъ въ Тулѣ подъ надзоромъ полиціи? И какимъ образомъ въ Екатеринбургѣ г. Ушковъ отыскалъ бумагу, которая должна находиться въ архивѣ Тульскаго Полицейскаго Управленія? Положимъ, что онъ нашель тамъ копію; но вѣдь г. Ушковъ увѣряеть, что «просматриваль (гдѣ-то) судебное дѣло Савватія»: такъ ужели въ этомъ подлинномъ дѣлѣ не нашель онъ документа болѣе нужнаго и важнаго для его цѣли, чѣмъ отношеніе Кузнецкаго Полицейскаго Управленія къ Тульскому? И что говоритъ этотъ драгоценный для него документъ, которымъ онъ только и могъ воспользоваться изъ всего дѣла о

Савватіѣ? Г. Ушковъ утверждалъ въ своей первой статьѣ, что Савватій судимъ былъ «за наименованіе себя епископомъ» и «отданъ» подъ надзоръ полиціи за наименованіе себя епископомъ; а въ документѣ говорится, напротивъ, что Савватій судился только «по обвиненію въ свѣнчаніи двухъ браковъ завѣдомо православныхъ и вообще въ распространеніи въ Сибири раскольническаго ученія между православными». Правда, въ документѣ есть выраженіе: Степанъ Васильевъ «именующій себя Тобольскимъ старообрядческимъ епископомъ», и еще: Степанъ Васильевъ «онъ же епископъ Савватій». Но эти выраженія представляютъ только новый поводъ усумниться въ подлинности документа. Что касается послѣдняго изъ нихъ, трудно допустить, чтобы какое-нибудь изъ правительственныхъ мѣстъ рѣшилось назвать въ оффиціальной бумагѣ нѣкоего Степана Васильева епископомъ, — даже не старообрядческимъ, или раскольническимъ, а просто епископомъ. На такую дерзость не могло отважиться даже и Кузнецкое Полицейское Управленіе. Равнымъ образомъ и выраженіе «именующій себя Тобольскимъ старообрядческимъ епископомъ» внушаетъ недоумѣніе: какъ могло случиться, что Степанъ Васильевъ, оставленный въ подозрѣніи по обвиненію въ вѣнчаніи браковъ, т. е. въ присвоеніи себѣ священническаго званія, оставленъ безъ всякаго суда за преступленіе гораздо болѣе важное — за присвоеніе себѣ епископскаго званія? Прежде сдѣланнаго Савватіемъ отреченія отъ епископскаго званія въ бумагахъ, относящихся къ его дѣлу, конечно, употреблялось выраженіе «называющій себя Тобольскимъ старообрядческимъ епископомъ»; но это выраженіе не можетъ имѣть мѣста въ бумагѣ, гдѣ говорится только о судѣ надъ Савватіемъ по обвиненію въ вѣнчаніи браковъ и распространеніи раскола, т. е. писанной (если только дѣйствительно писана) по отреченіи его отъ епископскаго сана. Вообще, пресловутый документъ, съ такимъ торжествомъ приведенный г. Ушковымъ въ доказательство, что будто бы «отреченіе Савватія отъ своего званія есть вымыселъ нашего фантастическаго мышленія», а не дѣйствительный фактъ, никакъ не можетъ имѣть силы та-

кого доказательства, ибо внушаетъ подозрѣніе относительно его подлинности и говоритъ вовсе не о томъ, что угодно видѣть въ немъ защитнику Савватія: документъ сей говоритъ, — повторимъ еще, — что приговоръ надъ Савватіемъ (оставить его въ подозрѣніи) состоялся по обвиненію его въ вѣнчаніи браковъ и распространеніи раскола, а не по суду за ношеніе епископскаго званія, отъ котораго, значить, онъ именно отрекся. Это во первыхъ.

А во вторыхъ, — напрасно екатеринбургскій защитникъ Савватія говоритъ, будто мы возлагали «всѣ надежды» на этотъ документъ, о которомъ не могли имѣть никакого понятія. Не только этого, весьма сомнительнаго документа, но и несомнѣнно подлинныхъ, относящихся къ дѣлу Савватія, мы не думали искать «за 1766 верстъ отъ мѣста нашего жительства», какъ замѣтилъ съ претензіями на остроуміе г. Ушковъ въ одномъ мѣстѣ своей статьи. Говоря объ отреченіи Савватія, мы основались и считали достаточнымъ основаться на томъ, что хорошо и многимъ извѣстно въ Москвѣ, неподалеку отъ мѣста нашего жительства, — основались на извѣстномъ запрещеніи Савватія, которому именно за отреченіе отъ сана подвергъ его Антоній, имѣвшій, разумѣется, самыя точныя свѣдѣнія объ этомъ его поступкѣ. Мы указали и свидѣтелей, хорошо помнящихъ о запрещеніи Савватія. Вотъ именно этого доказательства, на которомъ мы основались, г. Ушковъ не только не опровергъ, но даже и не коснулся, безъ сомнѣнія потому, что не имѣлъ возможности опровергнуть. Онъ упомянулъ только, и то мимоходомъ, объ одномъ изъ представленныхъ нами свидѣтелей:

«Затѣмъ, — говоритъ онъ, — г. Субботинъ утверждаетъ, что Савватій, въ бытность свою въ Тулѣ, подавалъ кадило *какому то* (?) попу Кошечкину, и эти слова его *чистѣйшій вымыселъ*. Савватій проживалъ въ Тулѣ, какъ епископъ, и самъ имѣлъ прислужниковъ. Вообще говоря, что ни слово, сказанное г. Субботинымъ, *то и ложь и голословность, съ которыми г. Субботинъ какъ бы не можетъ разстаться.*»

Что Савватій, послѣ того какъ надъ нимъ смиловался Антоній и снялъ съ него запрещеніе, служилъ въ Тулѣ

по-архіерейски, и слѣдовательно самъ имѣлъ прислужниковъ, подававшихъ ему кадило, это правда, и объ этомъ мы говорили гораздо прежде г. Ушкова, еще въ первой статьѣ о Савватіѣ; а что сначала, когда находился подъ запрещеніемъ Антонія, онъ самъ прислуживалъ священнику Алексѣю Кошечкину, это фактъ, засвидѣтельствованный самимъ о. Алексѣемъ. Г. Ушковъ, называющій себя «Оомою невѣрнымъ» (sic), не хочетъ вѣрить даже существованію этого священника, называетъ его «какимъ-то», признаетъ «вымысломъ нашего фантастическаго мышленія», каждое наше слово о немъ считаетъ ложью. Въ Екатеринбургѣ, разумѣется, можно и не знать, что въ Тулѣ у раскольниковъ былъ священникъ Кошечкинъ; но прежде нежели отвергать его существованіе, г. Ушкову слѣдовало навести о немъ справки у своихъ московскихъ пріятелей, и эти послѣдніе сказали бы ему, что священникъ Кошечкинъ не есть «вымыселъ фантастическаго мышленія». Но положимъ, что и о. Алексѣй Кошечкинъ и о. Кириллъ Загадаевъ — свидѣтели, не внушающіе довѣрія г. Ушкову, ибо они уже оставили расколъ и служатъ теперь церкви, а къ такимъ лицамъ раскольники, какъ извѣстно, питаютъ (совсѣмъ напрасное, конечно) недоувѣріе; но вѣдь мы упоминали и другихъ свидѣтелей, которымъ старообрядцы не могутъ не вѣрить, упоминали членовъ Московскаго Духовнаго Совѣта, поповъ Петра и Прокопія. Почему же г. Ушковъ хранить объ нихъ упорное молчаніе? Пусть бы онъ снесся съ этими, извѣстными и уважаемыми въ старообрядчествѣ, лицами и предложилъ имъ опровергнуть наше свидѣтельство о томъ, что Антоній запретилъ иѣкогда священнослуженіе Савватію за его отреченіе отъ епископскаго сана. Ихъ опроверженіе имѣло бы свою силу; но мы полагаемъ, что совѣсть не дозволитъ имъ отвергать то, чему были свидѣтелями, или что знаютъ хорошо.

Т. о. сдѣланное Савватіемъ отреченіе отъ епископства, не смотря на всѣ старанія екатеринбургскаго адвоката отвергнуть его дѣйствительность, остается неопровергнутымъ и, полагаемъ, неопровержимымъ фактомъ. Это, очевидно, сознаетъ и самъ г.

Ушковъ; поэтому онъ уже заранѣе тщится доказать, что если Савватій и дѣйствительно отрекся нѣкогда епископства, и въ такомъ случаѣ несправедливо будто бы прилагать къ нему 62 апостольское правило. Это мѣсто въ статьѣ г. Ушкова заслуживаетъ вниманія. Вотъ какъ разсуждаетъ сей раскольнической литературѣ новѣйшаго пошиба:

«*Еслибъ и существовало столь желанное г. Субботинимъ «отреченіе», то и тогда Савватій подлежалъ бы развѣ покаянію, но никакъ не лишенію сана. Вспомнимъ эпизодъ изъ жизни апостола Петра, когда онъ трижды отрекся отъ Христа и самого себя, и что же? Былъ ли онъ лишенъ Христомъ апостольскаго знанія (званія)? Извольте-ли видѣть, прежде, чѣмъ дѣлать какое-либо заключеніе и приводить къ тому апостольскія правила, надо сначала всесторонне вникнуть въ событіе и положеніе человѣка, къ которому событіе это относится. Мы видимъ, что Савватій исповѣдуетъ вѣру, не терпимую, правда, не столько правительствомъ, сколько православнымъ духовенствомъ. То же самое было и съ апостоломъ Петромъ, и онъ, одинъ изъ великихъ апостоловъ, любимецъ Христа, въ силу текущихъ событій, трижды отрекается отъ Христа и самого себя, и потому только, что исповѣдуетъ вѣру, терпимую и правительствомъ, и духовенствомъ, и народомъ. Въ силу такого положенія дѣла, Иисусъ (sic) Христосъ и не наказуетъ Петра. Намъ, не имущимъ справедливости, жаждущимъ оскорблять, не служитъ ли поступокъ Христа (!) примѣромъ!»*

Хочется думать, что это писалъ какой-нибудь наемный литераторъ изъ мѣстныхъ адвокатовъ, а никакъ не старообрядецъ. Было бы поистинѣ прискорбно убѣдиться, что такъ начали писать именно современные старообрядческіе литераторы, — прискорбно за старообрядчество, до такой степени измелъчавшее въ сравненіи съ прежними временами. Оставляя въ сторонѣ все неприличіе сравненія между Савватіемъ и Апостоломъ Петромъ, съ которымъ будто бы «было то же самое», что и съ Савватіемъ, достаточно обратить вниманіе на отдѣльныя фразы, поражающія крайнимъ невѣжествомъ, легкомысліемъ и вмѣстѣ фельетонной развязностью, чтобы видѣть все различіе между гг. Ушковыми, представляющими новый типъ современнаго раскольника - литератора, и прежними писателями - старообрядцами, отличавшимися начитанностью

и твердостью суждений, всегда сохранявшими серьезность и некоторую важность тона, употреблявшими въ сочиненіяхъ оригинальный, своеобразный языкъ, правда не особенно правильный и чистый, но имѣвшій тѣ же достоинства серьезности и важности, приличной предмету. Прежніе писатели - старообрядцы, приводя примѣры изъ священной и церковной исторіи, обыкновенно называли ихъ «святоподобіями»; а нынѣшніе старообрядческіе литераторы «припоминаютъ эпизоды» изъ жизни Апостоловъ (точно эпизоды изъ романовъ!). Прежніе писатели - старообрядцы, говоря объ Апостолахъ Петрѣ и Павлѣ, всегда именовали ихъ, какъ и слѣдуетъ, «святыми *первоверховными* Апостолами»; а нынѣшній литераторъ-старообрядецъ развязно называетъ Апостола Петра только «однимъ изъ великихъ Апостоловъ». Прежніе писатели - старообрядцы никогда не смѣшали бы Апостола Петра съ Іоанномъ и не называли бы его, вмѣсто Іоанна, «возлюбленнымъ ученикомъ Христа»; а для нынѣшняго литератора - старообрядца это нипочемъ, и называетъ онъ Петра, вмѣсто Іоанна, даже не «возлюбленнымъ ученикомъ», а просто «любимцемъ» Христа (оставалось только назвать «фаворитомъ»!) У него и Апостоль Петръ отрекается Христа не изъ страха раздѣлить страданія своего учителя, а «потому только, что исповѣдуетъ вѣру» (т. е. христіанство), и тогда уже, т. е. до страданій Спасителя, будто бы «гонимую правительствомъ (римскимъ) и духовенствомъ и даже народомъ» (А кто и слушалъ Спасителя, кто *втрывалъ* во Христа, какъ не *народъ сей*, по выраженію фарисеевъ?). У него и самъ Богочеловѣкъ прощаетъ Петра и восстанавливаетъ въ апостольствѣ не потому, что Петръ «плакался горько» о своемъ паденіи, не по своему Божественному милосердію и хотѣнію, а подчиняясь обстоятельствамъ, «въ силу положенія дѣла»! Да и въ чемъ вся суть этого легкомысленнаго разглагольствія? Г. Ушковъ требуетъ въ отношеніи къ поступку Савватія, и вообще въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ церковной практики, руководствоваться не апостольскими, соборными и отеческими правилами, а свящ. писаніемъ, исключительными примѣрами изъ

жизни и дѣлній Спасителя и Апостоловъ, т. е. онъ требуетъ отвергнуть преданіе и руководиться только свящ. писаніемъ, другими словами, вмѣсто православія онъ проповѣдуетъ лютеранизмъ... Вотъ какъ легко наши раскольники отъ страданій за букву азъ переходятъ въ другую противоположную крайность! По этому-то мы и назвали весьма прискорбнымъ для старообрядчества появленіе въ немъ литераторовъ, подобныхъ г. Ушкову, и лучше хотѣли бы думать, что статью его писалъ наемный литераторъ изъ мѣстныхъ адвокатовъ. Но говоря, что Савватій за отреченіе отъ епископскаго сана подлежитъ суду по 62 апостольскому правилу, мы обращались не къ лютераниствующимъ старообрядцамъ, а къ тѣмъ, которые признаютъ еще силу и обязательность церковныхъ каноновъ.

Заслуживаетъ вниманія еще одно объясненіе г. Ушкова. Въ первой отвѣтной статьѣ ему мы писали:

«По словамъ г. Ушкова, Савватій «въ 1861 году, по освобожденіи русскаго народа отъ крѣпостной зависимости, перешелъ въ купеческое сословіе въ городъ Шадринскъ, Пермской губерніи; въ 1863 году въ то же сословіе Павловскаго посада, Московской губерніи, а затѣмъ, по *указанію обстоятельствъ*, въ 1864 году въ Тулу, гдѣ и записанъ купцомъ по настоящее время». Точное указаніе годовъ, повидимому, ручается за вѣрность этихъ извѣстій; но нельзя не замѣтить, что въ нихъ остается необъясненною и весьма загадочною эта частая приписка Савватія то къ одному мѣсту, то къ другому. Что изъ крестьянъ Черноисточенскаго завода Савватій переписался въ купцы города Шадринска, это понятно; но что могло заставить его изъ шадринскихъ купцовъ сдѣлаться купцомъ Павловскаго посада, а черезъ годъ изъ купцовъ Павловскаго посада переписаться въ тульскіе? Г. Ушковъ говоритъ, что эта послѣдняя переписка сдѣлана «по указанію обстоятельствъ». Но какихъ же обстоятельствъ?»

На этотъ вопросъ вотъ что отвѣчаетъ теперь г. Ушковъ:

«Г. Субботинъ не можетъ понять, или старается не понять, перехода Савватія изъ одного мѣста жительства въ другое. Я сказалъ: «Въ 1861 г., по освобожденіи русскаго народа отъ крѣпостной зависимости, Савватій перешелъ въ купеческое сословіе, въ г. Шадринскъ». Дальнѣйшій же его пере-

ходъ объясняется *очень просто*: онъ согласовался съ приказомъ Московскаго Духовнаго Совѣта, Какъ видите, г. Субботинъ, переходъ Савватія совершался «*по указанію обстоятельствъ*», т. е. по распоряженію Московскаго Духовнаго Совѣта и помимо воли Савватія».

Итакъ вотъ въ чемъ состояли тѣ таинственныя обстоятельства, «въ силу» которыхъ Савватій изъ шадринскихъ купцовъ переписался въ павловскіе, а потомъ черезъ годъ изъ павловскихъ въ тульскіе, — въ распоряженіи Московскаго Духовнаго Совѣта, которому Савватій обязанъ былъ подчиняться безпрекословно, «помимо своей воли»! Первый разъ намъ удастся слышать отъ старообрядца, да еще въ печати, что Духовный Совѣтъ, учрежденный для распоряженія «церковно-іерархическими» дѣлами старообрядцевъ, имѣетъ еще власть приказывать гражданамъ Россійской имперіи, чтобы они переписывались изъ одного общества въ другое и производили такія переписки весьма часто. Полагаемъ, что Духовный Совѣтъ не очень благодаренъ г. Ушкову за такія откровенности, Но дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что объясненіе г. Ушкова ничего не объясняетъ, и вопросъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя заставили Савватія такъ часто переписываться изъ одного общества въ другое, по-прежнему остается открытымъ, только долженъ быть выраженъ въ иной формѣ. Спрашивается: какія обстоятельства побудили Московскій Духовный Совѣтъ дать «приказъ» Савватію, чтобы онъ изъ шадринскихъ купцовъ переписался въ павловскіе, а черезъ годъ (если не послѣ ареста, то передъ самимъ арестомъ) изъ павловскихъ купцовъ переписался въ тульскіе? Не объяснить ли этого г. Ушковъ, или самъ, такъ неосторожно выданный имъ, Московскій Духовный Совѣтъ?..

Заклучимъ и второй отвѣтъ нашъ защитнику Савватія тѣми же словами, какими заключили первый: «Да не подумаетъ кто-либо, что мы возражаемъ лично противъ Савватія,— вовсе нѣтъ; онъ нѣмало не интересенъ для насъ. Для насъ интересно и важно то, чтобы указать, какъ старообрядцы,

превозносящіеся якобы строгимъ у нихъ исполненіемъ церковныхъ правилъ и храненіемъ церковныхъ уставовъ, на самомъ дѣлѣ нарушаютъ ихъ весьма свободно даже въ случаяхъ такой великой важности, какъ избраніе и поставленіе первенствующаго въ ихъ іерархіи лица.»

Газетныя вѣсти и толки о расколѣ.

Нѣкоторыя изъ московскихъ газетъ имѣютъ постоянныхъ корреспондентовъ, сообщающихъ свѣдѣнія о происходящемъ у раскольниковъ, особенно въ Москвѣ и Гуслицяхъ. Дѣло хорошее, повидимому; но худо то, что эти корреспонденты, къ которымъ редакціи газетъ относятся съ полнымъ довѣріемъ, совсѣмъ не заслуживаютъ довѣрія. За маленькую плату они готовы написать чтò угодно, — и пишутъ большею частію неправду, или выдумывая совсѣмъ небывалыя событія, или искажая то, чтò было въ дѣйствительности, при чемъ однакоже, какъ люди и сами принадлежащіе къ расколу (впрочемъ не особенно крѣпко) всегда клонятъ свои рассказы въ его пользу, и только изъ личныхъ счетовъ и расчетовъ иногда позволяютъ себѣ изобразить въ неприглядномъ видѣ того, или другаго изъ раскольническихъ дѣятелей. Между тѣмъ написанная ими ложь распространяется далеко по милости довольно распространенныхъ газетъ, многими принимается за правду и, какъ всякая ложь, приноситъ свою долю вреда. Мы будемъ, по мѣрѣ возможности, обличать неправду «газетныхъ вѣстей и толковъ о расколѣ». Начнемъ съ нѣкоторыхъ корреспонденцій недавняго времени.

Въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* повѣствуется о Рогожскомъ Кладбищѣ, что «не смотря на возникновеніе въ послѣдніе годы въ Москвѣ «до 15 старообрядческихъ приходовъ, нисколько не утратило оно «своего значенія. Съ *разрѣшеніемъ же*, вослѣдовавшимъ два «года назадъ, *старообрядческимъ священникамъ богослуженія въ «кладбищенской церкви (?)* сюда по прежнему стали стекаться массы «богомольцевъ... Большею частію въ этомъ главномъ старообрядческомъ приходѣ (?) священнослужительствуютъ поны Петръ и

«Максимъ, забравшіе здѣсь силу». Разказчикъ многого не договариваетъ въ этомъ извѣстїи о Рогожскомъ Кладбищѣ, — и именно того, что особенно интересно было бы знать читателямъ. Что это за «разрѣшеніе», данное «старообрядческимъ священникамъ» служить въ Рогожской церкви? Кѣмъ дано и при какихъ обстоятельствахъ? Также, — что это за «рогожская церковь»? Отвѣчая на на эти вопросы, пришлось бы сказать очень непрїятную для раскольниковъ правду, — именно, что они, при вступленїи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, испросили у московскаго начальства дозволеніе — принести вѣрноподданническую присягу въ главной часовнѣ Рогожскаго Кладбища, и пользуясь этимъ, даннымъ на исключительный случай дозволеніемъ, ввели сюда своихъ австрїйскихъ поповъ, и съ тѣхъ поръ, безъ всякаго дозволенія отъ какой-либо власти, предоставили имъ право служить въ Рогожскихъ часовняхъ (которыя никакъ нельзя называть «церковію»). Слѣдовало сказать еще, что съ мая мѣсяца настоящаго года рогожцы простерли свою дерзость до того, что, за невозможностію открыть служеніе литургїи въ запечатанныхъ алтаряхъ, поставили въ часовнѣ походную церковь, гдѣ попы ихъ, австрїйскаго поставленія, и служатъ литургїи каждый праздникъ и воскресный день, что дѣйствительно привлекаетъ на Кладбище весьма много народу. Но о всѣхъ этихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ корреспондентъ нашелъ нужнымъ умолчать; онъ, очевидно, желалъ только въ угоду кому-то «продернуть въ печати» поповъ Петра и Максима, «забравшихъ силу» на Кладбищѣ (которое однако не составляетъ какого-то прихода). Что попъ Петръ, духовный отецъ главы московскихъ раскольниковъ, г. С-ва, есть сила и властно распоряжается на Кладбищѣ, это конечно, правда; но тяжкимъ оказался онъ не столько для поповъ, о чемъ корреспонденція рассказываетъ дальше, сколько для рогожскихъ пѣвчихъ, или дьячковъ, сдѣлавшихся, какъ замѣчаетъ и корреспондентъ, «по своимъ безобразіямъ притчею во языцѣхъ».

Тотъ же корреспондентъ, сначала въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, потомъ въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* писалъ, будто въ Гуслицахъ существуетъ могила какого-то раскольниковскаго праведника, но имени Леонтія, на поклоненіе которой раскольники ходятъ тысячами.

Трудно понять, ради чего это писалось, — для того ли, чтобы возвѣстить міру, что у раскольниковъ есть праведники, благоговѣнно ими чтимые, или для того, чтобы обратить вниманіе полиціи на скопища раскольниковъ, странствующихъ на поклоненіе какой-то могилѣ. Цѣль эта становится еще менѣе понятною, когда по справкамъ оказалось, что въ Гуслицахъ совсѣмъ и нѣтъ никакой могилы расколическаго праведника, равно какъ и расколическихъ странствій на несуществующую могилу.

Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* сообщалось еще, что 12 іюня, въ селѣ Игнатъевѣ (Богород. уѣзда) бесѣдовалъ съ старообрядцами начетчиками «извѣстный миссіонеръ о. Іоаннъ Виноградовъ», и когда начетчики доказывали ему, что «іерархія ихъ заимствована отъ Грековосточной церкви и слѣдовательно никакъ не можетъ назваться незаконною», то миссіонеръ будто бы отвѣтилъ «не совсѣмъ удачно». Лживость этой корреспонденціи была очевидна уже изъ того, что невозможно было допустить, чтобы столь опытный въ бесѣдованіяхъ съ раскольниками и столь знающій дѣло проповѣдникъ, каковъ достопочтенный о. протоіерей І. Г. Виноградовъ, «не удачно» отвѣтилъ на самое неудачное изъ новѣйшихъ доказательствъ въ защиту Бѣлокриницкой іерархіи. А затѣмъ оказалось, изъ сообщенія мѣстнаго священника, что даже и никакой собственно бесѣды съ «старообрядческими начетчиками» не было, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшился выступить съ возраженіями о. протоіерею Виноградову, и этому послѣднему не пришлось давать имъ ни удачнаго, ни неудачнаго отвѣта. Ради чего же написана лживая корреспонденція?

ВРЯТСКОЕ СЛОВО.

1 СЕНТЯБРЯ. № 3. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Замѣчанія м. Филарета на прошенія раскольниковъ, поданныя на Высочайшее имя въ 1855 году (Съ предисловіемъ и примѣчаніями отъ редакціи).
- II. О собесѣдованіи преосв. Мисаила, епископа Можайскаго, съ старообрядцами въ Гуслицахъ. Архим. Павла.
- III. Изъ Преображенскаго (Два письма въ редакцію). Е. А—ва.
- IV. Жизнеописаніе Антонія Шутова, составленное О. Швецовымъ (Продолженіе).
- V Изъ писемъ митрополита Филарета къ архіепископу Алексію.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, на Арбатѣ.
въ домѣ Карянской.

1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола*:
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Шустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Федора, и челобитную инока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Федора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
Геросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ завложескихъ. Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнѣномъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнический соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* *Ею же.* (Книги остается вѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Замѣчанія митрополита Филарета на прошенія раскольниковъ, поданныя на Высочайшее имя въ 1855 году.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ, истекшихъ по кончинѣ приснопамятнаго митрополита Филарета, почти непрерывно печатались (и печатаются доселѣ) въ духовныхъ журналахъ, а иногда и въ свѣтскихъ, оставшіеся послѣ него письменные памятники его неутомимыхъ трудовъ, — мнѣнія, записки и особенно безчисленныя письма къ разнымъ лицамъ, — письма являлись и въ отдѣльныхъ замѣчательныхъ изданіяхъ, каковы: большой томъ въ высшей степени интересныхъ писемъ къ А. Н. Муравьеву, три тома (четвертый ожидается) писемъ къ лаврскому намѣстнику архим. Антонію, письма къ роднымъ, письма къ тверскому архіеп. Алексію. Поистинѣ неистощимую и безцѣнную сокровищницу высокаго ума, всесторонняго знанія и великой духовной силы получили мы въ наслѣдіе отъ архипастыря въ этихъ письмахъ, помимо его намѣренія и воли богоговѣйно сохраненныхъ преданными ему людьми, и въ этихъ многочисленныхъ запискахъ и мнѣніяхъ, сохраненныхъ архивами и также (въ копіяхъ) разными лицами, богоговѣвшими къ его памяти. Не говоримъ уже о всѣмъ извѣстныхъ его «Словахъ и рѣчахъ», также объ ученыхъ произведеніяхъ первой поры его служебной дѣятельности. Нужно быть по меньшей мѣрѣ глухимъ и слѣпымъ (не физически, а нравственно), чтобы не цѣнить этого наслѣдія, чтобы не проникнуться богоговѣніемъ къ памяти великаго святителя, особенно же чтобы отважиться сказать о немъ слово осужденія, какъ это дѣлали

въ недавнее время, приводя невѣроятные анекдоты и рассказы уволенныхъ отъ службы чиновниковъ, не одни фельетонные писаки въ родѣ г. Лѣскова ¹⁾, но, къ стыду нашему, даже гг. занимающіе кафедры въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ...

Трудно указать какой-нибудь изъ богословскихъ, церковныхъ и даже государственныхъ вопросовъ, о которомъ не нашли бы мы въ оставшихся послѣ м. Филарета и постепенно издаваемыхъ теперь бумагахъ чрезвычайно мѣткихъ, исполненныхъ ума и знанія замѣчаній, а по нѣкоторымъ даже и полного, окончательнаго ихъ рѣшенія. Въ ряду такихъ вопросовъ очень видное мѣсто занимаютъ вопросы о расколѣ, къ которымъ пренепамятный архипастырь всегда относился съ великимъ вниманіемъ и заботою, лучше нежели кто-либо понимая все ихъ значеніе для церкви. Было бы въ высшей степени интересно и важно собрать воедино и привести въ систематическій порядокъ всё изложенныя въ официальныхъ документахъ и разсѣянныя въ безчисленныхъ письмахъ къ разнымъ лицамъ, иногда имѣющія интимный характеръ, мнѣнія и замѣтки м. Филарета по вопросамъ о расколѣ, могущія служить основаніемъ и надежнымъ руководствомъ для рѣ-

¹⁾ Лѣсковъ дошелъ до такой наглости въ своихъ лжахъ о митрополитѣ Филаретѣ, что утверждалъ, будто митрополитъ когда-то въ гнѣвѣ ударилъ по рукѣ протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Чтобы съ большей рѣшительностію опровергнуть эту клевету, мы спрашивали у сына Ѳеодора Александровича, почтеннаго профессора Московской Духовной Академіи Д. Ѳ. Голубинскаго, не было ли чегонибудь подобнаго въ жизни его родителя, и онъ, съ негодованіемъ противъ клеветника, засвидѣтельствовалъ совершенную ложь его сказки. Что м. Филаретъ питалъ искреннее уваженіе къ Ѳ. А. Голубинскому, это можно видѣть даже изъ слѣдующихъ словъ его въ письмѣ къ намѣстнику архим. Антонію, сказанныхъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Ѳеодора Александровича: „Миръ душъ о протоіерея Ѳеодора. *Когда возьмутся добрые:* мнѣ приходитъ на мысль, не приближается ли наказаніе намъ остающимся“ (т. III, стр. 288).

шенія тѣхъ же самыхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ и нынѣ. Такой трудъ мы считаемъ одной изъ ближайшихъ задачъ нашего изданія, и поставимъ въ заслугу себѣ, если успѣемъ его выполнить¹⁾. Теперь же предлагаемъ здѣсь вниманію читателей, въ полномъ видѣ, одинъ весьма любопытный документъ, принадлежащій перу м. Филарета. — именно его «Отношеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ», писанное двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, но имѣющее живой интересъ и для нашего времени, ибо то, о чемъ говорится въ немъ, противъ чего м. Филаретъ такъ сильно возвышаетъ въ немъ голосъ, въ наше время не только не прекратилось, а напротивъ достигло широкихъ размѣровъ, творится раскольниками съ небывалою прежде настойчивостью и смѣлостью.

Самымъ замѣчательнымъ временемъ дѣятельности м. Филарета по отношенію къ расколу были послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича и первые годы царствованія его преемника, когда московскимъ генералъ-губернаторомъ былъ графъ Закревскій, показавшій себя, къ удивленію, ревностнымъ защитникомъ раскола, оставившій по себѣ въ этомъ отношеніи печальную память, съ которымъ поэтому м. Филаретъ долженъ былъ вести почти непрерывную борьбу²⁾, а минист-

1) Не можемъ однакоже отказать себѣ въ удовольствіи немедленно напечатать три весьма интересные отрывка изъ недавно изданныхъ писемъ м. Филарета къ архіепископу Алексію (См. ниже стр. 160—164).

2) Несомнѣннымъ доказательствомъ того, что гр. Закревскій былъ защитникомъ и покровителемъ раскола, всегда готовымъ принести въ жертву ему интересы православной церкви, служатъ не только сохранившіеся доселѣ рассказы объ его отношеніяхъ къ богачамъ-раскольникамъ, умѣвшимъ, съ обычною имъ въ этомъ отношеніи ловкостью, заходить къ графу съ женскою половиною его дома, но и многочисленныя его представленія и записки на Высочайшее имя, въ которыхъ постоянно выражается не только его стараніе поддержать просьбы и желанія раскольниковъ, явнымъ образомъ направленныя ко вреду церкви, защитить самыхъ незаконныхъ дѣла ихъ, но

ромъ внутреннихъ дѣлъ — Д. Г. Бибииковъ, вполне раздѣлявшій воззрѣнія императора Николая на расколъ и съ должнымъ вниманіемъ относившійся всегда къ представленіямъ и мнѣніямъ м. Филарета. Тогда и самое положеніе раскола въ Москвѣ вызывало м. Филарета къ усиленной дѣятельности, неизбѣжно поставляя его въ сношенія съ двумя упомянутыми лицами высшей администраціи. Въ 1853 г. м. Филаретъ просилъ правительство обратить вниманіе на разныя противузаконныя дѣла, совершаемыя на Преображенскомъ Кладбищѣ. По поводу одного изъ такихъ дѣлъ привлечены къ отвѣтственности старшины Кладбища — Гучковъ, Егоровъ и др., также настоятель Семень Кузминъ. Не смотря на всѣ хлопоты гр. Закревскаго за подсудимыхъ, старшины и настоятель Преображенскаго Кладбища были подвергнуты ссылкѣ, а сыновья Гучкова, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими старообрядцами, изъявили готовность присоединиться къ церкви. Возникло дѣло объ устроеніи единовѣрческаго прихода въ самомъ центрѣ беспоповскаго раскола — на Преображенскомъ Кладбищѣ, — дѣло, къ которому м. Филаретъ отнесся, какъ само собою разумѣется, съ живѣйшей радостью и которымъ занялся съ особеннымъ усердіемъ. Въ началѣ 1854 г. на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища была освящена имъ первая единовѣрческая церковь, придѣльная, устроенная въ сѣверозападной части главной часовни; потомъ, одна за другой, были освящены здѣсь церкви — теплая надъ воротами и, если можно назвать такъ, соборная, въ которую, послѣ необходимыхъ приспособленій, обращена

и удивительное незнаніе ученій раскола и непониманіе его отношеній къ церкви, — удивительное въ человѣкѣ замѣчательнаго ума, какимъ, по общимъ отзывамъ, былъ гр. Закревскій. Желающимъ увѣриться въ справедливости сказаннаго нами, рекомендуемъ просмотрѣть интересную статью г. Петрова, напечатанную въ XII кн. *Рус. Вѣст.* за 1881 г., гдѣ приводятся извлеченія изъ представленій и записокъ гр. Закревскаго по дѣламъ раскола.

главная часовня, представляющая по своему внутреннему устройству, по изяществу иконостаса и высокой цѣнности древнихъ рѣдкихъ иконъ, верхъ совершенства. Послѣ этого Единоувѣріе можно было считать прочно утвержденнымъ на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища, такъ какъ для еодосѣвцевъ здѣсь былъ оставленъ только богадѣленный, или больничный корпусъ съ находившеюся въ немъ часовнею: Впослѣдствіи, какъ извѣстно, и остальные еодосѣвцы были переведены на другую (женскую) половину Кладбища, а мужское отдѣленіе обращено въ единовѣрческій монастырь: это былъ одинъ изъ послѣднихъ подвиговъ м. Филарета, направленныхъ къ ослабленію раскола, и для совершенія этого подвига ему пришлось также вынести борьбу съ сильными противниками, во главѣ которыхъ стоялъ опять одинъ изъ вельможныхъ радѣтелей раскола ¹⁾. Въ томъ же 1854 г. и нѣкоторые изъ поповцевъ, видя совершенное оскудѣніе «бѣгствующаго» священства и не имѣя расположенія къ священству австрійскому, рѣшили, по примѣру прихожанъ Преображенскаго Кладбища, устроить единовѣрческую церковь на Кладбищѣ Рогожскомъ. И въ этомъ дѣлѣ м. Филаретъ принялъ самое живое и дѣятельное участіе. Не смотря на противодѣйствіе гр. Закревскаго, онъ успѣлъ наконецъ и здѣсь, на Рогожскомъ Кладбищѣ, приобрести и освятить во имя святителя Николы одну, правда, самую малую и ветхую изъ часовенъ, — ту самую, о которой еще въ 1791 г. рогожцы, хлопотавшіе тогда о постройкѣ огромнаго, ве-

¹⁾ Это былъ вельможа, носившій славное въ Россіи имя, покойный князь Суворовъ, составившій, подобно гр. Закревскому, также печальную извѣстность покровителя раскольниковъ. Его связи особенно съ московскими вождями раскола хорошо извѣстны въ Москвѣ. Любопытно, что онъ самъ какъ будто хвалился своимъ званіемъ покровителя раскольниковъ. Однажды онъ пришелъ посмотреть Никольскій единовѣрческій монастырь, и когда одинъ изъ иноковъ осмѣлился спросить генерала объ имени, онъ отвѣтилъ: „Я тотъ, кто хлопоталъ всѣхъ больше, чтобы васъ тутъ не было!“

ликозпнаго храма, докладывали князю Прозоровскому, главнокомандующему Москвы, что ее слѣдуетъ сломать, какъ совершенно будто бы неудобную, и которой однако не сломали, построивъ свой великозпный храмъ¹⁾. Ввести Единовѣріе на Рогожскомъ Кладбищѣ было труднѣе, нежели на Преображенскомъ: много непріятностей пришлось испытать отъ фанатически настроенныхъ рогожскихъ жителей и жительницъ, покровительствуемыхъ гр. Закревскимъ, особенно ближайшему помощнику м. Филарета въ этомъ дѣлѣ В. А. Сапелкину²⁾. Все же однако Единовѣріе прочно водворилось и на Рогожскомъ Кладбищѣ, хотя въ далекомъ уголкѣ его. Успѣхамъ Единовѣрія на обонхъ Кладбищахъ много способствовало объявленное министромъ внутреннихъ дѣлъ въ октябрѣ 1854 г. Высочайшее повелѣніе — выдавать раскольникамъ, если они не пожелаютъ присоединиться къ церкви безусловно, или на правилахъ Единовѣрія, торговые свидѣтельства по гильдіямъ только на временномъ правѣ. Это была одна изъ самыхъ важныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ противъ раскола, изданныхъ въ царствованіе императора Николая, — мѣра, долженствовавшая подрѣзать расколъ, можно сказать, въ самомъ его корнѣ, лишить его силы, которою онъ держится преимуществу, — силы матеріальной, богатства. Она произвела, какъ и слѣдовало ожидать, необыкновенное впечатлѣніе въ средѣ богатыхъ купцовъ-раскольниковъ, которыми собственно и держится расколъ. Всего больше это обнаружилось въ Москвѣ, составляющей сре-

¹⁾ Подробности объ этомъ см. въ книгѣ: *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища*.

²⁾ Ближайшимъ помощникомъ Сапелкина въ трудахъ по водворенію Единовѣрія на Рогожскомъ Кладбищѣ былъ тогда (повѣрять ли читатели!) тотъ самый г. Шибаевъ, что нынѣ разыгрываетъ у московскихъ „старообрядцевъ“ пріемлющихъ свящество“ роль главнаго ходатая въ Петербургѣ и повсюду о допущеніи въ часовни Рогожскаго Кладбища раскольническихъ архіереевъ и поповъ австрійскаго поставленія...

доточіе раскола на Руси, и именно средоточіе матеріальной его силы. Представители и члены богатыхъ раскольническихъ домовъ въ Москвѣ толпами шли записываться изъ раскола въ Единовѣріе¹⁾. Несомнѣнно, что въ большинствѣ это были вынужденныя, неискреннія присоединенія, какъ и оказалось впоследствии, когда, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, большая половина присоединившихся ушла опять въ расколъ; но вотъ что достойно вниманія и что служитъ доказательствомъ практической мудрости изданнаго императоромъ Николаемъ распоряженія, основаннаго на правилѣ — дѣйствовать для спасенія людей и десными и шуими: многіе изъ этихъ, принужденно, повидимому, принявшихъ тогда Единовѣріе, сдѣлались впоследствии искренними единовѣрцами и не оставили церковь даже при перемѣнѣ обстоятельствъ, что, по всей вѣроятности, было бы и съ остальными, еслибъ не послѣдовало этой перемѣны обстоятельствъ. А она, дѣйствительно, послѣдовала вскорѣ.

Не стало императора Николая Павловича, истинно поборника православія и искоренителя расколовъ. Раскольники поняли, что настаютъ благопріятныя для нихъ времена, что нужно пользоваться обстоятельствами: гр. Закревскій съ своей стороны увѣрилъ ихъ въ этомъ и совѣтовалъ приступать къ дѣлу. Самъ онъ, при первомъ же представленіи новому Государю, высказался рѣшительно противъ мѣръ относительно раскола, принятыхъ въ послѣднее время; а чрезъ мѣсяцъ послѣ этого представленія уже подалъ императору Александру Николаевичу двѣ записки объ этихъ мѣропріятіяхъ, гдѣ рѣшительно осуждалъ образъ дѣйствій м. Филарета и особенно министра Бибикова въ отношеніи къ расколу. Въ то же самое время по его совѣту, и даже по оофициальному его дозволенію.

¹⁾ По существующимъ извѣстіямъ, въ два послѣдніе дня 1854 г. явилось для записи въ Единовѣріе въ Москвѣ до 540 почетныхъ гражданъ и кучковъ-раскольниковъ.

и московскіе раскольники обѣихъ сектъ подали прошенія на Высочайшее имя: 23 и 24 марта 1855 года подали такія прошенія безпоповцы, а 23 и 26 апрѣля московскіе и подмосковные поповцы. Всѣ эти прошенія министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ м. Филарету «для соображеній и заключенія» съ его стороны. Владыка исполнилъ порученіе. Онъ изложилъ замѣчанія на Всеподданныѣшія просьбы раскольниковъ въ своемъ «Отношеніи» отъ 21 сентября на имя уже новаго министра внутреннихъ дѣлъ — Ланского, незадолго передъ тѣмъ назначеннаго вмѣсто Д. Г. Бибикова. Это самое «Отношеніе» мы и печатаемъ ниже¹⁾).

Раскольническія Всеподданныѣшія прошенія, противъ которыхъ въ 1855 году возражалъ м. Филаретъ, представляютъ, можно сказать, прототипъ такого рода прошеній, нерѣдко являющихся въ наше время: поэтому-то сдѣланныя м. Филаретомъ возраженія противъ нихъ и имѣютъ для насъ живой интересъ. Онъ возражаетъ какъ бы именно противъ того, что говорится теперь. И особенно важно его замѣчаніе противъ самыхъ способствъ, къ какимъ прибѣгаютъ раскольники для изложенія своихъ нуждъ предъ правительствомъ, — противъ того, что они присвоили себѣ въ этомъ отношеніи право на какое-то привилегированное положеніе среди гражданъ россійской имперіи, «право выходить изъ предѣловъ закона и обычая».

Прошенія безпоповцевъ, искавшихъ именно освобожденія отъ стѣсненій относительно полученія торговыхъ купеческихъ свидѣтельствъ, были сопровождаемы запискою, въ которой, посредствомъ искаженія историческихъ фак-

---

¹⁾ Списокъ этого „Отношенія“ есть въ бумагахъ С.-Петербургскаго митрополита Григорія, поступившихъ въ Церковно-Археологическій музей Кіевской Дух. Академіи, на основаніи которыхъ составлена упоминаемая выше статья г. Петрова: о немъ упоминается въ этой статьѣ на стр. 678 и 682 въ прим. Мы пользуемся спискомъ, принадлежавшимъ Кишиневскому архіепископу Антонію.

товъ, доказывалась совершенная якобы безвредность раскола въ государственномъ смыслѣ. Записка, какъ замѣтилъ м. Филаретъ, была писана человѣкомъ не принадлежащимъ къ расколу, «имѣющимъ ученую образованность, знающимъ законы». Можно примѣтить, что къ этому явленію онъ отнесся съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ и удивленіемъ. Въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ жизни ему пришлось, конечно, болѣе не удивляться этому; но все же онъ не былъ свидѣтелемъ того печальнаго зрѣлища, какое мы видѣли недавно (и отчасти видимъ теперь), когда выступили даже съ печатной защитой раскола не одни наемные фельетонисты, но и писатели, повидимому, серіозные и безкорыстные, даже рекомендующіе себя блюстителями православія, авторы богословско-философскихъ трактатовъ, что однакоже нисколько не препятствовало имъ обнаружить въ своихъ сужденіяхъ о расколѣ и незнаніе, и непониманіе дѣла, даже ненамѣренное, или намѣренное, ради своихъ предвзятыхъ мнѣній, искаженіе исторіи. Многія замѣчанія м. Филарета на приложенную къ прошеніямъ безпоповцевъ записку о расколѣ, составленную яцемъ «имѣющимъ ученую образованность», могутъ быть вполне приложены къ такимъ же точно явленіямъ нашего времени, и потому опять имѣютъ для насъ живой интересъ. И особенно сохраняетъ всю свою правду это мѣткое замѣчаніе, что «раскольники находятъ средства, умъ и знаніе дѣловаго человѣка совратить съ пути истины и прямодушія къ перетолкованію событій въ пользу ихъ заблужденія».

Поповцы въ своихъ прошеніяхъ, жалуясь также на стѣсненія въ полученіи торговыхъ свидѣтельствъ, особенно хлопотали объ изгнаніи единовѣрцевъ изъ Рогожскаго Кладбища, говорили объ оказанной имъ якобы несправедливости открытіемъ здѣсь единовѣрческой церкви. Для подтвержденія этой мнимой несправедливости они пустили въ ходъ самыя лживыя показанія, которыя м. Филаретъ и разоблачаетъ съ наглядной убѣдительностью. И эти

замѣчанія его опять имѣютъ особый интересъ для нашего времени, когда раскольники съ рѣдкой развязностью повторяютъ точно такую же ложь въ своихъ прошеніяхъ и докладныхъ запискахъ, представляемыхъ въ высшія государственныя учрежденія и даже на Высочайшее имя.

Еще особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что поповцы въ своихъ прошеніяхъ, жагуясь на совершенное оскудѣніе у нихъ «бѣгствующаго» священства, ходатайствовали о дарованіи имъ, т. е. о дозволеніи имѣть на Рогожскомъ Кладбищѣ, именно «священниковъ отъ православной церкви». Прошеніе писано спустя восемь лѣтъ по учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, когда у московскихъ поповцевъ были уже и попы и архіереи австрійскаго постановленія, уже три года архіерействовалъ и ихъ пресловутый Антоній Шутовъ: значить, поповцы сами понимали тогда невозможность ходатайствовать предъ правительствомъ за австрійское священство, сами считали его неимѣющимъ права служить на Рогожскомъ Кладбищѣ и, прося о священствѣ отъ Великороссійской церкви, т. е. попрежнему «бѣгствующемъ», чрезъ это самое заявляли правительству, что права на Кладбище принадлежатъ собственно бѣглопоповцамъ, а отнюдь не «старообрядцамъ приѣмлющимъ австрійское священство». Ясно такимъ образомъ, что эти послѣдніе, по признанію самихъ старообрядцевъ, сдѣланному двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, совершенно незаконно поступаютъ теперь, ходатайствуя съ такой настойчивостью и смѣлостью о предоставленіи права именно ихъ попамъ и архіереямъ австрійскаго поставленія отправлять службы въ открытыхъ алтаряхъ Рогожскаго Кладбища.

Мы указали здѣсь только наиболѣе важныя, имѣющія интересъ для нашего времени стороны въ печатаемомъ вслѣдъ за симъ «Отношеніи» м. Филарета. Другія, нелишенные того же значенія черты его позволимъ себѣ отмѣтить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Списокъ съ отношенія Московскаго митрополита Филарета къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 Сентября 1855 года.

№ 104.

Отъ предшественника Вашего Высокопревосходительства, при секретномъ отношеніи 8 іюня сего 1855 года, № 790, присланы четыре всеподаннѣйшія прошенія раскольниковъ московскихъ и богородскихъ, и требованы отъ меня соображенія и заключеніе.

Хотя сіе требованіе представляется нѣсколько необыкновеннымъ для меня: однако долгомъ служителя церкви и вѣрноподданнаго побуждаюсь изложить посильныя соображенія о предметѣ, къ которому не можетъ быть равнодушень желаящій мира церкви и блага отечеству.

I. Первое прошеніе, написанное 23 Марта, имѣетъ восемь подписей московскихъ временныхъ купцовъ безпоповщинскаго толка. Они жалуются, что записаны въ гильдіи на временномъ правѣ, записаны въ мѣщане и поставлены на рекрутскую очередь, и просятъ отмѣны сего.

Въ семъ прошеніи замѣчательнъ отзывъ раскольниковъ, будто вышепоказанное сдѣлано «вопреки всѣхъ государственныхъ постановленій». Итакъ раскольники дерзнули произнести, будто Высочайшее повелѣніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора дано «вопреки всѣхъ государственныхъ по-

становленій». Такъ люди, которые скрытно, словесно и письменно, учатъ почитать царя антихристомъ, не постарались обуздать свой языкъ даже предъ самымъ лицомъ царя, и тогда, какъ просить его милости.

II. Раскольники въ своемъ прошеніи пишутъ, что они «свято повинуются государственными законамъ». Но самое ихъ прошеніе представляетъ улику въ противномъ сему. Въ законахъ существуетъ форма для прошеній на Высочайшее имя. Московскіе раскольники не такъ несвѣдуши, чтобы не знали сего. Но они ставятъ себя внѣ или выше законной формы, и пишутъ письмо къ Его Императорскому Величеству.

III. Къ сему прошенію приложена «записка о раскольникахъ, именующихъ себя старообрядцами». Слогъ и содержаніе сей записки показываютъ, что она написана дѣловымъ человѣкомъ, имѣющимъ ученую образованность, знающимъ законы, который, не принадлежа къ раскольникамъ, защищаетъ ихъ такими странными способами, что въ семъ случаѣ особенно справедливо было бы требовать, чтобы раскольники соблюли законъ, повелѣвающій подъ прошеніями подписывать, кто ихъ сочинялъ.

Въ первыхъ строкахъ записки сказано о раскольникахъ, что «къ нимъ принадлежатъ многіе въ войскахъ: Донскомъ, Уральскомъ и Черноморскомъ, и немалая часть населенія всего Сибирскаго края». — Къ чему говорятъ сіе просители, раскольники московскаго Преображенскаго кладбища, которыхъ толкъ немногочисленъ? — Они хотятъ поставить съ собою

въ одно скопище всѣхъ раскольниковъ разныхъ толковъ изъ всей Россіи, чтобы вмѣстѣ дѣйствовать; они хотятъ озаботить Правительство своимъ множествомъ, и тѣмъ преклонить его къ своимъ видамъ¹⁾). Но симъ они сами обличаютъ предъ пронизательнымъ правительствомъ своё вредное направленіе; и сіе, конечно, не должно вести къ такимъ распоряженіямъ, которыя бы дали болѣе силы и простора дѣйствіямъ раскольническимъ.

IV. Записка говоритъ, что расколъ получилъ начало «по случаю нѣкоторыхъ въ существѣ мало-важныхъ измѣненій въ церковнослужебныхъ книгахъ и обрядахъ». Если представившіе прошеніе признаютъ сіе справедливымъ: то они не имѣютъ никакого препятствія присоединиться къ православной церкви, и только по упорству и своеволію остаются раскольниками. А если они не признаютъ сего справедливымъ: то для чего представляютъ въ запискѣ мысли, по собственному ихъ мнѣнію ложныя? Полезно ли усиливать такихъ людей, которые правду и неправду употребляютъ, безъ разбора, для достиженія своихъ цѣлей?

V. Записка говоритъ: «изслѣдованія показали, что расколъ сей ничего вреднаго въ ученіи своемъ не заключаетъ»²⁾). — Какъ записка приложена къ

---

¹⁾ Съ этою же самою цѣлію раскольники, а со словъ ихъ и литературные радѣтели раскола, особенно въ наше время стараются выставить на видъ огромную будтобы численность раскольниковъ въ Россіи, возводя ее до крайне преувеличенной цифры 15 миліоновъ. Ред.

²⁾ Любимая тема защитниковъ раскола въ наше время; мало этого, — нынѣ стараются доказать, что расколъ не только не пред-

прошенію раскольниковъ Преображенскаго кладбища: то необходимо заключить, что и ихъ ученіе сочинитель записки почитаетъ безвреднымъ. Не стану говорить здѣсь о хуленіяхъ на церковь и ея таинства, и о гнусныхъ, выражающихъ сіи хуленія, картинахъ, распространяемыхъ сими раскольниками въ народѣ. Ограничусь образчиками ихъ ученія въ отношеніи къ нравственности и государству. Въ 1844 году открыты были на Преображенскомъ кладбищѣ: записка за подписью попечителя и наставника, и рукописная книга, въ которыхъ встрѣчается ученіе, что «съ 1666 года уставленная Богомъ царская власть упразднися»: что теперь «христіане брачущіеся суть зміино гнѣздилище сатанино»: что теперь «о умноженіи рода человѣческаго печется сатана и къ зачатію младенца душа дается отъ діавола». Въ нынѣшнемъ 1855 году владимірской губерніи, шуйскаго уѣзда, въ селѣ Ивановѣ у уставщика безпоповщинскаго толка открыта рукопись, подъ заглавіемъ *Зерцало для духовнаго внутренняго челоуѣка*, въ которой между прочимъ сказано: «Исусъ Христосъ прощалъ грѣхи: а антихристъ установилъ судъ, и подѣлалъ крѣпости и завелъ для мученія народа рудокопныя заводы». Сочинитель записки, конечно, не докажетъ, что сіе ученіе не вредно для нравственности и для государства.¹⁾

ставляетъ ничего вреднаго государству, но еще воспитываетъ будто-бы самыхъ лучшихъ на Руси людей, наиболѣе надежныхъ слугъ царя и отечества.

Ред.

¹⁾ Митрополитъ Филаретъ, обладавшій въ высшей степени яснымъ и основательнымъ умомъ, очевидно, не могъ представить, чтобы

VI. Записка говоритъ далѣе, что «не согласившіеся съ исправленіемъ книгъ были въ полномъ смыслѣ мучениками своей вѣры»¹⁾). По сему разсужденію составителя записки Никита Пустосвятъ, бунтовавшій во дворцѣ предъ лицомъ царей, былъ въ полномъ смыслѣ мученикъ; раскольники бунтовщики соловецкіе въ полномъ смыслѣ мученики; раскольники самосожигатели въ полномъ смыслѣ мученики, и пр. Безъ сомнѣнія никто не признаетъ въ семъ справедливаго доказательства въ пользу раскола; а усмотритъ безпристрастный печальное доказательство того, что раскольники находятъ *средства* умъ и знаніе дѣловаго человѣка совратить съ пути истины и прямодушія къ перетолкованію событій въ пользу ихъ заблужденія.

VII. Записка говоритъ, что Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи такъ называемыхъ Поморскихъ Отвѣтовъ, «убѣдясь въ безвредности различій въ мнѣніяхъ старообрядцевъ съ господствующею церковію, оставилъ оныя безъ опроверженія»²⁾). Это

кто-нибудь рѣшился доказывать такую неистинность; и однакоже впоследствии явились писатели, которые стали доказывать и это, утверждая, что отвлеченныя ученія безпоповцевъ ничего не значатъ, ибо не имѣютъ-де никакого практическаго приложенія. Одинъ изъ такихъ писателей, приглашенный даже самимъ правительствомъ въ качествѣ эксперта по вопросамъ о расколѣ, высказалъ это въ официальной запискѣ.

Ред.

¹⁾ Опять и это любимая тема новѣйшихъ «либеральныхъ» писателей о расколѣ.

Ред.

²⁾ Есть писатели и доселѣ утверждающіе, будто Поморскіе Отвѣты, въ сущности отличающіеся не силою доказательствъ, а болѣе всего диалектической ловкостью и обиліемъ софизмовъ, не только не опровергнуты доселѣ, но будто бы и не могутъ быть опровергнуты.

Ред.

ложно. Святѣйшій Синодъ, не теряя времени, опровергъ Поморскіе Отвѣты въ книгѣ архіепископа Теофилакта Лопатинскаго, подъ заглавіемъ *Обличеніе неправды раскольнической, и пр.*¹⁾

VIII. Въ запискѣ послѣдовательно приводятся законы и распоряженія правительства, которыхъ значеніе составитель записки старается склонить къ тому, чтобы дать расколу характеръ отдѣльнаго признаннаго вѣроисповѣданія, по примѣру иностранныхъ исповѣданій въ Россіи²⁾, т. е., сдѣлать болѣе во вредъ единства, нежели сколько сдѣлано было въ пользу единства воссоединеніемъ бывшихъ Уніатовъ. Утомительно было бы въ семъ отношеніи разсматривать и разрѣшать всѣ хитросплетенія записки: но нельзя не обратить вниманія хотя на нѣкоторые примѣры до крайности доведеннаго перетолкованія законовъ въ пользу раскола.

Какъ «доказательство мудраго и благосердаго попеченія правительства о раскольникахъ», приводится въ запискѣ то, что «Именными Высочайшими указами 12 Марта 1798 и 27 Октября 1800 года дозволено старообрядцамъ во всей имперіи имѣть у себя церкви и особыхъ священниковъ для отправления службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ». Но сіи два указа даны не въ пользу раскольниковъ, а въ пользу единовѣрцевъ, и, съ указаніемъ въ послѣднемъ изъ нихъ на пункты

¹⁾ О замѣчательной книгѣ Теофилакта нужно замѣтить только, что не каждый отвѣтъ поморцевъ подвергнутъ въ ней разсмотрѣнію.

Ред.

²⁾ Первая забота и нынѣшнихъ раскольниковъ и хлопотуновъ за расколъ.

Ред.

митрополита Платона, составляютъ коренное узаконеніе для единовѣрческихъ церквей. Чего же хотятъ раскольники, приводя сіи указы? Если хотятъ ложнымъ толкованіемъ ихъ обмануть правительство и получить священниковъ независимыхъ отъ іерархіи церковной: то это слишкомъ безстыдно и преступно. Если же они приводятъ означенные указы въ истинномъ ихъ смыслѣ: то имъ не нужно было утруждать Государя Императора всеподданнѣйшимъ прошеніемъ; они могутъ тотчасъ идти къ архіерею, и получить священниковъ на основаніи восхваляемыхъ ими указовъ 1798 и 1800 годовъ, и пользоваться всѣми правами, принадлежащими единовѣрцамъ и православнымъ¹⁾).

Несправедливо также въ запискѣ, писанной въ пользу раскольниковъ, приводится указъ 1818 года 31 Декабря о учрежденіи въ Москвѣ особой типографіи для изданія богослужебнымъ книгъ, сходныхъ съ старопечатными. Ибо дозволеніе сіе дано не раскольникамъ, а единовѣрцамъ.

IX. Въ запискѣ говорится, что на раскольниковъ только изрѣдка дѣланы были доносы «большею частію изъ корыстныхъ видовъ или по недоброжелательству». Доказательства на сіе не представлено, и, при многолѣтнемъ наблюденіи, не встрѣ-

¹⁾ Таковую привычку смѣшивать единовѣрцевъ съ раскольниками и примѣнять къ этимъ послѣднимъ узаконенія, относящіяся къ единовѣрцамъ, усвоилъ себѣ въ особенности извѣстный врагъ православной церкви и неисправимый защитникъ раскола — Иванъ Верховскій, священникъ при одной изъ единовѣрческихъ церквей въ Петербургѣ.

Ред.

чалось имъ случая сего рода. Священники по временамъ доносили о незаконнымъ дѣйствіяхъ раскольниковъ, и о совращеніи ими православныхъ; но это по обязанности, и иногда со вредомъ для своихъ выгодъ. Недавно одинъ священникъ, донесшій о раскольническомъ скопищѣ, отъ озлобленныхъ симъ терпѣлъ такой вредъ въ домашнемъ быту и угрозы, что необходимымъ оказалось перевести его въ иное мѣсто, чтобы освободить отъ преслѣдованія. Раскольники не только не имѣютъ причины жаловаться на доносы о нихъ изъ корыстныхъ видовъ, но еще могутъ хвалиться, что многія ихъ незаконности остаются безъ доносовъ и касающіеся до нихъ законы безъ исполненія. Напримеръ, когда въ 1823 г. раскольники Рогожскаго кладбища поставили въ своей часовнѣ полковую церковь, и начали въ ней служить литургію¹⁾: тогдашняя московская полиція и не воспрепятствовала сему, и не донесла о семъ; ропотъ православныхъ открылъ сіе епархіальному начальству, и чрезъ него правительству.

Какъ предосторожность противъ раскольническихъ скопищъ, въ 1823 году, отъ 12 Апрѣля, объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы попечителя

---

¹⁾ Вотъ несомнѣнное доказательство, что алтари Рогожскаго Кладбища были (и доселѣ остаются) неосвященными и потому обѣденъ въ нихъ нельзя было служить, для совершенія же литургіи понадобилось поставить въ часовнѣ походную церковь. Значить раскольники, такъ настойчиво ходатайствуя теперь объ отпечатаніи этихъ алтарей, чтобы открыть своимъ архіереямъ и попомъ возможность служить въ нихъ литургіи, для чего они предварительно освятили бы престолы въ отпечатанныхъ алтаряхъ, просятъ о томъ, чего на Кладбищѣ никогда не было. *Ред.*

Преображенскаго Богадѣленнаго Дома правительству имѣть въ виду одного. Едва ли оно не пришло совсѣмъ въ забвеніе: потому что попечители всегда являются во множественномъ числѣ.

X. Въ запискѣ приводится Высочайшій рескриптъ 15 Маія 1809 года. Но рескриптъ сей данъ Преображенскому Богадѣленному Дому, какъ благотворительному заведенію, и не даетъ никакихъ правъ расколу.

XI. Въ запискѣ говорится, что богослуженіе раскольниковъ Преображенскаго въ Москвѣ согласія «весьма мало различествуетъ отъ богослуженія, совершаемаго въ православной церкви». Оно различествуетъ особенно тѣмъ, что нѣтъ священства, нѣтъ литургіи, нѣтъ таинства муропомазанія, нѣтъ таинства брака: не ужели это «весьма малое» различіе отъ православнаго богослуженія?

XII. Подъ конецъ записки раскольники просятъ между прочимъ правильнаго веденія списковъ рождающихся и умирающихъ и бракомъ сочетающихся. По сему предмету, 1823 года, Апрѣля 12 дня, объявлено Высочайшее повелѣніе: «метрическихъ книгъ по Богадѣленному (Преображенскому) Дому не заводить, дабы сіе не было принято за утвержденіе раскольническаго общества».

И какъ сія просьба приложена при прошеніи раскольниковъ Преображенскаго кладбища: то не понятно, почему они просятъ записи браковъ, когда ихъ еедосѣвская секта брака не признаетъ?

XIII. Далѣе раскольники просятъ открыть запечатанныя часовни и возвратитъ отобранныя иконы

и книги. Это значило бы испровергнуть все, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1826 года производимо было донынѣ въ теченіи 29 лѣтъ. И какъ часовни были запечатываемы, иконы и книги отбираемы въ слѣдствіе обнаруженныхъ незаконностей: то въ сей просьбѣ раскольниковъ заключается и то, чтобы признать безвиннымъ то, что 29 лѣтъ признаваемо было незаконнымъ. Сіе столько же неудобноисполнимо, сколько не согласно съ достоинствомъ правительства.

XIV. Второе прошеніе, написанное 24 Марта, отъ раскольниковъ безпоповщинскаго толка, имѣетъ 41 подпись. Въ немъ не говорится опредѣлительно, чего просятъ; а сказано: «осмѣливаемся повергнуть на Все милостивѣйшее вниманіе краткую по дѣлу нашему записку». Но какъ особой записки въ слѣдъ за симъ прошеніемъ не положено: то должно заключить, что указывается на записку, положенную въ слѣдъ за предъидущимъ прошеніемъ и выше сего разсмотрѣнную.

Въ семъ прошеніи раскольники жалуются между прочимъ на распоряженіе «въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ ни женъ, ни дѣтей ихъ не включать». Но какъ можно включать въ ихъ свидѣтельства ихъ женъ и дѣтей, когда они не признаютъ брака, слѣдственно и женъ не имѣютъ, и дѣтей законныхъ не имѣютъ?

XV. Особенность сего прошенія составляетъ слѣдующая подъ нимъ подпись: «на поднесеніе всеподданнѣйшаго прошенія испрошено было предварительное соизволеніе московскаго военнаго

генераль-губернатора»¹⁾). Нѣтъ ни закона, ни обычая подписывать подъ прошеніемъ, съ чьего позволенія оно подается. Если проситель почитаетъ свое прошеніе справедливымъ и не противнымъ закону: сего довольно, чтобы подать оное. Итакъ если г. московскій военный генераль-губернаторъ дѣйствительно зналъ о намѣреніи раскольниковъ подать всеподданнѣйшее прошеніе, и по правилу терпимости не возбранилъ сего: сіе не давало раскольникамъ права усиленнымъ образомъ выразить сіе въ подписи подъ прошеніемъ. Здѣсь видна черта ихъ обычнаго направленія, чтобы дѣйствовать особеннымъ, исключительнымъ образомъ, какъ будто имъ дано особенное право выходить изъ предѣловъ закона и обычая.

XVI. Третье прошеніе, надписанное 23 Апрѣля, отъ московскихъ раскольниковъ поповщинскаго толка, имѣетъ болѣе подписей, нежели два предъидущія.

Въ семъ прошеніи требуютъ вниманія и объясненія нѣкоторыя изреченія, которыя не знающихъ мѣстныхъ обстоятельствъ ввели бы въ совершенно ложныя мнѣнія.

Просители пишутъ: «молитвенные храмы ихъ, старообрядцевъ, воздвигнутые на отведенномъ предкамъ ихъ правительствомъ мѣстѣ за Рогожскою въ Москвѣ заставою, кромѣ двухъ часовень, отобранны». Если просители хотятъ утверждаться на первоначальномъ распоряженіи правительства, то

---

¹⁾ Графа Закрескаго. *Ред.*

всѣ ихъ часовни и прочія построения должно у нихъ отобрать или уничтожить: потому что мѣсто отведено правительствомъ для больницы и кладбища пораженныхъ чумою, а не для раскольническихъ заведеній. Можно подумать, что уже много у нихъ и отнято, когда они пишутъ, что отняты молитвенные ихъ храмы, кромѣ двухъ часовенъ. Храмъ больше, нежели часовня. Итакъ слова ихъ представляютъ такой смыслъ, что у нихъ отняты многіе важнѣйшіе храмы, а только оставлены имъ менѣе важныя двѣ часовни. Но то ли на самомъ дѣлѣ? Двѣ огромныя часовни, великолѣпно украшенныя, остаются у нихъ неприкосновенными, а взята одна малая часовня и обращена въ единоувѣрческую церковь. Часовни, какъ и церкви, суть достояніе посвященное Богу, не принадлежащее частнымъ лицамъ, но для употребленія принадлежащее всему обществу къ нимъ принадлежащему. Нынѣшнее общество рогожскихъ единоувѣрцевъ было прежде въ составѣ общества рогожскихъ раскольниковъ, участвовало во вкладыяхъ въ часовни и имѣло право съ прочими пользоваться ими. Отдѣляясь отъ раскольниковъ, и притомъ входя изъ незаконнаго въ законное положеніе, единоувѣрцы имѣли право взять одну изъ часовенъ, и въ уваженіе своей законности могли требовать лучшей изъ часовенъ. Но они поступили скромно, и испросили меньшую. Итакъ безъ преувеличенія можно сказать, что вышеозначенная статья прошенія раскольниковъ написана не только ложно, но и безсовѣстно.

Въ прошеніи говорится также, что отобраны

иконы, облаченія и утвари. Это также несправедливо. Двѣ огромныя часовни оставлены у раскольниковъ со всѣмъ ихъ украшеніемъ. Изъ облаченій взято весьма мало на нужду единовѣрческой церкви, и единовѣрцы имѣютъ право требовать болѣе въ свою церковь.

XVII. Далѣе раскольники въ прошеніи жалуются, что у нихъ не кому совершать требы. Но кто въ семь виноватъ, кромѣ ихъ самихъ? Послѣдній ихъ священникъ¹⁾ присоединился къ единовѣрческой церкви: можно ли было отказать ему въ семь, когда онъ сего пожелалъ и просилъ? Кто не велѣлъ имъ послѣдовать за нимъ?

XVIII. Наконецъ въ семь прошеніи просятъ раскольники, чтобы имъ позволено было «избирать изъ заштатныхъ или многоштатныхъ приходоѡ, и изъ находящихся на покоѡ священниковъ для отправленія таинствъ». Сія просьба неоднократно изъ разныхъ мѣстъ принесена была въ царствованіе въ Воезѡ почившаго Государя Императора; но никогда не была признана возможною къ исполненію. Въ 1849 году подобная просьба разсматриваема была въ Московскомъ Секретномъ Комитетѣ, и мнѣнія о ней представлены были въ Петербургскій Секретный Комитетъ: и, сколько мнѣ извѣстно, Государю Императору Николаю Павловичу благоугодно было оставить оную безъ послѣдствій. Выписку изъ моего тогдашняго по сему предмету мнѣнія при семь прилагаю²⁾.

¹⁾ Петръ Ермиловъ. *Ред.*

²⁾ Выписки этой при нашемъ спискѣ «Отношенія», къ сожалѣнію

XIX. Четвертое прошеніе, написанное 26 Ап-рѣля, отъ раскольниковъ также бѣглопоповскаго толка, изъ Богородска и его уѣзда, имѣеть подписей болѣе всѣхъ предшествующихъ. Между прочимъ въ подписяхъ упоминаются селенія изъ нѣсколькихъ приходоѡ, не мало отдаленныхъ отъ города Богородска. Чтобы собрать сіи подписи, надобно было или созвать въ одно мѣсто изъ города и уѣзда большое скопище раскольниковъ, или послать агентовъ по селеніямъ, чтобы подговаривать раскольниковъ къ подписанію. Полагаю, что не оставлено будетъ безъ разсмотрѣнія, допускаетъ ли законъ такое дѣйствованіе, и поущеніе сего не можетъ ли сопровождаться неблагопріятными послѣдствіями.¹⁾ Не хорошъ былъ бы открытый *митингъ* раскольниковъ: но и подобное дѣйствіе сокрытое отъ правительства менѣе ли худо?

XX. Примѣчательно въ семъ прошеніи показаніе раскольниковъ, что у нихъ «число пастырей уменьшилось», и они не могутъ своевременно исполнять «требы». Это значитъ, что у нихъ есть еще священники, хотя не многіе. Но извѣстно, что у нихъ священники были только на Рогожскомъ кладбищѣ, и изъ сихъ послѣдній присоединился къ единоѡвр-

---

не имѣется. Но замѣчательное мнѣніе м. Филарета по указанному вопросу, поданное въ 1849 г., подробно излагается въ статьѣ г. Петрова (*Рус. Вѣст.* 1881 г. кн. XII, стр. 650—655). *Ред.*

¹⁾ Предположеніе м. Филарета не оправдалось, — разсмотрѣніе не послѣдовало, и вотъ теперь многояюдныя собранія и сходки раскольниковъ, иногда по газетнымъ даже повѣсткамъ, для обсужденія ихъ церковныхъ дѣлъ, также подача коллективныхъ просьбъ правительству, вошли въ обычай, утвержденный давностію. *Ред.*

ческой церкви. Стоило бы вниманія, чтобы они объяснили написанное въ ихъ прошеніи, гдѣ и какихъ имѣютъ они священниковъ.

Впрочемъ въ семь четвертомъ прошеніи нѣтъ новаго послѣ трехъ предыдущихъ,

XXI. Чтѣ въ прошеніяхъ говорится относительно ограниченія гражданскихъ правъ раскольниковъ, о томъ отчасти сказано мною выше. Входитъ же болѣе въ сей предметъ нахожу до меня не принадлежащимъ. Одно для меня понятно, что въ правительственныхъ дѣйствіяхъ сего рода всякій шагъ впередъ долженъ быть зрѣло обдуманъ предварительно и что всякій попятный шагъ не благопріятенъ, потому что придаетъ смѣлость врагу и уменьшаетъ уваженіе къ отступающему вслѣдъ правительству.

Не былъ ли бы полезный отвѣтъ на прошенія раскольниковъ, если бы поручено было губернскому начальству нѣсколькихъ изъ подписчиковъ, особенно разсудительныхъ и имѣющихъ вліяніе на другихъ раскольниковъ, призвать, и изъяснить имъ несправедливости и незаконности, заключающіяся въ прошеніяхъ, и присовокупить, что сіи несправедливости и незаконности не могутъ пріобрѣсти довѣрія прошеніямъ, а только даютъ мѣсто снисхожденію, чтобы ихъ не преслѣдовать? — Для меня довольно предложить вопросъ о предметѣ, который подлежить высшему совѣщанію.

Четыре всеподданнѣйшія прошенія и записка при семь возвращаются.

О собесѣдованіи преосвященнаго Мисаила епископа Можайскаго въ Гуслицахъ, въ деревнѣ Мальковѣ, съ старообрядцами.

Деревня Мальково, Богородскаго уѣзда, находится верстахъ въ трехъ отъ погоста Рудни и верстахъ въ 15 отъ Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Деревня населена старообрядцами поповскаго согласія, приемлющими австрійское священство, окружниками (есть немного и безпоповцевъ). Тамъ есть у меня хорошій знакомый, по имени Андрей Степановъ, прежде принадлежавшій къ австрійскому священству, а теперь единовѣрецъ, успѣвшій обратить къ церкви и все свое семейство, состоящее душъ изъ четырнадцати, человекъ любящій читать книги и побесѣдовать со старообрядцами о правотѣ св. церкви. Весною нынѣшняго года онъ пріѣхалъ ко мнѣ побывать и сказалъ мнѣ, что старообрядцы ихъ деревни Мальково наслышаны о бесѣдахъ преосвященнаго Мисаила со старообрядцами, и весьма желали бы послушать его: нельзя ли устроить, чтобы преосвященный пріѣхалъ къ намъ побесѣдовать? Я зналъ, что мальковцы дѣйствительно любить побесѣдовать отъ писанія, и потому отвѣтилъ: предложу о томъ преосвященному, и думаю, что онъ не откажется побесѣдовать съ вами о предметахъ вѣры. Потомъ о желаніи мальковцевъ я дѣйствительно сообщилъ преосвященному Мисаилу, и онъ съ большой охотой изъяснилъ согласіе съѣздить къ нимъ для собесѣдованія, если получить отъ владыки-митрополита на то разрѣшеніе, которое дѣйствительно и получилъ. Преосвященный Мисаилъ пригласилъ меня сопутствовать ему. 2 іюля, въ субботу, мы отправились въ Гуслицы по Рязанской желѣзной дорогѣ. Этотъ день избранъ былъ для того, чтобы въ Мальковѣ быть въ воскресенье, когда крестьяне свободны отъ работъ и съ удобствомъ могутъ собраться на бесѣду. По желѣзной дорогѣ мы доѣхали до станціи

Конобеево, а оттуда въ экипажѣ, присланномъ отъ настоятеля Гуслицкаго монастыря игумена Иеронима, прибыли въ монастырь. На пути, въ деревнѣ Новоселовѣ, увидѣли мы на улицѣ собравшійся въ большомъ количествѣ народъ, а посреди улицы на столѣ св. икону, также хлѣбъ и соль; сопровождавшій преосвященнаго казначей Гуслицкаго монастыря еще заранѣе предупредилъ его, что тутъ нужно будетъ остановиться и благословить народъ. Остановились. Преосвященный вышелъ изъ экипажа; хоръ пѣвчихъ запѣлъ: «Достойно есть»... Преосвященный, положивъ три поклона предъ св. иконою, приложился къ ней, принялъ хлѣбъ и соль, и началъ благословлять народъ: мужскій полъ и женскій и дѣти, — всѣ спѣшили съ большимъ благоговѣніемъ, одинъ за другимъ, получить благословеніе отъ владыки. Эта встрѣча преосвященному была устроена отъ жителей той деревни фабрикантовъ: Гавріила Осипыча Прощаева и Семена Малахвича Емельянова; пѣвцы ихъ прикащики и фабричные, достаточно пріученные пѣнію церковному, усердно ходятъ по праздникамъ къ службѣ въ село Хотѣичи и поютъ на крылосѣ. Преосвященный, благословивши народъ, по просьбѣ, на короткое время посѣтилъ и дома обоихъ хозяевъ. Я, видя съ какимъ усердіемъ и тщаніемъ простой сельскій народъ спѣшитъ принять благословеніе отъ преосвященнаго, весьма утѣшался духомъ, и вспомнилъ мою бесѣду съ однимъ либераломъ нынѣшняго времени, котораго встрѣтилъ разъ ѣдучи по желѣзной дорогѣ. Между прочимъ, онъ говорилъ мнѣ, что нынѣ архіереи въ глазахъ народа потеряли свое значеніе и уваженіе, какое имѣли прежде. Не соглашаясь съ нимъ, я сказалъ ему, что если хочеть узнать въ точности, какъ народъ нашъ чтить архіереевъ, то пусть посмотритъ пріѣздъ которагонибудь преосвященнаго въ село, или въ уѣздный городъ, и онъ увидитъ, какое бываетъ тогда въ народѣ движеніе и одушевленіе, какъ всѣ стремятся получить благословеніе отъ преосвященнаго, или хотя бы сподобиться видѣть

его. Если случается тамъ посѣщеніе губернатора, къ нему являются только тѣ, кому есть обязанность явиться, а въ народѣ никакого движенія не бываетъ. Этимъ доказывается, какъ неоспоримымъ фактомъ, что преосвященные наши и нынѣ на народъ имѣютъ то же вліяніе, пользуются тѣмъ же отъ него уваженіемъ, какъ и прежде. Мой собесѣдникъ ничего не возразилъ мнѣ на эти слова. Вотъ теперь, при встрѣчѣ преосвященнаго Мисаила въ деревнѣ Новоселовѣ, и припомнился мнѣ этотъ разговоръ мой съ однимъ изъ нынѣшнихъ либераловъ о значеніи архіереевъ у народа, во очію оправданный самымъ дѣломъ.

Въ Гуслицкій монастырь мы пріѣхали еще до начала всенощной. Преосвященный слушалъ всенощную, продолжавшуюся съ 7 до 12 часовъ ночи; по утру—литургію, которая, чтобы сберечь время для собесѣдованія, началась въ семь часовъ. Послѣ литургіи, взявъ съ собою изъ бібліотеки Гуслицкаго монастыря потребныя для собесѣдованія со старообрядцами старопечатныя книги, въ сопровожденіи отца игумена Иеронима, настоятеля Гуслицкаго монастыря, отправились въ деревню Мальково. На пути заѣхали въ погостъ Рудню, гдѣ преосвященнаго ожидало множество народа съ церковнымъ причтомъ во главѣ. Взошедши въ церковь, приложившись ко св. иконамъ и св. престолу, распросивши священника о состояніи храма и прихода, преосвященный благословилъ каждого изъ присутствовавшихъ. Въ Мальковѣ преосвященный остановился въ домѣ Андрея Степанова. Это по-сѣщеніе имъ дома новообратившагося сына церкви сильное произвело впечатлѣніе и радость во всемъ семействѣ: всѣ великіе и малые члены семьи видимо ликовали. Въ это время сопутствовавшій намъ, помощникъ бібліотекаря Хлудовской бібліотеки, Д. И. Харитоновъ, среди улицы, подъ сѣнію большой ветлы, поставилъ столъ, разложилъ на немъ привезенныя изъ Гуслицкаго монастыря книги, и приготовилъ возвышенное мѣсто, съ котораго могъ бы преосвященный удобнѣе бесѣдовать съ народомъ. Народу

собралось множество, — были тутъ не только мальковскіе, но и окрестныхъ деревень жители. Прекрасная погода, толпы народа собравшагося слушать бесѣду о вѣрѣ на открытомъ воздухѣ, и среди нихъ православный епископъ, стоящій на возвышенномъ мѣстѣ, подъ сѣнію дерева, и предлагающій слова вразумлѣнія, — все это представляло умиленное для сердца зрѣлище.

Ставъ на приготовленномъ мѣстѣ, преосвященный началъ бесѣду приблизительно слѣдующими словами: «По желанію вашему, братія-христіане пріѣхалъ я сюда, съ любовію и миромъ побесѣдовать о предметахъ, раздѣляющихъ васъ отъ насъ». Эти слова преосвященнаго со стороны слушателей-старообрядцевъ вызвали благодарность. Они отвѣчали: Спаси, Господи, за посѣщеніе! Мы рады послушать. За симъ преосвященный сказалъ ¹⁾:

«Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Слышите, привѣтствую васъ тѣмъ самымъ привѣтствіемъ, какое разносилось нѣкогда св. апостолами по разнымъ городамъ и весямъ.

«Мы съ вами носимъ одно имя христіанъ и всѣ до одного желаемъ спастись, — въ этомъ сходимся между собою. Относительно же средствъ спасенія ваше мнѣніе, слышалъ я, не согласуется съ нашимъ церковнымъ ученіемъ. Можно спастись, мнится вамъ, безъ общенія и единенія съ истинною церковію Христовою; можно восходить на небо[•] по дорогѣ, указываемой вашими, непризванными Богомъ вожаками. Ошибаетесь, други! Церковь Христова на землѣ то же, что ковчегъ Ноевъ во время потопа всемірнаго. Какъ во время потопа погибли всѣ тѣ, которые находились внѣ ковчега Ноева; такъ и на землѣ погибнутъ всѣ безъ исключенія, которые не находятся въ церкви. Объ этомъ ясно проповѣдуется и въ древлепечатныхъ уважаемыхъ вами книгахъ. (При этомъ про-

---

¹⁾ Текстъ слѣдующей за симъ рѣчи сообщенъ самимъ преосв. Мисанломъ.

читано было по старопечатной книгѣ ученіе о необходимости черви Христовой для спасенія). Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ, учитъ св. Кипріанъ епископъ Кароагенскій — 3 вѣка.

«Благодатію есте спасени... пишетъ св. Апостолъ Павелъ. Вотъ единственное средство спасенія и для насъ и для васъ. А гдѣ хранятся благодатные дары, необходимые для нашего спасенія? Въ церкви Христовой. Ей одной вѣриль Іисусъ Христосъ свои небесныя сокровища; одна она есть хранительница спасительныхъ даровъ на землѣ. Кто имѣетъ право и власть раздавать благодатные дары изъ этой богатой сокровищницы? Законно поставленные пастыри церковныя. Какимъ способомъ? Черезъ таинства церковныя, совершаемыя ими. Кому можно получать отъ пастырей тотъ или другой благодатный даръ, необходимый для совершенной жизни христіанской? Только тѣмъ, которые правильно вошли въ составъ церкви Христовой и остаются послушными ей, какъ дѣти своей матери. Стало-быть, кто отдѣляется отъ церкви, тотъ самъ лишается благодатныхъ даровъ, а безъ благодати дѣлается неспособнымъ къ достиженію спасенія и неизбѣжно погибаетъ.

«Созданная Іисусомъ Христомъ церковь на землѣ, по Его установленію, должна существовать съ тремя чинами священства и съ седмью таинствами. Въ такомъ видѣ, съ тремя чинами священства и седмью таинствами, церковь Христова должна пребывать вѣчно: какъ Христосъ не умираетъ, такъ и священство Его; съ прекращеніемъ священства, которому поручено совершать таинства, необходимо должно было бы прекратиться въ церкви и совершеніе таинствъ, а съ прекращеніемъ таинствъ должны бы прекратиться и средства для спасенія. Вы скажете, что имѣете священство и таинства, и потому несомнѣнно можете спастись. Нѣтъ, не то нужно для спасенія, чтобы имѣть только по имени священство; для спасенія нужно имѣть истинное священство, которое другъ-другопреемственно отъ Апостоловъ происходитъ. У васъ такого свя-

щенства нѣтъ, — нѣтъ преемственно отъ Апостоловъ ведущихъ свое начало епископовъ; нѣтъ у васъ поэтому и таинства хиротоніи, безъ которой и прочія таинства быть не могутъ. А гдѣ, какъ и было уже сказано, не имѣется всѣхъ трехъ чиновъ законной, т. е. отъ Апостоловъ идущей іерархіи и гдѣ не совершались всегда семь таинствъ, тамъ нѣтъ и Богосозданной церкви, а безъ Богосозданной церкви нѣтъ и спасенія. Въ подтвержденіе сказаннаго покажу вамъ свидѣтельства отъ старопечатныхъ книгъ, которыя вы и сами уважаете.

Потомъ преосвященный самъ прочиталъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ книгъ, а нѣкоторыя мѣста, за усталостію, поручилъ мнѣ и Харитонову прочитать.

Приводимыя изъ Книги Кириловой изъ большого и малого Катихизисовъ, изъ Книги о вѣрѣ, свидѣтельства старообрядцы выслушивали спокойно. Потомъ сказали, что они рады бы быть при церкви, имѣющей вѣчную и другопреемственную іерархію, какова церковь Россійская, но сомнѣваются вступить въ оную, опасаясь принятыхъ ею нововведеній, а особенно измѣненія перстосложенія для крестнаго знаменія.

Преосвященный отвѣтилъ: Церковь въ догматахъ вѣры ничего не измѣнила, и въ самомъ образованіи перстосложенія съ вами не разнится; вы образуете перстами св. Троицу и два во Христѣ естества, и мы тоже; различіе только въ перстахъ, которыми образуется то и другое исповѣданіе, что не составляетъ догмата вѣры. И самое двоеперстное сложеніе по старопечатнымъ книгамъ повелѣно слагать различно, а это показываетъ, что оно не есть догматъ вѣры. Объ этомъ преосвященный показалъ свидѣтельства въ старопечатныхъ книгахъ.

Старообрядцы сказали: Ежели перстосложеніе не составляетъ догмата вѣры, то за что же молящихся двуперстно на соборѣ 1667 года предали проклятію?

Преосвященный отвѣтилъ: Предки ваши преданы соборному проклятію не за перстосложеніе, но за то, что персто-

сложеніе, несоставляющее догмата вѣры, возвели именно въ догматъ вѣры и тѣмъ ввели новое догматствованіе, и что Церковь за несогласіе съ ними въ перстосложеніи обозвали еретическою. Вотъ за что предки ваши преданы проклятію, а не просто только за употребленіе двуперстнаго сложенія!

Старообрядцы сказали: ежели соборъ, какъ вы говорите положилъ проклятіе только на тѣхъ, которые перстосложеніе почитаютъ догматомъ вѣры и за различіе въ перстосложеніи церковь обозвали еретическою: то ежели кто нынѣ двуперстнаго сложенія въ догматъ вѣры не полагаетъ и за иное перстосложеніе церковь еретичествомъ не обзываетъ, можетъ ли таковой спастись?

Въ этомъ вопросѣ старообрядцы выражали ту мысль: нельзя ли спастись и не оставляя старообрядчества, а только не полагая двуперстія въ догматъ вѣры и не обвиняя за иное перстосложеніе церковь въ еретичествѣ?

Преосвященный, понимая мысль вопроса, отвѣтилъ: Таковые, держась такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, несомнѣнно получаютъ спасеніе, если только будутъ членами церкви, то есть внутри церкви, и еслибы невозможно было спастись молящимся двуперстно и содержащимъ прочіе старые обряды, то церковь и не разрѣшила бы употребленіе ихъ единовѣрцамъ, привыкшимъ къ симъ обрядамъ; а внѣ церкви спастись невозможно никому, какъ бы кто ни молился, — двуперстно или троеперстно, о чемъ и были представлены вамъ свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ: потому что внѣ церкви нѣтъ средствъ, преданныхъ Христомъ на спасеніе вѣрующихъ.

Старообрядцы спросили: разрѣшить ли намъ церковь вступить въ нее съ сохраненіемъ всѣхъ старыхъ обрядовъ и служенія по старопечатнымъ книгамъ?

Преосвященный отвѣтилъ: конечно разрѣшить, лишь бы вы пожелали присоединиться къ Православной церкви.

Старообрядцы сказали: мы подумаемъ; оставить же старые обряды намъ не дозволяетъ совѣсть.

Этими словами старообрядцы ясно засвидѣтельствовали, что бесѣда преосвященнаго на нихъ благотворно подѣйствовала. И послѣ было слышно, что нѣкоторые, даже изъ самыхъ закоренѣлыхъ старообрядцевъ, послѣ бесѣды преосвященнаго, измѣнили понятія о церкви къ лучшему, и стали уже говорить о присоединеніи къ ней.

Бесѣда длилась съ 3-хъ часовъ пополудни до 8 вечера.

Благословивъ семейство Андрея Степаныча и прочихъ желающихъ, преосвященный отправился изъ Малькова обратно въ Гуслицкій монастырь. Остановившись въ Руднѣ, посѣтилъ домъ старшаго священника, гдѣ явился къ нему старообрядецъ-окружникъ изъ деревни Селиванихи, фабрикантъ Меркуль Петровичъ Ивановъ, человекъ начитанный. Онъ предложилъ преосвященному нѣсколько вопросовъ, касающихся западной церкви, и получилъ удовлетворительные отвѣты. Мѣстнымъ священникамъ напоминалъ преосвященный о лежащей на нихъ обязанности располагать старообрядцевъ къ церкви Православной всѣми зависящими отъ нихъ средствами, особенно предохранять православныхъ отъ уклоненія въ расколъ, предложилъ при этомъ церковному причту открыть при своемъ храмѣ по праздникамъ народныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія, — на что дали согласіе священники вмѣстѣ съ діакономъ. Уже ночью, въ 11 часовъ, преосвященный возвратился въ Гуслицкій монастырь изъ деревни, а къ вечеру 4 іюля возвратился въ Москву.

Архимандритъ Павелъ.

Изъ Преображенскаго.

(Два письма въ редакцію).

1. Съ открытіемъ весны у насъ въ Преображенскомъ, на луговинѣ противъ воротъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерень, ежегодно происходятъ религіозныя собесѣдованія между православными и старообрядцами; онѣ продолжаются все лѣто, до поздней осени. Собесѣдниками съ той и другой стороны являются простецы-міряне. Изъ числа православныхъ собесѣдниковъ Василій Александровъ Тигинъ, прежде бывший безпоповецъ, и М. Мальцевъ выделяются особыми способностями: послѣдній имѣетъ рѣдкій даръ слова и быстрое соображеніе. Предъ ними раскольническіе начетчики стоятъ гораздо ниже и не могутъ съ ними состязаться. Впрочемъ, съ нынѣшней весны явился новый защитникъ безпоповства, нѣкто И. Васильевъ, человекъ молодой и, дѣйствительно, ловкій. Прошедшимъ лѣтомъ онъ въ бесѣдахъ защищалъ Православную церковь; но раскольники, замѣтивъ, что онъ не имѣетъ занятія и нуждается въ денежныхъ средствахъ, приласкали его и дали ему пособіе съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ защищалъ ихъ сторону. И теперь онъ дѣйствительно сталъ горячо ратовать за безпоповство, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что въ прошломъ году говорилъ совсѣмъ противное своимъ нынѣшнимъ рѣчамъ. Рѣшенію спорныхъ предметовъ много способствуетъ Хлудовская бібліотека, находящаяся въ Никольскомъ монастырѣ: отсюда берутъ старописменную, или старопечатную книгу, отыскиваютъ свидѣтельства о пререкаемомъ предметѣ, и споръ рѣшается въ пользу того, или другого собесѣдника. Такъ какъ въ Преображенскомъ очень много находится фабрикъ, то слушателей на бесѣды собирается большое количество, — это большею частію простой фабричный народъ. Бесѣды и небольшія, всякому доступныя книжки противъ раскола.

распространяемая Братствомъ св. Петра, много доставили простому народу пониманія относительно раскола. Прежде рабочіе изъ раскольниковъ, совокупно живущіе съ православными на фабрикахъ Синицына и другихъ; при спорахъ, брали верхъ надъ православными; а теперь, наоборотъ, православные побуждаютъ раскольниковъ, почерпая доказательства противъ нихъ изъ бесѣдъ и изъ книжекъ. Что это правда, засвидѣтельствуютъ всѣ старожилы, издавна живущіе на фабрикахъ. Прежде изъ рабочаго класса людей рѣдко выходили такіе, которые бы могли успѣшно бесѣдовать съ раскольниками, а нынѣ, благодаря вышеписаннымъ обстоятельствамъ, много находится очень хорошихъ и основательныхъ собесѣдниковъ, какъ упомянутый Мальцевъ. Кромѣ Москвы они являются распространителями правильныхъ понятій о церкви и расколѣ въ своихъ краяхъ, когда расходятся на время по деревнямъ. На бесѣды въ Преображенскомъ рѣдко являются начетчики изъ поповцевъ, хотя и отъ нихъ много простаго народа приходитъ послушать бесѣды. Причина тому та, что трудно поповцамъ защищаться. Безпоповцы, разъ отвергнувъ вѣчное существованіе священства и совершеніе семи таинствъ, въ одномъ убѣжденіи и стоятъ; поповцы же признаютъ вѣчность священства, а сами были его лишены; и потому въ ихъ ученіи есть двойственность и противорѣчивость: когда они бесѣдуютъ съ безпоповцами о священствѣ, тогда становятся на сторону православныхъ; а когда бесѣдуютъ объ этомъ же предметѣ съ православными, тогда имъ приходится стать на сторону безпоповцевъ.

Въ настоящее время ревнители поповщины постоянно хвалятся переходомъ къ нимъ бывшаго кремлевскаго проповѣдника Пафнутія, который вмѣстѣ съ Швецовымъ проживаетъ въ Мануиловскомъ монастырѣ, въ Румыніи ¹⁾,

---

¹⁾ Когда писана эта корреспонденція, Швецовъ, дѣйствительно, былъ еще за границей; но въ настоящее время онъ уже возвратился въ Россію и немедленно отправился на Нижегородскую яр-

и превозносятъ его разными похвалами, хотя прежде всячески ругали: они объясняютъ переходъ его изъ раскола въ православіе молодостію и сопряженнымъ съ нею легкомысліемъ, а обратный переходъ изъ православія въ расколъ—возмужаніемъ и совершенною зрѣлостію ума. Ни то, ни другое не справедливо. Пафнутій изъ раскола перешелъ въ православіе не въ юныхъ, а въ среднихъ лѣтахъ: онъ былъ уже епископомъ Коломенскимъ, значитъ былъ человѣкомъ въ полномъ разсудкѣ (Развѣ старообрядцы ставятъ въ епископы неразумныхъ мальчиковъ?). Въ поданныхъ старообрядческому Духовному Совѣту вопросахъ онъ хорошо объяснялъ свой переходъ, — видно было, что все, что ни говорилъ онъ здѣсь о расколѣ, говорилъ по убѣжденію; въ согласіи старообрядцевъ, австрійскимъ священствомъ окормляемомъ, онъ указывалъ такія стороны, которыя въ самомъ корнѣ подрывали законность и спасительность этого священства, — это именно перерывъ преемственнаго ряда епископовъ и неимѣніе семи Богомъ положенныхъ таинствъ у старообрядцевъ. Этими вопросами уничтожается все зданіе Бѣлокриницкой іерархіи. Но обратный переходъ въ расколъ онъ ничѣмъ не объяснилъ. Онъ, конечно, хорошо знаетъ, что православная церковь не содержитъ никакихъ ересей, или незаконностей, изъ-за которыхъ можно было бы отъ нея уклониться, знаетъ и то, что старообрядчество, Бѣлокриницкою іерархіею управляемое, вѣчной, neodолѣнной вратами ада, Христовой церкви не составляетъ: потому онъ и находится въ безгласіи, молчитъ доселѣ.

Е. А—63.

марку пропагандировать расколъ изъ лавочки Большакова. Пафнутій же остается и доселѣ за границей, ибо находится въ положеніи гораздо болѣе выгодномъ, нежели Швецовъ. Отъ Швецова, по смерти Антонія, раскольники отвернулись; а Пафнутій имѣетъ между ними благодѣтеля, дающаго ему средства привольно жить за границей, удовлетворяя своимъ вкусамъ.

Ред.

2. Въ истекшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, 31-го числа, на Преображенскомъ безпоповщинскомъ Кладбищѣ происходили богатые похороны одного торговца-еодосѣвца, Пимена Миронова Солянцева. Умершаго сопровождало многочисленное собраніе народа; но гробъ съ тѣломъ не было дозволено внести въ соборный богодѣленный молитвенный домъ, гдѣ обыкновенно совершается у еодосѣвцевъ погребеніе надъ всѣми прихожанами Кладбища: по распоряженію наставниковъ, гробъ поставленъ былъ въ часовнѣ, находящейся за стѣнами Преображенскаго Кладбища, — тамъ, гдѣ находятся могилы. Въ эту часовню иногда ставятъ покойниковъ, коихъ ранѣе трех-дневнаго уставленнаго времени нельзя опустить въ землю. Хотя покойникъ при смерти, по обычаю безпоповцевъ, вполне былъ исправленъ наставникомъ, или, какъ называютъ они, отцемъ, и по смерти книжники въ домѣ читали надъ нимъ надгробную Псалтырь; но, не взирая на усердную просьбу родственниковъ, совершить погребеніе надъ тѣломъ умершаго наставники кладбища отказались; они согласились только совершить его заочно. И дѣйствительно, погребеніе совершалось не въ той часовнѣ, гдѣ лежало тѣло, а въ моленной богодѣленнаго дома, при зажженныхъ мѣетныхъ и въ паникадилѣ свѣчахъ, съ полною торжественностію, въ присутствіи многочисленнаго народа. А покойникъ въ это время лежалъ всѣми оставленный и покинутый, въ надмогильной часовнѣ. Жалкое было зрѣлище!

Послѣ совершенія заочнаго погребенія одинъ изъ наставниковъ вышелъ къ могилѣ, и предъ опущеньемъ тѣла въ землю покадилъ покойника, по обычаю безпоповства, кадильницею съ рукояткой, но безъ всякаго пѣнія. Такъ умершій и былъ похороненъ. Это странное погребеніе, отпѣтое не надъ тѣломъ, а заочно, совершено было потому единственно, что покойный былъ брадобріецъ, — брилъ бороду, и наставники безпоповскіе, поступаая такъ, осно-

вались на опредѣленіи Стоглаваго собора, воспрещающемъ погребеніе надъ брѣющими браду.

Я сообщаю объ этомъ событіи не для того, чтобы вступаться въ порядки безпоповцевъ, или издѣваться надъ ихъ распоряженіями, что было бы чуждо христіанской скромности, но единственно для того, чтобы сказать по сему случаю, какъ несправедливо безпоповцы (а также поповцы) обвиняютъ Православную церковь за отмѣненіе нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго собора, не согласныхъ съ постановленіями соборовъ вселенскихъ и обычаями вселенской церкви, сдѣланное большимъ Московскимъ соборомъ 1667 года, и не только обвиняютъ, но даже поставляютъ сіе отмѣненіе однимъ изъ основаній къ прекращенію общенія съ церковію, къ своему отъ нея отдѣленію. Спрашивается: сами они точные ли исполнители опредѣленій Стоглаваго собора? Постановленіе сего собора о брѣющихъ браду читается такъ: «Правило св. Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставится тако, не достоинъ надъ нимъ служить, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести. Съ невѣрными да причтется. Отъ еретикъ бо се навыкоша. О томъ же правило 11 шестаго собора иже въ Трулѣ полатнѣмъ о остриженіи брадъ (Стогл. глав. 40). Что ни въ одномъ изъ правилъ св. Апостолъ, а также и въ 11 правилѣ шестаго вселенскаго собора о брадобрітіи ничего не упоминается, объ этомъ мы не станемъ говорить теперь. Посмотримъ только, согласно ли съ симъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора поступили старообрядцы безпоповскаго согласія, считающіе опредѣленіе сего собора неизмѣннымъ закономъ. Соборъ Стоглавый строго возбраняетъ и заочную молитву о брившемъ браду, — повелѣваетъ ни сорокоустія по немъ пѣти, ни свѣщи по немъ въ церковь принести; а безпоповскіе наставники по обрившемъ браду въ своемъ соборномъ молитвенномъ домѣ торжественно совершали погребеніе при зажженіи мѣстныхъ свѣчъ и паникадила.

Стоглавый соборъ брадобрійцу исключаетъ изъ числа христіанъ и къ невѣрнымъ причитаетъ: съ невѣрными да причтется; а безпоповскій наставникъ при опущеніи тѣла брадобрійцы въ могилу сподобилъ оное кажденія еиміамомъ. Развѣ невѣрнаго возможно сподоблять кажденія при опущеніи въ могилу? Ясно, что безпоповскими наставниками всесовершенно нарушено опредѣленіе Стоглаваго собора, касающееся брадобритія. Но если безпоповскіе наставники, которые, и по собственному ихъ сознанию, суть простецы, не получившіе никакихъ священныхъ степеней, дозволяютъ себѣ по своему усмотрѣнію измѣнять и отмѣнять постановленія Стоглаваго собора: то справедливо ли они обвиняютъ Православную церковь за то, что она соборомъ архипастырей отмѣнила нѣкоторыя его постановленія, какъ уже сказано, не основанныя на опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и не согласныя съ содержащимися вселенскою церковію обычаями?

Посмотримъ теперь, справедливѣ ли поступаютъ и старообрядцы поповскаго согласія, которые также, какъ и безпоповцы, отмѣненіе нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго собора ставятъ въ главную вину православной церкви. Въ 81 главѣ Стоглава содержится постановленіе о вдовыхъ попахъ и діаконехъ, которое возбраняетъ имъ всякія священнодѣйствія, если они не постригнутся въ монашество, но будутъ жить въ міру: а тѣмъ діакonomъ и попомъ ни во чтоже церковное не вступатися и духовныхъ дѣтей имъ недръжати. Но старообрядцы поповскаго согласія, какъ имѣющіе бѣгствующее священство, такъ и приѣмлющіе австрійскую іерархію, окружники и противоокружники, въ противность сему опредѣленію Стоглаваго собора, имѣютъ вдовыхъ священниковъ и діаконovъ, и дозволяютъ имъ, живя въ мірѣ, то есть не въ монастырѣ, священнодѣйствовать и держать дѣтей духовныхъ. Мало этого, вдовые попы даже допускаются у нихъ быть членами Духовнаго Совѣта: у окружниковъ

почти весь Духовный Совѣтъ состоитъ изъ вдовыхъ поповъ. Но если однолично старообрядческій архіерей, или, у пріемлющихъ бѣгствующее священство, собраніе мірянъ дозволяютъ себѣ отмѣнять постановленіе Стоглаваго собора о вдовыхъ попахъ и діаконахъ: то справедливо ли поповцы обвиняютъ соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали три патріарха и множество греческихъ и русскихъ святителей, за то, что онъ отмѣнилъ нѣкоторыя постановленія Стоглаваго собора, не согласныя съ обычаями всей вселенской церкви? И могутъ ли они представлять это отмѣненіе въ оправданіе своего незаконнаго отдѣленія отъ церкви?

Е. А—въ.

II

Жизнеописаніе Антонія Шутова,

составленное Онисимомъ Шведовымъ¹⁾.

Извѣстный въ исторіи нашей святой древлеправославной церкви блаженной памяти инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, убѣдившій въ примиреніи святой древлеправославной церкви Митрополита Амвросія, чрезъ 4 мѣсяца по прибытіи въ Климоуцы инока Антонія, прислалъ онымъ безпоповскимъ инокамъ нѣкія религіозныя вопрошенія. Они же обще обсудили эти вопросы возвратить иноку Павлу безъ всякихъ отвѣтовъ. А возвратить ихъ поручили двоимъ инокамъ именно же Іоасафу и сему Антонію, о немъ (о немже) у насъ предлежитъ слово. Они же пришедши въ Бѣлокриницкій монастырь вошли въ келію инока Павла безъ обыкновенной иноческому входу молитвы, по ереси безпоповской гнушающейся сіе обыкновенно творить у разномысленныхъ съ ними. Но инокъ Павелъ на это сдѣлалъ имъ такое замѣчаніе, которое немало смутило инока

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 37—43.

Антонія. Потомъ Антоній подавъ иноку Павлу его вопросы, просилъ его не утруждаться болѣе никакою съ ними перепискою, такъ какъ они порѣшили не входить съ нимъ ни въ какія сношенія ¹⁾. Но Павелъ не оставлялъ ихъ въ покой, но просилъ если не письменныхъ, то хотя словесныхъ отъ нихъ отвѣщаній на свои вопрошенія. Почему Антоній и Иоасафъ и начали Павлу отвѣтствовать и тщались все, что у нихъ бываетъ въ противность заповѣдямъ Божиимъ и святымъ правиламъ оправдывать разными событіями, и пристрастными по безпоповскому заблужденію отгуду выводами. Но иноку Павлу заранѣе была извѣстна шаткость и неосновательность ихъ основаній, а потому онъ и показалъ своимъ отвѣтчикамъ весьма сильно всю ихъ неосновательность, такъ что тутъ же и самъ Антоній призналъ неосновательность своихъ убѣжденій, и положилъ въ душѣ своей намѣреніе болѣе строго провѣрить съ божественнымъ писаніемъ возраженія инока Павла и всѣ его религіозныя основанія, и возвратясь опять къ безпоповскимъ инокамъ онъ въ теченіи шести мѣсяцевъ разсматривалъ божественное писаніе и священныя правила, и въ согласность оныхъ разсуждалъ разныя церковныя событія ²⁾, и между сего онъ и еще дважды бесѣдовалъ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, который нарочито для сего приходилъ въ Климоуцы. Наконецъ Антоній вполне призналъ несправедливость безпоповскихъ понятій и рѣшился было свои иноческія книги и иконы тайнымъ образомъ ночью передать въ Климоуцахъ же неподалеку отъ нихъ жительствовавшему иноку-схим-

¹⁾ Все это неправда: никакихъ письменныхъ вопросовъ отъ Павла не было и порученія Антонію и Иоасафу возвратить ихъ безъ отвѣта уже по этому самому быть не могло. Какъ началось знакомство Антонія съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, см. объ этомъ выше въ статьѣ о архим. Павла (стр. 72—75). *Ред.*

²⁾ Ничего подобнаго не было; да и не могъ Антоній углубиться въ «разсмотрѣніе божественнаго писанія» ради уразумѣнія истины: это было не въ его характерѣ. Сношенія Павла съ Антоніемъ происходили посредствомъ переписки; письма передавалъ Антонію жившій рядомъ съ безпоповскими иноками поповецъ Тарасій, о которомъ упоминаетъ далѣе и г. Швецовъ. *Ред.*

нику Тарасію, принадлежащему Бѣлокриницкой митрополіи)¹, и уйтти уже не говоря ничего отъ законѣвшихъ въ безпоповствѣ своихъ собратій въ бѣлокриницкій монастырь. Но когда Антоній пришелъ къ иноку-скимнику Тарасію еще только объяснить свои убѣжденія и обусловиться съ нимъ о передачѣ ему своихъ вещей, въ то время безпоповцы начали бить въ набать. Тарасій вышелъ изъ келіи посмотрѣть, что это за тревога, и увидавъ, что народъ отъсюду бѣжитъ къ келіямъ безпоповскихъ иноковъ, и вошедши въ келію сказалъ Антонію, что отъсюду народъ бѣжитъ къ вашимъ келіямъ. Антоній же не понимая, что бы это значило, пошелъ туда же. Но пришедъ къ келіи своей видитъ множество безпоповцевъ набившихся въ его келію и окрестъ ея стоящихъ, онъ входитъ въ келію и видитъ, что безпоповцы собираютъ все, какъ то книги, иконы и прочія всѣ его принадлежности, а когда увидали самого Антонія, то съ неистовымъ крикомъ бросились на него и сняли съ него все, какъ то ряску, маптию крестъ (!?) и поясъ и даже съ ногъ калиги. Всячески укоряя его, что онъ ихъ лжеученіе оставляетъ, и даже устрашали его выдать на русской границѣ, какъ русскаго бѣглеца. Когда же узнали о семъ климоуцкіе принадлежатіе бѣлокриницкой митрополіи христіане, которыхъ въ Климоуцахъ не менѣе было чѣмъ и безпоповцевъ, начали укорять безпоповцевъ за таковое насліе ихъ иноку Антонію. Брань эта продолжалась не менѣе сутокъ. Но безпоповцы своего предпріятія не оставляли и держали Антонія въ келіи его, какъ бы арестованнаго подъ строгимъ карауломъ, во одной только рубашкѣ цѣлыхъ 5 недѣль. Между тѣмъ каждый день вели съ нимъ религіозныя бесѣды, желая разубѣдить его, чтобы онъ паки навсегда оставался въ безпоповствѣ, но повсегда про-

---

¹) Для чего же понадобилась эта тайная передача книгъ и иконъ?— Дѣло въ томъ, что Антоній, поселившись въ безпоповскомъ монастырѣ, устроенномъ на правилахъ общежитія, по примѣру другихъ, отдалъ въ монастырскую собственность и иконы, и книги и деньги, какія у него были, и слѣдовательно не могъ уже считать ихъ своею собственностью. *Ред.*

тиву вопросовъ Антонія оставались безотвѣтны и въ теченіи сего времени четыре раза подѣзжали къ его келіи на четырехъ парахъ лошадей, чтобы свезть и предать его на границѣ. Но какая то сила Божія этому неистовству ихъ не пустила исполниться ¹⁾). Антоній желая избавиться ихъ неистовства говорилъ имъ, вы не можете здѣсь меня разубѣдить, развѣ только живущіе въ Пруссіи быть можетъ что и подѣйствуютъ на мое убѣжденіе. Ибо они болѣе васъ начитаны, и просилъ ихъ отправить его въ Пруссію ²⁾). Климоуцкіе без-

¹⁾ Весь этотъ разсказъ носить очевидные слѣды вымысла. Въ дѣйствительности было совсѣмъ не то. По словамъ о. Филарета дѣло происходило такъ. Изъ Бѣлокриницкаго монастыря послѣдовало распоряженіе отцу его, тогдашнему Климоуцкому священнику, Захаріи, чтобы съ нѣсколькими изъ своихъ прихожанъ ночью явился къ Антонію и увелъ бы его изъ келіи потихоньку въ Бѣлокриницкій монастырь, о чемъ будто бы просилъ самъ Антоній, не надѣясь, что безпоповцы отпустятъ его, добровольно. Было также объявлено Захаріи, что у Антонія знакомъ ожиданія его будетъ служить горящая лампадка, а онъ самъ долженъ былъ дать о прибытіи за Антоніемъ чрезъ осторожное стучанье въ окно. Захарій, въ сопровожденіи двухъ прихожанъ, ночью пошелъ къ безпоповскимъ кельямъ, и въ кельѣ Антонія дѣйствительно замѣтили горящую лампадку. Но оказалось, что безпоповцы какимъ-то образомъ провѣдали о намѣреніи Антонія бѣжать, и опредѣлили постоянный надзоръ надъ Антоніемъ, о чемъ, по видимому, тотъ не зналъ. Услышавъ приближеніе къ кельямъ неизвѣстныхъ людей, сторожъ побѣждалъ объявить объ этомъ сельчанамъ-безпоповцамъ, и пока Захарій готовился, какъ бы поосторожнѣе подойти къ кельѣ и постучать въ окно, слышитъ, что съ горы бѣжитъ цѣлая толпа людей. Понявъ, въ чемъ дѣло, Захарій и провожатые его бросились бѣжать чрезъ рѣчку, протекающую близъ келій, и едва успѣли скрыться въ одномъ поповщинскомъ домѣ отъ преслѣдованія гнавшихся за ними безпоповцевъ. Послѣ этого безпоповскіе иноки сторожили нѣсколько ночей свои келіи изъ опасенія новой попытки со стороны поповцевъ увезти Антонія; но самому Антонію никакихъ притѣсненій не дѣлали, тѣмъ наче такихъ невѣроятныхъ насилій, какія расписываетъ г. Шведцовъ. *Ред.*

²⁾ Съѣздить въ Пруссію, посовѣтоваться съ о. Павломъ, предложили Антонію сами безпоповскіе иноки. Любопытно, что г. Шведцовъ, даже и теперь, говоря о болѣе начитанныхъ прусскихъ инокахъ и разумѣя собственно о. Павла, не рѣшился упомянуть его имени: такъ оно тяжело для гг. Шведцовыхъ! *Ред.*

поповцы долго на это не соглашались, наконецъ же вси сожительствующіе съ нимъ беспоповскіе иноки заболѣли ¹⁾, и сельскіе беспоповцы вѣроятно забоялись, какъ бы отъ больныхъ иноковъ Антоній не убѣжалъ въ Бѣлую Криницу, рѣшились по его просьбѣ отправить его въ Пруссію, и проводили его до города Черноцевъ на трехъ парахъ за карауломъ 11-ти человекъ ²⁾, въ Черновцахъ же порядили везти его съ единымъ провожатымъ дележана. Но только нужно было ждать его недѣлю и посему они не проводя его изъ Черноцевъ возвратились въ Климоуцы, а Антоній также и провожатаго уговорилъ домой возвратиться, а самъ остался будто бы ожидать дележана, для отправки въ Пруссію. Но когда остался одинъ, то нанялъ вощика и отправился въ Бѣлую Криницу ³⁾. По прибытіи же въ Бѣлокриницкій монастырь Антоній оставилъ у воротъ монастырскихъ вощика съ вещами своими, а самъ пошелъ въ келію инока Павла, и подходи къ оной положилъ три поклона и свободно отворивъ

---

1) Г. Швецовъ, очевидно, говоритъ объ этомъ, какъ о нѣкоемъ чудѣ, совершенномъ ради Антонія. Такого чуда не было. *Ред.*

2) И это не правда: «караула» также совсѣмъ не было. *Ред.*

3) Дѣйствительно, — Антоній обманулъ беспоповцевъ: вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Пруссію, къ о. Павлу, онъ уѣхалъ изъ Черновицъ въ Бѣлую-Криницу. Спрашивается: для чего г. Швецовъ сочинилъ столько лжи о предшествовавшихъ этому бѣгству обстоятельствахъ? Конечно для того, чтобы во-первыхъ оправдать это, во всякомъ случаѣ неблаговидное, бѣгство Антонія, а во-вторыхъ — чтобы показать, будто Антоній до такой степени убѣдился уже тогда въ мнимой законности Бѣлокриницкой іерархіи, что никакія насилія и гоненія беспоповцевъ не могли удержать его отъ перехода въ поповщину. Но то самое, что панегиристъ Антонія въ видѣ доказательства нашелъ нужнымъ употребить здѣсь ложь, доказываетъ совсѣмъ противное тому, что онъ хочетъ доказать. Дѣйствительнымъ побужденіемъ для Антонія перейти въ поповщину служило не убѣжденіе въ законности австрійской іерархіи, а совсѣмъ иное: съ одной стороны непріятности, испытанныя отъ ближайшихъ къ нему въ беспоповствѣ лицъ, съ другой — виды честолюбія, искусно показанные ему учредителемъ Бѣлокриницкой іерархіи, къ которымъ онъ былъ всегда неравнодушенъ. *Ред.*

дверь вошелъ въ келію, въ келіи же инока Павла не было. Ибо онъ былъ въ трапезѣ заужиномъ съ братією, Антоній же не встрѣтивъ въ келіи Павла подумалъ, что онъ вышелъ для своей нужды, но пождавъ соскучился и хотѣлъ выйти обратно къ вощику, но двери оказались заперты и онъ во удивительномъ размышленіи долженъ былъ ожидать, когда придетъ Павелъ и отпереть двери. Но Павелъ послѣ ужина по обыкновенію монастырскому съ братією читалъ павечерню, и потомъ вышелъ изъ трапезы съ Ануфриемъ и своимъ келейникомъ и, не дошедъ до своей келіи, остановился, продолжая разговоръ съ Ануфриемъ, Антоній же скучая о томъ, что надолго задержалъ вощика у воротъ монастырскихъ, постучалъ во окно о. Павлу. Павелъ же съ Ануфриемъ и келейникомъ своимъ съ великимъ удивленіемъ слушали стукъ въ запертой его келіи. Антоній же и еще постучалъ, и Павелъ, подошедши поближе къ окну своей келіи, творить молитву Ісусову, а Антоній внутри отвѣчаетъ ему аминь и самъ творить ту же молитву, и Павелъ отвѣтивъ аминь отперъ келію и входятъ къ Антонію съ великимъ удивленіемъ. Антоній сказалъ имъ, что у него оставлены свои вещи на рукахъ вощика у воротъ монастырскихъ. Но Павелъ же отвѣчалъ, что вощикъ сдалъ ихъ архимандриту, говоря, какой то калугеръ пріѣхалъ къ вамъ въ монастырь и нейдетъ взять свои вещи. Антоній же успокоився объ этомъ, объяснилъ имъ о своемъ убѣжденіи и судьбѣ каковымъ образомъ онъ могъ избыть изъ рукъ безпоповскихъ, и какъ свободно могъ войти въ его запертую келію¹⁾. Все это Павелъ тутъ же воз-

¹⁾ Сказку объ этомъ «чудѣ» распространилъ самъ Антоній. См. въ ст. о. Павла, стр. 75 прим. Далѣе мы приводимъ рассказъ объ этомъ о. Онуфрія, тогдашняго намѣстника митрополіи, о которомъ упоминается здѣсь и г. Швецовъ, человѣка правдиваго. Чудо же объясняется, конечно, весьма просто тѣмъ, что Павелъ, уходя, забылъ запереть келью. Притомъ въ рассказѣ г. Швецова есть явная несообразности: такъ наприм. переговариваться и творить молитву чрезъ окно Павелъ и Антоній не могли, ибо дѣло происходило на масляной и слѣд. послѣ павечерницы было уже темно, да и келья Павла была во второмъ этажѣ.

вѣстилъ митрополиту Кирилу и архимандриту Аркадію, и они пришедши въ келію Павла подивились и порадовались его къ нимъ прибытію, и по просьбѣ инока Антонія на утра же сдѣлали ему по чину церковному присоединеніе къ единству святодревлеправославной церкви и благословили его на службу монастырю — печь хлѣбы ¹⁾, это было въ началѣ Февраля 1852 лѣта. Потомъ того же года на Николу 9 Мая Антоній рукоположенъ былъ во иподіакона ²⁾, на Покровъ же 1 Октября во діакона, а на Николу 6 Декабря во священника, таже 1853 года Февраля 3 дня рукоположили его во архіепископа владимірскаго и всея Россіи и послали его въ Москву ³⁾.

1) См. въ статьѣ о. Павла, стр. 77 и 78.

2) Это несправедливо: 9-го мая никакого поставленія Антонію не дѣлали.

3) Въ обличеніе ложныхъ сказаній г. Швецова объ Антоніѣ, приводимъ здѣсь любопытную записку, доставленную намъ достопочтеннымъ о. Онуфріемъ, въ полномъ ея видѣ, сохраняя оригинальный складъ его рѣчи. «Антоній пріѣхалъ въ Бѣлокриницкій монастырь въ февралѣ 1852 года, на масляницѣ, а на первой недѣлѣ поста постригли (т. е. перестригли) его. По пріѣздѣ взошелъ въ келію къ Павлу какъ-то случайно. Мы и тогда не придавали этому никакого значенія, да и свидѣтелей дѣлу не было: Павелъ и Антоній говорили, а другіе не видали; могло быть отъ нихъ и съ прикрасой, потому что тогда съ безпоповцами имѣли спорные вопросы, — вотъ и дали этому дѣлу ходъ, какъ будто и важному. Скоро потомъ оно пришло въ забытіе. Антоній здѣсь уже (въ Москвѣ) поднялъ этотъ случай, и то послѣ нашего отбытія въ Чудовъ и въ Преображенское. — Антоній жилъ въ келѣ до субботы великой, а въ субботу великую у меня благословился стать на крылосъ, — поставили его въ уголъ на правомъ крылосѣ. А лѣтомъ въ хлѣбню опредѣлили, и все лѣто былъ хлѣбникомъ. На Покровъ поставили въ чтецы и подьяконы и въ діаконы, на одной обѣднѣ. А въ архіепископы поставили 4-го Февраля 1853 года: архіепископство дали чтобы Софронія подчинилъ ему. Итакъ дѣло пошло какъ по маслу. Антоній, когда былъ въ хлѣбной, почитывалъ въ трапезѣ, но Четь-Миней не хотѣлъ читать. За Четь-Миней Антоній съ Корнилиемъ знаркою (начетчикъ бѣлокриницкій) имѣлъ споръ чуть не до драки. Антоній въ глазахъ у насъ уронилъ себя за этотъ споръ, — едва заглушили дѣло (См. объ этомъ въ ст. архим. Павла, стр. 78). Дать Антонію священный санъ и та была мысль, что онъ лучше удержится, не уйдетъ на»

Получа же въ священной хиротоніи Божіе благословеніе на попеченіе весьма гонимой тогда въ Россіи святой древле-православной церкви архіепископъ Антоній пошелъ какъ-бы на великую брань съ самимъ злымъ искусителемъ, который за все остальное время живота его не преставаля противу него ратовать ¹⁾. Но благодареніе Господу Богу нашъ крѣпкодушный борець вышелъ побѣдителемъ, о чемъ и скажемъ здѣсь хотя отчасти, слѣдующее:

Когда онъ, архіепископъ Антоній, поѣхалъ изъ Бѣлой Криницы въ Москву, по наущенію невидимаго врага еще на пути приключились ему слѣдующія искушенія. Въ г. Каменецъ-Подольскомъ ухватилъ его нѣкій злодѣй, намѣреваясь его правительству представить и оклеветать его о старой вѣрѣ и священномъ санѣ. Но промысломъ Божиимъ это увидѣлъ одинъ купецъ, сынъ святой древлеправославной церкви и убѣдилъ дарами онаго злодѣя освободить задержаннаго имъ. И такимъ образомъ освободившись тутъ архіепископъ Антоній

задъ въ безпоповцы. Я больше и настояля посвятить его; Алимпій же (извѣстный сотрудникъ Павла въ учрежденіи іерархіи) никакъ не хотѣлъ этого допустить: тайно отъ Алимпія мы и поставили его въ архіепископы. Потомъ Алимпій пьяный двери у меня поломалъ за то, что я своего сына (Онуфрій былъ духовнымъ отцомъ Антонія) въ архіереи втащилъ, — сущаго фанатика, полуграмотнаго. Но по времени Антоній приголубилъ Алимпія въ Москвѣ, — вотъ и Алимпій замолкъ! Антоній изъ Москвы еще писалъ къ намъ (въ Бѣлую Криницу) чтобы за царя просфору не вынимать: и это насъ возмутило. А со временемъ все ушло и перегорѣло, всѣ эти споры пришли въ забытіе: и Антоній оказался хорошъ! Да лучше некого и поставитъ бы. Перваго Софрона поставили въ Россію: оказался негодай! Все это писать, въ полпуда книгу написать!»

¹⁾ Г. Шведовъ, очевидно, хочетъ сказать здѣсь, что будто бы Антоній, сдѣлавшись епископомъ, «все время живота своего» терпѣлъ гоненія отъ правительства. Напрасно. Начиная отъ 60-тыхъ годовъ, Антоній жилъ въ Москвѣ свободно, безъ всякихъ опасеній. Надзоръ за раскольническими епископами въ Москвѣ сдѣлался съ того времени до такой степени слабъ, что не только составлялись здѣсь цѣлыя соборы раскольническихъ архіереевъ и поповъ, но даже пріѣзжалъ въ Москву самъ бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль.

Ред.

отправился въ свой путь. Но проѣхавши г. Житомиръ одну станцію, ему пришлось въ почтовой конторѣ пождать почтовыхъ лошадей. А между сего времени проѣзжала почта, и почталіонъ входя въ контору посмотрѣлъ съ замѣчаніемъ на архіепископа и узнавъ о направленіи пути его, и далѣе проѣзжая, на каждой станціи возвѣщалъ зрителямъ, что по сей дорогѣ ѣдетъ раскольникій попъ, и когда потомъ ѣхалъ архіепископъ, то на каждой станціи спрашивали его о проѣздѣ раскольникіяго попа, и онъ отвѣчалъ вопрошающимъ, что раскольникій попъ остался сзади. А въ мѣстечкахъ и городахъ при почтовыхъ конторахъ слѣдили о проѣздѣ сказаннаго попа и самые исправники и спрашивали о семъ архіепископа. Но отвѣтъ его всѣмъ былъ одинаковъ, что таковой ѣдетъ позадь его. Приѣхалъ онъ въ Москву еще на сырной недѣлѣ, и здѣсь проживши у одного христіянина до пасхи сдѣлался уже извѣстенъ и безпоповцамъ. И опасаясь дабы не послѣдовало отъ нихъ какаго предательства по ихъ религіозному неистовству на священство христіанское, онъ послѣ пасхи уѣхалъ за 80 верстъ отъ Москвы въ рошу, и тамъ проживалъ со сторожемъ въ сторожкѣ подъ видомъ банкротства, но по ночамъ часто выѣзжалъ оттуда для поставленія священниковъ, и такъ какъ съ перваго же года своего архипастырства онъ наставилъ повсюду великое количество священниковъ, чѣмъ и возбудилъ на себя весьма сильную злобу духовенства великороссійской церкви и всего русскаго правительства, которое тогда по волѣ Императора (Николая Перваго) имѣли намѣреніе старообрядческое священство уничтожить до конца.

Посему русское правительство и приняло самострожайшія мѣры, чтобы поймать сего архіепископа Антонія и не только само неуспѣшно слѣдило о семъ, но и постороннихъ лицъ къ сему поиску побуждало назначая большую сумму денегъ, и другія весьма лестныя льготы предоставляя тому, кто можетъ поймать оного. Посему и явилось множество сыщиковъ оного, такъ что въ одной московской губерніи ихъ насчитывалось не менѣе 500 человекъ, которые почти всѣ свои за-

нятія оставили слѣдя только о томъ, какъ бы изловить его ¹⁾.

Такъ одинъ разъ архіепископъ Антоній во Августѣ 1854 г. освящалъ путевую церковь въ Москвѣ во извѣстномъ ряду въ домѣ Малышева, и конча литургію убралъ въ чемоданъ и освященную церковь и приказалъ вынести оную изъ дома. И потомъ только что кончили трапезу, явилась во дворъ сего дома сыскная полиція: оберъ—полицимейстеръ, жандармскій полковникъ, частный приставъ, квартальный и множество казаковъ, и жендармовъ, и команды пожарной полиціи. Архіепископъ же увидавши оныхъ, одѣлся въ халатъ и пошелъ на дворъ съ тѣмъ, что пусть уже возмутъ его, но только не въ домѣ, а на дворѣ. Но къ великому удивленію, тутъ Богъ сотворилъ таковое чудо, что архіепископъ Антоній прошелъ среди ищущей его полиціи, съ бывшимъ при немъ дьячкомъ, ни кѣмъ не бывши задержанъ. Полиція же весьма тщательно обыскавъ весь домъ тотъ, и пересмотрѣвъ во всѣхъ кладовыхъ всякія вещи, но точію въ ту кладовую гдѣ лежала въ чемоданѣ путевая церковь не зашла, и такъ не найдши ни архіепископа Антонія ни священныхъ его принадлежностей возвратилась во свояси тща и бездѣльна.

Архіепископъ же сопутствующимъ съ нимъ дьячкомъ проходилъ оттуда въ Сыромятникахъ мимо большой фабрики,

---

¹⁾ Куріозныя преувеличенія въ этомъ баснословіи г. Швецова сами читатели оцѣнятъ по достоинству. Мы замѣтимъ только, что были дѣйствительно лица, по порученію высшаго правительства слѣдившія за Антоніемъ; но въ самой же полиціи Антоній имѣлъ людей, покровительствовавшихъ ему, разумѣется не безкорыстно, и предвѣрявшихъ его о всякихъ опасностяхъ. Отъ того-то попытки взять Антонія были всегда неудачны. А что касается чудесъ, совершившихся ради его спасенія во время гоненій, о которыхъ повѣствуется далѣе, то можно удивляться, какъ г. Швецовъ, человекъ, безспорно, неглупый, рѣшился ихъ описывать такъ подробно, — какъ не разсудилъ, что они способны возбудить только улыбку даже у людей снисходительныхъ и служить не къ прославленію, а къ униженію Антонія. Разумѣется, мы оставляемъ ихъ безъ всякихъ замѣчаній.

Ред.

при которой по случаю праздничнаго дня было множество гуляющихъ людей, тутъ встрѣчу имъ явился видомъ здороваго тѣлосложенія человекъ, и закричалъ: вотъ онъ, котораго ищутъ, держите, держите его! Тогда дьячекъ отскочилъ отъ архіепископа въ толпу народа, но архіепископъ не уклоняясь никуда рѣшился итти навстрѣчу своему супостату, который однако же не могъ коснуться мимоходящаго архіепископа, но только поскрежеталъ на него зубами своими и сдѣлался невидимъ. Также и изъ толпы народа никто не рѣшился задержать архіепископа, хотя и всѣ смотрѣли на него по крику его супостата. Отходящу же отъ сей толпы архіепископу догналъ его и оставшій дьячекъ. и они ушли черезъ рѣку Язу въ огороды, гдѣ и присѣли въ ямкѣ поотдохнуть и дожидаться вечера. Между чего архіепископъ пересматривалъ нѣкія бывшія при немъ тетради. Но вдругъ подходитъ къ нимъ казакъ, коего увидавши дьячекъ пошелъ прочь отъ архіепископа. А казакъ началъ спрашивать онаго сколь глубока тутъ Яза для броду. На что архіепископъ отвѣчалъ ему. удовлетворительно, но самъ оставался неподвижнымъ. Казакъ же постоявши при немъ пошелъ къ рѣкѣ, какъ бы для броду, но дьячекъ, издали надзирая архіепископа замѣтилъ, что мнимый казакъ, отойдя отъ архіепископа мало, вдругъ исчезъ, о чемъ пришедши сказалъ архіепископу и они поняли что къ преслѣдованію имъ отъ правительства и отъ себя нечистый духъ наводитъ различныя страхованія. Почему онъ и еще наипаче сталъ призывать помощь Божію себѣ на защищеніе.

И еще онъ тогда же въ Москвѣ дважды по вечерамъ выходя изъ домовъ былъ схватываемъ сыщиками. Но для сего архіепископъ дѣлалъ таковую предусмотрительность, намачивалъ платокъ въ водкѣ и клалъ въ карманъ, и когда его схватывали, онъ вынималъ оный платокъ и отиралъ имъ свое лице, и тогда сыщики, ощущая отъ него сильный запахъ водки приходили въ сомнѣніе о его личности, и онъ притворяясь пьянымъ съ помощію извожниковъ отбиваясь избѣгалъ отъ рукъ ихъ.

Однажды же сыскная полиція накрыла его, когда онъ находился въ рощѣ. Но тамъ Богъ устроилъ спасеніе ему слѣдующимъ образомъ. Архіепископъ Антоній тамъ проживалъ со единымъ сторожемъ дачи въ одной сторожкѣ, при коей кромѣ сѣнокъ еще не было никакого пристроя, точію возлѣ сторожки было нѣсколько ульевъ со пчелами. Во одинъ же день, коренный сторожъ, проживающій вмѣстѣ со архіепископомъ ушелъ зачѣмъ то въ деревню, и въ это самое время явилась къ сторожкѣ ко архіепископу Антонію, ищущая его тайная полиція, въ которой главный начальникъ самъ хорошо зналъ въ лицо архіепископа Антонія. Но время тогда было лѣтнее и день жаркій, и оный начальникъ самъ подойти вплоть къ сторожкѣ убоился шумящихъ около ея пчелъ. Онъ послалъ осмотрѣть сторожку бывшихъ при немъ сыщиковъ, лично не знавшихъ архіепископа Антонія. Архіепископъ же имѣлъ сторожку изнутри запертою. Сыщики же осмотрѣвъ отовсюду сторожку и не видя никого кромѣ одного въ ней архіепископа, сочли его за сторожа, съвозъ окна просили его отпереть сторожку, но архіепископъ отказалъ въ этомъ подъ видомъ запоздранія въ нихъ людей нехорошихъ, почему даже и угрожалъ на случай насилія ихъ ружьемъ имѣющимся у сторожа въ сторожкѣ, показывая имъ оное, какъ свою при крайнихъ случаяхъ оборону. Они спрашивали его: не живетъ ли тутъ еще кто съ нимъ? на это архіепископъ отвѣчалъ отрицательно. На этотъ же разъ къ начальнику полиціи случайно подошелъ сторожъ съ другой неподалеку отъ сея отстоящей дачи, который хотя и зналъ о проживаніи архіепископа Антонія въ сей сторожкѣ, но считая онаго за банкрота, укрывающагося отъ своихъ кредиторовъ. Ибо у того сторожа была жена да мальчикъ лѣтъ десятку, и посему этотъ мальчикъ нерѣдко прибѣгалъ въ эту сторожку гдѣ былъ архіепископъ, и послѣдній давалъ ему за каждый разъ пряниковъ въ подарокъ, и между сего сдѣлалъ такой заказъ, чтобы ни онъ, ни родители его никому не говорили о его тутъ проживаніи. И посему онъ начальника полиціи увѣрилъ, что въ той сторожкѣ, которую они

обыскиваютъ, кромѣ одного сторожа еще никого не проживаетъ. И начальникъ нашедши слова его согласными съ тѣмъ, что бѣясли ему сыщики оставилъ тревогу архіепископу, уѣхалъ во свое мѣсто.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Изъ писемъ митрополита Филарета къ архіепископу Алексію.

Въ недавно изданной книгѣ писемъ митрополита Филарета къ Алексію, архіеп. Тверскому, есть три весьма замѣчательныя письма, въ которыхъ приснопамятный великій архіепастыръ касается вопросовъ о расколѣ и Единовѣрїи.

Раскольники и сторонники раскола изъ мнимо-православныхъ считаютъ м. Филарета защитникомъ системы дѣйствования на расколъ посредствомъ репрессивныхъ правительственныхъ мѣръ, защитникомъ насильственнаго обращенія раскольниковъ къ церкви. Ничего не можетъ быть ошибочнѣе такого мнѣнія. Правда м. Филаретъ вполне сочувствовалъ справедливымъ, ко благу церкви направленнымъ узаконеніямъ и мѣропрїятіямъ императора Николая относительно раскола и всегда требовалъ неуклоннаго ихъ исполненія, какъ вѣрный блюститель законности во всемъ; но никогда не прибѣгалъ онъ самъ и не позволялъ подчиненному духовенству прибѣгать къ помощи полицейской власти для обращенія къ церкви того или другаго старообрядца; напротивъ, никто яснѣе его не сознавалъ и никто лучше не выражалъ того, что здѣсь должно дѣйствовать только мѣрами нравственнаго убѣжденія. Въ 1866 году, когда въ правительственныхъ сферахъ обнаружилось замѣтнымъ образомъ расположеніе дѣлать послабленія расколу, вмѣстѣ съ какой-то подозрительностью относительно православной церкви и православнаго духовенства, — какимъ-то опасеніемъ клерикализма, архіеп. Алексій въ письмѣ къ митрополиту, очевидно, выражалъ недоумѣніе и скорбь по поводу такого неожиданнаго въ православной Россіи явленія и спрашивалъ, какъ

дѣйствовать на расколъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. И вотъ какія, при обычной краткости и художественности выраженія, исполненныя проникательности и свѣтлаго ума замѣчанія и совѣты по поводу этого недоумѣнія и вопроса даетъ ему м. Филаретъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ:

«Со временъ равноапостольнаго Константина государственная власть ограждала миръ церкви оплотомъ государственныхъ законовъ. Потомъ, когда въ Римѣ государственная власть ослабѣла, папы вздумали, не довольствуясь оборонительною помощію государства, наступательно дѣйствовать на государство и слишкомъ много въ семь успѣли. Наконецъ, возникло противодѣйствіе, и государства, усиливаясь свергнуть папское иго, начали разрушать и охранительныя для церкви оплоты. *Предубѣжденные въ пользу западной образцовности перенесли такое дѣйствіе и туда, идѣ церкви никогда не отягощала государство, а всегда помогала ему.*

«Что же дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ служителямъ церкви? — Вспомнить, и въ дѣло употребить воспоминаніе, что Апостолы и древніе отцы церкви устроили и распространяли церкви и разрушали взгроможденіе ересей *не силою внѣшнихъ законовъ языческаго міра, но силою крѣпкой вѣры, любви и самопожертвованія.*

«*Да усилитъ духовенство свою ревность дѣйствовать на совращенныхъ своимъ примѣромъ и молитвою.* Помощь гражданской власти надобно просить противъ обличенныхъ совратителей и противъ оказательства раскола» (стр. 268—269).

О, если бы этотъ призывающій гласъ великаго святителя, какъ бы изъ того міра вѣщающій теперь, достигъ наконецъ до слуха и проникъ въ сердце православнаго русскаго духовенства! Примѣръ жизни, добрыхъ нравовъ и особенно благоговѣйнаго служенія въ храмѣ и истоваго исполненія церковныхъ обрядовъ, любовь и вниманіе къ заблуждающимъ, ближайшее знакомство съ ихъ погрѣшительными мнѣніями и всегдашняя забота и готовность указать имъ истину, — вотъ что и теперь прежде всего и больше всего требуется отъ нашего духовенства, чтобы могло оно съ успѣхомъ дѣйствовать на расколъ и способствовать удобному обращенію къ церкви множества старообрядцевъ, колеблющихся нынѣ въ своей преданности расколу...

Митрополитъ Филаретъ принадлежалъ къ числу тѣхъ ве-

микиъ, по слову Спасителя, которые и учать и творять. Требуя отъ духовенства, чтобы оно дѣйствовало на старообрядцевъ примѣромъ доброй жизни, любви и самоотверженной готовности служить ихъ спасенію, онъ самъ былъ вѣрнымъ исполнителемъ этого правила. Въ письмахъ къ архіеп. Алексію ему пришлось по необходимости обнаружить одинъ изъ примѣровъ такого дѣйствованія въ отношеніи къ старообрядцамъ. До него доходитъ слухъ о крайне затруднительномъ положеніи одного изъ тульскихъ старообрядцевъ, быть можетъ, нѣсколько извѣстнаго ему, — и онъ немедленно является на помощь нуждающемуся. Но какъ является! Нужно удивляться, если можно такъ выразиться, деликатности, съ какою предлагаетъ онъ свою помощь, — заботливости, чтобы она была принята безъ смущенія и не была отвергнута изъ предубѣжденія противъ благотворителя; обращеніе блуждающаго вотмѣ раскола къ свѣту истины составляетъ при этомъ только отдаленную желаемую цѣль. Въ основу полагается только начало любви христіанской. Вотъ что именно писалъ онъ къ Алексію, тогда епископу Тульскому, отъ 10 Января 1859 г.:

«Любовь христіанская, желающая ближнему спасенія, просить меня написать то, что теперь напишу.

«Оружейникъ Василій Михайловъ Батовъ, живущій въ Чулковой слободѣ въ своемъ домѣ, раскольникъ безпоповщинской секты, для выдачи въ замужество своей дочери имѣетъ нужду въ деньгахъ. Ему надобно помочь слѣдующимъ образомъ.

«Вы найдете благорасположеннаго и скромнаго человѣка, преимущественно купца, который скажетъ Батову: я узналъ, что вы были прежде въ довольствѣ, а нынѣ находитесь въ нуждѣ; предлагаю вамъ сто рублей (при семъ посылаемые) въ займы, или безъ возврата, какъ хотите.

«При семъ не надобно упоминать ни вашего, ни моего имени: потому что иначе Батовъ, ревностный поддерживатель раскола въ Тулѣ, не приметъ пособія.

«Если пособіе Батовъ приметъ, то чрезъ нѣсколько недѣль послѣ свадьбы, давшій деньги откроетъ ему, что онѣ пришли отъ Васъ на помощь для свадьбы *безвозвратно*.

«Но при семъ также отнюдь не должно открывать, что деньги изъ Москвы: ибо изъ сего произошли бы непріятныя послѣдствія, которыя неудобно и ненужно теперь открывать.

«Сдѣлайте милость, не поскучайте исполнить сіе съ точностію: и Господь сіе малое благотвореніе да содѣлаеть удою для спасительнаго уловленія блуждающаго во мрежу церковную» (стр. 192 — 193).

Преосвященный Алексій, какъ видно, въ точности и съ успѣхомъ исполниль порученіе м. Филарета; онъ извѣстиль Владыку, что ожидаетъ Батова къ себѣ. По сему случаю митрополитъ писалъ къ нему отъ 18 Марта того же года:

«Съ оружейникомъ, безъ сомнѣнія, Вы обойдетесь благо-склонно, и *если найдете сердце его нѣсколько умягченнымъ*, доведете рѣчь до того, чтобы онъ подумалъ, не лучше ли присоединиться къ церкви, въ которой Духъ Святый постави епископы» (стр. 196).

Не такъ давно телеграфъ извѣстиль читателей газетъ, что петербургскіе безпоповцы, въ ознаменованіе своей радости и благодарности Государю Императору за дарованные имъ права Высочайше утвержденнымъ въ 3 день Мая настоящаго года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановили устроить въ Петербургѣ новое благотворительное учрежденіе (больницу, или богадѣльню) для старообрядцевъ «безъ различія сектъ». Ликующіе безпоповцы рѣшились такимъ образомъ на великій подвигъ, — рѣшились свою благотворительность расширить до крайнихъ предѣловъ доступной имъ вѣротерпимости, распространить ее на всѣхъ старообрядцевъ «безъ различія сектъ», на безпоповцевъ какого-бы ни было толка, и на поповцевъ также всякаго толка! Но православные, члены той церкви, къ которой принадлежитъ облагодѣтельствовавшій раскольниковъ Монархъ, какъ первый сынъ ея и покровитель, исключаются совершенно изъ числа тѣхъ счастли-цевъ, которымъ рѣшаются благодѣтельствовать богачи-раскольники, — на нихъ не можетъ простираться раскольническая благотворительность и вѣротерпимость... Пусть же защитники раскола сопоставятъ эти благотворительные подвиги раскольниковъ, возвѣщенные міру телеграммами, съ тѣмъ дѣломъ благотворенія безпоповцу, находившемуся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, которое совершилъ м. Филаретъ, соблюдая глубочайшую тайну, и о которомъ сдѣлалось извѣстно

только теперь, спустя двадцать пять лѣтъ, изъ писемъ его къ архіеп. Алексію. И пусть подумаютъ восхвалители раскольниковъ о великомъ различіи между истинно христіанской благотворительностью, какой требуетъ православная церковь, и благотворительностью раскольнической.

Третье письмо м. Филарета касается вопроса о Единовѣрїи, который предложилъ ему архіеп. Алексій въ 1864 г. по поводу производившагося тогда нѣкоторыми изъ мнимо-единовѣрцевъ искательства особыхъ единовѣрческихъ архіереевъ. Извѣстно, что м. Филаретъ, раскрывъ всю каноническую противузаконность этого искательства, положилъ конецъ неблагонамѣренной затѣѣ партіи единовѣрцевъ, болѣе тяготящихся къ расколу, нежели къ церкви, за что и подвергся яростнымъ нападеніямъ и гнуснымъ ругательствамъ отъ главы этой партіи, Ивана Верховскаго (принадлежащаго, Божиимъ попущеніемъ, къ числу петербургскихъ единовѣрческихъ священниковъ) въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, съ восторгомъ принятыхъ раскольниками. Вопросъ архіеп. Алексія касался впрочемъ одной лишь стороны дѣла,—онъ спрашивалъ только: не будутъ ли единовѣрческіе епископы лучше привлекать раскольниковъ къ Единовѣрїю, а слѣд. и къ церкви? Вотъ что отвѣчалъ ему на это м. Филаретъ, обративъ сначала вниманіе на употребленное имъ выраженіе «начало Единовѣрїя»:

«Угодно вамъ знать, что думаю я по вопросу о развитіи начала Единовѣрїя.... Скажу вкратцѣ.

«Единовѣрїе не есть начало. Начало есть православіе; а Единовѣрїе отрасль, или движеніе сего начала къ сторонѣ раскола для приближенія отчужденныхъ къ *единству церкви и іерархїи*. При семъ оказано все возможное снисхожденіе; и продолжить сіе движеніе далѣе значило бы погружать церковь въ расколъ.

«Прибавить къ единовѣрческимъ священникамъ единовѣрческаго епископа въ настоящее время было бы бесполезно, или даже вредно. Онъ не былъ бы значительно привлекающею силою: потому что раскольники развлечены жзеіерархією».

КРАТКОЕ СЛОВО.

15 СЕНТЯБРЯ. № 4. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго. Архим. Павла.
- II. Лѣтопись раскола. О бывшихъ суздальскихъ заточникахъ: Аркадіѣ, Кононѣ и Геннадіѣ.
- III. Поѣздка въ суздальскій Спасо-евиміевъ монастырь въ 1870 году.
- IV. Большой соборъ у безпоповцевъ Ѳедосѣева согласія, въ Москвѣ. Е. А.
- V. Жизнеописаніе Антонія Шутова, составленное Онисимомъ Швецовымъ (Продолженіе).

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
въ домъ Каринской.

1884.

Въ Редакцію «Батскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лпцахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ завложскихъ. Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержамаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнический соборъ въ Москвѣ,* бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* *Ею же.* (Книги остается нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго ¹⁾.

ВОПРОСЪ ПЕРВЫЙ.

Когда находившіеся въ Вавилонскомъ плѣну три отрока Ананія, Азарія и Мисаиль, ввержены были въ печь огнемъ горящую, и произносили оныя слова: *нпсть во время сіе... ниже всесожженія, ни жертвы, ниже приношенія, ниже кадила* (Дан. гл. 3, ст. 38): былъ ли тогда разоренъ уже Іерусалимскій храмъ, вслѣдствіе чего въ немъ уже и не приносились тогда ни всесожженія, ни жертвы? И если не былъ еще

---

¹⁾ Мнѣніе о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы во время плѣна Вавилонскаго всегда служило и доселѣ остается однимъ изъ основаній для ученія безпоповцевъ о прекращеніи священства во времена антихриста, которыя, по ихъ лжеученію, уже будто бы настали отъ лѣтъ Никона патріарха, и для оправданія ихъ незаконнаго существованія безъ священства и таинствъ. Къ удивленію, здѣсь же стали искать себѣ защиты и поповцы, когда въ 1846 г., по принятіи бѣлаго греческаго митрополита Амвросія, завели у себя новую, такъ называемую Австрійскую, или Бѣлокриницкую іерархію. Для разрѣшенія того неразрѣшимаго вопроса, какъ могла у нихъ, послѣ прекращенія на 200 лѣтъ, возникнуть снова іерархія, или благодать хиротоніи, чрезъ принятіе отъ ерѣси м. Амвросія, еще самъ учредитель іерархія—Павель Бѣлокриницкій придумалъ сослаться на примѣръ ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, который на все время плѣна Вавилонскаго былъ сокрытъ въ кладязѣ и потомъ, по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, будучи изыятъ изъ кладязя, возгорѣлся снова: точно такъ же, утвер-

разоренъ и жертвоприношенія въ немъ еще не прекращались: то о какомъ прекращеніи всесоженія и жертвъ говорили вверженные въ печь отроки?

ОТВѢТЪ.

Трикраты при царѣ Навуходоносорѣ Іудеи были отводимы въ плѣнъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ. Первое плѣненіе было въ царствованіе Іоакима царя Іудейскаго. О семъ въ книгѣ пророка Даніила, во главѣ первой, читаемъ: *Въ лѣто третіе царства Іоакима царя Іудина, прииде Навуходоносоръ царь Вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше на нь. И даде Господь въ руку его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Божія.... И рече царь ко Ас-*

ждалъ онъ, и благодать хиротоніи, отъ временъ патр. Никона 200 лѣтъ скрывавшаяся въ кладязѣ еретичества, снова явилась при отрѣченіи Амвросія отъ ереси и принятіи его въ старообрядчество. Новѣйшіе защитники Бѣлокриницкаго священства, Семенъ Семеновъ и Онисимъ Швецовъ, видоизмѣнили нѣсколько это ученіе Павла; но все-таки оно остается у поповцевъ и доселѣ, какъ одно изъ главныхъ доказательствъ въ защиту ихъ новоявленной іерархіи. О архимандриту Павлу неоднократно приходилось и словесно и письменно. и безпоповцамъ и поповцамъ, доказывать неосновательность этого ихъ ученія (Его возраженія протівъ Бѣлокриницкаго священства послужили и поводомъ для Павла Бѣлокриницкаго придумать ученіе о сокрытіи благодати священства въ кладязѣ еретичества, по примѣру ветхозавѣтнаго огня: см. выше стр. 71). Желаящіе ближе и подробнѣе познакомиться съ указанными ученіями безпоповцевъ и поповцевъ найдутъ въ сочиненіяхъ о. архим. Павла полное и обстоятельное ихъ разсмотрѣніе (См. по третьему изд. ч. 1, стр. 271—281, 289—300, 617—618. ч. II, стр. 480—487). Настоящая его статья служитъ дополненіемъ и какъбы заключеніемъ прежнихъ: въ ней подлинными словами ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ доказано, что и приношеніе жертвы и употребленіе жертвеннаго огня у іудеевъ не прекращались во время плѣна Вавилонскаго, слѣдственно указанныя выше ученія безпоповцевъ и поповцевъ не имѣютъ и дѣйствительной исторической основы.

Ред.

фанезу старпйшинъ евнуховъ своихъ ввести отъ сыновъ плѣна Израилева, и отъ племени царска, и отъ князей: юноши, на нихже нѣсть порока, и добры зракомъ, и смыслены во всякой премудрости.... И бысть въ нихъ отъ сыновъ Иудиныхъ Даніилъ, и Ананія, и Азарія и Мисаилъ. Во главѣ же второй пророчества Даніилова, гдѣ повѣствуется о томъ, какъ Даніилъ истолковалъ Навуходоносору первый сонъ, сказано, что сіе происходило, и значить Даніиль уже находился въ Вавилонѣ, въ *лѣто второе царства Навуходоносорова.* Изъ сихъ свидѣтельствъ книги пророчества Даніилова явствуетъ, что первое плѣненіе Іудеевъ, когда были взяты въ Вавилонъ три отрока съ Даніиломъ, произошло въ третіе лѣто царствованія Іоакима и во второе, или первое лѣто царствованія Навуходоносорова.

Второе плѣненіе Іудеевъ было уже въ царствованіе Іехоніа царя, въ осьмое лѣто царствованія Навуходоносорова. Въ четвертой книгѣ царствъ, во главѣ 24, повѣствуется: *И усне Іоакимъ со отцы своими, и воцарися Іехонія сынъ его вмѣсто его.... И во время то езыде Навуходоносоръ царь Вавилонскій на Іерусалимъ, и бысть градъ во облеженіи... И изыде Іехонія царь Іудинъ къ царю Вавилонскому, самъ и отроцы его, и мати его, и князи его, и скопцы его, и взя его царь Вавилонскій во осмое лѣто царства своего... И пресели Іерусалимляны и вся князи, и сильныя крѣпостію, плѣна десять тысящъ плѣннвъ.*

А третіе плѣненіе Іудеевъ въ Вавилонъ было при царѣ іудейскомъ Седекіи. Послѣ сего плѣненія, въ девятнадцать лѣто царства Навуходоносорова,

храмъ Господень былъ сожженъ и стѣны Иерусалима разрушены. О семъ въ четвертой книгѣ царствъ, во главѣ 25, повѣствуется: *И бысть въ лѣто девятое царства его (Седекія), въ мѣсяцъ десятый, прииде Навуходоносоръ царь Вавилонскій, и вся сила его на Иерусалимъ: и обступи его отсюду, и создаша окрестъ его бойницы. И бысть градъ во облеженіи до первагонадесять лѣта царства Седекіина, девятого дне мѣсяца. И превозможе во градъ гладъ, и не бысть хлѣба людемъ земли той. И разсѣдся градъ, и вси мужи воинстѣи изыдоша нощію путемъ вратъ, яже посредь стѣнъ, яже суть у вертограда царева, и Халдеи окрестъ града бѣша. И побѣже царь Седекія путемъ пустыннымъ: И погна сила халдейская въ слѣдъ царя, и яша его во Аравовъ Иерихонстѣмъ, и вся сила его разсыпая отъ него.... И сыны Седекіины закла (царь Вавилонскій) предъ очима его, и очи Седекіины избоде, и связа его узами и отведе его въ Вавилонъ. Въ мѣсяцъ же пятый, въ седмый день мѣсяца, сіе лѣто девятнадцатъ Навуходоносора царя Вавилонска, прииде Навузарданъ архімагіръ, рабъ царя Вавилонскаго, во Иерусалимъ. И зажже храмъ Господень, и домъ царевъ и вся дома Иерусалимли, и вся дома великія сожже архімагіръ. И стѣны Иерусалимли окрестъ раскопа сила Халдейская.*

Тріе же отроцы ввержены бяху въ печь, огнемъ горящую, во осмонадесять лѣто Навуходоносора царя Вавилонскаго, когда имъ поставлено было для поклоненія тѣло золотое. О семъ въ книгѣ пророчества Даніилова, во главѣ третьей повѣствуется:

въ лѣто осмонадѣсятое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато... и постави е на поли Деиръ, во странѣ Вавилонстѣй, и проч ¹⁾.

И такъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ священныхъ книгъ явствуетъ, что храмъ Иерусалимскій сожженъ былъ послѣ третьяго переселенія Иудеевъ въ Вавилонъ, по плѣненіи царя Седекіа, бывшемъ въ девятнадцать лѣтъ царствованія Навуходоносора царя Вавилонскаго; а тріе отроцы ввержены бяху въ пещь горящую въ осмонадѣсятъ лѣтъ царства Навуходоносора царя Вавилонскаго, болѣе нежели за годъ до сожженія храма и разоренія стѣнъ Иерусалимскихъ. Посему, когда вверженные въ пещь отроки говорили: *нѣсть во время сіе... ниже все-сожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила*, они говорили, очевидно, не о прекращеніи жертвъ въ храмъ Иерусалимскомъ, который тогда еще не былъ разрушенъ; въ которомъ поэтому и всеожженіе и жертвы и кадила еще приносились, а говорили о своемъ въ Вавилонѣ положеніи.

ВОПРОСЪ ВТОРОЙ.

По разореніи храма Иерусалимскаго, на его развалинахъ, не совершались ли иногда Иудеями жертвоприношенія?

---

¹⁾ Было и еще переселеніе Иудеевъ въ Вавилонъ въ 23-й годъ царствованія Навуходоносорова, упоминаемое въ книгѣ пророка Іереміи (гл. 52, ст. 30): *въ двадцать третіе лѣто Навуходоносора пресели Навузарданъ архимаиръ Иудеевъ дуишь семь сотъ и четьредьдесятъ пять.*

ОТВѢТЪ.

Въ книгѣ пророка Іереміи находимъ слѣдующее свидѣтельство о томъ, что и послѣ разоренія храма Господня въ Іерусалимѣ, на мѣстѣ его, приносились иногда жертвы Іудеями: *Поставилъ есть царь Вавилонскій Годомію сына Ахікамова властелини надъ землею (Іудейскою)... И бысть во второй день по убіеніи Годоміевъ... И придоша мужи отъ Сихема, и Салима, и отъ Самаріи, осмьдесятъ мужей, обрѣтыми брадами, и растерзанными ризами, плачущеся, и дары и оуміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень...* (гл. 40, ст. 7; гл. 41, ст. 4 и 5). Изъ этихъ словъ ясно видится, что по разореніи Іерусалима и храма, когда управлялъ странюю Годомія, поставленный Новуходносоромъ, и по смерти его, на мѣстѣ храма жертвоприношенія Господу Богу совершались. Ибо, если бы не совершались жертвоприношенія, то мужи, о которыхъ здѣсь повѣствуется, не понесли бы даровъ Господу Богу въ домъ Господень. Если бы они дѣлали это по невѣдѣнію, не зная, что тамъ, во Іерусалимѣ, по разореніи храма дары Господу Богу уже не приносятся, какъ о томъ думаютъ старообрядцы, то пророкъ не умолчалъ бы о такомъ важномъ обстоятельствѣ, — сказалъ бы, что они дѣйствовали по невѣдѣнію. Еще болѣе ясное свидѣтельство о томъ, что и послѣ разоренія храма Іерусалимскаго, на его мѣстѣ, были приносимы Іудеями жертвы, находимъ въ книгѣ пророка Варуха, во главѣ первой. *Сія словеса книги, юже написа Варухъ, сынъ Ни-*

рѣишъ, въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто, въ седмый день мѣсяца, во время, въ неже взяша Халдеи Іерусалимъ, и пожгоша его огнемъ. И прочте Варухъ словеса книги сея во уши Іехоніи сына Іоакима царя Іудина... и во уши всѣхъ людей отъ мала и до велика ихъ, всѣхъ живущихъ въ Вавилонѣ при рѣцѣ Судъ. И плакахуся, и постяхуся, и моляхуся молитвами предъ Господемъ. И собраша сребро, якоже когождо можаше рука. И послаша въ Іерусалимъ ко Іоакиму жрецу великому, сыну Хелкіину, сына Соломля, и къ жерцемъ, и ко всѣмъ людемъ, иже обрѣтошася съ нимъ во Іерусалимъ... И рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да купите на сребръ всесожженія за грѣхъ, и ѿміамъ, и сотворите жертву и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего. И молитесь за насъ къ Господеву Богу нашему, и не отвратися ярость Господня, и гнѣвъ его отъ насъ до сего дне. И прочтите книгу сію, юже послахомъ къ вамъ, исповѣдати въ дому Господни въ день праздника, во дни годовыя.

Изъ сихъ словъ книги пророка Варуха явствуетъ, что собраніе, о коемъ повѣтствуетъ пророкъ, происходило въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто по разореніи Іерусалима, когда уже храмъ Господень былъ сожженъ; но и тогда, по свидѣтельству пророка, былъ еще въ Іерусалимѣ жрецъ великій Іоакимъ и совершались оставшимися отъ плѣненія жервы и собранія въ праздники годовыя. Ибо для того пророкъ Варухъ и собралъ находившихся въ Вавилонѣ Іудеевъ, чтобы убѣдить ихъ послать въ Іерусалимъ къ Іоакиму жрецу великому сребро на всесожженіе и жертву.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мѣстъ книги пророка Іереміи и книги пророка Варуха видно, что въ Іерусалимѣ и послѣ разоренія храма, на мѣстѣ онаго, приносились священниками жертвы.

ВОПРОСЪ ТРЕТІЙ.

Но возможно ли было кромѣ храма совершать жертвоприношенія?

ОТВѢТЪ.

Жертвоприношенія воспрещено было совершать Іудеямъ не безъ храма, а только на иномъ мѣстѣ, кромѣ избраннаго Богомъ (т. е. кромѣ Іерусалима), какъ о томъ пишется въ 5-й книгѣ Моисеевой, во главѣ 12: *И будетъ мѣсто, еже избретъ Господь Богъ вашъ, призвати имя его тамо, ту принесете вся, елика азъ заповѣдаю вамъ днесь: всесожженія ваша, и жертвы ваша, и десятины ваша, и начатки рукъ вашихъ, и всякъ избранъ даръ вашъ, елика обѣщаете Господеву Богу вашему.... Внемли себѣ, да не принесеши всесожженій твоихъ на всякомъ мѣстѣ, еже аще узриши, токмо на мѣстѣ, еже избретъ Господь Богъ твой, въ единомъ отъ племенъ твоихъ, тамо да принесеши всесожженія твоя, и тамо сотвориши вся, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь.* Зри о семъ пространно у св. Златоуста, въ Маргаритѣ, на Іудея въ словѣ второмъ (листъ 88 наоб.). Согласно сему закону Моисея человека Божія, возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго Іудеи начали совершать жертвоприношенія праздничныя и ежедневныя въ Іерусалимѣ еще прежде

сооруженія храма, даже прежде его основанія, какъ о томъ повѣствуетъ явственно Ездра въ первой своей книгѣ, во главѣ третьей: *Пришедшу же мѣсяцу седмому* (по возвращеніи изъ Вавилона) *и бяху сынове Израилевы во градѣхъ своихъ, и собрашася людіе, аки человекъ единъ, во Иерусалимъ. И воста Исусъ сынъ Иоседековъ, и братія его священницы, и Зоровавель сынъ Салавіилевъ, и братія его, и создаша олтарь Богу Израилеву, да принесутъ на немъ все-сожженія, якоже писано есть въ законъ Моисеа человека Божія. И уготоваша олтарь на основаніи его, понеже страхъ бѣ на нихъ отъ людей земныхъ: и вознесоша на томъ всесожженіе Господеву утро, и въ вечеръ. И сотвориша праздникъ кущей, якоже писано, и всесожженія на всякъ день числомъ по повелѣнію, дѣло дне въ день свой: И посемъ всесожженія непрестанная, и въ новомѣсячія, и во вся праздники Господеву освященныя, и о всякомъ добровольно приносящемъ со усердіемъ Господеву. Отъ перваго дне мѣсяца седмаго начаша возносити всесожженія Господеву, домъ же Господень не бѣ еще основанъ... И въ лѣто второе, вегда пріити имъ къ дому Божію во Иерусалимъ, мѣсяца втораго, нача Зоровавель сынъ Салавіилевъ, и Исусъ сынъ Иоседековъ, и прочіи отъ братіи ихъ священницы и Левити, и вси, иже пріидоша отъ плѣненія во Иерусалимъ... и основаша созидающе домъ Господень, и сташа священницы во украшеніи своемъ съ трубами, и Левити сынове Асаововы, въ кимвалѣхъ да хвалятъ Господа, по уставу Давида царя Израилева.*

И такъ, по свидѣтельству Эздры, жертвоприно-

шенія ежедневныя и праздничныя Іудеи начали приносить въ Іерусалимѣ съ седмаго мѣсяца перваго лѣта по возвращеніи изъ плѣна; основаніе же храма положено во второй мѣсяцъ втораго лѣта. Ясно такимъ образомъ, что жертвоприношеніе совершалось не только безъ храма, но и еще прежде основанія его. Посему и во время самаго плѣна приносить жертвоприношенія на мѣстѣ храма не было законнаго препятствія; напротивъ, оно было согласно закону Моисея челоуѣка Божія, изложенному въ пятой его книгѣ, на который сослался и Ездра, открывая жертвоприношенія въ Іерусалимѣ ранѣе основанія храма. Отсюда получаютъ бѣольшую твердость и приведенныя мною прежде свидѣтельства пророковъ Іереміи и Варуха о принесеніи жертвъ въ Іерусалимѣ послѣ разрушенія храма.

вопросъ четвертый.

Я теперь понялъ, что въ Іерусалимѣ и безъ храма, на его мѣстѣ, на его развалинахъ, приносить жертвоприношенія законнаго препятствія, или возбраненія не было; но какъ могло совершаться жертвоприношеніе безъ жертвеннаго огня, когда онъ еще не былъ изъятъ изъ кладязя, гдѣ сокровенъ былъ на время плѣна, каковое изъятіе случилось уже при Нееміи, какъ о томъ повѣтствуетъ глава первая второй книги Маккавейской?

отвѣтъ.

Что во время переселенія Іудеевъ въ Вавилонъ жертвенный огонь былъ сокрытъ жрецами въ кладязѣ, о томъ въ первой главѣ второй книги Макка-

вейской повѣтствуется; а чтобы только въ одномъ этомъ мѣстѣ кладязя и хранили жертвенный огонь во время плѣна и до самыхъ лѣтъ Нееміи, о томъ ничего здѣсь не сказано. Если же принять во вниманіе приведенныя мною выше свидѣтельства отъ книги пророка Іереміи, что оставшіеся отъ плѣненія Іудеи приходили въ Іерусалимъ на мѣсто храма для жертвоприношенія, и отъ книги пророка Варуха, что жившіе въ Вавилонѣ Іудеи посылали серебро въ Іерусалимъ первосвященнику для совершенія жертвоприношеній: то слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что на мѣстѣ храма жертвенный огонь сохранялся и кромѣ кладязя, ибо жертвоприношеній безъ жертвеннаго огня было бы невозможно совершать. Да и книга Маккавейская о сокрытіи жертвеннаго огня говоритъ только: *яко жрецы боящіися Бога, еземше отъ огня алтарнаго, отай скрыша въ юдолъ кладязя.* Слова: *взяша отъ огня* показываютъ, что огонь оставался и въ иномъ мѣстѣ (быть можетъ, тамъ, гдѣ былъ и прежде), кромѣ того скрытаго въ юдолъ кладязя. Еще въ той же второй книгѣ Маккавейской, во главѣ второй, о Іереміи пророкѣ повѣтствуется: *яко повелъ огня взяти преселяющимся, яко же знаменовася.* Въ этихъ словахъ: *огня взяти преселяющимся* разумѣется, безъ сомнѣнія, не огонь сокрытый въ кладязѣ, а говорится объ огнѣ, который пророкъ повелѣлъ взять съ собою переселяющимся въ Вавилонъ, и значитъ соблюдать въ Вавилонѣ. И повелѣніе пророка не было преступлено; иначе о томъ было бы упомянуто въ книгѣ. Взять огня повелѣлъ пророкъ не для жертвоприношенія,

но только для памяти и сохраненія, какъ взяты были и органы. На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ можно, такимъ образомъ, рѣшительно утверждать, что жертвенный огонь сохраняемъ былъ Іудеями во время плѣна Вавилонскаго не въ одномъ мѣстѣ кладязя.

Нужно еще обратить вниманіе на то, когда совершилось чудо изъятія изъ кладязя жертвеннаго огня: въ то ли самое время, когда открыто было всегдашнее жертвоприношеніе по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, въ первое лѣто царствованія Кира, еще до основанія втораго храма, или гораздо позднѣе, когда уже Неемія сталъ созидать стѣны града при Артаксерксѣ Лонгиманѣ (Долгорукомъ)? О сокрытіи огня въ первой главѣ второй книги Маккавейской сказано ясно, что оно совершилось во время общаго плѣненія іудеевъ: *егда въ Персиду ведяхуся отцы наши*. Повѣствуя же о обрѣтеніи огня въ кладязѣ, писатель Маккавейской книги не говоритъ, что оно случилось егда возвратишася изъ Персиды отцы наши, но упоминаетъ при этомъ о Нееміи, посланномъ отъ царя Персидскаго. Сямъ даетъ знать, что чудо обрѣтеніе огня совершилось въ то время, егда Неемія былъ посланъ Артаксерксомъ Долгорукимъ создать стѣны града Іерусалима. А между Киромъ и Артаксерксомъ, по сказанію св. Златоуста (въ словѣ 3 на Іудея, листъ 116), царіе бяху сіи: «по схожденіи возвратися Комвусъ (Комбисъ). Таже волсви, и по оныхъ Дарій Истаповъ. Таже Артаксерксъ Даріевъ. И потомъ Артованъ. Таже по Артованѣ Артаксерксъ Долгорукій, иже царствова Персидою. И тому цар-

ствующе, въ двадцатое лѣто царства его, Неемія, возшедь, градъ воздвиже»¹⁾). По сему свидѣтельству св. Златоуста, отъ перваго лѣта царствованія Кирова, когда іудеи возвратились въ Іерусалимъ, создали жертвенникъ и открыли ежедневныя жертвоприношенія, до двадцатаго года царя Артаксеркса Долгорукаго протекло не менѣе восьмидесяти четырехъ лѣтъ. Такъ, неужели Іудеи, по возвращеніи изъ Вавилона, по устройеніи жертвенника и даже по созданіи храма, столько времени до пришествія Нееміи совершали жертвоприношеніе безъ огня жертвеннаго? Никакоже. Несомнѣнно, они употребляли для сего или тотъ огонь, который по повелѣнію пророка Іереміи взяли съ собою, отходя въ плѣненіе, и который принесли обратно, или же другой, сохранный на развалинахъ храма, кромѣ сокрытаго въ кладязѣ.

вопросъ пятый.

Если Іудеи имѣли жертвенный огонь съ собою въ плѣненіи, или же, если онъ сохранялся на развалинахъ храма оставшимися въ Іерусалимѣ жрецами: то какая была потребность изымать огонь изъ кладязя и для чего сотворилось такое чудо?

---

¹⁾ Въ Ѳеатронѣ же о царяхъ отъ Кира до Артаксеркса, при которомъ посланъ былъ Неемія на созданіе стѣнъ града, повѣдуется сице: 1) Киръ царствовалъ два лѣта. 2) Комбазъ царствовалъ семь лѣтъ. 3) Дарій Гистаспъ царствовалъ тридцать пять лѣтъ. 4) Ксерксъ двадцать лѣтъ. 5) Артаксерксъ Лонгиманъ, си есть Долгорукій, царствовалъ сорокъ лѣтъ. 6) Дарій Кофъ царствовалъ 14 лѣтъ. 7) Артаксерксъ Мнемонъ. По свидѣтельству Ѳеатрона въ царствованіе сего послѣдняго и былъ посланъ Неемія на созданіе стѣнъ града Іерусалима.

ОТВѢТЬ:

Когда Соломонъ создалъ храмъ въ Іерусалимѣ и приближилось время его освященія, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, существовалъ жертвенный огонь, спадшій съ небесъ при Моисеѣ и хранившійся при Давидѣ на жертвенникѣ; посему не было ни какой нужды въ жертвенномъ огнѣ для жертвоприношенія на освященіе Соломонова храма. И однако Господь послалъ огонь съ небесе на жертвоприношенія, предложенныя при освященіи храма (Паралип. книга 2, глава 7 ст. 1). Чудо совершилось не ради неимѣнія огня жертвеннаго, но въ показаніе благоволенія Божія къ новосозданному Соломономъ храму. Подобно сему и бывшее при Нееміи чудо, когда сокрытый въ кладязѣ огонь снова возгорѣлся, совершилось въ показаніе Божія благоволенія къ новосоздававшемуся по плѣненіи граду Іерусалиму, а не ради необходимаго возобновленія священнаго огня для жертвоприношеній, котораго будтобы Іудеи лишены были на все время плѣна Вавилонскаго, какъ то несправедливо утверждаютъ имѣющіе австрійское священство.

Изъ всего вышесказаннаго ясно вытекаютъ два слѣдующія заключенія:

1. Поелику тріе отроки, говоря: *нѣтъ во время сіе ниже всесожженія, ниже жертвы*, говорили не о прекращеніи жертвы въ Іерусалимѣ, но имѣли въ виду только свое въ Вавилонѣ пребываніе, то несправедливо безпоповцы приводятъ сіи слова въ до-

казательство возможности прекращенія и безкровной жертвы во всемъ мірѣ.

2. Поелику ясныя историческія свидѣтельства, показываютъ, что и кромѣ огня, сокрытаго въ кладязь и претворившагося въ воду, у Іудеевъ, во время плѣна Вавилонскаго, сохранялся жертвенный огонь, дѣйствующій въ своемъ видѣ, и временное приношеніе жертвъ въ Іерусалимѣ не прекращалось: то несправедливо и поповцы, приѣмлющіе австрійское священство, приводятъ измѣненіе огня въ воду во образъ временнаго прекращенія благодати священства въ церкви вселенской, во образъ временнаго измѣненія сей благодати на несвятость и недѣйственность.

Архимандритъ Павелъ.

Лѣтопись раскола¹⁾.

О бывшихъ суздальскихъ заточникахъ: Аркадіѣ, Кононѣ и Геннадіѣ.

Во второй половинѣ 1881-го года были освобождены изъ заключенія въ Суздальскомъ Спасо-Воевоиміевомъ монастырѣ раскольническіе архіереи — Аркадій Славскій, Кононъ Новозыбковскій и Геннадій Пермскій. Заграничный литературный органъ раскольниковъ, газета Старообрядецъ, превозноситъ похвалами за это дѣло графа Игнатьева, тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, къ которому и вообще, при каждомъ удобномъ случаѣ, выражаетъ самыя нѣжныя чувства. Но мы полагаемъ, что это былъ актъ Монаршаго милосердія къ заключеннымъ.

---

¹⁾ См. выше, стр. 20.

И если признать, что они содержались собственно за незаконное ношеніе епископскихъ званій, то зачѣмъ же въ самомъ дѣлѣ было держать ихъ въ заключеніи, когда болѣе десятка такихъ же точно раскольниковскихъ архіереевъ живутъ и дѣйствуютъ на свободѣ? Мы не касаемся вопроса, не было ли за ними другаго рода преступленій, за которыя они были подвергнуты заключенію.

Впрочемъ, еще задолго до освобожденія заключенныхъ раскольниковскихъ архіереевъ началась газетная агитація въ ихъ пользу. Въ началѣ 1880 г. Голосъ (№ 20) напечаталъ тенденціозную корреспонденцію изъ Суздаля, въ которой излагалась въ извѣстномъ освѣщеніи, съ умолчаніями и прикрасами, біографія трехъ заточниковъ, и съ своей стороны сопроводилъ ее передовою статьей, подогрѣтой обычнымъ этой газетѣ фальшивымъ жаромъ либерализма, съ эффектными сопоставленіями «благодѣтельныхъ реформъ нынѣшняго царствованія» съ одной стороны и «трогательной судьбы» заключенныхъ съ другой. «Напомнить объ нихъ—нравственный долгъ публичнаго органа»: такой фразой заключилъ Голосъ свою внушительную статью. Старообрядецъ поспѣшилъ перепечатать на своихъ страницахъ и корреспонденцію и статью Голоса.

Освобожденіе своихъ архіереевъ отъ продолжительнаго заключенія старообрядцы встрѣтили съ большими ликованиями, и особенно потому, что усматривали въ этомъ событіи начало дальнѣйшихъ и бѣльшихъ милостей къ нимъ со стороны тѣхъ, кого они считали главными виновниками освобожденія. Скоро пришлось имъ убѣдиться, что они нѣсколько заблуждались на этотъ счетъ. Дарованіе свободы суздальскимъ заточникамъ не имѣло, говоря вообще, особенно важнаго значенія для раскола, и сами освобожденные, двое по преклонности лѣтъ, а третій по своему характеру, не могутъ оказывать никакого вліянія на ходъ дѣлъ у старообрядцевъ, не смотря на то, что имѣютъ у нихъ авторитетъ «страдальцевъ за вѣру» и пользуются большимъ уваженіемъ.

Мы не станемъ излагать подробно біографію трехъ освобожденныхъ раскольническихъ архіереевъ; ограничимся краткими, но точными и несомнѣнными объ нихъ извѣстіями, взятыми изъ подлинныхъ дѣлъ, производившихся по случаю ихъ задержанія правительствомъ. Мы намѣрены собственно предложить вниманію читателей наши личные воспоминанія о сюздальскихъ заточникахъ, съ которыми имѣли случай познакомиться и даже вести переписку.

1. Въ 1854 г. Аркадій показалъ о себѣ, что имѣетъ отъ роду 45 лѣтъ, значить родился около 1809 г. Родина его село Куничное (Бѣлицкаго уѣзда, Кишинев. губ.)— сплошь заселенное раскольниками. Онъ былъ сынъ крестьянина Спиридона Лысаго; въ крещеніи нареченъ Андреемъ. На 15-мъ году ушелъ изъ Россіи за границу, къ молдавскимъ раскольникамъ, въ Яссы, гдѣ и прожилъ два съ половиной года въ услуженіи у здѣшнихъ купцовъ-раскольниковъ (Антипатрова и Антонова). Потомъ ушелъ въ Мануиловскій скитъ и жилъ здѣсь два года послушникомъ. Отсюда возвратился въ Яссы, выправилъ паспортъ въ Россію, съ которымъ и пріѣхалъ въ Лаврентьевъ монастырь, тогда знаменитый у старообрядцевъ, откуда вышли потомъ всѣ главные дѣятели по учрежденію Австрійской іерархіи. Здѣсь Аркадій и постриженъ въ монахи. Это было въ 1829 г. Въ Лаврентьевомъ монастырѣ Аркадій прожилъ всего только восемь мѣсяцевъ и опять ушелъ изъ Россіи въ тотъ же Мануиловскій монастырь ¹⁾. Про-

---

¹⁾ Сюздальскій корреспондентъ *Голоса*, очевидно имѣвшій подробныя свѣдѣнія о жизни Аркадія, замѣтнымъ образомъ старается обойти это обстоятельство двукратнаго бѣгства его изъ Россіи, что и дѣлало его виновнымъ предъ русскимъ правительствомъ. Корреспондентъ ограничился слѣдующими краткими извѣстіями: «Аркадій сынъ старообрядца, житель изъ деревни Кунички, близъ мѣстечка (?) Бѣлая въ нынѣшней (?) Бессарабской губерніи (?), пользовавшейся въ то время нѣкоторыми особыми правами, какъ-то свободою отъ воинской повинности (Быть можетъ и особымъ

жилъ здѣсь четыре года и потомъ ушелъ въ турецкія владѣнія, въ Добруджу, къ некрасовцамъ, и поступилъ на жительство въ Славскій скитъ. До 1840 г. Аркадій не разъ предпринималъ изъ Славскаго скита какія-то таинственныя странствованія въ турецкихъ предѣлахъ, быть можетъ съ цѣлю отысканія епископа, о чемъ уже возникли тогда хлопоты у раскольниковъ, — былъ неоднократно въ Константинополѣ и въ Майносѣ. Съ 1840 г. жилъ безотлучно въ Славскомъ скиту и былъ свидѣтелемъ всѣхъ происходившихъ здѣсь совѣщаній объ учреждаемой въ Бѣлой-Криницѣ іерархіи. 24 августа 1847 года, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, Аркадій поставленъ Амвросіемъ въ архіепископа Славскаго вмѣсто другаго Аркадія — Шапошникова (впослѣдствіи знаменитаго экзарха Славскаго), избраннаго въ кандидаты на славскую кафедру самими некрасовцами, но котораго Амвросій, не смотря на просьбы и настоянія Павла Бѣлокриницкаго, никакъ не согласился произвести въ священный санъ, какъ состоявшаго въ супружествѣ со вдовою. При самомъ вступленіи на паству Аркадій вынесъ большія испытанія отъ турецкаго правительства, которое даже заключило его въ тюрьму по доносамъ некрасовцевъ изъ партіи непринявшихъ Бѣлокриницкое священство. 24 апрѣля 1854 года, по переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, Аркадій взятъ и отправленъ въ Россію ¹⁾.

правомъ бѣгать за границу?), родился въ 1809 году и уже на 19 году жизни принялъ монашество въ Мануиловскомъ скиту, что нынѣ монастырь въ Молдавіи (Неправда, — въ русскомъ Лаврентьевомъ монастырѣ.) и поселился на житіе въ Славскомъ скиту въ Турецкой Добруджѣ».

1) Исторія поставленія Аркадія въ архіепископы и испытанныхъ имъ по возвращеніи изъ Бѣлой-Криницы злоключеній, подробно изложена нами въ статьѣ: «Учрежденіе архіерейской кафедры у турецкихъ раскольниковъ» (*Рус. Вѣст.* 1869 г. №№ 5 и 6); а исторія его арестованія генераломъ Ушаковымъ въ книгѣ: «Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» (Стр. 50—54).

Сначала Аркадій нѣкоторое время содержался въ Кіевѣ. Присутствовавшій здѣсь при первыхъ допросахъ Аркадія Войцеховичъ, въ своей запискѣ отъ 27 іюля 1854 г., такъ отзывался объ немъ: «не получилъ никакого воспитанія, Аркадій начитался всего (?), что содержится въ св. писаніи и постановленіяхъ церкви, но съ искаженіемъ истины раскольниковскою лжедогматикою, которую онъ вполне себѣ усвоилъ; говоритъ ясно, умно и даже увлекательно; въ цвѣтъ лѣтъ, наружности, располагающей въ его пользу». Изъ Кіева Аркадій препровожденъ въ Москву, гдѣ также содержался нѣсколько времени, и затѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію, посланъ въ Суздальскій Спасо-евѣиміевъ монастырь, при чемъ настоятелю монастыря предписано употреблять «всѣ мѣры духовнаго вразумленія къ разсвѣнію его заблужденій». Въ Суздальскій монастырь Аркадій привезенъ былъ въ первомъ часу пополудни съ 20-го на 21-е число октября 1854 г. Въ ежемѣсячныхъ донесеніяхъ спасо-евѣиміевского архимандрита объ увѣщаніяхъ Аркадія постоянно писалось, что этотъ послѣдній «фанатически приверженный къ заблужденію, нисколько не внимаетъ убѣжденіямъ, даже даваемые ему книги не принимаетъ и не читаетъ». Въ 1864 г. послѣдовало распоряженіе епархіальнаго начальства, чтобы доносить объ увѣщаніяхъ Аркадія не ежемѣсячно, а по истеченіи года». Это значило, что Аркадія рѣшили оставить съ этой стороны въ покоѣ. Такъ и жилъ онъ до самаго конца своего пребыванія въ Суздаль. Сначала весьма строго наблюдалось также за пресѣченіемъ всякой для него возможности сношеній съ посторонними, особенно же когда получено было извѣстіе, что некрасовскій атаманъ Гончаровъ «принимаетъ мѣры» къ его возвращенію въ Турцію; но впоследствии и въ этомъ отношеніи его положеніе было значительно облегчено.

2. Біографію Конона можно съ полнымъ довѣріемъ изложить по его собственнымъ показаніямъ при допросахъ, отличающимся особенною искренностью и правдивостью.

Родился онъ въ 1797 году, въ Землѣ Войска Донскаго, въ станицѣ Есауловой, отъ полковаго писаря Трофима Дуранова, при крещеніи названъ Козмой. Писать училъ его отецъ, какъ видно, хорошій писарь, такъ какъ обученный имъ Кононъ и въ преклонныхъ лѣтахъ отличался прекраснымъ, четкимъ и правильнымъ почеркомъ. Еще въ юности онъ ушелъ изъ дому и далъ обѣтъ поступить въ монашество; но былъ возвращенъ и по волѣ родителей вступилъ въ бракъ. Въ 1845 г., по согласію жены, расстался съ нею, чтобы поступить въ монашество, по первоначальному обѣщанію. Онъ ушелъ въ Лужки и здѣсь у нѣкаго старца Тихона благословился быть монахомъ. По происхожденію и воспитанію онъ былъ поповецъ; потомъ, тщательно изучивъ Поморскіе Отвѣты, увлекся безпоповскими мѣншіями, которыя, къ соблазну многихъ, выражалъ и въ сочиненіяхъ и въ бесѣдахъ даже тогда, когда былъ уже епископомъ. Поэтому же, конечно, и мѣстомъ жительства онъ выбралъ посадь Лужки, гдѣ старообрядцы поповскаго согласія держались мѣншіи, особенно объ антихриствѣ, близкихъ къ безпоповскимъ. Въ Лужкахъ Кононъ прожилъ 5 лѣтъ. Потомъ отправился въ странствіа: жилъ въ Куреневскомъ монастырѣ, въ Черкасскомъ, потомъ ушелъ за границу въ монастырь Бѣлориницкій. Здѣсь его и поставили въ епископы. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ самъ Кононъ въ одномъ изъ своихъ показаній: «Воронковскій купецъ Епифанъ Бушевъ и Лужковскій мѣщанинъ Семенъ Игнатьевъ въ октябрѣ 1855 г. прибыли въ Бѣлую-Креницу посмотреть, дѣйствительно ли въ православіи пребываетъ и не имѣетъ ли ереси, ибо они еще до того не были пріемлющими Бѣлориницкое священство. Найдя все (якобы) православнымъ, присоединились и на отъѣздѣ, по совѣту бывшаго тамъ Посада Еленки инока Харлампія Поддерегина, вознамѣрились просить себѣ у Кирилла епископа изъ бѣлориницкихъ иноковъ. Я имъ извѣстенъ былъ еще по по жительству въ Лужкахъ: потому желали, чтобы я имъ

былъ поставленъ, и просили митрополита (Кирилла) и епископа (Онуфрія) и меня. Я отказался вначалѣ; но когда призванъ былъ къ митрополиту, и митрополитъ дѣлалъ съ ихъ убѣжденіями и свое къ тому приглашеніе, то не дѣлалъ болѣе возраженія, возложивъ надежду на Бога, отдалъ себя въ волю и распоряженіе митрополита, да содѣваетъ со мною, якоже хоцетъ по своему усмотрѣнію, почему митрополитъ и предположилъ поставить меня въ епископы. Итакъ въ то-же время, не расходясь отъ него, всѣ — митрополитъ, Харлампій, лужковскій нашъ Іоасафъ, Бушевъ, Игнатъевъ и я, положили въ кельѣ митрополита началъ и приняли благословеніе митрополита. На другой день Бушевъ и Игнатъевъ уѣхали въ Россію; въ томъ же октябрѣ (20-го) я произведенъ митрополитомъ въ епископа на черниговскую епархію, съ наименованіемъ Новозыбковскимъ, и въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ въ Россію». Жизнь Конона въ архіерействѣ представляетъ ту особенность, что онъ почти постоянно былъ въ разъѣздахъ. Онъ объяснялъ это тѣмъ, что «полиція въ слободахъ строга и нельзя не только имѣть въ нихъ жительства, но и пріѣзда»; поэтому онъ даже просилъ въ 1856 г. Антонія московскаго поставить вмѣсто него епископомъ въ Новозыбковъ нѣкоего схимника Іоасафа, и просьба эта не была исполнена только потому, что Іоасафу нельзя было пріѣхать въ Москву для поставленія. Вообще, примѣтно, что Кононъ какъ будто тяготился своимъ архіерейскимъ саномъ. О своихъ разъѣздахъ вотъ что самъ онъ говорилъ на допросѣ: Въ 1855 г. былъ въ Москвѣ (для свиданія съ Антоніемъ). Не нашедши тамъ Антонія, отправился въ Большой Дворъ, и отыскалъ его тамъ въ домѣ крестьянина, къ которому водилъ Петръ Ѳедоровъ, рукоположенный Антоніемъ во священники (нынѣшній членъ Духовнаго Совѣта). Въ слѣдующемъ году ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу къ Кириллу для испрошенія разрѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ церковнымъ. Въ октябрѣ того же года былъ опять у Антонія въ Большомъ-Дворѣ и

участвовалъ въ поставленіи Іова Кавказскаго. Въ 1857 г. былъ въ Добрянкѣ и по просьбѣ здѣшнихъ старообрядцевъ поставилъ имъ въ попы Григорья Козина (того самаго, который впоследствии былъ яримъ противникомъ Окружнаго Посланія), потомъ отправленъ опять въ Бѣлую-Креницу и оттуда въ Сучавскій монастырь «для обозрѣнія древности». Въ 1858 г. былъ опять въ Москвѣ: здѣсь, «на улицѣ, взятъ былъ въ Комитетъ о просящихъ милостыню и употребленъ въ работу на недѣлю». По освобожденіи рѣшился ѣхать въ Австрію: жившій въ Москвѣ священноинокъ Аѳанасій далъ ему 850 р. для доставленія въ Бѣлую-Креницу. Поѣхалъ на Новоселицкую таможеню. Въ Черновцахъ видѣлся съ Алимпіемъ (сотрудникомъ Павла по учрежденію іерархіи) и вручилъ ему деньги; дальше ѣхать не позволила Черновицкая полиція. Отправился въ Стародубъ; оттуда въ Кіевъ; изъ Кіева поѣхалъ въ Куреневскій монастырь, но на пути былъ взятъ: арестовалъ его сквирскій исправникъ Воробьевъ въ мѣстечкѣ Павлолчѣ 16-го октября; при немъ нашелся паспортъ на имя мѣщанина Питукова. Достойны вниманія слѣдующія слова, сказанныя имъ на допросѣ и вѣроятно имъ самимъ записанныя: «Я привязанъ къ правиламъ своего вѣроисповѣданія по убѣжденію совѣсти; только при сей привязанности къ своему закону не имѣю и не дѣлаю никакого поношенія и укоризны ни на какое особенное исповѣданіе, а тѣмъ болѣе на грекороссійскую господствующую церковь, отъ которой старообрядческая церковь имѣетъ происхождение (?) и существо свое (?), помня всегда апостольское слово, глаголющее, яко во всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлай правду пріятенъ ему есть. Одно только исполняетъ меня прискорбіемъ — это клятвы собора, бывшаго въ 1667 г., положенныя на знаменующихся двуперстнымъ сложеніемъ. Онѣ кажутся мнѣ напрасными, потому что сама нынѣшняя грековосточная церковь свидѣтельствуешь, въ своей Кормчей, въ правилахъ Василія Великаго о не писанныхъ обычаяхъ, что первона-

чально знаменованіе христіанъ въ восточной церкви состояло двуперстное, и послѣ того, въ позднѣйшія времена принятъ церковію обычай знаменоваться троеперстнымъ сложеніемъ, каковой обычай и понынѣ существуетъ въ церкви.» Кононъ разумѣетъ здѣсь извѣстное примѣчаніе къ правилу Василия Великаго, сдѣланное въ греческомъ Пидаліонѣ его издателями, иноками Никодимомъ и Агапіемъ, на которое старообрядцы стали ссылаться со времени обращенія Амвросія, указавшаго имъ это странное примѣчаніе. Но примѣчаніе къ правилу Кормчей, сдѣланное новѣйшими ея издателями (въ началѣ настоящаго столѣтія) вовсе не одно и то же, что самое правило Кормчей. Поэтому несправедливо замѣтилъ Кононъ, будто «сама грековосточная церковь свидѣтельствуетъ въ своей Кормчѣй, въ правилахъ Василия Великаго» о древности двуперстія. Впрочемъ, слова Конона мы привели не ради этого его замѣчанія о клятвахъ собора 1667 года (хотя и оно имѣетъ свою важность), а для того, чтобы показать, какъ мирно былъ онъ настроенъ въ отношеніи къ православной церкви и въ то время, какъ только взятъ былъ правительствомъ.

Высочайшее повелѣніе объ отсылкѣ Конона «въ одинъ изъ монастырей» послѣдовало 30 января 1859 г. Въ Суздальскій монастырь онъ былъ привезенъ 7-го Апрѣля въ 7 часовъ утра. Для характеристики Конона любопытны его собственноручные отзывы по слѣд. дѣлу. Сопровождавшій его отъ Кіева до Владиміра, квартальный надзиратель Александровъ воспользовался его деньгами (7 австрійскихъ червонцевъ), и когда Кононъ принесъ на это жалобу, объяснилъ, что деньги употребилъ на покупку для Конона теплой одежды и на разныя для него потребности во время пути. Противъ этого объясненія, даннаго квартальнымъ надзирателемъ, Кононъ показалъ, что одежды теплой не покупалъ, ибо снабженъ былъ оною «отъ нѣкоторыхъ кіевскихъ купцовъ, посѣщавшихъ его въ части, безденежно, и сіе извѣстно самому г. Александрову, въ

присутствіи коего посѣщеніе сіе происходило», и что никакихъ вообще покупокъ для него г. Александровъ не дѣлалъ. Въ заключеніе Кононъ пишетъ: «изъяснивъ все сіе по самой сущей справедливости, какъ свойственно есть званію и положенію моему, присовокупляю, что если г. квартальный надзиратель Александровъ и послѣ сего справедливаго доказательства моего еще будетъ представлять какіе-либо извѣты къ защищенію своего показанія, и не сдѣлаетъ мнѣ удовольствія добровольно, а будетъ согласенъ совѣстію своею воспользоваться неправильно моею собственностію и готовъ будетъ судиться: то, по заповѣди Спасителя нашего Христа (Мат. зач. 14), глаголющаго: аще кто хочетъ судиться съ тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу, оставляю я настоящую претензію свою на г. Александрова, какъ долгъ мой повелѣваетъ, и болѣе утруждать о томъ начальство не желаю». Деньги съ квартальнаго надзирателя были взысканы, у Конона составила сумма въ 167 р., — и вотъ что писалъ онъ объ этихъ деньгахъ спасовѣиміевскому архимандриту 21 дек. 1859 г.: «Прошу ваше высокопреподобіе, согласно добровольнаго желанія моего, раздать 100 р. сер. жителямъ сего города, самаго убогаго состоянія, кои имѣютъ крайнюю нужду въ состояніи своемъ; если же сіе будетъ для васъ затруднительно, то не оставитъ передать оныя для таковой раздачи суздальскому городничему; 60 же руб. сер. причислить къ казенной суммѣ, находящейся у вашего высокопреподобія, изъ которой производится содержаніе состоящихъ подъ вѣдѣніемъ вашимъ арестантовъ, и записать въ приходъ». Видно вообще, что Кононъ вступалъ въ суздальскій монастырь, съ мирнымъ расположеніемъ духа, какъ на мѣсто терпѣнія и упокоенія, гдѣ суждено ему провести остатокъ жизни, и въ такомъ духовномъ настроеніи, дѣйствительно, жилъ тамъ двадцать два года, до самаго, конечно, неожиданнаго и даже едва-ли желаннаго ему освобожденія.

3. Геннадій, въ мѣрѣ Григорій Васильевъ Бѣляевъ, крестья-

янинъ Лысвенскаго завода графини Бутера (Перм. губ.), родился въ 1824 г. (а не въ 1815-мъ какъ сказано въ корреспонденціи Голоса). Около 1842 г. ушелъ изъ дому. Жилъ сначала въ лѣсахъ около Кунгура, потомъ ушелъ въ Уральскъ, оттуда въ Хвалынской уѣздъ; въ бытность свою здѣсь тогдашнимъ Саратовскимъ раскольниковымъ епископомъ Аѳанасіемъ постриженъ въ монахи и произведенъ въ іеродіаконы. Отправился въ Оренбургскую губернію, и въ Белебеевскомъ уѣздѣ, въ какомъ-то лѣсу, взятъ исправникомъ Устьявановскаго завода. Приговоренъ къ отдачѣ въ пермскія арестантскія роты. 14 сентября 1855 года отсюда бѣжалъ въ кунгурскіе лѣса ¹⁾. Въ біографіи своей, которую онъ впоследствии написалъ, сидя въ Пермскомъ острогѣ незадолго до отправленія въ Суздаль, и чрезъ Пермскаго губернатора представилъ министру внутреннихъ дѣлъ, объ этомъ своемъ побѣгѣ изъ

1) Суздальскій корреспондентъ *Голоса* въ біографіи Геннадія, составленной гораздо полнѣе, нежели біографіи Аркадія и Конона, вѣроятно, со словъ самого Геннадія, сообщаетъ нѣкоторыя подробности, не встрѣчаемыя въ дѣлѣ о немъ, которыя, при всемъ желаніи корреспондента выставить Геннадія въ наилучшемъ свѣтѣ, ясно показываютъ, что онъ законно подвергнутъ былъ заключенію въ Суздальскомъ монастырѣ, какъ неисправимый бѣгунъ. Приводимъ эти подробности. «Десяти лѣтъ онъ (Геннадій) поступилъ въ училище, а черезъ два года начальство (?) причислило (?) его къ православію. Однако мальчикъ высказывалъ явное нежеланіе ходить въ православную церковь, за что и былъ въ наказаніе отосланъ на заводъ. Отсюда вскорѣ бѣжалъ, но былъ пойманъ, и такъ какъ духовныя увѣщанія на него не дѣйствовали, то былъ высѣченъ и, какъ несовершеннолѣтній, отпущенъ на свободу (?). Свободою онъ пользовался недолго. Начальство снова его отправило на заводъ, но и во второй разъ онъ опять бѣжалъ и поступилъ въ старообрядческой скитъ въ тамарскихъ лѣсахъ, кунгурскаго уѣзда, въ 1847 г. Изъ этого скита онъ выѣхалъ въ Кидалленскіе лѣса, гдѣ и былъ арестованъ и отправленъ по етапу въ Пермь и посаженъ въ острогъ. Изъ острога онъ также убѣжалъ, но снова былъ пойманъ и за побѣгъ и ношеніе монашеской одежды приговоренъ въ арестантскія роты. Не выдержавъ срока назначеннаго ему наказанія, онъ снова бѣжалъ и скрывался въ Тамарской пустынѣ».

арестантскихъ ротъ Геннадій пишетъ: «мѣсяца полтора ходилъ на работы въ кандалахъ... Просилъ Бога, дабы смерть послалъ, или извелъ, какъ Израиля изъ Египта, въ чемъ и услышанъ бысть вопль мой. На 14 сентября, во время вечерни, въ городу, изъ среды арестантовъ взять бысть Божіею невидимою силою чрезъ гласъ и иглы, покрывающія меня, и кандалы остались съ ногъ моихъ, и изведенъ заградъ предивно. И такъ и прошелъ 60 верстъ и болѣе въ ночь оную, чего безъ помощи Божія невозможно гладному пройти и немощному тѣлосложенію необычно. И тако дойде до пустыни». Въ томъ же 1855 г. Аѳанасій, къ которому послѣ побѣга явился Геннадій, поставилъ его въ іеромонахи и архимандриты, а въ 1857 г. Антоній Шутовъ въ епископы для Перми. Въ 1859 г. Геннадій былъ пойманъ на Юговскомъ заводѣ Кнауфа, причемъ скрылъ свое епископство, назвавшись просто старцемъ; черезъ три мѣсяца успѣлъ опять убѣжать ¹⁾. Этотъ новый побѣгъ Геннадій, въ своей біографіи, объясняетъ гораздо проще, не слагая сказки о чудесахъ: по его словамъ, самъ заводскій исправникъ, при поимкѣ его, посовѣтовалъ ему скрыть имя епископа и потомъ за 1000 руб. отпустилъ его и отправилъ на лошадахъ въ Екатеринбургъ. Наконецъ въ 1862 г., съ 5-го на 6-е декабря, Геннадій взять былъ послѣдній разъ въ Екатеринбургъ, въ домѣ проживавшаго тамъ колыванскаго купца Чувакова. Въ одномъ изъ донесеній объ этомъ арестѣ Геннадія сказано, что «полиція вступила въ домъ Чувакова не тотчасъ, а по прошествіи нѣкотораго времени, чрезъ что дала Геннадію, совершавшему служеніе, возможность переодѣться; поймать же его содѣйствовали сами раскольники, которымъ онъ наскучилъ непорядочно своею жизнію». Ничего не можемъ сказать собственно о жизни Геннадія; но въ характерѣ его есть

---

¹⁾ Это былъ, если считать перечисленные суздальскимъ корреспондентомъ, пятый побѣгъ Геннадія.

черты, которыми онъ дѣйствительно могъ быть непріятель раскольникамъ, — это его крайнее самомнѣніе или, лучше сказать, самообольщеніе: при своей малограмотности, онъ воображаетъ себя не только великимъ писателемъ, но и глубокимъ ученымъ, даже знатокомъ еврейскаго языка ¹⁾. Раскольники поэтому тяготились имъ и были довольны, что его прибрало правительство. Согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 5-го Апрѣля 1863 г., Геннадій отправленъ въ Суздальскій монастырь, куда и былъ привезенъ 2-го Іюля. Спасоевѣиміевскій архимандритъ доносилъ о немъ, что «на увѣщанія отвѣчаетъ насмѣшливо, а иногда презрительно, въ нравѣ показываетъ непокорность и даже злобу». Между тѣмъ у него была постоянная забота какимъ бы то ни было способомъ получить свободу. Въ 1863 и 1869 гг. онъ подавалъ прошенія на Высочайшее имя о помилованіи и освобожденіи изъ заключенія: просьбы оставлены безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что онъ «содержится за принятіе на себя непринадлежащаго ему высшаго духовнаго сана и побѣгъ изъ арестантской роты. Наконецъ въ Декабрѣ 1869 г. онъ придумалъ подать епархіальному преосвященному прошеніе о принятіи его въ московскій Никольскій единовѣрческій монастырь съ присоединеніемъ къ Единовѣрчію. Настоятель этого монастыря, о. архимандритъ Павелъ, по распоряженію высшаго начальства, отправленъ былъ въ Суздаль для свиданія съ Геннадіемъ и испытанія искренности его намѣренія присоединиться къ церкви. Хотя Геннадій и внушалъ нѣкоторые сомнѣнія въ этомъ отношеніи, однако же, согласно представленію о. Павла, ему дозволено было явиться въ Москву. Но здѣсь онъ скоро обнаружилъ чисто раскольническія наклонности, поставивъ условіемъ присо-

---

¹⁾ «Старообрядецъ» печатаетъ куріозные обращенія этой учености Геннадія. Цѣлую книгу своихъ безграмотныхъ писаній онъ передалъ намъ, при одномъ свиданіи.

единенія сохраненіе за нимъ епископскаго сана, полученнаго въ расколѣ. Тогда онъ былъ отправленъ обратно въ суздальскій монастырь.

Предпринимаемая упомянутую поѣздку въ Суздаль для свиданія съ Геннадіемъ и прочими заключенными раскольническими архіереями, о. архимандритъ Павелъ предложилъ намъ быть его спутникомъ. Мы не преминули воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ побывать въ пресловутой суздальской «ирѣвности» и познакомиться съ «заточниками», изъ которыхъ двое, Аркадій и Кононъ, давно возбуждали въ насъ особый интересъ. Тогда же, во время поѣздки, записали мы подробности нашего съ ними свиданія. Теперь, когда они пользуются свободою, мы рѣшаемся подѣлиться съ читателями этимъ описаніемъ, рѣчаясь за полное его безпристрастіе.

Поѣздка въ суздальскій Спасоевѣиміевъ монастырь въ 1870 году.

(Изъ записной книжки.)

Мы выѣхали изъ Москвы 24 Апрѣля, въ 12 часовъ утра, по нижегородской желѣзной дорогѣ. На московской станціи встрѣтили гуслицкаго игумена о. Пароенія ¹⁾,—съ нимъ вмѣстѣ и ѣхали до Павлова. На прощанье онъ поручилъ намъ передать его поклонъ о. Аркадію, какъ старому его знакомцу. Во Владимірѣ явились къ архіепископу Антонію: онъ охотно далъ мнѣ дозволеніе сопутствовать о. Павлу въ Суздальскій монастырь и имѣть свиданіе съ заключенными. 24-го числа, въ 8-мъ часу вечера, мы вошли во врата Спасоевѣиміевой лавры. Высокія стѣны и массив-

---

¹⁾ Основатель Гуслицкаго Спасопреображенскаго монастыря, авторъ известной книги «Странствіе и путешествіе», «Книги о промыслѣ» и многихъ другихъ сочиненій противъ раскола.

ная вѣздная башня, напомнившая мнѣ Большой Кирилловъ монастырь, также и внутри обители древнія величественныя зданія, — все это внушало невольное къ ней благоговѣніе. Прямо прошли мы въ соборную церковь поклониться святымъ мощамъ пр. Евѣимія: прекрасный храмъ этотъ, при тихомъ и слабомъ вечернемъ освѣщеніи, произвелъ на насъ самое отрадное впечатлѣніе.

О. архимандритъ принялъ насъ со всею радушіемъ и готовностью служить, чѣмъ можетъ, въ нашемъ дѣлѣ. Мнѣ отдалъ онъ на разсмотрѣніе дѣла объ Аркадіѣ, Кононѣ и Геннадіѣ, изъ которыхъ я и сдѣлалъ нужныя мнѣ выписки, пользуясь для того каждой свободной минутой.

Утромъ 25 числа, послѣ ранней обѣдни, было первое свиданіе съ Геннадіемъ, въ келліяхъ о. архимандрита. Наружность Геннадія очень вѣрно описана въ дѣлѣ объ немъ, — и вообще довольно ничтожна¹⁾. Свиданію съ нами онъ былъ повидимому радъ. О. Павелъ вступилъ съ нимъ въ бесѣду, — именно излагалъ ему исторію своего обращенія къ церкви, съ цѣлію вызвать мнѣніе Геннадія по поводу того, или другаго обстоятельства. Геннадій велъ себя довольно сдержанно, но дѣлалъ иногда замѣчанія направленные противъ православія. Вопросъ о соборѣ 1667 г. возбудилъ преніе. Условились видѣться еще въ тотъ же день послѣ обѣда, въ «крѣпости»

Въ 3 часа пополудни пошли мы въ тюремное отдѣленіе. Не безъ волненія перешелъ я за отворившуюся по приказу о. архимандрита дверцу въ деревянныхъ воротахъ «крѣпости», о которой еще въ дѣтствѣ слышалъ рассказы отъ покойнаго родителя, бывшаго въ Суздаль учителемъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и къ которой самъ я съ любопытствомъ подходилъ когда-то въ одинъ изъ проѣздовъ въ семинарію. По рассказамъ отца, это

---

¹⁾ Въ дѣлѣ сказано: «Геннадій маленькій, 2 ар. 4 в., сухощавый, маленькій носъ, темнорусые волосы, борода рыжеватая».

было страшное мѣсто заключенія весьма важныхъ арестантовъ; въ сороковыхъ годахъ я самъ видѣлъ часоваго у наружныхъ воротъ, который, помню, напугалъ насъ — любопытныхъ мальчиковъ и не дозволилъ подойти къ воротамъ. Теперь не то; положеніе заключенныхъ гораздо легче, — они свободно ходятъ по корридору, въ камеры одинъ къ другому и по внутреннему двору крѣпости; только на ночь запираютъ ихъ по камерамъ. Особенно облегчено ихъ положеніе при нынѣшнемъ архимандритѣ, который за свою кротость пользуется у арестантовъ, какъ жетса, общей любовью. Пресловутая крѣпость есть не что иное, какъ составленный изъ довольно высокихъ стѣнъ (сажени въ двѣ) параллелограммъ, расположенный въ сѣверовосточной сторонѣ монастыря, впрочемъ къ монастырскимъ стѣнамъ не примыкающій, такъ что вокругъ него можно обойти. На восточной сторонѣ этого параллелограмма находится древняя, еще преподобнымъ Евѣиміемъ основанная церковь Святителя Николая, бывшая больничною монастырскою. Восточная алтарная часть ея выступаетъ изъ крѣпостной стѣны; около нея расположено монастырское кладбище, гдѣ прежде хоронились и арестанты. Къ западной сторонѣ Николаевской церкви прилегаютъ двухъэтажное зданіе, довольно обширное, прежде бывшее больничнымъ, а потомъ обращенное въ помѣщеніе для арестантовъ. Теперь оно остается незанятымъ. Противъ Николаевской церкви, на западъ же, находится длинный одноэтажный каменный корпусъ, отдѣленный отъ южной крѣпостной стѣны дворомъ. Дальше, за этимъ корпусомъ, западная часть параллелограмма отдѣлена новой каменной стѣной, гдѣ помѣщается небольшое зданіе для секретныхъ арестантовъ. Зданіе это, какъ и бывшее больничное, теперь пусто; арестанты помѣщаются только въ упомянутомъ одноэтажномъ корпусѣ, куда и вошли мы, посмотрѣвъ предварительно церковь.

Сначала мы посѣтили Геннадія, камера котораго прямо противъ входной двери. Помѣщеніе тѣсное, съ однимъ

окномъ, за желѣзной рѣшеткой; на полочкѣ иконы и предъ ними горящая лампада; кровать, два-три старые деревянные стула, столикъ, умывальникъ и другія хозяйственные принадлежности; на окнѣ книги; воздухъ въ комнатѣ чистый. Побывъ у Геннадія нѣсколько минутъ, перешли въ камеру о. Конона. Она такихъ же размѣровъ и такого же устройства и расположенія, какъ Геннадіева; но воздухъ тяжелый и удушливый. Насъ встрѣтилъ старичекъ преклонныхъ лѣтъ, довольно высокаго роста, весьма худощавый, и вроткой, располагающей къ нему наружности: черты лица довольно крупныя, порядочной величины борода, совершенно сѣдая, и такіе же волосы, въ беспорядкѣ выбившіеся изъ-подъ камилавочки съ вѣничкомъ, — потухшіе, опущенные въ землю глаза, тихій, незвучный голосъ... Одѣтъ онъ довольно опрятно, въ подрясникъ и полумантию. Встрѣтилъ насъ привѣтливо; мнѣ сказалъ, что знаетъ меня по сочиненіямъ. Онъ молчаливъ и въ бесѣду вступаетъ не охотно; но слушаетъ, когда говорятъ ему, со вниманіемъ и на прямые вопросы отвѣчать не отказывался. О. Павелъ держалъ къ нему длинную рѣчь, въ которой указалъ главные и важнѣйшія погрѣшности старообрядцевъ, безъ всякаго законнаго основанія отдѣлившихся отъ церкви и похулившихъ ее. Послѣ каждаго отдѣленія своей рѣчи онъ спрашивалъ о. Конона, признаетъ ли справедливымъ сказанное, — и тотъ, подумавъ, давалъ обыкновенно утвердительный отвѣтъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ было замѣтно, съ полной силой убѣжденія (наприм. на вопросъ: все ли въ Евангеліи онъ пріемлетъ, какъ несомнѣнно истинное?). Потомъ о. Павелъ попросилъ его указать въ свою очередь, какія вины находитъ онъ за церковь, возбраняющія быть въ общеніи съ нею. Помолчавъ, онъ сказалъ съ нѣкоторой робостію, что говорить объ этомъ находитъ неудобнымъ. Я поспѣшилъ встать, и, какъ умѣлъ, старался увѣрить его, что на мой счетъ ему не слѣдуетъ имѣть никакихъ опасеній, что я посѣтилъ

его не въ качествѣ какого-нибудь чиновника, и вообще оффиціального лица, а единственно по моему личному желанію повидаться съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, котораго я знаю давно по рассказамъ его старыхъ знакомыхъ и по разнымъ имѣющимся у меня документамъ, о которомъ не разъ упоминалъ въ своихъ сочиненіяхъ, и котораго, наконецъ, привыкъ заочно уважать за добрыя качества его души. «Но если, — прибавилъ я, — тѣмъ не мене мое присутствіе стѣсняетъ васъ, я сейчасъ же оставлю вашу келью, чтобы предоставить вамъ полную свободу для откровенной бесѣды съ о. Павломъ». Кажется, мои слова, сказанныя со всей искренностью правды, имѣли на него дѣйствіе. Съ своей стороны о. Павелъ сказалъ о себѣ, что много разъ и во многихъ мѣстахъ приводилось ему, послѣ обращенія къ церкви, бесѣдовать съ старообрядцами и случалось слышать отъ нихъ всякія рѣчи, но по совѣсти можетъ сказать, что никогда и никому не причинила бесѣда съ нимъ никакого огорченія: «такъ ужели вамъ, юзнику, я пожелаю возложить еще новую тяготу? избави Боже о томъ и помыслить!» Это сказано было съ замѣтнымъ волненіемъ и не осталось безъ вліянія на Конона. Тогда онъ указалъ на мнимое измѣненіе имени Исусъ въ Иисусъ, какъ на одну изъ погрѣшностей, допущенныхъ церковію. «Ну, вотъ и рассмотримъ, отвѣчалъ о. Павелъ, есть ли это дѣйствительно погрѣшность». Онъ исчислилъ древнѣйшія рукописи, въ которыхъ встрѣчается многократно имя Спасителя писанное *Иис.* Между прочимъ было упомянуто, что такихъ указаний довольно много собрано въ книгѣ Озерскаго. Оказалось, что книга эта имѣлась у Конона, но что вѣрить указаніямъ ея онъ не могъ, а дабы увѣриться, желалъ бы лично посмотрѣть древнія рукописи, тамъ упомянутыя. Впрочемъ противъ нашихъ замѣчаній о вѣрности выписокъ возраженія не дѣлалъ. Затѣмъ онъ не указалъ какихъ-либо новыхъ погрѣшностей за церковію, хотя на вопросъ, что же удерживаетъ его въ отчужденіи отъ оной,

отвѣтилъ, что еще не достаточно убѣдился въ ея правотѣ, а присоединиться безъ убѣжденія считаетъ грѣхомъ. «Но что же, спросили мы, препятствуетъ убѣдиться? — читаетъ ли онъ по крайней мѣрѣ книги?» — «Въ этомъ, — отвѣчалъ Кононъ, — нахожу единственное утѣшеніе въ моемъ горестномъ положеніи». — «Съ какою же цѣлю читаете?» — «Ищу истины.» — Выразивъ полное сочувствіе этой благой цѣли, мы замѣтили однако же, что и колебаніе въ дѣлѣ такой важности, какъ единеніе съ истинною церковію Христовою, — въ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ вѣчное спасеніе, можетъ быть крайне губительно, особенно въ его положеніи, при его преклонныхъ лѣтахъ. Можно было примѣтить, что слова эти произвели большое впечатлѣніе на старца. И такъ какъ вообще нельзя было усумниться въ его желаніи достигнуть истины, которой, очевидно, онъ не признаетъ уже за старообрядчествомъ, и такъ какъ извѣстно изъ опытовъ, что вразумленію даже упорныхъ старообрядцевъ много способствуетъ личное, непосредственное разсмотрѣніе старописьменныхъ книгъ и прочихъ памятниковъ древности, то ему предложено было, — не согласится ли онъ съѣздить въ Москву (если на это будетъ испрошено дозволеніе), дабы тамъ своими собственными очами видѣть доказательства, что православная церковь не только не искажила старины мнимыми новопремѣненіями, на которыя указываютъ старообрядцы, но еще возстановила ее: ибо окажется, что мнимыя новопремѣненія существовали въ глубокой древности. Кононъ съ радостью и полной готовностью принялъ это предложеніе. Боясь утомлять старца болѣе продолжительной бесѣдой и дорожа временемъ, чтобы посѣтить третьяго узника, мы простились съ Конономъ, пожелавъ ему успѣха въ познаніи истины. Онъ произвелъ на насъ самое доброе впечатлѣніе своей кротостью, внимательностью къ бесѣдѣ и разумными, хотя весьма краткими, отвѣтами. Сердце невольно располагалось къ этому кроткому и молчаливому старцу, — и по влеченію сердца, прощаясь, я попросилъ

у него дозволенія — обнять его и облобызать. Старецъ былъ очень тронуть моею просьбой и съ своей стороны просилъ меня оставить ему мой адресъ.

Совершенно другія впечатлѣнія ожидали насъ въ слѣдующей камерѣ, гдѣ 16-й годъ проживаетъ извѣстный архіепископъ Славскій Аркадій. И по наружности, и по характеру, и по убѣжденіямъ — это рѣшительная противоположность съ Конономъ. Аркадію теперь не менѣе 60 лѣтъ, по по виду можно дать ему развѣ 45 лѣтъ, и никакъ не болѣе 50. Самыя невыгодныя условія жизни въ заключеніи, весьма строгомъ въ первые годы, не могли сокрушить его могучаго здоровья. Это крѣпко сложенный, широкоплечій мужчина довольно высокаго роста, съ лицомъ весьма выразительнымъ: широкая, окладистая и довольно длинная темнорусая борода, съ едва замѣтной, только что появляющейся сѣдиной, и густые, длинные усы, совершенно закрывающіе ротъ, продолговатый, но не выдающійся впередъ орлиный носъ, густые брови и небольшіе, безпокойно бѣгающіе глаза, высокій лобъ и довольно рѣдкія спереди волосы, сколько можно было замѣтить это, когда онъ, въ жару бесѣды, сдвигалъ на затылокъ свою камилавку, чтобы отереть выступавшій на лбу потъ, — такова наружность Аркадія. При первомъ взглядѣ на него нельзя было не примѣтить какого-то раздраженія и безпокойства, отражавшихся во всей его фигурѣ; но то, что показала въ этомъ отношеніи сейчасъ же начавшаяся его бесѣда, превзошло всѣ наши ожиданія. Поводомъ, вызвавшимъ его съ первыхъ же словъ показать всю силу накопившейся у него неприязни къ православной церкви, послужила моя неосторожность. Свиданіе съ Аркадіемъ меня интересовало главнымъ образомъ потому, что мнѣ хотѣлось получить отъ него лично нѣкоторыя извѣстія о событіяхъ, въ которыхъ принималъ онъ непосредственное участіе, и попросить его, чтобы сдѣлалъ замѣчанія на то, что я писалъ объ этихъ событіяхъ и о немъ лично, — нѣтъ ли именно какихъ-нибудь ошибокъ

въ моемъ разсказѣ. Съ этою цѣлю я принесъ къ нему нѣсколько своихъ изданій, желая обратить его вниманіе въ особенности на статью: Учрежденіе архіерейской кафедрѣ у турецкихъ раскольниковъ, и на то, что говорится о немъ въ книгѣ: Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Поклонившись, я сейчасъ же хотѣлъ вручить ему мои книги и объяснить, съ какою цѣлю; но прежде чѣмъ успѣлъ я объясниться, Аркадій объявилъ, что знаетъ, и не читавши, какой вздоръ у меня написанъ, что онъ получилъ отвращеніе къ нашимъ сочиненіямъ съ тѣхъ поръ, какъ прочиталъ Книгу о промыслѣ, «пренаполненную лжами», которыя и началъ исчислять съ необыкновенной быстротой и горячностью, пересыпая слова свои ядовитыми замѣчаніями о православныхъ писателяхъ вообще. Не меньше 10 минутъ продолжалась эта запальчивая филиппика противъ злополучнаго о. Пароенія, который въ простотѣ сердца поручилъ было намъ привѣтствовать Аркадія, какъ его стараго знакомаго... Само собою разумѣется, что исполнить это порученіе при подобныхъ обстоятельствахъ мы не нашли благовременнымъ. О. Павелъ не прерывалъ Аркадія, желая дать ему возможность высказаться вполне и тѣмъ облегчить душу. Сообразивъ, съ какимъ челоуѣкомъ имѣетъ теперь дѣло, онъ распорядился только, чтобы пригласили сюда же о.о. Конона и Геннадія, ибо желалъ, имѣть ихъ свидѣтелями дальнѣйшей бесѣды съ Аркадіемъ и такимъ образомъ лишить этого послѣдняго возможности похвалиться предъ ними и вообще предъ посторонними, будтобы сдѣлалъ своихъ противниковъ безотвѣтными. Я же сидѣлъ, совершенно озадаченный неудержимымъ потокомъ рѣчей Аркадія, съ которымъ, кажется, и самъ онъ едва могъ справиться, задыхаясь и дрожа отъ избытка волненія. Когда онъ высказался достаточно, ему было замѣчено, что напрасно онъ вину одного писателя, если даже и справедливо то, что говоритъ о немъ, возводитъ на всю церковь православную. Это замѣчаніе вы-

звало новый потокъ обличительныхъ рѣчей — о «Регламентѣ», «Розыскѣ», «Пращицѣ». Не оставивъ безъ отвѣта сколько нибудь значительныя изъ этихъ замѣчаній, о. Павелъ старался обратить бесѣду къ вопросамъ, имѣющимъ существенную важность, — къ вопросамъ о церкви и священствѣ; но сохранить порядокъ и какую-нибудь послѣдовательность въ разглагольствіи не было возможности. Недостатокъ твердой основательности и логической связи мыслей — самый замѣтный недостатокъ въ умѣ Аркадія. При нѣкоторой начитанности и хорошей памяти онъ быстро приводитъ одно за другимъ свидѣтельства по внѣшней, случайной ихъ связи, дальше и дальше уходя въ сторону отъ главной мысли, которую началъ доказывать и требовалось доказать. Нужны были вся опытность и все знаніе отца Павла, чтобы не запутаться въ томъ лабиринтѣ свидѣтельствъ, въ которомъ кружился Аркадій, и возвращать его время отъ времени къ первоначальнымъ, нерѣшеннымъ вопросамъ. Другія отличительныя черты въ характерѣ Аркадія, сильно вредившія сохраненію порядка въ преніи, — крайняя самоувѣренность, нетерпѣливость и предубѣжденность противъ чужаго мнѣнія. — «Знаю, знаю, — все знаю!» — повторялъ онъ, еще не выслушавъ, что хотятъ сказать ему, и не скрывалъ своего нетерпѣнія, если настойчиво требовали выслушать что-либо до конца; въ такомъ случаѣ онъ слушалъ не съ тою цѣлю, чтобы вникнуть въ силу и сущность предлагаемаго ему доказательства, а чтобы только имѣть возможность возразить противъ той или другой его частности, къ чему-нибудь прицѣпиться, что и дѣлалъ немедленно, при первомъ представившемся случаѣ, не смотря ни на какія возраженія. Все это дѣлало его бесѣду крайне безпорядочною. Не принимая непосредственнаго въ ней участія, а только слушая съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, я рѣшительно не въ силахъ былъ услѣдить за ея ходомъ, потому и передать ее въ томъ видѣ и порядкѣ, или вѣрнѣе безпорядкѣ, какъ она происходила, не имѣю

возможности. Приведу только нѣкоторыя замѣчанія Аркадія, наиболѣе характеризующія его.

На вопросъ: признаетъ ли онъ, что церковь должна существовать вѣчно, neodолѣнна адовыми вратами, въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ей Христосъ Спаситель, со всѣми таинствами, со всѣми чинами іерархіи?—Аркадій не хотѣлъ отвѣчать прямо, а сталъ говорить, что это обѣтованіе дано Ап. Петру, т. е. о Римской церкви: а Римская церковь пала. Отвѣтъ его напомнилъ мнѣ, что писалъ другой Славскій Аркадій (экзархъ) о.о. Онуфрію и Пафнутію, по поводу извѣстныхъ «восьми вопросовъ»¹⁾. Когда было замѣчено, что нельзя такъ понимать изреченіе Спасителя: на семъ камени и проч., какъ онъ понимаетъ, что это объясненіе католическое, а святые отцы его толкуютъ въ иномъ смыслѣ, Аркадій упорно хотѣлъ держаться буквального примѣненія ихъ къ Ап. Петру, и между прочимъ привелъ въ свидѣтели заключеннаго въ крѣпости ксендза, который будто бы такъ основательно доказываетъ это, что ничего не могутъ возразить ему здѣсь же заключенные попы-академики (вообще Аркадій питаетъ большое нерасположеніе къ академикамъ, изъ которыхъ однако въ крѣпости нѣтъ ни одного). Достоинно замѣчанія, что въ неправильномъ пониманіи указаннаго выше изреченія подерживалъ Аркадія и Геннадій.

Когда рѣчь коснулась церкви греческой, Аркадій высказалъ, что паденіе ея началось со времени турецкаго завоеванія, и въ свидѣтельство сослался на патріарховъ Іеремію и Θεофана, особенно на слова перваго царю Теодору Іоанновичу: «ты единъ во всей земли царь право-

---

¹⁾ Письмо этого Аркадія приведено вполне и разсмотрѣно въ статьѣ: «Любопытный отвѣтъ на вопросы глаголемымъ старообрядцамъ» (*Рус. Вѣст.* 1866 г. № 2). Этотъ другой Аркадій слова Спасителя: *созижду церковь мою* и пр. относитъ также къ Римской церкви и вообще говоритъ здѣсь много страннаго и совершенно неожиданнаго въ старообрядцѣ о римской и протестантской церквахъ.

славный». Объясненіе, что значатъ эти слова, отвергнувъ, считая недозволительными никакія толкованія столь яснаго выраженія, въ чемъ опять поддержалъ его и Геннадій. О греческихъ книгахъ отозвался, что онѣ повреждены Римлянами и сослался, какъ уже слѣдовало и ожидать, на мнимое свидѣтельство Максима Грека.

По вопросу о священствѣ онъ упорно отстаивалъ, что священникъ можетъ принимать приходящаго отъ ереси епископа въ сущемъ его санѣ, ссылаясь на извѣстныя, многократно опровергнутыя свидѣтельства. Особенно живыя пренія возбудило одно свидѣтельство изъ Лѣтописи Баронія, на-память прочитанное Аркадіемъ. О. Павелъ хотѣлъ подробно разсмотрѣть его въ связи съ ближайшими мѣстами той же лѣтописи, которыя намѣренъ былъ также на-память привести буквально; но Аркадій упорно отказался отъ разсмотрѣнія, и хотѣлъ поставить даже въ упрекъ о. Павлу, что онъ не принимаетъ точно и буквально приведеннаго свидѣтельства, не требующаго якобы никакихъ объясненій. Въ этомъ опять поддержалъ его Геннадій; Кононъ же и теперь, какъ во все время бесѣды, слушалъ безмолвно.

О имени Иисусъ Аркадій сказалъ, что имъ означается лице, отличное отъ Исуса, и что такое раздѣленіе сдѣлано будтобы самою церковію: въ доказательство сослался на Розыскъ, со времени котораго будтобы и явилось такое раздѣленіе. Когда ему было замѣчено, что еще первые расколоучители проповѣдывали, будто Иисусъ есть инъ Богъ, и что на нихъ лежитъ вина изобрѣтенія такой хулы на имя Спасителя, онъ отрицалъ всякое значеніе бывшихъ до изданія Розыска толковъ о имени Иисусъ. Были названы ему древнѣйшія пергаменные рукописи, въ которыхъ многократно встрѣчается начертаніе имени Спасителя: Иисусъ; Аркадій отвѣчалъ, что всѣ эти мѣста испорчены никоніанами, и что именно пергаменные рукописи представляютъ особенное удобство для такой злонамѣренной порчи, такъ какъ написанное на нихъ

можно смывать и замѣнять новымъ письмомъ. Въ доказательство онъ сослался на предостереженіе одного изъ отцевъ относительно книгъ кожаныхъ.

Вообще, какъ можно судить и по приведеннымъ примѣрамъ, Аркадій слѣпо держится тѣхъ старыхъ раскольническихъ мнѣній, которыя въ послѣднее время отвергнуты самими старообрядцами, сколько нибудь разсудительными, и защищаются только безпоповскими ревнителями, или изувѣрами въ родѣ Прокопа Лаврентьева и Давыда Антипова ¹⁾. Событія со времени изданія Окружнаго Посланія, имѣвшія такое сильное вліяніе на старообрядческія общества и во многомъ смягчившія старый религіозный фанатизмъ раскольниковъ, для него какъ будто не существовали, прошли нисколько не коснувшись его, что и понятно, такъ какъ заключеніемъ онъ отрѣзанъ былъ отъ всякаго почти сообщенія съ живымъ міромъ. Это первое, такъ сказать, отрицательное зло, причиненное ему тюремнымъ заключеніемъ; другое, положительное, состоитъ въ томъ, что 16-лѣтнее, и сначала очень строгое заключеніе крайне ожесточило его противъ церкви. Аркадій и самъ этого не скрываетъ: «не то бы вы заговорили, когда бы просидѣли здѣсь 16 лѣтъ!» — замѣчалъ онъ не одинъ разъ во время бесѣды съ нами. — «Посидите-ка здѣсь съ моё!» Съ недавняго времени, какъ я сказалъ, положеніе заключенныхъ значительно улучшено, они пользуются сравнительно бѣльшей свободой, безпрепятственно выходятъ изъ своихъ келлій и видятся другъ съ другомъ. Къ сожалѣнію, и это, само въ себѣ не только гуманное, но и разумное распоряженіе власти, имѣло свою долю вреднаго вліянія на заключенныхъ старообрядцевъ, особенно на Аркадія. Я разумю здѣсь вліяніе дурнаго примѣра заключенныхъ съ ними преступниковъ, большою

---

¹⁾ Лица, о которыхъ нерѣдко говорилось въ статьяхъ „Современныя движенія въ расколѣ“, какъ о главныхъ противникахъ Окружнаго Посланія.

частью изъ духовенства, — людей, какъ можно полагать, потерянной совѣсти и весьма шаткихъ, или извращенныхъ понятій о религіи. По своему обычаю входя съ ними въ разглагольствія о вѣрѣ, и этихъ, церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ отлученныхъ отъ общества, людей принимая за представителей и членовъ церкви православной, они стали по ихъ рѣчамъ и поведенію судить о самой церкви, ихъ дерзкія мнѣнія и неблаговидные поступки ставить въ порицаніе и вину православію. Въ бесѣдѣ съ нами Аркадій, а частью и Геннадій, приводили нѣсколько разъ доказательства отъ примѣра того, или другаго изъ сидящихъ съ ними священниковъ, надъ которыми, должно сказать по справедливости, всѣ три заключенные раскольническіе епископы стоятъ высоко въ нравственномъ отношеніи. Вообще заключеніе имѣло самое вредное вліяніе на характеръ Аркадія, котораго я никакъ не ожидалъ встрѣтить столь фанатически защищающимъ самыя крайнія раскольническія заблужденія, столь предубѣжденнымъ противъ всякаго несогласнаго съ ними мнѣнія, столь раздражительнымъ и нетерпѣливымъ въ бесѣдѣ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ и по разговорамъ знающихъ Аркадія людей, представлялъ его человѣкомъ смиреннымъ, общительнымъ и довольно свѣдущимъ и разсудительнымъ. Впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію, что начатки тѣхъ неприятныхъ качествъ въ характерѣ Аркадія, которыя такъ ярко выразились во время нашей съ нимъ бесѣды, лежали въ самой его природѣ и только развились до крайней степени подъ вліяніемъ долгаго заключенія: вѣдь не повліяло же десятилѣтнее заключеніе такъ вредно на Конона, человѣка разсудительнаго и любознательнаго, готоваго входить въ разсмотрѣніе спорныхъ вопросовъ и обсуждать ихъ съ надлежащей основательностью и безпристрастіемъ, наконецъ неизмѣнно сохранившаго кроткое и мирное расположеніе духа.

Бесѣда съ Аркадіемъ произвела на всѣхъ насъ тяжелое впечатлѣніе и всѣхъ утомила, — при томъ же и длилась

довольно долго (былъ 6-й часъ въ исходѣ): мы встали, чтобы проститься. Тогда рѣшился и я прервать молчаніе, — и именно по тому случаю, что пожелалъ взять обратно врученныя Аркадію и такъ неблагоклонно имъ принятыя книги. Въ короткихъ словахъ я объяснилъ ему, почему такъ желалъ, чтобъ онъ удостоилъ ихъ прочтенія: «я былъ бы вамъ очень благодаренъ, если бы вы указали мнѣ тѣ ошибки и неисправности, за которыя вы, еще нечитавши моихъ книгъ, упрекнули меня, и если бы этимъ указаніемъ помогли мнѣ возстановить истину; только этого я и желаю, за тѣмъ собственно и принесъ вамъ мои сочиненія, чтобы вы указали мнѣ, въ чемъ я ошибся и какъ было въ дѣйствительности. А вы не хотите пѣмочь мнѣ возстановить истину! — похристіански ли это?» — Въ такомъ смыслѣ говорилъ я, и, сколько могъ замѣтить, Аркадію сдѣлалось совѣстно; онъ даже не прочь былъ взять отъ меня книжки. Опять невыгодно отозвавшись о православныхъ писателяхъ, онъ замѣтилъ, что однакоже читалъ правдивую статью о себѣ въ Русскомъ Вѣстникѣ (эта книжка была доставлена заключеннымъ по благосклонности о. архимандрита), и нашелъ тамъ только небольшія неточности¹⁾. По сему случаю онъ пустился въ довольно подробный рассказъ о томъ, какъ его взяли. Изъ этого весьма интереснаго для меня рассказа оказалось, что офицеръ, посланный взять его, засталъ его врасплохъ, такъ что скрыться было уже нельзя, и что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія приносить себя въ жертву, какъ утверждается въ письмѣ Аркадія экзарха, которымъ я пользовался въ своемъ рассказѣ, — что везли его не въ темной кибиткѣ, съ маленькимъ окошечкомъ, какъ пишется въ томъ же письмѣ Аркадія, а въ какой-то большой фурѣ, съ одной

---

¹⁾ Разумѣется статья о взятіи и отправленіи Аркадія въ Россію. Эта статья вошла въ составъ книги: *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій.*

стороны совершенно открытой, съ большимъ опущеннымъ зонтомъ для защиты отъ солнца и дождя (рядомъ сидѣлъ солдатъ съ заряженнымъ ружьемъ, а на козлахъ казакъ), потомъ въ обыкновенной почтовой, парной бричкѣ, съ жандармомъ, что въ Кіевѣ и Москвѣ содержали очень строго при частяхъ. Къ сожалѣнію, мы уже слишкомъ утомлены были предыдущей бесѣдой, чтобы желать продолженія этого разсказа, которому притомъ много вредила свойственная Аркадію чрезвычайная поспѣшность рѣчи и введеніе въ разсказъ обстоятельствъ, не представляющихъ интереса.

На прощаньѣ, я рѣшился предложить ему одинъ вопросъ: «Скажите, пожалуйста, о. Аркадій, на какомъ основаніи вы поставили въ епископы вашего экзарха Аркадія, когда, какъ вы знаете, правила церковныя рѣшительно воспрещаютъ возводить не только на епископство, но и вообще на священныя степени, лицъ, вступившихъ въ бракъ со вдовою, и когда самъ столь почитаемый вами митр. Амвросій, какъ опять вы знаете, по силѣ этихъ правилъ, рѣшительно отказался поставить Аркадія въ епископы, хотя онъ избранъ былъ на эту степень цѣлымъ обществомъ? Почему же и на какомъ основаніи рѣшились вы поступить вопреки правиламъ церковнымъ и примѣру Амвросія?» — «Ну да, — отвѣчалъ онъ, — это была... такъ... ошибочка... Тутъ больше Евфросинъ, — тамъ есть этакой начетчикъ, — да Гончаръ настояли... А впрочемъ, самъ-то Аркадій вѣдь вступилъ въ бракъ дѣвственникомъ»... Вообще, на этотъ вопросъ объ экзархѣ Аркадіѣ Славскій архіепископъ не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Чувствуя это, онъ поспѣшилъ сдѣлать обычный раскольнической маневръ, — обратился къ нападенію на православную церковь, въ которой якобы бываютъ и не такіе безпорядки, не такіа отступленія отъ правилъ...

На другой день мы уѣхали изъ Суздаля, не выдавшись больше съ Аркадіемъ и Конономъ.

Большой соборъ у безпоповцевъ Ѳедосѣева согласія, въ Москвѣ.

Праздникъ Успенія Божія Матери у безпоповцевъ на Преображенскомъ Кладбищѣ всегда препровождается торжественно. А въ нынѣшнемъ году этому празднику придана была еще бѣльшая торжественность. Еще за два мѣсяца были разсланы распорядителемъ Кладбища приглашенія ко всѣмъ отцамъ ихъ согласія явиться въ Москву къ празднику Успенія для соборныхъ совѣщаній о современномъ состоянїи Ѳедосѣевства. Къ назначенному времени дѣйствительно прибыло изъ всѣхъ концовъ Россїи до 180 отцовъ, или наставниковъ безпоповства, — только рижскіе не явились на соборъ. Прїѣхавшіе помѣстились въ палатахъ Преображенскаго Кладбища и въ частныхъ домахъ у преображенцевъ. Цѣль созванія собора была та, чтобы голосомъ всѣхъ отцовъ подтвердить мнимую законность Ѳедосѣевства со всѣми его правилами и обычаями и осудить сочиненіе казанскаго начетчика Ѳедосѣевцевъ Рожкова, надѣлавшее много шума въ средѣ послѣдователей Ѳедосѣевства, ибо въ немъ доказывалась необходимость брака въ родѣ человѣческомъ и осуждалось ученіе Ѳедосѣевскихъ отцовъ о всеобщемъ безбрачїи. Съ ранняго вечера подъ праздникъ Успенія прїѣзжіе отцы прибыли въ соборную молельню Кладбища, чтобы присутствовать при торжественномъ служенїи всенощнаго бдѣнїя. Явился и авторъ помянутаго сочиненія, Рожковъ. Но этому послѣднему московскіе заправители Ѳедосѣевства не дозволили присутствовать при служенїи всенощной, выгнали его изъ часовни. Въ самый день праздника, вечеромъ, прїѣзжіе отцы вмѣстѣ съ московскими собрались въ домъ одного изъ членовъ Преображенскаго кладбища, (девятая рота, № 30), чтобы открыть соборныя засѣданія. Соборъ открыли, и онъ продолжался сряду въ теченіе семи сутокъ при такой обстановкѣ: посреди большой ком-

наты поставленъ былъ аналогій и на немъ было положено Евангеліе со крестомъ, предъ которыми въ дорогомъ метталическомъ подсвѣчникѣ горѣла толстая восковая свѣча. Отцы предъ открытіемъ каждаго соборнаго засѣданія полагали семипоклонный начѣлъ, который у нихъ считается великимъ дѣйствиємъ; затѣмъ цѣловали св. Евангеліе и св. крестъ въ знакъ того, что будутъ охранять свою вѣру и преданія отцовъ неповрежденными. Для такого охраненія своей вѣры и преданія отцовъ единогласно было рѣшено изложить 20 правилъ или статей, по числу правилъ перваго вселенскаго собора. Правила, по указанію старѣйшихъ, составлялись заранѣе, предъ соборными засѣданіями, и во время засѣданій выслушивались и обсуждались всѣми. Они до буквальнойности схожи съ польскими и московско-кавылинскими статьями: въ нихъ заповѣдуются хранить все то, что хранили и соблюдали еедосѣвцы во время Кавылина и въ послѣдующія времена, — именно же: строго заповѣдуются ни кому не вступать въ брачное сожителство, а преступившихъ это правило не допускать до общественной совмѣстной молитвы; тѣхъ, которые будутъ похвалять безсвященнославный бракъ и ученіе о всеобщемъ безбрачїи считать неправильнымъ, принимать въ общеніе по первому чину, т. е. снова крестить; надъ тропарьщиками и поморцами также повторять крещеніе. Тропарьщики и поморцы одинаковаго мудрованія съ еедосѣвцами, но только приѣмлютъ браки и считаютъ нужнымъ и правильнымъ моленіе за царя: они во время послѣдованія утрени, въ тропарѣ: Спаси Господи люди своя, читаютъ и поютъ: побѣды державному царю нашему на сопротивныя даруй, между тѣмъ какъ еедосѣвцы такое чтеніе и пѣніе считаютъ великою погрѣшностію, и при своихъ служенїяхъ вмѣсто побѣды державному царю, читаютъ и поютъ: побѣды православнымъ христїанамъ, то есть, по ихъ разумѣнію, еедосѣвцамъ, на сопротивныя даруй; также и въ кондакъ: Вознесыйся на крестъ волею говорятъ: по-

бѣды православнымъ христіанамъ, то есть едосѣвцамъ, на сопротивныя даруѣ. За эти-то собственно отличія тропарниковъ и поморцевъ едосѣвскій соборъ и постановилъ крестить ихъ совершеннымъ крещеніемъ, какъ перваго чина еретиковъ. На соборѣ были также обсуждаемы вопросы о пьющихъ кофе и чай со скоромнымъ сахаромъ, о курящихъ табачное зеліе, о брѣющихъ брады и стригущихъ власы по иноземному обычаю, а не стригущихъ маковицу, также о приѣмлющихъ иноземные обычаи въ ѳдеждѣ. На всѣхъ таковыхъ изнесено строгое осужденіе. При обсужденіи вопроса о бракѣ одинъ изъ членовъ собора, наставникъ Гаврила Васильевъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ другихъ наставниковъ о всеобщемъ дѣвствѣ, утверждалъ, что дѣвственниками всѣ быть не могутъ и что по заповѣди самого Бога: раститесь и множитесь бракъ необходимъ; онъ утверждалъ также, что и моленіе за царя, по завѣщанію Апостола Павла, необходимо и должно совершаться, только безъ употребленія словъ православнаго царя, которыя напечатаны въ книгахъ, изданныхъ благочестивыми патріархами еще при царяхъ православныхъ. Едва успѣлъ Гаврила Васильевъ это высказать, какъ весь соборъ на него возсталъ, именуя его отступникомъ отъ отеческихъ преданій. Когда же Васильевъ началъ защищать свое мнѣніе, тогда соборъ произнесъ на него осужденіе и лишилъ его сана отеческаго, а распорядители собора, купцы Барановъ и Москвинъ, схватили его одинъ за руки, другой за плечи и насильно вытолкали вонъ изъ комнаты соборныхъ засѣданій. Затѣмъ всѣ изложенныя правила отцы скрѣпили своими подписями и въ неизмѣнномъ ихъ храненіи цѣловали крестъ и Евангеліе. Тѣмъ соборъ и кончился. Теперь скорописцы спѣшатъ переписываніемъ соборныхъ постановленій для пріѣзжихъ отцовъ, которые должны предъявить ихъ своимъ обществамъ и принять въ руководство въ своихъ дѣйствіяхъ. Новожены изъ едосѣвцевъ враждебно относятся и къ самимъ наставникамъ, составившимъ соборъ, и къ

изложеннымъ на соборѣ правиламъ, между тѣмъ какъ властвующіе на Преображенскомъ Кладбищѣ гг. Москвины, Барановы, Корневы и имъ подобныя торжествуютъ.

Е. А.

Примѣчаніе отъ Редакціи. Защитники раскола, какъ извѣстно, не исключаютъ и безпоповцевъ Ѳедосѣева согласія изъ числа защищаемыхъ и восхваляемыхъ ими старообрядцевъ, — и это, по ихъ увѣренію, также добрые люди, мирно относящіеся къ «господствующей» церкви, такіе же, какъ и всѣ старообрядцы, нравственные, трудолюбивые, а потому и богатые, наконецъ, что самое главное, и они также лучшіе, вѣрнѣйшіе подданные Россійскаго государства. Ихъ ученія о безбрачїи для всѣхъ обязательномъ и о томъ, что не должно молиться за царя, истекающія изъ основнаго безпоповскаго ученія о наступившемъ уже будто-бы и продолжающемся царствованіи антихриста въ русской церкви и русскомъ царствѣ, по увѣренію защитниковъ раскола, суть только теоретическія, отвлеченныя мнѣнія, никакого практическаго приложенія не имѣющія. Описанный выше недавній соборъ всероссійскихъ Ѳедосѣевцевъ представляетъ торжественное опроверженіе этихъ, частію наивно-мечтательныхъ, частію преднамѣренныхъ толковъ о добрыхъ качествахъ Ѳедосѣевства. Соборъ требуетъ неуклоннаго исполненія на самомъ дѣлѣ указанныхъ нечестивыхъ ученій о безбрачїи и немоленія за царя. И нужно не знать совсѣмъ, или не хотѣть знать живаго Ѳедосѣевства, чтобы утверждать, будто ученія эти не имѣютъ практическаго приложенія. Что производитъ въ Ѳедосѣевскихъ обществахъ ученіе о безбрачїи, это достаточно показываетъ не только исторія Преображенскаго Кладбища, свидѣтельствующая о господствовавшемъ здѣсь развратѣ, дѣтоубійствахъ и другихъ подобныхъ преступленіяхъ, но и наблюденіе вообще надъ жизнію Ѳедосѣевцевъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они составляютъ сплошное населеніе: развратъ, воровство и без-

чинія всякаго рода здѣсь обыкновенное явленіе. Ученіе о немоленіи за царя, конечно, не могло доселѣ имѣть такихъ же практическихъ приложений, какъ ученіе о безбрачїи; но можно ли поручиться, что ихъ не послѣдуетъ при первой къ тому возможности? Въ 1812 г., во время самаго сильнаго возбужденія патріотическихъ чувствъ въ русскомъ народѣ, еедосѣвцы Преображенскаго Кладбища не затруднились явиться на поклонъ къ Наполеону и признать себя его подданными, ибо не находили разности въ подчиненіи той, или другой антихристовой власти. Въ доказательство якобы присущихъ еедосѣвцамъ вѣрноподданническихъ чувствъ любятъ указывать на то, что во время польскаго мятежа раскольники еедосѣвцы въ Сѣверозападномъ краѣ били поляковъ; но при этомъ не берутъ во вниманіе, какими побужденіями вызваны были мнимо патріотическіе подвиги раскольниковъ, не хотятъ знать, что они возстали противъ польскихъ пановъ совсѣмъ не изъ преданности русскому правительству, а изъ желанія поживиться на счетъ поляковъ, воспользоваться случаемъ побульствовать и пограбить; при другихъ условіяхъ они готовы будутъ точно такъ же поживиться на счетъ русскихъ никоніанъ, по ихъ понятіямъ, такихъ же слугъ антихриста, какъ и поляки...

«Великій еедосѣвскій соборъ» получаетъ еще большее значеніе отъ того, что собранъ вскорѣ по полученіи старообрядцами правъ и льготъ 3-го мая, и какъ бы въ силу этихъ правъ. Что же, — подѣйствовала ли смягчающимъ образомъ на понятія и нравы еедосѣвцевъ милость, дарованная имъ Государемъ? Ни мало. Напротивъ, — они, какъ видѣли читатели, спѣшатъ засвидѣтельствовать, что остаются и останутся вѣрны завѣщанному предками ученію о воцареніи антихриста въ русской церкви и русскомъ государствѣ, и въ силу этого спѣшатъ подтвердить «соборными правилами», что браковъ во времена антихриста быть не должно и за царя приносить молитву богопротивно; а тѣхъ изъ своей среды, кто хотя въ ма-

ломъ уклонится отъ этихъ учений и правилъ, подвергаютъ строгимъ въ едосѣвскомъ смыслѣ наказаніямъ — отлученію отъ общенія съ «христiянами» въ молитвѣ, ястiи и питiи. Любопытно знать, какъ же послѣ этого осуществится возвѣщенное телеграммамъ устройство, въ память новодарованныхъ старообрядчеству правъ, новаго въ Петербургѣ безпоповскаго благотворительнаго учрежденія, въ которомъ будутъ сувокупно жить старообрядцы «безъ различiя сектъ»? Развѣ г. Егоровъ, глава петербургскихъ и московскихъ едосѣвцевъ, господствующій нынѣ на Преображенскомъ Кладбищѣ, не подчинится соборнымъ опредѣленіямъ «отцевъ», и вопреки этимъ опредѣленіямъ допустить сожительство съ чистыми едосѣвцами и безпоповцевъ, приемлющихъ браки, поющихъ въ тропарѣ: побѣды державному царю даруй, не стригущихъ маковицы и т. д., наконецъ даже поповцевъ? Въ такомъ случаѣ онъ самъ долженъ подвергнуться карамъ «великаго едосѣвскаго собора».

II.

Жизнеописаніе Антонiя ШUTOVA,

составленное Онисимомъ Швецовымъ¹⁾.

Въ другой разъ надобность указала архіепископу приѣхать въ Москву. Въ Москвѣ же по всѣмъ заставамъ стояло по нѣсколькеу человекъ досматривающихъ архіепископа Антонiя среди входящихъ и исходящихъ. На этотъ же разъ архіепископъ одѣлся въ попитковый халатъ и поярковую шляпу по подобію подмосковскихъ огородниковъ и поѣхалъ съ единымъ провожатаемъ на двухъ лошадахъ въ разнопряжку. И такъ подъѣзжая къ Москвѣ часу въ десятомъ вечера въ Рогожскую заставу замѣтилъ, что въ заставѣ на дорогѣ стоятъ люди, готовые схватить проѣзжающихъ, и онъ не въѣзжая

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 37—43, 148—160.

въ заставу возлѣ бывшаго тогда валу поворотилъ къ Покровской заставѣ, но видитъ что отъ заставы явилась за нимъ на коняхъ погоня, и онъ хотя и бойко погналъ лошадь, но угнать не могъ, ибо погоня начала его объѣзжать чтобы пересѣчь путь оному, и тутъ архіепископъ вынулъ изъ кармана платокъ въ винѣ намоченный натиралъ онымъ свое лице, и подѣхавъ къ дому Петра Барабанова, своего тогдашняго покровителя, остановилъ свою лошадь и началъ кричать пьянымъ голосомъ Барабанова выйти къ нему и ѣхать въ трактиръ, говоря, я тебя угощу. Сыщики же между сего бросились въ сани, ибо время было зимнее, ко архіепископу, чтобы хорошенько досмотрѣть его личность. Но видя его выходку какъ пьянаго и ощущая сильный запахъ вина, начали сомнѣваться въ томъ, чтобы въ такомъ видѣ могъ быть архіепископъ, а при томъ, деревенское одѣяніе при подвязанной бородѣ не дало имъ узнать даже и его личность. Петръ же Барабановъ, услышавъ подъ окномъ крикъ, и вышедъ къ воротамъ, понялъ въ чемъ дѣло, не подходя даже и къ санямъ началъ бранить зовущаго его угостить, какъ несостоятельнаго близкаго своего сосѣда и пьяницу, во укоръ ему говоря: ты продавши всего то на рубль да таскаешься здѣсь по трактирамъ до полуночи, а семейство то твое дома сидитъ безъ куска хлѣба и соли не имѣючи, поѣзжай, поѣзжай прямо домой въ свою деревню! Но зовущій притворялся сперва этому не уступающимъ, дворникъ Барабанова сыщиковъ, бывшихъ въ саняхъ архіепископа, началъ ругать какъ жуликовъ, напавшихъ на пьянаго человѣка, и угрожалъ отогнать ихъ палкою. Видѣвши же всю эту трагедію (?) сыщики разубѣдились, что это не тотъ, котораго они ищутъ, и оставили его свободнымъ, и онъ будто бы нѣсколько внявъ совѣту Баранова поѣхалъ отъ Москвы прочь. но сыщики хотя и оставили онаго, но всетаки долго его назирали не вернется ли онъ опять въ Москву. Но архіепископъ на это тогда не могъ еще рѣшиться, но уѣхалъ уже прочь отъ Москвы верстъ на семь въ деревню, и сицевымъ образомъ избавился отъ сея сѣти его ловящихъ. Быть можетъ такое избавленіе его не сочтеть

инный за Божіе покровительство, такъ какъ оно было смѣшано съ неприличнымъ притворствомъ противу его святительскаго сана. Но если принять во вниманіе повѣствованіе священной исторіи, какъ святой царь и пророкъ Давыдъ, бѣгая отъ хотящаго его убить царя Саула, приде ко Анхусу царю, и тамъ услышавъ, что отроцы Анхусовы рѣша царю своему, глаголюще: не сей ли Давыдъ царь земли! Не сему ли изыдоша жены ливующія, глаголюще: побѣди Сауль съ тысящами своими и Давыдъ со тѣмами своими; и положи Давыдъ глаголы сія въ сердца своемъ, и убояся зѣло отъ лица Анхуса царя Гефска. Измѣни лице свое предъ нимъ, и притворися въ день той, и біяше во врата града, яко въ тимпанъ, и падаше на руки своя, и паде у вратъ града, и слины своя точаше по брадѣ своей. И рече Анхусъ ко отрокомъ своимъ: се видѣсте мужа неистова, почто его введосте ко мнѣ? Еда не имѣю азъ неистовыхъ, яко введосте его, да бѣснуется предо мною! Сей да не увидетъ въ домъ мой (1 Царствъ 21, 10—15). И тако Давыдъ, избѣжавъ сей смертной опасности, 55-мъ псалмомъ восписалъ это спасеніе свое Господу Богу. То въ согласность сего и архіепископъ Антоній, хотя и чловѣческими уловками и даже измѣненіемъ лица, иногда отводилъ отъ себя вниманіе его ловящихъ, но все таки онъ свое спасеніе, отъ разставленныхъ ему сѣтей повсюду, всецѣло относилъ къ Господу Богу своему, показующему на немъ милость спасенія своего ¹⁾).

Но мы и еще обратимся къ тому какъ и въ другихъ случаяхъ бывали ему избавленія изъ безвыходныхъ опасностей. Въ 1854 году ему нужно было въ г. Ржевѣ поставить священника, онъ тогда былъ въ рошѣ, а потому и рѣшился для поставленія сего выѣхать на Рогожское кладбище, время было недѣля вербная, онъ изъ роши поѣхалъ на саняхъ, но за бездорожицею ему привелось почти всю 80-тиверстную

---

1) Итакъ, г. Швецовъ и самъ почувствовалъ нужду оправдать какъ-нибудь неблагообразіе подвиговъ Антонія. Но оправдывать его примѣромъ пророка Давида не значитъ ли кощунствовать? *Ред.*

грязную путь итить пѣшему съ поспѣшностію къ субботней службѣ за одинъ день и, только едва къ вечеру подъ Лазареву субботу прибывъ на Рогожское кладбище, началъ тутъ безъ всякаго отдыха въ путевой церквѣ въ единой келіи совершать правило къ божественнѣй литургіи съ вечернимъ и утреннимъ священнословіемъ, а потомъ служить и самую литургію, безъ всякаго расхода, на этой литургіи онъ рукоположилъ представленнаго на поставленіе во діакона. Потомъ немного отдохнувши начали и другую службу къ Воскресному дню, чтобы на ней завершить и священническое рукоположеніе, но немного не докончилъ утренней службы, какъ начальница той келіи, гдѣ совершалась служба, узнала, что по кладбищу обходятъ полицейскіе сыщики архіепископа, и объята бывъ страхомъ безмѣрнымъ, не только что пріостановила совершающуюся утреннюю службу, но даже и изъ келіи своѣй настоятельно начала высылать архіепископа, но тогда выйти ему изъ келіи было не что иное, какъ самому предаться въ руки ищущихъ, ибо время было часа за два до полуночи. Обстоятельство самое критическое, и онъ какъ ни убѣждалъ растерявшуюся отъ страха начальницу келіи пребыть у ней хотя бы до полуночи, какъ начать звонъ ко всеобщей службѣ въ Рогожской часовнѣ. Но на большее себѣ оскорбленіе и на это никакъ не получалъ позволенія.

Однако же онъ при семъ упросилъ единаго изъ бывшихъ при немъ идти къ конторщику Рогожскаго кладбища, просить его поранѣе начать звонъ ко всеобщему бдѣнію. Эта просимость архіепископа была исполнена и звонъ ко всеобщей начали еще за полчаса ранѣе обыкновеннаго. Звоница тогда была принадлежашею къ старообрядческимъ часовнямъ. Когда же по звону пошли въ часовню люди на молитву, то и архіепископъ пошелъ въ часовню и сталъ за столбъ праваго клироса. Но когда часовня стала набираться богомольцевъ, тогда сыщики одни стали въ дверяхъ храма, а другіе ходили по оному, смотря на лице каждаго богомольца и даже богомолицъ. И хотя неоднократно проходили мимо архіепископа, но по Божію покровенію, даже и въ лице ему смотря,

признать его не могли, и тако проискавъ до шестой пѣсни утренняго канона, вышли изъ храма и до окончанія службы наблюдали врата кладбища. Между же сего архіепископъ Антоній отъ тяжести своей одежды и предбывшаго труда, еще въ половинѣ службы крайнѣ изнемогъ, но вытти на отдыхъ и облегчить хотя бы отъ излишней одежды было невозможно, а потому онъ, напрягая всѣ свои остальные силы, ожидалъ конца службы. По окончаніи же оной, когда народъ вышелъ изъ часовни, тогда и сыщики отъ вратъ кладбища отступили, и архіепископъ, освѣдомясь о семъ чрезъ близкаго ему знакомаго, поспѣшилъ удалиться съ кладбища въ болѣе сокровенное мѣсто. Во времена же сихъ преслѣдованій онъ большею частію проживалъ въ деревнѣ Большой Дворъ. Но такъ какъ въ ономъ деревенскомъ жилищѣ, ни одинъ крестьянинъ, кромѣ одной теплой хаты, гдѣ только онъ самъ помѣщается съ своимъ семействомъ, не имѣеть. Посему и здѣсь укрываться архіепископу было весьма затруднительно: ибо при семьяхъ ему находится на сколь было ему неудобно, настоль и опасно, или опредѣленнѣе сказать, ни при какой семьѣ невозможно было для него остаться безъ огласки, а устроить кому бы то ни было нарочитую для него теплую комнату, и еще болѣе тамъ, тогда могло служить прямымъ признакомъ о проживаніи у него архіепископа Антонія. Посему архіепископъ не только въ лѣтнее, но даже и въ зимнее время находился тамъ по разнымъ нетопленнымъ комнатамъ и сѣновальнымъ сараямъ, гдѣ и претерпѣвалъ не только одинъ холодъ зимней стужи, но и другое многое лишеніе въ необходимыхъ естественныхъ потребностяхъ. Однако же и въ таковомъ его укрывательствѣ проживаніе его при сей деревнѣ сдѣлалось слышнымъ для правительства, почему и наѣзжала туда до нѣскольکو разъ для него розыскная полиція. Но сіе иногда бывало (во время его небытія тамо, но одинъ разъ полиція со множествомъ казаковъ и понятыхъ людей накрыла обыскомъ своимъ на оную деревню, и впередъ поставивъ вокругъ всея деревни караулъ цѣпью съ строгимъ приказомъ никого не выпускать изъ деревни, начала

сряду по всѣмъ домамъ обыскъ, провѣряя каждое мужское лицо, аще онъ дѣйствительно тамошній житель чрезъ свидѣтелей, тогда какъ въ то время тутъ былъ и архіепископъ Антоній, узнавъ же онъ объ этомъ тотъ же часъ одѣлся въ простую деревенскую одежду, и въ сопровожденіи единого челоуѣка пошелъ вонъ изъ деревни, но вышедъ на задворки, нечаянно увидѣлъ разставленную цѣпь въ караулѣ, но дѣваться уже было некуда, а потому онъ и рѣшился итти впередъ сквозь чрезъ стоящую цѣпь, и по Божію смотрѣнію они не только не были задержаны, но даже и не спрошены ни о чемъ, такъ прошли мимо сего караула, какъ бы вовсе незамѣченными.

При такихъ же строгихъ преслѣдованіяхъ Архіепископъ Антоній такъ усердно занимался устроеніемъ святой древле-православной церкви, что съ 1853 и по 1862 годъ почти ежегодно лично посѣщалъ всѣ христіанскія общества во Владимірской, Московской, Ярославской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ. Но и въ сихъ объѣздахъ своихъ онъ нерѣдко встрѣчалъ сѣти засадъ себѣ, но повсегда Господь подавалъ ему чудесное спасеніе отъ оныхъ.

Такъ однажды онъ ѣхалъ въ село Иваново (а нынѣ городъ Иваново-вознесенскъ) Владимірской губерніи. Но правительство, какъ то напередъ о семъ узнало, посему г. исправникъ и поставилъ сотскихъ стеречь московскую дорогу, съ приказомъ блюсти въѣзда архіепископа и всѣхъ, исключая извѣстныхъ имъ обывателей, въѣзжающихъ въ село въ свободныхъ санкахъ представлять лично исправнику на свидѣтельство, которые и представляли исправнику въѣзжающихъ въ село великое множество, но архіепископъ Антоній на тотъ разъ въѣзжалъ во Иваново съ Шуйскимъ священникомъ Евменіемъ, одѣтые въ нагольные деревенскіе тулупы (ибо время было зимнее) и въ большихъ рукавицахъ на плохинкихъ савяхъ и малинкой лошадеѣ. Посему сотскіе сперва не обративъ на нихъ своего замѣчанія безъ задержанія пропустили ихъ. Но такъ какъ они въѣхали въ домъ еще на ихъ глазахъ, то они подошли спросить домохозяина объ оныхъ. Хо-

зьяинъ же напередъ сего спрося сдѣлалъ такую предусмотрительность, посадилъ на ту лошадь, на которой въѣхалъ архіепископъ со священникомъ Евменіемъ, двухъ человѣкъ изъ своей семьи и приказалъ ее отогнать въ другій домъ и посему онъ на спросъ сотскихъ отвѣчалъ, что были у него мимоѣзжіе и опять уѣхали, а какъ не только пріѣздъ но и отъѣздъ отъ него двухъ человѣкъ на единой лошади сотскими былъ примѣченъ. посему они и ушли отъ него безо всякаго иску. Но такъ какъ Архіепископъ по сему христіанскому обществу сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія. о чемъ слухъ дошелъ и до исправника. Посему онъ и началъ искать по нѣкоторымъ домамъ архіепископа, но не нашедши держалъ еще наболѣе строгій караулъ на всѣхъ дорогахъ исходящихъ изъ села Иванова и архіепископу предстояла великая опасность выѣхать изъ онаго села. Но онъ уповая на Божіе покровительство, обрядясь такимъ же образомъ какимъ и въ село въѣхалъ, выѣхалъ изъ села свободно среди самой поставленной на пути стражи безъ всякаго задержанія.

Въ другой же разъ архіепископъ проѣзжая Нерехецкимъ уѣздомъ Костромской губерніи гдѣ то въѣхалъ къ знакомому ему заранѣе человѣку на постоянный дворъ на ночлегъ, и хозяинъ дома, встрѣчая его, тотъ же часъ распрягнувъ лошадь онаго убралъ въ конюшню. Но только что онъ съ гостемъ убрался въ домъ свой, вдругъ подѣзжаетъ ко двору исправникъ и смотритъ по двору нѣтъ ли кого вновь пріѣхавшимъ, но не видя на дворѣ лошади какъ становятся проѣзжающіе, ослабъ въ надеждѣ имъ искомаго, входитъ въ домъ и показывая хозяину карточку архіепископа Антонія, спрашивалъ: нѣтъ ли у него таковаго человѣка? Хозяинъ отрицался ему во отвѣтъ, но будучи хорошій хлѣбосоль онъ изготавивъ хорошую закуску, и до того угостилъ исправника, что онъ проспалъ всю ночь безъ просыпу. Утромъ же исправникъ повторилъ къ нему свои вопросы, а хозяинъ и опять ему отвѣтилъ тѣмъ же чѣмъ и съ вечера, такъ что исправникъ, едва помня себя, отъ него поѣхалъ. Архіепископъ Антоній въ этомъ дому, доколѣ былъ исправникъ, весьма осторожно укрѣ-

вался, а когда онъ уѣхалъ, тогда и онъ переждавъ нѣсколько времени отправился въ свой путь. И такъ строго онъ постоянно преслѣдовался, доколѣ Министръ внутреннихъ дѣлъ не издалъ начальникамъ губерній отъ 15 Октября 1858 года циркуляръ, что Государь Императоръ Александръ II-й преслѣдованіе старообрядческаго духовенства признаетъ несвоевременнымъ.

По изданіи же сего циркуляра, онъ хотя и не преслѣдовался чрезъ нарочитыхъ сыщиковъ, однако же чрезъ инквизиціи разныхъ мѣстныхъ властей онъ долгое время находился подъ страхомъ во укрывательствѣ ¹⁾). И только съ небольшимъ за 5 лѣтъ до своей кончины, онъ рѣшился жить на своей квартирѣ во извѣстности Правительства, и жилъ безъ всякой тревоги, благодаря Господа, спасаго его, можно такъ сказать, среди самыхъ смертныхъ для онаго опасностей. При таковыхъ же, какъ отчасти показаны здѣсь, бывшихъ ему весьма строгихъ преслѣдованійхъ, сей по великодушному терпѣнію своему крѣпкій адамантъ, не только что не оставилъ строенія святой древлеправославной Христовой церкви, почти въ конецъ за многолѣтнее свое вдовство безъ православныхъ епископовъ разстроившейся. Но возложя упованіе свое на покрывающую его свыше десницу Божию, какъ бы вполнѣ свободный поставлялъ на всѣ разстоянія между собою христіанскія общества священниковъ, а на отдаленныя мѣста даже и епископовъ, снабжая ихъ всѣми священными для ихъ сана принадлежностями. Такъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ онъ поставилъ 54 священника, и въ послѣдствіи повсегда совершалъ рукоположеніе развѣ не много въ меньшей сего пропорціональности²⁾). А что оскудѣвало въ числѣ лицъ поставляемыхъ, то сіе возъисполнялось качествомъ высшаго достоин-

---

¹⁾ Такимъ образомъ г. Швецовъ самъ отказывается отъ своего прежняго замѣчанія, что будтобы Антоній терпѣлъ гоненія «во все время живота своего».

Ред.

²⁾ Если по этому разсчету допустить, что Антоній ставилъ даже по 25 поповъ въ годъ, то выйдетъ, что въ теченіе 28 лѣтъ онъ поставилъ 700 поповъ. Весьма сомнительно.

Ред.

ства поставляемых¹⁾. Ибо онъ въ Россіи при многочисленностистроенныхъ имъ парохіямъ, включительно и своей учредилъ дванадцать старообрядческихъ епископій, какъ то: 1) Московско-владимірская; 2) Нижегородско-востромская; 3) Казанско-вятская; 4) Самарско-симбирская; 5) Саратовско-астрханская; 6) Пермская; 7) Тобольско-сибирская; 8) Уральско-оренбургская; 9) Донско-кавказская; 10) Балтовско-кіевская и Новозыбковская; 11) Измаильско-бессарабская; 12) Калужско-смоленская, изъ коихъ, исключая единой Казанской, оставшейся во вдовствѣ за удаленіемъ ея епископа Пафнутія на покой, къ его кончинѣ остальные всѣ остались подъ личнымъ управленіемъ своихъ епископовъ.

---

¹⁾ Фраза несовсѣмъ понятная; но во всякомъ случаѣ говорить о «качествѣ высшаго достоинства» поставленныхъ Антоніемъ поповъ— большая смѣлость со стороны г. Швецова. Ред.

(Окончаніе въ слѣд. №).

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1-го Октября. № 5. 1883 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Мнѣніе Новгородскаго митрополита Димитрія и Псковскаго епископа Гедеона по вопросу о Единовѣріи и о клятвахъ собора 1667 г. (Съ предисл. отъ Редакціи).
- II. О проповѣдникахъ раскола. Е. А—ва.
- III. По поводу недавнихъ событій на Преображенскомъ Кладбищѣ. (Письма въ Редакцію И. И. Горюнова и С. А.)
- IV. Соборъ раскольническихъ епископовъ въ Москвѣ.
- V. Жизнеописаніе Антонія Шутова, составленное Онисимомъ Швецовымъ (Продолженіе).
- VI. Вновь вышедшая книга.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиссверъ и Ю. Романъ, Арбатъ.
въ домѣ Каринской
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
- Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольниковскаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». Ею же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ею же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патрiарха Никона.* Ею же. (Книги остаются нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Всѣу 1 ф.).

I.

Миѣніе Новгородскаго митрополита Димитрія и Псковскаго епископа Гедеона по вопросу о Единовѣрїи и о клятвахъ собора 1667 года.

Въ 1762 г., по повелѣнію императора Петра III, изданъ былъ указъ, коимъ объявлялось, что бѣжавшіе за границу русскіе раскольники могутъ безъ всякаго опасенія возвращаться въ Россію и селиться на отведенныхъ имъ мѣстахъ, при чемъ также объявлено было, что имъ не должно быть чинимо «никакого возбраненія въ содержаніи закона по ихъ обыкновенію». Нѣкоторые изъ бѣглыхъ раскольниковъ отозвались на этотъ указъ изъявленіемъ готовности возвратиться въ Россію, но только желали имѣть болѣе точныя свѣдѣнія объ условіяхъ переселенія. Императрица Екатерина, немедленно по вступленіи на престоль, обратила вниманіе на дѣло о заграничныхъ раскольникахъ: по ея повелѣнію въ томъ же 1762 г. въ Москвѣ, гдѣ тогда находилась она по случаю коронаціи, составлена была «конференція» Сената и Синода, для совокупнаго разсужденія объ условіяхъ, на которыхъ можетъ быть дозволено возвращеніе заграничныхъ раскольниковъ въ Россію. Постановленія этой «конференціи», надобно полагать, и послужили основаніемъ для изданнаго вскорѣ потомъ (14 декабря 1762 г.) указа о бѣжавшихъ за-границу раскольникахъ, въ которомъ точнѣе, нежели

въ указѣ Петра III, обозначены мѣста, гдѣ предоставлялось имъ селиться въ случаѣ возвращенія въ Россію, и точнѣе опредѣлены льготы, какими они будутъ пользоваться. Тогда же, послѣ «конференціи», императрица Екатерина, чрезъ князя Я. П. Шаховскаго объявила присутствовавшимъ въ Москвѣ членамъ Св. Синода и другимъ архіереямъ, чтобы они сообщили ей свои мнѣнія собственно о томъ, «на какихъ до вѣры и церкви касающихся кондиціяхъ» можно дозволить переселеніе заграничныхъ раскольниковъ въ Россію. Вѣроятно, эти мнѣнія были нужны императрицѣ для того, чтобы рѣшить, можно ли оставить неприкосновеннымъ тотъ пунктъ въ указѣ Петра III, которымъ предписывалось не чинить раскольникамъ, переселяющимся въ Россію, «никакого въ содержаніи закона по ихъ обыкновенію возбраненія». Повелѣніе императрицы было исполнено присутствовавшими въ Москвѣ архіереями. Намъ извѣстны три поданныя ими мнѣнія: одно принадлежитъ первенствующему члену Синода, митрополиту Новгородскому Димитрію (Свѣчену) и Псковскому епископу Гедеону (Криновскому), другое архіепископу С.-Петербургскому Гавріилу (Кременецкому) и Крутицкому архіепископу Амвросію (Зертисъ-Каменскому), третье епископу Тверскому Аѳанасію (Волховскому)¹⁾.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе Новгородскаго митрополита Димитрія и Псковскаго епископа Гедеона. Изъ самаго его заглавія и содержанія видно, что оба архипастыря получили свѣдѣніе, будто заграничные раскольники, желавшіе возвратиться въ Россію, изъявили готовность къ соединенію съ церковію, если только имъ дозволено будетъ сохранить употребляемые ими обряды: поэтому и свое мнѣніе они изложили въ формѣ «разсужденія» о томъ, можетъ ли церковь сдѣлать старообряд-

---

1) Эти мнѣнія, собственноручно подписанныя преосвященными, хранятся въ Глав. Арх. Мин. иностранныхъ дѣлъ. За сообщеніе копій съ нихъ мы обязаны благодарностію о. Х. Б. Максиму.

цамъ такое снисхожденіе. Свѣдѣніе оказалось невѣрнымъ; даже изъ мнѣній, поданныхъ другими архіереями, видно, что тогда раскольники, соглашавшіеся возвратиться въ Россію, напротивъ, предъявляли требованіе, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно отправлять всѣ ихъ релігіозныя дѣйствія, имѣть свои церкви, своихъ бѣглыхъ поповъ, и проч., — т. е. требовали исполненія того, что обѣщано въ указѣ Петра III относительно «содержанія закона по ихъ обыкновенію». «Разсужденіе» м. Димитрія и еп. Гедео́на не имѣло поэтому и не могло имѣть практическаго приложенія; но это нисколько не умаляетъ его значенія.

Важно, во-первыхъ, уже то, что эти архипастыри обсуждали вопросъ о дозволеніи старообрядцамъ присоединяться къ церкви съ сохраненіемъ употребляемыхъ ими, такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, — то есть вопросъ о томъ, что въ послѣдствіи было приведено въ осуществленіе подъ именемъ Единовѣрія. Первую мысль о Единовѣрїи обыкновенно приписываютъ иноку Никодиму стародубскому и графу Румянцеву, утверждая, что они въ своихъ бесѣдахъ о церкви и расколѣ всѣхъ прежде возбуждали вопросъ о возможности принятія старообрядцевъ въ церковь съ сохраненіемъ употребляемыхъ ими обрядовъ. Инокъ Никодимъ былъ, безъ сомнѣнія, первый дѣятель, начавшій искать осуществленія мысли о Единовѣрїи; но самая эта мысль, какъ видимъ, возникла гораздо раньше, — за двадцать лѣтъ до начала подвиговъ Никодима первенствующій членъ Синода и другой синодальный членъ уже подвергали разсмотрѣнію вопросъ о принятїи старообрядцевъ въ православную церковь, съ дозволеніемъ содержать употребляемые ими обряды.

Еще важнѣе то, какъ митрополитъ Димитрій и епископъ Гедео́нъ рѣшили указанный вопросъ. Мало того, что они дали положительный отвѣтъ, т. е. признали возможнымъ и дозволеннымъ существованіе явившагося въ послѣдствїи, такъ называемаго Единовѣрія; они высказались по

вопросу о Единовѣрїи съ такою основательностію и вѣрностію сужденія, какихъ не имѣють доселѣ очень многіе изъ единовѣрцевъ и разсуждающихъ о Единовѣрїи, особенно извѣстные изобрѣтатели и ревнители мнимыхъ «нуждъ Единовѣрїя». Сдѣлавъ предварительно замѣчаніе, что въ церкви было бы желательно имѣть полное согласіе ея членовъ во всемъ, не только въ вѣрѣ, но и въ обрядахъ, они пришли однако же къ заключенію, что при единствѣ вѣры можетъ быть дозволено въ церкви, по снисхожденію, употребленіе и различныхъ обрядовъ, если только не противорѣчатъ они православному ученію вѣры. Въ основаніе такого заключенія ими положены — понятіе о обрядѣ, какъ установленіи, не имѣющемъ характера неизмѣняемости, каковой принадлежитъ только догматамъ вѣры, напротивъ, подлежащемъ измѣненію, слова Ап. Павла и самого Христа Спасителя, повелѣвающихъ ради спасенія души и ради сохраненія заповѣди Божіей не держаться съ фарисейскою строгостію установленій, подлежащихъ измѣненію и отмѣненію, наконецъ, примѣры изъ исторїи церкви, свидѣтельствующіе, что при единствѣ вѣры церковь издревле дозволяла существованіе различныхъ обрядовъ и одни замѣняла другими. Въ сущности это тѣ самыя основанія, на которыхъ впоследствии и учреждено Единовѣрїе, на которыхъ оно существуетъ доселѣ и противъ которыхъ не возражаютъ сами изобрѣтатели и ревнители «нуждъ Единовѣрїя». Изложивъ ихъ, митрополитъ Димитрій и епископъ Гедеонъ показали только, что въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса они точно слѣдовали исконному ученію церкви о значеніи обряда; замѣчательную вѣрность взгляда на сущность Единовѣрїя они выразили собственно въ томъ, что говорятъ объ условіяхъ, какія обязательно требуются отъ лицъ, вступившихъ въ единеніе съ церковію на началахъ Единовѣрїя, — о томъ, что эти послѣднія, получая дозволеніе употреблять свои особые обряды, обязаны не только «во всемъ прочемъ» единомудрствовать съ православною церковію,

не только признавать и принимать ея чинопочиніе, но и обряды, употребляемые церковію, отличные отъ употребляемыхъ ими, нимаго не хулить, напротивъ, считать и правильными и досточтимыми. За старообрядцами, говорить они, можно оставить употребляемые ими обряды, если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и общаются послѣдовать святой грекороссійской церкви и никакихъ ересей, проклятыхъ вселенскими и помѣстными святыми соборами, не имѣть, и не сводить, и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ ихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставленныхъ отъ православныхъ греческихъ и российскихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ помянутыхъ обрядовъ все мудрствовать и содержать по мудрствованію и содержанію православныхъ». Потомъ и еще, въ заключеніи: «Пусть убо только они, о комъ намъ здѣсь слово, признаютъ свою мать, т. е. святую церковь, столько пекущуюся о спасеніи ихъ и столько какъ младенчествуящимъ въ разумъ и немощнымъ снисходящую, пусть, напротивъ, различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочать этимъ и не хулить, когда сами не могутъ съ ними согласиться въ тѣхъ, какъ праведно было бы меньшимъ числомъ послѣдовать множайшимъ, не столько въ Россійской, но и въ Греческой самой... и въ другихъ православныхъ странахъ находящимся православнымъ, которые при различныхъ отъ нихъ, а съ нами согласныхъ обрядахъ искони пребываютъ,— пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковію единомысленны, то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ ихъ принять и присоединить православному нашему обществу». Таковъ замѣчательно вѣрный взглядъ на сущность Единовѣрія, выраженный двумя архипастырями русской церкви еще задолго до учрежденія самаго Единовѣрія, — взглядъ, который и приняла потомъ церковь, котораго она и держится доселѣ. И этого-то

именно, церковнаго взгляда никакъ не могутъ, или не хотятъ усвоить себѣ нынѣшніе проповѣдники «нуждъ Единовѣрія». Распространяясь о мнимыхъ несправедливостяхъ церкви къ Единовѣрью, подробно излагая обязанности въ отношеніи къ нему, лежація на церкви, и его какія-то особыя права, они упорно молчатъ о имѣющихъ гораздо большую важность обязанностяхъ самаго Единовѣрія въ отношеніи къ церкви, — именно о томъ, что единовѣрцы, какъ принятые въ единеніе съ церковію, не должны питать сомнѣнія, тѣмъ паче вражды къ священству и священноначалію церкви православной, и содержа дозволенные имъ, такъ называемые старые обряды, не должны съ пренебреженіемъ, тѣмъ паче съ порицаніемъ, или худю смотрѣть на обряды, употребляемые православною грекороссійскою церковію. Не говоримъ уже о Верховскомъ, — это совершенный раскольникъ въ одеждѣ единовѣрческаго священника, его ругательства на православное «архипастырство» (какъ онъ любитъ выражаться) превосходятъ всякое вѣроятіе, о такъ называемомъ старомъ обрядѣ и такъ называемомъ новомъ онъ держится понятій чисто раскольническихъ, непростительныхъ въ единовѣрцѣ; но и самъ г. Филипповъ въ своихъ, претендующихъ на ученое безпристрастіе «Чтеніяхъ о нуждахъ Единовѣрія» упомянулъ ли гдѣ-нибудь о непремѣнной обязанности единовѣрцевъ чтить обряды православной церкви, а не хулить ихъ, какъ это дѣлаютъ раскольники, дѣлали и отчасти дѣлаютъ доселѣ также нѣкоторые изъ единовѣрцевъ? храня молчаніе о несомнѣнной древности и правильности употребляемыхъ церковію обрядовъ, не доказывалъ ли онъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго назначенія, древность и досточтимость такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, чѣмъ и заслужилъ такую (обидную для православнаго) признательность ревнителей раскола? не сказавъ ни слова о возмутительнѣйшихъ ругательствахъ раскольниковъ на православный обрядъ, не привелъ ли онъ, въ укоризну церкви и къ вящей радости раскольниковъ,

вызванные именно этими ругательствами порицательные отзывы нѣкоторыхъ православныхъ писателей о именуемомъ старомъ обрядѣ, и здѣсь свою угодливость раскольникамъ не простеръ ли даже до того, что въ исчисленіи этихъ укорищъ буквально воспользовался ихъ извѣстными тетрадами, даже не пощадивъ при этомъ и Святителя Ростовскаго Димитрія, о которомъ православному и еще ученому писателю надлежало бы говорить съ большимъ уваженіемъ и съ большимъ знаніемъ того, что дѣйствительно писалъ онъ?... Да, російскіе архипастыри XVIII в., къ которымъ такъ пренебрежительно относятся нынѣшніе изслѣдователи «современныхъ церковныхъ вопросовъ», гораздо лучше, нежели сіи изслѣдователи понимали сущность Единовѣрія, когда разсуждали еще только о возможности его открытія...

Вопросъ о Единовѣрїи тѣсно связанъ съ вопросомъ о клятвахъ собора 1667 года. Митрополитъ Димитрій и епископъ Гедеонъ понимали это; потому они въ своемъ мнѣніи коснулись и вопроса о значеніи соборныхъ клятвъ, причемъ высказали опять сужденіе весьма замѣчательное по своей правильности и основательности, свидѣтельствующее о внимательномъ изученіи подлиннаго смысла опредѣленій собора 1667 года. Это ихъ сужденіе, выраженное при томъ съ рѣдкой сжатостью и точностью, отличается, дѣйствительно, замѣчательнымъ для своего времени пониманіемъ сущности дѣла, какъ будто оно высказано уже послѣ недавно происходившихъ, вызванныхъ извѣстными петербургскими «Чтеніями», изысканій и споровъ о значеніи соборныхъ клятвъ. Вотъ что именно писали митрополитъ Димитрій и епископъ Гедеонъ, предположивъ, что кто-нибудь предложитъ имъ вопросъ: не будетъ ли, признанное ими возможнымъ, дозволеніе старообрядцамъ употреблять такъ называемые старые обряды, находится въ противорѣчїи съ опредѣленіями собора 1667 года, которыми обряды сіи прокляты? «Не обряды, отвѣтствуется такому, а больше содержащіе ихъ сей клятвѣ подвер-

гаются тамъ, и то не за обряды точно самые, но за сопротивленіе ихъ святой церкви и отторженіе самовольное отъ оной, а паче еще за произносимыя отъ многихъ изъ нихъ на оную хулы и ругательства разныя, какъ то отъ самыхъ дѣяній и отъ самаго намѣренія тѣхъ соборовъ видѣть можно, въ чемъ и мы правильную находимъ причину». Известные изобрѣтатели «нуждъ Единовѣрія» утверждали между прочимъ, будто мнѣніе, что соборныя клятвы положены на содержащихъ именуемые старые обряды не за самое содержаніе сихъ обрядовъ, а за то, что ихъ содержаніемъ они выражаютъ непокореніе церкви и хуленіе на содержимые церковію обряды, — будто мнѣніе это есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени, а прежде архипастыри российской церкви такого мнѣнія никогда не выражали. Приведенное замѣчаніе о значеніи соборныхъ клятвъ, сдѣланное двумя членами Св. Синода въ 1762 г. представляетъ документальное опроверженіе этой неправды.

Вообще «разсужденіе» митрополита Димитрія и епископа Гедеопа, имѣющее историческую важность, представляетъ особый интересъ для нашего времени, когда еще не вполне успокоились ревнители «нуждъ Единовѣрія», и все еще продолжаютъ предъявлять свои искательства, то о поставленіи особаго единовѣрческаго епископа, то о разрѣшеніи соборныхъ клятвъ на содержащихъ старые обряды, и т. п. Поэтому-то мы и признали за нужное напечатать въ нашемъ изданіи этотъ любопытный документъ.

Р а з с у ж д е н і е .

Можно-ли въ православной Россійской церкви нѣкоторые обряды, содержимые отъ заграничныхъ раскольниковъ, по причинѣ объявляемаго желанія ихъ къ соединенію во всемъ прочемъ съ оною, снести и снисхожденіе сдѣлать имъ?

Кромѣ всякаго сомнѣнія должно всякому признать и исповѣдать, что весьма бы пристойнѣе было, еслибы единой церкви чада всѣ не только единство вѣры, что до догматовъ ея касается, хранили, но и въ самыхъ бы обрядахъ единый видъ имѣли и ничѣмъ бы другъ отъ друга не разнствовали, для могущихъ оттуда слѣдовать раздоровъ и соблазновъ, особливо въ немощнѣйшихъ. И для того отъ многихъ лѣтъ Россійской церкви пастыри, праведною и благочестивою ревностію о пользѣ порученныхъ имъ душъ человеческихъ возбуждены будучи, о семъ крайнее стараніе прилагали и нынѣ прилагаютъ, вслѣдствіе чего и многія книги ими сочинены и въ печати изданы на показаніе самой истины, не только что до благочестивой въ Россійской церкви соблюдаемой вѣры, но и что до самыхъ принятыхъ въ ней обрядовъ принадлежитъ, съ тѣмъ всеконечно намѣреніемъ, чтобъ разнствующіе въ тѣхъ съ оною, сами усмотря изъ сихъ книгъ напрасное свое по такой только причинѣ отъ нея отторженіе, прійти въ чувство и обратиться къ своей матери могли. Наконецъ, какъ всѣ кроткіе, употребленные ими къ тому способы не великое возымѣли дѣйствіе, но отъ множайшихъ, у которыхъ застарѣлые обычаи почти закономъ сдѣлались и какъ бы въ самое естество ихъ перемѣнились, явились пре-

зираемы добрые и челоувѣколюбныя ихъ совѣты: то оною же ревностію приведены они были клятвою таковыхъ устрашать и отсѣченіемъ отъ церкви совершеннымъ.

Но, къ крайнему сожалѣнію, оказалось, что и то самое не только оныхъ излиха ревнителей своихъ обрядовъ не пользовало, но еще, видя себя они отсѣкаемыхъ отъ церкви, больше въ своихъ обычаяхъ затвердились, а наконецъ и на самую ту церковь вооружаться разными хулами дерзнули. Не надѣяся же, впрочемъ, никогда имѣть въ своемъ отечествѣ свободаго отправления своихъ обрядовъ, и изъ него великимъ числомъ бѣгать въ другія государства стали, отъ чего какъ церковь самая, такъ и государство не малый вредъ претерпѣвають, оная по причинѣ погибающихъ чадъ своихъ, оное же по причинѣ умаленія своихъ подданныхъ.

Итакъ по примѣру искусныхъ врачей, которые, когда одно лѣкарство не пользуетъ больному, другимъ цѣлитель болѣзнь его стараются, и намъ, имѣющимъ вѣренное себѣ отъ Бога строеніе спасенія душъ челоувѣческихъ, слѣдуетъ теперь помышлять о другомъ способѣ, которымъ бы заблудшихъ овецъ собрать во едино Христово стадо по крайнѣйшей мѣрѣ возможно было.

Къ сему изрядный случай подаетъ нынѣ намъ управляющій сердцами челоувѣческими, а наипаче содержащій сердце царево въ руцѣ своей Богъ, когда вложилъ въ мысли нашей всепресвѣтлѣйшей самодержицѣ, благочестивѣйшей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, ис-

тинной матери отечества, крѣпкой благочестія ревнительницѣ, свято и премудро имперією Россійскою управляющей, милостивыми указами оныхъ заблуждающихъ отъ церкви и отечества въ государство свое къ возвращенію призывать, дабы ихъ милосердіемъ своимъ хотя не вдругъ, но по малу въ соединеніе церкви присовокупить, отъ которой столь многое время удалились, и тѣмъ какъ благочестію, такъ и людямъ въ государствѣ приращеніе сдѣлать.

А понеже намѣреніе и желаніе онымъ заблуждающимъ есть въ оное соединеніе прийти не инако, какъ только съ тѣмъ, чтобъ оставлены были при нихъ нѣкоторые заобыкновенные у нихъ обряды, какъ то: при отправленіи литургіи употребляемыя семь просфоръ, сложеніе двуперстное въ изображеніи на себѣ креста, хожденіе по солнцу, чтеніе по старопечатнымъ книгамъ и симъ подобныя: и для того, полагая, что если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и обѣщаются послѣдовать святой Грекороссійской церкви, и никакихъ ересей проклятыхъ вселенскими и помѣстными святыми соборами не имѣть и не вводить, и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ ихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ греческихъ и російскихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ помянутыхъ обрядовъ, все мудрствовать и содержать по мудрствованію и содержанію православныхъ, приступимъ мы теперь къ точному того разсмотрѣнію, не можно-ли и оныя обряды

попустить, покаместъ они сами, обращаясь между православнымъ обществомъ, просвѣтятся и познають благодатию Божію что основательнѣе и благопрістойнѣе и въ самыхъ обрядахъ есть.

Но скажетъ кто: какъ мы къ сему дѣлу приступать можемъ, когда уже на бывшихъ при Московскомъ патріархѣ Никонѣ и послѣ при другихъ соборахъ таковыя обряды прокляты? Не обряды, отвѣтствуется такому, но больше содержащіе ихъ сей клятвѣ подвергаются тамъ, и то не за обряды точно самыя, но за сопротивленіе ихъ святой церкви и отторженіе самовольное отъ оной, а паче еще за произносимыя отъ многихъ изъ нихъ на оную хулы и ругательства разныя, какъ то отъ дѣяній и отъ самого намѣренія тѣхъ соборовъ видѣть можно, въ чемъ и мы правильную находимъ причину; если жъ бы за одни обряды проклятiе то было положено, то была бъ причина почитать оное за недѣйствительное и отъ не помѣрной не по разуму ревности происходящее.

Ибо сіе всякому, здравый разумъ имѣющему, извѣстно, что церемоніи, или обряды церковныя не суть догматы вѣры, да и не составляютъ они существа спасенія человѣческаго. Спасаетъ насъ Христось, истинная въ него вѣра, прилежное послѣдованіе его Божественному ученію, при чистой совѣсти; а церемоніи, или обряды только украшаютъ видъ церкви и иногда подають неученымъ ко умиленію души, иногда же внутренняго нашего благодаренія предъ Богомъ бывають знаменіемъ; однако же со всѣмъ тѣмъ, какъ выше помянуто, не

таковы они, чтобъ необходимо отъ нихъ зависѣло спасеніе человѣческое, почему и не дивно, что они, по различію мѣстъ, и обычаевъ, и нуждъ, различны быть и перемѣняться могутъ. Когда Павелъ святой говоритъ, что *по нуждѣ и закону претмненіе бываетъ*: то уже претмненіе обрядовъ, или обычаевъ не больше ли сомнѣнія въ вѣрѣ причинять не должно?

Въ семъ только состоитъ вся сила и должность пастырская—наблюдать, чтобъ иногда такіе обычаи не входили въ ихъ стадо, которые бы могли вредъ немалый нанести спасенію душевному; а гдѣ его нѣтъ, то и важности нѣтъ тамо.

Въ разсужденіи чего показываетъ намъ исторія, что древле различные нѣкоторые въ различныхъ церквахъ обряды и обычаи употребляемы были. Напримеръ въ иной церкви была больше въ употребленіи литургія сложенія святаго Іакова Брата Вожія, а въ иной сократительнѣйшая святаго Василія Великаго, или святаго Іоана Златоустаго, въ другихъ же, а особливо въ африканскихъ, еще другія; а притомъ и самыхъ храмовъ Божіихъ положеніе весьма различно было: въ Антіохіи Сирской, по свидѣтельству Сократову, въ книгѣ 5-й, главѣ 22, алтарь стояли они къ западу, а въ другихъ странахъ къ востоку обращены они были, какъ и нынѣ у насъ имѣются; также и въ разсужденіи празднованія пасхи и постовъ немалое различіе въ разныхъ церквахъ имѣлось, какъ можно у Евсевія и другихъ древнихъ писателей видѣть. Но для сихъ разныхъ обрядовъ не разлучались тѣ церкви другъ отъ друга

и не порочила никогда одна сторона другія. Достопамятно слово Иринея древняго учителя, у Евсевія въ книгѣ 5, главѣ 24, напримѣръ, о различіи постовъ имѣется: мы, говоритъ, всё между собою миръ хранимъ и различіе постовъ согласіе вѣры украшаетъ. Особливо можно сказать о восточной и западной церквахъ, что хотя издревле многіе западная церковь различные отъ тѣхъ, какіе въ восточной церкви были; обряды имѣла; но однакожь не раздѣлялась за симъ восточная церковь отъ западной до того времени, какъ уже порча въ символѣ и премѣненіе въ догматахъ вѣры на западѣ произошло. Столько-то обряды, или обычаи не завелико поставлялись, когда не бѣдствовало для нихъ спасеніе человѣческое!

Яснѣйшій еще и важнѣйшій примѣръ сему, сколько обряды удобопремѣнительны быть могутъ безъ вреда спасенія, подаеть намъ божественный Павелъ. Онъ самъ изъявляетъ въ своихъ посланіяхъ, что онъ обрѣзалъ нѣкогда обращеннаго уже въ вѣру Христову изъ язычниковъ Тимоѳея; а въ другое время сильно воспротивился тому, чтобъ приходящихъ отъ языкъ къ Христовой церкви подвергать сему и другимъ нѣкоторымъ ветхозаконнымъ обрядамъ. Что-жь привело въ сихъ случаяхъ Павла, чтобъ онъ нѣкоторымъ образомъ самъ съ собою различествовалъ? Ничто больше, какъ польза обращающихся въ Христову церковь. Въ одномъ случаѣ, хотя онъ зналъ совершенно, что не нужно было обрѣзаніе, однакожь, понеже соблажнялись вѣрующіе отъ обрѣзанія изъ того, что Павелъ не обрѣзаннаго вводитъ

въ церкви и думали, что съ таковымъ сообщенія имѣть неприлично (ибо не у еще совершенно были утверждены въ вѣрѣ Христовой): то онъ для сего попустилъ обрѣзаться Тимоѳею, вѣдая, что спасеніе его тѣмъ не могло повредиться, но могъ отнять быть соблазнъ въ церкви. А въ другомъ случаѣ, понеже вѣрующимъ отъ языкъ несносно казалось обрѣзаніе, какъ и другіе обряды іудейскіе, да и не малое оттуда произойти могло сомнѣніе въ нихъ, что аки бы недовольна была христіанская вѣра ко спасенію безъ закона церемоніальнаго іудейскаго: то онъ, вѣдая, что *о Христѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь* (къ Галат. гл. 5 и 6, къ Коринѳ. гл. 7.), не могъ стерпѣть, чтобъ подвергаемы и нѣкоторымъ образомъ еще нудимы были вѣрующіе къ тому, что не только не нужно было къ ихъ спасенію, но еще и соблазномъ имъ быть могло, какъ выше помянуто.

Посмотримъ же, какъ той же божественный языкъ учитель поступалъ, когда нѣкоторые различныя между учениками его въ употребленіи пищи, въ отправленіи праздниковъ и симъ подобныхъ обрядахъ, произошли пренія или раздоры. Онъ удовольствовался только увѣрить ихъ, что то до вѣры и спасенія человѣческаго ничего не принадлежитъ, и затѣмъ бы не стязались они о такой матеріи и не укоряли другъ друга по причинѣ различныхъ обычаевъ своихъ, лишь бы одинако въ спасительной успѣвали вѣрѣ и единой главы, то есть Христа, и одинаго тѣла, то есть церкви его, уды держались. Вотъ что именно онъ о семъ въ посланіи къ

Колосаеѣмъ (гл. 2) написалъ: *никто же васъ да осуждаетъ о яденіи, или о питіи, или о части праздника, или о новомѣсячіяхъ, или о субботахъ, яже суть стѣнь грядущихъ, тѣло же Христово.* И въ первомъ къ Тимоѣею (гл. 1) не велить точно *внимати баснеѣмъ и родословіямъ безконечнымъ* (то есть въ такихъ вещахъ, которыя для спасенія не нужны), *яже стязанія паче творятъ, нежели строеніе, еже въ вѣрѣ.* *Конецъ же завітчанія, говорить, есть любви отъ чиста сердца и совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя.* Сіе только, даетъ знать, есть нужное ко спасенію; а нагіе обряды по себѣ самыхъ отнюдь не таковы, почему и споры объ нихъ излишни. Такой же разумъ есть въ слѣдующихъ его словахъ въ посланіи къ Римлянамъ написанныхъ (гл. 14): *изнемогающаго въ вѣрѣ приѣмлите не въ сомнѣніе помысленій, овъ бо вѣруетъ ясти вся, а изнемогаѣй земіе да ястъ; овъ разсуждаетъ день чрезъ день, овъ же судитъ на всякъ день: кійждо своего мыслию да извѣствуется.* *Вѣмъ, предаетъ онъ же далѣе, вѣмъ, и извѣщенъ есмь о Христвъ Исусъ, что ничтоже скверно (само собою, точію помышляюще что скверно) быти, оному скверно есть.* *Царство Божіе нѣсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дуствъ Святъ.* *Иже кто сими служитъ Христови, благоугоденъ Богу и искусенъ челоѣкомъ.* Вотъ Павлово каково мнѣніе о вещахъ не повреждающихъ вѣры.

Таковымъ образомъ и намъ разсуждать о требуемыхъ къ допущенію помянутыхъ обрядахъ можно. Когда не перстное сложеніе, но изображеніе креста

и воспоминаемая чрезъ то знаменованіе смерть Христова спасаетъ человѣка, когда не число просфоръ совершаетъ тайну святѣйшей Евхаристіи, но точію единъ хлѣбъ по установленію Христову непременно къ тому потребенъ, когда, наконецъ, какъ и святой Димитрій Ростовскій пишетъ въ своей книгѣ, о сей матеріи сочиненной, въ тогожь Бога вѣрить учатъ старыя и новыя книги, и тыяжь догматы содержатъ обои, и тѣхже добрыхъ дѣлъ поучаютъ, и прочая сему подобная снисхожденія, какъ въ книгѣ его, Розыскъ именуемой довольно разъясненно: то не видно, для чего бъ ихъ, какъ и другіе помянутые и симъ подобные обряды, не можно было сносить; особливо чтобъ отсѣкаемые за едино тѣхъ употребленіе отъ церкви не пришли, по невѣжеству своему, въ нѣчто горшее и чрезъ то бъ напрасно не погибли душею и тѣломъ, лучше, попустя имъ то (когда уже инако быть не можно), спасти ихъ души присоединеніемъ къ святой церкви, нежели, не попуская, оставить заблуждать отъ нея и погибать, за чтѣ опасно дабы не сказано было и о насъ, пастыряхъ, какъ сказалъ Христосъ о учителяхъ жидовскихъ, которые церемоніи и преданія человѣческая паче правды Божія предпочитали: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемеры, яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити. Вожди слѣпѣи, оцѣждающіи комара, вельблуды же пожирающе* (Мат. гл. 23.).

Сіе же согласно быть можетъ не только со мнѣніемъ вышепомянутаго божественнаго Апостола, но

и съ ученіемъ самого небеснаго учителя. Ибо, похваляетъ ли онъ во Евангеліи тѣхъ, которые разоряютъ заповѣдь Божию за преданія человѣческія? А не Божія ли сія наипервѣйшая заповѣдь, чтобъ желать другъ другу спасенія и быть въ мирѣ и соединеніи, какъ удамъ одинаго тѣла? Напротивъ, обряды, которые не имѣютъ яснаго основанія, или установленія въ словѣ Божіемъ, хотя, впрочемъ, и съ добрымъ и полезнымъ намѣреніемъ установлены, не человѣческія ли преданія, или установленія суть? И такъ, по истинѣ бы было *раззорять заповѣдь Божию за преданія человѣческія*, еслибы за одни обряды присуждать въ вѣчную погибель. Пусть убо только они, о комъ намъ здѣсь слово, признаютъ церковь, столько пекущуюся и немощнымъ снисходящую, пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочать тѣмъ и не хулить, когда сами не могутъ съ ними согласиться въ тѣхъ, какъ праведно бы было меньшимъ числомъ послѣдовать множайшимъ, не только въ Россійской, но и въ Греческой самой, откуда въ Россію вѣра христіанская принесена, и въ другихъ православныхъ странахъ находящимся правовѣрнымъ, которые при различныхъ отъ нихъ, а съ нами согласныхъ обрядахъ искони пребываютъ; пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковію единомысленны: то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ ихъ принять и присоединить православному нашему обществу. А прочее устроить Богъ премудрымъ своимъ промысломъ, когда восхоцетъ.

И сіе есть мнѣніе наше, которое мы, возбуждены ревностію о спасеніи всѣхъ погибающихъ и имѣя точное высокомонаршее на то повелѣніе, полагаемъ. Уповаемъ же, что и прочіи братія и сопастыри святой церкви по той причинѣ согласны въ томъ быть имѣютъ. А когда и соборное разсужденіе приложится къ сему нашему разсужденію, то какъ ему придастся твердость, такъ восторжествовать имѣетъ несомнѣнно вся церковь о спасеніи отлученныхъ чадъ своихъ.

Димитрій Митрополитъ Новгородскій.

Гедеонъ Епископъ Псковскій.

О проповѣдникахъ раскола.

Извѣстно, что Антоній Шутовъ усердно распространялъ расколъ, особенно посредствомъ раздачи и разсылки во всѣ концы Россіи разныхъ книжекъ, письменныхъ и печатныхъ, всего больше рѣчей г. Филиппова, изъ Протоколовъ, читанныхъ въ Петербургскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, которыя у купца Шестова, имѣющаго близкое знакомство съ г. Филипповымъ, бралъ для этого сотнями. Когда не стало Антонія, это дѣло проповѣди раскола взяли въ свои руки мірскіе заправители раскола въ Москвѣ: для удержанія въ расколѣ сомнящихся относительно старообрядчества и для возвращенія православныхъ въ расколъ они имѣютъ особыхъ миссіонеровъ. Самый главный изъ сихъ мірскихъ властителей раскола на свой счетъ содержитъ такого миссіонера, и по потребности разсылаетъ его по разнымъ мѣстамъ

съ проповѣдью раскола ¹⁾. Такъ миссіонеръ этотъ не разъ являлся въ деревню Новинки съ своею проповѣдью, и въ прошедшемъ (Успенскомъ) постѣ сюда присылалъ нѣкоторыя книжки съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы удержать въ расколѣ тѣхъ старообрядцевъ этой деревни, которые усумнились въ правотѣ старообрядчества, и отвлечь ихъ отъ подачи извѣстныхъ вопросовъ, которые напечатаны въ № 2 «Братскаго Слова». Также, когда сдѣлалось извѣстнымъ московскимъ ревнителямъ раскола о религіозномъ смущеніи ихъ собратій въ гуслицкой деревнѣ Мальково, объ ихъ сомнѣніяхъ относительно законности новавленнаго австрійскаго священства, которыя особенно усилились послѣ бесѣды съ ними преосвященнаго Мисаила, епископа Можайскаго 3-го іюля сего года, описанной въ № 3 «Братскаго Слова», (вскорѣ же послѣ бесѣды четыре крестьянина означенной деревни присоединены къ православной церкви въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ), то для поддержанія колеблющихся мальковскихъ старообрядцевъ и для предохраненія другихъ немедленно явился изъ Москвы въ гуслицкіе предѣлы тотъ же миссіонеръ. Онъ пригласилъ къ себѣ мѣстнаго начетчика Н. Константинова, изъ деревни Губинской, и съ нимъ развѣзжалъ по разнымъ гуслицкимъ деревнямъ. Въ Мальковѣ при помощи Константинова онъ долгое время простиралъ свое ученіе старообрядцамъ, при чемъ, ра-

---

¹⁾ Сей міродержитель московскаго раскола, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ удивительный продуктъ нашего времени: одной рукой онъ сѣетъ сѣмена тончайшей европейской цивилизаціи въ руссійскомъ обществѣ посредствомъ своихъ многочисленныхъ изданій въ русскомъ переводѣ самыхъ прогрессивныхъ произведеній западной науки, другой — съ неутомимой ревностью поддерживаеъ и сѣетъ темный расколъ въ народѣ, разсылая для этой цѣли миссіонеровъ въ руссійскія веси и ходатаеъ за расколъ въ столицу руссійской имперіи. Распространитель цивилизаціи и раскола, почитатель Лотце и протопопа Аввакума, Тренделенбурга и Никиты Пустосвята. — не представляетъ ли онъ, дѣйствительно, психологическую загадку? Разгадку ея, впрочемъ, отыскать не трудно... *Ред.*

зумѣется, всѣми силами тщился обвинять православную церковь, вычитывалъ изъ «Протоколовъ» любимыя всѣмъ раскольникамъ рѣчи г. Филиппова о клятвахъ Московскаго собора 1667 года, говорилъ, что вотъ сами Никониане свидѣтельствуютъ о незаконности сихъ клятвъ. Въ концѣ прошлаго года для той же миссіонерской цѣли приглашенъ въ Москву давнишній начетчикъ села Мячкова, Бронницкаго уѣзда, Л. О. Соловьевъ: его помѣстили на жительство въ палатахъ Рогожскаго кладбища и дали ему званіе эконома; занимается же онъ собственно проповѣдію раскола. Недавно, — именно 29 августа, онъ долгое время бесѣдовалъ даже съ однимъ изъ пріѣзжихъ православныхъ священниковъ. А на время Нижегородской ярмарки изъ Мануйловскаго монастыря, въ Румыніи, пріѣхалъ и отправился въ Нижній и главный проповѣдникъ раскола, Онисимъ Швецовъ: здѣсь, изъ книжныхъ лавокъ Большакова и Васильева, простиралъ онъ свое ученіе; между прочимъ онъ входилъ въ пренія съ православнымъ миссіонеромъ И. П. Ламакинымъ, отъ котораго, какъ слышно, потерпѣлъ сильное пораженіе.

Такая проповѣдь раскола не ограничивается однѣми внутренними губерніями, но достигаетъ до отдаленныхъ окраинъ обширной Россіи. Когда московскимъ ревнителямъ сдѣлалось извѣстно, что въ городѣ Благовѣщенскѣ, Амурской области, находится небольшое число старообрядцевъ, желающихъ имѣть священника австрійскаго поставленія, то для посланки туда немедленно былъ отысканъ человекъ, родомъ изъ города Череповца, Новгород. губ., Иванъ Андреевъ, который проживалъ въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, и принадлежалъ дотошъ къ обществу безпоповцевъ Ѳедосѣева согласія. Этого Андреева Савватій, именующій себя архіепископомъ Московскимъ, рукоположилъ во священника и при помощи благотворителей снабдилъ 1000 руб. денегъ и разными книгами. По прибытіи на мѣсто ему вмѣнялось въ обязанность не только совершать священнодѣйствія, но и всѣми способами

привлекать къ себѣ православныхъ и безпоповцевъ. Но Андреевъ по семейнымъ обстоятельствамъ отказался отъ этой дальней поѣздки. Тогда вмѣсто него, посланъ туда въ прошедшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, молодой чело-вѣкъ, крестьянинъ одной изъ гуслицкихъ деревень, по имени Евѣимій. Передъ отъѣздомъ онъ былъ тѣмже Савватіемъ рукоположенъ во священника и на проѣздъ изъ Москвы въ Благовѣщенскъ снабженъ такоюже суммою денегъ, какая была выдана Ивану Андрееву. Всѣ эти, равно какъ и другіе раскольниковскіе учителя и попы, исполнительностію службъ и внѣшней обрядности обыкновенно стараются показать себя предъ православными, что они-то будто бы и суть истинные хранители правой вѣры; наши простолюдины, не имѣя надлежащаго понятія ни объ ученіи православной церкви, ни объ ученіи раскола, увлекаясь ихъ внѣшнимъ благочестіемъ и ихъ проповѣдію о старой вѣрѣ, легко уклоняются отъ церкви въ расколъ.

Если же раскольники показываютъ столько усердія, не щадятъ никакихъ жертвъ для совращенія православныхъ въ расколъ: то какъ не пожелать, чтобы и православные прилагали заботу о привлеченіи старообрядцевъ въ лоно православной церкви, а въ особенности тѣ, на комъ лежитъ прямая обязанность вразумлять заблуждающихся? «Любовь и вниманіе къ заблуждающимъ, всегдашняя забота и готовность указать имъ истину» — эти качества вездѣ нужны пастырямъ церкви; но особенно необходимы они въ Москвѣ, гдѣ сосредоточиваются главныя силы раскола, которыя вліяютъ на весь старообрядческій міръ. Ослабни въ Москвѣ расколъ, тогда и въ другихъ мѣстахъ Россіи раскольники потеряютъ силу, а заграничныя раскольническіе монастыри и многія находящіяся въ Россіи раскольниковскія учрежденія лишатся матеріальныхъ средствъ къ своему существованію. Все это неминуемо поведетъ къ ослабленію и уничтоженію раскола.

По поводу недавнихъ событій на Преображенскомъ Кладбищѣ.

(Два письма въ редакцію) ¹⁾

1. М. Г. Прочитавши въ издаваемомъ вами журналѣ «Братское Слово» записку митрополита Филарета, писанную въ 1855 году, гдѣ говорится, между прочимъ, о безпоповцахъ Преображенскаго Кладбища, что это есть общество изувѣровъ, я подумалъ: какую истинную правду сказалъ о нихъ покойный митрополитъ! Это именно общество изувѣровъ, — такими они были сто, тридцать лѣтъ назадъ; такими остаются и доселѣ. И теперь они такіе же хулители, бракоборы и изувѣры, какими были прежде, — все также отвергаютъ браки, все также за царя и за всю власть Богу не молятся, потому что считаютъ ее антихристовой. Жалкій народъ! Но жаль не ихъ, а тѣхъ простыхъ людей, которыхъ они безнаказанно совращаютъ въ свою секту.

А что я правду говорю о преображенскихъ безпоповцахъ, въ подтвержденіе расскажу вамъ недавно случившееся со мной происшествіе.

29 августа пріѣхалъ я на Преображенское Кладбище для осмотра памятника, недавно поставленнаго на могилѣ родственника. По дорогѣ меня объѣзжали многіе прихожане Кладбища на своихъ рысакахъ. Встрѣтивъ на могилѣ сто-

---

¹⁾ Одно изъ этихъ писемъ, полученное еще до выхода № 4 „Братскаго Слова“, касается описаннаго въ этомъ № „Большаго Федосѣевского собора“ (стр. 207 и слѣд.). Письмо представляетъ новыя подтвержденія сказаннаго нами, въ примѣчаніи къ сей часъ названной статьѣ, о характерѣ Федосѣевцевъ, въ безыскусственной простотѣ изображаетъ ихъ нравы, и мы печатаемъ его тѣмъ съ большей готовностью, что можемъ поручиться за совершенную добросовѣстность и правдивость достопочтеннаго корреспондента. Другое письмо заслуживаетъ вниманія, какъ дополненіе къ сообщенному въ № 3 «Братскаго Слова» (стр. 145) извѣстію о странномъ погребеніи, происходившемъ на Преображенскомъ Кладбищѣ. *Ред.*

рожа, я спросилъ его: что это за създъ нынѣ въ моленной? Сторожъ отвѣтилъ, что сегодня должны съѣхаться всѣ хозяева и нѣкоторые изъ прихожанъ для прочтенія правилъ, постановленныхъ недавно бывшимъ соборомъ прѣзжихъ и здѣшнихъ отцовъ и наставниковъ. Я пошелъ въ моленную, и дѣйствительно встрѣтилъ тамъ большое собраніе, — были всѣ представители Ѳедосѣевского общества: попечители Н. В. Кочегаровъ, Быковъ и Москвинъ, почетнѣйшіе прихожане — П. В. Смирновъ, С. К. Егоровъ, два брата Косичкины, М. П. Медвѣдевъ, Н. І. Бузниковъ (биржевой маклеръ), Н. Г. Любушкинъ, братья Кудряшovy, Жадаевъ (гласный думы), М. Х. Анисимовъ, В. И. Анашевъ и многіе другіе. Когда я вошелъ въ моленную и раскланялся со всѣми, то примѣтилъ, что многимъ непріятно, зачѣмъ я вошелъ, — начали собираться въ кучки, совѣщаться и спорить промежъ себя. Такъ прошло около часа времени, и къ чтенію все не приступаютъ. Я спросилъ одного близкаго мнѣ человѣка: о чемъ они спорятъ и почему не читаютъ соборныхъ постановленій? Онъ говоритъ: «здѣсь есть лишніе люди, — при нихъ нельзя читать соборныхъ постановленій!» — Почему же нельзя? — спрашиваю. Онъ разсмѣялся и говоритъ: «Ты самъ знаешь эти новопоставленныя правила!». Я отвѣтилъ, что знаю старыя правила, а новыхъ не знаю. — «Новыя-то правила, — говоритъ онъ, — не лучше старыхъ, а пожалуй и хуже. Всѣхъ то я и самъ не знаю; но вотъ для примѣра главныя статьи: кто хочетъ быть въ нашемъ обществѣ, тотъ не долженъ имѣть жены, не вступать въ бракъ и не записываться по новому положенію въ метрическія книги, выданныя правительствомъ, а кто не послушаетъ этого постановленія и вступить въ брачное сожителство, такихъ отлучать отъ общества, съ таковыми не молиться Богу, не ѣсть и не пить вмѣстѣ, не принимать на исповѣдь, дѣтей ихъ не крестить, жёнъ, если умрутъ послѣ родовъ, не отпѣвать и не молиться за нихъ; а если кто изъ брачныхъ захочетъ возвратиться въ наше общество,

тотъ долженъ разойтись съ женой, вынести шестинедѣльный постъ и раскаяться въ своемъ заблужденіи; если же кто изъ христіанъ, т. е. небрачныхъ, по немощи тѣлесной впадетъ въ грѣхъ, долженъ покаяться въ грѣхѣ: безъ грѣха-де нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ и спасенія; а что нѣкоторые приводятъ въ защиту браковъ слова Апостола Павла: бракъ честенъ и ложе нескверно, то это-де сказано не на нынѣшнее время, а на прежнее благочестивое время, нынѣ же время антихристово. Еще есть статья: за царя и всю предержавшую власть Богу не молиться, и много такихъ же нелѣпыхъ».

Въ то время, какъ мы разговаривали, всѣ изъ моленной пошли въ контору; пошли и мы туда же. Когда увидѣли, что я вошелъ въ контору, начали и отсюда выходить вонъ; направились въ верхнее помѣщеніе. Направился и я за ними. Тогда подошелъ ко мнѣ Павелъ Васильевъ Смирновъ и говорить: «ты, Иванъ Ивановичъ, не ходи къ верху». Я спросилъ: отчего же не ходить? — «А отъ того, — говорить, — что ты не нашего общества: ты брачникъ и насъ порицаешь». Я отвѣтилъ: тебя одного не послушаю и пойду къ верху: вотъ если всѣ скажутъ, чтобы уходилъ, тогда уйду. Когда взошелъ я на верхъ, начался у нихъ споръ: одни говорятъ: надо вывести! другіе: ненадо этого дѣлать! а не станемъ читать правила, онъ и самъ уйдетъ! Видя такой безпорядокъ, я подошелъ къ спорящимъ и говорю: господа, мнѣ Павелъ Васильичъ объявилъ, чтобы я уходилъ вонъ; его одного я не послушаю; а если вы всѣ потребуете, то я уйду. Многіе заговорили: уходи! ты насъ конфузишь, называешь еретиками и блудниками! Тогда я не вытерпѣлъ и сказалъ имъ: Что-же? Къ сожалѣнію, все это правда, и если вы по этому не хотите допустить моего здѣсь присутствія, такъ знайте, что я и самъ считаю за стыдъ быть въ вашемъ обществѣ, гдѣ проповѣдуютъ, что надо жить не съ женами, а съ наложницами! Сказавъ это, я ушелъ.

Вотъ видите, какъ относятся безпоповцы Федосѣева со-

гласія даже къ своимъ собратіямъ, только пріемлющимъ браки и молящимся за царя. Обратите вниманіе и на то, какъ ревниво берегутъ они отъ посторонняго слуха и взора нечестивыя правила своего недавняго «собора». Почему это? не чувствуютъ ли они сами, что эти правила, всѣмъ повелѣвающія жить безъ брака, православнаго царя считать антихристомъ и не молиться за него, уже сами по себѣ составляютъ преступленіе, подвергающее ихъ карѣ закона, и потому должны быть сохраняемы въ тайнѣ? И такія нечестивыя ученія они подтверждаютъ и узаконяютъ съ особенной настойчивостью вслѣдъ затѣмъ, какъ на нихъ излиты милости нашимъ добрымъ Царемъ, о здравіи и долгоденствіи котораго всѣ мы должны молиться по заповѣди Апостола.

И. И. Горюновъ.

2. Въ дополненіе къ напечатанному въ № 4 «Братскаго Слова» извѣстію о томъ, что при погребеніи на Преображенскомъ кладбищѣ временно московскаго купца Солнцева Ѳедосѣевцы не стали пѣть погребенія надъ самымъ тѣломъ, а совершили оное заочно, считаю не излишнимъ сообщить, что такъ поступлено было преображенцами не потому только, что умершій былъ брадобріецъ. Брадобритіе дѣйствительно у безпоповцевъ почитается весьма тяжкимъ грѣхомъ, лишающимъ погребальнаго отпѣванія. Но, по молвѣ и разговорамъ у самихъ безпоповцевъ преображенскихъ, за покойнымъ Солнцевымъ былъ не одинъ грѣхъ брадобритія, но и другіе, по ихъ понятіямъ, много тяжчайшіе: новоженство и еретичество. Въ нарушеніе положеннаго для всѣхъ безъ изъятія Ѳедосѣевцевъ непремѣннаго правила о безбрачїи, онъ около двухъ лѣтъ тому назадъ женился и даже повѣнчался въ православной церкви. Значить, онъ принадлежалъ къ числу, такъ называемыхъ у Ѳедосѣевцевъ «новоженовъ», и еще повиненъ былъ предъ ними въ еретичествѣ, то есть, въ присоединеніи къ православію (Ѳедосѣевцы православіе называютъ еретичествомъ). То обстоятельство, что Солнцевъ былъ вѣнчанъ

въ православной церкви, служить яснымъ доказательствомъ, что онъ изъ Фетосѣвства (если только былъ Фетосѣвцемъ) перешелъ въ православіе. Иначе онъ не могъ быть и вѣнчанъ въ православной церкви: ибо въ 33 ст. 1-й части X т. Св. Законовъ Гражданскихъ (1 изд. 1857 года) сказано: «бракъ правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой соединенія съ присягою». Если же покойный Солнцевъ былъ православный, или хотя прежде и былъ раскольникъ, но потомъ присоединился къ православію и повѣнчанъ былъ въ православной церкви: то возникаетъ вопросъ уже не о томъ, почему Фетосѣвцы совершили надъ нимъ такое странное погребеніе, а о томъ, какое право имѣли они отпѣвать какъ бы то ни было у себя въ моленной лицѣ, принадлежавшее къ православной церкви? Преображенскіе безпоповцы на это говорятъ, что покойный предъ смертью отпалъ отъ православія и опять обратился къ нимъ въ расколъ. Но такимъ отвѣтомъ они самихъ себя обличаютъ въ тяжкомъ преступленіи, — въ совращеніи православнаго въ расколъ, за чтѣмъ подлежатъ наказанію. Безпоповцы говорятъ, что, будто бы, нынѣ все это имъ разрѣшено; но утверждая это, они говорятъ явную ложь. Таковаго разрѣшенія имъ никто и никогда не давалъ, и въ законахъ таковаго нигдѣ не положено. Такое, будто-бы, разрѣшеніе не выводятъ ли они изъ того, что и прежде православныхъ (наприм. вдову штабсъ-капитана Надежду Иванову Блинову и московскихъ купцовъ: Григорія Иванова Романова и Ивана Васильева Овсянникова, а можетъ быть еще и другихъ) изъ православія совратили предъ смертію въ расколъ и побезпоповщински отпѣли и похоронили у себя на Кладбищѣ, и все это безъ всякаго для нихъ наказанія? Но эти случаи доказываютъ только слабость и потворство тѣхъ лицъ, которымъ правительство поручаетъ наблюдать за дѣйствіями раскола и пресѣкать его злоупотребленія.

Говоря о злоупотребленіяхъ, или точнѣе преступленіяхъ,

безнаказанно чинимыхъ раскольниками Федосѣева толка (и иныхъ), вслѣдствіе послабленія властей, обязанныхъ наблюдать за ними, нельзя не вспомнить сказаннаго въ Высочайшемъ указѣ еще императора Александра 1-го, данномъ московскому генераль-губернатору и министру юстиціи, отъ 27 мая 1820 года: «Я руководствовался (писалъ императоръ) правилами кротости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было возможно, не ослабляя силы законовъ; правила сіи соблюдены мною и въ отношеніи расколовъ вѣры, когда заблуждающіеся не выходили изъ границъ, имъ назначенныхъ, и когда поступки и дѣйствія ихъ не влекли за собою соблазновъ и обольщеній, нарушающихъ общественный порядокъ и противныхъ благоустройству. На этомъ основаніи разрѣшено устройство Преображенскаго богадѣленнаго дома въ Москвѣ. Но снисхожденіе правительства обращено во зло. Въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ разсѣвались вредныя правила, какъ неповиновеніе властямъ и закону, развращеніе браковъ, и тому подобное... Вступленіе въ Федосѣевскую секту не считать дозволеннымъ и совратителей предавать суду безъ всякаго послабленія; такъ какъ существованіе Преображенскаго дома допущено въ качествѣ богадѣльни, а учредители сдѣлали его гнѣздомъ раскола и убѣжищемъ бѣглыхъ и опасныхъ людей, по сему мѣстному начальству съ точностію держаться первоначальнаго предназначенія дома, поступать съ нимъ, какъ съ богадѣльнею и не допускать, чтобы онъ присвоилъ себѣ какія либо права, какъ заведеніе раскольнической секты». На основаніи этого Высочайшаго указа министромъ внутреннихъ дѣлъ данъ былъ начальникамъ губерній циркуляръ (19-го августа 1820 года), которымъ предписывалось за Федосѣевскою сектою имѣть строгое наблюденіе и всѣ злоупотребленія раскола преслѣдовать уголовнымъ порядкомъ: «злоупотребленія эти (сказано въ циркулярѣ) никогда бы не существовали, еслибъ полиція имѣла надлежащее за ними наблюденіе. Послабленія, многими лѣтами допущен-

ныя. основали многія мнимыя права тѣхъ, до коихъ они относились»¹⁾). Скажутъ: это относится къ прежнимъ временамъ; теперь правительство смотритъ на расколъ не такъ, какъ прежде, и раскольники теперь не такіе, какъ прежде. Правда, нынѣ правительство на всѣ злоупотребленія раскола смотритъ очень равнодушно и снисходительно; но раскольники, и особенно Федосѣевскіе безпоповцы, ни въ чемъ не измѣнились и въ настоящее время все тѣ же, что были прежде, съ самаго начала ихъ секты; развѣ только стали лукавѣе²⁾). Сему неоспоримымъ доказательствомъ служить то, что бывшимъ на Преображенскомъ Кладбищѣ собраніемъ московскихъ Федосеянь 5-го февраля 1882 года, подтверждены всѣ прежнія установленія Федосѣевской секты, и особенно то, что на бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года, большомъ Федосѣевскомъ соборѣ, собранномъ попечителями Преображенскаго богадѣленнаго дома Москвинымъ и Быковымъ, на которомъ присутствовали Федосѣевскіе «отцы» со всей Россіи, не только подтверждено все старое богопротивное ученіе Федосѣевцевъ въ полной силѣ, но даже и съ прибавленіемъ, чтобы у новоженъ дѣтей не крестить безъ развода мужа и жены, и безъ того не принимать и ихъ самихъ на исповѣдь, и всѣхъ вообще рожденныхъ и крещенныхъ новоженами и молящимися за Царя принимать въ Федосѣевское согласіе не иначе, какъ съ повтореніемъ надъ ними крещенія. И

¹⁾ См. Ист. мин. внутр. дѣл. Н. Варадинова, т. VIII, стр. 109 — 111 и 123.

²⁾ Вотъ примѣръ ихъ лукавства. Августа 18-го, то есть, послѣ бывшаго у Федосѣевцевъ въ Преображенскѣ собора противобрачнаго и прогивоцарственнаго, одинъ спросилъ Федосѣевца: зачѣмъ это ваши отцы сѣзжались въ Москву? Федосѣевецъ отвѣтилъ: „сѣзжались молиться за царя, желая тѣмъ отблагодарить его за оказанный старообрядцамъ милости“. Можно-ли придумать отвѣтъ лукавѣе, лживѣе и безсовѣстнѣе!? А незнающій Федосѣевства пожалуй и повѣритъ такимъ сладкопѣвнѣямъ и будетъ предъ всѣмъ міромъ распинаться за раскольниковъ, какъ за истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи и русскаго Царя.

все это узаконено Ѳедосѣвцами тогда, когда имъ дарованы новыя большія льготы и свобода! Да, Ѳедосѣвцы всѣмъ этимъ немедленно и съ свойственною только старообрядчеству оригинальною отблагодарили милостиваго нашего Царя за вновь дарованныя расколу льготы и права, по своему всегдашнему мудрованію, принявъ и понявъ ихъ въ смыслъ поощренія къ продолженію и усиленію ихъ законопреступной дѣятельности. Что же послѣ этого скажутъ пропагандисты и защитники раскола? Неужели и послѣ этого будутъ восхвалять, а чрезъ то ободрять и подзадоривать расколъ на всякія незаконныя дѣйствія?

Возвращаясь къ дѣлу о погребеніи Солнцева на Преображенскомъ Кладбищѣ, сдѣлаю въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Защитники раскола говорятъ, что относительно погребенія раскольниками отпавшихъ отъ православія никакого воспрещенія въ законахъ не положено, потому оно и преслѣдованію не подлежитъ. Но извѣстно, что въ православной церкви запрещается священнику отпѣвать, не только что инославнаго покойника, а даже и православнаго, умершаго въ приходѣ другой церкви, и нарушители сего установленія подвергаются должной отвѣтственности. Поэтому раскольники, отпѣвающие у себя пораскольнически православнаго, не должны ли подвергаться еще большому взысканію и большей отвѣтственности? Ибо они такимъ своимъ отпѣваніемъ принадлежавшаго къ православію умершаго нарушаютъ не только тѣ законы, которыми запрещается даже православному священнику отпѣвать покойниковъ инославныхъ и принадлежавшихъ къ другимъ приходамъ, — но и законы, воспрещающіе совращать православныхъ въ расколъ. И если за то, за что подвергаются наказанію православные, оставляютъ безъ всякаго наказанія раскольниковъ, не будетъ ли это служить явнымъ и крайне прискорбнымъ для православныхъ свидѣтельствомъ признаннаго правительствомъ превосходства и премушества раскола предъ православіемъ, также вѣрнымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ отторженію право-

славныхъ въ расколъ и къ большому распространенію раскола, въ явный ущербъ и вредъ государства и господствующаго въ немъ вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ и тѣ русскія власти, на обязанности которыхъ, лежитъ непремѣнный долгъ всеми мѣрами защищать православіе и способствовать его преуспѣванію?

С—нѣ А—й.

Соборъ раскольническихъ епископовъ въ Москвѣ.

Едва успѣли оставить Москву безпоповскіе «отцы» и «наставники», собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ Россіи на свой Преображенскій «соборъ», о которомъ уже достаточно сообщили мы свѣдѣній, какъ начали съѣзжаться въ древлепрестольную столицу другіе раскольническіе «отцы» и «наставники», именующіе себя епископами, и также на «соборъ», который въ соотвѣтствіи Преображенскому можно назвать Рогожскимъ. Къ 15 Сентября въ Москву собрались уже слѣдующіе именующіеся епископы: Пафнутій казанскій, Кириллъ нижегородскій, Алексѣй самарскій, Амвросій саратовскій, Θεодосій калужскій, Сильвестръ балтскій, Викторъ уральскій, Силуанъ донскій ¹⁾. Такимъ образомъ составилъ въ Москвѣ соборъ раскольническихъ архіереевъ, въ которомъ приняли участіе и московскіе раскольническіе попы, состоящіе членами Духовнаго Совѣта, а равно и нѣкоторыя свѣтскія лица.

---

¹⁾ Достоинно замѣчанія присутствіе Пафнутія казанскаго въ этомъ соборѣ наличныхъ раскольническихъ епископовъ. Когда жилъ и властвовалъ Антоній, за его безпоповскія убѣжденія, проявлявшіяся въ разныхъ распоряженіяхъ по церковно іерархическимъ дѣламъ, Пафнутій питалъ къ нему рѣшительное отвращеніе, не разъ обличалъ его словесно и письменно, наконецъ прервалъ всякое съ нимъ общеніе и даже совсѣмъ уклонился отъ всякихъ епископскихъ занятій, находя ихъ невозможными, когда во главѣ управленія стоитъ такое лице, какъ Антоній. Объ этомъ упоминаетъ и самъ г. Шведовъ, присвѣдшникъ Антонія, въ куріозномъ описаніи его «житія и подвиговъ», не говоря, разумѣется, о причинахъ, по которымъ

О чемъ же «соборовали» поповщинскіе «отцы» и «наставники?» Не былъ ли и ихъ соборъ, какъ соборъ Федосѣевскихъ «наставниковъ» и «отцевъ» своего рода отзывомъ на Высочайше дарованные старообрядцамъ 3-го мая льготы и права? Поповцы оказались въ этомъ отношеніи гораздо осторожнѣе безпоповцевъ. Нѣкоторую связь съ недавнимъ указомъ о правахъ старообрядцевъ можно усматривать въ соборныхъ разсужденіяхъ только по одному вопросу, — именно по вопросу объ особомъ причтѣ, съ священниками и діаконами, для часовенъ Рогожскаго Кладбища. Известно, что московскіе «старообрядцы, пріемлющіе священство» австрійскаго поставленія, съ Апрѣля мѣсяца 1881 г., воспользовавшись дозволеніемъ мѣстнаго начальства, даннымъ, впрочемъ, только на одинъ частный случай и въ самой неопредѣленной формѣ, ввели на Рогожское Кладбище своихъ австрійскихъ поповъ, и предоставили имъ право служить здѣсь всякія службы за исключеніемъ обѣденъ; а въ Маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, просто уже пользуясь обстоятельствами, предоставили этимъ попамъ и право служить здѣсь литургіи на подвижныхъ антимицахъ, въ поставляемыхъ на сей случай, среди часовенъ, палаткахъ, за невозможностію проникнуть въ алтари, которые доселѣ остаются запечатанными. Служать здѣсь попеременно, а иногда и соборнѣ, наличные московскіе попы. Но такъ какъ служенія на Рогожскомъ Кладбищѣ доставляютъ попамъ большіе доходы, то изъ-за этихъ служеній и происходятъ между ними препирательства и ссоры. Теперь на соборѣ и происходили разсужденія о томъ, какъ привести это дѣло въ порядокъ: постановлено учредить для Рогожскаго Кладбища особый причтъ, назначить постоянныхъ священниковъ и діаконовъ.

«единая казанская епископія осталась во вдовствѣ за удаленіемъ ея епископа Пафнутія на покой» (см. выше стр. 220). Теперь же, по смерти Антонія, Пафнутій, очевидно, вступилъ въ управленіе епархіей, если явился на соборъ и тѣмъ еще разъ доказалъ, что прежде удался только не желая имѣть общенія съ Антоніемъ, котораго считалъ безпоповцемъ (каковъ онъ и былъ дѣйствительно) въ архіерейскихъ одеждахъ.

Т. о. постоянныя служенія на Рогожскомъ Кладбищѣ поповъ австрійскаго поставленія старообрядцы, приѣмлющіе сіе священство, узаконяють у себя соборною властію. Въ этомъ, очень смѣломъ и рѣшительномъ постановленіи собора и можно усматривать попытку со стороны русско-австрійскихъ поповцевъ воспользоваться указомъ 3-го Мая. Но дають ли узаконенія, изложенныя въ этомъ указѣ, дѣйствительное основаніе для такого постановленія? Вовсе не дають. Ибо въ нихъ не находится статьи о снятіи печатей съ алтарей Рогожскаго Кладбища, что было бы равносильно дозволенію служить здѣсь раскольническимъ попамъ и признанію закономъ ихъ существованія; по 5 пункту этихъ узаконеній здѣсь, въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, «дозволяется раскольникамъ творить общественную молитву», такъ, какъ они творили ее доселѣ со времени запечатанія алтарей; а въ 10 пунктѣ объявляется, что правительство и не хочетъ знать этихъ поповъ, — что за ними, какъ и за всѣми «лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ», «не признается духовнаго сана, или званія, а считаются они принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ», т. е. купцами, мѣщанами, крестьянами. И сами «старообрядцы, приѣмлющіе священство» такъ именно понимаютъ отношеніе указа 3-го Мая къ часовнямъ Рогожскаго Кладбища: это они ясно высказали въ своемъ прошеніи на Высочайшее имя, гдѣ жалуются именно на то, что въ упомянутомъ указѣ нѣтъ статьи о распечатаніи алтарей Рогожскаго Кладбища, т. е. не дается дозволенія ихъ попамъ австрійскаго поставленія служить въ этихъ алтаряхъ. Отсюда само собою явствуетъ, что соборъ раскольническихъ епископовъ, учреждая особый, постоянный причтъ при часовняхъ Рогожскаго Кладбища, узаконилъ то, на что старообрядцамъ, по ихъ собственному сознанію, законъ не даетъ права. И такъ соборъ этотъ сдѣлалъ постановленіе совершенно противозаконное.

Есть и еще сторона, съ которой разсматриваемое «соборное постановленіе» представляется также противозаконнымъ, — нарушающимъ законныя права на Рогожское Кладбище, при-

надлежація другимъ лицамъ. И въ самомъ дѣлѣ — на какомъ основаніи старообрядцы, приѣмлющіе австрійскую іерархію, распоряжаются въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, какъ полные и единственные ихъ обладатели? По какому праву они вводятъ туда своихъ австрійскихъ поповъ? Несомнѣнная исторія Рогожскаго Кладбища свидѣтельствуетъ, что оно и всѣ его часовни устроены бѣглопоповцами и всегда имъ принадлежали. Бѣглопоповцы въ Москвѣ и внѣ Москвы существуютъ и доселѣ; только половина ихъ (положимъ п большая), измѣнивъ ученію предковъ, приняла новую, австрійскую іерархію: ясно, что бѣглопоповцы какъ сохранившіе ученіе предковъ, какъ ихъ прямые преемники по вѣрѣ, имѣютъ если не единственное, то во всякомъ случаѣ преимущественное право распоряжаться на Рогожскомъ Кладбищѣ и въ его часовняхъ, какъ законные собственники; и по этому старообрядцы, принявшіе австрійскую іерархію, устранивъ ихъ отъ всякаго участія въ распоряженіяхъ по Кладбищу, напротивъ, считая себя единственными его владѣтелями и въ качествѣ таковыхъ учреды при Кладбищѣ постоянный причтъ изъ своихъ австрійскихъ поповъ, предоставивъ имъ отправленіе церковныхъ службъ въ часовняхъ кладбища, не дѣлаютъ ли все это въ явное нарушеніе законныхъ правъ, принадлежащихъ бѣглопоповцамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что эти послѣдніе не оставятъ безъ протеста постановленіе нынѣшняго собора австрійскихъ іерарховъ, коимъ учреждается при часовняхъ Рогожскаго Кладбища постоянный причтъ изъ поповъ и дьяконовъ австрійскаго происхожденія: они поступятъ на законномъ основаніи, если даже будутъ искать себѣ удовлетворенія у подлежащей власти.

Другія занятія «собора» совсѣмъ не важны. Предполагалось разсмотрѣть дѣло объ Алексѣѣ самарскомъ, — старое дѣло, возбужденное Пафнутіемъ вазанскимъ еще при Антоніѣ, покровителѣ Алексѣя: и теперь Пафнутіѣ же хотѣлъ поднять его. Но, по просьбѣ ирочихъ собратій, согласился оставить Алексѣя въ покоѣ. Разсматривали еще вопросъ объ отношеніяхъ Савватія къ свѣтскимъ членамъ Духовнаго Совѣта и вообще къ старообрядческому обществу. Дѣло въ томъ, что

онъ, не совѣтуясь съ мірянами, началъ поставлять поповъ: «Соборъ» нашелъ нужнымъ ограничить Савватія, и этияь сотворилъ угодное г. Шибаеву, или орудующему чрезъ г. Шибаева московскому властителю старообрядцевъ. Обо всемъ этомъ мы сообщимъ въ слѣдующій разъ болѣе подробныя извѣстія; теперь же должны сказать объ одномъ событіи, которое случилось на «соборѣ» не по волѣ и желанію «отцевъ» сего собора, а между тѣмъ, должно имѣть наибольшую важность изъ всего, что тамъ происходило.

На двухъ, послѣднихъ раскольническихъ «соборахъ» хорошо обозначилось истинное различіе между безпоповцами и поповцами. Первые, дойдя до крайнихъ выводовъ раскольническаго ученія о православной церкви, признавъ ее падшею, безблагодатною, царствомъ антихриста, разорвавъ поэтому всякую съ ней связь, держатся крѣпко своего ученія, и въ его сущности, и въ его приложеніи къ общественнымъ и гражданскимъ отношеніямъ: они подтверждаютъ его на каждомъ своемъ соборѣ; подтвердили и на послѣднемъ, бывшемъ въ Москвѣ, желая показать, что правительство, при всей своей снисходительности къ нимъ, не можетъ разсчитывать на взаимную съ ихъ стороны снисходительность, на какое-нибудь измѣненіе въ ихъ ученіи о церкви и государствѣ. Поповцы же, остановившись на полупути, отставши отъ одного берега и не приставши къ другому, не чувствуя, такъ сказать, твердой почвы подъ ногами, не любятъ касаться догматическихъ основаній своего отдѣльнаго отъ православной церкви существованія, боятся разшатать слабыя опоры, на которыхъ оно едва держится. Поэтому на своихъ соборахъ они обыкновенно не касаются вопросовъ догматическаго свойства, хотя бы такіе вопросы именно существовали въ данное время и настоятельно требовали рѣшенія. Поэтому же и на нынѣшнемъ соборѣ раскольническіе архіереи не занялись разсмотрѣніемъ тѣхъ именно догматическаго характера предъявленной противъ законности именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ ней священства, т. е. касающихся самыхъ основаній старообрядчества, которыя со всей точностью и опредѣленностью изло-

жены въ вопросахъ, давно поданныхъ имъ многими лицами изъ ихъ собственной среды и также давнымъ давно требующихъ рѣшенія. Но если «соборъ» оказался столь невнимательнымъ къ тому, что составляло его главный долгъ, то объ этомъ долгѣ ему напомнили другіе. Читателямъ извѣстно уже, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ подмосковной деревни Новинокъ, усомнившись въ истинности именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ ней священства, выразили свои сомнѣнія въ формѣ вопросовъ и представили для разрѣшенія своему архіепископу Савватию и состоящему при немъ Духовному Совѣту, чрезъ посредство нѣкоего г. Соловьева, состоящаго въ должности эконома на Рогожскомъ Кладбищѣ, а на самомъ дѣлѣ исполняющаго обязанности раскольническаго миссіонера. Надежды на получение отвѣтовъ они имѣли мало; между тѣмъ открытіе «собора» представляло имъ удобный случай предложить свои вопросы старообрядческимъ епископамъ на общесоборное рѣшеніе, — и не только свои, но и однородные съ ними вопросы другихъ бывшихъ старообрядцевъ, давно уже поданные и доселѣ остающіеся безъ отвѣта. Они составили «просительное посланіе» въ соборъ, которое мы приводимъ здѣсь вполнѣ и съ буквальной точностію:

«Еще въ Ветхомъ завѣтѣ Господь называлъ духовныхъ пастырей *стражами дому Израилеву*, обязанными вознѣщать народу святую волю Его, подѣ строгою отвѣтственностію за нерадивое исполненіе сего долга (Иезек. 3, 14—21). Богочеловѣкъ Ісусъ Христосъ, пришедши въ міръ спасти челоуѣка и для спасенія нашего основать на земли церковь свою, самъ училъ народъ не только въ храмѣ и синагогахъ, но и въ разныхъ мѣстахъ: на стогнахъ градовъ и весей, то на горѣ, то съ корабля. Потоуъ сіе дѣло вразумленія невѣдущихъ истинамъ Евангелія возложилъ Онъ на своихъ Апостоловъ: сначала послалъ ихъ въ грады и веси іудейскія проповѣдывать, яко *приблизится царствіе Божіе*, сказавъ имъ: *слушай васъ Меня слушаетъ* (Лук. гл. 10, ст. 9 и 16); предъ вознесеніемъ же своимъ на небо послалъ ихъ *въ міръ весь про-*

повѣдать Евангеліе всей твари, научити вся язyki (Мр. гл. 16, ст. 15, Мѣ. гл. 28, ст. 19). Въ лицѣ Апостоловъ, Господь далъ сію заповѣдь проповѣдывать Евангеліе, учить вѣрѣ въ Него, и всѣмъ преемникамъ Апостоловъ, т. е. пастырямъ церкви. И они неуклонно исполняли заповѣдь Господню, возвѣщали народу истину, возставляли падшихъ, исправляли сокрушенныхъ, утѣшали печальныхъ, вразумляли заблужденныхъ. Этимъ въ особенности служеніемъ они созидали тѣло церкви Христовой, распространяли славу Божию и устроили вѣчное спасеніе своихъ пасомыхъ. Такъ было всегда въ церкви Христовой. Но, къ великому прискорбію, не то мы видимъ теперь, въ нашихъ пастыряхъ и учителяхъ, именующихъ себя преемниками Апостоловъ и намѣстникама отеческими. Не помнятъ и не исполняютъ они даннаго имъ повелѣнія Владыки - Христа — учить ищущихъ наученія, не сдѣдуютъ въ исполненіи сей заповѣди примѣру Апостоловъ и древнихъ пастырей церкви.

«На сіе-то крайне прискорбное для насъ обстоятельство рѣшаемся мы обратить вниманіе ваше, собравшіеся нынѣ въ богоспасаемый градъ Москву, отцы и пастыри наши!

«Небезызвѣстно вамъ, что еще въ 1864 году отъ лица главныхъ членовъ нашей австрійской іерархіи въ Московской Духовный Совѣтъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ покойнаго Антонія, были поданы восемь вопросовъ, съ просьбою разрѣшить изложенныя въ нихъ сомнѣнія относительно правильности нашего именуемаго древлеправославною церковію общества и законности существующей въ немъ нынѣ Вѣлкриницкой іерархіи. Затѣмъ, въ 1877-мъ году тому же Духовному Совѣту были поданы подобнаго же содержанія тринадцать вопросовъ Егоромъ Антоновымъ. Ни на тѣ, ни на другіе вопросы Духовный Совѣтъ никакихъ отвѣтовъ не далъ, и убѣдительная просьба подавшихъ взойти въ ихъ тяжелое положеніе, вызванное помянутыми сомнѣніями, оставлена безъ всякаго вниманія. Между тѣмъ вопросы и изложенныя въ нихъ сомнѣнія касались не какихъ-либо мало-важныхъ обрядовыхъ предметовъ, напротивъ, указывали на

отсутствіе въ нашемъ, именуемомъ церковію, обществѣ существеннѣйшихъ принадлежностей истинной церкви Христовой: обѣтованной ей самимъ ея Основателемъ Господомъ Ісусомъ Христомъ неодоимности и вѣчнаго, непрерываемаго существованія въ ней Богоустановленной іерархіи, со всегдашнимъ совершеніемъ седми церковныхъ таинствъ, безъ употребленія которыхъ невозможно угодить Богу (Больш. Кат., гл. 80). И то, что вопросы по своему содержанію представляютъ столь великую важность, и то, что они остаются безъ отвѣта, приводило многихъ смысленныхъ и пекущихся о душевномъ спасеніи старообрядцевъ въ сомнѣніе и недоумѣніе. Изъ числа таковыхъ Иванъ Ѳедоровъ Андреевъ съ товарищами, послѣ долгихъ обращенныхъ къ Антонію и главному сотруднику его Онисиму Швецову моленій о разрѣшеніи упомянутыхъ вопросовъ, въ 1879 году подали записку цѣлому собору епископовъ, убѣдительно прося придти къ нимъ на помощь и доказать ясными свидѣтельствами слова Божія и св. отецъ ученіемъ, что двухсотлѣтнее прекращеніе іерархіи и совершенія таинства священства въ старообрядческомъ обществѣ не препятствовало и не препятствуетъ ему быть и именоваться истинною церковію Христовою. Но и соборъ епископовъ не внялъ ихъ просьбѣ, не далъ имъ никакихъ отвѣтовъ, хотя былъ собранъ собственно для совѣщаній о дѣлахъ церкви и благочиніи церковномъ. Вслѣдствіе такого безгласія нашихъ пастырей, показавшаго, что невозможно разрѣшить изложенныя въ вопросахъ возраженія противъ правильности и законности нашей именуемой церкви и новой іерархіи, всѣ составители и податели вопросовъ оставили наше общество и присоединились къ греко-россійской церкви, справедливо замѣчая, что хранители истины не должны оставаться безотвѣтными на вопрошенія первостепенной важности.

«Читая старопечатныя книги и по нимъ разсматривая положеніе нашего общества, и мы низайшіе, рожденные и проведеніе большую половину жизни нашей въ старообрядчествѣ, подверглись обуреванію тѣхъ же сомнѣній относи-

тельно нашей именуемой церкви и нынѣ существующей у насъ іерархіи. Сіи сомнѣнія мы также изложили въ одиннадцати вопросахъ, и 5 числа прошедшаго Іюня мѣсяца сего 1883 года, чрезъ эконома Рогожскаго Кладбища Аѳанасія Соловьева, препроводили ихъ къ нашему архіепископу Савватию съ его Духовнымъ Совѣтомъ. Но и на эти наши требованія Совѣтъ не обратилъ никакого вниманія; и нашъ умоляющій объ отвѣтѣ гласъ остался неуслышаннымъ. Мало того, — за наши вопросы, за то, что мы читаемъ священное писаніе и св. отецъ ученіе и отсюда познаемъ существенные недостатки нашего общества, члены Совѣта измѣнили къ намъ свои отношенія, стали считать насъ людьми неблагонадежными; а когда кто-либо изъ старообрядцевъ любопытствуютъ знать о нашихъ вопросахъ и о томъ, что на нихъ отвѣтствовано, придумали успокаивать таковыхъ любопытствующихъ различными предлогами: однимъ говорятъ, что вовсе и не получали нашихъ вопросовъ, другимъ, — что давно бы дали отвѣтъ на нихъ, но не имѣютъ печатнаго органа, посредствомъ котораго можно было бы его обнародовать. Всѣ эти и симъ подобные предлоги несправедливы. Вопросы наши, какъ уже сказано, были вручены эконому Рогожскаго Кладбища Соловьеву и приняты имъ съ обѣщаніемъ передать ихъ архіепископу Савватию и Духовному Совѣту. А для напечатанія отвѣтовъ редакция «Братскаго Слова» охотно открываетъ страницы своего изданія, о чемъ и сдѣлано ею заявленіе при напечатаніи нашихъ вопросовъ. Если-же, по причинамъ весьма понятнымъ, наши власти не находятъ удобнымъ для себя печатать отвѣты въ «Братскомъ Словѣ», гдѣ однако они были бы всего приличнѣе, ибо здѣсь же напечатаны и наши вопросы, то для сего они имѣютъ свой литературный органъ за границею, — газету «Старообрядецъ», да и вообще легко могутъ напечатать ихъ за-границею: ибо находятъ же возможнымъ печатать въ заграничныхъ типографіяхъ другія свои произведенія. И кромѣ того, изъ канцелярій умершаго Антонія и здравствующаго Савватія то и дѣло выходили и выходятъ на гектографѣ отлитографированныя книжки полемическаго

содержанія. Даже чинъ «какѣ примати еретиковъ — нико-
ніанъ», который, изъ боязни строгой отвѣтственности предъ
правительствомъ, прежде не иначе какъ только переписывался
нарочитыми писцами, по уставу, недавно отпечатанъ на гекто-
графѣ споспѣшниками Савватія. А требуемыхъ нами отвѣ-
товъ — ни печатныхъ, ни письменныхъ — доселѣ не видится!
Это обстоятельство заставляетъ насъ думать, что видно власти
наши не въ состояніи дать такой отвѣтъ, который оправ-
далъ-бы законность и правильность нашего общества и явив-
шейся въ немъ новой іерархіи. Иначе, какъ могли бы они
не подать своимъ овцамъ душевной цѣлбы, растворенной
словомъ Божиимъ и святоотеческимъ писаніемъ, какъ могли бы
не успокоить ихъ въ религіозномъ требованіи, если только
считаютъ себя пастырями, поставленными отъ Бога? Ибо
Господь чрезъ пророка своего сказалъ пастырямъ: *Оле па-
стыри Израилевы! Еда пасуть пастыри самихъ себе, не овецъ ли
пасуть пастыри?... Вы же изнемогаю не подыяте, и болящую
не уврачеваете, и сокрушеннаго не обязисте, и заблуждающую
не обратисте, и погибшаго не възьскаете. Сего ради, пастырие,
слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонаі Господь: се азъ на
пастыри, и възьму овецъ моихъ отъ руку ихъ* (Іезек., гл. 34).

«Пользуясь благопріятнымъ случаемъ пинѣшняго вашего
собранія въ богоспасаемый градъ Москву, мы паки умоляемъ
васъ всѣхъ совокупно, весь соборъ вашъ, во исполненіе па-
стырской обязанности, благоволите какъ наши, такъ и выше-
упомянутыми лицами поданные вопросы разсмотрѣть обще-
соборнѣ и дать на нихъ основанные на словѣ Божиемъ и
писаніи св. отецъ отвѣты. А дабы никто изъ васъ не могъ
уклониться отъ исполненія сей нашей просьбы неимѣнемъ
у себя вопросовъ, какъ это многіе дѣлали прежде, мы при-
лагаемъ при семъ для каждаго изъ васъ по одному печатному
экземпляру всѣхъ исчисленныхъ нами вопросовъ (въ общемъ
количествѣ 50 экземпляровъ).

«Если же вы и теперъ, какъ прежде, оставите нашу просьбу
безъ исполненія, то симъ ясно еще разъ засвидѣтельствуете
свою полную несостоятельность, совершенную невозможность

оправдать свое именуемое церковію общество, архіереями котораго себя считаете; еще разъ засвидѣльствуете, что не имѣете вы ни единого изъ существенныхъ качествъ законно и правильно поставленнаго епископа, что вы только восхитители недарованной вамъ власти. Умоляемъ васъ обратить на сіе должное вниманіе. Ибо если вы не въ состояніи доказать, что законно именуете себя епископами, то какъ же вы осмѣливаетесь заявлять міру о своей власти и даже требовать отъ правительства такихъ же правъ, какими пользуются архіереи грекороссійской церкви? какъ дерзаете рядиться въ архіерейскія шапки и омофоры, и своими мнимо-архіерейскими служеніями соблазнять и вводить въ заблужденіе простодушныхъ христіанъ, водворять распри и раздоры между вѣрными сынами нашего дорогаго отечества? О, какую тяжелую отвѣтственность вы берете на себя! Какъ вы не вникнете въ изреченіе древней книги Номоканонъ, которалъ восхитителей недарованной священнои власти называетъ горшимаи и самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, претворяющихся въ свѣтлыхъ ангеловъ? Вамъ неизбѣжно предстоитъ одно изъ двухъ — или отказаться отъ высокаго, но не принадлежащаго вамъ званія, или доказать его законность и ваше право носить его».

(Смѣдуютъ подписи.)

25 числа сего Сентября, послѣ литургіи, одинъ изъ подписавшихъ это посланіе, А. Д. Королевъ, подалъ его и всѣ приложенные къ нему экземпляры вопросовъ, для доставленія въ соборъ, самому Савватию въ собственныя его руки.

Итакъ «собору» предстоитъ теперь дѣло первостепенной важности, — составившіе его старообрядческіе епископы должны отвѣтить на вопросы и, какъ сказано въ посланіи или отказаться отъ своего, незаконно носимаго епископскаго званія, или доказать его законность и свое право носить его. Есть, конечно, и третій исходъ, — по прежнему оставить вопросы безъ отвѣта; но этотъ третій исходъ равносильенъ первому, — оставить вопросы безъ отвѣтовъ будетъ значить тоже со стороны епископовъ, что признаться въ невозможности

защитить законность своихъ епископскихъ званій, и признать это общесоборнѣ. Посмотримъ, какое изберуть они рѣшеніе.

II.

Жизнеописаніе Антонія Шүтова,

составленное Опискомъ Швецовыхъ¹⁾.

Кромѣ же сего онъ весьма усердно трудился въ побужденія христіанъ къ созиданію молитвенныхъ храмовъ, если въ которыхъ христіанскихъ обществахъ таковыхъ не имѣлось; а гдѣ представлялась возможность, то даже и самыхъ стѣнныхъ священныхъ храмовъ, и которые общества стѣснялись въ таковомъ предпріятіи своею бѣдностію, тѣмъ способствовали своими благотвореніями. И по таковой его добротѣ развѣ безмалова что не на всецѣломъ его обезпеченіи, по многимъ мѣстамъ были воздвигнуты великія каменные церкви. А такъ какъ по многимъ мѣстамъ не было возможности, по случаю бывшаго преслѣдованія старообрядству, поставлять стѣнные храмы, для возношенія Господу Богу безкровныя жертвы, яже по словеси пророческому на всякомъ мѣстѣ отъ Христа Господа на воспоминаніе смерти его заповѣдана приноситься, то для таковыхъ мѣстъ онъ сооружалъ путевыя олтари, каковыхъ въ продолженіе своего епископства и освятилъ до нѣсколькихъ сотъ (?). Наипаче же онъ любилъ священныя церкви и молитвенныя храмы украшать святыми иконами, такъ что не много найдется такихъ молитвенныхъ домовъ во всемъ старообрядческомъ мірѣ, всецѣло приемищемъ христопредающее священство, которые бы не имѣли отъ его благословенія въ своемъ украшеніи святыхъ иконъ. А многіе церкви онъ украсилъ даже и полными ихъ иконостасами. Да и не только умноженіемъ духовенства, и сооруженіемъ молитвенныхъ храмовъ и священныхъ стѣнныхъ и путевыхъ церквей, онъ созидалъ святую древлеправославную церковь. Но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ и духовною литературою ограждалъ оную отъ разныхъ напа-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 37 — 43, 148 — 160, 212 — 220.

дѣній на ню враговъ ея, для чего онъ, во все продолженіе своего архипастырства, повсегда имѣлъ по нѣскольку чело-вѣкъ нарочитыхъ писцовъ на своемъ обеспеченіи, пишущихъ по его приказанію отвѣты на разные вопросы въ показаніе правильнаго существованія святой древлеправославной церк-кви, и въ належащихъ ей весьма великихъ гонительныхъ обстоятельствахъ, и многія возраженія на петерпимыя ей клеветы и лаянія отъ злѣйшихъ враговъ ея ¹⁾). Но такъ какъ такой переписки нѣсколькихъ рукъ казалось ему недостаточ-нымъ для многихъ святой древлеправославной церкви чадъ, то онъ нѣкоторыя свои сочиненія ²⁾), служація къ защитѣ святой древлеправославной церкви съ великимъ усиліемъ потщался издать печатно за невозможностію этого ему въ Россіи въ заграничныхъ типографіяхъ ³⁾). Положимъ, что хотя и не очень велико было число таковыхъ его изданій, но здѣсь заслуживаетъ похвалу и уваженіе не количество, а качество,

¹⁾ Г. Швецовъ сдѣлалъ бы лучше, еслибы, вмѣсто пространнаго разсказа о томъ, какъ чудесно спасался Антоній во время гоненій отъ правительства, подробно изложилъ, какія именно сочиненія, по порученію Антонія, кѣмъ и по какому случаю были написаны. Тогда и мы съ своей стороны сказали бы нѣчто о достоинствѣ этихъ сочиненій. Но г. Швецовъ предпочелъ здѣсь болѣе удоб-ную для него краткость. *Ред.*

²⁾ Не самъ ли г. Швецовъ говорилъ сейчасъ, что сочиненія были писаны только по порученію Антонія? Собственныхъ сочиненій Антонія мы дѣйствительно не знаемъ ни одного, за исключеніемъ развѣ тетрадки «о частицахъ», въ которой выписками изъ разныхъ книгъ онъ тѣхитя доказать, что не должно приносить просфору и вынимать изъ нея частицу за царя, какъ неправославнаго по рас-кольническому ученію. Эту тетрадку онъ раздавалъ всѣмъ попамъ, которыхъ поставлялъ, при чемъ прямо возбранялъ имъ вынимать частицу за царя. Это его зжеученіе вызвало сильный протестъ да-же со стороны вѣкоторыхъ его собратій — старообрядческихъ епи-скоповъ. *Ред.*

³⁾ Самая важная книга изданная за границей (въ Коломнѣ) на счетъ Антонія есть сборникъ, озаглавленный такъ: «Собраніе изъ разныхъ книгъ свято-отеческаго писанія о сложеніи перстъ на крестное знаменіе». См. объ немъ въ *Брат. Сл.* за 1875 г. III, стр. 252—256, 1876 г. III, стр. 18—51. *Ред.*

съ каковымъ трудомъ все это было производимо. Конечно если бы такому усердному дѣятелю не было для печатанія книгъ стѣсненія въ Россіи, тогда онъ обогатилъ бы святую древле-православную церковь изданіемъ своихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ духовнаго просвѣщенія (?!) ¹⁾, ибо его ревность къ этому довольно ясно обнаруживается въ слѣдующемъ. Что онъ постоянно по мѣрѣ своей возможности пріобрѣталъ всякія книги священнаго писанія и церковныхъ учителей, и хотя во время строгихъ ему преслѣдованій онъ неоднократно лишался таковыхъ въ немаломъ количествѣ, однако же сіе не ослабило этой его благой ревности, ибо онъ, по апостолу, задняя забывая, а на предняя и еще усерднѣе простираяся, ибо пріобрѣтенными имъ книгами немало снабжалъ и прочихъ собратій своихъ епископовъ и болѣе ревностныхъ къ слову ученія священниковъ, а иногда такимъ своимъ благословіемъ награждалъ даже и простыхъ христіанъ упражняющихся въ словѣ должнаго христіанскаго поученія, наипаче же въ монастыри посылалъ духовнонравственныя книги святыхъ отецъ, такъ что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ изъ присылаемыхъ имъ книгъ составились хорошія бібліотики, стоящія великой цѣнности ²⁾.

¹⁾ Что Антоній при свободѣ печати могъ бы много способствовать распространенію «духовнаго просвѣщенія по всѣмъ отраслямъ» онаго, это сказано слишкомъ смѣло. Притомъ же, надобно замѣтить, Антоній, не смотря «на стѣсненіе печатанія книгъ въ Россіи», пользовался и русскими типографіями для печатанія полезныхъ расколу сочиненій. Такъ по его благословію и на его средства напечатана перекрещеннымъ въ расколъ жидомъ Карловичемъ въ одной изъ московскихъ типографій, безъ предварительной цензуры, книга «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ». И хотя цензура воспретила потомъ выпускъ этой книги изъ типографіи, но тѣмъ не менѣе она въ весьма большомъ количествѣ распространена между старообрядцами, частію самимъ Антоніемъ, раздававшимъ и рассылавшимъ ее щедрою рукой, частію посредствомъ продажи, почти открытой, въ раскольническихъ книжныхъ лавочкахъ, у разныхъ гг. Большаковыхъ. *Ред.*

²⁾ Все это справедливо. Нужно прибавить еще, что Антоній усердно распространялъ и сочиненія, писанныя не раскольниками,

Онъ и по себѣ оставилъ библіотику нескудно удовлетворяющую, въ каноническихъ и богословскихъ, историческихъ же и полемическихъ, а такъ же и во всѣхъ духовныхъ правоченіяхъ потребность церковную. При семъ же онъ украсился и въ другихъ случаяхъ великою щедростію своея милости, такъ что вполне справедливо слѣдуетъ вложить и во уста его, для объясненія своихъ дѣяній, слова праведнаго Іова: Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ ему же не бѣ помощника помогахъ. благословіе погибающаго на мя придетъ, уста же вдовица благословиша мя... око быхъ слѣпымъ, нога же хромымъ... и отецъ немощнымъ, и проч. (Іов. 29, 12—16). Спасеніе его убогихъ отъ руки сильныхъ состояло въ томъ, что во время бывшаго строгаго преслѣдованія старообрядческому духовенству, многіе священники были заключаемы въ темницы и архіепископъ Антоній пріискивалъ ходатаевъ предъ высшею властію объ таковыхъ, чрезъ что и освобождались многіе юзники священники на свободу. А благословіе погибающихъ на немъ можаше разумѣться въ томъ, яко иже не можаху чрезъ его ходатайствы отъ узъ и темницъ свободатися, но за исповѣданіе древлеправославной церкви или заключалися въ крѣпости, или ссылались въ Сибирь и Закавказье, то симъ страдальцемъ онъ утиралъ слезы посѣщеніемъ своея милостыни. Сиротъ же, остающихся послѣ нѣкихъ священниковъ, пристраивалъ къ хорошимъ мѣстамъ для воспитанія, п многимъ вдовицамъ, остающимся послѣ нѣкихъ бѣдныхъ священниковъ, а такъ же равно и самимъ устарѣвшимъ, или отставленнымъ отъ службы священникамъ и неимущимъ чѣмъ питатися, предоставлялъ къ существованію обезпеченіе. И наконецъ не оставлялъ безъ

но служація къ поддержанію раскола. Такъ наприм. онъ въ большомъ количествѣ роздалъ и разослалъ въ разныя мѣста «Протоколы Петербург. отдѣла Общ. люб. духовнаго просвѣщенія», въ которыхъ напечатаны «Чтенія» г. Филиппова «о нуждахъ Единовѣрія». Будь живъ Антоній, не залежалось бы и новое изданіе этихъ Чтеній въ особой книгѣ, подъ названіемъ «Современные церковные вопросы».

Ред.

вниманія и слѣпыхъ и хромыхъ и безпомощныхъ. Во особен-ности же онъ награждалъ на необходимое приѣмшихъ объѣты иноческаго постриженія ¹⁾).

И въ сицевыхъ милостяхъ своихъ онъ потому былъ дивенъ, что сіи щедроты его происходили не отъ того, что бы онъ имѣлъ каковыя либо неисчетныя сокровища, но единственно точію отъ его нестяжанія и предложеніи къ милостивымъ христіанамъ, такъ что и къ нему исполнѣ могли быть примѣнимы оныя слова сказанныя объ апостолахъ: яко нищи, а вся богатыще, яко ничтоже имуще, а вся содержаще (2 кор. 6, 10). И посему великія его благотворенія для церквей и немущихъ были извѣстны, можно такъ сказать, всему старообрядческому міру, отъ запада Австрійской Буковины, а отъ сѣвера Россійскаго Петрополя и Архангельской губерніи, отъ юга же жителей придунайской и за кареградскихъ Майнозцевъ, и съ востока къ сѣверу въ Забайкальской и Амурской областяхъ, а къ Югу въ Терской и Закавказской мѣстностяхъ. Обаче же таковая широкая его извѣстность и слава во святой древлеправославной церкви не отъ того происходила, аки бы онъ по каковому либо слѣпому довѣрію былъ уважаемъ, но паче напротивъ онъ за многія свои добродѣянія даже и внутри святой древлеправославной церкви отъ нѣкихъ лжебратій своихъ и неистовыхъ крамольниковъ такія встрѣчалъ клеветы и придирчивыя протесты, съ которыми привелось ему во все продолженіе своего архипастырства вести тяжелую борьбу. Конечно и сіе было съ нимъ не что иное, какъ только въ самой точности на немъ исполнялось оное Апостольское изреченіе: и за премногая откровенія, да не превозношуся, дадеса ми пакостникъ плоти аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣеть, да не превозношуся. О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене. И рече ми: довлѣеть ти благодать моя, сила бо моя въ немощи совершается (2 кор. 12, 7—9).

---

¹⁾ Въ этомъ разсказѣ есть, конечно, преувеличенія, но больше правды. Ред.

Борьба же его въ главныхъ чертахъ состояла въ томъ; Во время обращенія ко святой древлеправославной церкви митрополита Амвросія, за Дунаемъ въ средѣ Сарикойскихъ старообрядцевъ, былъ нѣкій уставщикъ Михайлъ Ивановъ, не бывъ предпочтенъ въ своей депутаціи при встрѣчѣ въ ихъ село Митрополита Амвросія, уязвився противу сего завѣстію и въ послѣдствіи нача измышляти разныя клеветы на онаго Богомъ посланнаго въ нашу святую древлеправославную церковь архипастыря митрополита Амвросія¹⁾, и егда усилъ обольстити оными нѣсколькихъ слѣпо ему довѣрившихъ лицъ изъ онаго Серикойскаго общества, тогда съ подтвержденіемъ ихъ рукоприкладства посла и въ Москву своя клеветы, аки бы митрополитъ Амвросій, по всеобдержному обыкновенію грековъ, крещенъ обливательно, почему и не имѣлъ права во святой древлеправославной церкви на святительскія дѣйствія. А какъ въ Москвѣ нашлись таковымъ же недугомъ любоначали страждущіе, которые были готовы на все давать протестъ, что не по ихъ совѣту и указанію дѣлается въ обществѣ. И эти люди, оставаясь весьма недовольными противу тѣхъ, которые изъ прихожанъ Рогожскаго кладбища, безъ ихъ совѣта, сочувственно отнеслись ко обращенію во святую древлеправославную церковь митрополита Амвросія, съ радостію приняли клевету Серикойскаго уставщика Михаила Иванова, и на основаніи ея открыто порицали митрополита Амвросія обливанцемъ, и всѣхъ отъ него поставленныхъ самозванцами. И когда прибылъ въ Москву архіепископъ Антоній, эта клевета была распространена не только по Мо-

---

¹⁾ Что Михайлъ Ивановъ возсталъ противъ Амвросія и основанной имъ іерархіи изъ-за оскорбленнаго самолюбія, этого доказать нельзя. Основаніемъ и поводомъ къ тому служило для него и для многихъ старообрядцевъ общераспространенное у раскольниковъ мнѣніе объ употребленіи у грековъ обливательнаго крещенія. Споры, возникшіе по этому случаю у некрасовцевъ, мы подробно изложили въ статьѣ: «Учрежденіе архіерейской каѳедры у турецкихъ раскольниковъ» напечатанной въ *Рус. Вѣстникѣ* (1869 г. №№ 5 и 6).

свѣ, но и по всѣмъ прочимъ христіанскимъ обществамъ въ Россіи, такъ что относительно ея многіе изъ простосердечныхъ оставались въ великомъ недоумѣніи. А потому архіепископъ Антоній, въ продолженіе всего своего архіерейства, обличалъ оную съ великимъ усиліемъ, и даже многіе христіанскія общества убѣдили увѣриться о погружательномъ крещеніи грековъ, чрезъ нарочитыя ихъ депутаціи, посылаемыя до Царя-града и Юноса, гдѣ рожденъ былъ митрополитъ Амвросій, и столько разослалъ онъ повсюду по христіанскимъ обществамъ надлежащихъ на оную клевету опроверженій, что наконецъ почти уже всѣ стали оставлять сію клевету безъ вниманія, и безъ сомнѣнія принимать христопреданное священство, продолжающееся во святой древлеправославной церкви чрезъ рукоположеніе обратившаго(ся) къ ней митрополита Амвросія ¹⁾.

Окончаніе въ слѣд. №

Вновь вышедшая книга.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской церкви и о необходимости покоряться ея уставамъ для достиженія спасенія. Сдѣланы московскимъ купцомъ Адріаномъ Ивановичемъ Озерскимъ. Изданіе третіе, тшаніемъ Братства св. Петра митрополита вновь провѣренное по подлинникамъ и значительно дополненное новыми свидѣтельствами. Москва, 1883. Часть первая, VIII, 461 стр. Часть вторая, 568 стр.

Съ происхожденіемъ и изданіями этой книги мы имѣли уже случай сообщить читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ «рѣчи изъ откры-

¹⁾ Въ послѣднее время Антоній дѣйствительно снаряжалъ посольства въ Эносъ ради обращенія Майносецевъ, непризнававшихъ правильности Бѣлокриницкой іерархіи. Для разсвѣннія же раскольническаго мнѣнія о обливанствѣ грековъ Антоній ничего не сдѣлалъ. Сочиненія объ этомъ писалъ для старообрядцевъ Павелъ Бѣлокриницкій еще въ то время, когда искалъ для Бѣлой-Криницы архіерея между греками. Для вразумленія же подмосковныхъ старообрядцевъ, отвергавшихъ бѣлокриницкую іерархію, написалъ «Лужковскіе отвѣты» Пафнютій, бывши коломенскимъ епископомъ. *Ред.*

тин Хлудовской библіотеки» (см. выше стр. 84 — 87), съ которою книга имѣеть тѣсную связь и ко дню открытія которой было окончено печатаніе послѣдняго ея изданія. Не излишнимъ считаемъ однакоже привести здѣсь сказанное въ предисловіи къ этому изданію:

«Составитель «Выписокъ» А. И. Озерскій оставилъ трудъ свой хотя и приготовленный къ печати, но еще не изданный, своему шурина А. И. Хлудову, которому завѣщаль и свое, довольно значительное собраніе старопечатныхъ книгъ вмѣстѣ съ нѣсколькими рукописями. Уважая память Адриана Ивановича, вполне сочувствуя трудамъ его въ обличеніи раскола и желая принести пользу св. церкви, Алексѣй Ивановичъ не замедлилъ напечатать (въ 1862 г.) «Выписки Озерскаго». Изданіе это, въ двухъ большихъ томахъ, довольно роскошное и дорого стоявшее, онъ старался распространить, нимало не заботясь о возмѣщеніи употребленныхъ на него расходовъ. По учрежденіи въ 1872 г. Братства св. Петра митрополита, въ которомъ онъ постоянно принималъ самое живое участіе, была еще болѣе усилена имъ эта безмездная раздача и разсылка «Выписокъ» при посредствѣ Братства. Когда же, благодаря этому, разошлось все изданіе книги, онъ предоставилъ Братству и самое право дѣлать новыя ея изданія.

«Сознавая, какую пользу должна принести для желающихъ вести бесѣды съ раскольниками и о расколѣ такая книга, какъ «Выписки Озерскаго», могущая замѣнить собою цѣлую библіотеку книгъ и рукописей, изъ коихъ заимствуются доказательства въ обличеніе раскола, Братство почло своимъ непремѣннымъ долгомъ сдѣлать новое ея изданіе. А такъ какъ со времени первоначальнаго ея составленія и изданія сдѣлались извѣстными и еще многія свидѣтельства, обличающія неправоту разныхъ раскольническихъ мнѣній, не вошедшія въ составъ книги, то признано необходимымъ для новаго ея изданія дополнить ее свидѣтельствами такого рода. Трудъ сей возложенъ былъ на члена Совѣта Братства іеромонаха Филарета, который и исполнилъ его съ надлежащимъ тщаніемъ, подъ руководствомъ и при участіи товарища предсѣдателя архимандрита Павла. И хотя книга требовала еще новаго пересмотра для приведенія въ лучшій порядокъ и для точнѣйшей провѣрки всѣхъ собранныхъ въ ней свидѣтельствъ, но ради настоятельной нужды ея изданія рѣшено было въ видѣ опыта напечатать ее въ Псковскомъ журналѣ «Истина» и отдѣльною, извлеченною изъ этого журнала, книгою.

«Когда же Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству Братства св. Петра митрополита, опредѣлено было въ видахъ ослабленія раскола приступить къ изданію книгъ, способствующихъ обличенію рас-

кольническихъ заблужденій, для распространенія сихъ книгъ по всѣмъ епархіямъ въ приходахъ, болѣе или менѣе зараженныхъ расколомъ: то признано было за лучшее сдѣлать прежде всего новое изданіе «Выписокъ Озерскаго» — книги наиболѣе нужной для указанной цѣли. Порученіе вновь пересмотрѣть ее, исправить и дополнить возложено было Св. Синодомъ на Совѣтъ Братства св. Петра митрополита, а Совѣтомъ поручено было тому же іеромонаху Филарету при руководствѣ и содѣйствіи архимандрита Павла.

«Нынѣ книга сія, вновь пересмотрѣнная и дополненная, предлагается на пользу всѣмъ — какъ ревнителямъ православія, принявшимъ на себя святое дѣло просвѣщенія блуждающихъ въ тмѣ раскола, такъ и самимъ глаголемымъ старообрядцамъ, по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ нихъ, которые рѣшатся безъ предубѣжденія прочесть ее.

«Подобаегь при семъ съ благодарностію вспомануть въ Бозѣ почившихъ — перваго составителя «Выписокъ» и перваго издателя и владѣльца книги. Этотъ первый ея издатель и владѣлецъ, съ такою готовностію предоставившій право на ея изданіе Братству св. Петра митрополита, а потомъ Св. Синоду, и особенно желавшій видѣть Синодальное ея изданіе, волею Божіею скончался въ то время, когда первая часть книги была уже вполне приготовлена для этого изданія. Да будетъ же вѣчная память рабамъ Божіимъ Адріану и Алексію, и да вознесутъ о нихъ молитву къ Богу всѣ, кому книга сія послужить на пользу».

Теперь новое изданіе книги, сдѣланное на средства Св. Синода и, благодаря трудамъ братскаго справщика, съ рѣдкой исправностію, поступило въ продажу. За книгу, напечатанную на прекрасной бумагѣ превосходнымъ славянскимъ шрифтомъ Св. Синодѣ, въ видахъ удобнѣйшаго ея распространенія, назначилъ цѣну самую дешевую, не слыханную въ книжной торговлѣ, 1 р. 20 к. за два большіе тома. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ нуждающіеся въ «Выпискахъ Озерскаго», (а онѣ необходимы каждому, кто вступаетъ въ бесѣды съ старообрядцами) поспѣшатъ приобрѣсти эту книгу. Кромѣ синодальныхъ книжныхъ лавокъ, гдѣ она продается, можно адресоваться за полученіемъ ея и въ Братство св. Петра митрополита, также въ редакціи «Братскаго Слова».

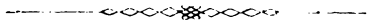
ПРЯТСКОЕ СЛОВО.

— — — — — † — † —

15 ОКТЯБРЯ. № 6. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Архимандрита Павла бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста.
- II. Еще о соборѣ раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ.
- III. Жизнеописаніе Антонія Шутова, составленное Онисимомъ Швецовымъ (Окончаніе).
- IV Газетныя вѣсти и толки о расколѣ.

Типогр.

МОСКВА.

Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
домъ Каринской.

1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгамп:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Федора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Федора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
Геросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнѣномъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг.* Ею же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени».* Ею же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ею же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Ею же. (Книги остается нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста.

Старообрядецъ : Изъ книги сочиненій вашихъ я усмотрѣлъ ваше мнѣніе, что антихристъ будетъ только акибы мѣстный царь, а не всей вселенной обладатель. Объ этомъ я желалъ бы имѣть съ вами разсужденіе. Правда, о царствѣ антихриста старообрядцы учать неодинаково: одни утверждаютъ, что антихристъ будетъ царствовать чувственно, что онъ будетъ человѣкъ, назоветъ себя Христомъ и прельститъ жидовъ,—такого мнѣнія, какъ вамъ извѣстно, держатся почти всѣ поповцы; другіе же все сказанное въ писаніи объ антихристѣ пріемлютъ въ иносказательномъ смыслѣ, возводно, духовно, — это мнѣніе безпоповцевъ, которое вы лучше меня знаете. Но всѣ старообрядцы единогласно утверждаютъ, что антихристъ будетъ обладатель всей вселенной, а о томъ, что онъ будетъ только мѣстный царь, у старообрядцевъ не возникало и разсужденія; это для насъ новый вопросъ.

Я спросилъ : А вы къ которой части старообрядцевъ принадлежите?—духовно, или чувственно разумѣете быть царству антихриста ?

Старообрядецъ : Я принадлежу къ поповцамъ, пріемлющимъ священство, потому и разумѣю объ антихристѣ, согласно писанію, что онъ будетъ чувственный человѣкъ, отъ жидовскаго рода царь, и прельститъ жидовъ, выдавая себя за истиннаго Мессію, и въ этомъ я увѣренъ ; а что антихристъ будетъ только мѣстный обладатель, а не всей вселенной, какъ вы писали, объ этомъ питаю недоумѣніе и прошу разрѣшить его.

Я отвѣтилъ: Что антихристъ будетъ только мѣстный обладатель, или царь, а не всей вселенной владыка, объ этомъ я дѣйствительно писалъ, и писалъ не по своимъ какимъ-либо соображеніямъ, но на основаніи пророчества Даниилова, даже собственными словами пророчества и приведеннаго въ ономъ толкованія, которое дано ангеломъ. Именно же я приводилъ изъ пророчества Даниилова сказаніе о звѣрѣ четвертомъ, о десяти рогахъ его, о маломъ рогѣ, изшедшемъ посреди ихъ, и о трехъ рогахъ, исторгнувшихся отъ лица его; потомъ указалъ, какъ это видѣніе ангель растолковалъ Даниилу. Приведу вамъ и теперь сдѣланное ангеломъ толкованіе: *Звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли... и десять роговъ его десять царей встанутъ, и по нихъ встанетъ друій, иже превзидетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ, и словеса на Вышняю возлаголетъ* (гл. 7, ст. 24). На сія словеса ангела мною было приведено толкованіе Блаженнаго Θεодорита, которое также повторю вамъ: „И десять роговъ его глаголетъ: десять царей встанутъ. Толкованіе: Замѣтитъ должно, что пророкъ не сказалъ: встанутъ единъ по одному, другъ за другомъ послѣдуя, но въ едино и то-же время вси встанутъ. А что сіе въ самомъ дѣлѣ такъ и есть, о томъ слѣдующія за симъ слова свидѣлствуютъ: *и по нихъ встанетъ друій, иже превзидетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ*. А еслибы не въ одно и то-же время царствовали, но каждый по одному преемствовалъ другому, прежде его бывшему, то какъ-бы сей (о которомъ говорится здѣсь) трехъ, не въ одно время бывшихъ предъ нимъ, смирити возмоглъ. Отсюда явствуетъ, что десять оныхъ царей, о которыхъ (пророкъ) предсказываетъ, при скончаніи (міра) въ одно время встанутъ, послѣдній же антихристъ встанетъ и царство приметъ, и съ ними брань сотворить, а трехъ изъ нихъ исторгнетъ“. Доздѣ Θεодоритъ. И такъ, и въ самомъ откровеніи показано, что малый рогъ три точію рога искоренить, а не всѣ десять. И въ толкованіи ангела сказуется,

что царь образуемый симъ рогомъ трехъ царей, а не всѣхъ десять, смиритъ. И блаженный Θεодоритъ, толкуя слова ангела, коль краты повторяетъ, яко три точію царя смиритъ антихристь. Значить не мое это умствование, но откровеніе священнаго писанія.

Старообрядецъ. Когда я читалъ объ этомъ въ вашемъ сочиненіи, тогда же видѣлъ, что вы говорите отъ божественнаго писанія, а не самомнѣнно. Но мнѣ желательно было-бы съ вами объ этомъ предметѣ поговорить подробнѣе; не можете ли вы о томъ представить еще какихъ-либо свидѣтельствъ отъ св. писанія?

Я отвѣтилъ: Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ бесѣдѣ своей къ Іудеямъ объ антихриствѣ сказалъ: *Азъ придохъ о имени Отца Моего и не приѣмлетъ Мене; аще имъ приидеть о имени своемъ, тою приѣмлетъ* (Іоан., зач. 17.). Сими словами Спасителя явственно опредѣляется, что антихристь приидеть къ Іудеямъ, непріившимъ Христа, значить указывается не всемірное его царствование надъ всѣми народами: *Азъ, рече, придохъ и не приѣмлетъ, имъ приидеть и приѣмлетъ,* — вы приѣмлетъ, а не всѣ языцы примутъ и со всѣми вы. Апостолъ Павелъ также явственно опредѣляетъ народность, къ которой допущено будетъ антихристу прійти: *И сею ради послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, воеже въровати имъ лжи: да судъ примутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ* (2 Сол. гл. 3, ст. 11 и 12). Здѣсь Апостолъ, бесѣдуя объ антихриствѣ, по словамъ св. Златоуста, имѣетъ въ виду Іудеевъ, неувѣровавшихъ плотскому Христову пришествію. Апостолъ указываетъ и то, почему попущено будетъ, чтобы антихристь явился къ Іудеямъ: *да судъ, рече, примутъ, или, по выраженію св. Златоуста, „да будутъ осуждены на страшномъ судищи, во еже быти имъ безотвѣтнымъ“.* (Зри о семъ пространнѣе у св. Злат. бесѣд. 4 на второе посланіе къ Солунянамъ). Итакъ, не только въ откровеніи Даниилу и толкованіи на оное ангела, но и въ святомъ Евангеліи, и въ апостольскихъ посланіяхъ власть антихриста огра-

ничивается порабощеніемъ трехъ царствъ, господствомъ надъ Іудейскимъ народомъ, а не простирается на всю вселенную.

А что антихристъ возставитъ царство Іудейское, какъ пишутъ многіе изъ св. отцовъ, мню, о томъ говорится и въ откровеніи св. Іоанна Богослова во главѣ 17, въ ст. 8: *Звѣрь, еможе видѣлъ еси, бѣ и нѣсть, и имать изыти отъ бездны, и въ паубу поидеть*. Извѣстно, что звѣрями въ откровеніи Іоанна Богослова образуются царства земныя. Хотя Іудеи отреклись отъ своего истиннаго царя, когда говорили: *не имамы царя, токмо кесаря* (Іоан., гл. 19, ст. 15), и паки: *не пиши царь Іудейскій* (гл. 19, ст. 21); однако и по распятіи Христовѣ, до разоренія Іерусалима, царство Іудейское, хотя и въ подданствѣ и подчиненіи Римлянамъ, существовало, имѣя своихъ царей. По свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ у нихъ былъ: Иродъ царь, убившій Апостола Іакова брата Іоаннова мечемъ (Дѣян., гл. 12, ст. 2), былъ Агриппа царь, которому представленъ былъ Фестомъ Апостоль Павель (Дѣян., гл. 25, ст. 13). Посему христуубійственное царство Іудейское, начавшее гнать Христа еще сущаго въ пеленахъ, непрекращавшееся отъ распятія Христова до разоренія Іерусалима, и можно разумѣть подъ звѣремъ, о которомъ сказано: *бѣ и нѣсть*; оно было, существовало до разоренія Римлянами, и *нѣсть*, упразднилось, когда разорено Римлянами за христуубійство, по слову Спасителя: *обаче враги моя оны, иже не восхотѣша мене, да быхъ царь былъ надъ ними, приведите съмо, и изсѣчате предо мною*; потомъ на кончину міра, въ лицѣ антихриста. *имать изыти изъ бездны*, или, по выраженію Апостола, *по дѣйству сатанину* (Солун., гл. 2, ст. 9); и, наконецъ, *въ паубу поидеть*, или, по словеси апостола, *Господь Ісусъ упразднитъ его явленіемъ пришествія своего* (2 Солун., гл. 2, ст. 8). Явленію сего звѣря, то есть возстанію Іудейскаго царства, по сказанію Апокалипсиса, *удивятся живущіи на земли, иже имена не написана суть въ книгу*

животную отъ сложенія міра. Затѣмъ въ Апокалипсисѣ указана и причина удивленія: *удивятся... видяще, яко звѣрь бѣ, и нѣсть, и предста* (гл. 17., ст. 8), то есть удивляться будутъ невѣрные, неразумѣвающие имѣющей быть послѣдней гибели звѣря, а только видяще, что древнее запустѣлое царство Іудейское *предста*, явилось опять и въ такой силѣ.

Старообрядецъ: Изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ писанія дѣйствительно явствуетъ, что антихристъ будетъ обладать не всею вселенною, посланъ будетъ не къ вѣрующимъ во Христа, а къ Іудеямъ, во Христа невѣрующимъ; но меня приводитъ въ недоумѣніе сказанное о семь въ той же семнадцатой главѣ откровенія св. Іоанна Богослова, свидѣтельство которой вы сейчасъ разсмотрѣли. Въ ст. 12 и 13 читаемъ: *И десять роговъ, яже видѣлъ еси, десять царей суть, яже царство еще не пріяша, но область яко цари на единъ часъ примуть со звѣремъ. Сѣи едину волю имуть, и силу и область свою дадутъ звѣрю. Изъ сихъ словъ Апокалипсиса ясно видится, что цари, образованные въ Даніиловомъ откровеніи десятию рогами, область свою и силу дадутъ звѣрю, то есть антихристу. Значитъ антихристъ будетъ имѣть подъ собою сихъ десять царей и поэтому будетъ обладателемъ всея вселенныя.*

Я отвѣтилъ: Вы полагаете, что въ откровеніи Даніила о звѣрѣ четвертомъ и въ откровеніи св. Іоанна Богослова о звѣрѣ червленомъ, носящемъ жену-блудницу, образуется одно и то же, и потому находите разнорѣчіе въ откровеніяхъ объ одномъ и томъ же у пр. Даніила и св. Іоанна Богослова: на основаніи сказаннаго въ откровеніи Іоанна о рогахъ звѣря, носящаго жену-блудницу, дѣлаете какъ бы опроверженіе сказанному въ откровеніи Даніила и толкованіи ангела о рогахъ звѣря четвертаго. Это ошибка съ вашей стороны, очевидная уже и изъ того, что такихъ несогласій въ богодухновенныхъ писаніяхъ быть не можетъ. И по точному разсмотрѣнію обоихъ откровеній оказывается дѣйствительно, что они касаются не одного

и того-же. Въ самомъ описаніи звѣрей по тому и другому откровенію есть большое различіе. У одного звѣря одна голова, а у другаго семь. А потомъ, — десять роговъ на главѣ четвертаго звѣря изросли прежде малаго рога : и се, видитъ пророкъ, *рогъ другій малъ взыде среди ихъ, и трие рога предніи его историчушася отъ лица его* (Дан., гл. 7, ст. 8). Вонмите словамъ пророка : *и трие рога предніи его*. Также и ангель, толкуя видѣніе, глаголетъ : *десять роговъ его десять царей возстануть, и по нихъ возстанеть другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ и три цари смиритъ* (ст. 24). Вонмите : *и по нихъ, а не съ ними вмѣстѣ возстанеть другій*. О рогахъ же звѣря апокалипсическаго ангель, толкуя Богослову, глаголетъ : *и десять роговъ, яже видѣлъ еси, десять царей суть, иже царства еще не пріяша, но область яко цари на единъ часъ примуть со зѣремъ, сіи едину волю имуть, и силу и область свою зѣрю дадутъ* (гл. 17, ст. 11 и 12). Сличая эти два откровенія о рогахъ звѣря, находимъ между ними слѣдующія различія.

Первое : Роги звѣря четвертаго, показаннаго въ откровеніи Даніиловомъ, изростоша прежде малаго рога, а роги звѣря, показаннаго въ Апокалипсисѣ, съ нимъ (т. е. съ антихристомъ) совокупно *на единъ часъ* (то есть во едино время) область примуть.

Второе : Роги звѣря четвертаго въ пророчествѣ Даніиловѣ ангель именуеть царями, а роги звѣря въ Апокалипсисѣ ангель, толкуя откровеніе, не называетъ царями, имущими царства, а говоритъ только, что они примуть власть *яко цари*. Симъ являетъ ничтожество ихъ власти.

Третье : О рогахъ звѣря четвертаго и откровеніе Даніила повѣдаеть, что три изъ нихъ *историчушася*, и толкованіе ангела объясняетъ, что три царя будутъ смиренны антихристомъ, значить изъ десяти останется во время царствованія антихриста только семь ; а роги звѣря апокалипсическаго всѣ десять *силу и область свою зѣрю дадутъ*.

Четвертое: Роги звѣря четвертаго, показаннаго въ пророчествѣ Данииловѣ, суть цари, возникшіе, по сказанію ангела, на развалинахъ царства Римскаго; а роги звѣря апокалипсическаго не совозстанутъ со звѣремъ (антихристомъ) совокупно, значить послѣди тѣхъ царей, на развалинахъ Римскаго царства возставшихъ, и именуются только *яко цари*, чѣмъ означается ихъ незначительность.

Итакъ, между разсматриваемыми откровеніями пр. Даниила и св. Іоанна Богослова есть великое различіе и сливать ихъ воедино никакъ нельзя. А посему откровеніе Даниила пророка о звѣрѣ четвертомъ, о рогахъ его и о маломъ рогѣ, т. е. что сей малый рогъ, или антихристъ, не всея вселенныя будетъ обладателемъ, но точію трехъ царей покорить, откровеніемъ Іоанна Богослова о десяти рогахъ звѣря, носящаго жену-блудницу, не упраздняется.

Старообрядецъ: Есть еще другое свидѣтельство въ Апокалипсисѣ, которое ясно говоритъ, что антихристъ будетъ властитель всей вселенной.

Я отвѣтилъ: Укажите это свидѣтельство Апокалипсиса и будемъ его разсматривать.

Старообрядецъ: Въ главѣ 13 (ст. 7 и 8) пишется: *и дана бысть ему (звѣрю, исходящему изъ моря) область на всякомъ колѣнѣ (людей) и на языцѣхъ и племенѣхъ, и поклонятся ему вси, живущи на земли, имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ Аинца, закланнаго отъ сложенія міра.* Изъ сихъ словъ видно, что звѣрю-антихристу дастся область на всякомъ колѣнѣ и на языцѣхъ и племенѣхъ. Значить, онъ будетъ обладатель всей вселенной.

Я замѣтилъ: Не спѣшите дѣлать заключеніе прежде разсмотрѣнія. Въ приведенныхъ вами словахъ Апокалипсиса говорится не о чувственномъ властвіи антихриста, которое по прочеству Даниилову будетъ только мѣстное, но о престоли его, которая далече за пре-

дѣлы его державства можетъ простираться на невѣрующихъ во Христа. Вникните въ смыслъ приведеннаго вами мѣста въ Откровеніи Іоанна Богослова. Сначала сказано: *И дана бысть ему область*, и потомъ, въ показаніе того, въ чемъ именно будетъ состоять сія область, прибавлено: *и поклонятся ему*. Значить, ему дана власть только привести на поклоненіе себѣ. Далѣе сказано и то, на кого собственно прострется сія власть: не на всѣхъ вообще *живущихъ на землѣ*, а только на тѣхъ, *имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ*. Разсудите, — чувственнаго царства область будетъ простираться на всѣхъ, кто въ предѣлахъ его обрящется, не только на тѣхъ, которые не написаны въ книгу животную, но и на тѣхъ, которые написаны: ибо чувственный властитель, ихже хочетъ, накажетъ и ихже хочетъ, почтитъ; а нравственное подчиненіе антихристу, вѣрованіе лжечудесамъ его, пріятіе его за Мессію, прострется только на тѣхъ, которые въ книгахъ животныхъ не написаны. Но власть сія не можетъ ограничиваться предѣлами чувственнаго антихристово царства; она можетъ простираться далеко и за его предѣлами; особенно же по удобству нынѣшнихъ сношеній вліяніе антихриста легко можетъ простираться во всѣ концы міра, и такимъ образомъ повсюду антихристъ простретъ свою власть на тѣхъ, *имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ агнца, заколннаго отъ сложенія міра*; но на вѣрующихъ во Христа, которыхъ имена написаны въ книгахъ животныхъ, этой области ему не дано, по словеси Спасителя: *Отче святой, соблюди ихъ во Имя Твое, ихже далъ еси мнѣ* (Іоан., зач. 57). Видите, о чемъ говорится въ приведенныхъ вами словахъ Апокалипсиса, — о нравственномъ вліяніи антихриста на невѣрующихъ во Христа, а не о чувственномъ его всемірномъ владычествѣ.

Старообрядецъ: Хотя мы съ вашимъ разумніемъ, что антихристъ будетъ только мѣстный обладатель, и не согласуемся, однако разумѣемъ, что онъ явится чувственно.

будеть царь и обольститъ жидовъ; мы не безпоповцы, которые все это толкуютъ духовно.

Я отвѣтилъ: не въ томъ состоитъ важная вина безпоповцевъ, что они несогласно съ писаніемъ разумѣютъ объ антихристовѣ приходѣ; вся важность заключается въ томъ, что они своимъ несправедливымъ толкованіемъ о пришествіи антихриста оправдываютъ свое нечестивое ученіе о прекращеніи священства и тайнствъ въ церкви Христовой. Вы, поповцы, о послѣднихъ временахъ міра учитѣ согласно писанію и справедливѣе безпоповцевъ; но нельзя сказать, чтобы и ваше ученіе о послѣднихъ временахъ было во всемъ согласно писанію.

Старообрядецъ: А въ чемъ же ученіе поповцевъ о послѣднихъ временахъ несогласуетъ писанію?

Я отвѣтилъ: Писаніе учитъ, что Израиль тогда спасется, егда исполненіе языковъ (въ вѣру) увидеть (Рим., зач. 107); а вы учитѣ, что обращеніе Іудеевъ по отступленіи языковъ отъ вѣры совершится. Видите, въ какомъ важномъ предметѣ вы противорѣчите ученію Апостола языковъ. И этимъ вы также, подобно безпоповцамъ, прикрываете свое отступленіе отъ вселенской церкви, непобѣдимой вратами ада.

Старообрядецъ: Въ вашей „бесѣдѣ о сказанномъ у Апостола: *еще не придетъ отступленіе прежде*“, я помню, говорится подробно о томъ, что обращеніе Іудеевъ чрезъ пророковъ Илію и Еноха тогда только можетъ совершиться, егда, по свидѣтельству Апостола, исполненіе языковъ увидеть, что до того времени, когда явятся пророки Илія и Енохъ, ученіе Христово паче прострется, и что по этому ихъ проповѣдь тогда и будетъ удобно приемлема. Но я желалъ бы знать, не можете-ли вы въ подтвержденіе этого указать и другія свидѣтельства священнаго писанія?

Я сказалъ: О Іудейскомъ обращеніи и самомъ времени обращенія Апостолъ Павелъ говоритъ со всею твердостью и ясностію. Твердость видна въ словахъ: *не хочу васъ*

не видѣти тайны сея, братіе, да не будете о себѣ мудри. Егда глаголетъ : да не будете о себѣ мудри, симъ поведѣваетъ оставить всѣ свои размышленія и недоумѣнія, и безпрекословно покориться тому, что скажетъ. Ясность же— въ словахъ : *яко ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дождеже исполненіе языковъ видетъ, и тако весь Израиль спасется.* Здѣсь и самое обращеніе Израиля и время обращенія указаны ясно и точно. Когда, говорить, исполненіе, или полнота языковъ видетъ въ вѣру, тогда и Израиль спасется, т. е. увѣруетъ. А что говорить здѣсь именно о принятіи Іудеями вѣры во Христа, это видно изъ того, что въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ слова пророка, *якоже есть писано : придетъ отъ Сіона избавляя и отвертитъ нечестіе отъ Іакова, сей имъ отъ меня зачатъ, егда отъиму грѣхи ихъ.* Сіи пророческія слова, приведенныя Апостоломъ, св. Златоустъ, толкуя, глаголетъ : „Не егда обрѣжутся, не егда пожрутъ, не егда нѣкая законная сотворять, но егда грѣховъ получаютъ оставленіе“. А что вѣра языковъ тогда будетъ крѣпка, доказывается тѣмъ, что они своею ревностію въ вѣрѣ возмогутъ и Іудеевъ на вѣру привлечь. О сей крѣпости тогда въ вѣрѣ языковъ и св. Златоустъ, согласно апостольскому ученію, пишетъ : „Паки сіи (Іудеи) противишася, а вы спасостеся. Не убо тако спасостеся, яко паки изыти, яко же Іудеи : но еже тыя привлеци, въ ревности пребывающе“ (на посл. къ Рим. бес. 19, лис. 355). Тойже св. Златоустъ въ бесѣдѣ 57 на Евангеліе отъ Маттея, согласно слову Апостола, пишетъ, что обращеніе Іудеевъ Ілією пророкомъ совершится съ помощію вѣры языковъ. „Тогда убо (Ілія пророкъ) устроитъ вся, не яко знаемъ будетъ токмо, но яко и слава Христова до дне онаго множае прострется, и всѣмъ паче Іліи будетъ явственнѣйше. Егда толикой предыдущей славѣ и ожиданію придетъ онъ (Ілія), согласная сему проповѣдуя и возвѣщая, удобнѣйше примутъ глаголемая“. Вотъ видите, какъ рѣшительно св. Златоустъ утверждаетъ, что предъ приходомъ Іліи пророка и обращеніемъ Іудейскимъ слава Христова во

языцѣхъ до дне онаго множае прострется и всѣмъ паче Иліи явственнѣйше будетъ, и что языки, своею твердостію въ вѣрѣ, привлекутъ и Іудеевъ къ вѣрѣ; а не говоритъ онъ, что тогда послѣдуетъ отступленіе языковъ отъ вѣры, какъ вы проповѣдуете. Также и въ толкованіи на посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ, на слова: *всегда бо покоряи ему всяческая, ничто же остави ему непокорено, нынѣ же не у видимъ ему всяческая покорена*, св. Златоустъ ясно выражаетъ мысль, что предъ кончиною міра послѣдуетъ общее покореніе проповѣди о Христвъ: *аще вся убо покоритися должна суть, а не у покоряшася, не стужи ся, ниже смутися: аще бо убо кончинѣ припедшей и всѣмъ не покорившимся сія пострадалъ бы еси, влѣпоту бы еси болѣзновалъ. Нынѣ же не у видимъ ему всяческая покорена: не у одолѣлъ есть царь. Почто убо смущаешися, зѣло стражда? Не у всѣмъ одолѣла проповѣдь, не у время совершенно покоритися*“.

За симъ, по вашему желанію, приступлю къ указанію и другихъ свидѣтельствъ Божественнаго писанія о сохраненіи вѣры во Христа языками до самаго времени втораго Христова пришествія. Господь нашъ Ісусъ Христовъ сказалъ: *аще азъ вознесемъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ*. О сихъ словахъ Спасителя самъ Евангелистъ замѣтилъ: *сіе же глаголаше, назнаменуя, кою смертію хотяше умрети* (Іоан. зач. 42). И такъ Господь сказалъ, что по распятіи своемъ, силою креста своего *вся привлечетъ къ себѣ*. И оттолѣ, отъ дня распятія, по слову своему, Господь привлекаетъ къ себѣ челоуѣковъ, и до суднаго дне, по сему неложному словеси, привлекать будетъ. Ибо сила креста, привлекающая вся къ себѣ, никогда не ослабѣетъ. И посему христіанство, среди всеусиленныхъ гоненій и соблазновъ, до суднаго дня рости и множиться будетъ, и слова Христа Спасителя: *вся привлеку къ себѣ* исполнятся. Если же предполагать и проповѣдывать, что на концѣ міра будетъ всемірное отъ вѣры отступленіе и христіанству конечное повсюду оскудѣніе, это значило

бы проповѣдывать разрушеніе силы креста, вся къ себѣ привлекающей.

И паки, тамъ же, во Евангеліи отъ Іоанна (зач. 36) читаемъ слова Господни: *имы овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Иными овцами Господь именуеть здѣсь язычниковъ, и глаголетъ о нихъ, яко и тѣхъ (т. е. не однихъ Евреевъ, но и язычниковъ) подобаетъ ему привести; а что это приведеніе ихъ Онъ исполнить, то утверждаетъ всемогущимъ словомъ своимъ, глаголя: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Если при концѣ міра, предъ Іудейскимъ обращеніемъ, должно быть всеобщее отступленіе и всемірное невѣріе, не исполнились бы слова Христовы: *и тыя ми, сирѣчь языки, подобаетъ привести: и будетъ едино стадо и единъ пастырь*; но было бы, вопреки слову Спасителя, всеобщее волками расхищеніе овецъ у пастыря.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ слова Спасителя: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* относятъ къ будущему вѣку, — говорятъ, что тогда, когда начнется славное царство Христово, будетъ едино стадо и единъ пастырь. Но предварительныя слова Спасителя: *гласъ мой услышатъ*, показываютъ, что именно отъ послушанія гласа его будетъ едино стадо, то есть отъ добровольнаго увѣрованія гласу пастыря, что и сами старообрядцы къ будущему вѣку отнести не могутъ.

Господь, уча о царствѣ небесномъ, то есть о положеніи Христіанства ереди міра, часто говорилъ о томъ притчами. Такъ говорилъ Онъ: *Подобно есть царствие небесное зерну горюищину, еже вземъ человекъ вся на селѣ вземъ: еже малыише убо есть отъ всѣхъ съмень: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ земей есть, и бываетъ древо: яко прити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его* (Мат., зач. 53). Что подъ царствомъ небеснымъ разумѣется христіанство еще и прежде втораго на землю Христова пришествія, потому что и тогда въ немъ царствуетъ царь небесный,

о томъ, думаю, никто изъ вѣрующихъ во Христа преко-
словить не будетъ. По слову самого Спасителя, вѣра во
Евангеліе есть первая принадлежность царствія Божія,
которое по сему и зачалось съ начала проповѣди Еван-
гельской: *приблизися царствіе Божіе: покаятеся, и вступите во Евангеліе*. (Марк. зач. 2). Итакъ, по притчѣ о зернѣ
горушничномъ; царствіе Божіе, или, что то же, вѣра въ
Евангеліе отъ малаго зерна, всѣяннаго на селѣ міра сего,
растетъ и растетъ, и, по слову Спасителя, будетъ болѣе
всѣхъ сѣмянъ, то есть болѣе всѣхъ иныхъ вѣрованій, и
никакія бури и непогоды не помѣшаютъ растенію его, и
дѣтворные вѣтры не увядятъ вѣтвей его. По сему-то и
сказалъ св. Златоустъ, что церковь не подлежитъ време-
ни тлѣнія (Кн. о вѣрѣ, гл. 2). А если проповѣдывать,
что при кончинѣ міра будетъ всемірное отъ вѣры от-
ступленіе, это значило бы проповѣдывать, что зерно вѣ-
ры во Христа не возрастетъ болѣе всѣхъ зелій, что
возросши, оно изсохнетъ, и обломаютъ вѣтви его, и уни-
чтожится въ немъ вся влага его; и не будетъ въ немъ
мѣста обитанію птицамъ небеснымъ. Таковое проповѣда-
ніе не только самовольно, но и противно Евангельскому
слову.

Ипаки Господь глаголетъ: *подобно есть царствіе небесное квасу, еюже вземши жена скръ въ сатѣхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся* (Мат. зач. 53). И сія притча повѣдаетъ,
что квасъ царства небеснаго, то есть христіанства, до-
стигнетъ того, что всквасить все, то есть весь міръ при-
ведетъ въ христіанство. А проповѣдывать на кончинѣ
міра всемірное отступленіе и нечестіе, значитъ проповѣ-
дывать, что не квасъ царства небеснаго сквасить все, но
нечестіе изжденетъ квасъ царствія небеснаго. Можно ли
согласиться съ такимъ противорѣчающимъ слову Спасителя
ученіемъ?

И еще. Пророкъ Давидъ, предсказывая о силѣ Еван-
гельской проповѣди по вселенной и о вѣрѣ всѣхъ язы-
ковъ во Христа, глаголетъ: *помянутся и обратятся ко*

Господу вси концы земли, и поклонятся предъ нимъ вся отечествія языкъ. Посемъ сказуетъ и причину, почему сіе совершится имать: яко Господне есть царствіе, и той обладаеть языки, то есть обращенію тому свойственно совершиться согласно всемогуществу Господа, потому что онъ обладаетъ всѣми концами земли, и своимъ всемогущимъ промысломъ привлечеть ихъ къ своему познанію. И если бы всѣ, обрѣтающіяся въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, подобныя свидѣтельства приводить здѣсь: неумѣстимо было бы нашей силѣ. Я привелъ, по силѣ моей, только нѣчто отъ множества, исполняя ваше желаніе.

Старооврядецъ: Приведенныя вами свидѣтельства убѣждаютъ безпрекословно покориться имъ. Но есть другія свидѣтельства священнаго же писанія, которыя убѣждаютъ иное думать о судьбѣ церкви въ послѣднее время. Я желалъ бы съ вами побесѣдовать объ нихъ.

Я отвѣтилъ: Предложите сіи свидѣтельства и будемъ совокупно ихъ разсматривать.

Старооврядецъ: Когда Апостолы вопрошали Господа о разореніи Іерусалима и о кончинѣ міра, онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ между прочимъ сіе: *И тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга: и мнози лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія: и за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любовь многихъ... Будетъ бо тогда скорбь велия, якова же не была отъ начала міра досель, ниже имать быти. И аще не быша прекратимыя дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранныхъ же ради прекратятся дніе оны (Мат. гл. 24).* Сіи столь ужасныя Господни предреченія къ какому времени и къ какимъ событіямъ относятся? Если ихъ отнести къ разоренію Іерусалима, то неужели тогда была столь велия скорбь, якова не была отъ начала міра, ниже имать быти!

Я отвѣтилъ: Св. Θεофилактъ разумѣеть, что сіи слова Спасителя сказаны о разореніи Іерусалима: „нѣщцы о днехъ антихристовыхъ разумѣютъ сія; нѣсть же о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима; о антихристѣ

же сынъ погибели отъдѣ начинаетъ“. И св. Златоустъ приведенныя вами слова Христа Спасителя разумѣетъ также о разореніи Іерусалима: „*Молитесь, да не будетъ бѣгство ваше въ зимъ, ни въ субботу. Будетъ бо тогда скорбь велия, якова не бысть отъ начала міра досель, ниже имать быти.*“ Зриши ли, яко ко Іудеомъ слово ему и о имѣвшихъ постигнути ихъ злыхъ бесѣдуетъ. Не бо Апостолы имяху субботу хранити, или тамо быти, егда Веспасіанъ сія содѣла: ибо прежде отыдоша отъ житія множайшіи. Аще же кто остана, во иныхъ странахъ вселенныя живяше тогда. (Ниже) Яко всяку превзыдоша плачевную похвѣсть оная лютая, и рать такова, якова никогда же на кій либо языкъ приде. Толикъ бо бѣ гладь, яко самимъ матеремъ желательно бѣ дѣтоядѣніе, и о семь рати бываху: многимъ бо мертвымъ бывшимъ, посреди растерзани быша утробы, рече. Сладцѣ убо вопросилъ быхъ Іудеовъ, откуда тако отъ Бога посланный гнѣвъ нестерпимый, и всѣхъ прежде бывшихъ не во Іудеи токмо, но и всюду по вселеннѣй жесточайшій приде на нихъ? Не явно ли, яко крестнаго ради дерзнутія и изреченія сего? Все сіе рещи могутъ, со всѣми же и прежде всѣхъ сама вещей истина. Зриши ли величества злыхъ, егда ни къ прежнему токмо времени прилагаема лютейша являются, но и къ будущему всему? ниже бо во вселеннѣй всей, ниже во времени всемъ бывшемъ же и будущемъ возможетъ кто рещи таковая зла бывша. И зѣло влѣпоту: ниже бо дерзну кто отъ человекъ, ни прежде бывшихъ когда, ни отъ бывшихъ по сихъ, дерзновеніе тако законопреступно и страшно. Сего ради рече: *будетъ бо скорбь, якова не бысть, ниже имать быти.* И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны... Аще бы на долзѣ держалася, рече, рать Римлянъ на градъ, вси погibli бы Іудеи, и внутрь и внѣ вышшіи, всяку плоть Іудейску глаголетъ: не токмо бо бывшіи ратуеми бяху, но и сущихъ вездѣ разсѣянныхъ извергаху и изгоняху, ненависти ради къ нимъ. Которыхъ

же здѣ рече избранныхъ? Вѣрныхъ, посреди ихъ заключенныхъ. Да не глаголють бо Іудеи, яко проповѣди ради и поклоненія ради Христу сія быша злая, показываетъ, яко не токмо вѣрніи сихъ имъ не быша виновни, но яко аще не они были бы тамо, изъ корене погибли бы вси: аще бо попустилъ бы Богъ продолжатися брани, не бы остатокъ пребылъ Іудеевъ. Но да не погибнуть съ невѣрными купно Іудеями бывшіи отъ нихъ вѣрніи, вскорѣ разруши брань, и положи конецъ брани. Сего ради рече: яко *избранныхъ ради прекратятся дніе оны*. (Ниже) Толикое о вѣрныхъ Божіе есть промышленіе, яко ихъ ради и иніи спасаются, и невѣрныхъ Іудеевъ останки еще пребываютъ христіанъ ради. (Ниже) Совершивъ яже о Іерусалимѣ, къ пришествію своему уже приходитъ, и глаголетъ имъ о знаменіяхъ, не онѣмъ потребныхъ токмо, но и намъ и по насъ будущимъ всѣмъ“.

Изъ приведенныхъ словъ св. Златоуста видно, съ какою онъ осторожностію и послѣдовательною точностію вами приведенныя слова Спасителя разъясняетъ, и какъ ясно сказуетъ, что они изречены о христуобійцахъ Іудеяхъ и оразореніи Іерусалима за христуобійство, что именно за толь великое преступленіе Іудеи пострадала такова лютая, ихже никтоже когда пострадала, или впредь постраждетъ. И достойно: ибо никтоже таковая дерзнулъ. И должны бы и еще пострадати лютейшая за вину свою, но избранныхъ ради прекратится брань. Итакъ сіи слова Спасителя относить къ кончинѣ міра, значило бы прелагать ихъ смыслъ. Могутъ они относиться и къ кончинѣ міра, но не по сущности своей, какъ будто они именно о кончинѣ міра были сказаны, а только по уподобленію. Потому приводятъ ихъ и о кончинѣ міра нѣкоторые изъ отцевъ церкви.

Старооврадецъ: Вы сами сказали сейчасъ, что нѣкоторые изъ отцевъ и писателей церковныхъ слова Спасителя, сказанныя о разореніи Іерусалима, прилагаютъ по уподобленію и къ кончинѣ міра, ко временамъ антихриста:

значить и въ сии времена не менѣе прискорбна будетъ судьба церкви Христовой?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, нѣкоторые изъ отцевъ церкви, какъ я и сказалъ, относили слова Господа о разореніи Іерусалима, по уподобленію, къ послѣдному времени; но они дѣлали это не измѣняя подлиннаго смысла словъ Христовыхъ, въ чемъ повинны старообрядцы. О предшествовавшемъ разоренію Іерусалима времени и о времени самаго разоренія Спаситель сказалъ: *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любовь многихъ*. О комъ собственно сказано это? Никто не станетъ утверждать, что это сказано о Апостолахъ, объ ихъ ученикахъ и о всѣхъ вѣрныхъ того времени, ибо всѣмъ извѣстно, что тогдашніе христіане столь изобиловали любовію, что служить образомъ любви для вѣрныхъ всѣхъ вѣковъ; ради сущихъ во Іудеи вѣрныхъ, по слову Спасителя, пощажены были и невѣрные Іудеи: *избранныхъ ради*, рече, *прекратятся дніе оны*. А во языцѣхъ жившіе тогда христіане не точю къ своимъ собратіямъ пылали любовію, но и сущимъ во Іудеи помогали въ ихъ нуждѣ, о чемъ въ посланіяхъ своихъ свидѣтельствуешь св. Апостолъ Павелъ (къ Рим. гл. 15, ст. 25 и 29, къ Корин. 1 посл. гл. 16, ст. 1, къ Корин. 2 посл., гл. 8, ст. 4), каковое благодѣяніе безъ любви совершаться не могло. Итакъ въ вѣрныхъ тогда любовь не изсякла; а изсякла тогда любовь, по толкованію св. Златоуста, во лжеапостолахъ и лжебратіяхъ, до конца же въ христоубійственномъ сонмищѣ. Такимъ образомъ слова Спасителя, *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любовь многихъ*, невозможно относить къ христіанамъ перваго вѣка; точно также, по уподобленію, несообразно относить ихъ къ вѣрующимъ при кончинѣ вѣка. Если вы сии слова Христа Спасителя о изсякновеніи любви отнесете къ послѣднимъ временамъ въ такомъ смыслѣ, какъ св. Златоустъ прилагалъ ко временамъ разоренія Іерусалима, т. е. будете разумѣть ихъ о лжепроповѣдникахъ и слугахъ антихриста, это не только будетъ не про-

тивно слову Божию, но и согласно съ нимъ. Ибо и Господь сказалъ о послѣднихъ временахъ: *возстанутъ лжехристи и лжепророцы* (Мат. гл. 24, ст. 24). Но если вы смыслъ сказаннаго Спасителемъ о изсякновеніи любви многихъ будете самовольно усиливать, какъ это и дѣлаютъ многіе изъ старообрядцевъ,— вмѣсто изсякновенія любви во многихъ будете разумѣть изсякновение любви во всѣхъ, и въ такомъ усиленномъ смыслѣ будете прилагать къ послѣднимъ временамъ міра, т. е. учить, что во всѣхъ вѣрныхъ изсякнетъ тогда любовь: то вы такимъ своимъ мнѣніемъ, во-первыхъ, измѣните смыслъ предреченнаго Спасителемъ, сказанное о многихъ распространивъ на всѣхъ; во-вторыхъ, самовольно приложите сіе предреченіе къ вѣрующимъ, и тѣмъ дерзновенно укорите въ лишеніи любви не только вѣрующихъ христіанъ послѣдняго времени, но съ ними вкупѣ церковь апостольскую, христіанъ перваго вѣка, къ которому (именно ко времени предъ разрушеніемъ Іерусалима) собственно и относится предреченіе Спасителя о оскудѣніи любви многихъ. И все это отъ того, что сказанное Спасителемъ о семъ времени вы не съ точностію смысла приложите къ послѣднимъ временамъ.

Тоже слѣдуетъ сказать и о другомъ предреченіи Спасителя, относящемся къ разоренію Іерусалима, которое вы прилагаете ко времени скончанія міра: *еще не бы прекратилися дніе оны, не бы спаслася всяка плоть*. Ежели вы дадите симъ словамъ частное значеніе, то есть приложите ихъ только къ области царства антихристова, какъ они и самимъ Спасителемъ были сказаны въ частности о мѣстности Іерусалима, это будетъ не противно смыслу евангельскаго изреченія. А ежели вы дадите имъ болѣе широкое значеніе, если распространите предреченіе Спасителя на всю вселенную, это будетъ не только самопроизвольно, но и противно тому смыслу, въ коемъ предреченіе сказано Спасителемъ.

Впрочемъ, о семъ изреченіи Спасителя: *еще не бы пре-*

кратимся дне оны, не бы спаслася всяка плоть, которое, по разумѣнію св. Златоуста и Теофилакта Болгарскаго, относится собственно къ прекращенію Іудейской брани, должно замѣтить, что если его отнести къ скончанію міра, оно совершенно утратить свой подлинный смыслъ. При разореніи Іерусалима, согласно предреченію Спасителя, брань прекратилась прежде конечнаго всѣхъ истребленія, дабы пощадить избранныхъ, т. е. вѣровавшихъ изъ Іудей: для нихъ, по словамъ св. Златоуста, пощажены и невѣровавшіе Іудеи, не преданы конечному погубленію. Теперь, ежели сіи слова Спасителя: *аще не бы прекратимся дне оны*, по уподобленію, приложить къ прекращенію царства антихристова (какъ дѣлають нѣкоторые безпоповцы, говоря, что теперь, живя въ спокойствіи, строя свои молебни и отправляя въ нихъ свои служенія, они живутъ въ прекращеніи царства антихристова), это будетъ противно ученію слова Божія о послѣднихъ временахъ. Св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что антихриста *упразднитъ* Господь *явленіемъ* *пришествія* *своего* (Солун. зач. 275); значить царствованіе и власть антихриста упразднится съ появленіемъ *пришествія* *Господня*, а не прежде *Господня* *пришествія*. Посему слова Спасителя о прекращеніи брани Іудейской разумѣть и о прекращеніи царства антихристова, избранныхъ ради, прежде *пришествія* *Господня*, значило бы противорѣчить словамъ св. Апостола Павла.

Понявъ это противорѣчіе, безпоповцы измѣнили нѣсколько смыслъ своего ученія, — говорятъ: не царство антихристово прекратится, но злоба его прекратится ¹⁾. Это значить, что антихристъ оставитъ злобу и будетъ добрымъ. Но можно ли гдѣ о такомъ измѣненіи антихри-

¹⁾ Такъ пишетъ Гнусинъ въ толкованіи на 105 слово преподобнаго Ефрема. Посему-то Странники, насмѣхаясь надъ прочими безпоповцами, и говорятъ: для васъ сталъ и антихристъ добрый, — разрѣшаетъ вамъ стропть молебни!

ста къ добру найти свидѣтельство въ священномъ писаніи? Нигдѣ. Если антихристъ оставитъ злобу, измѣнится на добро, то за что же будетъ онъ убитъ духомъ Господнимъ, по слову Апостола: *его же Господь Исусъ убіетъ духомъ устъ swoichъ* (Солун. зач. 275) и по слову пророка: *духомъ устенъ убіетъ нечестиваго* (Исаи гл. 11, ст. 4)? Ученіе о прекращеніи злобы антихриста явно противорѣчитъ сему апостольскому и пророческому слову.

Если еще сказанное Господомъ о прекращеніи Іерусалимской брани прилагать къ скончанію міра въ томъ смыслѣ, что прекратятся дніе злобы антихриста вторымъ на землю Христовымъ пришествіемъ ради спасенія избранныхъ, какъ толкуете и вы поповцы: и такое разумѣніе противно ученію слова Божія. Ибо послѣ суднаго дня уже скончается образъ міра сего: тогда и вѣрующіе уже будутъ продолжать свой подвигъ, а невѣрующіе все примутъ тогда осужденіе, а не спасеніе; притомъ же проповѣдывать, что если бы второе Христово пришествіе не прекратило дни царства антихристова, то никто бы не могъ получить спасенія, или, другими словами, если бы еще продолжались дни существованія міра, то не было бы и спасаемыхъ,—проповѣдывать это значитъ проповѣдывать, что тогда антихристъ одержалъ бы совершенную побѣду надъ царствомъ Христа, то есть церковію. Такая проповѣдь есть не что иное, какъ прославленіе силы антихриста и униженіе силы Христовой.

Старообрядецъ: Въ Евангеліи отъ Луки (въ зачлѣ 88) читаемъ слова Господа, сказанныя въ видѣ вопроса: *обаже Сынъ Человѣческойи пришедь убо обряцѣтъ ли въру на земли?* Эти слова Господа приводятъ къ такому заключенію, что вѣра предъ пришествіемъ Господнимъ весьма умалится.

Я отвѣтилъ: Еслибы вопросъ: *обаже Сынъ Человѣческойи пришедь обряцѣтъ ли въру на земли?* прежде нежели предложить его, не предрѣшилъ самъ же Спаситель, то давалось бы мѣсто различнымъ человѣческимъ рѣшеніямъ;

но когда вопросъ сей еще прежде предложенія самимъ Спасителемъ и предрѣшенъ, тогда излишне вступаться человѣческимъ разумомъ разрѣшать его, а нужно только выслушать о немъ Господне предрѣшеніе.

Старообрядецъ: А гдѣ и какъ вопросъ сей предрѣшенъ самимъ Господомъ?

Я отвѣтилъ: Въ томъ же Евангеліи отъ Луки (въ зачлѣ 87) читаемъ слова Господа, также о второмъ Его пришествіи на землю. Дабы показать внезапность своего пришествія, Онъ уподобляетъ его внезапному пришествію потопа на землю и истребленія на Содомъ и Гомору: *потому же будетъ и въ день, въ онъже Сынъ Человѣческій явится. Въ ту ночь будета два на одръ единомъ: одинъ поемлется, а другій оставляется. Будетъ двѣ вкупу мелющъ: одна поемлется, а другая оставляется. Два будета на селъ: одинъ поемлется, а другій оставляется.* На сіи Господни слова св. Теофилактъ въ Благовѣстникѣ дѣлаетъ такое толкованіе: „одромъ, меленіемъ и селомъ изображается различное жителство, богатыхъ и убогихъ, трудомъ рукъ себѣ пищу пріобрѣтающихъ: и одни изъ нихъ, добродѣтельнии, яко легцы поемлются на срѣтеніе Господне на воздухѣ, на облацѣхъ, а другіе оставляются“. Что *та ночь*, о коей говоритъ здѣсь Господь, указываетъ на время самаго Господня пришествія, о томъ не можетъ быть сомнѣнія. Но кто именно разумѣется здѣсь подъ поемлеми отъ одра, меленія и села? Думать, что Господь говоритъ здѣсь о праведникахъ, умершихъ прежде тоя ночи, нельзя: ибо тѣи на срѣтеніе Господне востанутъ изъ гробовъ, а не отъ одра, или меленія и села поемлеми будутъ. Ясно, что Онъ разумѣетъ здѣсь праведниковъ, которые будутъ жить на землѣ во время втораго Его пришествія. Итакъ по слову самого Господа, въ ночь Его пришествія во всякомъ жителствѣ, и трудѣ, и мѣстности, будутъ спасаемые. А посему и вопросъ: *приидетъ ли Сынъ Человѣческій вѣру на земли?* самимъ Господомъ разрѣшенъ и нашего рѣшенія не требуетъ, но

подобаетъ намъ вѣровать, что и отъ одра, и отъ меленія, и отъ села вѣрующіи на срѣтеніе Господне поемлемы будутъ.

Старообрядецъ: Апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею (зач. 295) явственно описалъ соблазны послѣдняго времени и говоритъ о ихъ преуспѣяніи: *сіе же въждь, яко въ послѣднія дни настануть времена мота, будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися, неблагоодарни, неправедни, немлововни, непримирительни, презорливи, возносими, прелатае, клеветници, невоздержници, некротцы, неблаломовцы, предателе, налми, напыщени, сластолубцы паче, нежели боомовцы, имущи образъ благочестія, силы же его отверщиися.* Видите, каково будетъ чловѣчество въ послѣдніе дни! Чего же отъ такихъ развращенныхъ ожидать добраго? И дѣйствительно, если бы Господь не прекратилъ дніе оны своимъ пришествіемъ, то въ тѣ времена едва ли были бы и спасающіеся.

Я замѣтилъ: Не спѣшите дѣлать свои заключенія прежде надлежащаго разсмотрѣнія словъ Апостола. Скажите, — приведенныя вами слова о всемъ ли чловѣчествѣ сказаны, или объ отдѣльныхъ лицахъ?

Старообрядецъ: Апостоль не сказалъ съ исключеніемъ, что будутъ нѣцыи чловѣцы таковы и таковы, но просто безъ исключенія говоритъ: *чловѣцы*; значитъ тогда вообще таковы будутъ люди, и добрые между ними будутъ составлять только исключеніе.

Я замѣтилъ: У васъ утвердилось уже мнѣніе о развращеніи всего чловѣчества въ послѣднія времена; согласно такому мнѣнію вы поняли и приведенное предреченіе Апостола, не обративъ вниманія на всю его полноту.

Старообрядецъ: Прошу васъ, укажите, что я опустилъ изъ вниманія въ предреченіи Апостола о послѣднихъ временахъ.

Я отвѣтилъ: Вслѣдъ за приведенными словами, Апостоль пишетъ: *и сихъ* (т. е. изчисленныхъ имъ нечестив-

цевъ) *отвращайся: отъ сихъ бо суть помяряющіи въ дома и пльняющіи женища, отягощенныя грѣхами, водимыя похотѣми различными, всегда учащеса, и николиже въ разумъ истинны пріити могущая. Якоже Іанній и Іамврій противистася Моисею, такоже и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растльнни умома, и неискусни о вѣрѣ. Но не преуспѣютъ болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть.* Вотъ гдѣ заключеніе приведенныхъ вами словъ Апостола, и ихъ необходимо разсматривать въ связи съ этими заключительными словами, которыя вы и опустили изъ вниманія. Что же мы находимъ въ приведенныхъ мною заключительныхъ словахъ Апостола? Находимъ, что и прежде говорилъ онъ о лицахъ не вѣрныхъ, но только неискусныхъ въ вѣрѣ и николиже въ разумъ истинны пріити могущихъ, противящихся истинѣ, какъ Іанній и Іамврій. Но если они будутъ противиться истинѣ, значить истина будетъ тогда существовать. Иначе, какъ могли бы они сопротивляться истинѣ, если бы она не существовала открыто? Мало того, — по сказанію Апостола, истина одержитъ надъ таковыми побѣду, какъ Моисей надъ Іанніемъ и Іамвриемъ: *но не преуспѣютъ, рече, болѣе.* Почему не будутъ имѣть преуспѣянія? *безуміе бо ихъ, прибавляетъ, явлено будетъ всѣмъ чловѣкомъ.* Достойны особаго вниманія сіи послѣднія слова Апостола. Они показываютъ, что вси чловѣцы будутъ имѣть здравый разумъ, могущій понять безуміе развратителей. Итакъ, не въ развращенныхъ будетъ большинство, какъ вы сказали, но въ тѣхъ, по слову Апостола, которыхъ назвалъ онъ *всѣми* и которымъ явлено будетъ безуміе развращенныхъ. Ясно такимъ образомъ, что Апостоль, въ разсмотрѣнныхъ нами словахъ, не то предсказываетъ, что будто бы все христіанство въ послѣднее время будетъ развращено, но только то, что въ послѣдніе дни возстанутъ такіе развратители, какъ Іанній и Іамврій, и покусятся превращать истину, но не преуспѣютъ совершить свою злобу; истина

надъ ними восторжествуеть и безуміе ихъ явлено будетъ всѣмъ человѣкамъ.

Старообрядецъ: Изъ всего вашего со мною собесѣдованія я примѣчаю, что вы на скончаніе вѣка никакихъ скорбныхъ и печальныхъ для церкви событій не предполагаете.

Я отвѣтилъ: Ошибочно вы меня поняли. Я вѣрую, что предреченныя Господомъ и Его Апостолами бѣды, гоненія и рати отъ еретиковъ и отъ предотечей антихристовыхъ придутъ на церковь, а паче отъ самого антихриста, въ которомъ и чрезъ котораго вся сила сатанина подвигнется на церковь; но при всѣхъ усиліяхъ злыхъ людей, еретиковъ и самого антихриста со слугами его, а паче самого сатаны, дѣйствующаго во антихриствѣ, церковь пребудеть недолѣнна, и слава ея не омрачится и величество ея не умалится: *созижду церковь мою, рече Господь, и врата адава не одолѣютъ ей.*

Не по оскудѣннн вѣры и побѣжденн отъ вратъ адовыхъ, но по совершенн всѣхъ грядущихъ на нее бѣдъ, церковь воинствующая, въ великнй день явленія Господня, приметъ воздаянн быть церковню торжествующею. Вотъ мое разумѣнн и упованн; а проповѣдывать въ церкви лишенн таинствъ и совершенное въ членахъ ея оскудѣнн вѣры и благочестія, значило бы проповѣдывать вратъ адовыхъ надъ церковню одолѣнн и вѣчнаго царства Христова въ христіанствѣ разрушенн, что противно евангельскому о церкви и о царствѣ Христовомъ обѣтованню.

Архимандритъ Павелъ.

Еще о соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ.

Раскольническіе архіереи, присутствовавшіе на недавнемъ соборѣ, вопреки нашимъ ожиданіямъ, очень скоро порѣшили съ тѣми вопросами, которые, какъ мы говорили прошлый разъ (см. стр. 256 — 261), были имъ представлены, въ отдѣльныхъ экземплярахъ для каждаго, новинковскими старообрядцами при особомъ «просительномъ посланіи», которое уже извѣстно читателямъ (см. тамъ же). Прошеніе это податели заключали слѣдующими словами, обращенными къ членамъ собора: «вамъ неизбѣжно предстоитъ одно изъ двухъ — или отказаться отъ высокаго, но не принадлежащаго вамъ званія (епископовъ), или доказать его законность и ваше право носить его». Мы не ошиблись, прибавивъ къ этому, что есть и еще третій исходъ — по прежнему оставить вопросы безъ отвѣтовъ. Прежніе примѣры внушали намъ увѣренность, что г-да епископы старообрядцевъ изберутъ именно этотъ послѣдній исходъ, — и такъ дѣйствительно случилось. Но мы полагали, опять основываясь на прежнихъ примѣрахъ, что это они сдѣлаютъ тихомолкомъ, не заявляя о своемъ нежеланіи отвѣчать, оставивъ вопросителямъ нѣкоторую, хотя и напрасную надежду — получить когда-нибудь отвѣты. Г-да епископы, напротивъ, повели дѣло прямо и открыто. Не знаемъ, что ихъ вызвало на такую рѣшительность, — то ли, что въ «просительномъ посланіи» весьма убѣдительно раскрыта была вся неизбѣжность дать какой-нибудь отвѣтъ, или просто захотѣли они, съ отчаянною храбростію разрубить узелъ, который затягивался все крѣпче и крѣпче, — покончить однажды навсегда съ неприятнымъ дѣломъ, не дававшимъ имъ покоя. Какъ бы то ни было, только 4-го числа настоящаго мѣсяца въ книжную лавку Братства св. Петра митрополита, къ завѣдывающему оною г-ну Антонову явился, въ качествѣ уполномо-

номоченнаго отъ присутствовавшихъ на соборѣ, одинъ уважаемый членъ Духовнаго Совѣта и самъ принимавшій непосредственное участіе въ соборныхъ занятіяхъ: онъ принесъ и предложилъ г-ну Антонову принять обратно всѣ экземпляры вопросовъ, присланные собору отъ новинковскихъ старообрядцевъ, а также и подлинное «просительное посланіе» сихъ послѣднихъ, и при этомъ, какъ уполномоченный отъ епископовъ, объявилъ ему, что они рѣшили не давать никакихъ отвѣтовъ. Г. Антоновъ объяснилъ послу, что въ подачѣ вопросовъ и «просительномъ посланіи» онъ не участвовалъ, потому и принять ихъ обратно не считаетъ себя въ правѣ. На это посолъ отвѣтилъ ему, что онъ имѣетъ порученіе во всякомъ случаѣ оставить вопросы въ лавкѣ и заявить, что отвѣтовъ на нихъ не будетъ. Тогда г. Антоновъ, поставленный въ необходимость подчиниться такой настойчивости посла, просилъ его, по крайней мѣрѣ, объяснить причины, побудившія членовъ собора принять столь удивительное рѣшеніе относительно вопросовъ, дабы сообщить сіи причины новинковскимъ старообрядцамъ, которымъ необходимо о томъ вѣдать. Посолъ отвѣтствовалъ: члены собора нашли неудобнымъ отвѣчать на вопросы по той причинѣ, что въ отвѣтахъ пришлось бы касаться правительства, а это представляется для нихъ крайне затруднительнымъ и даже невозможнымъ; затѣмъ онъ прибавилъ еще, что члены собора дали бы отвѣтъ по всѣмъ вопросамъ, если бы вопросы эти были имъ предложены самимъ правительствомъ, высшею въ Россіи церковною и гражданскою властію. Этимъ уполномоченный отъ собора посолъ и ограничилъ свои объясненія; затѣмъ оставилъ книги и отправился восвояси.

Итакъ, раскольническіе епископы, всѣмъ своимъ соборомъ, прямо и формально объявили, что не будутъ отвѣчать ни на одни изъ поданныхъ имъ вопросовъ. А это значитъ, какъ мы замѣтили и прошлый разъ, что они сами, наконецъ, сознались въ невозможности отвѣтить на вопросы, т. е.

защитить законность своихъ епископскихъ званій, — и сознались общесоборнѣ. Пусть же вѣдаетъ объ этомъ весь старообрядческій міръ! И особенно пусть знаютъ «старообрядцы, приѣмлющіе австрійское священство», что ихъ именуемые архипастыри сами объявили себя незаконными носителями непринадлежащихъ имъ сановъ и неимѣющими права на совершеніе дѣйствій, принадлежащихъ священнымъ лицамъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что такой именно смыслъ имѣетъ ихъ общесоборный отказъ отвѣтствовать на поданные въ соборъ вопросы; объясненіе же о причинахъ отказа, по ихъ порученію сдѣланное уполномоченнымъ посломъ, представляетъ только неудачную попытку какъ-нибудь, даже не особенно благовиднымъ образомъ, прикрыть единственную, вполне истинную причину отказа, — т. е. совершенную невозможность основательно отвѣтить на вопросы, или, что то же, доказать правильность и законность именуемой старообрядческой церкви и новоучрежденнаго въ ней священства. Въ самомъ дѣлѣ, — чѣмъ думаютъ объяснить члены собора свой отказъ? Говорятъ, что въ отвѣтахъ пришлось бы коснуться правительства, а это неудобно и опасно для нихъ. Неправда, — вопросы не даютъ ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы касаться правительства: въ нихъ требуется только, на основаніи слова Божія, каноновъ церковныхъ и писаній отеческихъ, доказать правильность и законность мнимой старообрядческой церкви съ ея мнимымъ священствомъ, въ устраненіе и опроверженіе тѣхъ сомнѣній и возраженій относительно ихъ законности, которыя изложены въ предисловіяхъ къ вопросамъ. Вопросы выражены точно и опредѣленно; они имѣютъ чисто догматическій, каноническій и церковный характеръ: такого же свойства должны быть и отвѣты; о правительствѣ и его отношеніяхъ къ расколу тутъ не можетъ быть рѣчи. Но если бы, по своему обычаю, защитники старообрядчества и ухитрились какъ-нибудь приплести сюда свои жалобы на правительство, на жестокія якобы гоненія

и преслѣдованія съ его стороны, чинимыя «древлеправо-славію», то давно ли они начали стѣсняться изложеніемъ своихъ жалобъ и сѣтованій на эти мнимыя гоненія? Развѣ ихъ новѣйшія сочиненія (не говоримъ уже о старыхъ), даже принадлежація нѣкоторымъ изъ именуемыхъ епископовъ, свободно обращающіяся и въ спискахъ, и въ отпечатанныхъ на гектографѣ экземплярахъ, не говорятъ съ полной свободой и развязностью о тяжкихъ якобы винахъ правительства передъ расколомъ? А заграничный ихъ органъ, газета «Старообрядецъ», не постоянно ли наполняется беззаастѣнчиво-лживыми сказаніями о мнимыхъ гоненіяхъ на расколъ, горькими жалобами на правительство, которымъ не положилъ конца даже и указъ 3-го мая, а, напротивъ, далъ только новую пищу? Свои соборные отвѣты г-да епископы могли дать и распространить также въ рукописяхъ, гектографическихъ оттискахъ, на листкахъ «Старообрядца», и точно также могли не стѣсняться въ нихъ своими рѣчами о правительствѣ, если бы вздумали какъ нибудь приплестъ ихъ къ своимъ отвѣтамъ. Значить, первое объясненіе отказа въ отвѣтахъ есть именно пустая и плохо придуманная отговорка. Притомъ же это первое объясненіе стоитъ въ явномъ противорѣчій со вторымъ, которое гласить, что отвѣты были бы даны, если бы вопросы были предложены правительствомъ. Отъ чего же старообрядческіе епископы находятъ для себя нѣзатруднительнымъ сказать прямо самому правительству свою горькую правду о немъ, а сказатьтоже самое частнымъ лицамъ находятъ неудобнымъ и небезопаснымъ? Или въ отвѣтахъ на вопросы, предложенные отъ правительства, можно будетъ и не касаться правительства? Отъ чего же въ такомъ случаѣ явилась надобность непременно коснуться его въ отвѣтахъ на тѣ-же самые вопросы, предложенные частными лицами? Не отъ того ли, что нужно было придумать какой-нибудь предлогъ, будь то самый странный, лишь бы только уклониться отъ отвѣтовъ? Но второе объясненіе и само по себѣ представляетъ очевидную несообразность.

Присутствовашіе на соборѣ раскольниковскіе епископы заявляютъ, что они дали бы отвѣты по вопросамъ о законности старообрядческой церкви и Бѣлокриницкой іерархіи, если бы эти вопросы были имъ предложены отъ правительства, и чрезъ это какъ бы выражаютъ желаніе, чтобы они дѣйствительно были предложены отъ правительства. Предполагается и желается нѣчто неудобноисполнимое. Правительство, не только духовное, но и свѣтское признаетъ совершенную незаконность и рѣшительное самозванство такъ называемыхъ раскольниковскихъ архіереевъ, считаетъ ихъ мірянами, никакихъ священныхъ сановъ не имѣющими, какъ это ясно выражено и въ послѣднемъ узаконеніи о правахъ раскольниковъ, Высочайше утвержденномъ 3-го мая настоящаго года; никакого сомнѣнія въ такомъ своемъ воззрѣніи на раскольниковскихъ архіереевъ оно не имѣетъ и имѣть не можетъ: какая же послѣ этого можетъ быть нужда для правительства предлагать имъ вопросы о законности ихъ епископскаго званія, и какой смыслъ могутъ имѣть такіе вопросы? Напротивъ, они имѣютъ весьма понятный смыслъ и значеніе первостепенной важности для раскольниковскихъ епископовъ, когда предлагаются имъ отъ лицъ, принадлежащихъ къ ихъ собственной паствѣ, которыя еще продолжаютъ считать ихъ епископами, но только нашли основательныя причины усомниться въ законности ихъ епископскаго званія, смущены этими сомнѣніями и потому просятъ разрѣшить ихъ, а чрезъ то и доказать правильность и законность существующей у старообрядцевъ іерархіи. И ужели раскольниковскія духовныя власти не понимаютъ, что ихъ прямой и ближайшій долгъ отвѣтить именно такимъ сомнѣвающимся изъ ихъ собственныхъ духовныхъ дѣтей, разрѣшить ихъ сомнѣнія и недоумѣнія, утвердить ихъ поколебленную вѣру въ законность именуемаго старообрядчества съ его новоучрежденною іерархіею, предупредить возможность подобныхъ же колебаній и сомнѣній со стороны другихъ старообрядцевъ, а не ожидать для мнимаго написанія от-

вѣтовъ какихъ то невозможныхъ вопросовъ оттуда, гдѣ не признается никакихъ сомнѣній относительно полнѣйшей ихъ незаконности и рѣшительнаго самозванства? Разу-мѣется, они понимаютъ это очень хорошо; но вѣдь нуж-но же было придумать какой-нибудь предлогъ для укло-ненія отъ отвѣтовъ, чтобы прикрыть совершенную не-возможность дать ихъ? — и вотъ они придумали одинъ изъ самыхъ неудачныхъ!

По наведеннымъ нами справкамъ, въ дѣйствительности было именно такъ. Вопросы и сопровождавшее ихъ «про-сительное посланіе» новинковскихъ старообрядцевъ про-извели великое смятеніе и огорченіе среди членовъ со-бора; всѣ поняли, что дѣло принимаетъ оборотъ весь-ма серьезный. Нѣкоторые даже начали упрекать Савва-тія, зачѣмъ онъ принималъ вопросы, — говорили, что слѣдовало подѣ благовиднымъ предлогомъ уклониться отъ нихъ, не допускать къ себѣ новинковскихъ «отступниковъ» и тѣмъ избавить соборъ отъ крайне затруднительнаго по-ложенія, въ какое онъ поставленъ теперь. Высказано было рѣзкое неодобреніе и эконому Рогожскаго Кладбища — Со-ловьеву, чрезъ котораго были прежде доставлены Савва-тію письменные вопросы новинковскихъ старообрядцевъ. Но скоро поняли, что сѣтовать о томъ, что случилось и чего уже нельзя передѣлать, бесполезно. Стали совѣто-ваться, какъ поступить теперь съ вопросами. Всѣ по-нимали, что хорошо бы дать такіе отвѣты, чтобы однаж-ды навсегда устранить возможность появленія всякихъ вопросовъ, — и всѣ также должны были сознаться, что дать ихъ очень трудно и даже нѣтъ никакой возможности. Правда, Савватій, въ простотѣ своей, предложилъ было пригласить на выручку главнаго антоніева совѣтника — Онисима Швецова, — поручить ему составленіе отвѣтовъ. Но нѣкоторые изъ членовъ собора возстали рѣшительно противъ такого предложенія, — говорили, что Швецовъ ничего дѣльнаго не напишетъ, что составленные имъ те-традки, въ опроверженіе вопросовъ прежде поданныхъ, не

только не послужили къ оправданію старообрядчества, но еще вызвали противъ него новыя нападенія. Послѣ долгихъ разсужденій приняли, наконецъ, то рѣшеніе, какого и слѣдовало ожидать, — рѣшили оставить просьбу новинковскихъ старообрядцевъ безъ исполненія и самыя вопросы возвратить имъ обратно. Исполненіе этого порученія было возложено на упомянутаго члена Духовнаго Совѣта, который и исполнилъ оное въ точности, причемъ высказалъ также и причины, по которымъ будто бы соборъ нашелъ неудобнымъ входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, — причины, какъ мы показали сейчасъ, не имѣющія никакого значенія.

Итакъ формальный общесоборный отказъ раскольниковскихъ епископовъ дать когда-либо отвѣты по вопросамъ о законности Бѣлокриницкой іерархіи, высшими представителями которой они служатъ, — отказъ, прикрытый самими пустыми и невѣроятными предлогами, есть въ сущности формально сдѣланное ими общесоборное признаніе дѣйствительной незаконности этой іерархіи и носимыхъ ими архіерейскихъ сановъ, такъ что теперь имъ остается только бросить непринявшее ихъ званіе епископовъ и не смущать болѣе, не вводить въ заблужденіе простодушный народъ, по прежнему являясь предъ нимъ въ образѣ архіереевъ и совершая мнимо-архіерейскія дѣйствія. Признавши себя незаконными епископами, продолжать епископскія дѣйствія, было бы крайне недобросовѣстно съ ихъ стороны. Не говоримъ уже о томъ, какому тяжкому суду по церковнымъ правиламъ они подвергаютъ себя чрезъ это, и какой тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и предъ людьми берутъ на душу. И ужели сами старообрядцы не поймутъ теперь, что нельзя находиться подъ водительствомъ пастырей, открыто признавшихся въ незаконности своихъ пастырскихъ званій? Ужели не скажутъ имъ: «вы не пастыри; по вашему собственному признанію, вы та, не дверями вшедшіе во дворъ овчій; мы пойдемъ искать истинныхъ пастырей, поставленныхъ Пастыре-

начальникомъ — Христомъ?» Поступивъ иначе (а большинство, безъ сомнѣнія, и поступитъ такъ), старообрядцы докажутъ еще разъ, что утратили совсѣмъ и понятіе о истинномъ пастырствѣ въ церкви Христовой, слѣпо бредутъ, по привычкѣ и безъ разсужденія, за своими самозванными пастырями, хотя бы тѣ и сами откровенно признали свою незаконность. Для насъ же, послѣ формальнаго отказа раскольническихъ епископовъ дать отвѣты по вопросамъ о законности именуемой старообрядческой церкви съ ея новоизобрѣтенною іерархіею, дѣло объ этихъ вопросахъ есть дѣло рѣшенное: мы знаемъ теперь, что раскольническіе епископы не могутъ отвѣчать на нихъ, т. е. не могутъ доказать правильность и законность той именуемой церкви, верховными пастырями которой считаютъ себя, равно какъ правильность и законность носимыхъ ими епископскихъ званій, и что все это они сами объявили формально цѣлымъ своимъ соборомъ. Самоотречение, прискорбное и позорное для глаголемаго старообрядчества!

II.

Жизнеописаніе Антонія Шутова,

составленное Онисимомъ Шведовымъ ¹⁾.

Не менѣ сего онъ имѣлъ борьбу съ раздоромъ, возродившимся внутри древлеправославной церкви чрезъ бывшего изверженнаго епископа Софронія. Этотъ Софроній еще напередъ архіепископа Антонія въ Бѣлокриницкой же митрополіи былъ поставленъ въ Россію епископомъ, съ наиме-

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше страницы 37—43, 148—160, 212—220 и 261—268.

нованіемъ Симбирскаго, но будучи въ сей державѣ единственнымъ въ древлеправославной церкви епископомъ, онъ не восхотѣлъ добръ строити этотъ виноградъ Христовъ, но по страсти сребролюбія началъ порочить древлеправославную іерархію симовіею. О чемъ узнавъ, Бѣлокриницкая митрополія рѣшилась пресѣчь таковое зло, еще поставленіемъ въ Россію сего архіепископа Антонія съ наименованіемъ Владимірскаго и всея Россіи. Но когда прибылъ въ Россію архіепископъ Антоній, то епископъ Софроній не только что не подчинился его старѣйшинству, но еще рѣшился противъ его и Бѣлокриницкой митрополіи соперничать таковымъ образомъ: онъ самъ послѣдшилъ поставить въ Уральскѣ епископа Виталія, и потомъ съ Виталіемъ другъ друга нарекли митрополитами, и наконецъ пригласили къ себѣ еще нѣкоего старца Израила, и изъ себя троицъ жребіемъ избрали Израила и поставили въ патріарха Всероссійскаго.

Противъ же таковаго ихъ неистовства не мало было борьбы архіепископу Антонію. Сперва обо всемъ этомъ онъ доносилъ Бѣлокриницкой митрополіи, и когда послѣдовалъ оттуда на это законный судъ, архіепископъ былъ обязанъ привести его въ общеизвѣстность всѣмъ христіанамъ, и все это было имъ сдѣлано съ надлежащимъ потщаніемъ, и при помощи истины Софроній съ своими соклеветы отъ всѣхъ благомыслящихъ христіанъ началъ сознаваться по суду Бѣлокриницкой митрополіи за отлученнаго отъ церковнаго общенія безчинника. Чѣмъ Софроній утѣсенъ будучи, въ седмое лѣто архіепископства Антонія, приде къ нему съ притворнымъ раскаяніемъ и проси себѣ прощенія за свои противныя оному дѣянія, и приобщенія его паки къ единству святоцерковному. Архіепископъ же Антоній, по своей простотѣ и незлобію, не могъ провидѣть лукавства Софронія, но паче желая отъ его ерамолы умиротворенія церковнаго, съ сущимъ при немъ освященнымъ соборомъ прія Софронія къ церковному общенію, въ званіи епископскаго его званія, дарованнаго ему отъ Бѣлокриницкой митрополіи, только что безъ назначенія ему мѣста къ духовному управленію впредь до надлежащаго раз-

смотрѣнія объ этомъ¹⁾. Но какъ потомъ архіепископъ бывъ отягощенъ разными придирками отъ другихъ своихъ собратій²⁾, рѣшился оставить іерархическое управление всей Россіи въ вѣдѣніе освященнаго собора и московскаго духовнаго совѣта: тогда Софроній распалился было это управление себѣ присвоить, и для сего началъ употреблять всякаго рода лукавства. Но такъ какъ при напряженіи всѣхъ силъ своихъ отъ Россійскаго освященнаго собора ему достигъ сего не удалось, онъ отправился въ Бѣлокриницкую митрополию, и тамъ нашедъ своему замыслу пособниковъ, жаловался митрополиту Кириллу аки бы на великія беспорядки Россійскихъ епископовъ, и какъ бы для исправленія оныхъ убѣдилъ его съ нимъ лично въ Москву явиться, съ цѣлю здѣсь при посредствѣ митрополита получить себѣ Всероссійское іерархическое управление³⁾. И когда прибылъ въ Москву митрополитъ

---

1) Доселѣ разсказъ г. Швецова, хотя далеко не полный и не точный, по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ истинѣ, и мы готовы считать даже нѣкоторымъ подвигомъ съ его стороны, что онъ, хотя и ради прославленія Антонія, рѣшился говорить о безобразіяхъ и безчинствахъ, начавшихся въ Бѣлокриницкой іерархіи, какъ только она явилась въ Россіи. За то дальнѣйшій разсказъ г. Швецова о новыхъ смутахъ въ раскольнической іерархіи, которыя онъ тщится объяснить также происками Софронія, не упомянувъ ни слова объ Окружномъ Посланіи, изданіе котораго собственно и вызвало смуты, — разсказъ этотъ представляетъ образецъ крайней недобросовѣстности. *Ред.*

2) Что же это за «придирки» и отъ кого именно? Словоохотливый на разсказы о чудесахъ Антонія, панегиристъ его нашелъ удобнѣйшимъ не объяснить этого, ибо иначе пришлось бы говорить о весьма непохвальныхъ дѣйствіяхъ Антонія и назвать, какъ его противниковъ и обличителей, очень уважаемыхъ въ старообрядчествѣ лицъ, каковы, напр., Пафнутій казанскій. *Ред.*

3) Отъ чего же г. Швецовъ не упомянулъ о предшествовавшемъ пріѣзду Кирилла прибытіи въ Москву его намѣстника Онуфрія, который былъ присланъ изъ митрополіи именно затѣмъ, чтобы произвести слѣдствіе по дѣлу Антонія и устроить московскія іерархическія дѣла? Не потому ли, что Онуфрій былъ главнымъ пособникомъ Иларіону Егорову въ изданіи Окружнаго Посланія и потомъ съ нѣкоторыми другими членами Бѣлокриницкой іерархіи присоеди-

Кирилль, Софроній потщался его обстановить своими сторонниками. Почему хотя митрополить Кирилль и имѣлъ свиданіе съ прилучившимися тогда быть въ Москвѣ четырьмя Россійскими епископами, но ничего не могъ дѣлать по общему согласію съ оными, но увлекся исполнять только прихоти Софронія и его сторонниковъ, что и поставило его въ такой разладъ съ Россійскими епископами, что онъ не менѣе семи лѣтъ продолжалъ съ ними безразсудныя пререканія, издавалъ по временамъ на нихъ разныя противозаконныя предосужденія. Но когда Россійскіе епископы увидѣли произведенныя въ святой древлеправославной церкви безпорядки митрополитомъ Кирилломъ, рѣшились всеобщимъ соборомъ разсмотрѣть сіи по правиламъ, и къ предбудущему предостереженію святой церкви отъ этого возвести на Московскій святительскій престолъ святителя. Соборъ вскорѣ у нихъ состоялся, который положилъ свои законныя опредѣленія на всѣ противозаконныя дѣйствія митрополита Кирилла и епископа Софронія, возвелъ на Московскій святительскій престолъ архіепископа Антонія. Это было въ іюль 1863 года. Соборъ сей, закончивъ свои дѣянія, предложилъ свои опредѣленія митрополиту Кириллу на утверждение, онъ сначала отъ этого уклонялся, тогда соборъ, чрезъ пословъ своихъ, предложилъ свои дѣянія на свидѣтельство митрополиту Амвросію и получилъ отъ него на все надлежащее утверждение. При чемъ митрополить Амвросій предписывалъ строго и митрополиту Кириллу не ратовать противу собора Россійскихъ епископовъ, устроющаго святую древлеправославную церковь по священнымъ правиламъ. И тогда митрополить Кирилль согласился было на миръ, предложенный ему отъ Россійскаго собора и

вился къ церкви? А между тѣмъ и самый пріѣздъ Кирилла въ Москву не находился ли въ тѣсной связи съ дѣломъ объ Окружномъ Посланіи, съ раздорами вызванными его изданіемъ, съ спорами окружниковъ и противуокружниковъ? И о всемъ этомъ г. Швецовъ хвалитъ упрное мочаніе!

Ред.*

митрополита Амвросія, и подтвердилъ всѣ дѣянія Россійскаго освященнаго собора быть законными ¹⁾).

Но какъ бывшіе въ союзѣ съ епископомъ Софроніемъ, котораго Россійскій соборъ 1863 года предаль изверженію, сдѣлавшись недовольны примиреніемъ митрополита Кирилла съ Россійскими епископами, потщались не только что развратить его отъ онаго съ Россійскими епископами примиренія, но еще и увлечь на болѣе вредныя имъ и всей святой древле-православной церкви дѣйствія. Они представили ему изъ Гуслиць нѣкоего инока Антонія и просили его хиротонисать на Москву епископомъ, и митрополитъ Кириллъ весьма не доблоразсудно удовлетворилъ таковую противозаконную просьбу ихъ, и такимъ образомъ явился подъ архіепископомъ Антоніемъ восхититель его престола ²⁾, который въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ соперничалъ не только единому архіепископу Антонію, но даже и всѣмъ Россійскимъ епископамъ ³⁾,

---

1) Кто читалъ «Современныя движенія въ расколѣ», или потрудится навести справки въ этихъ статьяхъ, тотъ увидитъ всю не-обстоятельность и несправедливость сейчасъ изложеннаго г. Шведовымъ сказанія. Въ исторіи Окружнаго Посланія, послѣ Кирилла, самую позорную и жалкую роль постоянно игралъ восхваляемый имъ Антоній. *Ред.*

2) Кто же эти *они*, какъ не вожди противуокружниковъ — Муравлевъ, Прокопъ Лаврентьевъ и др.? И не извѣстенъ ли Антоній 2-й всѣмъ старообрядцамъ какъ противуокружническій епископъ? А г. Шведовъ хочетъ утаить все это отъ своихъ читателей, лишь бы только не упомянуть объ Окружномъ Посланіи, которое такъ ненавистно было для Антонія! *Ред.*

3) Антоній муравлевскій «соперничалъ» только съ епископами-окружниками. Если же такъ было и по сознанию самого г. Шведова, то очевидно, что и поставленіе этого Антонія и вся борьба его были направлены не лично противъ Антонія Шутова, а вообще противъ окружниковъ. Будь все дѣло собственно въ Антоніѣ Шутовѣ, онъ, при своихъ безпоповскихъ наклонностяхъ, охотно принесъ бы Окружное Посланіе въ жертву примиренія съ противуокружниками, къ чему и обнаруживалъ постоянное стремленіе, такъ низко уронившее его въ глазахъ искреннихъ послѣдователей Окружнаго Посланія. *Ред.*

не только клеветалъ на нихъ разныя нелѣпности и поставлялъ въ попы по ихъ епархіямъ всѣхъ безъ разбору, кто попадалъ ему подъ руку, но еще и запрещенныхъ и даже изверженныхъ отъ сихъ поповъ принималъ къ своему общенію въ поповскомъ ихъ санѣ и званіи, и, словомъ сказать, все творилъ, чѣмъ бы только мнилъ нанести обиду симъ, и, наконецъ, поставилъ отстраненнаго архіепископомъ Антоніемъ нѣкоего Нижегородской губерніи жителя во епископа ¹⁾, который, по смерти Антонія, началъ продолжать въ большей мѣрѣ начатое своимъ рукоположителемъ соперничество архіепископу Антонію и прочимъ Россійскимъ епископамъ, съ симъ то лицами архіепископъ Антоній продолжалъ безпрестанную борьбу до самой блаженной кончины своея. Сколько при этомъ было его заботы и труда о надлежащемъ ихъ примиреніи, для умиротворенія святой древлеправославной церкви, все это въ подробности могутъ обдержать одни только животныя книги, а здѣсь описать всего этого никакъ не вмѣстимо ²⁾. Эти заботы его и труды хотя и не увѣнчались вполне успѣхомъ противу его желаній, но всетаки не остались и здѣсь вовсе тщетными, ибо его потщаніемъ наконецъ былъ приведенъ къ чистосердечному раскаянію о своихъ законопреступныхъ дѣлахъ Кириллъ митрополитъ Бѣловриницкій ³⁾, и по сему Бѣловриницкая митрополія и доннѣ въ мирѣ со-всеми

¹⁾ Рѣчь идетъ о нынѣшнемъ противуокружническомъ епископѣ Іосифѣ, съ которымъ Антоній въ послѣднее время велъ такія неудачныя бесѣды, всячески унижаясь предъ нимъ, лишь бы достигнуть примиренія съ противуокружниками. Г. Швецовъ даже описалъ въ свое время эти бесѣды и, по своему обычаю, невѣрно. *Ред.*

²⁾ Кого и съ кѣмъ примирялъ Антоній? Если г. Швецовъ разумѣетъ здѣсь старанія Антонія примирить противуокружниковъ съ окружниками посредствомъ уничтоженія Окружнаго Посланія, истребленія и самой памяти о немъ, то ужели эти позорныя дѣйствія его должны быть записаны въ «животныя книги»? Описать ихъ подробно былъ бы трудъ хотя и «вмѣстимый», но дѣйствительно слишкомъ большой и обширный. Но можно было и кратко сказать правду, а не сплетать ложь. *Ред.*

³⁾ Участіе Антонія въ этомъ дѣлѣ было совсѣмъ не важно. *Ред.*

Россійскими епископами пребываетъ. Также и Уральская область почти всецѣло по Софроніеву развращенію отставшая было отъ единства церковнаго, но чрезъ потщаніе архіепископа Антонія паки возвращена къ единству святоцерковному и снабжена своимъ архипастыремъ, и кромѣ того частнымъ образомъ по его содѣйствію весьма многія сдѣланы отъ упомянутаго раздора примиренія, почему и можетъ онъ вполне быть истиннымъ миротворцемъ для святой древлеправославной церкви.

Но не менѣе сего онъ имѣлъ борьбу и отъ другой страны именно же чрезъ отступившихъ отъ древлеправославнаго исповѣданія въ единовѣріе нѣкихъ его писцовъ, священниковъ и даже самихъ іерарховъ, которые изъ зависти къ его твердому благовѣрію вооружались на оное печатною литературою по всѣмъ изворотамъ лжи и лести, происходящихъ отъ діавола, и весьма неистово старались личность его красить всѣми черными красками ¹⁾. Хотя о послѣднемъ онъ

---

1) Почему опять г. Швецовъ не называетъ по имени этихъ «отступниковъ» раскола? Они были: намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи епископъ браиловскій Онуфрій, епископъ коломенскій Пафнугій, епископъ тульчинскій Іустинъ, іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ, іеродіаконъ Мельхиседекъ, протодіаконъ самого Антонія Кирилль Семеновъ и др., а изъ писцовъ — приближенный Антонія и самого Швецова — Егоръ Антоновъ. Все это лица хорошо извѣстныя старообрядцамъ. Рѣшившись сказать, что они дѣйствовали по внушенію діавола изъ зависти къ твердому благочестію Антонія, самъ г. Швецовъ не дѣйствовалъ ли по внушенію отъ отца лжи? Совершенную неправду говоритъ онъ, утверждая, будто упомянутыя лица «вооружались печатною литературою противъ твердаго благочестія Антонія и личность его красили всѣми черными красками». Личности Антонія не касались они, а только раскрывали незаконность такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи и неправильность такъ называемой старообрядческой церкви. Доказательство—восемь вопросовъ, поданныхъ въ старообрядческій Духовный Совѣтъ присоединившимися членами Бѣлокриницкой іерархіи, вопросы Егора Антонова, Ивана Ѳедорова и др., которые, конечно, имѣлъ въ виду и самъ г. Швецовъ, говоря здѣсь о «печатной литературѣ».

много и не беспокоился, но о первомъ много и премного привелось ему говорить и писать для успокоенія чрезъ оное отъ своей простоты блазнящихся¹⁾. При всемъ же томъ онъ удерживалъ чрево свое въ воздержаніи, и не нарушалъ преданныхъ постовъ уставомъ святой церкви, всячески удаляясь не только отъ упиванія хмѣльными напитками, но даже и отъ простаго питія теплой воды²⁾, и болѣе всего упражнялся къ Богу на молитву, такъ что ни на одинъ день не оставлялъ того, чтобы не молиться за иноческое келейное правило и уставную церковную службу. И болѣе половины теченія своего времени молитвы своя усугублялъ служеніями божественныхъ литургій, и таковымъ трудамъ не измѣнялъ даже и въ самыхъ немощахъ своихъ, такъ что даже и предъ

¹⁾ Несправедливо повѣствуетъ г. Швецовъ, что будтобы Антоній говорилъ «много и премного» по поводу вопросовъ, какіе подавали ему «отступники» раскола; напротивъ, хорошо извѣстно, что если кто приходилъ къ нему за объясненіями по поводу этихъ вопросовъ, онъ отсылалъ ихъ обыкновенно «къ Онисиму», самъ же не отверзалъ устъ, да и не былъ въ состояніи сказать что-нибудь дѣльное. Равнымъ образомъ ничего не писалъ онъ противъ вопросовъ, и не могъ писать. Даже написанныхъ другими по его порученію отвѣтовъ онъ не издавалъ отъ своего имени, или отъ имени Духовнаго Совѣта, чего собственно и требовали вопрошавшіе. Писать же отвѣты по его порученію пытались и самъ г. Швецовъ, и Антонъ Егоровъ и др. Плохенькіе отвѣты на 8 вопросовъ, даже напечатанные за границей; обстоятельно и сильно опровергнуты о. Филаретомъ въ особой книжкѣ, изданной Братствомъ св. Петра митрополита. Было бы ближе къ истинѣ сказать, что Антоній много заботился и хлопоталъ о томъ, какъ бы «отвѣтить отступникамъ», и много говорилъ именно объ этомъ съ своими приближенными. Но всѣ старанія его были тщетны: надлежащихъ отвѣтовъ нѣтъ и доселѣ, и конечно не будетъ; а это служить и будетъ служить свидѣтельствомъ несостоятельности старообрядчества, окормляемаго Бѣлокриницкою іерархією.

Ред.

²⁾ Г. Швецовъ поступилъ весьма неосторожно, восхваляя такъ неумѣренно Антонія за воздержность «отъ упиванія хмѣльными напитками». Мы могли бы напомнить ему, что самъ онъ говаривалъ иногда о своемъ «владыкѣ» нѣкоторымъ, приходившимъ къ нему и не могшимъ его видѣть. Но, да не возлагаютъ уста моя дѣлъ челоуическихъ...

Ред.

самою кончиною своею, не болѣе какъ съ тредневномуъ пропускомъ отслужилъ въ ряду около ста божественныхъ литургій .¹⁾ Обозрѣвъ же все хотя еще и не сполна здѣсь о его добродѣяніяхъ сказанное и то уже безъ всякаго преувеличенія можемъ къ нему примѣнить оныя сказанныя апостоломъ Павломъ на похвалу себѣ словеса: Въ путныхъ шестивѣхъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни... бѣды во лже-братіи, въ трудѣ и подвижѣ, во бѣднѣхъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многаши, въ зимѣ и наготѣ, кромѣ внѣшнихъ нападеній, еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей. Кто изнемогаеть, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся? Аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похваляюся (2 Кор. 11, 26—30).

И такъ нашъ точный въ сказанномъ подобіи апостольскій, при всѣхъ возставаемыхъ на него показанныхъ треволненіяхъ, какъ несокрушимый адамантъ, держалъ кормило церковнаго управленія безъ трехъ мѣсяцевъ 29 лѣтъ, наконецъ достигъ того пристанища, въ которому направлено было теченіе его жизни. Продолжая убо, какъ было выше сказано, служеніе божественныхъ литургій, и со 2-го же на 3-е число Ноября 1881 года онъ отслужилъ съ вечера вечернее и утреннее священнословіе, а завтра предполагалъ служить божественную литургію, чтобы на ней рукоположить въ Мелековскій уѣздъ священника, но въ ноци сильно объяла его болѣзнь сердечная, каковой онъ и прежде одинъ разъ страдалъ повидимому такъ же весьма тяжело, такъ что даже и самими врачами былъ отчаянъ живота, но къ великому ихъ удивленію по милости Божіей исправился и паки своимъ здоровемъ. Но когда заболѣлъ въ этотъ послѣдній разъ, началъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ своимъ давать окончательныя приказанія. Тогда келейникъ его осмѣлился ему сказать: что же вы святой владыко о всемъ такъ окончательно

¹⁾ Читатели оцѣнятъ сами непростительное кощунство, съ какииъ г. Шведовъ уподобляетъ вслѣдъ за симъ Антоніа Шутова святому Апостолу Павлу... Ред.

приказываете, авось Господь исправитъ ваше здравіе, и тогда сами конецъ сихъ дѣловъ усмотрите? Архіепископъ же на это ему отвѣща: Нѣтъ, Иванъ, тако бо звашеся его келейникъ, не смѣю я о семъ теперь просить Бога, ибо когда я прежде умиралъ, тогда просилъ у Бога здравія на два года, и онъ по своей щедротѣ даровалъ мнѣ пять, а потому я и долженъ быть этимъ доволенъ. И наконецъ сказалъ: ты Господи владыко моему животу, аще потребно есть житіе мое на служеніе святой церкви твоей, то можеша и еще ми сіе подати. Но аще не угодно есть сіе твоему величеству, то да будетъ воля твоя. Но Всевышнему было угодно уже подать покой сему своему труднику. Посему архіепископъ Антоній болѣлъ пять дней внутреннимъ воспаленіемъ, но въ полномъ сознаніи, въ первый же день своей болѣзни вызывалъ къ себѣ своего духовника, и передъ нимъ учинилъ себѣ по долгу христіанскому предсмертное исправленіе. А на третій соборовался масломъ. Между же сего многіе изъ христіанъ посѣщали болящаго своего архипастыря, и со всѣми хотя и слабымъ голосомъ, но разговаривалъ вполне удовлетворительно, даже дѣлалъ нѣкоторымъ требующіямъ наставленія. Въ четвертый же день его болѣзни посѣщали его нѣкіе изъ уклонившихся въ раздоръ церковный, и онъ совѣтовалъ имъ яже суть нужно къ миру церковному. Въ тотъ же день являлась къ нему Паимская депутація съ просьбою рукоположить представленнаго оною челоуѣка имъ во священника. Болящій архипастырь благословилъ оную отправиться къ епископу Саватію ¹⁾, которому приказалъ написать отъ себя прошеніе рукоположить сего кандидата во священника. Прошеніе къ епископу Саватію, да ставленную грамату діакону Іоанну въ этотъ день онъ еще самъ сидя въ постели подписывалъ. Въ пятый же день своей болѣзни бывшій субботній 7 Ноября онъ заблагоразсудилъ пригласить къ себѣ въ квартиру священника для совершенія всенощнаго бдѣнія на предстоящій Воскресный день и память собора не-

¹⁾ Савватій, сдѣланный потомъ преемникомъ Антонія на московской кафедрѣ, жилъ тогда въ Тулѣ подъ надзоромъ полиціи. *Ред.*

бесныхъ силъ, и потомъ божественной литургіи. Въ началѣ же всеобщаго бдѣнія въ его квартирѣ онъ далъ приказаніе священнику поминать на эктениі нѣкихъ памятныхъ ему благодѣателей. Но въ продолженіе ея уже сталъ крайнѣ изнемогать, и съ окончаніемъ ея замолкъ и его гласъ. Послѣ чего продолжалъ онъ и еще часовъ до осми свое дыханіе весьма въ тихомъ и спокойномъ состояніи, и даже въ полномъ чувствѣ своего сознанія. Потому что между сего ему и еще преподано было приобщеніе божественныхъ таинствъ, и онъ принималъ ихъ вполнѣ удовлетворительно. И въ 7 часовъ 8-го Ноября тихо предаде душу свою въ рудѣ Божіи.¹⁾

Убранъ яко же святителемъ подобаеть и преданъ земли на Рогожскомъ Кладбищѣ съ великимъ чувствомъ сожалѣнія его духовныхъ чадъ, которыхъ на погребеніе своего архипастыря собралось столько, что всѣхъ не могъ вмѣстить, извѣстный повсюду по своей обширности храмъ Рогожскаго Кладбища²⁾.

И тако закончи теченіе сея временныя жизни добрый святой древлеправославной церкви архипастырь, и вѣрный рабъ Господу своему блаженной памяти архіепископъ Антоній. Да будетъ же ему на небесѣхъ покой со святыми и здѣсь яко праведнику съ похвалою вѣчная память.

Написалъ же очеркъ сего житія, ово изъ устъ самого архіепископа Антонія слышавшій, а ово и самъ непосредственно видѣвшій, бывшій при немъ болѣе 15 лѣтъ писаремъ, многогрѣшный рабъ Божій Анисимъ Швецовъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1882 года.

---

1) Этотъ разсказъ о послѣднихъ дняхъ жизни Антонія оставляемъ на совѣсти г. Швецова. Замѣтимъ только, что своими предыдущими сказаніями сей исторіографъ мало внушаетъ къ себѣ довѣрія. *Ред.*

2) Дѣйствительно, погребеніе Антонія совершено было весьма торжественно. Это была своего рода демонстрація противъ православной церкви. Тогда «старообрядцы приѣмлющіе священство», съ чьего-то дозволенія, успѣли уже ввести въ часовни Рогожскаго Кладбища своихъ поновъ австрійскаго поставленія, и при погребеніи Антонія захотѣли показать, какія торжественныя служенія могутъ они совершать въ православной Москвѣ... *Ред.*

Газетныя вѣсти и толки о расколѣ¹⁾.

Въ ряду газетныхъ репортеровъ, избравшихъ расколъ специальнымъ предметомъ своихъ сообщеній, на сей разъ первое мѣсто долженъ занять у насъ г. Пругавинъ, — тотъ самый г. Пругавинъ, что первый возвѣстилъ міру о существованіи Сѣтаева, писалъ подробные рассказы о своихъ сношеніяхъ и бесѣдахъ съ разными сектантами и, наконецъ, былъ обличенъ петербургскими газетами въ чрезвычайно «смѣломъ плагиатѣ», въ выкрадываніи своихъ мнимыхъ бесѣдъ съ сектантами изъ чужихъ газетныхъ же статей²⁾. Теперь этотъ беззащитный литераторъ покинулъ неблагодарныя петербургскія газеты и сталъ печататься въ московскихъ, разумѣется, такого же либеральнаго направленія. Не очень давно въ *Русскихъ Ведомостяхъ* (№ 234) напечаталъ онъ длинную статью подъ заглавіемъ: «Отъ чего растетъ расколъ?» а въ *Русскомъ Курьерѣ* (№ 160) длинный фельетонъ подъ заглавіемъ: «Старообрядческой епископъ Савватій. Изъ недавняго прошлаго».

На важный вопросъ, предложенный для рѣшенія въ первой изъ этихъ статей, авторъ не далъ еще прямого отвѣта, и едва ли дастъ, хотя и обѣщаль продолженіе статьи: его цѣлю было только — воспользовавшись удобнымъ случаемъ, даже чужою рукою, бросить еще нѣсколько гризи въ православное духовенство, и этой цѣли онъ достигъ. Статью составляютъ выписки изъ донесенія одного губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, писаннаго въ шестидесятихъ годахъ, гдѣ вся вина за распространеніе раскола слагается на православное духовенство и объ этомъ послѣднемъ сообщаются рассказы, свидѣтельствующіе о совершенной будто бы его развращенности, полномъ равнодушіи къ религіи и даже кощунственномъ къ ней отношеніи, чѣмъ оно и отталкиваетъ православныхъ отъ церкви, заставляя массы уходить въ расколъ. Эти губернаторскіе рассказы имѣютъ большое сходство съ анекдотами о духовенствѣ, которые любилъ рассказывать съ своимъ обычнымъ юморомъ покойный П. И. Мельниковъ и даже внесъ въ одну изъ своихъ записокъ о расколѣ; что они являются въ официальномъ документѣ, принадлежащемъ одному изъ высшихъ лицъ администра-

¹⁾ См. выше, стр. 106 — 108.

²⁾ Подъ названіемъ «Смѣлый плагиатъ» была напечатана въ газетѣ «Новости» (1882 г. № 115) статья, гдѣ подлинными выписками доказано, что напечатанный г. Пругавинимъ въ фельетонѣ «Голоса» мнимыя бесѣды его съ сектантами выкрадены изъ статей, напечатанныхъ прежде въ газетѣ «Новости».

ція, это, разумѣется, явленіе знаменательное. Г. Пругавинъ, повидимому, такъ и смотритъ на дѣло,—онъ, повидимому, относится къ донесенію губернатора даже критически; но только повидимому: на самомъ же дѣлѣ онъ выписываетъ изъ него самыя пикантныя мѣста именно затѣмъ, чтобы внушить читателямъ, до какой степени гнусно будто бы на самомъ дѣлѣ православное духовенство и какъ поэтому правы тѣ изъ православныхъ, которые бѣгутъ отъ нихъ въ расколъ. Это, значитъ, продолженіе той же пѣсни, которую давно поютъ разные гг. Пругавины, — пѣсни о томъ, что въ распрѣ между расколомъ и церковію виновата церковъ и правъ расколъ. Когда же, наконецъ, поймутъ эти господа, что прискорбныя исключенія, неизбѣжно встрѣчающіяся среди православныхъ, десятками тысячъ считаемихъ священниковъ, суть именно исключенія, и по нимъ судить о всемъ православномъ духовествѣ, даже о церкви православной, ими оправдывать расколъ за отступленіе отъ церкви—крайне несправедливо? Когда поймутъ они, что для правильнаго рѣшенія дѣйствительно важнаго вопроса о томъ, откуда выросъ и отъ чего продолжаетъ расти расколъ, если только они ищутъ такого рѣшенія, необходимо тщательное изученіе исторіи раскола и ближайшее знакомство съ его настоящимъ положеніемъ, что при этомъ необходимо оставить всякія предубѣжденія не только противъ раскола (о чемъ едвали нужно и напоминать теперь), но и противъ церкви съ ея духовенствомъ (что именно требуется чаще напоминать новѣйшимъ писателямъ о расколѣ), и что нужно совсѣмъ бросить при этомъ серіозному дѣлѣ пошлыя анекдоты о духовествѣ, хотя бы они были рассказаны талантливымъ писателемъ, или какимъ нибудь высокопоставленнымъ лицомъ?...

И другая статья г. Пругавина такого же характера. И здѣсь все направляется къ тому, чтобы унижить православную церковъ съ ея духовенствомъ и на счетъ ихъ возвеличить расколъ. Здѣсь эта задача выполнена только въ тѣсныхъ предѣлахъ біографіи одного раскольническаго архіерея, о которомъ съ удареніемъ замѣчено, что „нынѣ онъ архіепископъ Московскій и всея Россіи (?)“. Савватій, по изображенію г. Пругавина,—гонимая невинность, онъ незаконно преслѣдуется за свои «убѣжденія» и за то, что исполняетъ свои пастырскія обязанности; его гонители — мѣстныя духовныя власти, дѣйствующія противъ него и непосредственно, и при посредствѣ полицейскихъ чиновъ, публично предаются позору. Прежде всего съ укоризною замѣчено о бывшемъ Тобольскомъ епископѣ Варлаамѣ, что извѣстіе о появленіи въ Тобольской епархіи раскольническаго архіерея «крайне смутило» его и что онъ «не замедлилъ свестись по этому поводу съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, побуждая его принять неотложныя мѣры къ поимкѣ дже-

«мископа». По мнѣнію г. Пругавина, православному епископу со-
всѣмъ не слѣдовало «смущаться» при извѣстіи, что въ его епархіи
явился раскольническій архіерей,—ему слѣдовало равнодушно смот-
рѣть, какъ волкъ будетъ расхищать его стадо. А что объ этомъ
явленіи въ его епархіи лица, незаконно называющагося еписко-
помъ, непризнаваемаго и правительствомъ въ этомъ званіи, онъ
сообщилъ начальству, обязанному пресѣкать для такихъ самозван-
цевъ всякую возможность къ отправленію ихъ незаконныхъ дѣй-
ствій, — это въ глазахъ г. Пругавина возмутительный поступокъ.
Онъ, очевидно, недоволенъ и тѣмъ, что еп. Варлаамъ въ своемъ
докосеніи гражданскому начальству назвалъ Савватія «лжееписко-
помъ». Должно быть, епископу Варлааму слѣдовало назвать Сав-
ватія своимъ братомъ и сослужителемъ, полюбовно раздѣлить съ
нимъ Тобольскую паству и жить въ добромъ согласіи? Не этого ли
именно, — замѣтимъ встатн, — не установленія ли мирныхъ отно-
шеній между православными и раскольническими епископами же-
лаютъ даже не Пругавины только, а и нѣкоторые благодушные
люди, даже изъ вѣрующихъ и расположенныхъ къ православной
церкви? Удивительная простота, обличающая совершенное не-
знакомство съ ученіемъ и характеромъ раскола! Но возвратимся къ
статьѣ Пругавина. Послѣ епископа Варлаама въ ней говорится еще
съ большимъ негодованіемъ о мѣстномъ духовенствѣ, которое «обя-
зывалось помогать полиціи», и особенно о священникѣ Т— вѣ, ко-
торому удалось одинъ разъ «дознать» (какое ужасное слово!), гдѣ
находится Савватій. Впрочемъ, къ этому злополучному священнику
г. Пругавинъ все еще милостивъ, — по крайней мѣрѣ, не называетъ
его полнымъ именемъ; за то къ полицейскимъ чинамъ неумолимо, —
безъ милосердія передаетъ ихъ публичному позору. Любопытно, что
въ описаніи страшныхъ преслѣдованій отъ полиціи, какимъ будто
бы подвергся Савватій, г. Пругавинъ какъ бы соперничаетъ съ дру-
гимъ литераторомъ — г. Швецовымъ, куріозные рассказы котораго
о погоняхъ за Антоніемъ уже извѣстны читателямъ. У г. Швецова
московская полиція только тѣмъ и занимается, что устрояетъ гене-
ральныя экспедиціи для поимки Антонія, которыя однакоже никогда
не удаются; у г. Пругавина точно также «вся сибирская полиція
встаетъ на ноги», чтобы «энергически» розыскивать Савватія, —
сначала облавы, набѣги, обыски, выслѣживанья, наконецъ,
хѣло доходить до «травли!» Какъ главныхъ дѣятелей въ этой ужас-
ной «травлѣ» г. Пругавинъ называетъ «исконнаго (?) врага» рас-
кольниковъ — тюменскаго городничаго и особенно «чиновника осо-
быхъ порученій Главнаго Управленія Западной Сибири — Баторина»,
который, по его замѣчанію, «не шутя (а другіе, значить, шутили?)»
задался цѣлю во что бы то ни стало переделовать всѣхъ старооб-

рядческихъ поповъ, иноковъ и епископовъ». Не смотря однакоже на всѣ эти ужасы, и Савватій, подобно. Антонію, довольно долго (1863—1867 г.) епископствовалъ на свободѣ. По рассказамъ г. Швецова Антоній спасался отъ поисковъ полиціи то посредствомъ разныхъ чудотвореній, то при помощи платка, пропитаннаго водкою; какъ Савватій спасался отъ «набѣговъ» и «травли», г. Пругавинъ не повѣдалъ намъ объ этомъ. Но читатель и самъ легко увидитъ изъ его разсказа объ одномъ изъ самыхъ выдающихся подвиговъ полиціи, чѣмъ объясняется дѣло, — увидитъ именно, что эти подвиги, вопреки увѣренію г. Пругавина, не отличались особенной энергіей и самъ «исконный врагъ» раскольниковъ — тюменскій городничій былъ не особенно для нихъ опасенъ. 1864 г. въ Маѣ мѣсяцѣ, — разсказываетъ г. Пругавинъ, — «священнику, отцу Т—ву «удалось «дознать», что Савватій скрывается въ городѣ Тюмени, «въ домѣ купеческой дочери Натальи Проскураковой... Отецъ «Т—овъ не преминулъ, конечно, сообщить полиціи о результатахъ «своего «дознанія». *Тѣмъ не менѣе однако нѣкоторое время полиція медлила арестомъ Савватія*. Г. Пругавинъ объяснилъ эту медлительность выжиданіемъ случая поискусиѣ накрыть Савватія, взять его «на самомъ мѣстѣ преступленія, въ тотъ моментъ, когда «онъ, облекшись въ архіерейское одѣяніе, будетъ совершать торжественное богослуженіе». Но дальнѣйшій разсказъ самого же г. Пругавина внушаетъ сильное сомнѣніе относительно такой злокозненности полиціи. Приводимъ вполнѣ этотъ живописный разсказъ. «16-го Мая Савватій, совершивъ всеночное богослуженіе въ «домѣ Проскураковой, остался ночевать въ томъ же домѣ; съ нимъ «остались также нѣкоторые изъ богомольцевъ. Въ одиннадцать часовъ хозяйка и гости спали мирнымъ сномъ. Но не спалъ ихъ «исконный врагъ — тюменскій городничій». Съ толпой «полицейскихъ чиновниковъ (?), служителей и понятыхъ», опъ подошелъ къ дому, окружилъ его и началъ стучать и кричать: отворяйте! «Разбуженные гости-молеельщики столпились посреди залы; среди ихъ «стоялъ Савватій, безъ подрясника (въ одномъ бѣльѣ?) и сапогъ». Когда полиція вошла, наконецъ, въ залу, «въ этотъ моментъ «Савватій мгновенно бросается въ окно, проскользаетъ черезъ разставленную кругомъ дома стражу и скрывается неизвѣстно куда. «Только на другой день сдѣлалось извѣстно, что Савватій на тройкѣ «лихихъ лошадей прокатилъ въ Сибирь». Видно искусство и энергія, а пожалуй и неподкупность полиціи были не особенно велики, если Савватій у нея подъ носомъ выпрыгнулъ въ окно, чтобы съѣсть на тройку лихихъ коней и скакать въ Сибирь... Но не въ этомъ дѣло; интересно то, какъ г. Пругавинъ всякое обстоятельство направляетъ къ оправданію и даже прославленію раскола, — съ за-

итными удовольствіемъ и чуть не умиленіемъ онъ рассказываетъ даже о томъ, какъ раскольническій архіерей прыгаетъ въ окошко безъ подрясника и сапогъ.

Статья г. Пругавина интересна для насъ и въ другомъ отношеніи. Во второй ея половинѣ находится біографія Савватія, составленная, какъ объясняетъ самъ г. Пругавинъ съ нѣкоторой важностью, «на основаніи подлинныхъ дѣлъ одного изъ провинціальныхъ архивовъ». Г. Пругавинъ уже второй біографъ Савватія. Съ первымъ, г. Ушковымъ изъ Екатеринбургга, мы познакомили читателя (см. стр. 95—106); познакомимся и со вторымъ. Любопытно также свести ихъ на очную ставку. Свое повѣствованіе г. Пругавинъ начинаетъ такъ: «Изъ показаній Савватія выяснилось (?), что онъ тульскій второй гильдіи купецъ Степанъ Васильевъ *Левшинъ-Дмитріевъ* (что подтвердилось и собранными о немъ справками (?)). Родился онъ отъ крестьянина Пермской губ. господъ Демидовыхъ завода *Черновскаго*». Г. Ушковъ не упоминаетъ, чтобы у Савватія была двусложная фамилія; да и кажется нѣтъ у нашихъ крестьянъ аристократическаго обычая носить сложныя фамиліи. Мы, впрочемъ, готовы вѣрить, что Савватій, сдѣлавшись тульскимъ купцомъ, принялъ двойную фамилію, — есть извѣстіе, что онъ имѣетъ даже и третью фамилію: *Кулаковъ* ¹⁾. Все это нисколько не удивительно: у раскольниковъ бывали, какъ извѣстно, и «седмимевныя особы». Не согласенъ г. Пругавинъ съ г. Ушковымъ и въ исчисленіи любопытныхъ переходовъ Савватія изъ одного городского общества въ другое. Г. Ушковъ, какъ, вѣроятно, помнятъ читатели, писалъ, что «Савватій изъ заводскихъ крестьянъ въ 1861 г. перешелъ въ купеческое сословіе города *Шадринска*, Пермской губ., въ 1863 г. въ то-же сословіе Павловскаго посада Московской губ., а затѣмъ, по указанію обстоятельства, въ Тулу, гдѣ и записанъ купцомъ по настоящее время» (стр. 104). А г. Пругавинъ повѣствуетъ, что Савватій «по предъясненіи капитала, записался въ купеческое званіе на 1861 г. по 3 гильдіи въ г. *Далматовъ*, Пермской губ.; спустя два года, онъ перечисляется въ купцы Павловскаго посада, Московской губ., гдѣ и состоитъ купцомъ 3 гильдіи въ теченіе двухъ лѣтъ; въ 1865 г. онъ является купцомъ города *Троицка Оренбургской губ.*, а съ 1868 г. становится тульскимъ 2-й гильдіи купцомъ». Кому же вѣрить? Какой изъ двухъ біографовъ Савватія говоритъ правду? Г. Ушковъ — екатеринбургскій старообрядецъ; жизнь Савватія должна быть извѣстна ему, и самъ онъ утверждаетъ, что она ему извѣстна;

¹⁾ См. статью о Савватіи, помѣщенную въ *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (1882 г. № 14) и составленную, какъ тамъ сказано, на основаніи свидѣтельствъ «хорошо знавшихъ Савватія» лицъ.

а г. Пругавинъ пишетъ на основаніи «показаній» самого Савватія, которому его собственная жизнь должна быть и еще извѣстнѣе, чѣмъ г. Ушкову. И если больше достовѣрности въ послѣднемъ разсказѣ, то значить Савватій въ теченіе шести лѣтъ четыре раза переписывался изъ одного купеческаго общества въ другое, — и въ разныя губерніи! Г. Ушковъ откровенно объяснилъ намъ, что это дѣлалось «по указанію обстоятельства», т. е. *по распоряженію Московскаго Духовнаго Совѣта*. Позволимъ себѣ спросить еще разъ это невѣдомое правительству правительственное учрежденіе, раздающее предписанія россійскимъ гражданамъ переходить изъ одного общества въ другое, — чѣмъ слѣдуетъ объяснить его распоряженія, чтобы Савватій дѣлалъ такіа быстрыя превращенія, — изъ далматовскихъ (или шадринскихъ?) купцовъ переходилъ въ павловскіе, изъ павловскихъ въ троицкіе, изъ троицкихъ въ тульскіе? Интересно и сдѣланное г. Пругавинимъ указаніе времени, когда Савватій совершилъ это послѣднее «превращеніе»: «съ 1867 г. становится тульскимъ 2-й гильдіи купцомъ». Но вѣдь въ Январѣ этого самаго 1867 г., по словамъ самого г. Пругавина, Савватій былъ взятъ и заключенъ въ тюрьму: значить, тульскимъ купцомъ онъ сдѣлался уже находясь въ тюрьмѣ, и значить г. Ушковъ напрасно возражалъ намъ, когда мы говорили тоже самое? Нѣтъ, — какъ бы ни старались гг. биографы возвеличить Савватія, а личность пермско-московско-оренбургско-тульскаго гражданина Левшина-Дмитріева-Кулакова все-таки представляетъ много темнаго и загадочнаго....

Кстати, скажемъ нѣсколько словъ о глубокомысленномъ разсужденіи г. Пругавина по поводу именно «купечества» савватіева. Онъ ставитъ вопросъ: «занимался ли Левшинъ (т. е. Савватій) торговлею (когда сдѣлался монахомъ и епископомъ), или же онъ только фиктивно числился купцомъ?» Послѣднее предположеніе г. Пругавинъ считаетъ «правдоподобнѣе», ибо «не знаетъ въ точности, находятъ ли старообрядческіе монахи совмѣстимымъ съ иноческимъ саномъ занятіе торговыми дѣлами и оборотами». Зато онъ уже съ полной увѣренностью говоритъ дальше: «съ другой стороны, намъ *достовѣрно извѣстно*, что старообрядческіе священники, *въ огромномъ большинствѣ случаевъ*, съ посвященіемъ въ санъ продолжаютъ «тѣ-же самыя занятія, которыя обезпечивали ихъ до поступленія въ священники». За симъ слѣдуетъ примѣчаніе, въ которомъ и заключается вся сила: «Благодаря этому (т. е. тому, что раскольническіе попы въ огромномъ большинствѣ продолжаютъ свои прежнія занятія торговлею, промыслами и пр.) они могутъ обходиться или «совсѣмъ безъ гонорара за требы, или же довольствоваться самымъ «незначительнымъ вознагражденіемъ; въ глазахъ народа это обстоятельство составляетъ огромное преимущество старообрядче-

«скихъ священниковъ предъ православнымъ духовенствомъ». И такъ вотъ еще «огромное преимущество» раскольниковъ духовенства предъ православнымъ! Бывали дѣйствительно и такіе попы у раскольниковъ, которые продолжали и даже вновь начинали, на добытыя поповствомъ деньги, торговля и фабричныя занятія (какъ напр., бывший гуслицкій благочинный Семень Епифановъ), быть можетъ, есть такіе и теперь; но никакъ нельзя сказать, чтобы такихъ было «огромное большинство», и г. Пругавинъ, утверждая это такъ рѣшительно въ видахъ восхваленія раскольническихъ поповъ, не подозреваетъ, очевидно, что такимъ увѣреніемъ подвергаетъ ихъ суду по 6 апостольскому правилу, которымъ воспрещается священнымъ лицамъ, подъ страхомъ изверженія изъ сана, принятіе на себя «мірскихъ попеченій». Конечно, церковныя правила писаны не про раскольническихъ поповъ и архіереевъ, — они только на словахъ выдаютъ себя блюстителями правилъ, а на самомъ дѣлѣ ни во что не ставятъ ихъ нарушеніе; не изъ послушанія церковнымъ правиламъ они бросаютъ обыкновенно, дѣлаясь попами и архіереями, свои прежнія занятія, большею частію на фабрикахъ, или по крестьянству, а потому что не видятъ больше надобности въ такихъ занятіяхъ, ибо новая должность даетъ имъ средства къ совершенно обезпеченной жизни. И если справедливо (а это подлежитъ еще сомнѣнію), что они не позволяютъ себѣ вымогательствъ за требы, то, конечно, потому, что и безъ того ихъ трудъ вознаграждается щедро. Вотъ именно это послѣднее обстоятельство и составляетъ ихъ «огромное преимущество» предъ православными священниками, а вовсе не то, о чемъ лепечетъ г. Пругавинъ.

Затѣмъ, новая біографія Савватія кромѣ пустословія ничего особеннаго не представляетъ. Стоитъ замѣчанія только слѣдующее мѣсто: «Въ концѣ 1863 г. Савватій былъ *вызванъ въ Москву и здѣсь, 5 декабря* того же года, *былъ рукоположенъ* во епископы. *Обрядъ (?) рукоположенія совершалъ казанскій старообрядческій епископъ Пафнутій.* Въ Москвѣ Савватій пробылъ конецъ 1863 года... *Всѣмъ за этимъ Савватій былъ назначенъ въ Тобольскую епархію, съ правомъ... именоваться тобольскимъ епископомъ*». Не будемъ останавливаться на этихъ негѣностяхъ, что будто Савватій сначала былъ поставленъ въ епископы, а потомъ уже, спустя нѣсколько времени, получилъ назначеніе въ Тобольскъ, притомъ же съ правомъ называться епископомъ тобольскимъ, и еще — что поставленіе въ епископы есть только обрядъ. Такія негѣности, обличающія совершенное незнаніе церковныхъ правилъ и порядковъ, даже незнаніе съ Катихизисомъ, у г-дъ Пругавиныхъ встрѣчаются сплошь да рядомъ. Мы хотимъ указать только историческую невѣрность. Савватій былъ поставленъ дѣйствительно Пафнутиемъ, но вовсе не въ

Москвѣ, а въ Нижнетагильскомъ заводѣ, и не 5-го, а 6-го Декабря. Это положительно извѣстно; да и какъ Пафнутій, притомъ одинъ, могъ бы рукополагать Савватія въ Москвѣ, при Антоніѣ, очень любившемъ ставить архіереевъ и поповъ? Спрашивается, — кто же солгалъ? — г. Пругавинъ, или Савватій, на показаніяхъ котораго г. Пругавинъ, какъ самъ увѣряетъ, основалъ свои извѣстія?

Мы остановились довольно долго на статьѣ г. Пругавина совсѣмъ не потому, чтобы усвоили ей какое-нибудь значеніе: ея пустота и ничтожность очевидны. Но г. Пругавинъ есть одинъ изъ новѣйшихъ глашатаевъ мнимой правды о расколѣ, порожденныхъ и питаемыхъ «либеральною» прессою: нужно же было показать хоть разъ прикрытыя либерализмомъ невѣжество и лживость этихъ новыхъ глашатаевъ.

(До слѣд. №).

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 НОЯБРЯ. № 7. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Краткая бесѣда съ старообрядцемъ объ уставѣ утрени и вечерни. Архим. Павла.
- II. Единовѣрческаго священника В. Дарендова повѣствованіе о своей жизни.
- III. Дополнительный разсказъ о недавнемъ соборѣ раскольниковыхъ архіереевъ въ Москвѣ.
- IV. Отповѣдь на жалобу и протестъ старообрядцевъ.
- V. Газетныя вѣсти и толки о расколѣ.

(Открыта подписка на Братское Слово въ 1884 г. См. на послѣдней страницѣ.)

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
въ домѣ Каринской.
1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единоѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Коловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора; и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 г.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
Геросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнический соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дьяло патріарха Никона.* *Ею же.* (Книги остается вѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

Краткая бесѣда съ старообрядцемъ объ уставѣ утрени и вечерни.

Старообрядецъ: Я много разсматривалъ отъ Божественнаго писанія о церкви грекороссійской и убѣдился, что въ ея ученіи нѣтъ никакихъ ересей. Поэтому былъ бы готовъ присоединиться къ грекороссійской церкви; но меня удерживаетъ сомнѣніе объ одномъ предметѣ.

Я спросилъ: Что же именно удерживаетъ васъ? — скажите.

Старообрядецъ: Въ грекороссійской церкви по небреженію преступаются отеческія опредѣленія о церковной службѣ, дозволяются пропуски и сокращенія въ уставѣ на утрени и вечерни. Это разореніе опредѣленія церковнаго не только мнѣ, но и многимъ служитъ преградой къ присоединенію церковному.

Я отвѣтилъ: Апостоль Павелъ пишетъ: *еще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазну брата моего* (къ Коринѣ. первое посл., гл. 8, ст. 13). Ежели отъ позволеннаго брашна Апостоль признаетъ необходимымъ удерживать себя, когда употребленіе сего брашна можетъ соблазнить брата, то кольми паче, егда соблазняются многіе опущеніемъ положеннаго уставомъ въ службахъ церковныхъ, нужно есть священнослужителямъ избѣгать сего опущенія, дабы не дать повода къ соблазну брата. Но вотъ что я желалъ бы узнать отъ васъ: вы называете уставъ утрени и ве

черни о стихирахъ и тропаряхъ опредѣленіемъ церковнымъ; скажите, — такъ ли это въ сущности?

Старообрядецъ: Я думаю такъ.

Я сказалъ: Опредѣленіемъ церковнымъ называется то, что опредѣлено или постановлено какимъ-либо вселенскимъ соборомъ или общимъ голосомъ церкви; уставъ же о количествѣ стихиръ и тропарей какимъ соборомъ опредѣленъ?

Старообрядецъ: Уставы служебныя составлены въ монастыряхъ, — уставъ монастыря Студійскаго, уставъ монастыря св. Саввы; а церковію они приняты.

Я замѣтилъ: Вы прежде говорили, что уставъ служебный о количествѣ стихиръ на вечерни, также о количествѣ каноновъ и тропарей на утрени есть опредѣленіе церковное; а теперь говорите, что это установленія монастырскія и что церковію они только приняты.

Старообрядецъ: А развѣ не одно и то же, что церковію преданы и церковію приняты? По моему, это одно и то же.

Я отвѣтилъ: Преданіе церковное частныя лица измѣнять не имѣютъ права; а уставъ служебный каждый монастырь измѣнялъ и уставлялъ посвоему, — Студійскій по своему, св. Саввы по своему (уставъ именуемый Іерусалимскій); также и въ послѣдствіи оныя уставы, Студійскій и Іерусалимскій, наши русскіе монастыри измѣняли по своему усмотрѣнію, — Сергіевъ по своему, Кирилловъ по своему, Соловецкій по своему. И всѣ эти измѣненія церковію приняты. Ясно, что не одно и то же значитъ сказать — *опредѣлено* церковію и *принято* церковію.

Старообрядецъ: Если такъ, какъ вы доказываете, т. е. что уставы служебные не суть преданія церковныя, но только церковію приняты, то что же должно о нихъ помышлять?

Я отвѣтилъ: Всѣ уставы различныхъ монастырей приняты церковію, какъ хорошій образецъ для церковнаго Богослуженія, а не какъ неизмѣняемое церковное преданіе: посему и въ сокращеніи устава, если оно точію совершается благочинно и по нуждѣ, нельзя еще видѣть нарушенія церковнаго преданія. Значить, несправедливо только ради такихъ сокращеній отдѣляться отъ св. церкви, или удерживаться отъ присоединенія къ церкви.

Старообрядецъ: Случается, что чтецъ начинаетъ читать, а поющіе не дадутъ ему кончить и начинаютъ пѣть: вы что объ этомъ скажете?

Я отвѣтилъ: Апостоль Павелъ говоритъ: *вся благообразно и по чину да бываютъ* (къ Коринѣ. посл. первое, гл. 14, ст. 40). Чтѣ неблагообразно и нечинно, тѣ есть нарушеніе сего апостольскаго узаконенія. Но отъ такихъ нарушеній и сами старообрядцы не свободны. Хотя они и не сокращаютъ числа тропарей, но тщатся сократить время ихъ чтенія излишнею поспѣшностію, чтѣ не только неблагообразно, и по сему противно указанной заповѣди, но еще не согласуется и повелѣнію пророка, глаголющаго: *пойте разумно* (псал. 46, ст. 9). Сія заповѣдь пророческая лежитъ не о многомъ, но о разумномъ пѣніи.

18 августа 1883 года.

Архимандритъ Павелъ.

Королишковской единовѣрческой церкви священника Василія Семенова Дарендова повѣствованіе

о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ Федосѣева согласія, и какъ Божиимъ милосердіемъ приведенъ къ соединенію со святою соборною апостольскою церковію.¹⁾

Родился я въ именуемомъ старообрядчествѣ. Дѣды мои, бѣжавшіе изъ Россіи въ Литву отъ помѣщиковъ, были православные и потомъ совращены въ расколъ; а родители уже были старообрядцы Федосѣевской безпоповщинской секты. При родителяхъ я находился съ малолѣтства въ крайнемъ убожествѣ. Грамотѣ учился самоучкою, — читать, писать и пѣть. Ученіе тогда между старообрядцами въ Литвѣ было малое и плохое, — учили только

---

1) Авторъ предлагаемаго повѣствованія, о. Василій Дарендовъ, принадлежитъ къ числу учениковъ о. архимандрита Павла: въ сочиненіяхъ сего послѣдняго, особенно въ описаніи путешествій по Сѣверозападному краю, о немъ упоминается неоднократно (См. *Собр. соч. архим. Павла*, ч. 2, стр. 286 и слѣд. 309, 334, 375 и слѣд.). Читатели оцѣнятъ по достоинству исполненное правдивости, искренности и теплоты сердечной повѣствованіе о. Василія; оно возбуждало только по мѣстамъ недоумѣнія замѣтнымъ недостаткомъ вполнѣ точной хронологіи и происходившими отъ того не совсѣмъ вѣрными для даннаго времени замѣчаніями о нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ, между прочимъ и о самомъ о. Павлѣ, къ которому однако о. Василій питаетъ глубочайшее уваженіе и полнѣйшую преданность. Это побудило насъ обратиться къ о. архимандриту Павлу съ просьбою — сдѣлать, гдѣ нужно, подстрочныя объяснительныя примѣчанія въ жизнеописаніи о. Василія, что и сдѣлалъ онъ съ своей обычной готовностью. Кромѣ того, мы получили отъ о. архим. Павла весьма интересное письмо, которое, съ его дозволенія, приводимъ здѣсь, какъ имѣющее ближайшую связь съ автобіографіею о. В. Дарендова. Вотъ что именно писалъ намъ о. архим. Павелъ:

«Вы изволили спросить меня объ отцѣ Василіѣ Дарендовѣ; или собственно о тѣхъ мѣстахъ въ его повѣствованіи, гдѣ онъ пишетъ, что я его удерживалъ отъ присоединенія къ церкви. Это, дѣйстви-

азбукъ, читать Часовникъ и Псалтырь, такъ какъ и сами наставники ихъ были полуграмотные, болѣе и совсѣмъ неграмотные. Я съ малолѣтства любилъ ходить въ моленную и на кригосѣ читалъ и пѣлъ. Выучился также по уставу книги писать, и было у меня много написано Псалтырей. Часовниковъ и разныхъ Цвѣтниковъ. Когда остался я малолѣтнимъ послѣ родителя моего, тогда этѣ писанныя мною книги продавалъ старообрядцамъ за малую цѣну, и вырученныя деньги отдавалъ на пропитаніе престарѣлой матери своей и двумъ сестрамъ, жившимъ

тельно, требуетъ объясненія. Мнѣ приходилось встрѣчать людей, которыя присоединились изъ раскола къ церкви, не слышавъ о правотѣ ея никакихъ доказательствъ отъ писанія, а единственно только по внутреннему влеченію сердца. Одного изъ такихъ я спрашивалъ, какими доказательствами онъ убѣдился оставить расколъ и присоединиться къ церкви. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что никакихъ доказательствъ не слышалъ, а знаетъ только, что церковь основана самимъ Христомъ, присоединиться же къ церкви имѣлъ такое внутреннее влеченіе, что никакъ не могъ преодолѣть его, или даже приостановить на долгое время, и только послѣ того, какъ присоединился къ церкви, сталъ покоенъ духомъ. Примѣромъ такихъ людей я опытно убѣдился, что въ церкви Христовой есть внутренняя благодатная сила, влекущая къ ней людей, болѣе или менѣе предпочищенныхъ сердцемъ. Такое влеченіе ко св. церкви примѣтно было и въ о. Василиѣ. Когда мы начали толковать о вѣчности церкви и ея таинствъ, и о томъ, что внѣ церкви невозможно получить спасенія, мы при этомъ не имѣли еще въ виду грекороссійскую церковь; потомъ уже, когда возникъ вопросъ, не она ли есть искомая нами истинная церковь Христова, стали разсматривать раскольническія противъ нея обвиненія и поняли ихъ несправедливость. Отецъ же Василий, познакомившись съ нами, какъ только усвоилъ себѣ ученіе о вѣчности церкви и таинствъ, разгорѣлся духомъ и готовъ былъ немедленно присоединиться къ церкви именно грекороссійской. Для него жизнь внѣ церкви была уже невыносима. Правда, и для насъ она была тяжка; но мы безъ разсмотрѣнія вступить въ грекороссійскую церковь не находили возможнымъ; онъ же готовъ былъ вступить безъ разсмотрѣнія, даже мало и упражнялся тогда въ обсужденіи преградъ, отдѣлившихъ насъ отъ церкви, — по одному влеченію сердца безотлагательно желалъ быть сыномъ церкви. Особенно, когда онъ проѣхалъ отъ Твери до Нижняго по Волгѣ и видѣлъ по обѣ

при матери, а самъ постоянно находился у старообрядцевъ, училъ ихъ мальчиковъ читать, писать и пѣть, сколько самъ умѣлъ. Старообрядцамъ я нравился за смиренную и безженную (холостую) мою жизнь, и за это даже былъ называемъ многими изъ нихъ попомъ, хотя этого названія я тогда и не любилъ. Когда было мнѣ дѣтъ уже около тридцати, тогда прихожане Королишковской часовни начали меня убѣдительно просить, чтобы поступилъ въ деревню Королишки за наставника, вмѣсто прежняго, котораго они выгнали за какое-то имъ непослушаніе. Деревня эта (нынѣ

стороны ея то и дѣло встрѣчавшіяся каменные церкви, онъ все плакалъ и говорилъ, что неоспоримо, безъ всякаго сомнѣнія должна быть истинною православною церковію церковь россійская. Однако при всемъ разгораніи сердца его, какъ у Луки и Клеопы, онъ не рѣшался одинъ идти въ церковь. Окружающимъ его онъ часто и смѣло говорилъ, что Христомъ основанная церковь должна быть вѣчно со всѣми чинами іерархіи и таинствами, и былъ твердъ въ доказательствахъ; а когда покушался высказать, что такова есть именно церковь россійская, то на вопросы о преградахъ, раздѣляющихъ старообрядцевъ отъ сей церкви, не могъ дать основательнаго отвѣта. Поэтому и у меня не могъ онъ найти одобренія своимъ рѣчамъ о россійской церкви и сочувствія неотлагательному, безъ должнаго разсмотрѣнія, присоединенію къ ней. Мое дѣло было иное: мнѣ нужно было именно тщательное разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ, отдѣлявшихъ насъ отъ церкви, какъ для моего собственнаго удостовѣренія въ правотѣ ея, такъ и для того, чтобы дать отвѣтъ о сихъ предметахъ всякому вопрошающему. Это и было причиною моей медленности присоединиться къ церкви; я не рѣшался сдѣлать этого шага, пока не разрѣшилъ всѣ свои недоумѣнія. Поэтому я и говорилъ о. Василю въ лицо: «ты ревнуешь идти въ церковь, а нейдешь; значитъ и у тебя бездоказательно сдѣлать это не стаетъ рѣшимости: можетъ, ты нашелъ церковь не тамъ, гдѣ она дѣйствительно находится?» Для о. Василя такіа мои замѣчанія ему были тяжелымъ ударомъ. Объ нихъ-то и упоминаетъ онъ въ тѣхъ мѣстахъ своей біографіи, которыя возбудили ваше недоумѣніе».

Читая автобіографію о. Василя Дарендова, каждый признаетъ вѣрность сдѣланнаго о. архимандритомъ Павломъ отзыва о немъ, какъ о человѣкѣ, котораго по преимуществу внутреннее живое влеченіе сердца привело изъ раскола въ православную церковь.

село) находится въ Вилькомирскомъ уѣздѣ (Ковенской губ.), въ 20 верстахъ отъ города Вилькомира. Деревня была небольшая, всего дворовъ 6 (нынѣ 12), и жили въ ней одни безпоповцы Ѳедосѣева согласія; но она была очень извѣстна въ томъ краѣ у старообрядцевъ, ибо при ней болѣе ста лѣтъ существовала безпоповская часовня и было кладбище. При часовнѣ всегда находился наставникъ, избираемый обществомъ. Приходъ у него былъ большой, на много верстъ въ окружности, тысячи три душъ. Вотъ на этотъ приходъ и вздумали выбрать меня въ наставники. Но я не имѣлъ тогда мысли поступить на такую должность, поэтому всячески старался уклониться отъ предложенія. Старообрядцы же неотступно просили, чтобы я не отказывался, такъ что мнѣ трудно было болѣе противиться имъ. Я согласился, но предложилъ имъ только на разсмотрѣніе одинъ затруднительный для нихъ предметъ, въ надеждѣ отклонить ихъ отъ моего избранія. Самъ я принадлежалъ къ Перелазскому приходу. Перелазы—большая деревня Виленской губерніи и уѣзда, населенная одними раскольниками. Тамъ былъ въ это время наставникомъ и моимъ духовнымъ отцомъ Мартиніянъ Аѳанасьевъ Тихомировъ. У него заведены были самыя строгіе московскіе Ѳедосѣевскіе уставы и обряды, именно: чтобы никто изъ его прихода съ прочими старообрядцами другаго прихода вмѣстѣ не молился, а также въ питіи и яденіи не совокуплялся; онъ накладывалъ всѣмъ, принадлежащимъ къ его приходу, строгіе шестинедѣльные посты за сообщеніе и за мѣрщеніе съ иными старообрядцами, особенно со иновѣрцами.

Разскажу здѣсь, насколько могу припомнить, о его Мартиніана Тихомирова постахъ и другихъ его правилахъ, заимствованныхъ отъ Преображенскаго Кладбища. Въ Рождественскій постъ, т. е. въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, онъ заповѣдывалъ безъ исключенія всякому смѣрщенному, то есть совокупившемуся съ иновѣрцами въ яденіи и питіи, старому и малолѣтнему, мужескаго и жен-

скаго пола, кромѣ субботы и недѣли, ѣсть по одному только разу въ день, и то сухояденіе, безъ рыбы и безъ масла постнаго, а въ субботу и недѣлю только съ масломъ, также молиться кромѣ субботы и недѣли каждый день триста поклоновъ земныхъ; сосуды всѣ безъ исключенія, т. е. котлы, горшки, чашки, ложки и прочіе, находившіеся до того въ хозяйственномъ употребленіи, приказывалъ уничтожать, — которые поцѣнивъ, продать въ другія руки, а прочее все уничтожать. Во всякомъ домѣ старообрядческомъ были разныя къ употребленію посуды, деревянные, мѣдныя, глиняныя, — и все это въ одинъ день, по взятіи начала поста, стало никуда негоднымъ, нужно было все покупать новое! А такъ какъ въ одинъ день новой посуды купить, или достать было никакъ невозможно, то духовныя дѣти Мартиніана въ такихъ крайнихъ нуждахъ дозволяли себѣ прежде бывшіе горшки вымывать начисто въ перемѣнныхъ водахъ, а потомъ въ печи огнемъ выжигать, покуда пріобрѣтали себѣ новые сосуды. Въ моленіи они строго себя наблюдали, чтобы тотъ, который не принялъ поста, то есть еще не исправился послѣ омірщенія, совокупно съ ними не молился. И когда эти постники ѣли въ домахъ своихъ, а ктонибудь, непринявшій ихъ поста, входилъ въ ихъ домъ, тому запрещали и Богу помолиться, даже сказать имъ: хлѣбъ да соль; а если случалось, что кто-нибудь по нуждѣ за однимъ съ ними столомъ сидѣлъ, хотя бы и на крайшѣ, и ѣлъ изъ особенной чашки, не дозволялось ему за столомъ предъ яденіемъ ознаменовать себя крестнымъ знаменіемъ. Разъ мнѣ случилось быть у моего духовнаго отца Мартиніана и увидѣлъ я въ его домѣ, въ дощатой перегородкѣ, заклеенныя щели и дирки. Я, какъ бы не зная, спросилъ: на что они заклеены? Тихомировъ отвѣтилъ: «Да вотъ, случается, въ сосѣдную комнату входятъ иногда всякіе замірщенные и непринявшіе начала поста, а я здѣсь бываю на молитвѣ, то для случая, чтобы приходящій въ домъ не замолилъ бы и меня, я щели и заклеилъ». — Что же, развѣ молитва пролезетъ сквозь эти щели? спросилъ я.

— «А развѣ ты не знаешь этого?» отвѣтилъ онъ. Другой разъ онъ же, Тихомировъ, былъ у меня въ домѣ, когда у меня по моихъ родителяхъ стояли стойку, т. е. читали сорока-дневный Псалтырь, изъ другаго прихода старообрядцы, въ особой комнатѣ. Тихомировъ замѣтилъ, что читающіе не изъ числа его сообщниковъ, взялъ полотенца и наглухо веѣ щели позатыкалъ подъ опасеніемъ, чтобы не сообщиться съ моими читальщиками. Также и во время обѣда онъ даже не довѣрялъ никому другому и хлѣба ему отрѣзать, а рѣзалъ самъ, и подаваемую всякую пищу изъ нашей чашки перекаладывалъ въ свою. Въ его деревнѣ Перелазяхъ былъ храмовой праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, и мнѣ случилось съ однимъ старообрядцемъ Королишковскаго прихода, Тимошеемъ Корабликовымъ, быть у него, Тихомирова, на этомъ праздникѣ. Когда начали они служить вечерню, и я съ Корабликовымъ пошелъ въ ихъ часовню. Войдя, мы хотѣли положить въ часовнѣ нѣсколько приходныхъ поклоновъ; но поставленные имъ, Тихомировымъ, у дверей сторожа, чтобы наблюдать кто и откуда будутъ приходить, и какъ бы изъ другаго прихода не вошелъ какой неприсоединенный къ нимъ и не замолилъ бы ихъ, — эти сторожа, замѣтивъ, что Корабликовъ не изъ ихъ согласія, подошли къ нему и стали хватать его за руки изъ опасенія, чтобы не замолилъ ихъ. Корабликовъ былъ изъ города Вилкомира купецъ, человекъ зажиточный, характера строгаго. Какъ бы не зная ихъ положенія, онъ со гнѣвомъ сталъ имъ говорить: «чего вы отъ меня хотите? что-вы, — шутки со мною проиводите, или драку?» — Нѣтъ, — говорятъ, — ты, пожалуйста, не молись здѣсь! «А почему? — спрашиваетъ Корабликовъ, — что у васъ такое здѣсь?» А самъ, вырывая у нихъ руку, начинаетъ опять молиться. Тѣ опять его за руки. И подняли такой шумъ, да крикъ, что ни пѣнія, ни чтенія не было слышно. Подошелъ самъ наставникъ, Тихомировъ, и едва-едва могъ уговорить и успокоить обѣ спорившія стороны. По окон-

чаніи службы послышались въ часовнѣ шептанья и переговоры, что-де неладно теперь у насъ, вѣдь этотъ наглець, т. е. Корабликовъ, замолилъ насъ всѣхъ и наставника нашего: что будемъ теперь дѣлать? Доложили наставнику объ этомъ. У о. Мартиніана на такіе случаи былъ въ запасѣ старикъ Филиппъ Мартынычъ, — жилъ у него подъ кровлей, въ особой маленькой кельѣ: онъ строго наблюдалъ себя, чтобы отнюдь никто его не замолилъ. Вотъ и теперь понадобился Филиппъ Мартынычъ. Позвали его. Спустился старикъ внизъ и пошелъ въ часовню, гдѣ съ Мартиніаномъ собрались его духовныя дѣти. Старикъ сталъ впереди, и начали всѣ класть поклоны, по обычаю, къ образамъ, потомъ и старику поклонились въ ноги. Онъ сказалъ имъ: Богъ проститъ! и положилъ имъ нести епитимію. Тогда и успокоились. Еще было о. Тихомирову не мало хлопотъ, когда по истеченіи шести недѣль, каждый замірщенный, кончивши постъ, долженъ былъ получить прощеніе отъ наставника, чтобы могъ потомъ разговѣться на скоромную пищу. Деревни въ приходѣ о. Мартиніана были на большомъ разстояніи одна отъ другой, нужно было управиться въ короткое время, — всѣхъ запрещенныхъ объѣхать и разрѣшить; а если случалось которымъ не получить разрѣшенія, такіе не разговлялися даже и на самое Рождество Христово, потому что наставникъ не снялъ поста. Разъ случилась такая бѣда. Предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ сдѣлалась большая оттепель, а верстахъ въ трехъ отъ деревни Перелазъ находится большая рѣка Виля и вслѣдствіе оттепели разломало на рѣкѣ ледъ, поднялась большая вода, такъ что не было ни переѣзда, ни перевоза черезъ Вилю. А изъ постниковъ о. Мартиніана многіе находились за рѣкою. Что было тогда дѣлать? Приѣзжаетъ о. Мартиніанъ къ рѣкѣ: видитъ, что дѣло неладно, — нѣтъ никакой переправы! Постники тоже стоятъ, собравшись, за рѣкою, и не знаютъ, что дѣлать: наставнику ихъ нѣтъ никакой возможности перебраться къ нимъ съ разрѣшеніемъ! Дѣло было уже наканунѣ праздника Рождества. Вотъ

и начали они во все горло кричать, чтобы гласъ и вопль ихъ перешелъ чрезъ широкую рѣку Вилію и коснулся ушей наставника. Тотъ въ свою очередь понялъ, въ чемъ дѣло, и противъ ихъ крику и низкихъ поклоновъ также сталъ кричать во всю свою силу къ нимъ черезъ рѣку: Богъ васъ проститъ и разрѣшитъ! разговляйтесь безъ сомнѣнія! Вотъ какая приверженность у раскольниковъ къ пустякамъ. Чтò бы имъ наставникъ ихъ кромѣ св. писанія ни предложилъ, на все они готовы,—будутъ поститься, молиться, и въ ущербъ себѣ хозяйственные сосуды свои предавать уничтоженію. А скажи только имъ отъ писанія о церкви, или о причастіи св. таинъ, тогда будешь имъ не отецъ духовный, сочтутъ еретикомъ, убирайся, куда хочешь ¹⁾.

Введенные о. Мартиніаномъ въ Перелазскомъ приходѣ правила и порядки весьма не нравились Королишковскимъ едосѣвцамъ: они называли ихъ новостью,—говорили, что Мартиніанъ самъ придумалъ разные «замолы», да «переливы». Этимъ и хотѣлъ я воспользоваться для уклоненія моего отъ наставнической должности въ Королишковскомъ приходѣ. Я сказалъ, что будучи духовнымъ сыномъ Мартиніана Тихомирова, безъ его благословенія не могу принять должности наставника. Но и это не помогло. Стали просить меня, чтобы послалъ за о. Мартиніаномъ. Онъ прибылъ въ городъ Вилкомиръ, гдѣ я тогда училъ мальчиковъ, и мы отправились всѣ съ вилкомирскими старообрядцами въ Королишки. Собрались старообрядцы вечеромъ поздно въ часовню для поставленія меня въ наставники, затеплили свѣщи, прозвонили въ доску. Пришли два наставника разныхъ согласій: Перелазскій Мартиніанъ Тихомировъ и Лазарскій Лукьянъ Ивановъ. Лазарскій отецъ

¹⁾ И такой великій ревнитель раскола, какимъ былъ о. Мартиніанъ Тихомировъ, по милости Божіей, оставилъ расколъ: въ числѣ многихъ учениковъ о. архимандрита Павла и онъ присоединился къ церкви. и потомъ произведенъ въ священника единовѣрческой церкви въ городъ Ковнѣ.

началъ было препятствовать моему поставленію по той причинѣ, что я принадлежу къ согласію отца Тихомирова, — и я весьма обрадовался, ожидая, что по несогласію между прибывшими отцами не получу благословенія и буду свободенъ отъ нежелаемой наставнической должности. Но, къ несчастію моему, выскочилъ изъ толпы народа, собравшагося въ часовню, кузнецъ Тимофей Моисѣевъ Корабликовъ, и съ стиснутыми кулаками бросился прямо къ Лазарскому наставнику, началъ кричать и грозить, такъ что едва могли удержать его. Тогда принужденъ былъ и о. Лукьянъ согласиться на мое благословеніе. Видя, что мнѣ не избѣжать своей участи, я спросилъ у наставниковъ: можно ли будетъ. мнѣ со временемъ оставить должность наставника? Они сказали, что силою удерживать меня никто не будетъ. Тогда я сказалъ: если такъ, то буди воля Божія! Однако я просилъ отложить поставленіе до утра, полагая, что въ ночь придумаю что-нибудь для моего освобожденія. Но Королишковскіе прихожане, видно, поняли мое намѣреніе и начали убѣдительно просить, чтобы того-же вечера отцы благословили меня имъ въ наставники. Тогда мой духовный отецъ спросилъ ихъ: братіе, скажите, какъ же вамъ благословлять отца, — вполнѣ, или на нужду? На это всѣ бывшіе тамъ отвѣчали: за чѣмъ на нужду! просимъ васъ вполнѣ поставить его намъ и благословить. Положили предо мною подручникъ и велѣли мнѣ класть поклоны. По ихъ распоряженію я положилъ семь поклоновъ къ святымъ иконамъ, и потомъ поклонился на правую и на лѣвую сторону, а также и назадъ ко всѣмъ людямъ, находившимся въ часовнѣ. Всѣ отвѣчали: Богъ тебя проститъ и благословитъ! Этимъ все поставленіе и окончилось; всѣ разошлись изъ часовни по домамъ.

На другой день принесли мнѣ младенцевъ крестить, — ихъ накопилось немало, потому что наставника въ Королишкахъ не было цѣлый годъ, — и тутъ было мнѣ немало затрудненія: не умѣлъ какъ крестить, а отцы мои уѣхали,

не поучивши меня. Потомъ надо было отправлять про-
воды, панихиды, молебны, такъ какъ приходъ былъ не
малый. Первоначально я не безъ страху приступалъ ко
всякому дѣлу, боялся предъ Богомъ отвѣта страшнаго за
духовныхъ моихъ дѣтей; а чрезъ нѣсколько времени сталъ
посмѣлѣе и привыкъ. Наступилъ великій постъ: поѣхалъ
я по приходу исповѣдывать. Собиралися въ одно мѣсто,
избирали для этого особенную комнату, и я, сидя на ска-
мейкѣ, принималъ ихъ на исповѣдь и всякому, по усмо-
трѣнію, за грѣхи приказывалъ молиться Богу по нѣсколько
лѣтосовокъ и поститься; только много скорбѣлъ я о томъ,
что всѣ приходили къ исповѣди нимало не приготовив-
шись, а просто шли утромъ, даже ни сколько не помолив-
шись Богу, а нѣкоторые если и помолившись, то совсѣмъ
мало, и вообще безъ страха и сокрушенія сердечнаго при-
ходили къ таинству исповѣди. Это меня весьма тревожило.

Такъ наставничалъ я нѣсколько лѣтъ. Узнавши же отъ
нѣкоторыхъ, что въ Пруссіи находится старообрядческій
монастырь, я рѣшился побывать тамъ для наставленія
въ вѣрѣ ¹⁾. Въ монастырѣ увидѣлъ я иноковъ изможденныхъ
отъ многаго воздержанія, поста и молитвы, и я къ нимъ
душевною любовію прилѣпился тогда, а наипаче къ на-
стоятелю монастыря отцу Павлу, который нынѣ въ Москвѣ,
въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ архимандритомъ.
Впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ, проѣзжая по Ко-
венской губерніи чрезъ Вилкомирскій уѣздъ, заѣзжалъ и въ
приходъ Королишковскій, когда я былъ тамъ наставникомъ.
Которые изъ старообрядцевъ простодушные и незлобивые,

---

¹⁾ Въ прусскій монастырь первый разъ пріѣхалъ отецъ Василій
еще прежде поступленія своего въ наставникп. А услыхалъ о мо-
настырѣ отъ отца Мартиніана и пріѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ; онъ
тогдаже въ монастырѣ почерпнулъ мысль о вѣчности церкви и что
причастіе св. таинъ невозможно замѣнить добрыми дѣлами: ибо тогда
у насъ уже были составлены статьи для согласныхъ съ нами настав-
никовъ, чтобы они своихъ дѣтей духовныхъ поучали о необходимости
св. таинъ.

• *Прим. архим. Павла.*

тѣ его любили и принимали съ большимъ уваженіемъ, а гордые и завистливые, и наиболѣе невѣжды и лукавые наставники не любили его и людей смущали, чтобы отца Павла не принимать. Причиною такой нелюбви къ о. Павлу, была его проповѣдь о бракахъ, потому и не любили его и не принимали именно бракоборцы. И такъ какъ я съ моимъ духовнымъ отцомъ Мартиніаномъ Тихомировымъ имѣлъ большую любовь и дружбу съ отцомъ Павломъ, то нѣкоторые изъ такихъ бракоборцевъ начали клеветать на меня, и внушать моимъ Королишковскимъ прихожанамъ, чтобы заставили меня отдѣлиться отъ отца Павла и отъ о. Мартиніана. По настоянію и принужденію духовныхъ дѣтей я избралъ себѣ въ духовники Лукьяна Иванова Лазарскаго, который имѣлъ подъ собою около десяти наставниковъ. И съ нимъ я жилъ въ мирѣ и согласіи; вмѣстѣ ѣздили къ старообрядческимъ наставникамъ, бывали нѣсколько разъ въ большой старообрядческой деревнѣ Рымки, Ковенской губерніи, гдѣ приходъ и часовня издавна существуютъ. Тамъ храмовой праздникъ Рождество Богородицы; на праздникъ съѣзжается большое количество старообрядцевъ и наставниковъ. А одинъ разъ съѣхалось туда на праздникъ изъ разныхъ приходоу до двѣнадцати наставниковъ. Сидѣли мы всѣ за столомъ, вечерали, а одинъ книжный читалъ жертвенникъ, именно въ Маргаритѣ, «Слово о еже предста царица». И когда прочитаны были слѣдующія слова: «вѣдѣаше Владыка нашъ, яко аще единъ путь повелить, мнози имуть облѣнитися: сего ради различны повелѣ пути; не можеша ли, рече, дѣвствомъ внити, види бракомъ, не можеша ли единобрачіемъ, поне второбрачіемъ», тогда одинъ юноша подошелъ къ столу, гдѣ мы сидѣли, поклонился всѣмъ двѣнадцати наставникамъ и сталъ просить у нихъ дозволенія нѣчто сказать ¹⁾. Наставники,

¹⁾ Этотъ вопроситель, Макарь Ползуновъ, предъ тѣмъ года съ два жилъ у насъ въ прусской обители, и весьма любилъ читать. Тогда было ему около 20 лѣтъ. Впослѣдствіи онъ присоединился ко св. церкви.

видя его совершенно младаго и съ такую благосклонною учтивостью просящаго дозволенія говорить, отозвались, къ нему снисходительно: скажи, мальчишка, что знаешь! «Да вотъ, честные отцы, — сказалъ онъ, — не могу я одного слова понять, что прочиталъ сей чтець». Наставники приказали чтецу повторить прочитанное и остановиться, гдѣ тотъ укажетъ ему. И когда чтець прочиталъ снова вышеприведенныя слова: «вѣдѣше Владыка нашъ» и проч., онъ сказалъ: «да вотъ, батюшки, я этихъ-то словъ и непонялъ». Наставники сейчасъ сообразили, что онъ хочетъ о бракѣ ихъ спрашивать. Что же? — сказали ему, — развѣ ты жениться хочешь? — «Да, батюшки, — говоритъ онъ, — точно хочу жениться». — Женись! — сказали ему съ насмѣшкою. «Да вотъ, батюшки, — продолжалъ онъ, — и жениться хочу, и спастись хочу». Наставники переглядывались съ недоумѣніемъ между собою, не зная какой на это отвѣтъ дать. Я отозвался: если хочешь спастись, то и спасайся. Тогда онъ еще спросилъ: «а возможно ли будетъ мнѣ женатому спастись?» Я сказалъ: да развѣ жена тебѣ возбранить спастись! «Должно быть такъ, — сказалъ онъ, и прибавилъ: скажите, — внѣ церкви (то есть, по мнѣнію безпоповцевъ, внѣ общенія съ безпоповцами) возможно спастись, или нѣтъ?» Наставники отвѣтили: невозможно. Вопроситель сказалъ: «правда, батюшки, что внѣ церкви нѣтъ спасенія; потому я желаю, чтобы жениться и быть въ церкви. А у насъ женатыхъ выгоняютъ изъ моленной за жену, не дозволяютъ вмѣстѣ съ холостыми въ церкви молиться: значить, по нашему, только холостые спасаются, женатые жѣ спастись не могутъ. А вотъ сейчасъ прочитано въ Маргаритѣ, что путь брака положилъ самъ Владыка Господь». Озлобились тогда наставники на того юношу; закричали и находившіеся тамъ міряне: бѣйте его, гоните вонъ этого плута! Едва могъ онъ убѣжать. Вздохнулъ я тогда и подумалъ: какая злоба и неправда у старообрядцевъ! Вышли мы изъ-за стола и пошли всѣ вмѣстѣ въ одинъ домъ ночевать. Тогда я сталъ говорить наставникамъ:

«А что, отцы честные, вѣдь мальчикъ-то всѣхъ насъ озадачилъ! Онъ теперь будетъ надъ нами смѣяться, что мы ему не дали на вопросъ его надлежащаго отвѣта».

Наставники отозвались: да развѣ ты не видалъ, какъ его швырнули вонъ изъ избы!

«Да, батюшки, — замѣтилъ я, — швырнули-то, по вашему, швырнули, а все-таки остался онъ побѣдителемъ надъ нами и будетъ торжествовать. Это вѣдь поступили съ нимъ несправедливо, по разбойнически».

Тогда наставники зашумѣли и разозлились на меня; смотрю я, чтобы не было и со мной того, что съ тѣмъ молодымъ человѣкомъ.

Подумалъ я тогда: вотъ какіе старообрядческіе наставники! Невидно у нихъ никакого здраваго разсужденія, несравненно далеко отстаютъ они отъ отца Павла нравственностью, ученіемъ, тихостію и страхомъ Божиимъ!..

Еще былъ я однажды съ моимъ духовнымъ отцомъ Лукьяномъ Ивановымъ у одного наставника, Ивана Ивановича, въ деревнѣ Позерцахъ, около мѣстечка Вишинтъ, Вилкомирскаго уѣзда. Наставникъ этотъ находился около шести-десяти лѣтъ въ должности. Онъ училъ всѣхъ въ молитвѣ Ісусовой съ крестнымъ знаменіемъ полагать персты на лѣвое плечо, произнося слова: Сыне Божій, и это его было безпрестанное мудрованіе; а ежели кто не по его разумѣнію знаменовался, того онъ и не считалъ истиннымъ христіяниномъ, т. е. старообрядцемъ. Однажды вошелъ онъ со мною въ разговоръ о четвероконечномъ крестѣ, и такія скверныя ругательства отрыгалъ на четвероконечный крестъ Христовъ, что даже невозможно и писать ихъ. Сказывали его прихожане, что онъ за годъ до смерти онѣмѣлъ и потомъ такъ былъ червями весь осыпанъ, что никакими средствами не могли ему помочь, въ томъ и скончался. Не судя его сіе говорю: ему единъ судія Богъ; но передаю то, что слышалъ отъ его прихожанъ. Такъ же и св. таинства онъ всячески ругалъ. Однажды я изъ одной принадлежавшей ему книги началъ о необходимости

св. причастія ему доказывать; онъ же съ насмѣшкою говорить:

— А что, ты причаститься хочешь?

«Да, батюшка, желаю, и молю Бога, дабы онъ не лишилъ меня того дара святаго!» — отвѣтилъ я ему.

— Да вотъ, — говорить, — у насъ недалече есть монастырь (Сурдеки, онъ въ шести верстахъ отъ его деревни и часовни), ступай, тамъ причастись!

«Да развѣ въ Сурдекахъ есть причастіе?» — спросилъ я.

— Какъ-же, — говорить, — тамъ есть, — ступай, тамъ тебѣ дадутъ!

«А у васъ, — спрашиваю, — развѣ нѣтъ?»

— Знамо, говорить, что у насъ нѣтъ.

«А эта книга, — спрашиваю — чья?»

— Книга моя.

«А справедлива ли эта книга?» — спрашиваю.

— Справедливая, — говорить.

«Ахъ, батюшка, — сталъ я ему говорить, — ты меня этимъ ввелъ въ сомнѣніе, потому что въ твоей же книгѣ написано о томъ, что есть въ Сурдекахъ и чего у васъ нѣтъ, т. е. о св. причащеніи. Я этого въ забвеніи не оставлю, а буду по твоей книгѣ, которую ты признаешь справедливою, искать св. причастіе и въ Сурдекахъ, и ежели тамъ найду, какъ пишется въ твоей же книгѣ, тогда отъ вашего несправедливаго толка отстану, и не дай Богъ мнѣ съ такими ругателями и знаться»¹⁾.

¹⁾ У этого же наставника жилъ за пѣвца нѣсколько времени братъ наставника Мартиніана Тихомирова Павелъ Аванасевъ. Онъ уже имѣлъ здравыя понятія о церкви православной и сталъ нѣкоторымъ внушать ихъ. Узналъ о томъ наставникъ, закричалъ на него: я тебя извергу изъ сана причетника! Павелъ не обробѣлъ, отвѣтилъ наставнику: какой балахонъ у всѣхъ, такой и у меня; извергать меня не изъ чего; я и такъ простой мужикъ, а не посвященный въ какой либо чинъ. Наставникъ еще паче разгорячился и закричалъ: я тебя свяжу запрещеніемъ! Тихомировъ отвѣтилъ: вязать можетъ тотъ, у кого есть веревка, а у тебя веревки нѣтъ (то есть ты не получилъ отъ Христа власти запрещать, вязать и рѣшить). Наставникъ ска-

Еще были у меня на праздниѣ Покрова Божіей матери два наставника: мой духовникъ Лукьянъ Ивановъ и другой изъ города Вильны, Семенъ Матвѣевъ. Они сидѣли за столомъ и объдали. Тогда я взялъ книгу древней печати, патріарха Филарета Псалтырь со возслѣдованіемъ, которая тутъ же у меня на другомъ столѣ лежала, — сталъ имъ показывать и спрашиваю: восколько вы, отцы, можете эту книгу оцѣнить? Они со вниманіемъ осмотрѣли книгу и сказали, что она дѣйствительно древняя, при патріархѣ Филаретѣ напечатана, и выходъ у ней есть древній. Потомъ, смотря на книгу, со вздохомъ говорили мнѣ: да, отецъ Василій, эта книга патріаршая, она очень дорогая; мы должны нашихъ святѣйшихъ патріарховъ книги въ большомъ почетѣ имѣть, наравнѣ какъ мощи св. угодниковъ. И поднесши книгу къ лицу, говорили: вотъ какое отъ нея даже и благоуханіе пріятное происходитъ! Тогда я при ихъ глазахъ открылъ въ той же книгѣ предъ причастнымъ канономъ и въ началѣ вечерни мѣста, гдѣ напечатано: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ», и указалъ имъ. Тутъ мои отцы изумились, перемѣнились духомъ и начали косо смотрѣть на оную древнюю книгу Псалтырь, которую сейчасъ же признавали какъ мощи св. угодниковъ. наслаждаясь ея благоуханіемъ, и начали говорить: нѣтъ, она не древняя, а первоначальныхъ лѣтъ Никона ибо въ старинныхъ патріаршихъ этого не должно быть, то есть такой молитвы «Боже нашъ помилуй насъ». Наконецъ съ презрѣніемъ оттолкнули книгу. Посмотрѣвши тогда на тѣхъ наставниковъ, я удивился и посмѣялся, — хотя это было не смѣху достойно, но плачу. Такая-то слѣпота и заблужденіе у старообрядческихъ наставниковъ, да еще у такихъ, которые по Ковенской и Виленской губерніи почитаются первѣйшими!

заль: я тебя отгнѣю отъ должности! Тихомировъ отвѣтилъ: это дѣло твое; а я могу имѣть себѣ должность и въ другомъ мѣстѣ.

Прим. архим. Павла.

Послѣ того, спустя нѣсколько времени, случилось мнѣ быть у того же Лазарскаго наставника Лукьяна Иванова, и много мы говорили съ нимъ отъ св. писанія о таинствахъ и о церкви. Дошла рѣчь и до той молитвы «Боже нашъ помилуй насъ», и я началъ доказывать ему отъ писанія, что молитва эта и прежде была и теперь есть правильная. Тогда онъ, Лукьянъ Ивановъ, съ насмѣшкою спросилъ у меня:

— А что, можетъ и ты съ такою молитвою молишься Богу?

«Да, отецъ, — отвѣчалъ я ему, — такъ точно, молюся и признаю сію молитву правильною».

И въ присутствіи его, за столомъ сидя, ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ съ молитвою: «Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». Тогда онъ весьма огорчился и вознегодовалъ на меня, выскочилъ изъ-за стола, пошелъ и возлегъ на кровать. Не сталъ болѣе со мною ничего говорить. Началъ я его звать, чтобы опять сѣлъ со мною за столъ; онъ отказалъ: ты меня просто задавилъ! — говорить. Тогда подумалъ я: вотъ чѣмъ наставника задавилъ, — молитвою: «Боже нашъ!»

И такимъ-то своимъ безуміемъ безпоповскіе наставники мало по малу начали меня отталкивать отъ мнимаго ихъ старообрядчества и ввели въ большое сомнѣніе, потому что нигдѣ между ними не могъ я получить здраваго, истиннаго и правильнаго, на св. писаніи основаннаго понятія о вѣрѣ.

День и ночь скорбѣлъ я и сокрушался духомъ, и не зналъ что дѣлать, куда бѣжать, чего искать. И не имѣлъ человека, съ кѣмъ бы правильно и здраво поговорить обо всемъ томъ, что меня смущало. А стало сильно смущать меня сомнѣніе о моемъ настоятельствѣ, помышленіе о совершенной его незаконности. Думалъ я: столько людей грешу и исповѣдую, и умираютъ мои духовныя дѣти неразрѣшенные и непричастенныя! Души человѣческія безсмертны, разсуждалъ я, и Судія праведный и грозный взыщетъ погибель ихъ съ меня: страшно есть еже впасти въ

руцѣ Бога живаго! Не зналъ я, что дѣлать и чѣмъ этой скорби моей пособить. Началъ покупать древнія книги и читать; хотѣлъ найти себѣ въ нихъ отраду и успокоеніе; но вмѣсто желаемой мнѣ отъ книгъ лѣчбы бѣольшую и болѣзньѣйшую язву и скорбь пріобрѣлъ, ибо въ книгахъ святаго писанія никакой я не могъ найти себѣ опоры въ неправильномъ моемъ старообрядческомъ дѣйствиі. Много разъ обращался я къ моему духовному отцу Лукьяну Иванову съ вопросами о церкви Божіей и о св. тайнахъ, и о томъ, можемъ ли мы грѣхи человѣческіе разрѣшать; разныя доказательства отъ св. писанія предлагалъ ему; но ни что его не пользовало, ни на что не соглашался, отъ гордости своей побѣжденъ былъ.

Случилось мнѣ съ нимъ, т. е. съ Лукьяномъ Ивановымъ, побывать въ деревнѣ Рымкахъ у наставника той деревни. Тамъ, по случаю, нашелъ я книгу «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», сочиненіе митрополита Григорія Санктъ-Петербургскаго и Новгородскаго. И какъ первый разъ я взялъ ее въ руки; никогда еще такой книги не издавши и не читавши, то началъ съ удивленіемъ ее разсматривать, какъ можно укрываясь отъ тѣхъ двоихъ наставниковъ, которые не разъ уже зазрѣвали мнѣ, что я разсуждаю о церкви. О, какой радости я тогда исполнился! Думаю, что судьбами Божіими случилось мнѣ тогда такую съ истинными и правильными доказательствами увидѣть книгу, и дороже она была для меня, нежели тысячи злата и сребра, и сладше паче меда и сота. Читая ее тайкомъ отъ наставниковъ, разсуждалъ я, какъ бы мнѣ эту книгу получить себѣ на домъ. Опасался, что, зная мое положеніе, не дадутъ они мнѣ книгу; а выпустить ее изъ рукъ не хотѣлось. И вотъ осмѣлился я наконецъ у того наставника попросить книгу, и онъ мнѣ не отказалъ. Я спросилъ его: читалъ ли онъ эту книгу?

— На что мнѣ ее читать, — сказалъ онъ, — когда она не наша!

Я спросилъ: «а какъ же она досталась вамъ?»

— Да у меня,— говоритъ,—одинъ прохожій солдатъ выпросилъ нѣсколько деньжонокъ, а книгу эту оставилъ въ залогъ. Она мнѣ вовсе ненужна.

А Лукьянъ Ивановъ, мой духовный отецъ, сказалъ мнѣ: «ты смотри,—читай, да не заразишься совѣмъ! И то ужъ ты много о церкви говоришь!» Тогда я, какъ бы шутя и глумясь, имъ отвѣтилъ: «нѣтъ, когда я буду на камнѣ основанъ, то меня никто не поколеблетъ». А самъ только желалъ, какъ бы получить книгу. И сталъ я читать ее со вниманіемъ, и читая, весьма ужаснулся, никакъ не могъ себя и успокоить. День и ночь читалъ, и до конца разстроился. Сталъ думать о православной россійской церкви, не она ли въ самомъ дѣлѣ есть истинная Христова, святая, соборная и Апостольская церковь, такъ какъ прежде мечталъ я умомъ своимъ, что церковь есть у насъ старообрядцевъ, или можетъ гдѣ въ сокровенныхъ и недовѣдомыхъ мѣстахъ крыется. Поразсудить объ этомъ и посовѣтоваться было не съ кѣмъ, ибо не видѣлъ еще никого изъ старообрядцевъ, свѣдущаго писаніе, который былъ бы мнѣ безпристрастнымъ и нелицемѣрнымъ помощникомъ въ разсужденіи о церкви; да и весьма опасался еще, какъ бы прежде времени не навести себѣ отъ прихожанъ какого-либо подозрѣнія и не быть изгнанному изъ дома и отъ прихода. Въ такихъ колебаніяхъ рѣшился я съѣздить еще въ Пруссію, въ монастырь къ отцу Павлу,—навѣдаться, не толкують ли тамъ о церкви: такъ какъ отецъ Павелъ съ братією много свѣдущѣ насъ въ св. писаніи. Но видѣлъ ихъ всѣхъ въ то время еще крѣпкихъ въ старообрядческомъ положеніи, такъ что даже не осмѣлился имъ ничего и предлагать о церкви. Только случилось мнѣ съ отцомъ Павломъ вдвоемъ ѣхать къ его прихожанину Григорію Крымову, отъ ихъ монастыря верстъ за 10,—это было лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ: тутъ я наединѣ и осмѣлился кое-что сказать о. Павлу о церкви и старообрядчествѣ; но рѣшительнаго отвѣта не получилъ. Я спросилъ у него:

отецъ, скажи Бога ради, есть ли что у насъ доброе и надежное ко спасенію? Онъ вздохнулъ и сказалъ: ничего у насъ нѣтъ добраго! ¹⁾ Тогда я посмѣлѣе уже сталъ ему предлагать вопросы, и наговорилъ я ему много кое-чего. Онъ все молчалъ. Посмотрѣлъ я на него, и вижу, что онъ дремлетъ: тогда и я пересталъ говорить. Когда же оттуда мы возвратились въ монастырь, то на другой день, послѣ службы, отецъ Павелъ остановилъ всю братію свою и заявилъ имъ, что хочетъ имъ нѣчто сказать. Братія вся остановилась. Тогда о. Павелъ, указывая на меня, сказалъ: братіе, вотъ что я скажу, — отецъ Василій о какой-то церкви больно захлопоталъ, обезпокоивалъ меня вчера во всю дорогу вопросами объ ней. Спросите его, какую онъ желаетъ пріобрѣсти церковь и въ чемъ сомнѣвается. Тогда братія всѣ обратили очи на меня, и я не зналъ отъ страха что имъ тогда и говорить, лишь кое-что небольшое тогда я имъ предложилъ. А они пошли тогда отъ книгъ и отъ себя предлагать мнѣ разные возраженія. Я только слушалъ и молчалъ. На отца Павла я тогда посѣтовалъ, зачѣмъ онъ выдалъ меня братіи. ²⁾

Во время этой поѣздки въ Пруссію, просилъ я у отца Павла рекомендательныхъ писемъ въ Россію, къ его тогда

¹⁾ Мой отвѣтъ былъ слѣдующій: доброе у насъ—по уставу службы, посты, исполненіе заповѣдей; но безъ таинствъ, то есть безъ разрѣшенія священническаго въ исповѣди и безъ причастія св. таинъ тѣла и крови Господней, у насъ надежды на несомнѣнное спасеніе имѣть нельзя.

Прим. архим. Павла.

²⁾ Вопросы его о церкви православной, то есть о церкви греко-россійской, желалъ я сообщить братіи вотъ почему. У насъ были люди, занимающіеся писаніемъ, и я всѣ недоумѣнные предметы болѣе важные предоставлялъ общему разсужденію. Поэтому предложилъ имъ разсмотрѣть и вопросы отца Василя; самъ же односторонне не рѣшился ему отвѣтить. Да и могъ ли я рѣшительно отвѣчать на такіе вопросы, которые требовали долговременнаго и тщательнаго изслѣдованія? Отецъ Василій былъ скоръ и теплъ; а я желалъ все изслѣдовать основательно. *Примѣч. архим. Павла.*

бывшимъ многимъ благодѣтелямъ, и онъ далъ мнѣ охотно. Письма же мнѣ понадобились вотъ по какому случаю. Я задумалъ построить въ приходѣ Королишвахъ новую часовню; и такъ какъ не было у меня достаточныхъ средствъ на постройку, то я хотѣлъ собирать въ Россіи у старообрядцевъ. А еще больше для того желалъ побывать въ Россіи, чтобы видѣть красоту и благодѣіе св. церквей и монастырей. Предъ отъѣздомъ въ Россію, я пришелъ на то мѣсто, гдѣ предположилъ строить часовню и гдѣ уже были положены первыя бревна. Я воззрѣлъ на небо и вдохнулъ съ горячею молитвою къ Богу, дабы Онъ судьбами своими устроилъ на томъ мѣстѣ изъ оной часовни св. церковь, и во имя св. Троицы ударилъ три раза топоромъ въ дерево, положенное на основаніе. Потомъ и отправился въ Россію.

До города Динабурга ѣхалъ по шоссе, а изъ Динабурга во Псковъ на машинѣ. Тогда пассажирскій поѣздъ изъ Динабурга отходилъ поздно вечеромъ; во Псковъ пріѣхали рано утромъ, еще до восхода солнца. Это было въ іюль мѣсяцѣ, и такъ какъ было еще очень рано мнѣ идти въ городъ, то я, увидѣвши на полѣ сжатую рожь, подошелъ къ копнѣ, легъ и крѣпко заснулъ. Взошло солнце высоко и въ городъ во многихъ церквяхъ начали звонить и трезвонить въ колокола. Звукъ колокольный, дотолѣ мною неслыханный, своимъ гуломъ спящаго меня весьма устроилъ, и едва могъ я придти въ себя: кажется, всѣ кости мои содрогались. Вставши, посмотрѣлъ я на городъ, и горько заплакалъ, видя множество св. церквей со златоблестящими главами и осьмиконечными крестами. А когда вошелъ я внутрь города, и проходилъ мимо св. церквей, которыя въ первый еще разъ случилось мнѣ видѣть въ такомъ множествѣ, — о, какъ тогда разгоралось любовію къ нимъ сердце мое! Я спросилъ, въ которой церкви находятся святыя мощи князя Гавріила Псковскаго, и узнавъ, что въ соборной церкви, поспѣшилъ туда. Со страхомъ вошелъ я въ церковь и увидѣвши св. Гавріила мощи въ

серебряной ракъ, съ любовію и трепетомъ поклонился имъ. Со слезами молился я у гроба святаго о откровеніи мнѣ св. церкви. Потомъ ходилъ и по прочимъ псковскимъ церквамъ. Зашелъ и въ безпоповщинскую старую моленную; но тамъ мнѣ уже совсѣмъ тогда не понравилось. Наконецъ, пошелъ я съ письмомъ о. Павла къ псковскому богатому старообрядцу Василию Хмѣлинскому. Принялъ меня ласково, и я пробылъ у него двое сутокъ. Поѣхалъ потомъ въ Петербургъ, оттуда въ Тверь, а изъ Твери отправился по Волгѣ до Нижняго. И видѣлъ по обѣимъ сторонамъ Волги множество церквей и монастырей, большею частію съ осьмиконечными крестами на главахъ, и смотря, умиленные испускалъ вздохи, горько плакалъ о томъ, что нахожусь въ лишеніи такой великой святости, и молилъ Господа Бога, чтобы не лишилъ меня своей милости, не допустилъ погибнуть внѣ св. своей церкви. И такую сердце мое горѣло тогда любовію къ св. церквамъ, что я не опустилъ изъ вида, кажется, ни одной изъ стоявшихъ недалеко по берегамъ Волги прекрасныхъ церквей, и все записывалъ по счету въ находившуюся у меня книжку. Даже и по сіе время я не могу забыть того сладостнаго впечатлѣнія, какое производили въ душѣ моей зримыя очами моимисв. церкви; при воспоминаніи оныхъ и теперь весь умиляюсь и радуюся духомъ. Изъ Нижегороды отправился я въ Москву: былъ въ Кремлѣ, видѣлъ св. церкви и монастыри, прикладывался къ св. иконамъ, лобызалъ св. мощи св. Божіихъ угодниковъ, и просилъ у нихъ помощи и молитвъ о мнѣ, дабы Господь Богъ открылъ помраченныя мои очи и сподобилъ меня увидѣть св. его церковь.

•
☩ (Окончаніе съ слѣд. №.)

Дополнительный разсказъ о недавнемъ соборѣ расколь- ническихъ архіереевъ въ Москвѣ.

Излагая первыя полученныя нами свѣдѣнія о недавно происходившемъ въ Москвѣ у австрійскихъ поповцевъ соборѣ ихъ епископовъ, мы обѣщали (см. стр. 255) сообщить о немъ впослѣдствіи болѣе подробныя извѣстія. Вотъ краткій, но точный разсказъ о томъ, что и какъ происходило здѣсь.

Лѣтомъ нынѣшняго года, преемникъ Антонія Шутова, новый московскій архіепископъ Савватій на два мѣсяца увѣжалъ изъ Москвы. По всей вѣроятности, онъ желалъ, пользуясь свободой, посѣтить давно оставленныя мѣста своихъ прежнихъ подвиговъ: онъ былъ дѣйствительно въ Tobольскѣ и на уральскихъ заводахъ, провелъ нѣсколько дней въ Екатеринбургѣ (съ 21-го по 27 Іюля), гдѣ между прочимъ осматривалъ начатую постройкою, подъ названіемъ моленной, обширную церковь о трехъ престолахъ; на пути, конечно, повидался съ нѣкоторыми изъ своихъ собратій — раскольническихъ епископовъ. Вѣроятно также, что его побуждало совершить эту повѣзду и желаніе — позабыть на время непріятности, которыя онъ встрѣтилъ на мѣстѣ своего новаго служенія: весьма озаботили его печатныя толки о незаконности его избранія и возведенія на московскую архіепископскую кафедру, — толки, справедливость которыхъ не отрицали даже нѣкоторые изъ старообрядческихъ поповъ, члены Духовнаго Совѣта; еще болѣе огорчало то, что пользуясь непрочностію его положенія, московскіе попы относились къ нему пренебрежительно и не оказывали должнаго ему послушанія, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые изъ вліятельныхъ членовъ старообрядческаго общества стали выражать недовольство имъ. Былъ даже слухъ, что онъ, пожалуй, оставитъ кафедру и въ Москву не возвратится. Однако же въ первыхъ числахъ Августа онъ возвратился, и тогда же въ Духовномъ

Совѣтъ было рѣшено собрать въ Москвѣ соборъ для рѣшенія нѣкоторыхъ, подлежащихъ соборному обсужденію дѣлъ. ¹⁾ Савватій, въ качествѣ предсѣдателя Совѣта, немедленно разослалъ ко всѣмъ наличнымъ раскольническимъ епископамъ приглашенія — въ половинѣ Сентября явиться въ Москву для соборныхъ занятій, и они къ назначенному времени, какъ мы уже говорили прошлый разъ, явились въ Москву. Нѣкоторые изъ нихъ помѣстились въ квартирѣ самого Савватія, другіе у попа Петра Драгунова, иные въ домахъ усердствующихъ къ своему духовенству мірянъ. Соборныя засѣданія происходили въ квартирѣ Савватія и продолжались цѣлую недѣлю. Сначала въ занятіяхъ собора участвовали только духовныя лица — епископы и состоящіе членами Совѣта попы; а потомъ допущены были и мірскія лица, наиболѣе значительныя въ старообрядческомъ обществѣ и присвоившія себѣ вліяніе на дѣла старообрядчества.

И цѣлю, ради которой по желанію Савватія составленъ былъ соборъ, и главнымъ предметомъ происходившихъ на немъ разсужденій служило установленіе правильныхъ отношеній между Савватіемъ и подчиненнымъ ему духовенствомъ, также избранными отъ общества рогожскими попечителями. Савватій предъявилъ свои претензіи на духовенство и попечителей, поставляя на видъ, что эти послѣдніе не оказываютъ ему должнаго вниманія и болѣе слушаютъ попа Петра; съ другой же стороны были указаны собору нѣкоторыя неправильныя дѣйствія самого Савватія, въ особенности было поставлено на видъ то обстоятельство, что онъ посвящалъ въ попы самовольно, безъ совѣта и рѣшенія Духовнаго Совѣта, притомъ же людей недостойныхъ, зазорной жизни. Соборъ позаботился воз-

¹⁾ Въ статьѣ 8-й третьей гл. «Устава, составленнаго къ руководству Московскаго Духовнаго Совѣта», сказано: «Соборъ епископовъ собирается по вызову Духовнаго Совѣта, который творитъ таковой, смотря по количеству и надобности накопившихся дѣлъ, требующихъ соборнаго обсуждения».

становить согласіе между обѣими сторонами; однакоже сдѣлалъ постановленіе, чтобы впредь Савватій неуклонно слѣдовалъ Уставу Духовнаго Совѣта и безъ согласія другихъ его членовъ не дѣлалъ ничего. Любопытно, что соборъ, занимаясь дѣломъ Савватія, не обратилъ вниманія на обстоятельство, несравненно болѣе важное. Членамъ собора не могло быть не извѣстно, что возбужденъ, и притомъ гласно, вопросъ о незаконности самаго возведенія Савватія на архіепископскую кафедру, и указывалось, какъ на законное препятствіе къ занятію имъ этой кафедры, на то, что онъ нѣкогда отрекся отъ епископства и по 62 апостольскому правилу подлежитъ за сіе изверженію изъ сана; не могли они не знать, что печатно происходилъ споръ о самомъ фактѣ савватіева отреченія отъ епископства и что при этомъ въ подтвержденіе дѣйствительности отреченія были указаны обстоятельства (запрещеніе, положенное на Савватія Антоніемъ), о которыхъ имъ слѣдуетъ знать лучше, нежели кому-либо. На нихъ лежала прямая обязанность разсмотрѣть и изслѣдовать это важное дѣло, и еслибы оказалось, что Савватій никогда не отрекался епископства (какъ утверждаютъ его защитники), то слѣдовало засвидѣтельствовать это и подтвердить законность его возведенія на архіепископство, а еслибы оказалось противное, то слѣдовало поступить съ нимъ по силѣ церковныхъ правилъ. Почему же соборъ раскольническихъ епископовъ не обратилъ вниманія на столь важное дѣло? Вѣроятно, потому, что пришлось бы судить самихъ себя, зачѣмъ поступили неосмотрительно при самомъ возведеніи Савватія на московскую кафедру, зачѣмъ тогда еще не возбудили и не подвергли предварительному разсмотрѣнію вопросъ: нѣтъ ли обстоятельствъ, препятствующихъ этому возведенію? Во всякомъ случаѣ, нынѣшній соборъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія теперь возбужденнаго уже весьма важнаго вопроса объ отреченіи Савватія отъ епископскаго сана, какъ законномъ препятствіи къ сохраненію за нимъ сего сана,

этимъ уклоненіемъ показалъ, что не находитъ возможнымъ отвергнуть фактическую достовѣрность учиненнаго Савватіемъ отреченія, а слѣдовательно и защитить законность его поставленія въ архіепископы, которое соборъ епископовъ самъ и учинилъ; ибо въ противномъ случаѣ соборъ не преминулъ бы, конечно, въ отклоненіе всякихъ толковъ и сомнѣній и въ свое собственное оправданіе, заняться дѣломъ объ отреченіи Савватія, и рѣшительнымъ образомъ заявилъ бы, что отреченія никогда не было, и возведеніе Савватія на архіепископство дѣло вполне законное.

Между тѣмъ, оставивъ безъ вниманія столь важный вопросъ относительно Савватія, соборъ занялся другимъ, имѣющимъ тѣсную съ нимъ связь, — именно вопросомъ о замѣщеніи тобольской епископской катедры, остающейся праздною по возведеніи Савватія на московскую архіепископскую катедру. Постановлено — праздную катедру замѣстить и озаботиться пріисканіемъ достойнаго занять оную человѣка.

Затѣмъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе вопросъ о поставленіи особыхъ поповъ и дьяконовъ для постоянного служенія въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища. Соборъ опредѣлилъ, что поставить ихъ нужно, и именно назначилъ имѣть при Кладбищѣ трехъ поповъ и двухъ дьяконовъ; но приступить ли немедленно къ ихъ поставленію, или по обстоятельствамъ нужно нѣсколько помедлить, рѣшеніе этого предоставлено было совѣту почетнѣйшихъ лицъ московскаго общества «старообрядцевъ, пріемлющихъ (австрійское) священство», и Совѣтъ сей имѣлъ собраться для рѣшенія этого дѣла въ половинѣ Октября мѣсяца. И такъ вопросъ объ особомъ постоянномъ причтѣ для Рогожскихъ часовенъ соборъ рѣшилъ, такъ сказать, въ принципѣ, и рѣшилъ положительно. Поэтому прежде изложенныя нами замѣчанія о незаконности такого рѣшенія, о несогласіи его съ существующими узаконеніями относительно раскола, также о нару-

шеніи имъ правъ бѣглопоповцевъ, какъ собственниковъ Рогожскаго Кладбища, остаются въ полной силѣ.

На одномъ изъ засѣданій Пафнутій казанскій и Сильвестръ балтскій, извѣстные ревнители «Окружнаго посланія», предложили собору высказать свое мнѣніе о двусмысленныхъ отношеніяхъ къ сему «посланію» самихъ именуемыхъ окружниковъ. Имѣлось въ виду не то уже, чтобы достигнуть примиренія противуокружниковъ съ окружниками, — на это примиреніе, кажется, потеряна всякая надежда; искреннихъ окружниковъ смущаетъ теперь то, что сами ихъ собратія, именуемые окружническіе епископы, и во главѣ ихъ самъ владыка — Савватій, относятся къ «посланію» весьма холодно, стараются хранить о немъ молчаніе и желали бы предать его полному забвенію, если нельзя уже подвергнуть уничтоженію, — и сами для себя не считаютъ обязательными изложенныя въ «посланіи» мнѣнія, и другихъ, кто спроситъ ихъ объ «Окружномъ», не обязуютъ слѣдовать его ученію. Указавъ на эти двусмысленныя и уклончивыя отношенія къ «Окружному посланію» самихъ окружническихъ епископовъ, и заявивъ съ своей стороны, что считаютъ такой образъ дѣйствованія крайне предосудительнымъ, несправедливымъ и пастырямъ церкви несвойственнымъ, Пафнутій и Сильвестръ предложили собору произнести объ этомъ свое сужденіе. Они, очевидно, спѣшили воспользоваться тѣмъ, что на соборѣ не предсѣдаетъ уже Антоній, ненавистникъ «Окружнаго посланія», и ожидали поэтому благоприятнаго отвѣта на свое предложеніе. Соборъ, дѣйствительно, призналъ справедливость ихъ замѣчанія о недоволительности и предосудительности неискреннихъ, двусмысленныхъ отношеній къ «Окружному посланію»; но не издалъ ни распоряженія, ни опредѣленія, коимъ подтверждалось бы «Окружное посланіе» и требовалось неуклонное послѣдованіе изложенному въ немъ ученію. И остались такимъ образомъ Пафнутій и Сильвестръ попрежнему единственными изъ всѣхъ раскольническихъ

архіереевъ искренними ревнителями «Окружнаго посланія» ¹⁾.

Къ концу соборныхъ занятій Пафнутій казанскій возбуждилъ слѣдственное дѣло объ Алексѣѣ самарскомъ. Когда еще этотъ Алексѣй былъ священноинокомъ въ Хвалынскѣ, Пафнутій, какъ епархіальный его архіерей, доносилъ Духовному Совѣту о крайне соблазнительныхъ его поступкахъ, на которые жаловались многія изъ духовныхъ дочерей его. Тогдашній предсѣдатель Духовнаго Совѣта — Антоній, по враждѣ къ Пафнутію, не только не подвергъ Алексѣя суду и наказанію, но даже принялъ подъ свое особое покровительство и, наконецъ, произвелъ въ епископы. Въ епископскомъ санѣ Алексѣй не измѣнилъ своего нрава, къ соблазну многихъ. Поэтому — то Пафнутій и предложилъ теперь собору разсмотрѣть законопреступныя его дѣянія и поступить съ нимъ по церковнымъ правиламъ. Алексѣй былъ на лице; собратіямъ его, «боголюбивымъ епископамъ», стало жаль его: начали упрашивать Пафнутія, чтобы оставилъ дѣло и алексѣевы поступки, которыхъ никто не отрицалъ однакоже, возложилъ бы на судъ Божій. Долго не соглашался Пафнутій. Наконецъ, тронуть былъ просьбами Сильвестра и изъявилъ готовность примириться съ Алексѣемъ, а дѣла его предоставить именно суду Божію. Оба владыки «попрощались», и соборъ окончился мирно, къ великому удо-

¹⁾ Любопытно, что бывшіе суздальскіе «заточники», мнѣніемъ которыхъ весьма дорожатъ старообрядцы, поставили себя также въ очень двусмысленныя отношенія къ «Окружному посланію». Осудивъ противу-окружниковъ, они однако и окружникамъ отвѣчаютъ, что никакого «Окружнаго посланія» не знаютъ и не хотятъ знать. Они составляютъ такимъ образомъ новую группу въ старообрядчествѣ, «пріемлющемъ австрійское священство», и отъ нихъ можетъ произойти новая отрасль австрійской іерархіи — священство, «незнающее Окружнаго посланія». Доказательствомъ указанныхъ отношеній «страдальцевъ» къ Окружному посланію служитъ имѣющееся у насъ въ подлинникѣ письмо одного изъ нихъ — Геннадія пермскаго, которое мы не замедлимъ напечатать.

вольствію собравшихся. Нѣкоторые изъ нихъ въ этомъ благодушномъ настроеніи собирались уже отправиться изъ Москвы въ свои епархіи, какъ неожиданно случилось событіе, повергшее въ уныніе и крайне смутившее весь соборъ: Савватій получилъ отъ новинковскихъ старообрядцевъ «просительное посланіе» съ приложенными къ оному, въ отдѣльныхъ экземплярахъ для каждаго епископа, вопросами, на которые настоятельно требовалось дать отвѣты. Читателямъ извѣстно уже, какъ отвѣтили старообрядческіе епископы на эту просьбу сомнѣвающихся старообрядцевъ и какой прискорбный и позорный для старообрядчества смыслъ имѣетъ ихъ отвѣтъ.

II.

Отповѣдь на жалобу и протестъ старообрядцевъ.

Нѣтъ сомнѣнія, — то, что случилось на послѣднемъ соборѣ старообрядческихъ епископовъ, это неожиданное появленіе вопросовъ съ настоятельнымъ требованіемъ отвѣта на нихъ (см. выше стр. 256—262), уязвило старообрядцевъ до глубины души. Мы уже знаемъ, что сами епископы, къ которымъ собственно и обращены вопросы, рѣшились въ смятеніи, очертя голову, на отчаянно смѣлый поступокъ, — формально заявили, что никогда и никакихъ отвѣтовъ на вопросы не будетъ (см. стр. 292—296). Не отстало отъ нихъ въ этомъ отношеніи и московское общество «старообрядцевъ приемлющихъ священство», — всколебалось и оно: разные заправители, ходатаи, начетчики, миссіонеры, продавцы подпольныхъ раскольническихъ книженокъ и прочіе хлопотуны подвинулись на ноги, чтобы отмстить дерзкимъ вопросителямъ, и грозили именно поразить ихъ «тѣмъ же самымъ оружіемъ». Угроза приведена въ исполненіе, и съ крайней послѣдностью. Въ № 281 *Современныхъ Извѣстій* явился «документъ», по-

лученный, какъ выражается очень обще г. редакторъ, изъ старообрядческаго міра». Документъ сей — пресловутые пять вопросовъ, поданные нѣкогда за подписью «деяти лицъ московскихъ старообрядцевъ» (такъ означено теперь подъ печатными вопросами) бывшему кремлевскому проповѣднику Пафнутію. Имъ предпослано, въ видѣ письма къ редактору, предисловіе, гдѣ раскрывается, почему явилась надобность именно теперь напомнить объ нихъ и представить ихъ читающей публикѣ. Дѣло поставляется такъ: отъ насъ требуютъ отвѣтовъ на вопросы; а намъ Св. Синодъ доселѣ не отвѣтилъ на вопросы, поданные нами Пафнутію: зачѣмъ же насъ винять въ безотвѣтности? Виноваты не мы! Долгъ не за нами! Такимъ образомъ напечатаніе, или обнародованіе вопросовъ Пафнутію, по мнѣнію г-дѣ «изъ старообрядческаго міра», есть именно ловкій ходъ противъ вопросителей, такъ смутившихъ недавній соборъ раскольническихъ епископовъ, и тѣмъ же самымъ оружіемъ, которое направлено противъ старообрядцевъ, какъ они думаютъ, искусно поражаетъ православныхъ. Такъ ли?

На сей разъ мы намѣрены, не касаясь еще самыхъ вопросовъ Пафнутію, разсмотрѣть подробно это куріозное предисловіе къ нимъ, или письмо въ редакцію, имѣющее видъ протеста. Оно заслуживаетъ вниманія, какъ литературное произведеніе, характеризующее «старообрядческій міръ», — въ немъ что ни фраза, то ложь, сознательная или бессознательная.

Слѣдуетъ спросить прежде всего, кто именно протестуетъ и требуетъ отвѣтовъ на пять вопросовъ? Сказать, что протестъ и требованіе идутъ изъ «старообрядческаго міра», значитъ не сказать ничего. Раскольническій міръ слишкомъ широкъ и до крайности разнообразенъ, состоитъ изъ безчисленнаго множества толковъ и сектъ. Это придирка, — скажутъ намъ, — дѣло не въ именахъ, дѣло въ дѣлѣ. Нѣтъ, — имена тутъ необходимо знать. Протестъ и требованіе отвѣтовъ предъявлены къ самому Св. Синоду: ужели Св. Синодъ не долженъ и знать, кто обращается къ нему съ запросами

и кому приглашаютъ его отвѣчать — газетному ли крикуну, хотя бы и изъ «старообрядческаго міра», или уполномоченнымъ лицамъ отъ того или другаго старообрядческаго общества. Если, какъ и слѣдуетъ полагать, протестъ идетъ изъ общества старообрядцевъ, обыкновенно называющихъ себя «пріемлющими священство», то мы знаемъ, что исходящія изъ этого общества заявленія и прошенія къ высшимъ свѣтскимъ властямъ обыкновенно подписываются главными его представителями, начиная съ гг. Морозовыхъ, Солдатенкова и прочихъ. Почему же эти г-да не почли нужнымъ, хотя бы по долгу приличія, объявить свои имена въ идущемъ отъ ихъ общества протестѣ къ высшей церковной власти въ Россіи? Или съ нею церемониться нечего? Къ ней можно швырнуть и безъимянный протестъ чрезъ газетное окошко?... Скажутъ еще, что имена подавшихъ вопросы извѣстны, потому что значатся на подлинномъ спискѣ, врученномъ Пафнутію и будто бы препровожденномъ въ Св. Синодъ. Но желательно знать, эти ли именно лица, подавшія вопросы Пафнутію, и всѣ ли они выступаютъ теперь съ обращеннымъ къ Св. Синоду печатнымъ вызовомъ отвѣчать на ихъ вопросы? И если такъ, то почему не нашли они удобнымъ печатно объявить свои имена, а ограничились только замѣчаніемъ: «на подлинномъ подписались 9 лицъ московскихъ старообрядцевъ?» Притомъ они должны бы теперь объявить еще, что дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ своего общества. Имена первыхъ подателей вопросовъ намъ извѣстны, — это все старые знакомые — гг. Боевъ, С. Лебедевъ, О. Швецовъ, А. Егоровъ и кое-кто еще. Но вотъ что достойно вниманія, — между подписавшимися тогда значатся г. Егоръ Антоновъ, состоявшій вмѣстѣ съ О. Швецовымъ и А. Егоровымъ при особѣ Антонія Шутова, наиболѣе способный изъ всѣхъ его совѣтниковъ и сотрудниковъ въ веденіи «церковно-іерархическихъ» дѣлъ, и еще писецъ антоніевой канцеляріи Леонтій Трофимовъ. Что же, — и они находятся въ числѣ печатно протестующихъ теперь, что на вопросы нѣтъ доселѣ отвѣтовъ? Увы, — старообрядцамъ нужно сознаться, что г. Е. Анто-

новъ давно уже призналъ не только пустоту этихъ вопросовъ, но и лжу' всего старообрядчества, что онъ самъ уже подалъ въ старообрядческій Духовный Совѣтъ другіе свои вопросы о законности именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ ней новоизмышленнаго священства, не получивъ же отъ старообрядческихъ духовныхъ властей никакого отвѣта, бросилъ расколъ и принять въ лоно православной церкви, что его примѣру послѣдовалъ и Л. Трофимовъ. Долгъ справедливости требовалъ теперь отъ протестующихъ въ газетѣ (если это именно лица, первоначально подавшія вопросы), чтобы они объявили, что въ числѣ ихъ нѣтъ уже двухъ просителей, которые болѣе не нуждаются въ отвѣтахъ, ибо сознали ихъ ничтожность.

Но будемъ разсматривать предисловіе къ печатнымъ вопросамъ, или письмо, присланное въ редакцію *Современныхъ Извѣстій* неизвѣстными лицами «изъ старообрядческаго міра». Начинается оно слѣдующей громкой фразой:

«М. Г. Позвольте чрезъ посредство вашей уважаемой газеты *коснуться одного, важнаго для насъ старообрядцевъ, равно какъ и для всѣхъ интересующихся судьбами отечественной церкви вопроса*».

Именно фраза, лишенная смысла! «Коснуться одного важнаго вопроса». Читатель будетъ искать дальше вопроса, и никакого собственно вопроса не найдетъ. Правда, онъ встрѣтитъ даже «пять вопросовъ»; но не объ нихъ, очевидно, идетъ здѣсь рѣчь; ихъ не «касаются» только гг. протестующіе, а излагаютъ во всей полнотѣ. «Коснуться попроса важнаго для насъ старообрядцевъ и для всѣхъ интересующихся судьбами отечественной церкви». Старообрядцы принадлежатъ къ числу всѣхъ интересующихся судьбами отечественной церкви! Таковую неправду могъ сказать только человѣкъ, незнающій раскола, или желающій ввести читателей въ заблужденіе насчетъ раскола. Какую церковь разумѣютъ старообрядцы подъ именемъ отечественной? Если свою старообрядческую (а такой считаютъ они именно ее), то зачѣмъ же они относятъ себя къ числу «всѣхъ интересующихся судьбами

отечественной церкви?» Вѣдь эти *всѣ*, о которыхъ они говорятъ здѣсь, подъ церковію отечественной разумѣютъ російскую православную церковь, а никакъ не старообрядческую, которая откололась, отщенилась отъ отечественной церкви. Если же вмѣстѣ со «всѣми» они разумѣютъ подъ именемъ отечественной церкви православно-російскую, то ужели и въ самомъ дѣлѣ интересуются они ея судьбами, желаютъ ей какого-нибудь блага? Весь интересъ ихъ въ отношеніи къ православной російской церкви заключается въ томъ, чтобы низпровергнуть и попрасть ее, чтобы на мѣстѣ ея водворить расколъ, свою мнимо-православную и якобы древлеросійскую церковь. И еще, — если православная російская церковь, по признанію самихъ старообрядцевъ, есть ихъ отечественная церковь, то зачѣмъ же они стали измѣнниками и врагами своего отечества, — этого духовнаго своего отечества? зачѣмъ ненавидитъ и поносятъ всякими ругательствами и клеветами свою отечественную церковь? Мы знаемъ, что гг. раскольническіе Меценаты очень любятъ громкую фразу; но вѣдь надобно и подумать иногда, есть ли въ громкой фразѣ какой-нибудь смыслъ...

Далѣе, за разсмотрѣннымъ сейчасъ вступленіемъ, въ письмѣ говорится:

«Десятки миссіонерозъ, выступившихъ противъ старообрядцевъ, въ массахъ различнаго рода (?) брошюркахъ, выпущенныхъ разными (?) Братствами¹⁾, приступаютъ къ нимъ (къ намъ?), старообрядцамъ, съ требованіями отвѣчать на тѣ или другіе вопросы о различныхъ религіозныхъ недоразумѣніяхъ между господствующею церковію и старообрядчествомъ. Намъ почти насильно притягиваютъ къ отвѣту».

Долго было бы указывать всѣ неправды, какія составитель письма ухитрился высказать въ этихъ немногихъ словахъ. Укажемъ тольکو болѣе важныя.

---

¹⁾ Эти «массы брошюрочъ выпущенныхъ Братствами» очень напоминаютъ мнѣ много черниговскаго корреспондента, съ которымъ выше мы знакомимъ читателей (см. стр. 369). Не оны ли авторъ и настоящаго письма въ редакцію *Современныхъ Извѣстій*?

Говорится, что десятки миссіонеровъ, въ массахъ различнаго рода брошюрокъ, выпущенныхъ разными братствами, приступаютъ къ старообрядцамъ съ требованіемъ отвѣчать на вопросы. Это первая неправда, или первая группа разныхъ неправдъ. У старообрядческихъ духовныхъ властей требуютъ теперь, какъ и прежде требовали, отвѣтовъ вовсе не миссіонеры православной церкви (да еще десятки ихъ!), а лица, принадлежащія къ числу самихъ старообрядцевъ, но усомнившіяся въ правотѣ старообрядчества и ищущія у своихъ пастырей разрѣшенія сомнѣній, — и требуютъ не въ брошюрахъ, да еще различнаго рода, а въ письменныхъ вопросахъ, сопровождаемыхъ письменными же просьбами, и поданныхъ прямо Духовному Совѣту, или же, какъ было и въ послѣдній разъ, всему собору старообрядческихъ епископовъ. Къ чему же вы говорите о десяткахъ миссіонеровъ, будто бы приступающихъ къ вамъ съ вопросами въ массахъ различнаго рода брошюръ, изданныхъ разными братствами? Миссіонеры (которыхъ, къ сожалѣнію, нельзя еще считать десятками) и брошюры (которыя, опять къ сожалѣнію, распространяются еще не массажи) неповинны ни въ подачѣ вопросовъ, ни въ требованіи отвѣтовъ. Миссіонеры въ своихъ бесѣдахъ только указываютъ иногда на то, что старообрядческіе епископы, обязанные отвѣчать на вопросы своихъ духовныхъ дѣтей, смущаемыхъ сомнѣніями относительно законности старообрядчества съ его іерархіею, не-хотятъ имъ отвѣтствовать и тѣмъ даютъ поводъ заподозрить ихъ въ безответности, въ невозможности защитить законность своей именуемой церкви и свое право именоваться епископами. Также въ числѣ «различнаго рода брошюрокъ» есть четыре, содержащія только подлинный текстъ самыхъ вопросовъ, поданныхъ старообрядцами своимъ епископамъ, и онѣ напечатаны по желанію самихъ подателей вопросовъ, предполагавшихъ, что этимъ средствомъ могутъ скорѣе вызвать своихъ пастырей на отвѣтъ. Наконецъ, эти брошюры, равно какъ и другія книги и книжки направленные противъ раскола, изданы вовсе не «различными братствами», а однимъ Братствомъ св. Петра митрополита,

поставившимъ эту дѣятельность своею главною задачею. Что же значить вся эта ложь о миссіонерахъ, братствахъ и брошюрахъ? Она обличаетъ затаенную злость раскола на миссіонеровъ, братства и брошюры, которая въ свою очередь служить свидѣтельствомъ, что миссіонеры, братства и брошюры дѣлаютъ свое дѣло и успѣшно идутъ къ своей цѣли — колеблютъ расколъ въ самыхъ его основахъ: ибо иначе и не возбуждали бы его злости.

«Приступаютъ къ намъ, старообрядцамъ, съ требованіями отвѣчать на тѣ или другіе вопросы о различныхъ религіозныхъ недоразумѣніяхъ между господствующею церковію и старообрядчествомъ. *Насъ почти насильно притягиваютъ къ отвѣтамъ*». Вторая крупная ложь, составленная изъ нѣсколькихъ мелкихъ. Отвѣты требуются, или требовались (ибо теперь уже нечего и требовать) не на «тѣ или другіе» вопросы, а на вопросы хорошо извѣстные и въ существенномъ ихъ содержаніи совершенно сходные, поданные сначала нѣсколькими членами Бѣлокриницкой іерархіи, потомъ уже упомянутымъ Егоромъ Антоновымъ, служившимъ въ канцеляріи Духовнаго Совѣта, далѣе — Иваномъ Ѳедоровымъ съ товарищами и наконецъ въ недавнее время новинковскими старообрядцами. Вотъ на какіе именно вопросы требуется отвѣтъ, а вовсе не на «тѣ, или другіе». И вопросы эти говорятъ совсѣмъ не о «различныхъ религіозныхъ недоразумѣніяхъ» между расколомъ и церковію, — какъ-то о перстосложеніи, количествѣ просфоръ, пѣніи аллилуіа и прочихъ подобнаго рода «недоразумѣніяхъ», — они даже не касаются почти взаимныхъ отношеній между старообрядчествомъ и церковію, а говорятъ о самомъ существѣ старообрядчества, о томъ, имѣетъ ли такъ называемая старообрядческая церковь указаннаго въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ необходимаго качества истинной церкви Христовой и существующее въ ней съ недавняго времени Бѣлокриницкое священство имѣетъ ли необходимаго свойства истиннаго, законнаго, богопоставленнаго священства, т. е. въ нихъ спрашивается о томъ, есть ли старообрядческая церковь истинная церковь,

въ которой невозможно спасеніе, и есть ли старообрядческое (Бѣлокриницкое) священство — священство истинное, которое одно только и можетъ, по преемству апостольскаго рукоположенія, преподавать вѣрующимъ благодать Св. Духа въ таинствахъ. Такъ вотъ о чемъ говорится въ вопросахъ, а вовсе не о существующихъ «между господствующею церковію и старообрядчествомъ недоразумѣніяхъ». «Приступаютъ къ намъ — старообрядцамъ... насъ притягиваютъ». Неправда. Никому нѣтъ дѣла до васъ, неизвѣстные старообрядцы, напечатавшіе протестъ въ газетѣ, даже до вашихъ начетчиковъ, имѣвшихъ дѣло съ Пафнутиемъ, даже до старообрядцевъ вообще: вопросовъ вамъ никто не подавалъ и вашихъ отвѣтовъ никто не ожидаетъ и не требуетъ, да и не могутъ они имѣть никакого значенія. Вопросы поданы вашимъ епископамъ, въ вашъ Духовный Совѣтъ, въ соборъ вашихъ духовныхъ властей: отъ нихъ и ожидались отвѣты (теперь, повторимъ опять, и не ожидаются); только ихъ общесоборные отвѣты и могли бы имѣть значеніе.

«Къ намъ *приступаютъ*... насъ почти насильно притягиваютъ къ отвѣту». И еще неправда, на сей разъ обличенная въ форму вѣчныхъ жалобъ старообрядчества, этой гонимой невинности, на чинимыя ему отвсюду притѣсненія. Мы уже говорили, что «десятки миссіонеровъ», на которыхъ собственно и предъявляется здѣсь жалоба, совсѣмъ не «приступаютъ» къ старообрядцамъ, не «притягиваютъ» ихъ къ отвѣтамъ, а только въ своихъ бесѣдахъ иногда указываютъ на безотвѣтность ихъ епископовъ,—на то, что эти епископы не могутъ защитить противъ вопросовъ именуемую старообрядческую церковь и именуемое старообрядческое священство,—и виноваты въ этомъ, конечно, не миссіонеры, а сами раскольниковскіе епископы, подавшіе къ тому поводъ; а теперь, послѣ формальнаго ихъ отказа дать когда-нибудь отвѣтъ на поданные имъ вопросы, миссіонеры будутъ имѣть полное право говорить еще рѣшительнѣе объ ихъ безотвѣтности. Вмѣстѣ съ миссіонерами обжалованы, какъ притѣснители старообрядцевъ, братства и брошюры: миссіонеры будто

бы чрезъ «массу брошюрокъ, изданныхъ разными братствами», *притягиваютъ* ихъ къ отвѣту! Братства и брошюры тутъ виноваты еще меньше. Изъ всей «массы» книжекъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра, можно указать только одну, которая занимается «вопросами», или точнѣе неудачными отвѣтами одного досужаго старообрядческаго писателя на первые изъ поданныхъ въ Духовный Совѣтъ вопросовъ ¹⁾. Съ нѣкоторой справедливостью старообрядцы могли бы жаловаться только на то, что имъ или собственно ихъ епископамъ не даютъ покоя съ требованіемъ отвѣтовъ на свои вопросы сами старообрядцы, подавшіе эти вопросы: они, правда, и многократно просили и настоятельно требовали у своихъ архіереевъ отвѣта на вопросы. Но развѣ можно ихъ винить за это? Вѣдь они обращались къ своимъ духовнымъ пастырямъ и наставникамъ, къ которымъ только и могли обратиться съ такимъ дѣломъ, — дѣломъ чрезвычайной для нихъ важности, касавшимся души и вѣчнаго спасенія, съ страшными для нихъ сомнѣніями о томъ, есть ли имъ надежда получить спасеніе въ именуемой старообрядческой церкви, окормляемой бѣлокриницимъ священствомъ, къ которой они принадлежать, — истинная ли это церковь и законное ли это священство? Виноваты не они, а тѣ, кто не хотѣлъ отвѣтить имъ на эти жизненные для нихъ вопросы, и своимъ молчаніемъ заставлялъ ихъ усиливать свои просьбы, моленія и настоянія.

Вообще, старообрядцы, съ весьма понятнымъ упорствомъ, никакъ не хотятъ принять въ соображеніе слѣдующихъ, существенно важныхъ въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствъ: 1) что вопросы, о которыхъ идетъ рѣчь, касаются самыхъ основаній поповщинскаго раскола, — законности, или незаконности именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ ней священства, 2) что они поданы старообрядческимъ

---

¹⁾ «Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческій Духовный Совѣтъ нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православной церкви. Составленъ іеромонахомъ Филаретомъ». Отвѣты писаны О. Шведовымъ, хотя и подписаны С. Лебедевымъ.

епископамъ, въ ихъ Духовной Совѣтъ и въ ихъ соборъ, 3) что подали ихъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцы же, усомнившіеся въ законности старообрядческой церкви и іерархіи, наконецъ 4) что сами эти податели вопросовъ и требовали на нихъ отвѣта у тѣхъ, кому ихъ подали. Вотъ чего старообрядцы, конечно съ намѣреніемъ, не хотятъ принять въ соображеніе, и какъ бы не вѣдая всего этого протестуютъ теперь въ газетѣ, будто на какіе-то, «тѣ или другіе», неизвѣстно кѣмъ поданные, вопросы именно ихъ, протестующихъ старообрядцевъ, почти насильно притягиваютъ къ отвѣту десятки миссіонеровъ въ массѣ брошюръ, изданныхъ различными братствами!..

Разсмотримъ и вторую половину письма, не менѣе обильную вымыслами.

«Между тѣмъ старообрядческіе начетчики еще въ 1874 году представили на разъясненіе всего только пять вопросовъ, бывшему кремлевскому проповѣднику, о. Пафнутію ¹⁾. Будучи не въ состояніи разрѣшить эти важныя по содержанію (!) пять старообрядческихъ вопросовъ, о. Пафнутіи *препроводилъ ихъ въ св. Синодъ, откуда мы никакого разъясненія до сего времени не получили.* Если миссіонеры господствующей церкви притягиваютъ (?) насъ къ отвѣту, то почему же наши вопросы остаются столько времени безъотвѣтными?»

Что Пафнутію въ 1874 г. были представлены нѣкоторыми старообрядческими начетчиками вопросы, это справедливо; а затѣмъ идетъ сказаніе частію сомнительное, частію несомнѣнно ложное. Сомнительно, чтобы Пафнутіи былъ не въ состояніи разрѣшить представленные ему вопросы, по справедливому замѣчанію редактора *Современныхъ Извѣстій*, «нисколько не затруднительные:» только сами старообрядцы, въ понятномъ самообольщеніи, могутъ считать ихъ необыкновенно трудными и «важными по содержанію». Впрочемъ, Пафнутіи въ то время, послѣ ряда извѣстныхъ

---

¹⁾ А бывшіе члены вашей старообрядческой іерархіи еще въ 1864 г. представили тоже всего только восемь вопросовъ на разсмотрѣніе всему вашему Духовному Совѣту...

«Чтеній» г. Филиппова, знакомство съ которымъ и солидарность въ воззрѣніяхъ служили для него предметомъ похвалы, началъ уже хромать на оба колѣна: не удивительно поэтому, если онъ и говорилъ старообрядцамъ, что разрѣшить ихъ «важные» вопросы онъ не въ состояніи ¹⁾. Мы не рѣшимся отрицать даже и то, что Пафнутіи обѣщаль препроводить вопросы въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе ²⁾: онъ очень любилъ похвастаться своей мнимой авторитетностью и мнимымъ доступомъ къ высокопоставленнымъ лицамъ. Но какъ старообрядцы могли повѣрить ему, и какъ могутъ думать до

¹⁾ Дѣятельность Пафнутія въ исторіи «пяти вопросовъ», по наведеннымъ нами справкамъ у одного изъ непосредственныхъ участниковъ этой исторіи, оказалась еще болѣе неприглядною, — оказалось, что Пафнутіи самъ и сочинилъ для себя вопросы. Этотъ недобросовѣстный поступокъ находился дѣйствительно въ связи съ «Чтеніями» г. Филиппова, о которыхъ было въ то время много толковъ и споровъ въ Москвѣ у разныхъ лицъ, интересующихся расколомъ (объ этомъ упоминалось даже въ предисловіи къ вопросамъ, котораго почему-то г-да старообрядцы не нашли удобнымъ напечатать): къ сочиненію вопросовъ Пафнутіи вызванъ былъ именно личнымъ раздраженіемъ противъ нѣкоторыхъ членовъ Братства св. Петра митрополита, рѣшительно отвергавшихъ, какъ погрѣшительныя, извѣстныя мнѣнія г. Филиппова, горячимъ защитникомъ которыхъ выступилъ тогда Пафнутіи. Къ нему въ келью уже бродили тогда часто раскольническіе иачетчики и приближенные Антонія: этимъ послѣднимъ и передалъ Пафнутіи свои вопросы, съ наставленіемъ — переписать ихъ, подписать и потомъ подать ему публично. Такъ и было исполнено. Одинъ изъ приспѣшниковъ Антонія переписалъ вопросы, собралъ подписи отъ своихъ сотоварищей и въ Маѣ 1874 г. подалъ ихъ Пафнутію, когда онъ, стоя на лѣстницѣ Ивановской колокольни, ораторствовалъ предъ народомъ. Пафнутіи принялъ вопросы, какъ помнятъ присутствовавшіе при этомъ, съ видимымъ удовольствіемъ, тутъ же прочелъ ихъ громко, съ своими обычными претензіями на выразительность, одобрилъ ихъ и публично провозгласилъ о великой ихъ важности. Такова подлинная жалкая исторія составленія и подачи вопросовъ, скоро потомъ забытыхъ, а теперь опять извлеченныхъ старообрядцами на позорище гласности.

²⁾ Никто, впрочемъ, не слыжалъ въ то время отъ Пафнутія, чтобы имѣлъ онъ такое намѣреніе.

селѣ, будто вопросы и дѣйствительно «препроводилъ» онъ въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе? Это очевидная ложь, и немного нужно сообразительности, чтобы ее примѣтить. Даже старообрядческимъ духовнымъ властямъ, въ ихъ соборъ, въ ихъ Духовный Совѣтъ, вопросы всегда подавались формально, съ надлежащими объясненіями и прошеніями: какъ же не поймутъ старообрядцы, что нельзя и Св. Синоду представлять вопросы безъ соблюденія должныхъ формальностей, имѣющихъ въ данномъ случаѣ существенную важность, — безъ объясненія, кѣмъ и почему они предлагаются? Или г-да старообрядцы полагаютъ, что всѣ нужныя формальности и должныя объясненія были сдѣланы Св. Синоду самимъ Пафнугіемъ? Но развѣ они уполномочивали его на это, развѣ именно избрали его своимъ посредникомъ для подачи вопросовъ Св. Синоду, снабдивъ его надлежащей для сего довѣренностью, которую онъ долженъ былъ предъявить Св. Синоду, такъ что могутъ считать себя въ правѣ ожидать, именно *сами* ожидать («мы не получаемъ!») отъ Св. Синода требуемыхъ отвѣтовъ? Ничего подобнаго не было. И наконецъ, почему же старообрядцы нынѣ протестующіе, или сами податели вопросовъ не навели объ нихъ въ теченіе столь долгаго времени никакихъ справокъ въ Св. Синодѣ? Имъ бы слѣдовало хоть однажды непосредственно, помимо всякихъ Пафнугіевъ, обратиться въ Синодъ и спросить, получены ли ихъ вопросы, и если получены, то почему на нихъ не отвѣтствуется. Безъ этого же ихъ заявленіе, и такое рѣшительное, что будто бы вопросы препровождены въ Св. Синодъ и оттуда никакого разъясненія они не получили доселѣ, показываютъ только или крайнее легкомысліе съ ихъ стороны, или, что вѣроятнѣе, злой умыселъ — бросить нѣкоторую тѣнь на высшее правительство православной церкви. Смѣемъ утверждать, что поданныхъ Пафнугію пяти вопросовъ за подписью «деяти лицъ московскихъ старообрядцевъ» Св. Синодъ не получалъ и не знаетъ. Да, по всей вѣроятности, и сами старообрядцы увѣрены въ этомъ. Понятно теперь, что не имѣетъ никакого смысла и заключительный вопросъ въ пе-

чатномъ протестѣ старообрядцевъ: «Если миссіонеры господствующей церкви притягиваютъ насъ къ отвѣту (а они, какъ выше доказано, совсѣмъ не притягиваютъ), то почему же наши вопросы остаются столько времени безотвѣтными? ¹⁾» На этотъ не совсѣмъ грамотно выраженный вопросъ, въ которомъ, очевидно, и заключается вся сила протеста, отвѣтъ очень простой: не отвѣчаютъ вамъ потому, что некому и не на что отвѣчать; ни васъ, ни вашихъ вопросовъ тамъ и не знаютъ вовсе откуда вы будтобы ждете на нихъ отвѣта...

Мнимой безотвѣтностью Св. Синода г-мъ «изъ старообрядческаго міра», какъ видятъ читатели, хочется собственно оправдать дѣйствительную безотвѣтность своихъ архіереевъ. Но если бы здѣсь, въ указанной ими мнимой безотвѣтности Св. Синода, и не было фактической неправды, если бы Св. Синодъ, и получивъ вопросы отъ какихъ-то невѣдомыхъ ему девяти старообрядцевъ, оставилъ ихъ безъ вниманія, развѣ это можетъ служить оправданіемъ для раскольническихъ епископовъ, которые отказались отвѣчать не какимъ-нибудь совершенно чужимъ для нихъ лицамъ, не кому-нибудь изъ «никоновъ», а своимъ собственнымъ собратіямъ и чадамъ, бывшимъ членамъ той же Бѣлокриницкой іерархіи, бывшимъ ихъ сотрудникамъ и помощникамъ въ веденіи церковно-іерархическихъ дѣлъ, наконецъ, своимъ хорошо извѣстнымъ духовнымъ дѣтямъ? Никакого соотношенія въ данныхъ случаяхъ быть не можетъ и поставлять ихъ въ какую-нибудь связь противно даже здравому смыслу.

Разсмотримъ, наконецъ, и заключеніе протеста. Оно также стоитъ вниманія, ибо въ немъ особенно хорошо отразился характеръ нынѣшнихъ раскольническихъ литераторовъ.

«Во имя справедливости, вышеназванные пять вопросовъ слѣдовало бы удостоить отвѣтомъ, дабы представить эти (?) безполезные религіозные споры на судъ общества и печати».

¹⁾ Что это за «безотвѣтные вопросы»? Есть люди готовые на отвѣтъ, отвѣчающіе, и безотвѣтные, молчащіе; но какъ могутъ быть вопросы говорящіе и молчащіе, «безотвѣтные»? — не понимаемъ. Вообще, хитро выражаются старообрядческіе литераторы изъ наемныхъ фельетонистовъ.

Къ кому относится это приглашеніе «во имя справедливости?» По связи съ предъидущимъ надобно полагать, что къ Св. Синоду. Но г-да «изъ старообрядческаго міра» сами поступили бы справедливѣе, еслибъ обратились къ своимъ собственнымъ епископамъ, къ ихъ Духовному Совѣту, къ ихъ собору, и не только «во имя справедливости», но и въ исполненіе ихъ прямого долга предложили имъ отвѣтить на вопросы ихъ духовныхъ дѣтей, свѣдаемыхъ сомнѣніями и умоляющихъ объ утоленіи ихъ духовной жажды, объ успокоеніи ихъ смятенныхъ душъ, — сказали бы имъ, что оставляя этихъ духовныхъ дѣтей своихъ напрасно томиться ожиданіемъ отвѣтовъ, особенно же объявивъ имъ недавно съ несвойственною отцамъ жестокостію, чтобы уходили прочь и не ждали никакихъ отвѣтовъ, они поступаютъ даже вопреки тому естественному отеческому чувству, о которомъ говоритъ Спаситель: *кто есть отъ васъ чловѣкъ, елиже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему* (Мат. гл. 7, ст. 9)? Этотъ безсердечный отвѣтъ вашихъ духовныхъ пастырей. именующихся епископами, своимъ собственнымъ духовнымъ дѣтямъ: подите прочь! не будетъ вамъ отвѣтовъ! — развѣ это не камень вмѣсто хлѣба? Итакъ, «во имя справедливости» обратитесь же къ вашимъ именуемымъ епископамъ, и скажите имъ, чтобы они исполнили свой долгъ, отвѣтили на поданные имъ вопросы; а въ православной церкви, будьте увѣрены, не только Св. Синодъ, но и каждый истинный сынъ ея, ревнующій о православіи, никогда не откажется отвѣчать вопрошающему о вѣрѣ и упованіи.

Но обратите вниманіе, читатель, въ особенности на то, ради чего г-да старообрядцы, протестующіе въ газетѣ, требуютъ отвѣтовъ у Св. Синода. Отвѣты нужны для того, «дабы представить эти бесполезные религіозные споры на судъ общества и печати». Ужели это говорятъ и пишутъ старообрядцы? Религіозные споры между расколомъ и церковію, по ихъ мнѣнію, дѣло бесполезное; нужнымъ и полезнымъ (для себя, разумѣется) они считаютъ не рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, а что-то другое... Но если, по вашему, рѣшеніе

религіозныхъ вопросовъ дѣло пустое, бесполезное, то зачѣмъ же вы и предлагаете такіе вопросы, да еще толкуете о «важности ихъ содержанія?» зачѣмъ съ невѣроятной наглостью вызываете Св. Синодъ, чтобы онъ занялся тѣмъ, что сами считаете дѣломъ пустымъ и бесполезнымъ? И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ же въ такомъ случаѣ нужны старообрядцамъ отвѣты Св. Синода? А вотъ зачѣмъ: «дабы представить это дѣло на судъ общества и печати». Общество и печать — вотъ кто у нынѣшнихъ старообрядцевъ непогрѣшимые и верховные рѣшители религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ! Имъ нужны отвѣты Св. Синода не затѣмъ, чтобы ихъ собственные архипастыри, учителя и начетчики общесоборнѣ, безпристрастно и спокойно провѣрили, основаны ли эти отвѣты на свидѣтельствахъ слова Божія, согласны ли съ канонами церкви и ученіемъ святыхъ отцевъ, а затѣмъ только, чтобы провести ихъ по мытарствамъ «гласнаго обсужденія», «предать на судъ общества и печати». Священное писаніе, правила св. соборовъ, творенія св. отцевъ, — все это несовременно, слишкомъ старо, и не имѣетъ уже значенія для нынѣшнихъ старообрядцевъ; для нихъ важенъ «судъ общества и печати», — предъ этимъ судомъ они готовы преклонить голову, его рѣшеніе по вопросамъ вѣры и церкви примутъ безпрекословно!.. И какого общества? Какой печати?.. Конечно, не секретъ, что въ нынѣшней такъ называемой «либеральной» печати, распинающейся за расколъ, старообрядцы видятъ своего лучшаго и надежнѣйшаго союзника, свою силу и опору; но постыдились бы они, по крайней мѣрѣ, провозглашать ее верховной для нихъ рѣшительницей вопросовъ вѣры и церкви!..

Теперь, въ виду такихъ откровенныхъ объясненій со стороны г-дъ старообрядцевъ, протестующихъ въ газетѣ, возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли и согласно ли съ достоинствомъ Св. Синода принять ихъ вызовъ и отвѣчать на обнародованные ими вопросы? Г. Редакторъ *Современныхъ Извѣстій* «полагаетъ», что «необходимо удовлетворить совопросниковъ, дабы отнять предлогъ, по крайней мѣрѣ, хвалиться небывалой побѣдой», и выражаетъ надежду, что «пзданъ будетъ («отъ

предержавшей церковной власти» какъ говоритъ онъ ниже) по пунктамъ отвѣтъ въ родѣ (?) извѣстнаго «Изъясненія о проклятіи», изданнаго Филаретомъ (т. е. митрополитомъ Филаретомъ?) *тоже по поводу вопроса старообрядцевъ*. Достоуважаемый редакторъ *Современныхъ Извѣстій* допустилъ здѣсь неточность. Митрополитъ Филаретъ въ своемъ «Изъясненіи» дѣйствительно разсматриваетъ «сомнѣнія глаголемыхъ старообрядцевъ», но не по поводу вопроса, прямо обращеннаго къ нему старообрядцами, а напротивъ по просьбѣ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, указавшихъ ему эти сомнѣнія старообрядцевъ и просившихъ разъяснить оныя. Значить, положеніе дѣла было не одно и *тоже*, что теперь. Нѣтъ сомнѣнія, митрополитъ Филаретъ съ неменьшей готовностью отвѣтилъ бы и на вопросъ, прямо обращенный къ нему старообрядцами; но какими? и какъ? и съ какою цѣлю? Трудно допустить, чтобы онъ рѣшился говорить о вопросахъ, касающихся вѣры и церкви, съ праздными совопросниками, предлагающими такіе вопросы чрезъ посредство газетнаго листка и при этомъ нагло заявляющими, что въ ожидаемыхъ отъ него отвѣтахъ они видятъ только «безполезные религіозные споры» и что «представятъ ихъ на судъ общества и печати». Св. Синоду пришлось бы отвѣчать теперь именно такимъ совопросникамъ, такъ и съ такою цѣлю предлагающимъ свои вопросы. Отвѣчать имъ при такихъ условіяхъ было бы несогласно, мы полагаемъ, ни съ достоинствомъ Св. Синода, ни съ важностію дѣла, которое, какъ бы ни смотрѣли на него сами вопросители, все же касается вѣры и церкви. Совсѣмъ не то, если представители какого-либо старообрядческаго общества обратятся въ Св. Синодъ съ вопросами не посредствомъ газетнаго листка, безъ неприличныхъ заявленій о безполезности возбуждаемыхъ вопросами религіозныхъ споровъ, безъ напрасныхъ и несправедливыхъ жалобъ на мнимыя притѣсненія отъ миссіонеровъ и братствъ, и не ради того, чтобы дать пищу для толковъ и всего скорѣе для глумленій «общества и печати», а сами непосредственно, съ должнымъ сознаниемъ дѣйствительной важности того, о чемъ спрашиваютъ, и съ

искреннимъ желаніемъ разъяснить и разрѣшить на основаніи священнаго и отеческихъ писаній то, о чемъ спрашиваютъ. Тогда Св. Синодъ, безъ сомнѣнія, приметъ вопросы и съ полной готовностью отвѣтитъ на нихъ.

А что касается того, чтобы «отнять у совопросниковъ предлогъ, по крайней мѣрѣ, хвалиться небывалой побѣдой», то съ этою цѣлю разсмотрѣніе напечатанныхъ теперь вопросовъ могутъ сдѣлать и частныя лица изъ преданныхъ православной церкви, которымъ удобнѣе вѣдаться съ «судомъ общества и печати». Починъ уже сдѣланъ самимъ г. редакторомъ *Современныхъ Извѣстій*. Печатая протестъ и вопросы, полученные «изъ старообрядческаго міра», онъ предпослалъ имъ, въ особой статьѣ, нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ показавъ, что «вопросы нисколько не затруднительны православному богослову, а нѣкоторые до него и не относятся». Потомъ, вскорѣ по напечатаніи вопросовъ, о протоіерей Параскѣевской въ Охотномъ ряду церкви І. Г. Виноградовъ объявилъ, что въ ближайшій воскресный день подвергнетъ и, конечно, подвергъ ихъ разсмотрѣнію на своихъ обычныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ. И мы съ своей стороны стараемся представить въ непродолжительномъ времени обстоятельный разборъ столь прославляемыхъ старообрядцами «пяты вопросовъ», съ краткимъ, но точнымъ на каждый изъ нихъ отвѣтомъ.

Газетныя вѣсти и толки о расколѣ.

На ту же тему восхваленія раскольниковъ ради униженія православной церкви, — тему, которая усердно разрабатывается г. Пругавинымъ и другими сотрудниками «либеральныхъ» газетъ, — написаны двѣ корреспонденціи изъ Черниговской губерніи, не такъ давно напечатанныя въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 251) и *Московскомъ Листкѣ* (№ 195). И въ той и другой воскуряется фиміамъ раскольниковскому епископу Сильвестру. Корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей*

просто писать панегирик Сильвестру и расколу, впадая при этомъ въ преувеличенія и ошибки, большею частію съ явнымъ намѣреніемъ бросить тѣнь на православное духовенство. «Въ посадѣ Клинцахъ,» пишетъ онъ, *«теперь открыта новая старообрядческая каѳедра, которую занимаетъ епископъ Сельвестръ стародубскій. Центромъ стародубскаго раскола является въ настоящее время мѣстечко Полоса, гдѣ съ давняго времени существуетъ старообрядческій монастырь и гдѣ находится резиденція (!) стародубскаго пастыря. Сюда стекаются лачетчики со всѣхъ сторонъ (?). Здѣсь есть обширная раскольничья бібліотека, собраніе рукописей, надъ чѣмъ (?) трудился И. Г. Ксеновъ (?), авторъ извѣстнаго въ старообрядческомъ мірѣ Окружнаго посланія, окончившій недавно здѣсь свои дни».* Во всемъ этомъ только и есть правды, что Сильвестръ живетъ въ Полосѣ, гдѣ провелъ послѣдніе годы свѣей жизни и другъ его, или вѣрнѣе руководитель и наставникъ Иларіонъ Егоровичъ Ксеновъ (а не *Ксеновъ*). Каѳедра же, занимаемая Сильвестромъ, открыта не *теперь* и не *вновь*: Сильвестръ поставленъ въ епископы семь лѣтъ тому назадъ (въ 1876 г.) и называется не стародубскимъ, а балтскимъ. Въ Полосѣ, и именно у самого Иларіона Егорова, была дѣйствительно бібліотека книгъ и рукописей, но не раскольническаго содержанія и совсѣмъ не обширная; теперь и этой бібліотеки нѣтъ тамъ: по смерти Иларіона московскій его почитатель пожелалъ приобрести принадлежавшія ему рукописи и книги, послалъ нарочно за ними своего довѣреннаго, и большая половина бібліотеки (если можно назвать бібліотекою иларіоново собраніе книгъ) привезена имъ въ Москву. Зачѣмъ же корреспондентъ наговорилъ столько неправды? Зачѣмъ, чтобы далѣе сказать: „вообще, старообрядческіе пастыри не дремлютъ, словомъ и дѣломъ оправдываютъ свое призваніе“ (?). Это, разумѣется, косвенный упрекъ православному духовенству, что оно „дремлетъ“, ни словомъ, ни дѣломъ не оправдываетъ своего призванія. Дальше онъ говоритъ, уже не намеками, что православное духовенство ниже раскольническаго, что ему не по силамъ борьба съ расколомъ, имѣющимъ якобы сильныхъ борцовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія особенно заключительныя слова корреспонденціи: „Борьба съ расколомъ православныхъ миссіонеровъ представляетъ *теперь* не мало труда“.

„Возникшія недавно (?) противораскольническія православныя Братства придерживаются преимущественно *канцелярской рутинѣ* и „ошибочно полагаютъ, что можно направлять умы (?) посредствомъ „бумаги и чернилъ. *Масса брошюркъ*, выпущенныхъ Братствами, „плохо читается и православными и старообрядцами; народъ болѣе „склоненъ послушать „живое слово“, на которое не скупы витіеватые (?) раскольничьи начетчики“. Смѣемъ увѣрить г. корреспондента, что онъ говоритъ неправду. Борьба съ расколомъ *теперь* стала не только не труднѣе, но и много легче, нежели въ прежнес время, и именно благодаря большому количеству существующихъ теперь и обращающихся въ народѣ православныхъ сочиненій противъ раскола, въ которыхъ полно и обстоятельно разсмотрѣны многіе пункты разномыслія между расколомъ и церковію. Еслибы нужно было, мы могли бы представить довольно примѣровъ рѣшительнаго ихъ вліянія на старообрядцевъ: благодаря чтенію этихъ книгъ, многіе изъ нихъ не только оставили расколъ, но и сами сдѣлались искусными борцами за православіе. Корреспондентъ даетъ понять, будто православные миссіонеры чуждаются „живаго слова“. Не правда, — всѣмъ извѣстно, что они ведутъ бесѣды съ старообрядцами, и нѣкоторые съ замѣчательнымъ искусствомъ, каковы по преимуществу лица, обратившіяся изъ раскола. Не говоримъ уже о дѣятеляхъ на этомъ поприщѣ, подвигающихся въ Москвѣ, о извѣстномъ проповѣдникѣ о. протоіерей І. Г. Виноградовѣ, о недавно открывшемъ бесѣды о. Х. К. Максимовѣ и др.; но и въ разныхъ епархіяхъ есть замѣчательные собесѣдники, съ которыми трудно бороться раскольническимъ совопросникамъ, какъ напр. о. Ксенофонтъ Крючковъ, о. Жаровъ, И. П. Ломакинъ, М. С. Дударевъ и др. Итакъ и въ „живомъ словѣ“ нѣтъ недостатка у православныхъ миссіонеровъ, и оно приноситъ свою пользу; но мы всегда держались и держимся убѣжденія, что въ настоящемъ дѣлѣ гораздо прочнѣе и рѣшительнѣе вліяніе не живой бесѣды, успѣхъ или неуспѣхъ которой часто зависятъ отъ случайныхъ обстоятельствъ и личнаго настроенія собесѣдниковъ, которая производитъ и впечатлѣніе, болѣею частью, скоро-преходящее, а вліяніе печатной книги, которую всякій можетъ прочесть и перечесть спокойно, внимательно и съ разсужденіемъ, которая поэтому если произведетъ

впе чатлѣніе, то оставитъ его надолго, навсегда. И для живой бесѣды она же большею частію даетъ и содержаніе и доказательство. Надобно пожалѣть, что нѣтъ правды въ словахъ корреспондента, будто Братства выпустили цѣлую „массу брошюръ“: къ сожалѣнію, ихъ не такъ еще много; нужно желать и заботиться, чтобы онѣ расходились въ народѣ именно массами. Сами вожди и начетчики раскола отлично понимаютъ значеніе такихъ изданій и употребляютъ всевозможныя средства, чтобы не допустить ихъ до обращенія между старообрядцами. Въ этомъ смыслѣ есть, пожалуй, доля правды въ словахъ корреспондента, что „брошюры плохо читаются старообрядцами“; но только доля, ибо и многіе изъ старообрядцевъ (не фанатики) читаютъ ихъ, и читаютъ съ пользою. Наконецъ, не совершенная ли ложь въ этомъ упрекѣ Братствамъ, будто они „придерживаются канцелярской рутинѣ и ошибочно полагаютъ, что можно направлять умы (?) посредствомъ бумаги и чернилъ“? Едвали кто подлежитъ такъ мало упреку въ „канцелярской рутинѣ“, какъ именно Братства. А странной задачи куда-то „направлять умы“, Братства не берутъ на себя. Если же своей прямой задачи — раскрывать и обличать неправду раскола, и тѣмъ способствовать предохраненію православныхъ отъ уклоненія въ расколъ и возвращенію старообрядцевъ къ православной церкви, — если этой своей задачи Братства стремятся достигнуть, между прочимъ, а нѣкоторые и по преимуществу, „посредствомъ бумаги и чернилъ“, т. е. посредствомъ печатанія и распространенія сочиненій о расколѣ, то ужели г. корреспондентъ не знаетъ и того, что „бумага и чернила“, писаніе и печатаніе книгъ, всегда были и служатъ доселѣ самымъ главнымъ и могучимъ средствомъ для распространенія истины и просвѣщенія, а вмѣстѣ, къ несчастію, такимъ же средствомъ распространенія неправды и всякой лжи? Въ этомъ послѣднемъ отношеніи гг. корреспонденты и сами редакціи газетъ, въ которыхъ они печатаютъ тенденціозныя сказанія о расколѣ, не представляютъ ли своимъ примѣромъ очень убѣдительнаго доказательства? Развѣ не стремятся они именно посредствомъ газетной бумаги и чернилъ распространять между читателями всякую ложь о православной церкви и разныя клеветы на православное духовенство, чтобы только возвысить расколъ, помочь его усиленію, а съ нимъ вмѣстѣ и усиленію розни въ русскомъ народѣ, ослабленію его преданности

православной вѣрѣ и православному царю, чтобы въ концѣ концовъ достигнуть извѣстныхъ цѣлей, къ которымъ такъ согласно стремится вся „либеральная пресса“? И развѣ этимъ средствомъ не достигаютъ они, къ несчастію, успѣха въ томъ, къ чему стремятся? Не осуждайте же и Братства за то, что они тѣмъ же самымъ средствомъ ищутъ достигнуть своей доброй цѣли — ослабленіемъ раскола въ русскомъ народѣ послужить православію, — православной церкви, православному царю, православному отечеству...

Корреспонденція *Московского Листка* содержитъ собственно повѣдь Сильвестра, произнесенную въ день коронаціи; она только сопровождается краткимъ предисловіемъ корреспондента. Этотъ корреспондентъ, будтобы клинцовскій, а на самомъ дѣлѣ живущій не очень далеко отъ редакціи, въ своемъ предисловіи сначала разглагольствуетъ также о великой распространенности раскола въ Черниговской губерніи и особенно въ посадѣ Клинцахъ, „громадное (!) населеніе котораго почти сплошь состоитъ изъ старообрядцевъ“; потомъ говоритъ о находящемся въ шести верстахъ отъ этого посада Предтечевомъ монастырѣ (Полоса), „въ которомъ похороненъ извѣстный всему старообрядческому міру (и, слѣдовало прибавить, ненавидимый всѣмъ старообрядческимъ міромъ, кромѣ незначительнаго количества искреннихъ окружниковъ, за свои довольно снисходительныя сужденія о православной церкви) странникъ Ксеность, симпатичный (?) авторъ Окружнаго посланія, и гдѣ живетъ маститый епископъ Сильвестръ“ (почему же маститый? вѣдь это сказано только для краснаго словца! Сильвестру едва ли есть и 50 лѣтъ); затѣмъ говорится, что здѣсь, въ этомъ монастырѣ, 16 Мая, при полученіи извѣстія о совершившемся священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ „при громадномъ (!) стеченіи молящихся“, этотъ маститый епископъ Сильвестръ отслужилъ обѣдню и сказалъ слово, „которое въ спискахъ имѣется почти у каждаго (!) клинцовскаго старообрядца“. „Намъ удалось, прибавляетъ корреспондентъ, — списать эту замѣчательную по своей безыскусственности и искренности (?) рѣчь старообрядческаго пастыря“, — которую вслѣдъ за тѣмъ онъ и предлагаетъ вниманію читателей *Московского Листка*, находя, вѣроятно, что въ этомъ печатномъ органѣ, отличающемся, какъ извѣстно, серіозностію и назидательностію со-

держанія, самое приличное для нея мѣсто. Напрасно только г. корреспондентъ, называющій себя клинцовскимъ, упоминаетъ о своей „удачѣ“ списать проповѣдь Сильвестра: никакого особаго счастья, никакой удачливости ему не требовалось для этого, если проповѣдь, какъ онъ самъ изволить говорить, „имѣется почти у каждаго клинцовскаго старообрядца“. Все это выдумка; дѣло было гораздо проще: проповѣдь прислана въ Москву извѣстному меценату-раскольнику, а имъ доставлена въ редакцію для напечатанія на самыхъ выгодныхъ для нея условіяхъ. Напечатать же проповѣдь Сильвестра на коронацію чрезвычайно хотѣлось гг. „старообрядцамъ, приѣмлющимъ священство“, для того, чтобы показать всему просвѣщенному міру, что у нихъ есть-де епископы, даже произносящіе проповѣди, и, главное, что въ своихъ проповѣдяхъ они выражаютъ самыя возвышенныя патріотическія чувства, каковыми, слѣдовательно, и проникнуто все старообрядчество. Слѣдуетъ ожидать, что печатные экземпляры сильвестровой проповѣди (недаромъ взято „корреспондентомъ“ нѣсколько сотъ № 195 *Москов. Листка!*), будутъ когда-нибудь приложены, въ качествѣ документальнаго доказательства существующаго старообрядчеству патріотическихъ чувствъ, къ какой-нибудь литографированной запискѣ, которую отъ имени подписавшихъ ее гг. Морозовыхъ, Солдатенковыхъ и прочихъ „старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство“, ихъ уполномоченный агентъ г. Шибаевъ станетъ развозить въ Петербургѣ къ членамъ Государственнаго Совѣта и ко всѣмъ высокопоставленнымъ лицамъ...

Что же однако особенно „замѣчательнаго“ представляетъ проповѣдь Сильвестра?

О томъ, что Сильвестръ имѣетъ обычай говорить иногда проповѣди, давно уже извѣстно изъ сообщеній *Русскихъ Выдумостей*, которыя съ особеннымъ удовольствіемъ не разъ упоминали о столь необыкновенномъ явленіи. Сильвестръ и Пафнугій казанскій, правда, лучшіе изъ наличныхъ раскольническихъ епископовъ, потому что оба (и только они двое) искренніе окружники. Пафнугій, кромѣ того, отличается разсудительностію и доброю жизнію. Сильвестръ же ничѣмъ особенно не выдается изъ среды своихъ собратій; но онъ усвоилъ себѣ духъ и убѣжденія своего учителя Иларіона Егорова. Иларіонъ же, извѣстный мастеръ литературнаго дѣла, писалъ ему

и проповѣди, которыя тотъ произносилъ по временамъ. Проповѣдь, о которой идетъ теперь рѣчь, составлена очевидно, самимъ уже Сильвестромъ по образцу прежнихъ, и потому, какъ произведеніе ученика, много ниже работы учителя. Она понадергана, большею частію буквально, изъ сочиненій же покойнаго Иларіона Егорыча, — изъ „архипастырскаго посланія“, имъ составленнаго и издавнаго отъ имени Кирилла, даже изъ его „Окружнаго посланія“ (изъ шестой статьи — о моленіи за царя). Но такъ какъ Сильвестръ мѣнѣе осмотрителенъ, чѣмъ его учитель, въ характерѣ котораго была значительная доля скрытности и уклончивости, то онъ и дѣлаетъ по мѣстамъ промахи, которыхъ не сдѣлалъ бы Иларіонъ, — промахи, очень понятныя въ окружникѣ, но совсѣмъ неизвинительныя съ раскольнической точки зрѣнія, отъ которой не выполнѣ еще отрѣшились, или боятся отрѣшиться и самыя искренніе изъ окружниковъ, что и ставитъ ихъ въ противорѣчіе съ самими собою. Изъ этихъ противорѣчій покойный Иларіонъ Егорычъ умѣлъ выпутываться кое-какъ, благодаря именно своей уклончивости и осторожности въ выраженіяхъ; но Сильвестру не хватило умѣнья остеречься отъ нихъ. Такъ въ своей проповѣди онъ говоритъ о „всерадостномъ днѣ царскаго вѣнчанія и помазанія“. Это значитъ, что онъ признаетъ силу таинства мѣропомазанія, совершеннаго надъ Царемъ. Но если такъ, если признаетъ онъ силу этого таинства, совершеннаго архипастыремъ Великороссійской церкви, то зачѣмъ же старообрядцы, и въ томъ числѣ самъ онъ, епископъ Сильвестръ, всѣхъ входящихъ къ нимъ отъ сей церкви принимаютъ по второму чину еретиковъ, т. е. чрезъ повтореніе мѣропомазанія, которому, какъ и всѣмъ прочимъ таинствамъ (кромя крещенія), совершаемымъ въ Великороссійской церкви, не усвояютъ благодатной силы и дѣйственности? Такимъ образомъ, проговорившись, что признаетъ таинственную силу мѣропомазанія, совершеннаго въ православной церкви надъ Государемъ Императоромъ, Сильвестръ, очевидно, впалъ въ противорѣчіе съ общепринятымъ ученіемъ старообрядцевъ, котораго на практикѣ держится и самъ. Такого противорѣчія Иларіонъ не допустилъ бы. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ признавалъ благодатную силу всѣхъ таинствъ, совершаемыхъ въ православной церкви; но онъ зналъ и помнилъ, что это его убѣжденіе,

нмѣющее несравненную важность, противно общему ученію старообрядчества, съ которымъ онъ не разорвалъ еще связи, и что высказать его значило бы поставить себя именно въ противорѣчіе съ этимъ ученіемъ; поэтому и предпочиталъ онъ избѣгать упоминанія объ этомъ предметѣ, и въ своихъ бесѣдахъ и сочиненіяхъ обыкновенно хранилъ о немъ молчаніе. Еще мы читаемъ въ проповѣди Сильвестра: „Итакъ, братіе, по завѣщанію святыхъ апостоловъ и „святыхъ отецъ должны есмы... творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человекѣ, изряднѣ же о здравіи, и о спасеніи и о царствѣй побѣдѣ, иже отъ высочайшія и вседержащія Божія десницы поставленнаго, *Боготѣчаннаго*, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Царя нашего... и о всемъ царствующемъ домѣ, о всей *палатѣ* и воинствѣ ихъ“. Это буквальное повтореніе сказаннаго въ „Окружномъ посланіи“, съ тѣмъ только различіемъ, что болѣе осторожный Иларіонъ не нашелъ удобнымъ употребить выраженіе „Боготѣчаннаго“, а выразился гораздо осторожнѣе: „славою и честію вѣччаннаго“. Онъ, конечно, понималъ, что назвать царя „Боготѣчаннымъ“, значило бы призвать Божественную, благодатную силу за совершившимся въ Великороссійской церкви вѣччаніемъ царя (это совѣмъ не то, что сказать: „отъ высочайшія Божія десницы поставленнаго“, — непосредственно, безъ участія церкви); а признать это значило бы поставить себя въ противорѣчіе съ тѣмъ же общепринятымъ въ старообрядчествѣ ученіемъ объ отсутствіи благодати во всѣхъ священнодѣйствіяхъ Великороссійской церкви. Такого противорѣчія и не избѣгнулъ менѣе осторожный и менѣе сообразительный Сильвестръ. Здѣсь же, въ этомъ мѣстѣ проповѣди, есть еще противорѣчіе, котораго не усмотрѣлъ, или которое допустилъ сознательно даже самъ Иларіонъ. Здѣсь встрѣчаемъ выраженіе: „о всей *палатѣ* и воинствѣ ихъ“ (въ Окружномъ посланіи правильнѣе: „и о воехъ“). Но вѣдь это новшество? Предки нынѣшнихъ старообрядцевъ, ихъ первоучители, видѣли въ этомъ чуть не ересь, видѣли „отеческому преданію нарушеніе“; они требовали говорить по-старому: „о *болярехъ* и о воехъ“, а не молиться за „*полаты каменные*“ (См. соч. Лазаря, *Мат. для ист. раск.* т. IV, стр. 198.). Чтоже, г. епископъ Сильвестръ (покойнаго Иларіона оставимъ въ покоѣ), — развѣ вы не признаете уче-

нія вашихъ первоучителей? развѣ исправленный при патриархѣ Никои текстъ церковно - богослужебныхъ книгъ, сами отдавая ему предпочтеніе, вы считаете болѣе правильнымъ, чѣмъ текстъ такъ называемыхъ книгъ старопечатныхъ, за которыя собственно, за ихъ будто бы священную неприкосновенность даже въ каждомъ словѣ и каждой буквѣ, ваши предки и возстали съ такимъ ожесточеніемъ противъ церкви? Но вѣдь это значить произнести обвинительный приговоръ надъ расколомъ, или, если хотите, старообрядчествомъ, какъ незаконно, за неправое дѣло возставшимъ противъ церкви и отдѣлившимся отъ нея...

Вообще „замѣчательная“ рѣчь Сильвестра, сейчасть указанными противорѣчіями общему ученію старообрядчества, да и всѣмъ своимъ содержаніемъ, едвали могла вызвать одобреніе даже старообрядцевъ „пріемлющихъ священство“, но не расположенныхъ къ „Окружному посланію“ (а такіе, какъ извѣстно, составляютъ въ немъ огромное большинство). Поэтому весьма ошибутся либеральные изслѣдователи раскола и особенно сущіе во власти, если проповѣдь Сильвестра вздумаютъ принять за новое доказательство прісущихъ будто бы *всему* старообрядчеству вѣрноподданческихъ чувствъ. А вѣдь затѣмъ она и напечатана, чтобы именно ввести, кого слѣдуетъ, въ такое заблужденіе, или даже только подкрѣпить и усилить уже существующее такое заблужденіе...

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Во избѣжаніе недоразумѣній признается нужнымъ объявить, что обращающіеся въ Редакцію «Братскаго Слова» и въ Братство св. Петра м. за полученіемъ «Выписокъ Озерскаго» должны, кромѣ объявленной цѣны за книгу (1 р. 20 к.), прилагать и вѣсовыя деньги по расчету за 5 фун. на каждый экземпляръ.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1884 ГОДУ.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 25 до 30 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подѣ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Изв. Субботину.*

Продолжается подписка и на текущее полугодіе. Подписная цѣна безъ пересылки 2 р. 50., съ пересылкою 3 р.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ *Н. Субботинъ.*

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 НОЯБРЯ. № 8. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Архимандрита Паисія Величковскаго сочиненіе о расколѣ.
- II. Единовѣрческаго священника В. Дарендова повѣствованіе о своей жизни.
- III. Замѣтка о. Онуфрія къ статьѣ объ Аркадіѣ Славскомъ.
- IV. Воспоминаніе объ о. Евгеніѣ Снѣгаревѣ. Архим. Павла.
- V. Новая отрасль противуокружниковъ: «незнающіе окружающаго».
- VI. Поправка и заявленіе.

(Открыта подписка на Братское Слово въ 1884 г. См. на послѣдней страницѣ.)

МОСКВА.
Типографія Д. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арватъ,
въ домѣ Каринской.
1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола*:
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшего Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
- Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержамаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ православіи Греческой церкви.* Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг.* Ею же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». Ею же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ею же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Ею же. (Книги остаются вѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

Архимандрита Паисія (Величковскаго) сочиненіе о расколѣ.

Имя великаго молдо-влахійскаго старца схимонаха и архимандрита Нямецкаго и иныхъ монастырей Паисія Величковскаго хорошо извѣстно въ исторіи православнаго монашества за вторую половину прошлаго столѣтія. Это былъ возстановитель монашеской жизни въ духъ православнаго иночества не только въ тѣхъ обителяхъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ жилъ и настоятельствовалъ, но, чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, и въ родной ему Россіи, гдѣ имѣлъ почитателя въ тогдашнемъ митрополитѣ Новгородскомъ Гавріилѣ, который также прилагалъ великое стараніе о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ упадавшихъ и даже приходившихъ въ запустѣніе древнихъ русскихъ обителей, и для сего употреблялъ по преимуществу учениковъ и собесѣдниковъ старца Паисія. Особенно примѣчательную черту въ указанной дѣятельности Паисія составляло то, что существенно важнымъ для инока условіемъ къ преуспѣянію въ иноческой жизни онъ поставлялъ упражненіе въ чтеніи душеспасительныхъ отеческихъ твореній: въ этомъ убѣжденіи, нарочито изучивъ греческій языкъ, онъ самъ съ великою ревностію неуспынно трудился надъ переводами съ греческаго языка на славянскій отеческихъ писаній, преимущественно аскетическаго содержанія, или же надъ исправленіемъ существовавшихъ переводовъ по греческому подлиннику, и такимъ образомъ оставилъ по себѣ въ переведенныхъ имъ книгахъ богатое наслѣдіе православной русско^ю

кви и особенно православному русскому монашеству. Все это, повторяемъ, хорошо извѣстно людямъ, интересующимся исторіею и судьбами отечественной церкви ближайшаго къ намъ времени. Но едвали кому извѣстно, что старецъ Паисій оставилъ сочиненіе, написанное противъ раскола. Между тѣмъ и сей досточтимѣйшій мужъ долженъ быть внесенъ въ число тѣхъ достопамятныхъ писателей XVIII-го вѣка, отъ которыхъ мы имѣемъ сочиненія, специально посвященныя обличенію раскольническихъ заблужденій, — сочиненія, достойныя полного вниманія и уваженія по ихъ основательности и тщательному изученію вопросовъ о расколѣ, хотя нынѣшніе ученые, даже не изъ свѣтскихъ, въ преизбыткѣ самомирія, относятся къ нимъ съ нѣкоторымъ незаслуженнымъ пренебреженіемъ. Мы предлагаемъ здѣсь вниманію читателей нѣсколько извлеченій изъ упомянутой книжицы архимандрита Паисія о расколѣ. Она не обширна, и писана, какъ большая часть противураскольническихъ сочиненій того времени, по особому случаю ¹⁾).

„Родимецъ полтавскій“, какъ имѣлъ онъ обыкновеніе называть себя, рано переселившись за границу Россіи, старецъ Паисій познакомился съ расколомъ, конечно, не на родинѣ. По всей вѣроятности первая встрѣча его съ русскими старообрядцами относятся къ тому времени, когда онъ, находясь уже въ Молдавіи, былъ настоятелемъ монастыря Драгомирны, въ окрестностяхъ котораго есть раскольническія поселенія. Близость жительства раскольниковъ, случавшіяся встрѣчи съ ними, вотъ что по всей вѣроятности и побудило старца Паисія ближе познакомиться съ ихъ ученіемъ и пріобрѣсти нѣкоторыя изъ существовавшихъ тогда печатныхъ сочи-

---

¹⁾ Рѣдкая рукопись Паисіева сочиненія, писанная новымъ, красивымъ уставнымъ письмомъ, въ большую 4-ку, на 102 л., принадлежитъ бібліотекѣ А. И. Хлудова (Въ описанія бібліотеки она не вошла).

ней противъ раскола. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что когда пришлось ему писать о расколѣ, онъ имѣлъ уже о немъ достаточныя свѣдѣнія, и знакомъ былъ съ доказательствами противъ раскольниковскихъ мнѣній, изложенными въ нѣкоторыхъ существовавшихъ тогда печатныхъ книгахъ по сему предмету (преимущественно въ *Розыскъ* и *Трацицѣ*). Къ составленію же своего сочиненія о расколѣ онъ вызванъ былъ не жившими въ Молдавіи раскольниками, и даже вообще не раскольниками, а православными русскими людьми, только смущавшимися, какъ видно, нѣкоторыми ученіями раскола. Чрезъ одного изъ иноковъ своей Немецкой обители, Теофилакта, онъ получилъ изъ самой срединной Россіи, отъ нѣсколькихъ жителей двухъ селеній Владимірской губерніи (Васильевскаго и Палеха ¹⁾) 13 вопросовъ, съ слезнымъ моленіемъ отвѣтить имъ на оныя. Вопросы ихъ имѣли, такъ сказать, общецерковный характеръ, касались разныхъ случаевъ изъ церковной практики и религіозной жизни, представлявшихся имъ недоумѣнными; нѣкоторые въ томъ числѣ касались и раскола, а во главѣ стоялъ вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Вопросители обращались къ старцу Паисію уже не въ первый разъ за наставленіями въ своихъ недоумѣніяхъ; тѣмъ не менѣе однакоже личнаго знакомства съ нимъ не имѣли. Надобно полагать, что именно изъ рассказовъ Теофилакта, быть можетъ, своего сродича, или соотечественника, они знали о великомъ молдо-влахійскомъ старцѣ, объ его духовной опытности и мудрости, о его доступности и христіанской любви ко всѣмъ, кто обращался къ нему за духовнымъ наставленіемъ. Проникшись благоговѣніемъ къ старцу, они и рѣшились также обратиться къ нему за наставленіемъ въ своихъ недоумѣніяхъ. Послѣ долгихъ

---

¹⁾ Богатое село Васильевское (Шуйскаго уѣзда) среди окрестныхъ мѣстъ замѣчательно тѣмъ, что въ немъ нѣтъ ни одного раскольника. Не обязано ли оно этимъ благомъ и вліянію старца Паисія? А село Палехъ (Вязников. уѣз.) извѣстно своими иконописцами.

колебаній, внушенныхъ смиреннымъ сознаниємъ „немоцности своего разумнїя“, побѣжденный, какъ самъ говорить, любовію вопрошающихъ, ихъ ревностію и разженнымъ желаніемъ получить его наставленіе, а особенно тѣмъ, что умоляли его о наставленіи „Святою и Живоначальною Троицею“, любвеобильный старецъ приступилъ къ составленію книжицы въ отвѣтъ на ихъ вопросы. Это было въ самый послѣдній годъ его жизни, и надобно полагать, что это былъ одинъ изъ послѣднѣйшихъ трудовъ его: вопросы получилъ онъ 20 марта 1794 года, а спустя восемь мѣсяцевъ (15 ноября) скончался. Немоцный тѣломъ, не смотря на слабость и болѣзни, старецъ и въ этотъ послѣдній годъ своей жизни проводилъ цѣлыя ночи въ письменныхъ трудахъ, сидя на постели, обложенной книгами. И когда мы читаемъ этотъ, можетъ быть, предсмертный трудъ его, невольно возникаетъ въ памяти та трогательная картина, которую начерталъ любящею рукою ученикъ — жизнеописатель старца Паисія: „Како же писаше, удивлятися подобаеть... На одрѣ убо, идѣже почиваше, окрестъ облагаше себе книгами: ту положени бяху словари разноязычнїи, Библия греческая и словенская, грамматика греческая и словенская, книга изъ неяже переводъ творяше, посредѣ же свѣщи; самъ же, аки малое отроча, сѣдя согнувшеся всю ночь писаше, забывая и немощъ тѣла, и тяжкія болѣзни и трудъ. О, безстрастнѣйшаго и свята мужа! О, души чистыя, соединенныя съ Богомъ! Весь любовію прилѣпленъ бѣ къ Богу, весь и ко ближнему разливашеся любовію“¹⁾).

Справедливо усвоивъ особенную важность первому изъ предложенныхъ ему вопросовъ, — вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія, Паисій призналъ нужнымъ написать особое, отдѣльное сочиненіе, которое самъ называлъ „премалымъ“, именно о перстосложеніи, гдѣ касается впрочемъ и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ расколь-

¹⁾ «Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго». Изд. Оптиной пуст. 1847 г. стр. 63.

ническаго ученія, равно какъ предлагаетъ общія замѣчанія о свойствахъ и характерѣ раскола. Потомъ, въ особомъ также сочиненіи, онъ отвѣчаетъ на каждый изъ остальныхъ вопросовъ. Такимъ образомъ его книжица распадается на двѣ половины. Для насъ важна собственно первая, хотя и во второй есть нѣсколько отвѣтовъ по вопросамъ о расколѣ.

Разсмотрѣніе раскольническаго ученія о перстосложеніи въ сочиненіи Паисія, говоря вообще, не представляетъ какихъ-либо выдающихся особенностей въ сравненіи съ другими современными сочиненіями о томъ же предметѣ; замѣтно даже, что авторъ въ нѣкоторыхъ сужденіяхъ находился подъ вліяніемъ Пятиримовой „Пращицы“. Тѣмъ не менѣе однакоже мы встрѣчаемъ у него не мало самостоятельнаго и своеобразнаго. Преобладающую черту, которая проходитъ чрезъ все его сочиненіе, составляетъ глубокая, неуклонная преданность постановленіямъ, уставамъ и обычаямъ православной вселенской церкви. Затѣмъ примѣчательная особенность сочиненія заключается въ томъ, что Паисій часто приводитъ свидѣтельства изъ писаній греческихъ отцевъ и учителей церкви, также греческихъ церковныхъ историковъ, и притомъ обыкновенно въ своемъ собственномъ переводѣ съ подлинника. Такъ разсматривая извѣстное сказаніе о Мелетіи, приводимое раскольниками въ защиту двуперстія, онъ представляетъ сначала, въ своемъ переводѣ, свидѣтельство объ относящемся сюда событіи греческихъ историковъ: Феодорита, Созомена и Мелетія митр. Аѳинскаго. Приѣмъ, очень важный даже въ научномъ отношеніи и не встрѣчаемый ни у одного изъ прежнихъ и современныхъ ему писателей о расколѣ. И еще: разсматривая свидѣтельство Петра Дамаскина, онъ опять приводитъ его въ собственномъ переводѣ по греческой рукописи и печатному изданію, незадолго передъ тѣмъ (въ 1782 г.) сдѣланному¹⁾.

¹⁾ Вотъ текстъ этого свидѣтельства въ переводѣ Паисія: «О двоихъ перстахъ и единой руцѣ, что знаменуетъ, и како паки начер-

Заслуживаетъ вниманія и взглядъ Паисія на свидѣтельство Петра Дамаскина,—взглядъ вполне оригинальный, не встрѣчаемый у другихъ писателей: здѣсь онъ видитъ свидѣтельство не о томъ перстосложеніи, какое долженъ употреблять каждый христіанинъ при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, а сложеніе перстовъ для начертанія крестнаго знаменія въ воздухѣ, или на какомъ либо предметѣ для прогнанія темной силы, съ каковою цѣлю въ древности изображался крестъ и тремя перстами, и двумя, и однимъ, какъ показываютъ нѣкоторыя приведенныя имъ свидѣтельства. А что у Петра Дамаскина говорится именно о перстосложеніи для изображенія крестнаго знаменія на прогнаніе бѣсовъ и болѣзней, это Паисій заключаетъ и изъ начальныхъ словъ свидѣтельства: „начертаніемъ честнаго и животворящаго креста *отгоняеми бывають бѣси и различныя недуги*“, и изъ дальнѣйшихъ, гдѣ также говорится о прогнаніи враговъ и побѣдѣ надъ діаволомъ, главнымъ же образомъ изъ того, что Дамаскинъ, при описаніи крестнаго знаменія, изображаемаго двумя перстами, не упоминаетъ ни о челѣ, ни о персяхъ, ни о правомъ и лѣвомъ рамѣ, о чемъ непременно упомянулъ бы, еслибъ у него шла рѣчь о перстосложеніи для осѣненія себя кре-

---

таніемъ честнаго и животворящаго креста отгоняеми бывають бѣси и различныя недуги, вещь у всѣхъ безъиздѣвна же и безтрудна. Похвалы убо кто его можетъ изчести, глаголетъ св. Ефремъ. Знаменованія святаго его начертанія святін отци предаша намъ, да противоглаголемъ къ невѣрнымъ и еретикомъ, яко убо два перста и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Исуса Христа, во двою естеству и единой ипостаси познаваема, десница же безконечную его силу и еже одесную Отца сѣденіе воспоминаетъ. И свыше наченши, съ небесъ къ намъ его снисхожденіемъ, и наки отъ десныя страны на шуюю, отгоняетъ убо врагъ, и являетъ, яко непобѣдному своею силою Господь побѣдилъ есть діавола, шуя суща, и некрѣпка и темна». Въ «Отвѣтахъ» преосв. Никифора Θεотокія (изд. 1854 г. стр. 125--126) это свидѣтельство, взятое изъ того же печатнаго изданія, которомъ пользовался Паисій, приводится не вполне, — не достаетъ именно послѣднихъ словъ: «и свыше наченши»...

ственнымъ знаменіемъ, а говорить только о верхней, правой и лѣвой странахъ креста.

Наибольшаго вниманія заслуживаютъ тѣ главы въ „премаломъ сочиненіи“ старца Паисія, гдѣ онъ предлагаетъ разсужденія о расколѣ болѣе общаго характера. Здѣсь особенно ясно выразились личныя качества Паисія, какъ духовнаго писателя; здѣсь съ особенною полнотою раскрываетъ онъ и основную мысль всего сочиненія—о безусловной необходимости для каждаго неуклонно слѣдовать ученію православной вселенской церкви и во всемъ повиноваться ей, — мысль, которая, очевидно, была основнымъ началомъ жизни самого старца и которую поэтому онъ выражаетъ и раскрываетъ съ необыкновенной силой убѣжденія; здѣсь и самая рѣчь его (за исключеніемъ переводныхъ мѣстъ) пріобрѣтаетъ особенную ясность и силу, въ ней чувствуется иногда нѣкое присущее богопросвѣщеннымъ мужамъ помазаніе. Эти главы изъ книжки старца Паисія, намъ кажется, съ пользою могутъ быть предлагаемы для чтенія старообрядцамъ и особенно людямъ, расположеннымъ къ старообрядчеству: ихъ-то мы и печатаемъ здѣсь.

Печатаются именно:

I. Глава (въ подлинникѣ 19-я), въ которой раскрывается та мысль, что случилось и святымъ отцамъ отступать отъ истины въ своихъ писаніяхъ и что во всей непорочной чистотѣ своѣй истинное ученіе вѣры хранится только во святой, соборной, апостольской церкви, которой посему и надлежитъ неуклонно слѣдовать, а не утверждаться на частныхъ мнѣніяхъ, несогласныхъ общему ученію церкви, хотя бы они принадлежали святому отцу. Къ этой главѣ присоединяется, тѣсно связанное съ нею, краткое замѣчаніе о Максимѣ Грекѣ (въ подл. гл. 20-я).

II. Глава (въ подл. 21-я) „о единой, святой, соборной и апостольской церкви“, гдѣ еще подробнѣе раскрывается мысль, что православная церковь есть единая хранитель-

ница правой вѣры и потому внѣ церкви никто не можетъ имѣть надежды спасенія.

Ш. Тѣсно соединенная съ двумя предыдущими, глава (въ подл. 22-я) о томъ, что ученіе о церкви, какъ единой хранительницѣ правой вѣры, твердо, ясно и рѣшительно выражается и въ почитаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгахъ, а потому старообрядцы, упорно держась только встрѣчающихся въ этихъ книгахъ частныхъ погрѣшительныхъ мнѣній, а столь ясное и рѣшительное ихъ ученіе о послушаніи святой церкви отвергая, являются ослушниками и уважаемыхъ ими самими старопечатныхъ книгъ.

IV. Любопытное по своей оригинальности разсужденіе (въ подл. гл. 24-я) о томъ, что требуется для старообрядцевъ, чтобы могли они сдѣлаться безпристрастными и вѣрными судьями въ своемъ дѣлѣ, понять свои заблужденія, оставить ихъ и войти въ соединеніе съ церковію.

Ко всѣмъ этимъ статьямъ нашли мы нужнымъ присокупить и заключительную главу (въ подл. 25-я) „премалаго сочиненія“, а въ началѣ предпослать имъ предисловіе Паисія ко второй части его книжицы, т. е. самымъ отвѣтамъ на предложенные ему вопросы, составленное въ формѣ посланія къ вопросителямъ. И та и другое весьма замѣчательны по своему характеру, ибо въ нихъ особенно ясно выразились и глубокое смиреніе старца Паисія и его безусловная покорность голосу св. церкви.

Въ заключеніе же настоящаго нашего предисловія приведемъ слова, которыми старецъ Паисій заключаетъ свои отвѣты: „Отвѣты мои, не уповая на свой скудоумный разумъ, подлагаю соборному церкви святыхъ разсужденію, ему-же во всемъ послѣдую и послѣдовати имамъ благодатію Христовою до послѣдняго моего издыханія, яко истиненъ, аще и грѣшенъ сый, сынъ ея, сирѣчь святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви“... „Пріемши же вы сія отвѣты, чтите я со вниманіемъ. И аще что обрящете въ нихъ святому писанію и правому церковному разуму со-

гласно, то и вы тому послѣдуйте. Аще ли же азъ въ отвѣтѣхъ моихъ погрѣшилъ въ чемъ, яко человекъ, то вы моему погрѣшенію не послѣдуйте, но держитесь во всемъ праваго разума и разсужденія святыя соборныя церкви, и не имате погрѣшати никогдаже“.

Старца Паисія

Предисловіе къ Отвѣтамъ, или посланіе къ вопрошителямъ.

Истиннымъ рабомъ Христа, истиннаго Бога нашего, прилежнымъ дѣлателемъ божественныхъ его евангельскихъ душеспасительныхъ заповѣдей, великимъ ревнителемъ и поборникомъ благочестія, села Василіевскаго христіолюбивымъ жителемъ: причетнику церковному Александру Матѳеевичу, Іоанну Петровичу, Матѳею Іаковлевичу, Андрею Іоанновичу, вдовѣ Евдокіи, Іоанну Сергіевичу, и прочимъ братіямъ, села Палехи Аѳанасію Никитичу, и прочимъ боящимся Господа, и любящимъ мене грѣшнаго и еже о Христѣ общество наше, смиренно кланяясь, желаю здравія и благополучнаго на многа лѣта пребыванія, и спасенія душевнаго.

Писаніе ваше, писанное ко мнѣ пршедшаго 1793 года, Августа 29 дня, настоящаго 1794 марта 20, чрезъ возлюбленнаго брата нашего Теофилакта монаха, съ неисповѣдимою радостію получилъ, прославивъ Бога о ревности вашей, юже имате о непорочномъ храненіи православныя вѣры и преданій апостольскихъ, и священныхъ правилъ, яже содержитъ едина соборная и апостольская церковь,

яже ревность ваша есть Божія и по разуму, еуже побѣждаеми, толику стяжасте любовь Божию и вѣру ко мнѣ, яко, не взирающе на невѣжество мое и неученіе, написали есте ко мнѣ вопросы нѣкія, силу мою и разумъ совсѣмъ превосходящія, не до моего невѣднаго, но до соборнаго соборныя церкви разсужденія и рѣшенія принадлежащія, занеже таковымъ лицамъ церковнымъ, то-есть архіереомъ, архіерейства ради, свыше отъ Духа Святаго дается слово премудрости и разума, да будутъ доволны ко всякому отвѣту и рѣшенію вопросовъ. Написали же есте вопросы тыя ко мнѣ недостойному съ таковымъ предложеніемъ, яко моя на нихъ отвѣты и рѣшенія безъ всякаго сумнѣнія приимете со всякимъ извѣщеніемъ. О семъ вашемъ усердіи зѣло васъ похваляю и радуюся; но сами разсудите, како возмогу на ваши пренедоумѣнные вопросы отвѣтъ и рѣшеніе, аще быхъ и всеусерднѣ восхотѣлъ, подати, ово яко, якоже предрѣкохъ, человекъ есмь простъ и невѣжда, ово же яко и книгъ приличныхъ къ такому дѣлу зѣло премало имѣемъ. Но и самый преученый мужъ могъ ли бы приличный на всякій вопросъ по правому разуму церковному отвѣтъ дати, не имѣя довольно приличныхъ книгъ на сіе? Сего ради рѣхъ, яко вопросы таковіи до соборнаго соборныя церкви разсужденія и рѣшенія принадлежать. Въ соборнѣй бо церкви вся книги на рѣшенія всѣхъ вопросовъ обрѣтаются съ превеликимъ изобиліемъ, и преудобно есть всякому вопрошающему въ недоумѣніи своемъ сподобитися пріяти рѣшеніе достовѣрное и несумнѣнное,

свидѣтельствованіе соборною церковію, руководимымъ и наставляемымъ церковнымъ лицамъ благодатію всесвятаго Духа на правый и непогрѣшный соборный всея церкви святая разумъ божественнаго писанія, по общему и согласному разумѣнію богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей церковныхъ.

Азъ же послѣднѣйшій отъ обою обдержимъ есмь и недоумѣваю что сотворю: оставить ли вопросы ваши безотвѣтны, яко силу мою превосходящіе, якоже и на первое ваше ко мнѣ писаніе сотворихъ, или по малоумному моему разумленію нѣкакю отвѣтъ сотворити? И въ такомъ недоумѣваніи и размышленіи не малое время пребывъ, препобѣдила мя есть любви ваша ко мнѣ, и вѣра, и извѣщеніе, и ревность ваша божественная, и неисповѣдимое и разженное желаніе ваше услышати нѣкія моя на вопросы ваша отвѣты, и различными словесы умиленными, плачуще и въздыхающе, просите и молитите утѣшити васъ утѣшеніемъ духовнымъ, и извѣщаете мнѣ, яко не искушающе вопрошаете мене, но спасенія и святая пользы душамъ вашимъ желаете, еще же и паче всего, яко просите и молитите и умоляете мене о отвѣтѣхъ святою и живоначалною Троицею. Сія вся разсмотрѣвая, препобѣжденъ быхъ (якоже рѣхъ) любовію вашею, и на дѣло сіе, еже превыше силы моя есть, дерзая, молю всемогущаго Христа Бога нашего, безъ негоже не можетъ кто сотворити ничесоже, да поможетъ ми своею благодатію и молитвами пресвятыя своя Богоматери и всѣхъ святыхъ дѣло сіе начати и совер-

шити по правому и непогрѣшному соборныя святыя церкви разуму и разсужденію.

Приступая же къ отвѣтамъ на вопросы ваши на первый изъ нихъ, иже есть о знаменіи крестномъ, умыслихъ, по отвѣтѣхъ на прочія вопросы ваша, особѣ отвѣтъ сотворити, иже, яко нѣкое премало сочиненіе особнѣ отъ прочіихъ отвѣтовъ имать преписуемъ быти, къ показанію ревнителемъ и ко утверженію истиннымъ сыновомъ церкви святыя, и къ несумнѣнному извѣщенію о сложеніи первыхъ тріехъ десницы перстовъ къ знаменованію себе святымъ крестомъ.

I.

О томъ, яко случашеся и святымъ въ писаніихъ своихъ погрѣшати отъ истины, и сего ради подобаетъ держатися соборнаго всея святыя соборныя и апостольскія церкви разума, а не на единаго, или двоихъ, или тріехъ святыхъ погрѣшномъ разумъ утверждающимъ, отпадати отъ соборныя церкви и отъ ея соборнаго разума и разсужденія.

Богу единому свидѣтельствуется отъ писанія святаго безгрѣшность и непогрѣшность; человекомъ же, аще и святымъ, случается нѣкогда въ писаніихъ своихъ погрѣшати отъ истины, якоже случися и святому Діонисію священномученику, архіепископу Александрійскому, въ писаніихъ своихъ погрѣшити отъ истины, якоже о семъ свидѣтельствуеть святой Василій Великій, пишущъ въ посланціи своемъ къ Максиму философу, еже и преведохъ съ греческія книги до слова тако¹⁾:

¹⁾ Слѣдующій за симъ переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не-

«Изъ Діонисіевыхъ писаній, ихже ищещи, придоша убо къ намъ, и зѣло многа; не суть же ту книги они. Тѣмже и не послахомъ. Имамы же разумѣніе тако: не вѣмъ удивляемъ мужа сего; но суть яже и отнюдь отместемъ. Сего бо, нынѣ разглашаемаго, нечестія Аноміева, глаголю, мало не сей есть, елико мы вѣмы, первый человекомъ сѣмена подавый ¹⁾. Виновна же есть, непщую, не злоба разумѣнія, но то, еже зѣло хотяше противитися Савелію. Обычай убо имамъ азъ уподобляти сего садоприлежателю, млада древа садовна кривость поправляющу, таже безмѣремъ противовлеченія погрѣшившу средности и въ противность отведшу отрасль. Таково нѣчто и о мужи семъ случившоса обрѣтохомъ. Сопротивляяся бо зелнѣ нечестію Ливчанина сего, не уразумѣлъ есть самъ себе, въ противное зло отъ злаго любопренія впадъ. Ему же толико довольно бѣ показати, яко не тожде суть подлежащимъ Отецъ и Сынъ, и сія имати противу хульника сего побѣдительная. Онъ же, да зѣло явственнѣ и съ превосхожденіемъ побѣждаетъ, не точію иность впостасей полагаетъ, но и существа различіе, и силы уменьшеніе, и славы премѣненіе. Тѣмже отъ сего случилось есть, на злѣ убо ему зло промѣнати, правости же слова погрѣшнати. Сего ради и всеразличенъ есть въ писаніяхъ своихъ, овогда убо отъемля

достаточно ясенъ, и именно отъ того, что Паисій слишкомъ близко держится буквы подлинника: желающимъ рекомендуемъ обратиться къ русскому переводу въ 6-й части Тв. св. Василия Вел. стр. 44—45.

¹⁾ Въ рус. переводѣ: «Сколько мнѣ извѣстно, онъ почти первый снабдилъ людей сѣменами этого нечестія, которое столько надѣлало нынѣ шуму,— говорю объ ученіи Аномеевъ».

единосущіе онаго ради, иже во отметаніе впоста-сей злѣ употребляше (единосущіе), овогда же приѣмля въ тѣхъ, ими же слово извиняется къ тождеименному ¹⁾). И о Дусѣ испустилъ есть гласы никакоже подобающіи Духови, изпредѣляя его отъ поклоняемаго Божества, и долу съ созданнымъ и служебнымъ естествомъ сочисляя». До здѣ отъ святаго Василія.

Еще же и второе погрѣшеніе тогожде святаго Діонисія священномученика обрѣтается, яко приѣмляше крещеніе нѣкихъ еретиковъ Пепузиновъ, якоже той же святой Василій Великій въ первомъ правилѣ своемъ глаголетъ: «Удивихся, како правила суща великаго Діонисія сіе преиде ²⁾): оно бо судиша ветсиіи приимати крещеніе, ничимже отъ вѣры отходящее. Тѣмже аще и великаго Діонисія сіе утаися, но намъ не подобаетъ хранити подражаніе погрѣшенія, безмѣстность бо сія сама о себѣ явственна есть и всѣмъ извѣстна, тѣмже и мало что словествованія причастна есть».

Тойжде святой Василій и о погрѣшеніи святаго Григорія чудотворца епископа Неокесарійскаго, въ посланіи своемъ къ словеснѣйшимъ въ Неокесаріи, глаголетъ тако: «Потомъ же, елима убо увѣщавая, нещеваше, яко не подобаетъ прилежно испытывати о глаголѣхъ, но мощно есть нѣгдѣ и послабляти обычаю вводиимаго, яко да не сопротивляется ко

---

¹⁾ Въ рус. пер. «Даже разногласитъ съ собою въ своихъ сочиненіяхъ: то отвергаетъ единосущіе, потому что противникъ худо воспользовался симъ понятіемъ, когда отрицалъ ипостаси, то принимаетъ оно, когда защищается противъ своего соопвенника».

²⁾ По рус. пер. «Я удивился, какъ не примѣтилъ сего великій Діонисій, будучи искусенъ въ правилахъ».

изряднымъ. Тѣмъ убо и многи бы обрѣлъ еси тамо гласы, нынѣ еретикамъ величайшу крѣпость подающія, якоже: созданіе, и твореніе и что либо таково »¹⁾). До здѣ отъ святаго Василія.

Въ книгахъ святаго Григорія Нисскаго, брата роднаго святаго Василія Великаго, суть нѣкая слова, въ нихже слѣдове Оригенскаго заблужденія обрѣтаются, яже святой Максимъ исповѣдникъ, премудрѣйшее наведъ толкованіе, прикрылъ есть...

Святѣйшій Фотій патріархъ Константинопольскій о единой бесѣдѣ святаго священномученика Меодія епископа Патарскаго, въ Вивліюицѣ своей, на страницѣ 511, глаголетъ: назнаменати подобаеть, яко сія бесѣда, ейже надписаніе есть: сопиршество, или о чистотѣ, премного разглѣнна есть: обрящещи бо въ ней приложена и Аріанска тщемнѣнія, и иныхъ нѣкихъ злославныхъ баснословія.

Тойже святѣйшій Фотій патріархъ о святомъ мученицѣ Піеріи, пресвитерѣ Александрійстѣмъ, въ той же Вивліюицѣ своей, на листѣ 161, глаголетъ, яко о Отцѣ убо и Сынѣ благочестно почтеніе иматъ, о Дусѣ же погрѣшнѣ зѣло и злочестиво догматствуетъ, не знаше бо его славы, Отца и Сына утверждаетъ быти.

Такожде, якоже чтемъ въ греческихъ книгахъ, случися нѣкимъ и западнымъ святымъ отцемъ отъ

---

¹⁾ Въ рус. пер. «Притомъ, убѣждая язычниковъ, не почиталъ онъ нужнымъ соблюдать точность въ реченіяхъ, но уступалъ иногда обычаямъ наставляемаго, дабы не противорѣчилъ онъ въ главномъ. Почему много найдено тамъ словъ, которыя теперь служатъ весьма великимъ подтвержденіемъ для еретиковъ, напримѣръ: тварь, произведеніе и тому подобныя слова». (Пис. къ неокесарійскимъ ученымъ. *Тв. св. Вас. Вел.*, ч. 7, стр. 87).

истины погрѣшати и написати въ своихъ писаніихъ, яко Духъ Святыи отъ Отца и Сына исходитъ. Паче же всѣхъ сіе случися святому Августину, на егоже таковомъ ученіи весь западъ утверждается. Сей бо, якоже о немъ въ сочиненіи своемъ Григорій Схоларій, въ монашествѣ Геннадій, первый по взятіи Царя-града патріархъ, глаголетъ, мало не во всѣхъ словесѣхъ своихъ многообразнѣ и многообразнѣ учитъ, яко Духъ Святыи отъ Отца и Сына исходитъ.

Сіе убо указася, яко и святымъ, толь великимъ, случася въ писаніихъ своихъ погрѣшати отъ истины. Еще же погрѣшеніе таковое бѣ и противу догматовъ вѣры православныя. Но понеже смиренномудріе великое имѣяху святіи и на свой разумъ не уповаху, и вся своя писанія оставляху разсужденію соборныя церкви, ейже предложеніе имѣяху во всѣмъ послѣдовати: и въ жизни ихъ не случися отъ кого о погрѣшеніи ихъ обличеннымъ быти, зане абіе сами исправили быша погрѣшеніе свое безъ всякаго противленія. На таковое убо ихъ смиренномудріе взирающе, Божественная церковь, презирающе погрѣшенія ихъ, яко случася имъ не по противленію, но по немощи человеческого естества, имать ихъ, яко великихъ угодниковъ Божіихъ, въ великой чести и почитаніи. Такожде и всѣмъ православнымъ христіанамъ подобаетъ почитати ихъ, яко великихъ святыхъ, погрѣшному же разуму ихъ отнюдь не послѣдовати, но разуму и разсужденію святыя соборныя и апостольскія церкви во всемъ послѣдовати и повиноватися. Аще убо предреченнымъ толико святымъ, великимъ

священномученикомъ и мученикомъ, пастыремъ и учителемъ святыя церкви и великимъ чудотворцемъ, случилось есть въ писаніихъ своихъ погрѣшати и отъ истины, да еще противу догматовъ вѣры православныя: то что чудно есть, аще и отцемъ Стоглавнаго собора случилось есть въ меншихъ погрѣшати отъ истины и святѣйшему патріарху Іосифу погрѣшенія ихъ, противная соборнѣй церкви, погрѣшнѣ въ нѣкоторыхъ книгахъ печати предати? Но якоже въ древняя времена православніи христіане не послѣдоваху погрѣшенію, написанному въ ученіяхъ святыхъ отецъ, но, соборному всея святыя церкви разуму послѣдующе, въ глубочайшемъ пребываху мирѣ: тако подобаше и въ Россіи, по соборномъ изъявленіи истины, всѣмъ православнымъ христіаномъ и писанная и печатная въ книгахъ противная церкви святѣй погрѣшенія оставльшимъ, во всемъ безъ всякаго сумнѣнія послѣдовати разуму и разсужденію святыя соборныя и апостольскія церкви, и яко зѣницу ока хранити миръ Христовъ и согласіе со всею церковію и со всѣми православными христіанами.

О Максимѣ Грецѣ.

Преподобный Максимъ Грекъ мужъ благъ бѣ и разума и премудрости исполненъ, и отнюдь не могу на сіе согласитися, дабы онъ въ своихъ писаніяхъ о противномъ церкви святѣй, на знаменіе крестомъ, сложеніи перстовъ написалъ; но, по словеси Господню, врагъ чловѣкъ сіе сотвори, привсѣявъ въ словеса его плевелы раскольническаго мудрованія. Аще ли же ни, но онъ самъ въ своя писанія привпи-

саль о такомъ сложеніи перстовъ противное соборнѣй церквѣ ученіе: то что доволно есть? чело-вѣкъ бѣ, и яко чело-вѣкъ, по немощи чело-вѣчестѣй, въ сей вещи погрѣшилъ есть отъ истины, якоже и предреченнымъ святымъ случилось есть погрѣшители отъ истины въ писаніихъ своихъ. И подобаетъ почитающимъ сего мужа, яко истиннаго раба Божія, не послѣдовати такому е-го погрѣшенію, но во всемъ держатися праваго и непорочнаго соборна-го церкви мудрованія, безъ негоже отнюдь не воз-можно есть кому спасенія получитьи.

(До слѣд. Ж)

Королишковской единовѣрческой церкви священника Василія Семенова Дарендова повѣствованіе

о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ Ѳеодосѣева согласія, и какъ Божиимъ милосердіемъ приведенъ къ со-единенію со святою апостольскою церковію.¹⁾

Изъ Москвы я возвратился на мѣсто жительства своего, уже совершенно расположившимся присоединиться къ св. церкви и не обинуясь началъ въ моемъ приходѣ говорить и доказывать, что православная греко-россійская церковь есть истинная церковь Христова. Встревожился тогда весь мой приходъ; закричали на меня, чтобы ни одного слова не упоминалъ имъ про церковь: «а то, говорятъ, убирайся отъ насъ куда хочешь, — мы себѣ найдемъ такого, который намъ не будетъ ни слова о церкви говорить!» Охъ, больно и прискорбно было мнѣ послѣ этого оставаться у нихъ, и я не зналъ тогда, что дѣлать, на что рѣшиться, къ кому обратиться, съ кѣмъ поговорить и посовѣтоваться о св. церкви. Имѣлись въ виду только два чело-вѣка, которымъ я могъ тогда открыть мое сердечное желаніе, съ которыми могъ побесѣдовать о церкви: одинъ былъ инокъ Іоаннъ, тотъ

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 324—344.

самый, что впоследствии, вмѣстѣ съ о. Павломъ ушелъ въ Россію, присоединился къ церкви и поставленъ въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ санъ священника (онъ уже и почилъ о Господѣ въ старости глубокой), — тогда онъ жилъ въ Вилкомирскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Монтромишкахъ, въ лѣсу, гдѣ построилъ нѣсколько келій на подобіе скита и собралъ въ немъ старицъ и дѣвицъ числомъ до двадцати (скитъ этотъ существовалъ недолго; по распоряженію правительства онъ былъ уничтоженъ), а другой — Павелъ Афанасьевъ Тихомировъ, братъ наставника Мартиніана, впоследствии тоже присоединившійся къ церкви и состоящій нынѣ при Ковенской Единовѣрческой церкви священникомъ. Вотъ этихъ-то двухъ расположенныхъ къ познанію истины старообрядцевъ и рѣшился я тогда избрать себѣ въ собесѣдники и совѣтчики. Часто приходилъ я къ нимъ, укрываясь отъ своихъ закоренѣлыхъ въ расколѣ прихожанъ, и любезно цѣлые ночи и дни препровождали мы въ бесѣдахъ отъ св. писанія о церкви. Тогда мы дали другъ другу несомнѣнное обѣщаніе не отступать отъ своего намѣренія присоединиться ко святой церкви и прочимъ доказывать, что грекороссійская церковь есть истинная, и за это много мы тогда потерпѣли непріятностей отъ старообрядцевъ. Отецъ Іоаннъ, когда разорили его скитъ, отправился въ Пруссію въ монастырь къ отцу Павлу, и когда сознался тамъ, что бывши въ Литвѣ рѣшился со мною присоединиться къ грекороссійской церкви и подписался на бумагѣ не отступать отъ этого намѣренія, то наложили на его бѣднаго тамъ строгую епитимію, а отъ меня потребовали возвратить его подписку со строжайшимъ выговоромъ, что я не имѣлъ права брать и держать ее, ибо онъ не состоитъ моимъ духовнымъ сыномъ. Однакоже его подписку я не отдалъ¹⁾. А Павелъ Тихомировъ тогда у старообряд-

1) Отецъ Іоаннъ пріѣхалъ въ Пруссію во время моей послѣдней поѣздки изъ Пруссіи въ Москву. Безъ меня его и подвергли епитиміи.

Прим. архим. Павла.

цевъ училъ мальчиковъ читать, писать и пѣть, и какъ только узнали, что онъ со мною сходится и о церкви толкуеть, то и его бѣднаго старообрядцы выгнали и не стали давать ему учить своихъ дѣтей. А что я претерпѣлъ отъ своихъ прихожанъ и прочихъ закоренѣлыхъ въ расколѣ, этого всего и не описать. Много разъ былъ изгоняемъ, ругаемъ, хулимъ и унижаемъ, и грозили даже смертію; но все это я ни во что вмѣнялъ, едино не отложное и сердечное имѣлъ желаніе, чтобы быть мнѣ во св. церкви, и съ радостію всѣ непріятности переносилъ ¹⁾).

Находился еще въ моемъ приходѣ уважаемый у всѣхъ, словесный и начитанный въ книгахъ старообрядецъ Харитонъ Григорьевичъ Панфиловъ, человѣкъ зажиточный и не нуждавшійся въ средствахъ ²⁾). Онъ крѣпко держался старообрядчества, никакихъ доказательствъ о церкви не принималъ, даже и слышать о православной церкви не хотѣлъ; а мнѣ желательно было хотя малѣйшее какое понятіе вложить ему въ умъ о св. церкви, какъ человѣку разумному и прямому. Я говорилъ уже, что у меня по случаю находилась книга «Истинно-древняяи истинно-православная Христова Церковь», сочиненіе митрополита Григорія. Взявши эту книгу, отправился я къ Харитону Григорьичу подъ какимъ-то предлогомъ и у него заночевалъ. Книги ему я не показывалъ, опасаясь какъ бы не возбудить горячихъ споровъ; а когда уже отправлялся домой, тогда, взявши книгу изъ вотомки, показалъ ему и сталъ просить, чтобы онъ ее со временемъ на свободѣ разсмотрѣлъ. «Вотъ,—говорю,—эта книга много обличаетъ насъ старообрядцевъ, а грекороссійскую церковь оправдываетъ; но мнѣ мнится, что неправильно. Только она ссылается на многія древле-

¹⁾ Все это терпѣніе отца Василія было уже послѣ того, когда онъ объявилъ рѣшительно о своемъ желаніи присоединиться къ св. церкви; а это рѣшеніе онъ открылъ уже тогда, когда и наша прусская братія рѣшила вопросъ о присоединеніи къ церкви.

Прим. архим. Павла.

²⁾ О почтенномъ Х. Г. Панфиловѣ, здравствующемъ и доселѣ, см. въ «Собр. соч. архим. Павла», ч. 2, стр. 310. *Ред.*

печатныя книги, и такъ какъ у меня не имѣется этихъ книгъ, то я не могу и провѣрить ее; у васъ же есть нѣкоторыя изъ тѣхъ книгъ, на которыя она ссылается: такъ вотъ я и просилъ бы васъ провѣрить ее, и потомъ сдѣлать на неправильность ея замѣчаніе». Онъ принялъ отъ меня книгу м. Григорія, — сказалъ: ну, оставь у меня; я со временемъ разсмотрю и провѣрю по книгамъ, какія у меня находятся. И я очень радъ былъ тогда, что онъ взялъ къ себѣ эту книгу. Послѣ того у меня съ Харитономъ Григорьичемъ не было свиданія цѣлыхъ полгода; я даже избѣгалъ свиданія, опасаясь, какъ бы онъ вскорѣ, не прочитавши, не отдалъ мнѣ книгу. Когда же, наконецъ, пріѣхалъ я къ нему, тогда онъ, взявши книгу, подошелъ ко мнѣ и началъ тихо говорить:

— Гдѣ вы, отецъ, эту книгу взяли?

Я ему сказалъ, что бывши въ деревнѣ Рымкахъ, нашель ее у наставника старообрядческаго и выпросилъ себѣ.

— А есть ли еще у кого, спросилъ онъ, такія книги и читаютъ ли ихъ наши старообрядцы?

«Какое они читаютъ! — отвѣтилъ я, — вотъ хоть бы и этотъ наставникъ рымковскій, у котораго я эту книгу нашель, — онъ говорилъ мнѣ, что и въ руки ее никогда не бралъ, а не то чтобы читать, или войти въ разсмотрѣніе!

— Ахъ, разбойники они и душегубцы! — сталъ говорить Харитонъ Григорьичъ, держа въ рукахъ книгу м. Григорія. Знаешь ли, отецъ Василій, что я совершенно разстроился, когда прочиталъ ее всю и сдѣлалъ повѣрки въ книгахъ, которыя у меня находятся: въ ней приводятся все истинныя доказательства о нашемъ заблужденіи. Откровенно вамъ говорю, что я теперь не знаю, какъ себя и успокоить!

Тогда я мысленно возблагодарилъ Господа Бога, что онъ привелъ въ познаніе истиннаго пути столь знаменитаго между старообрядцами и словеснаго мужа, и возрадовался радостію великою, что нашель въ немъ себѣ единомышленника, чего не надѣялся и получить. Послѣ того мы много времени проводили въ разныхъ разговорахъ

отъ св. писанія о св. церкви и часто одинъ другаго по-сѣщали, хотя жили въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, — версть около тридцати. Одно только смущало насъ и возбуждало великое сожалѣніе, — именно то, что отецъ Павелъ съ его братіей въ прусскомъ монастырѣ остаются, какъ мы видѣли, крѣпкими и упорными въ старообрядчествѣ ¹⁾. А на отца Павла всѣ мы смотрѣли, какъ на великаго и богоугоднаго человѣка, и всякое слово его цѣнили очень дорого. Поэтому-то, видя его твердымъ въ своемъ старообрядческомъ положеніи, я приходилъ иногда въ недоумѣніе и помышлялъ въ себѣ: ужели такого человѣка, котораго мы въ нашемъ западномъ краѣ считали первѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, Господь Богъ оставитъ находиться въ отчужденіи отъ св. церкви! Это его отчужденіе было для меня тѣмъ удивительнѣе, что я самъ видѣлъ его, бывши у него въ прусскомъ монастырѣ, всего измождалаго и блѣднаго отъ поста и молитвы, а также и братій его, — видѣлъ столько у нихъ старинныхъ разныхъ книгъ, видѣлъ, съ какимъ вниманіемъ они ихъ читаютъ, а между тѣмъ о церкви и о таинствахъ разсуждаютъ несогласно съ святымъ писаніемъ! Вотъ это меня и тревожило тогда немало, такъ что и самъ иногда помышлялъ, не заблуждаюсь ли я, находясь въ такомъ размышленіи и себогъзнованіи о св. церкви, такъ какъ я

¹⁾ Они, дѣйствительно, весьма основательно разсуждали о вѣчности священства и таинствъ, о недѣйствительности безпоповской исповѣди, и проч.; но не было у нихъ основательныхъ доказательствъ о предметахъ, раздѣляющихъ старообрядцевъ отъ православной церкви: потому они и не рѣшались безусловно вступить въ лоно православной церкви, а хотѣли неосновательно тотъ недостатокъ пополнить нашей рѣшительностію. Я не могу оправдывать свою медленность предъ ними, а паче предъ Богомъ; но не разсмотрѣвши всѣхъ раздѣляющихъ старообрядцевъ отъ церкви предметовъ, ни какъ того дѣлать не рѣшался. Эта моя медленность казалась имъ нетерпимою, а особенно потому, что они сами безъ меня не рѣшались присоединиться къ св. церкви. Я же, когда разрѣшился всѣ мои недоумѣнія, болѣе не медлилъ, — оставилъ прусскую обитель и пріѣхалъ въ Москву, чтобы присоединиться къ православной церкви.

менѣ свѣдушъ въ писаніи, да и книгъ у меня столько нѣтъ, какъ у отца Павла. О, какое тяжелое было состояніе! Какъ я скорбѣлъ и плакалъ! Иногда выходилъ въ поле, или уходилъ въ лѣсъ и за овраги, падалъ на землю и горько рыдалъ, обращаясь ко Господу съ такими словами: скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъже пойду, и имиге вѣси судьбами помилуй и спаси меня грѣшнаго, и не попусти, Владыко, заблудить и погибнуть твоему созданию!

Между тѣмъ случилось отцу Павлу ѣхать изъ Пруссіи мимо нашего города въ Россію по своимъ надобностямъ, и остановился онъ въ Вилкомірѣ у купца Лаврентія Корабликова. Когда узнали о его пріѣздѣ, собрались къ нему старообрядцы съ жалобою на меня, что разстроилъ я весь Королишковскій приходъ, толкую о церкви и доказываю, что кромѣ церкви и причастія св. таинъ нѣтъ спасенія. Рѣшили подвергнуть меня суду. Были посланы повѣстки къ ближайшимъ наставникамъ, чтобы пріѣхали въ Вилкоміръ, а за мной прислали нарочнаго. Помогился я Богу предъ св. иконами со слезами, возлагая на него все мое упованіе, и поѣхалъ на судъ. Отецъ Павелъ началъ меня спрашивать о моемъ ученіи о церкви. Я сталъ говорить, не обвиняя, о вѣчности существованія на земли видимой церкви со всѣми седмью таинствами. Тогда собравшіеся тутъ наставники и самъ отецъ Павелъ, не принимая отъ меня никакихъ доказательствъ о св. церкви, объявили мнѣ рѣшительно, что ежели я не принесу покаянія и не попрошу у нихъ, а такъ же и у моихъ прихожанъ прощенія, что я разстроилъ и соблазнилъ ихъ моимъ ученіемъ о церкви, то отставятъ меня отъ должности и прогонятъ съ прихода. Подошелъ ко мнѣ бывший моимъ духовникомъ лазарскій наставникъ Лукьянъ Ивановъ и съ притворными на глазахъ слезами началъ меня спрашивать, какъ бы сожалѣя, чтобы я покорился суду, попросилъ бы у всѣхъ прощенія и никогда болѣе не говорилъ бы о церкви. Я спросилъ: скажите мнѣ, отцы, въ

чемъ же мнѣ предъ вами прощаться, въ какихъ грѣхахъ? Отецъ Павелъ сказалъ: «А вотъ въ чемъ. Ежели хочешь быть съ нами вмѣстѣ, то обѣщайся о трехъ церквахъ не говорить, не хвалить ихъ и не оправдывать». Я спросилъ: о какихъ трехъ церквахъ? — «А вотъ о какихъ, — сказалъ онъ, — первая Никоніанская, вторая Единовѣрческая, третья Поповщинская»¹⁾. Тогда я подумалъ въ себѣ: такими именами св. православная грекороссійская восточная церковь не именуется; а хотя и есть Единовѣрческая церковь, но она не отдѣльна отъ православной, есть та-же православная церковь. Подумавъ это, я сказалъ о. Павлу, что названныхъ имъ церквей вовсе не знаю, а знаю и желаю знать святую соборную апостольскую восточную православную церковь, и молю Господа Бога, чтобы меня сподобилъ въ ней до конца моей жизни пребывать и въ ней умереть. Однако же по общему настоянію принужденъ былъ я принести прощеніе, и потомъ сказалъ вслухъ предъ всѣми: Господи Боже мой! не остави мене грѣшнаго и не отлучи отъ св. твоея церкви, которую я всѣмъ сердцемъ моимъ возлюбилъ! По примиреніи, я провожалъ отца Павла на его пути въ Россію, и говорилъ ему наединѣ: дивлюсь я, отецъ Павелъ, какъ это вы, при вашемъ разумѣ, знаніи

---

1) Я совѣтовалъ отцу Василию при всѣхъ наставникахъ, чтобы онъ, въ чемъ увѣренъ вполне, въ томъ не стѣснялъ свою совѣсть, а именно въ своемъ убѣжденіи, что св. церковь Богомъ основана съ седмью таинствами, что причастіе тѣла и крови Господни необходимо нужно для нашего спасенія, что таинство сіе должно совершаться вѣчно; о томъ же, чего не можетъ доказать отъ писанія, то есть о правотѣ церкви грекороссійской, или поповщинской пусть не говорить. Съ этимъ согласились и безпоповскіе наставники, — они говорили: о вѣчности церкви и необходимости св. таинъ учить ему не запрещаемъ, но не оправдывай того, чего доказать не можеть! Дѣйствительно, о. Василій хотя ко св. церкви имѣлъ велию ревность, но доказать правильность обрядовъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣляются отъ церкви, онъ тогда былъ еще не въ силахъ. Книга Григорія митр. къ нему угодила уже послѣ событія, о которомъ здѣсь говорится; а еслибы тогда онъ уже зналъ ее и усвоилъ себѣ ея доказательства, намъ нельзя было бы возражать ему.

и благочестіи, не входите въ разсмотрѣніе о св. церкви! Вѣдь вы знаете лучше всѣхъ насъ, въ какомъ печальномъ положеніи мы находимся! И неужели вы не боитесь такъ и умереть кромѣ св. церкви, въ такомъ положеніи, какъ теперь находитесь?! Онъ мнѣ сказалъ: да, я умру; но безъ разсмотрѣнія въ грекороссійскую церковь не пойду. На прощаньѣ, онъ мнѣ опять совѣтовалъ молчать и бдѣть ничего не говорить о церкви: «а то, сказалъ, останешься одинъ, и будешь ни въ церкви, ни въ моленной». Я спросилъ: долго ли вы будете въ Россіи? Онъ отвѣтилъ, что ежели Богъ дастъ, къ зимѣ возвратится. Тогда я обѣщаль ему молчать до тѣхъ поръ, пока онъ возвратится, но прибавилъ: «буду молить Бога день и ночь, чтобы васъ Онъ вразумилъ и наставилъ на путь истины». Такъ мы разстались, и все лѣто я ничего уже о церкви никому не говорилъ, только молилъ Господа Бога, чтобы наставилъ на истину отца Павла, и все ожидалъ его возвращенія изъ Россіи.

Осенью услышалъ я, что о. Павелъ возвратился другой дорогой, не заѣзжая къ намъ. Весьма опечалился я этимъ, такъ какъ разстояніе между нами было очень дальнее и не могъ я скоро получить отъ него извѣстія. Черезъ нѣсколько времени стали однако приходить изъ Пруссіи слухи, что отецъ Павелъ, по возвращеніи своемъ изъ Россіи, учитъ и проповѣдуетъ о православіи грекороссійской церкви. Слыша это, я и радовался, и боялся вмѣстѣ, не ложные ли объ этомъ ходятъ слухи, такъ какъ изъ Пруссіи никого еще въ нашей сторонѣ не было. И вотъ, помнится, уже зимою, какъ-то поздно вечеромъ, неожиданно входитъ ко мнѣ въ мой домикъ отецъ Іоаннъ изъ Пруссіи, ученикъ отца Павла¹⁾. Въ великой радости вскочилъ я къ нему, начали другъ друга обнимать и цѣловать.

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о младшемъ о. Іоаннѣ, такъ названномъ въ отличіе отъ старшаго, упомянутаго выше: см. о нихъ въ статьѣ *Ученики о. Павла*, напечатанной нами въ *Соврем. Лѣт.*, издававшейся при *Москов. Вѣдом.* 1868 г. № 11. Ред.

Спрашиваю его: какими судьбами явился ко мнѣ, какъ живетъ и здравствуетъ ли отецъ Павелъ? «Славу Богу!— говоритъ, — живъ и здоровъ; прислалъ вамъ поклонъ, и велѣлъ благовѣстить вамъ радость великую¹⁾. Теперь онъ уже не въ томъ духѣ, въ какомъ былъ у васъ; уже онъ не обинуясь объявляетъ въ монастырѣ своей братіи и прочимъ, что великороссійская церковь есть истинная православная церковь. И у насъ теперь, прибавилъ онъ, встревожилися старообрядцы». О, Боже мой! какая радость тогда объяла меня, и сказать не могу. Долго сладцѣ мы бесѣдовали съ о. Іоанномъ. Рассказывалъ онъ, какъ о. Павелъ, бывши въ Москвѣ, разсматривалъ древности, входилъ въ бесѣды съ разными лицами, какъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія молился у св. мощей его, и проч. Извѣстно, что потомъ отецъ Павелъ со многими изъ своей братіи совсѣмъ переселился въ Москву, присоединился къ православной церкви, водворился на бывшемъ Преображенскомъ Кладбищѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ и настоятельствуетъ въ настоящее время.

Когда о. Павелъ присоединился къ церкви, и мы съ Харитономъ Григорычемъ Панфиловымъ сговорились ѣхать въ Москву, посмотреть древности и поговорить о церкви съ отцомъ Павломъ. Узнали мои прихожане, что я собираюсь ѣхать въ Москву, собрались ко мнѣ и начали просить, чтобы я не оставлялъ ихъ, не ѣздилъ бы въ Москву. «Батюшка,

---

¹⁾ Отецъ Іоаннъ, по моему порученію, долженъ былъ сказать, отцу Василю что я окончилъ свое разсмотрѣніе о церкви грекороссійской и теперь намѣренъ присоединиться, какъ говорилъ при свиданіи своемъ на проѣздѣ въ Москву и самому отцу Василю, что пока не рассмотрю всѣ предметы, раздѣляющіе старообрядчество отъ церкви, къ Грекороссійской церкви приступить не могу, потому что предметы нерѣшенные могли бы беспокоить мою совѣсть и омрачать радость присоединенія къ св. церкви, и наконецъ я могъ бы многихъ соблазнить, какъ поступившій въ столь великомъ дѣлѣ безъ разсмотрѣнія.

говорили они, — чего тебѣ недостаетъ? скажи намъ! мы тебя во всемъ удовлетворимъ; только Бога ради, не оставляй насъ! Мы ужъ чувствуемъ, что ежели ты поѣдешь къ о. Павлу, то уйдешь въ церковь, а насъ оставишь». Я отвѣтилъ имъ: Дѣти мои возлюбленные! Ни въ чемъ я не нуждаюсь, всѣмъ доволенъ; я только ищу спасенія и себѣ и вамъ. Помните, какъ много читалъ я вамъ и указывалъ отъ св. писанія, что кромѣ церкви и св. таинствъ невозможно спастись. А у насъ, старообрядцевъ, какая же церковь? Всѣ мы раздѣлились на толки, вражда и несогласіе между нами! «Батюшка! говорили они, — ты за насъ не будешь предъ Богомъ отвѣчать, мы сами за себя отвѣтимъ, что безъ причастія помираемъ. Только не уѣзжай Бога ради въ Москву! Жалко намъ тебя!» Я отвѣтилъ: Любимые мои дѣти и благодѣтели! ежели вы меня силою удержите, какой я буду вамъ пастырь, находясь весь въ разстройствѣ и колебаніи! И какъ я могу остаться въ теперешнемъ моемъ положеніи, когда вижу въ немъ бѣду великую, — вижу, что самъ погибаю и васъ погубляю! Ежели бы вы, братіе, душевно убѣдились, что кромѣ св. церкви пребывающихъ ждетъ несчастная участь, то не были бы въ такомъ ожесточеніи и сами бы просили меня съѣздить, куда слѣдуетъ, разсмотрѣть древности, посоветоваться съ хорошими и знающими св. писаніе людьми, такъ какъ во мнозѣ совѣтѣ бываетъ спасеніе, а безсовѣтенъ мужъ себѣ ратникъ. Страшно, братіе, впасти въ рудъ Бога живаго!

И такъ, видя мои прихожане, что ни мольба, ни просьба, ни слезы ихъ не могутъ меня удержать, со скорбію всѣ разошлись ¹⁾. А я съ Харитономъ Григорьичемъ отправился въ Москву.

По пріѣздѣ пошли прямо къ отцу Павлу въ монастырь, и были приняты отъ всей братіи очень ласково. Они показывали намъ древности и много говорили отъ св. пи-

¹⁾ Дѣйствительно, прихожане любили отца Василія за его безкорыстіе и простоту.

санія. Съ отцомъ Прокопіемъ¹⁾ ходили мы въ Кремль, въ соборы и церкви. Видя благолѣпіе и красоту св. церквей, мы удивлялись и радовались, какъ въ раю находились, разсматривая такую святую и благолѣпную красоту церковную, которую въ жизни своей еще первый разъ видѣли. Въ библіотекахъ и соборахъ показывали намъ древнія книги, писанныя на пергаментѣ; тамъ мы видѣли написанное имя Спасителя Іисусъ, въ Макарьевскихъ Великихъ Четь-минеяхъ видѣли написано: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, во многихъ мѣстахъ; также видѣли и на патріаршескихъ древнихъ саккосахъ именованное перстосложеніе и двучастные кресты. Потомъ мы ѣздили въ Лавру преподобнаго Сергія: тамъ видѣли неоцѣненное древнее церковное сокровище, и только всему тому, видя, удивлялись, и какъ бы вѣ себя находились. Такъ же и чинъ монастырскій, пѣніе, чтеніе и неспѣшное богослуженіе монастырское очень намъ понравились. Тамъ пробыли мы дней пять, ходили въ скитъ, пустыню и прочіе тамъ поблизости находящіеся монастыри. Тогда уже мы совершенно увѣрились о св. Божіей церкви²⁾.

По возвращеніи въ Москву, пошли мы на старообрядческое Преображенское Кладбище (т. е. на бывшее женское отдѣленіе) посмотреть старообрядческія часовни, послушать пѣнія и чтенія, такъ какъ еще и сами мы тогда состояли въ старообрядчествѣ.

Войдя въ притворъ, предъ иконами положили три поклона обычныхъ; потомъ вошли въ часовню и хотѣли тоже по обычаю положить начальные поклоны, но стоящіе у дверей старики стали хватать насъ за руки, не давъ намъ знаменоваться крестнымъ знаменіемъ. Мы спро-

---

¹⁾ Также ученикъ о. Павла, съ нимъ вмѣстѣ присоединившійся къ церкви. Подъ конецъ оцъ былъ наставникомъ у петербургскихъ безпоповцевъ. Нынѣ іеромонахъ Никольскаго монастыря. См. о немъ въ упомянутой статьѣ: «Ученики о. Павла». *Ред.*

²⁾ О пребываніи о. Василія и Х. Г. Памфилова въ Москвѣ см. еще въ «Собр. соч. архим. Павла», ч. 2, стр. 288 — 289. *Ред.*

силы, зачѣмъ они удерживаютъ наши руки и не даютъ намъ съ крестнымъ знаменіемъ поклониться св. иконамъ. Они отвѣтили, что не знаютъ насъ, къ какой мы принадлежимъ сектѣ. Мы сказали, что мы старообрядцы. «Мало ли есть старообрядцевъ разнаго толку!» замѣтили они, «которые не нашего согласія, мы тѣхъ не принимаемъ вмѣстѣ съ собою молиться!» Тогда мы спросили: гдѣ же вашъ наставникъ? намъ желательно съ нимъ поговорить. Они отвѣтили, что наставника главнаго съ ними нѣтъ, — службу служить другой отецъ, который только занимается службою, а наставникъ главный находится дома. Мы попросили, чтобы насъ довели до наставника. Тогда намъ дали въ проводники Осипа Андреева и онъ повелъ насъ къ дому наставника, который жилъ недалеко отъ Кладбища — версты три. Осипъ Андреевъ поставилъ насъ у крыльца, а самъ пошелъ доложить наставнику объ насъ. Мы ждали долго. Наконецъ, проводникъ отворилъ намъ двери и ввелъ насъ къ наставнику. Наставникъ, Егоръ Гавриловъ ¹⁾, сѣдой какъ лунъ старикъ, сидѣлъ на стулѣ, на ногахъ у него были надѣты бѣлые валеные сапоги. Принялъ онъ насъ ласково, спрашивалъ съ какихъ мѣстъ и по какому дѣлу прибыли въ Москву. Мы отвѣтили, что желаемъ узнать истинную и правую древнюю вѣру, такъ какъ между нами старообрядцами много есть разныхъ толковъ, и всякъ говорить, что онъ лучшую отъ всѣхъ прочихъ вѣру держитъ: а какъ Москва — корень и глава нашего древняго христіанскаго закона, то, по совѣту нашего общества, и прибыли мы сюда изъ Ковенской губерніи, гдѣ насъ не малое число находится старообрядцевъ. Егоръ Гавриловъ спросилъ у насъ:

¹⁾ Онъ принадлежалъ сначала къ такъ называемому Бабушкину согласію; потомъ Алексѣй Михѣевъ и Андрей Ларивоновъ Шутовъ перевели его Ѳеодосѣевство и поселили на Преображенское Кладбище, гдѣ онъ и сдѣлался наконецъ главнымъ наставникомъ Ѳеодосѣевцевъ. Умеръ недавно. Весьма любопытныя и вполне вѣрныя свѣдѣнія о немъ были напечатаны Е. А — вымъ въ газетѣ *Соврем. Извѣстія*. Ред.

— А какіе тамъ старообрядцы, т. е. къ какой они принадлежатъ сектѣ?

Я отвѣчалъ, что у насъ о сектахъ и толку нѣтъ, мы только одно знаемъ, что мы старообрядцы, или старовѣры.

Наставникъ на это сказалъ: Да мало ли есть разныхъ толковъ и согласій у старообрядцевъ! Нужно знать, какого согласія.

Я сказалъ: право не знаемъ объ этомъ.

Тогда онъ началъ пересчитывать разныя старообрядческія секты и потомъ спрашиваетъ:

— «А какъ у васъ съ женатыми поступаютъ?»

Я ему сказалъ о себѣ, что тоже наставникъ въ своемъ мѣстѣ, и неженатый, а холостой; потомъ, указывая на товарища моего Харитона Григорьича, говорю: а вотъ онъ женатый.

Егоръ Гавриловъ спросилъ меня: а ты молишься съ нимъ вмѣстѣ?

Я отвѣтилъ: какъ же, отче, молюсь.

— «Вотъ теперь я вижу, сказалъ онъ, что вы не наши.

Я сталъ говорить: Поэтому-то, отецъ честный, мы и прибыли въ Москву къ вамъ, чтобы узнать истину, такъ какъ у насъ тоже находится уже многое между собою несогласіе въ вѣрѣ. Просимъ васъ, расскажите все ваше вѣрованіе, положенія и обряды, чтобы мы могли отъ васъ заняться и узнать самую древнюю истину, и уставъ вашей церкви привезти къ себѣ въ свою сторону для руководства и поддержки колеблющагося нашего христіанства. Скажите прежде всего, батюшка, женатыхъ принимаютъ ли у васъ на исповѣдь?

Наставникъ отвѣчалъ: «Нѣту, — какъ можно женатыхъ на исповѣдь принимать! женатые явные блудники: а блудниковъ безъ разводу (т. е. безъ расторженія брака) принимать невозможно!

— «А у васъ развѣ принимаютъ?» спросилъ онъ.

— Какъ же не принимать! отвѣчаю я: если чловѣку

внезапу приключится смерть, то безъ исповѣди должень человѣкъ погибнуть.

Егоръ Гавриловъ отвѣтилъ: «У насъ дѣлають такъ: женатаго здороваго не исповѣдають, а когда захвораетъ, тогда его присоединяемъ. Коли не поспѣетъ призвать отца (наставника), тогда кто тутъ прилучится, безъ различія мужескій полъ, или женскій, тому и покается; а если не прилучится тогда быть полновозрастному человѣку, и будетъ младенецъ, хотя лѣтъ четырехъ, или пяти, — пусть у него попрощается».

Мы сказали: если младенцу покается, то что младенецъ можетъ понимать!

Онъ отвѣтилъ: «Младенецъ хотя и не можетъ понимать, а если скажетъ только: Богъ простить! тогда новожена, который при смерти у него попрощается и умереть, мы поминать будемъ; а ежели умереть ни у кого не попросившись, или попросившись у новожена, либо у замѣрщеннаго (т. е. ядущаго вкушъ съ православными), того мы поминать не будемъ».

Я сталъ у Егора Гаврилова спрашивать: батюшка, скажите Бога ради, гдѣ это писано, чтобы дѣйствовать такъ, какъ вы дѣйствуете?

Онъ сказалъ: «Этого въ книгахъ нѣтъ писанаго, но у насъ такъ заведено издавна».

Я еще сказалъ: Батюшка, вѣдь мы пріѣхали сюда издавеча, изъ Ковенской губерніи, и пріѣхали по довѣренности нашего общества; когда мы явимся въ свою сторону, будутъ у насъ спрашивать, чтò мы видѣли и чтò слышали, потребуютъ указанія отъ святаго писанія о томъ, чтò теперь мы отъ васъ слышимъ. Такъ, Бога ради, укажите намъ что-нибудь отъ книгъ въ доказательство, что вы поступаете съ брачными законно и правильно.

Тогда Егоръ Гавриловъ обратился къ Осипу Андрееву, который насъ привелъ, и, показавъ рукой на шкафъ, сказалъ: Осипушка, подай-ка мнѣ со шкапа тетрадь!

Но Осипъ Андреевъ, видно, былъ похитрѣе своего настав-

ника, — говоритъ ему, что тетрадки въ шкапу не находится, что въ настоящее время взялъ ее такой-то (называя по имени). Егоръ Гавриловъ завѣрялъ, что никогда ему не давалъ той тетрадки. Но Осипъ Андреевичъ, не желая изъ-за оныхъ ими самими выдуманныхъ нелѣпостей, написанныхъ въ тетрадѣ, посрамить себя, всячески отклонялъ его отъ бездѣльной той тетрадки.

Тогда Егоръ Гавриловъ сказалъ намъ: придите вы ко мнѣ завтрашній день, часовъ въ двѣнадцать; я отыщу ту тетрадку и все вамъ укажу о нашемъ постановленіи и порядкахъ.

Тогда подумалъ я, глядя на наставника и на лежавшія тутъ же на столѣ у него разныя толстыя старинныя книги, — ничего-то не нашель онъ указать намъ въ этихъ книгахъ, а расположился на какую-то имъ самимъ написанную отъ своего раздорническаго ума тетрадку, которую осторожный человекъ не нашель удобнымъ даже и показать намъ. Вотъ, думаю себѣ, нашли въ Москвѣ у старообрядцевъ самую крѣпкую и непоколебимую древнюю вѣру! будетъ чѣмъ дома похвалиться! И когда уже въ Москвѣ старообрядцы полагаютъ все основаніе свое въ тетрадкахъ, а не въ божественномъ писаніи, то чего можемъ найти у прочихъ, въ глуши и захолустьяхъ! Къ великому преображенскому учителю Егору Гаврилову мы больше и не ходили ¹⁾.

Пробывъ въ Москвѣ довольное время, осмотрѣвъ ея святыни и древности, много бесѣдовавъ съ о. Павломъ и вполне увѣрившись, что грекороссійская церковь есть истинная церковь Христова, отправились мы обратно въ край нашъ. По пріѣздѣ домой, поспѣшилъ я увидѣться съ моимъ бывшимъ отцомъ Лукьяномъ Ивановымъ, — рассказалъ ему все, что видѣлъ своими глазами въ Москвѣ и въ Сергіевой Лаврѣ, какія находятся въ древнихъ руко-

---

¹⁾ Тоже рассказывалъ объ этомъ свиданіи съ Егоромъ Гавриловымъ и Х. Г. Памфиловъ: см. «Пол. Собр. соч. архим. Павла», ч. 2, стр. 310—313.

писяхъ свидѣтельства о имени Иисусовѣ, о троичственномъ аллилуіа, о именованномъ сложеніи перстовъ для благословенія, о двучастномъ крестѣ.

— О чемъ было у насъ сомнѣніе, все это, — говорилъ я, — своими глазами видѣлъ теперь безъ всякаго обмана, или подлога и поддѣлки. Вотъ теперь, батюшка, я и пришелъ попросить васъ съѣздить самимъ въ Москву и въ Сергіеву Лавру, провѣрить то, что мы видѣли. Все вамъ укажутъ, и вы можете увѣриться во всемъ томъ, о чемъ имѣете сомнѣніе.

— «У меня нѣтъ столько денегъ и здоровья, чтобы ѣздить по Москвѣ, — отвѣчалъ онъ: должно быть мнѣ не бывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы были!»

— Я сказалъ ему: Батюшка! какъ же вы не хотите попейся, пока еще есть время намъ, о своей душѣ и о духовныхъ своихъ дѣтяхъ! И какъ не подумать намъ, о томъ, что вѣдь мы находимся вовсе не въ той церкви, которую основалъ Христосъ и устроили св. Апостолы и св. отцы!

Много я говорилъ ему въ этомъ родѣ. Выслушавъ меня, онъ сказалъ:

— «Нѣтъ, я не такой легкомысленный! Меня не уговорить ни тебѣ, ни другому кому! Это только васъ уговорили и обманули; а меня не обманете ничѣмъ!»

Вздохнулъ я, смотря на него, и рѣшился еще сказать:

— Если такъ, батюшка, то укажите же вы мнѣ путь спасенія и поддержите меня, — докажите отъ святаго писанія, что я могу и безъ таинствъ спастись. Вы уже около сорока лѣтъ наставникомъ, должны знать чѣмъ и меня увѣрить. А увѣрить меня вы обязаны: вѣдь я еще вашъ сынъ духовный и по сіе время, да и никогда не хотѣлъ бы съ вами разлучиться. Почему же вы меня не пожалѣете? Вы должны излѣчить меня въ такой душевной болѣзни: вѣдь вы врачъ, а я болѣзную и врачеванія вашего прошу! Сжальтесь, Бога ради, надо мною. Истинно вамъ говорю, что кромѣ св. церкви и таинствъ умирать боюсь, и вы

увѣрите меня, что я могу и внѣ церкви и безъ св. таинствъ получить спасеніе.

Непріятно было слышать отъ меня все это моему отцу; но не хотѣлось и отпустить меня въ церковь: началъ уговаривать разными пустыми словами, даже обѣщаль было выдать мнѣ на бумагѣ собственноручную росписку съ увѣреніемъ, что можно спасеніе получить кромѣ церкви и св. таинствъ Христовыхъ. Но когда я настойчиво потребовалъ отъ него такой росписки, онъ отказался дать ее. Тогда я сказалъ ему:

— Такъ вы, батюшка, возьмите отъ меня письменное, правильное и истинное удостовѣреніе о св. церкви и таинствахъ отъ словесъ самого Спасителя нашего Ісуса Христа, св. его Апостоловъ и св. отцевъ, которому безъ всякаго сомнѣнія можно повѣрить ¹⁾.

Но мой отецъ Лукіанъ Ивановичъ ничему не восхотѣлъ внимать. И такъ съ нимъ распростился и разстался навсегда.

Послѣ сего я объявилъ своимъ духовнымъ дѣтямъ о моемъ рѣшительномъ намѣреніи вступить въ соединеніе со св. церковію, и сталъ приглашать ихъ послѣдовать моему примѣру. Первоначально желающихъ оказалось немного; но потомъ, мало-по-малу, оказалось ихъ такое количество, что я могъ начать дѣло объ открытіи въ Королишкахъ единовѣрческаго прихода и обращеніи въ церковь той самой часовни, которую я началъ строить предъ первой поѣздкой моей въ Россію съ слезною молитвою къ тріипостасному Богу, да устроитъ изъ нея истинный, законно освященный храмъ себѣ. Дѣло сіе Богъ помогъ мнѣ привести къ концу, а потомъ, по неизреченному Божію милосердію, и самъ я поставленъ во священника къ нашей церкви ²⁾.

¹⁾ Объ этомъ о. Василій нѣсколько подробнѣе рассказывалъ о. Павлу въ 1870 г. См. «Собр. соч. архим. Павла», ч. 2, стр. 376—378.

²⁾ О. Василій съ многими изъ своихъ прихожанъ присоединенъ къ церкви въ 1869 году, нарочно присланнымъ для сего изъ Петер-

Теперь въ приходѣ нашемъ присоединившихся къ церкви духовныхъ дѣтей моихъ находится около трехъ сотъ душъ и всѣ къ церкви усердны, а заблужденіе безпоповцевъ обличаютъ. И многіе не присоединившіеся приходятъ къ намъ въ церковь на молитву. Церковь наша въ настоящее время иконами, книгами, ризами и сосудами церковными снабжена достаточно, и за все сіе слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!

Священникъ Королишской единовѣрческой церкви
Василій Дарендовъ.

1882 года Августа 2-го дня.
Село Королишки.

Замѣтка о. Онуфрія къ статьѣ объ Аркадіѣ Славскомъ.

Въ статьѣ «о бывшихъ суздальскихъ заточникахъ», напечатанной въ № 4 Братскаго Слова, излагая краткія біографическія извѣстія объ Аркадіѣ, мы сказали, что онъ былъ поставленъ Амвросіемъ въ архіепископа славскаго (стр. 182). Здѣсь допущена была невѣрность. Амвросій поставилъ Аркадія въ епископы, а не въ архіепископы: въ архіепископы онъ поставленъ позднѣе, уже не Амвросіемъ, и по особымъ обстоятельствамъ. Указанная неточность въ нашемъ разсказѣ вызвала о. Онуфрія сообщить намъ точныя извѣстія именно объ этихъ обстоятельствахъ, побудившихъ бѣлокриницкія власти возвести Аркадія въ санъ архіепископа. О. Онуфрій, да еще Аллимпій, доселѣ прозябающій въ полузабытой Бѣлой-Криницѣ, теперь единственные, остающіеся въ живыхъ непосредственные участники и свидѣтели учрежденія Бѣлокриниц-

---

бурга священникомъ единовѣрческой церкви о. Алексѣемъ Троицкимъ. Осенью того же 1869 г. прибылъ въ Королишки о. Павелъ и устроилъ дѣло о обращеніи новой Королишковской часовни въ единовѣрческую церковь и о поставленіи о. Василія во священника къ сей церкви, что и совершилось въ слѣд. 1870 году. *Ред.*

кой іерархіи, также событій, происходившихъ въ Бѣлой-Криницѣ въ первые годы по учрежденіи іерархіи. О всѣхъ этихъ событіяхъ о. Онуфрій сохранилъ доселѣ свѣжія воспоминанія. Поэтому его рассказы, при несомнѣнной его добросовѣстности и правдивости, имѣютъ большую важность для исторіи первыхъ лѣтъ существованія Бѣлокриницкой іерархіи: они дополняютъ и объясняютъ сохранившіеся, такъ сказать, официальные документы того времени, писанные большею частію Павломъ Бѣлокриницкимъ и большею частію лукаво, не согласно дѣйствительности, а соответственно его собственнымъ видамъ и расчетамъ, направленнымъ къ упроченію и прославленію Бѣлокриницкой іерархіи въ «предбудущихъ родахъ». Такое же значеніе имѣетъ и коротенькій рассказъ о. Онуфрія объ учрежденіи славской архіепископіи. Приводимъ его здѣсь вполнѣ.

«Въ 1847 г. въ Августѣ пріѣхали къ намъ, въ Бѣлую-Криницу изъ-за Дуная депутаты и три кандидата для поставленія въ епископа, іеромонаха и іеродіакона: въ епископа избранъ былъ Аркадій, что былъ впоследствии экзархомъ, въ іеромонаха Аркадій, что былъ потомъ въ Суздаль, въ іеродіакона Іаковъ инокъ, донецъ. Амвросій обрадовалъ перваго Аркадія за бракъ со вдовою, и въ епископа поставленъ второй Аркадій. Іеромонаха послали съ нимъ въ Славу нашего бѣлокриницкаго — Евфросина, а въ іеродіаконъ поставили того самого Іакова, что привезли депутаты. Всѣ они отправились за Дунай; Аркадій же (забракованный) остался въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году, когда послѣдовало рѣшеніе закрыть Бѣлокриницкій монастырь, Аркадій вмѣстѣ съ многими другими высланъ правительствомъ за Дунай, какъ жившій съ турецкимъ паспортомъ. Въ то же время получили мы извѣстіе, что Амвросій сосланъ въ Цилль. Тогда, въ 1848 г., была холера; мы боялись, какъ бы не умеръ и оставшійся у насъ единственный епископъ Кирилль, и какъ бы іерархія совсѣмъ не оскудѣла: по-

этому рѣшили поставить меня въ епископы, и Кирилль 29 Августа рукоположилъ меня въ епископа на Браиловъ. Въ самомъ концѣ того же 1848 г. пріѣхалъ съ Россіи Степанъ Трифоновъ Жировъ: заразъ его постригли и назвали Софроніемъ, а 3-го Января 1849 года Кирилль со мною вдвоемъ поставилъ его въ епископы Симбирскіе, въ Россію. На другой день послѣ этого я вдвоемъ съ Софроніемъ рукоположилъ самого Кирилла, до тѣхъ поръ епископа Майносскаго, въ митрополиты Бѣлокриницкіе, на мѣсто заточеннаго Амвросія, — рукоположилъ я его полнымъ чиномъ архіерейскаго поставленія ¹⁾). Донесли объ этомъ Амвросію, въ Цилль: онъ обидѣлся и не захотѣлъ признать Кирилла митрополитомъ. Написали къ Славскому Аркадію: и тотъ не призналъ, написалъ намъ рѣзко, уподобилъ Кирилла блядивому Арсакію, яко восхитившаго престоль, живу суццу Амвросію ²⁾). Тутъ мы заробѣли не на шутку. Что дѣлать? Стали придумывать, какъ бы поправить скороспѣлую нашу стряпню. И придумали снарядить экспедицію къ Амвросію и Аркадію, чтобы ихъ умилостивить. Поѣхали — я, намѣстникъ Онуфрій, и Павелъ. Для Цилли мы запаслись русскими дукатами, — привезли Амвросію жалованья 500 червонцевъ: вотъ онъ и смиловался, — далъ согласіе, чтобы Кирилль назывался митрополитомъ ³⁾). Покончивъ дѣло съ Амвросіемъ, мы, прямо изъ Австріи, Дунаемъ, направились въ Турцію, въ Слав-

---

¹⁾ Примѣчательное обстоятельство: два архіерея, поставленные Кирилломъ, поставляютъ потомъ его самого полнымъ архіерейскимъ поставленіемъ, — рукоположенные рукополагаютъ своего рукополжителя!
Ред.

²⁾ Поэтому-то, когда самъ Аркадій былъ взятъ и заключенъ въ Суздальскій монастырь, преемникъ его, другой Аркадій, чтобы не уподобиться Арсакію, не назывался епископомъ, или архіепископомъ, а только экзархомъ Славскимъ; въ этомъ званіи и умеръ. *Ред.*

³⁾ Однако же грамоты, утверждающей Кирилла въ званіи митрополита Бѣлокриницкаго, Амвросій не далъ ему; мало того, онъ даже не подписалъ и ставленной архіерейской грамоты Кирилла, который такъ и остался навсегда безъ ставленной грамоты. *Ред.*

скій скитъ. Я имѣлъ полномочіе отъ Кирилла дѣлать все, что укажетъ надобность. Вотъ мы, пріѣхавши въ Славскій скитъ, и начали осторожнымъ образомъ предлагать Аркадію повышеніе сана,— говорили, что митрополитъ Кириллъ желаетъ учредить въ Славѣ архіепископство. Славскіе старцы согласились на это и Аркадій принялъ предложеніе съ удовольствіемъ. Поѣхали въ Тульчу, и тамъ я, вдвоемъ съ Алимпіемъ Тульчинскимъ ¹⁾, рукоположилъ Аркадія во архіепископы, также полнымъ чиномъ архіерейскаго поставленія, въ Сентябрѣ 1850 г., и написали имъ уставъ, чтобы не быть въ зависимости отъ митрополія ²⁾. Такъ умилоствовали мы и Аркадія, — онъ также призналъ Кирилла митрополитомъ. Тутъ мы успокоились, отдохнули отъ скороспѣлаго поставленія Кирилла въ митрополиты, и съ радостію отправились обратно въ Бѣлую-Криницу».

1) Взятъ былъ вмѣстѣ съ Аркадіемъ и умеръ въ Суздальскомъ монастырѣ. Ред.

2) Въ Бѣлокриницкомъ архивѣ есть только одинъ документъ, относящійся къ этому дѣлу, именно копія «Соборнаго приговора объ учрежденіи Славской архіепископіи». Подъ приговоромъ подписались: Онуфрій, Алимпій, всѣ священноинокъ и іереи турецкихъ раскольническихъ селеній, настоятель Славскаго скита Макарій и вся братія, въ томъ числѣ извѣстные Аркадій (впослѣдствіи экзархъ) и Евфросинъ — начетчикъ, наконецъ уставщики и почетныя лица изъ обществъ Славскаго, Журиловскаго и Тульчинскаго. Въ приговорѣ сказано: «Во исполненіе грамоты его преосвященства, г-на Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, послѣдовавшей 9 Августа, дабы учредить на мѣстѣ Славской епископіи архіепископію, весьма желаемъ и усердствуемъ, а также и во архіепископа произвести, согласно предначаченію митрополитскому, Славскаго г-на епископа Аркадія согласуемъ и нимаю вопреки глаголемъ». На копіи рукою Павла сдѣлана помѣтка: «А подлинный приговоръ, при дѣлѣ архіепископіи Славской». Понятно, что этотъ единственный официальный документъ, безъ объясненій о. Онуфрія, не могъ бы дать понятія о истинныхъ причинахъ Аркадіева поставленія въ архіепископы. Ред.

I.

Воспоминаніе объ о. Евгеніѣ Снѣсаревѣ.

(Письмо къ редактору)

Многіе изъ священниковъ и мірянъ спрашиваютъ меня, какъ нужно дѣйствовать на расколъ, чтобы успѣшнѣе достигнуть его ослабленія. Неоднократно случалось и вамъ предлагать мнѣ этотъ вопросъ. вмѣсто отвѣта, я рѣшился описать вамъ жизнь одного изъ моихъ друзей, бывшаго наилучшимъ противъ раскола дѣятелемъ, покойнаго отца Евгенія Петровича Снѣсарева, священника Камышевской станицы въ Донской епархіи. Разумѣется, его дѣятельность противъ раскола была дѣятельность частнаго лица, и можетъ быть примѣромъ только для частныхъ лицъ, находящихся въ подобномъ же положеніи.

Познакомился я съ о. Евгеніемъ во время моего путешествія по Донской епархіи въ 1873 году. Тогда Высокопреосвященнѣйшій Платонъ архіепископъ Донскій и Новочеркасскій (нынѣ митрополитъ Киевскій), по случаю моего пріѣзда, разослалъ ко всѣмъ священникамъ Донской епархіи, гдѣ только есть расколъ, распоряженіе, чтобы приняли меня и содѣйствовали мнѣ въ открытіи бесѣдъ съ старообрядцами. Съ признательностію скажу теперь, что вниманіемъ ко мнѣ всѣхъ священниковъ Донской епархіи и ихъ готовностію помогать мнѣ въ моихъ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами я былъ вполне доволенъ и всегда вспоминаю объ нихъ съ утѣшеніемъ. Изъ нихъ были и такіе, что не только вслѣдствіе предписаній Владыки Платона добросовѣстно и тщательно исполнили свою обязанность споспѣшествовать мнѣ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, но и по собственному расположенію и призванію прилагали великое усердіе сдѣлать что-либо для вразумленія старообрядцевъ и ослабленія раскола на Дону. И послѣ моего отъѣзда они остались полезными дѣятелями противъ раскола; отъ насъ, изъ Братства, они выписывали книги, чтобы и самимъ пріобрѣсти нужныя

свѣдѣнія для борьбы съ расколомъ и распространить ихъ среди своихъ прихожанъ, а нѣкоторые благочинные, какъ наприм. достопочтенный о. Павелъ Федоровъ, священникъ Верхнеостровской станицы, распространяли книги и по своимъ благочинническимъ округамъ.

Воспоминаемый мною о. Евгенийъ Снѣсаревъ былъ первымъ изъ таковыхъ усердныхъ дѣятелей противъ раскола. Онъ не только споспѣшествовалъ мнѣ неоднократно устроить бесѣду въ своей Камышевской станицѣ, но и убѣдилъ меня ѣхать на его лошадахъ въ принадлежавшій къ его приходу хуторъ Лозной, отстоящій отъ станицы Камышевской верстъ на десять, чтобы и тамъ устроить собесѣдованіе съ старообрядцами. О. Евгенийъ, познакомившись со мною, принялся за дѣло обращенія старообрядцевъ всей душой. Онъ меня распрашивалъ, какъ удобнѣе дѣйствовать на обращеніе старообрядцевъ, да и самъ увидалъ изъ моихъ съ ними собесѣдованій, что всего сильнѣе можно дѣйствовать на нихъ свидѣтельствами отъ старопечатныхъ книгъ, которымъ они по преимуществу довѣряютъ (я и съ собой всегда возилъ старопечатныя книги, и изъ нихъ доказывалъ неправду раскола). О. Евгенийъ постарался потомъ, чрезъ мое посредство, пріобрѣсти нужныя для собесѣдованій со старообрядцами старопечатныя книги: два Потребника старопечатные разныхъ выходовъ, для показанія находящихся въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ различій въ совершеніи таинствъ, Кормчюю, Маргарить, Кириллову Книгу, книгу о вѣрѣ, Большой и Малый Катихизисы. Онъ изучилъ внимательно и приемы, какъ вести собесѣдованія съ старообрядцами, особенно старался, чтобы бесѣдовать съ ними въ духѣ кротости, избѣгать укорительныхъ словъ, не оскорблять ихъ религіозныя чувства и тѣмъ не отталкивать ихъ отъ собесѣдованія; этому помогала и естественная его кротость. Дѣйствительно, отъ кроткаго собесѣдованія съ о. Евгениемъ трудно было отказаться и уклончивому, нерасположенному къ бесѣдѣ старообрядцу. Когда на призывъ о. Евгенія побесѣдовать о вѣрѣ старообрядецъ, уклоняясь, говорилъ ему: что намъ съ вами, отецъ, о вѣрѣ бесѣ-

довать! онъ отвѣчалъ, съ любовію: «да о чемъ же намъ о другомъ и бесѣдовать, какъ не о томъ, какъ душу спасти? А ты знаешь, что безъ правой вѣры душу спасти невозможно». Если старообрядецъ опять уклонялся подъ разными предлогами, о. Евгений, убѣждая его, говорилъ: «когда ты увѣренъ въ своей правотѣ и поэтому для себя не имѣешь нужды со мною бесѣдовать, то ты обязанъ для моей души со мною побесѣдовать, вразумить меня, въ чемъ я недоумѣю». Старообрядецъ, разумѣется, отвѣчалъ: гдѣ намъ васъ вразумить! Тогда о. Евгений говорилъ ему: «Ужели ты думаешь, что только въ тебѣ душа, а у меня и души нѣтъ, и потому и заботиться о душѣ нечего? Нѣтъ, и я о своей душѣ забочусь, какъ спастись. Посему тебѣ и необходимо нужно разъяснить мнѣ свои убѣжденія». Старообрядецъ замѣчалъ: вы, отецъ, не послушаете насъ! — «Почему-же не послушать, отвѣчалъ ему о. Евгений, если ты докажешь вполне вашу правоту?» И такъ cadaго старообрядца вызывалъ онъ на бесѣду. А особенно тѣмъ располагалъ онъ старообрядцевъ охотно бесѣдовать съ нимъ, что былъ ко всѣмъ кротокъ, всѣмъ хотѣлъ добра: къ нему каждый, и церковный и старообрядецъ, шелъ посовѣтоваться, въ чемъ имѣлъ нужду, особенно о семейныхъ своихъ обстоятельствахъ, и онъ каждому старался отъ души дать полезный совѣтъ.

Когда о. Евгений поступилъ въ Камышевскую станицу во священника, въ ней почти на половину было старообрядцевъ, да и православные были заражены духомъ раскола. Самъ о. Евгений вотъ что рассказывалъ мнѣ о православныхъ своего села, какъ они были заражены духомъ раскола: Когда я поступилъ въ эту станицу во священника, на первый годъ предъ наступленіемъ праздника Пасхи мнѣ стали говорить прихожане: мы тебя просимъ, батюшка, чтобы на праздникъ вокругъ церкви ходить по солнцу, — у насъ всѣ прежде васъ бывшіе священники въ этомъ насъ уважали, ходили по солнцу; а ежели вы пойдете противъ солнца вокругъ церкви, то знайте, что пойдете одни, а народъ за вами не послѣдуетъ: вы о томъ подумайте! Дѣйствительно, говорилъ о. Евгений, я позадумался, — позадуматься о томъ меня особенно заставилъ горь-

кій случай въ станицѣ Верхнечирской ¹⁾). Я сталъ просить Бога, чтобы меня вразумилъ, какъ мнѣ поступить. Пришла великая суббота, нужно было идти съ плащаницей вокругъ церкви: я пошелъ по солнцу. Прихожане мои были весьма рады, — говорили: вотъ, новый священникъ послушался насъ, пошелъ постарому! Когда же пришла свѣтлая утренняя Пасхи, я пошелъ вокругъ церкви на правую сторону, противъ солнца. Прихожане мои, видѣвъ что я въ субботу великую, согласно ихъ желанію, ходилъ по солнцу, недоумѣвали, однако не отважились попротивиться мнѣ, — пошли за мной на правую сторону, противъ солнца. Какъ только отошла утренняя, приступили они ко мнѣ и стали говорить: мы, батюшка, просили васъ вокругъ церкви ходить по солнцу, и вы уважили насъ, — въ великую субботу съ плащаницею ходили по солнцу; а почему-же нынѣ предъ утреней съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви не пошли, какъ вчера, а противъ солнца? Этимъ вы, батюшка, насъ оскорбили. Я отвѣтилъ имъ: Братіе, по уставу св. церкви съ крестнымъ ходомъ повелѣно идти такъ же, какъ кадится св. престоль, то есть въ правую сторону, потому что правая сторона честиѣ лѣвой; вы и сами предпочитаете правую сторону лѣвой, когда на себѣ полагаете крестное знаменіе правою рукою, а не лѣвою. Въ великую же субботу въ крестный ходъ я пошелъ на лѣвую сторону только изъ уваженія къ вашей просьбѣ, не полагая въ томъ великой вины. А нужно слѣдовать уставу св. церкви. И мои

---

¹⁾ Было вотъ какое событіе. Въ станицу Верхнечирскую приѣхалъ изъ Воронежа на освященіе церкви преосвященный (еще тогда Донская епархія принадлежала къ Воронежу). Его священники упредили, что нужно будетъ при освященіи идти вокругъ церкви по солнцу. Преосвященный не рѣшился сдѣлать это снисхожденіе. И вотъ, когда онъ пошелъ кругомъ церкви противъ солнца, ни народъ, ни даже священники не пошли за нимъ, пошелъ одинъ дьячекъ (родъ того дьячка и понынѣ имѣетъ фамилію Дьячковыхъ). Съ того времени вся Верхнечирская станица и принадлежащія ей хутора, вмѣстѣ съ священниками, ушли въ расколъ и понынѣ пребываютъ въ расколѣ.

прихожане помалу совершенно вразумились въ томъ, чтобы не противиться опредѣленію св. церкви.

Достойно примѣчанія, что не подалеку отъ Камышевской станицы, верстахъ въ осьми, находится станица Верхнекаргалская, въ которой есть церковь единовѣрческая и при ней единовѣрческій священникъ, а старообрядцы Камышевской станицы, когда убѣждались присоединиться ко св. церкви, не ходили присоединяться въ Верхнекаргалскую станицу въ единовѣрческую церковь, но всѣ присоединялись у о. Евгенія. Даже старообрядцы изъ хутора Лознаго, который отстоялъ отъ станицы Верхнекаргалской на столько же, на сколько отстоялъ отъ станицы Камышевской, всѣ ходили присоединяться въ станицу Камышевскую къ о. Евгенію, а не въ Верхнекаргалскую единовѣрческую церковь. Причиною было то, что о. Евгеній въ своихъ церковныхъ служеніяхъ никогда не подавалъ старообрядцамъ ни малѣйшаго соблазна, или чѣмъ могъ бы отвратить ихъ отъ церкви православной. Молился онъ такъ, что могъ подать примѣръ каждому старообрядцу: истово полагалъ крестное знаменіе на голову и на животъ и на правое и лѣвое плечо, потомъ съ благоговѣніемъ кланялся низко. Въ церкви за службой у него всѣ каѳизмы вычитывались сполна, чтецамъ онъ не позволялъ дѣлать пропуски, чтеніе и пѣніе было умѣренное, — не сиѣшное и не весьма растяженное; все совершалось съ большимъ благоговѣніемъ. Напѣвовъ музыкальныхъ, нелюбимыхъ старообрядцами, онъ совсѣмъ не позволялъ у себя въ церкви, такъ что службой, совершаемой о. Евгеніемъ, каждый старообрядецъ утѣшался. Однажды я шелъ изъ церкви Камышевской отъ службы, и одна старушка изъ хутора Лознаго, присоединившаяся изъ старообрядчества, спросила меня: батюшка, а хожу за службу къ о. Евгенію, а не въ Каргалскую единовѣрческую церковь: хорошо ли это я дѣлаю? Я спросилъ старушку: а почему ты ходишь къ о. Евгенію, а не въ Каргалскую единовѣрческую церковь? Она отвѣтила: у отца-то Евгенія служба больно хороша, все весьма чинно, да со страхомъ Божиимъ. Я отвѣтилъ ей: ходи, ходи, старушка,

не сомнѣвайся: все одна церковь Божія. Старушка еще спросила меня: батюшка, въ единовѣрческой церкви, когда кого причащаютъ, каждому причастнику особо поютъ: *тѣло Христова прїимите*, а здѣсь обще, сколько за стихомъ причащаются: которое лучше? Я отвѣтилъ: и у насъ, единовѣрцевъ, не поютъ на одно лице тѣло Христова *прїими*, но также во множественномъ: тѣло Христова *прїимите* и безсмертнаго источника *вкусите*; потому если и по нѣскольку человѣкъ за каждымъ стихомъ причащаются, ничего предосудительнаго въ томъ нѣтъ. Старушка поклонилась и сказала: теперь я поняла, батюшка, что это все одно.

Не безъ удивленія и то: о. Евгеній присоединилъ изъ раскола къ св. церкви до трехъ сотъ душъ и еще болѣе утвердилъ колеблющихся въ православіи; но при такомъ пораженіи имъ раскола, старообрядцы не только не имѣли противъ него какой либо вражды, но и любили его. Въ примѣръ того, какъ расположены были къ нему прихожане, не только православные, но и старообрядцы, о. Евгеній какъ-то рассказалъ мнѣ вотъ что. Здѣсь, говорилъ онъ, есть обычай, когда занимающіеся хлѣбопашествомъ казаки нѣсколько помолотятъ хлѣба, тогда священники ходятъ по дворамъ просить «новинки», т. е. новоуродившагося хлѣба. Когда я сначала своего поступленія въ Камышевскую станицу пошелъ собирать «новинки», старообрядцы иные ничего не дали, говоря: мы къ вамъ не принадлежимъ! а нѣкоторые дали по чашечкѣ, съ горсть, чтобы только отвязаться. А нынѣ, говорилъ о. Евгеній, если котораго бѣднаго обойду изъ жалости, православнаго или старообрядца, то онъ меня догонитъ, сдѣлаетъ съ любовью выговоръ: что ты, батюшка, меня обошелъ? неужели я не смогу дать тебѣ мѣру, или ведро пшеницы? О. Евгеній сказывалъ еще, что онъ со своими прихожанами за исправленіе требъ никогда не торговался. Онъ говорилъ: я примѣтилъ, что если за исправленіе требъ чтонибудь не доплатитъ одинъ, то переплатитъ другой. И онъ при всей своей нетребовательности къ прихожанамъ, жилъ нескучно, выстроилъ себѣ порядочный домикъ.

Когда о. Евгений увидѣлъ, что на хуторѣ Лозномъ его прихода уже достаточное число присоединилось къ св. церкви, то для удобнѣйшаго обращенія прочихъ ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшить построить на хуторѣ единовѣрческую церковь, и одного изъ присоединившихся, по имени Θεодора Орѣхова, просить поставить къ ней во священника. Его прошеніе епархіальное начальство исполнило, и съ помощію о. Евгенія въ хуторѣ Лозномъ построена единовѣрческая церковь во имя верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Въ эту церковь я послалъ точный списокъ, въ настоящую мѣру, чудотворной иконы Пр. Богородицы Тихвинской. А въ этомъ хуторѣ прежде не было никого православнаго.

Отецъ Евгений, еще будучи не старыхъ лѣтъ, скончался въ прошломъ 1882 году 19-го Сентября. Заболѣлъ онъ опасно, исповѣдался, приобщился Св. Тайнъ и особоровался, — совсемъ приготовился къ кончинѣ; но потомъ, по милости Божіей, выздоровѣлъ. Поправившись силами, въ недѣльный день, отслужилъ онъ св. литургію и послѣ литургіи поѣхалъ въ сосѣднюю Маріинскую станицу, отстоящую отъ Камышевской версты на семь, къ другу своему, священнику той станицы, о. Гавріилу Попову, — они были единомысленны и сообща дѣйствовали противъ раскола. Любезно побесѣдовалъ о. Евгений съ о. Гавріиломъ, потомъ послѣ трапезы легъ немного отдохнуть — и почилъ о Господѣ вѣчнымъ сномъ...

Когда я былъ увѣдомленъ о смерти о. Евгенія, то сказалъ: потрудившемуся на пользу св. церкви обращеніемъ многихъ бывшихъ далече отъ нея, рабу твоему іерею Евгенію вѣчный покой подаждь, Господи. и сотвори ему вѣчную память!

И еслибы въ средѣ православнаго духовенства являлось побольше такихъ дѣятелей, каковъ былъ покойный о. Евгений, расколъ уменьшился бы весьма значительно. Умножи, Господи, таковыхъ дѣлателей для пользы святой твоей церкви!

Архимандритъ Павелъ.

II

Новая отрасль противуокружниковъ: «незнающіе окружнаго».

Всѣмъ извѣстно, что со времени изданія въ 1862 г. знаменитаго «Окружнаго посланія» въ средѣ старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, произошелъ великій расколъ: явились двѣ секты — приѣмлющихъ и неприѣмлющихъ «Окружное посланіе», окружники и противуокружники; между тѣми и другими началась упорная и непримиримая вражда, противуокружники завели свою особую іерархію, объявили окружниковъ еретиками и постановили принимать ихъ въ общеніе съ собою иначе, какъ подъ извѣстное чинопріятіе; вражда то достигала до ожесточенія, то стихала на время, но никогда не прекращалась, не прекратилась доселѣ и не можетъ прекратиться.

Изъ всѣхъ раскольническихъ архіереевъ неприкосновенными къ дѣлу объ изданіи «Окружнаго посланія» и возникшемъ отсюда раздорамъ оставались только епископы, содержащіеся въ Суздальскомъ монастырѣ: подъ «Окружнымъ посланіемъ» они не подписывались и поставленіе получили раньше его изданія, не отъ окружниковъ и не отъ противуокружниковъ. Это придавало имъ новый авторитетъ въ глазахъ людей обѣихъ партій, особенно же у старообрядцевъ не твердыхъ въ приверженности къ Окружному или во враждѣ къ нему; многіе питали надежду, что «страдальцы» могутъ утолить вражду, произведенную изданіемъ «Окружнаго посланія». Поэтому для совѣта и наставленія къ нимъ проникали иногда старообрядцы и въ самое ихъ заключеніе; а когда они получили свободу, къ нимъ являлись на поклонъ едва ли не всѣ епископы, считающіеся окружниками, явился и нынѣшній глава противуокружнической іерархіи — Іосифъ. Какъ вели себя «заточники» въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ, оставалось доселѣ неизвѣстнымъ въ точности.

Можно было предполагать, что они стали на сторону окружниковъ, — по крайней мѣрѣ такъ слѣдовало думать о Кононѣ,

человѣкъ наиболѣе разсудительномъ между нимп. Но теперь оказалось, что они воспользовались своимъ привелегированнымъ положеніемъ относительно «Окружнаго посланія», — не отказываясь отъ общенія не только съ окружниками, но и съ противуокружниками, отвели себѣ однакоже въ составѣ нынѣшней Бѣлокриницкой іерархіи особое мѣсто, объявили себя «не знающими Окружнаго посланія», ни окружникамп, ни противуокружниками, а епископами прежняго, доокружническаго времени, для которыхъ «Окружное посланіе» какъ бы не существуетъ, якоже и не бысть. Положеніе, очевидно, искусственное и фальшивое. Не звать «Окружнаго посланія» они не могутъ и не должны; да на самомъ дѣлѣ они и знаютъ его, даже произносятъ о немъ свое мнѣніе, а только хотятъ казаться «не знающими». Уже это самое даетъ право окружникамъ обвинять ихъ въ нежеланіи признать «Окружное посланіе» и отнести ихъ къ числу противуокружниковъ, хотя и не рѣшительныхъ; а въ свою очередь и противуокружники въ правѣ причислить ихъ къ разряду окружниковъ, потому, что они не рѣшаются произнести осужденія «Окружному посланію». За то, при всей своей фальшивости, положеніе принятое «заточниками» относительно «Окружнаго посланія», имѣетъ весьма большія для нихъ выгоды. Выставляя себя епископами, сохранившими всю безукоризненность и несумнптельность прежняго, доокружническаго Бѣлокриницкаго священства, они должны пріобрѣсти въ старообрядчествѣ особый почетъ, и неудивительно будетъ, если сдѣлаются родоначальниками новой отрасли Бѣлокриницкой іерархіи, — іерархіи «не знающей Окружнаго посланія», возстановленной въ ея первобытной чистотѣ, которую утратили не только Кириллъ, бывшій по нѣскольку разъ и окружникомъ и противуокружникомъ, но и самъ митрополитъ Амвросій, принимавшій сторону окружниковъ.

О такихъ отношеніяхъ бывшихъ «заточниковъ» къ «Окружному посланію» мы говоримъ не по слухамъ: мы имѣемъ на то документальное доказательство въ находящемся у насъ подлинномъ, собственноручномъ писемѣ Геннадія къ одному

симбирскому старообрядцу, гдѣ онъ и за себя и за двухъ другихъ «заточниковъ» именно въ такомъ смыслѣ высказался объ «Окружномъ посланіи», окружникахъ и противуюжужникахъ. Въ этомъ отношеніи письмо представляетъ значительный интересъ, и потому нашли мы неизлишнимъ вслѣдъ за симъ напечатать его вполне съ нѣкоторыми подстрочными примѣчаніями.

ПИСЬМО ГЕННАДІЯ.

«Честь имѣлъ я получить ваше письмо, за что спасъ васъ Христось!

«Вы пишете, что ваши приняли священство бѣлокриницкое отъ постановленія епископа Юсіофа нижегородца и то ихъ священство истинное, а наше-де несправедливо.

«Священникъ Андрей вамъ справедливо сказалъ, что это священство добытое у Кирилла митрополита обманомъ и за пять тысячъ рублей сер., какъ намъ очевидцы рассказывали. На деньгахъ поставленное не имѣетъ силы освященія. Духоборческаѧ ересь ¹⁾. Мы равнѣ Юсіофова поставленія и его предшественника Антонія втораго. Мы поставлены еще 1857 года во епископа и 1862 года взяты въ заточеніе, не знаемъ никакихъ раздѣленій, которое послѣ насъ послѣдовало. *Мы не знаемъ никакихъ изъ окружныхъ*. Мы до окружнаго поставлены ²⁾, и хранимъ то, что намъ иргизскіе отцы пре-

¹⁾ И самъ первоначальникъ Бѣлокриницкой іерархіи — Амвросій точно также за деньги, за условленную ежегодную плату по 500 червонцевъ, согласился перейти къ старообрядцамъ и поставлять имъ архіереевъ и поповъ, хотя самъ никогда не питалъ расположенія къ старообрядчеству, не скрывалъ своего къ нему отвращенія и подъ конецъ совсѣмъ оставилъ его. Если, по сознанію самихъ раскольническихъ епископовъ, поставленіе Антонія втораго, добытое за деньги, «не имѣетъ силы освященія», то слѣдуетъ сказать тоже самое и о всемъ бѣлокриницкомъ священствѣ, начало которому положено также за деньги.

²⁾ Что это значитъ? Ужели изданіе «Окружнаго посланія» составляетъ такую эпоху въ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, что епископовъ, поставленныхъ раньше этого событія, старообрядцы должны считать безупречными и истинными епископами, а послѣ того поставленныхъ — неистинными, или сомнительными? Но вѣдъ и епископы, издавшіе и подписавшіе Окружное посланіе, также получили поста-

дали ¹⁾. Напримѣръ: пятую просвиру приносили за державнаго царя, и мы приносимъ. А Иосифъ учитъ не приносить. То онъ скружился, отступилъ отъ устава предковъ нашихъ ²⁾. Ихъ Богъ прославилъ нетлѣніемъ и чудесы ³⁾, и мы должны подражать имъ. А Иосифъ презираетъ. Аще сихъ Богъ оправда, кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдай, кто осуждай? Мы такового обычая не имамы. Или не знаетъ про себя отецъ Иосифъ, кто онъ есть? Онъ былъ у насъ во Владимірѣ съ 13-ю депутатами. Почему мы не согласились на его дубовое толкованіе? Почему онъ бѣжалъ изъ дома Куликова? Испугался частнаго пристава, бросилъ камилавку подъ лавку. Развѣ таковы исповѣдники Христовы? Еще не видѣвши чиновника въ глаза, бросилъ и бесѣду. Вотъ вамъ и пастырь! Нѣтъ, это не пастырь, а наемникъ ⁴⁾.

«Мы всѣ трое страдальцевъ не придаемъ Окружному Посланію авторитета, и его не считаемъ за догматъ, и за него никого не отлучаемъ ⁵⁾. Потому, что согласно съ словомъ Божи-

---

вленіе ранѣе его изданія и должны имѣть на этомъ основаніи одинаковое съ Геннадіемъ и прочими «страдальцами» достоинство? Правда, Геннадій говоритъ о себѣ и о прочихъ «страдальцахъ», что они «не знаютъ» Окружнаго посланія. Но не зная его они не могутъ и не должны; напротивъ, обязаны высказать о немъ то, или другое мнѣніе, стать за, или противъ него. Видно вообще, что «страдальцы» хотятъ выдѣлить себя изъ ряда остальныхъ раскольническихъ епископовъ, стать особнякомъ и отъ неокружниковъ и отъ окружниковъ. Не начнется ли отъ нихъ и въ самомъ дѣлѣ новая отрасль раскольнической іерархіи?

1) Нѣтъ, не храните. Иргизскіе отцы, поборники бѣглопоповства, не предавали вамъ того, чтобы принимать хпротонію отъ епископа грека, по ихъ убѣжденію, обливанца.

2) А окружники не только не отступили отъ «устава предковъ» приносить просфору за царя, но и подтвердили его въ Окружномъ посланіи: почему же Геннадій, отдѣляясь отъ противуюкружниковъ, не хочетъ стать и на сторону окружниковъ?

3) Кого это?

4) Не подлежитъ ли этому приговору и Савватій, выпрыгнувшій изъ окошка въ одномъ бѣлѣ ири появленіи тюменскаго исправника, какъ повѣствуетъ о томъ г. Пругавинъ (См. выше стр. 316—317)?— не подлежитъ ли и самъ Геннадій, многократно бѣгавшій изъ остроговъ?

5) Значить, вопреки прежнему увѣренію, вы *знаете* «Окружное посланіе» и имѣете о немъ опредѣленное сужденіе.

имъ, то никакъ нельзя опровергать и въ Окружномъ, а что несогласно, того не признаемъ ¹⁾, и раздора не чинимъ. Если бы окружники заставляли его читать за догматъ во время богослуженія, какъ Евангеліе, за всякой службой, вотъ тогда уже можно бы обличать и проклинать ²⁾. Неужели кто благо-разумный за газету будетъ заставлять чинъ отреченія читать и газету проклинать ³⁾? Это крайнее безуміе. Мы во Владимірѣ Іосифа притязали: что какъ будто вы заставляете чинъ отреченія читать? Онъ отперся и намъ его не показалъ на собраніи, и что никакого у него нѣтъ. А позаочь чередить. Проклинающіи тя прокляти, и благословляющіи тя благословени.

«Мы убѣдились Окружное посланіе оставить, и оставили. А Іосифъ ихъ (?) все не приеѣмлетъ какъ братьевъ, но какъ еретиковъ считаетъ, какъ нѣкогда Новаѣ еретикъ и Донатисты еретики не принимали въ общеніе, такъ Іосифъ не приеѣмлетъ. Да онъ въ Керженцѣ жену поя за себя и дитя прижилъ, и его инокиня привезла въ Москву, и каялся. Вотъ чего ради нельзя ему къ добрымъ епископамъ подчиниться, боится лишиться своего сана, мужикомъ будетъ. У насъ въ Сибири знать не знаютъ, что за Окружное посланіе.

«Изъ таковыхъ (?) неокружниковъ обратится (?), съ братскою любовію цѣлуйте и имѣйте его вѣрна. Никакихъ чиновъ пріятій не дѣлать. Аще любите другъ друга, по сему познають, яко мои есте ученицы, рече Господь.

---

¹⁾ Вотъ въ томъ-то и вопросъ, — что есть, по вашему, въ Окружномъ посланіи несогласнаго слову Божію? То ли, что считаютъ такимъ противуюкружники, — напр. ученіе, что исповѣдуемый Велико-россійскою церковію Іисусъ не есть иной Богъ, что крестъ четырех-конечный не есть только сѣнь креста и даже печать антихриста?

²⁾ Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы только возстать противъ *такого употребленія* Окружнаго посланія; но развѣ можно было бы и тогда «обличать и проклинать (!)» посланіе за самое его содержаніе, даже и согласное съ словомъ Божіимъ?

³⁾ Итакъ Окружное посланіе, изданное отъ собора епископовъ, то же, что газета, — то же, что *Московскій листокъ*, въ которомъ печатаются проповѣди нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ! Блаженъ ты, Иларіонъ Егоровичъ, что не дожилъ до сего времени, когда могъ бы услышать такое сужденіе о дорогомъ тебѣ Окружномъ посланіи отъ пресловутыхъ „заточниковъ за слово Божіе и исповѣданіе Ісусъ Христово“, какъ они кощунственно называютъ себя!

«Богъ мира да будетъ со всѣми вами, аминь. Простите, спасайтесь.

«Вашъ богомолецъ епископъ Геннадій, заточникъ за слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово»¹⁾).

Съ боку письма: «Какъ мы не позволяли Іосифу дѣлать чина третьяго окружникамъ, а такъ просто миролюбно прощениемъ вражду утолить. Ноября 27, 1882 года».

Поправка и заявленіе.

Спѣшимъ исправить одну ошибку, допущенную нами прошлый разъ въ статьѣ о поданныхъ Пафнутію вопросахъ. Мы сказали, что въ числѣ подписавшихся подъ вопросами былъ и „писецъ Антоніевой канцеляріи Леонтія Трофимовъ“ (стр. 353). Говоря это, мы слишкомъ положились на свою память; по наведеніи точной справки оказалось, что Леонтія Трофимова тогда не было въ Москвѣ, когда разыгрывалась комедія подачи вопросовъ Пафнутію, и потому его подписи подъ вопросами быть не могло. Это обстоятельство однакоже не уменьшаетъ силу того замѣчанія, при которомъ мы упомянули о Леонтіѣ Трофимовѣ, какъ одномъ изъ подписавшихся подъ вопросами. Достаточно и того, что въ числѣ подписавшихся несомнѣнно находится другой, болѣе значительный дѣятель при особѣ Антонія Шутова — Егоръ Антоновъ, нынѣ подвизающійся на пользу православія, чтобы наше за-

---

1) Итакъ русское православное правительство заточаетъ, или заточало людей «за слово Божіе и исповѣданіе Ісусъ Христово!» Можетъ ли быть болѣе наглая ложь? Еслибы «заточники» пострадали даже за одно только незаконное ношеніе архіерейскихъ сановъ, то уже ли это, и съ ихъ точки зрѣнія, значить пострадать «за слово Божіе и исповѣданіе Ісусъ Христово»? А Геннадій кромѣ того, и главнымъ образомъ, подвергнутъ наказанію за неоднократные побѣги изъ остроговъ и арестантскихъ ротъ. Что общаго между этими побѣгами и «словомъ Божиимъ и исповѣданіемъ Ісусъ Христовымъ»?!

мѣчаніе сохранило всю свою силу. Исправить же невольную ошибку (намѣренныхъ мы, по милости Божіей, не дѣлаемъ) мы всегда готовы съ полною охотою и съ благодарностію тѣмъ, кто ее укажетъ.

Но если явилась надобность исправить ошибку въ статьѣ о вопросахъ Пафнутію, за то мы можемъ съ особенною рѣшительностію подтвердить ея содержаніе въ самомъ главномъ ея пунктѣ. На основаніи представленныхъ нами соображеній мы сказали: „смѣемъ утверждать, что поданныхъ Пафнутію пяти вопросовъ Св. Синодъ не получалъ и не знаетъ“ (стр. 362). Теперь мы уполномочены заявить положительно, что, по наведеннымъ справкамъ, Св. Синодъ дѣйствительно не получалъ ни отъ кого и не знаетъ вопросовъ, поданныхъ Пафнутію. Какъ же послѣ этого назвать печатно провозглашенное старообрядцами извѣстіе, что будто бы „Пафнутій препроводилъ вопросы въ Св. Синодъ, откуда они, старообрядцы, никакого разъясненія до сего времени не получили?“ Несомнѣнно, что это была безстыдная ложь, которую они желали распространить посредствомъ газетнаго листка, чтобы внушить довѣрчивымъ читателямъ, будто старообрядчество имѣетъ такіа возраженія противъ церкви, которыхъ не въ состояніи разрѣшить и самъ Св. Синодъ и будто Св. Синодъ (должно быть, по примѣру ихъ епископовъ) хочетъ упорнымъ молчаніемъ прикрыть свое безсиліе дать имъ отвѣтъ. Какъ же не поймутъ старообрядцы, что ложь и клевета ничего не принесутъ имъ, кромѣ позора?..

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ДЕКАБРЯ. № 9. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Архимандрита Паисія Величковскаго сочиненіе о расколѣ.
(Окончаніе).
- II. Переписка съ Конономъ Новозыбковскимъ.
- III. Дѣятельность раскольниковскихъ миссіонеровъ.

(Открыта подписка на Братское Слово въ 1884 г. См.
на послѣдней страницѣ.)

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ,
въ домѣ Каринской.

1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра мѣтр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Шустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнический соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи.* Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Временн». Ею же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ею же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патрiарха Никона.* Ею же. (Книга остается нѣскольکو экз.), Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Архимандрита Паисія (Величковскаго) сочиненіе о расколѣ ¹⁾.

II.

О единой, святой, соборной и апостольской церкви, въ нейже единой точію извѣстна есть православнымъ надежда спасенія, и о единой въ ней православной каволической вѣрѣ, безъ неяже отнюдь никомуже возможно есть спасенія имѣти надежду.

Святыи Сумеонъ архіепископъ Θεссалонитскій, толкуя реченія святаго Символа: *во едину, святую, соборную и апостольскую церковь*, глаголетъ: *Во едину* убо, зане тойжде Богъ есть закона же и благодати, и яко едина бысть отъ ангель же и человекъ основана, на основаніи Апостолъ и пророкъ, и яко едина вѣра, едино крещеніе, и единъ Христосъ, собравый сію, краеугольный камень ея и основаніе. *Святую* же, яко Духомъ освященну, и со Христомъ соединенну крещеніемъ и помазаніемъ, священствомъ же и причащеніемъ, и прочіими тайнами, нескверну сущу и уневѣщенну Христу. *Соборную* же, яко отъ всѣхъ языковъ Христомъ собранну сущу, и истиненъ разумъ имущу, и отъ пророкъ убо предъосновану бывшу, отъ Апостолъ же создану сущу, муче-

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 377—394.

никовъ же, іерарховъ и подвижниковъ труды же и кровми украшенну и утвержденну сушу, и совершенну явльшуюся, познаніе Троицы чистѣ имущу, предъпроповѣдуемаго Христа, единого Троицы, воплощенна съ Петромъ Сына Божія исповѣдающу. *Апостольскую* же, яко изряднѣ отъ нихъ и собрану бывшу, и составленну и утвержденну сушу. Доздѣ отъ святаго Сумеона.

Такова же сущи едина, святая, соборная и апостольская церковь, воистину едина есть, въ нейже единой Богъ пребываетъ, и въ нейже единой точію правовѣрнымъ извѣстная и несумнѣнная есть надежда спасенія, понеже едину святую православную католическую вѣру содержатъ, безъ неяже отнюдь никомуже возможно есть спастися, якоже глаголетъ святой Аѳанасій Великій: Иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати католическую вѣру, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, кромѣ всякаго сомнѣнія, во вѣки погибнетъ. И паки: сія есть католическая вѣра, еяже аще кто вѣрно и извѣстно вѣрити не будетъ, спастися не возможетъ. И еже глаголетъ великій сей столпъ православія, тожде съ нимъ глаголють вси богословы, пастыріе и учителяе церкви святыя, отъ единого тогожде озарившеся Духа Святаго, яко кромѣ единыя святыя православныя католическія вѣры отнюдь никомуже возможно есть спастися: якоже бо Богъ единъ есть, тако и церковь соборная, въ нейже спасеніе есть, едина есть, тако и вѣра православная католическая, безъ неяже никтоже спастися можетъ, едина есть. Со-

судъ избранный, святой Апостоль Павелъ, Духомъ Святымъ провѣщавый: *едина въра, тѣмже Духомъ Святымъ вѣдый, яко во единой точію вѣрѣ той, безъ всякаго къ ней приложенія и отъ нея отъятія, извѣстна есть правовѣрующимъ спасенія надежда, и яко прилагающимъ къ ней и отъемлющимъ отъ нея извѣстна есть погибель, сего ради страшное на таковыя произнесе изреченіе, глаголя: *Аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ; якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анавема да будетъ* ¹⁾. Изреченіе сіе святаго Павла вси мученицы святіи предъ очима имуще, за едину каѳолическую вѣру крови своя святыя съ неисповѣдимую радостію изліяша. Святіи и богоносніи отцы, пастыріе и учителіе единыя соборныя церкви, за единую святую православленную каѳолическую вѣру даже до смерти стапа и подвизахуся, и на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ всѣхъ еретиковъ и вся ереси ихъ анаемѣ предапа, единую же святую каѳолическую вѣру проповѣдаша, прославиша и утвердиша, и богодухновенными своими писанми изъясниша, вся же еретическая хитроплетенная и хитрословесная злочестивая ученія духопросвѣщенными своими ученіи, аки паучинныя сѣти, растерзаша, и яснѣе солнца предъ всѣмъ православіемъ злословіе богопротивнаго отъ истины заблужденія изъявиша. Преподобніи и богоносніи отцы, въ монашествѣмъ образѣ, равно-*

---

¹⁾ Галат. 1 гл. 8 и 9 ст.

ангелнымъ житіемъ, въ плоти аки безплотніи, поживше, словомъ и дѣломъ, и различными Духа Святаго дарованіи, и безчисленными превышеестественными чудесы православныхъ христіанъ во единой святой каѳолической вѣрѣ твердо и непоколебимо пребывати утверждаху, защищающе ихъ и церковь Божию отъ еретическихъ нападений, и злочестиваго и проклятаго ихъ ученія. И что болѣе глаголю? — вси чинове святыхъ, во единой святой соборной церкви пребывающе, едину святую православнокаѳолическую вѣру, яко зѣницу ока, храняху чисто и непорочно, готови бывше за ню и послѣдню каплю крови излити, вѣрующе несумнѣнно, яко въ ней точію единой, а не во иной коей, извѣстна надежда спасенія есть.

Сія убо святая едина православнокаѳолическая вѣра обрѣтается во единой святой соборной и апостольской восточной церкви, яже обдержится во святыхъ четырехъ апостольскихъ патріаршескихъ престолѣхъ и во всѣхъ по вселенной обрѣтающихся православныхъ странахъ, къ симъ четыремъ патріаршескимъ престоломъ принадлежащихъ. Сія же святая соборная церковь управляема есть отъ Духа Святаго святѣйшими четверопрестолными патріархи, соборнѣ всегда, сирѣчь общимъ въ соборѣ присутствіемъ и согласіемъ многихъ архіерей, то есть митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и всего освященнаго чина, и великихъ и меньшихъ лицъ клира великія церкви. И тако благодатію Духа Святаго соборнымъ согласіемъ, якоже речеса, управляема сущи, церковь соборная въ право-

славной каѳолической вѣрѣ непоколебима пребываетъ и пребывать имать до скончанія міра, по словеси Христа Спасителя: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ¹⁾, и врата ада (еретическая ученія) церкви Христовой во вѣки не одолѣють.

Подобаетъ убо всѣмъ православнымъ христіаномъ, спастися хотящимъ, твердо и непоколебимо вѣровати, яко во всѣхъ прочіихъ церквахъ и вѣрахъ, паче же сонмищахъ и зловѣріяхъ, отступльшихъ отъ единыя святыя соборныя и апостольскія восточныя церкви и отъ единыя православнокаѳолическія вѣры, отнюдь таковымъ, аще не приступятъ къ соборной церквѣ и вѣрѣ каѳолической, не будетъ надежды спасенія, но во вѣки со всѣми еретики на страшномъ и второмъ Христовомъ пришествіи въ муку вѣчную отъ него суждени будутъ.

Вѣрующимъ же тако православнымъ христіаномъ подобаетъ непрестанно со слезами Богу благодарити, сподобльшему ихъ во единой таковой соборнѣй церквѣ и во единой ея православнокаѳолической вѣрѣ, въ нейже есть извѣстная спасенія надежда, пребывать, прославляючи пресвятое имя Его во вѣки.

Все отметающіися единыя святыя соборныя и апостольскія церкви, и святѣйшихъ четверопрестолныхъ патріарховъ, и священнаго ихъ собора, тіи отмечаются самого Христа, рекшаго: *слушайи васъ,*

---

1) Мат. 28 гл. 20 ст.

мене слушаетъ, отмѣтаясь васъ, мене отмѣтается ²⁾).
И что паче сего страшнѣйшее можетъ быть?

III.

Доказательство на расколники отъ книги ихъ, на нейже они утверждаютъ, нарицаемая Вѣра, яко они, отмѣтающіися святѣйшихъ патріарховъ, отмѣтаются самого Христа Бога.

Писано есть въ книзѣ ихъ, нарицаемой Вѣра, на листѣ 232, до слова тако: И тако мы церкви константинопольскѣй и патріархомъ престоловъ восточныхъ, полезныхъ ради правыя вѣры, и для спасенія душевнаго, и благословенія временнаго, приобѣгаемъ. И мало ниже: Слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго, и всея Руссіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереовъ почитаемъ и принимаемъ; къ нимъ бо належатъ они Христовы словеса: *слушай васъ, мене слушаетъ, а отмѣтаясь васъ, мене отмѣтается, а отмѣтаясь мене, отмѣтается пославшаго мя* (Лук. зач. 51). И истинно есть. Кто слушаетъ патріарховъ и отъ оныхъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, кто отмѣтается ихъ, самаго Христа Бога отмѣтается той. Доздѣ Книга о вѣрѣ.

Се книга сія старопечатная, нарицаемая Вѣра, на нейже расколницы, якоже на основаніи нѣкоемъ, утверждаютъ, три вины предлагаетъ, ихже ради подобаетъ православнымъ христіаномъ къ церкви Константинопольскѣй и къ патріархомъ престоловъ восточныхъ приобѣгати: первую—полезныхъ

---

²⁾ Лук. 10 гл. 16 ст.

ради правыя вѣры, вторую—для спасенія душевнаго, третю—благословенія ради временнаго. Прибѣгающіи бо къ патріархомъ восточнымъ отъ нихъ приѣмлютъ ученіе православное о правой вѣрѣ, яже на востоцѣ, якоже кринь въ терніи, процвѣтаетъ: отъ нихъ бо, яко отъ источниковъ приснотекущихъ, не точію правоучительное, но и богословское о догматѣхъ правыя вѣры ученіе присно исходитъ, и источатися будетъ до скончанія міра благодатію Христовою, еже приѣмлюще сподобляются спасенія душевнаго, и архипастырскаго благословенія ихъ въ маловременной сей жизни, еже не удалитися отъ нихъ въ будущей вѣчной жизни. Расколники же, преступающіе таковое ученіе сея книги своея и не прибѣгающе къ восточнымъ патріархомъ, не сподобляются слышати отъ нихъ ученія о правой вѣрѣ, но слушающе ученія богопротивнаго и ложнаго расколниковъ своихъ, лишаются спасенія душевнаго, лишаются же и архипастырскаго святѣйшихъ патріарховъ благословенія въ жизни сей и будущей, яко врази Богу и святѣй церкви.

Паки книга сія учитъ, яко должно есть слушати четверопрестолныхъ патріарховъ и великія Россіи архіереовъ, и почитати и пріимати, яко единовѣрныхъ Константинопольскому, и глаголетъ: яко къ нимъ належатъ она Христова словеса: *слушайъ васъ, мене слушаетъ, и отъметайся васъ, мене отъметается, и отъметайся мене, отъметается пославшаго мя.* И посемъ наводитъ судъ на неслушающія патріарховъ, глаголющи: «И истинно есть. Кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаетъ

мыхъ, Христа слушаетъ. А кто отчается ихъ, самаго Христа Бога отчается той». Се расколницы, любящія книгу сію и на ней утверждающіяся, и имуще ю въ рукахъ, и чтущія ю съ прилежаніемъ, и слышаще въ ней таковое ученіе ея, презрѣвше страхъ Божій и поправше совѣсть свою, противнѣ ученія книги сея, не точію не слушаютъ четверопрестолныхъ патріарховъ и архіереевъ російскихъ, и не пріемлютъ и не почитаютъ ихъ, но отвергшеса единя святя соборныя и апостольскія церкви, отчается и святѣйшихъ четверопрестолныхъ патріарховъ, и Святѣйшаго Правительствующаго Синода и всѣхъ архіереевъ російскихъ, и хулятъ и злословятъ всю церковь Божию, патріаршескій и архіерейскій и весь священннй чинъ, и вся тайны церковныя. Сего ради и самая сія ихъ книга праведннй на нихъ судъ произноситъ, яко таковія расколницы, не слушающія, по словеси Христову, святѣйшихъ патріарховъ, Христа не слушаютъ, и отчается ихъ, самаго Христа Бога отчается.

Книга сія, нарицаемая Вѣра, на премногихъ мѣстахъ учитъ съ великою ревностію, яко подобаетъ православннмъ христіаномъ повиноватися во всемъ святѣйшимъ четверопрестолннмъ патріархомъ, и извѣщаетъ, яко святая соборная и апостольская церковь восточная иматъ вѣру праву, и яко непоколебимо стояти иматъ до скончанія міра благодатію Христовою. Таковожде ученіе и во всѣхъ книгахъ старопечатанныхъ, на нихже расколницы утверждаютъ, обрѣтается, и ни едина старопечатанная

книга учить отступленію отъ святѣя соборныя и апостольскія церкви восточныя, и отъ святѣйшихъ четверопрестолныхъ патріарховъ восточныхъ. Сего ради явственно есть, какову вѣру и почтеніе къ старопечатаннымъ книгамъ расколники имуть. Обрѣтающе бо въ нихъ погрѣшенія, противная святѣй церкви, не по противленію къ ней (да не будетъ!), но по невѣдѣнію внесенная, и послѣдующе погрѣшеніямъ тѣмъ, приѣмлютъ таковыя книги, и послѣ, яко согласны заблужденію ихъ, похваляютъ я и почитаютъ, и святѣими нарицаютъ, и утверждаютъ на нихъ; егда же обрящутъ въ тѣхъже старопечатныхъ книгахъ ученіе, согласное соборнѣй церкви, яко да слушаютъ во всемъ соборныя восточныя церкви и святѣйшихъ восточныхъ четверопрестолныхъ патріарховъ, и яко не слушаая ихъ и отметаая ихъ, самого Христа Бога отметаается: тогда, чтуще таковое и сему подобное въ книгахъ тѣхъ ученіе, бѣснуются отъ ярости, и яко аспиды глуши затыкаютъ уши своя не слышати истины, и отвращаютъ очи своя, да не видятъ праваго ученія. Тогда, вмѣсто нѣкія пользы отъ таковаго книгъ своихъ ученія, паче и паче возвѣряются, и не точію преслушаютъ ученіе ихъ, и отметаються отъ соборныя церкви и отъ святѣйшихъ патріарховъ, но еще, отверзше богохульная своя уста, страшно и ужасно хулятъ на всю церковь Божію, и на святѣйшихъ патріарховъ, и на всю святыню Божію. И тако книги старопечатныя, не слушающе во всемъ ученія ихъ, хулятъ и безчестяютъ... Кто убо сихъ расколниковъ ко отступленію отъ соборныя церкви и отъ святѣйшихъ патрі-

арховъ научилъ есть? Старопечатныя ли книги? Да не будетъ. Тыя бо, кромѣ погрѣшностей, отъ невѣдѣнія въ ня приверженныхъ, о соединеніи съ церковію и о послушаніи къ святѣйшимъ патріархомъ добрѣ учатъ ихъ, но они ученія ихъ о семъ не приемлютъ. Кто же убо ихъ тако развратилъ есть? Недостойныя воспоминанія человѣческаго Аввакумъ, Никита, Лазарь, Сергій прелестиша расколниковъ, и отъ Бога, и отъ церкви, и отъ патріарховъ отвративше и отступити сотворше, въ слѣдъ себе и богоборнаго своего ученія отведоша... Плачу и рыданію достойно есть, къ каковому заблужденію противленіе къ соборнѣй церкви и къ пастыремъ ея родъ человѣческій приводитъ! Таковіи бо, аще не покаются и не обратятся къ церкви, во вѣки погибнуть. Но Богъ премилосердый, имиже вѣсть судьбами, да обратитъ ихъ ко истинному покаянію!

IV.

О томъ, кимъ бы образомъ могло быти, да расколницы, познавше истину и отвергшеся своихъ расколовъ, обратятся къ святѣй соборнѣй и апостолстѣй церквѣ.

Аще бы Богъ всемогущій благодатію своею преклонилъ души и сердца расколниковъ, да возблаговолятъ сыновъ своихъ давати въ наученіе греческаго премудрѣйшаго языка, яко да совершеннѣ научатся всея благодарованныя на языцѣ семъ премудрости, и риторическаго, и философическаго, и богословскаго ученія, то тѣи, прилежно и со страхомъ Божиимъ, и съ великимъ испытаніемъ чтуще

старопечатныя славенскія книги и греческія такыяжде предревнѣйшія рукописныя, и ꙗче солнца яснѣе видяще, яко таковая погрѣшенія, привложенная въ старопечатныя словенскія книги, въ греческихъ книгахъ отнюдь не обрѣтаются, и сами быша, благодати Божіей содѣйствующей, познавали истину греческихъ книгъ и несогласіе съ ними славенскихъ, и, яко сынове истиннии, возвѣщали быша о семъ и родителемъ своимъ и сродникомъ, и тщалися быша всеусерднѣ увѣряти ихъ о истинѣ, обрѣтаемой въ греческихъ книгахъ, и приложеніяхъ, прившедшихъ въ старопечатныя славенскія книги; родителіе же со всѣми сродники своими, видяще возлюбленныхъ своихъ сыновъ, яко не обольщеваютъ ихъ, но возвѣщаютъ имъ, якоже предречеса, истину Божію, мало по малу познавали быша истину греческихъ книгъ и погрѣшенія въ старопечатныхъ, и, правымъ разумомъ сыновъ своихъ наставляеми, увѣрились быша, яко достойно и праведно есть во всѣхъ своихъ недоумѣніяхъ и сомнѣніяхъ прибѣгати ко истинѣ греческихъ книгъ. Греческія бо книги источницы суть всѣмъ славенскимъ книгамъ, славенскія же книги проистекоша отъ греческихъ. И не подобаетъ хотящимъ обрѣсти истину Божію на самыхъ точію славенскихъ книгахъ, безъ греческихъ, все свое утвержденіе имѣти; но всегда подобаетъ славенскія книги съ греческими сразуждати, и на греческихъ безъ всякаго сумнѣнія утверждатися. И аще обрящутся славенскія книги во всемъ съ греческими согласны, то равныя съ греческими въ томъже извѣщеніи о истинѣ ихъ имѣти. Аще ли же

гдѣ обращутся съ греческими несогласныя, то подобаетъ во всемъ разуму греческихъ книгъ послѣдовать, а не погрѣшнаго разума, въ славенскихъ книгахъ обрѣтающагося, держащимся, отпадати отъ праваго разума. Предреченное убо правое наставленіе отъ сыновъ своихъ родителей со всѣми сродниками своими частѣ слышаще, и прилежно внимающе и, Богу содѣйствующу, познавающе истину, оставльше все свое сомнѣніе и погрѣшныя, противныя церкви святѣй обычаи, вседушно и всеистинно потщалися быша прійти къ соединенію единыя святыя соборныя и апостольскія церкви. Аще ли же расколницы ни по единому образу отнюдь не восхотятъ давати сыновъ своихъ въ наученіе греческаго премудрѣйшаго языка и всего его благодарованнаго ученія, но во всегдашнемъ невѣжествѣ своемъ, аки въ несвѣтимой тмѣ, пребывати изволятъ: то, старопечатныя точію книги чтуще и погрѣшности, въ ня по неразсмотрѣнію приверженныя, отнюдь въ греческихъ книгахъ не обрѣтающіяся, истинны быти мняще, отнюдь никогдаже возмогутъ прійти къ соединенію святыя соборныя церкви, но вѣчно безъ всякаго покаянія въ своемъ заблужденіи, еще же и паче горшеемъ, пребывати имуть, безъ всякія надежды къ церкви святѣй обращенія.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

Сіе премалое мое сочиненіе не самопроизвольнѣ сочинихъ, но прилежнымъ моленіемъ и убѣжденіемъ нѣкихъ христіюлюбцевъ, употребившихъ въ моленіи

своёмъ и сихъ словесъ: просимъ, молимъ и умоляемъ вашу святыню святою и живонаначальною Троицею! Сихъ ихъ словесъ убоявся и таковымъ ихъ моленіемъ убѣжденъ бывъ, дерзнухъ превыше худости ума моего желаніе ихъ писменно исполнити, написавъ предреченное сочиненіе.

Молю убо и прошу всѣхъ христолюбцевъ, имущихъ чести премалый сей мой трудъ, бѣгати и удалитися отъ всѣхъ расколническихъ заблужденій и отъ всякаго съ ними сообщенія, послѣдовати же во всемъ разуму и разсужденію святыхъ соборныхъ церкви восточныхъ и всѣмъ ея святымъ и благимъ обычаямъ и преданіямъ, еяже богодухновенному разуму и разсужденію премалое мое сочиненіе предлагаю, и во всемъ ея божественному, и непорочному, и непогрѣшнѣйшему разумѣнію и мудрованію, Божію благодатію, вся дни живота моего послѣдовахъ, послѣдую и послѣдовати имамъ до конечнаго моего издыханія, яко истинный ея, по исповѣданію единыя во всей вселеннѣй православнокаѳолическія вѣры, сынъ и послѣднѣйшій удъ единого тѣла ея, егоже глава есть Христосъ Господь, емуже слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ его Отцемъ и со пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Переписка съ Конономъ Новозыбковскимъ.

Послѣ извѣстной уже читателямъ поѣздки нашей въ Суздальскій Спасоевониміевъ монастырь для свиданія съ заключенными тамъ раскольническими епископами (см. выше, стр. 172—206) удалось намъ отыскать съ однимъ изъ нихъ письменныя сношенія, продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ. Мы уже говорили (стр. 197—198), что очень пріятное впечатлѣніе произвелъ на насъ старецъ Кононъ своей кротостью, разумностью и особенно своей готовностью войти въ разсмотрѣніе предметовъ разномыслія между расколомъ и церковію. Намъ желательно было поддержать въ немъ это настроеніе, чтобы содѣйствовать постепенному сближенію его съ церковію. Отецъ Павелъ предложилъ ему пріѣхать въ Москву для личнаго осмотра памятниковъ древности, удостоверяющихъ древность и правильность употребляемыхъ церковію обрядовъ, и получивъ его согласіе рѣшился ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи ему прибыть съ этою цѣлію на нѣкоторое время въ Москву. Я же, воспользовавшись желаніемъ Конона имѣть мой адресъ, немедленно по возвращеніи домой написалъ ему письмо, въ которомъ просилъ его между прочимъ войти въ откровенное объясненіе своихъ недоумѣній и сомнѣній относительно церкви. Кононъ не замедлилъ отвѣтить, и такимъ образомъ началась между нами переписка. Въ началѣ она имѣла довольно правильный порядокъ, и мы занялись съ нѣкоторой подробностью разсмотрѣніемъ одного изъ главныхъ предъявленныхъ имъ сомнѣній относительно церкви—мнимаго измѣненія въ начертаніи и произношеніи имени *Иисусъ*. Наступившее вакаціонное время и затѣмъ пріѣздъ самого Конона въ Москву, гдѣ онъ пробылъ всю зиму 1870, года, на довольно долгое время прервали нашу переписку. Пребываніе Конона въ Москвѣ, въ Никольскомъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, не осталось безъ вліянія на него; можно съ увѣренностію полагать, что, лично осмотрѣвши памятники древности, онъ значительно измѣнилъ взглядъ свой на новоисправленные, такъ называемые у раскольниковъ никоніанскіе обряды; относительно же главнаго пункта, съ котораго началъ онъ бесѣду съ о. Павломъ въ Суздаль, и переписку со мною, который дѣйствительно имѣетъ великую важность въ ученіи поповцевъ и поповцевъ, не принимающихъ «Окружнаго посланія», — относительно имени *Иисусъ* онъ уже рѣшительно высказался, что признаетъ его именемъ самого Богочеловѣка. Но тогда же, во время его пребыванія въ Москвѣ, обнаружилось довольно ясно, что онъ все еще держится тѣхъ, нѣсколько своеобразныхъ понятій и толкованій объ антихристѣ, которыя усвоилъ и даже распространялъ посред-

ствомъ сочиненій, будучи безоповдемъ. Можно было также примѣтить, что на него произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе неудачный исходъ вѣтви Геннадія — присоединиться къ церкви съ сохраненіемъ епископскаго сана: на то и другое есть намеки и въ его письмахъ ко мнѣ. Вслѣдствіе этого Кононъ не изъявилъ готовности остаться въ Москвѣ и присоединиться къ церкви, а просилъ о возвращеніи его въ суздальское заключеніе. Поэтому же онъ просилъ и меня прекратить дальнѣйшую письменную бесѣду о обрядовыхъ различіяхъ между церковію и расколомъ. Разумѣется, я не могъ поступить вопреки его желанію, и начатое въ первыхъ письмахъ разсмотрѣніе предметовъ разномыслія между церковію и расколомъ было прекращено ¹⁾. Между тѣмъ мои сношенія съ Конономъ не прекращались. Я обыкновенно посылалъ ему свои сочиненія и изданія, желая вызвать его на разсмотрѣніе истинныхъ причинъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, и Кононъ всегда отвѣчалъ мнѣ любезными письмами. Послѣднее письмо его ко мнѣ писано въ Маѣ 1878 года.

Переписка съ Конономъ можетъ имѣть интересъ, какъ довольно рѣдкій примѣръ сношеній раскольническаго епископа съ лицомъ, принадлежащимъ къ православнои церкви,—сношеній, посвященныхъ разсмотрѣнію вопросовъ о вѣрѣ и церкви, и въ частности она интересна для характеристики Конона, выступающаго изъ ряду раскольническихъ епископовъ и умомъ и нравственными качествами. Еслибы Кононъ и доселѣ находился въ суздальскомъ заключеніи, мы, согласно общанію, хранили бы въ тайнѣ его письма, какъ хранили доселѣ. Но теперь обстоятельства и положеніе Конона измѣнились: подвигъ его терпѣнія конченъ уже; онъ пользуется свободой и вступилъ въ общее число совершенно чуждыхъ намъ раскольническихъ мнимыхъ архіереевъ. Его жизнь до перехода чрезъ порогъ суздальской келліи на свободу теперь составляетъ достойнѣе исторіи, и мы считаемъ себя въ правѣ предать гласности его письма, какъ историческій матеріалъ. Но и теперь, когда наши личныя сношенія съ Конономъ совершенно прекратились, мы считаемъ долгомъ заявить, что сохраняемъ полное уваженіе къ достопочтенному старцу и о прежнихъ съ нимъ сношеніяхъ всегда будемъ вспоминать съ удовольствіемъ. Не можемъ только не выразить сожалѣ-

---

1) Къ сожалѣнію, не удалось подвергнуть разсмотрѣнію даже вторую половину статьи Конона о имени *Иисусъ*. Къ этой ея половинѣ мы сдѣлали теперь нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній; а статью о перстосложеніи, слѣдовавшую за статьей о имени *Иисусъ* и оставшуюся совсѣмъ безъ разсмотрѣнія, признаемъ излишнимъ и печатать, имѣя въ виду со временемъ разобрать ее подробно.

вія и удивленія, что онъ, человѣкъ несомнѣнно благочестивый и вѣрующій, несомнѣнно умный и начитанный, ради какихъ-то самозмышленныхъ гаданій и толковъ о времени антихриста *оставилъ вѣщшее*, пренебрегъ существеннымъ—разсмотрѣніемъ вопроса о истинной церкви Христовой, въ которой никто не можетъ получить спасенія, и рѣшился окончить жизнь, не вступивъ въ общеніе съ сею церковію, даже именуясь старообрядческимъ епископомъ, хотя самъ же, какъ видно изъ его писемъ, питаетъ сомнѣніе относительно законности старообрядческаго священства...

Къ письмамъ Конона мы нашли не излишнимъ сдѣлать по мѣстамъ подстрочныя примѣчанія, а въ концѣ прилагаемъ нѣсколько документовъ, въ которыхъ ясно высказывается взглядъ его на вопросъ о имени *Иисусъ* и объ «Окружномъ посланіи».

1. Письмо къ Конону.

1 Мая 1870.

*Въ темницѣ былъ и приидосте ко мнѣ.
Ме. зач. 106.*

Досточтимѣйшій во старцѣхъ о. Кононъ!

Въ тотъ памятный для меня день, когда я удостоился посѣтить васъ, старца-юзника, бесѣдовать съ вами и, по вашей ко мнѣ благосклонности, дать вамъ лобзаніе мира и любви¹⁾, вы изъявили желаніе имѣть мой адресъ, какъ полагаю, съ тою цѣлю, чтобы иногда обратиться ко мнѣ съ вопросомъ, возникшимъ у васъ сомнѣніемъ, или просто съ выраженіемъ вашихъ мыслей и чувствъ. Высоко цѣню я, честный отче, ваше ко мнѣ довѣріе и, Богъ свидѣтель, не только не сдѣлаю изъ него какое-либо злоупотребленіе, но и постараюсь всѣ зависящія отъ меня средства употребить на пользу вамъ. И такъ, ничтоже сумняся, глаголите мнѣ слово изъ глубины вашего темничнаго заключенія, надъ которымъ, вѣрую, простирается покровъ великаго молитвенника преподобнаго о. Евѣимія, такъ же, какъ теперь я обращаюсь къ вамъ съ этимъ посланіемъ изъ обители преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, подъ молитвеннымъ освѣщеніемъ котораго недостойнѣ жительствоваю.

¹⁾ См. выше стр. 198.

Я очень утѣшенъ тѣмъ, что вы благосклонно приняли мои книжки и буду вамъ истинно благодаренъ, если вы сдѣлаете на нихъ какія-либо замѣчанія, особенно если отмѣтите ошибки и невѣрности, допущенныя мною по невѣдѣнію (ибо, по милости Божіей, могу смѣло сказать, что сознательно и намѣренно я никогда не писалъ лжи, помня слово Господа нашего, что ложь отъ діавола). Указаніемъ моихъ невольныхъ ошибокъ (особенно въ исторіи) вы поможете мнѣ возстановить истину. Объ этомъ-то хотѣлъ я просить и о. Аркадія, вручая ему мои книжицы; но онъ не восхотѣлъ послужить истинѣ, за что да проститъ его Богъ, какъ и я прощаю.

Мнѣ отрадно думать, что наше свиданіе не было послѣднимъ. О. Павелъ не забудетъ, конечно, о томъ, что вы изъявили готовность посмотреть московскія древности, ясно показующія, что церковь не внесла никакихъ новопремѣненій въ Богослужебныя книги, исправивъ оныя. Если это устроится, то надѣюсь вы посѣтите и Лавру преп. Сергія, идѣже книгами исполнено (какъ писалъ царь Михаилъ Феодоровичъ архимандриту Діонисію), а также и мою келію, хотя неукрашенную, какъ ваша, знаменіями терпѣнія и юзничества. О, если бы Господь сподобилъ насъ быть сожителями той нерукотворенной, вѣчной храмины, которую уготовалъ онъ всѣмъ возлюбльшимъ явленіе его, и истинный образъ которой на землѣ есть святая его церковь, единая, апостольская!

Господь да укрѣпитъ здравіе ваше и да подастъ вамъ совершенное вѣдѣніе истины.

Съ симъ молитвеннымъ желаніемъ остаюсь преданнымъ вамъ слугою

Н. С.

2. Письмо Нонона.

Ваше Высокоблагородіе!

Высокомилостивый Государь!

Благодѣтельное участіе, принимаемое Вашимъ Высокоблагородіемъ въ положеніи моемъ, для меня юзника весь-

ма утѣшительно и чувствительно, какъ участіе, основанное на искренности и совершенной христіанской любви, побудившей Васъ удостоить насъ драгоценнымъ своимъ посѣщеніемъ, и оказать благодѣнія сообщеніемъ нужныхъ историческихъ о старообрядцахъ изданій собственныхъ многотрудныхъ занятій Вашихъ. И по сему я вмѣняю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ представить Вашему Высокоблагородію мою глубокую чувствительнѣйшую благодарность за такое милосердіе Ваше.

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 1-го сего Маія, исполненное особеннаго благорасположенія ко мнѣ, доставило мнѣ новое душевное удовольствіе, въ которомъ еще яснѣе выражаются сострадательныя чувства благодѣтельной души Вашей въ высокомъ смиренномудріи.

Повторяю Вашему Высокоблагородію мою чувствительнѣйшую благодарность за сіи новые знаки великодушнаго снисхожденія ко мнѣ.

На первый разъ успѣваю теперь только изъяснить Вашему Высокоблагородію крайнее сожалѣніе мое, что я въ посѣщеніе Ваше не удостоился представить Вамъ лично всѣхъ моихъ недоумѣній и сомнѣній, раздѣляющихъ старообрядцевъ отъ соединенія съ Грекороссійскою церковью и непримиряющихъ совѣсть мою, по которымъ изволили бы благоусмотрѣть, можетъ ли быть для меня единственнымъ и совершеннымъ убѣжденіемъ личное священныхъ московскихъ древностей обозрѣніе, на которое изъяснилъ я предъ Вами согласіе и о которомъ будетъ иногда ходатайствовать почтенный отецъ Павелъ у начальства.

Въ послѣдствіи я представляю Вашему Высокоблагородію на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе эти недоумѣнія, вмѣстѣ съ замѣчаніями на книги Ваши, если какія окажутся въ нихъ только невѣрности.

Господь Богъ да благословитъ Васъ продолжать историческіе труды Ваши къ общей истинной пользѣ, и да укрѣпитъ для сего силы и здравіе Ваше на многая лѣта.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю
быть

Вашего Высокоблагородія
Высокомилостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою *Ст. Кононъ.*

5 Маія
Суздаль.

3. Письмо Конона.

Ваше Высокоблагородіе!

Высокомилостивѣйшій Государь!

Желая исполнить предъ Вами обѣщаніе мое, данное Высокопочтеннѣйшей особѣ Вашей, въ разсужденіи составленія подробнаго описанія религіозныхъ сомнѣній, отдѣляющихъ старообрядцевъ отъ Греко-Россійской церкви и особенно смущающихъ совѣсть мою, я расположился было послѣ письма моего къ Вамъ отъ 5 сего Маія тотчасъ приступить къ сему занятію, надѣясь учинить сіе легко и вскорѣ по отвѣтамъ старообрядцевъ къ бывшему Преосвященному Нижегородскому Питириму, въ коихъ изложены всѣ причины отдѣленія ихъ отъ церкви. Но при разсматриваніи отвѣтовъ сихъ, нашелъ я составленіе сего описанія для себя, по многочисленности и многосложности оныхъ, весьма затруднительнымъ и неудобнымъ, какъ по заключенію моему, такъ и безсилію изнемогшихъ душевныхъ силъ моихъ.

И потому, оставляя таковое полное описаніе, я избралъ только два самонужнѣйшихъ предмета, болѣе всѣхъ воображающіеся мнѣ: о имени Спасителя нашего и о двоеперстномъ знаменованіи, написать и представить на благоусмотрѣніе ваше въ прилагаемой при семъ запискѣ, прося покорнѣйше Ваше Высокоблагородіе не оставить разсмотрѣть оную съ свойственнымъ вамъ безпристрастіемъ, не предавая на судъ посторонній, какъ и изволили мнѣ обѣщаться; и если что найдете несогласнымъ

съ истиною, не откажитесь по своему великодушію извѣстить меня.

При семъ нужнымъ считаю Вашему Высокоблагородію почтительнѣйше изъяснить мысли мои, какія имѣю въ разсужденіи самого себя: такъ какъ я, будучи рожденъ, и воспитанъ, и увѣренъ въ древнихъ обычаяхъ и догматахъ христіанскихъ, и проведя за оныя 13 лѣтъ въ невольномъ заключеніи, — нынѣ, по исполненіи моего вѣка, приближаясь къ смерти и будучи настоящею участію своею доволенъ и благодаренъ Всевышнему, — я не желаю видѣть себя свободы для лучшаго спокойствія, а тѣмъ болѣе измѣнять исповѣдуемые мною догматы, чтобъ не остался многолѣтній трудъ терпѣнія моего суетнымъ предъ Богомъ.

Одно только смущаетъ меня главное — и это есть недоумѣніе на счетъ священства, что я, не имѣя и не обрѣтая яснаго положительнаго свидѣтельства въ Божественномъ писаніи, на которомъ можно-бъ было утвердиться безъ сомнѣнія, — нахожусь въ невѣдѣніи истины совершенной въ этомъ случаѣ¹⁾.

По книгамъ вашимъ я не надѣюсь найти никакого мѣста такого, которое требовало бы исправленія; ибо исторія Бѣлокриницкой іерархіи мало мнѣ извѣстна²⁾.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю быть всегда

12 Маія.
Суздаль.

Вашего Высокоблагородія
Высокомилостивѣйшаго Государя
всепокорнѣйшимъ слугою Кононь.

---

¹⁾ Выраженное здѣсь, хотя и не совсѣмъ ясно, «недоумѣніе на счетъ священства» заслуживаетъ особеннаго вниманія: отсюда можно заключать, что Кононь питалъ сомнѣнія относительно законности Бѣлокриницкой іерархіи. Къ сожалѣнію, въ дальнѣйшей перепискѣ не пришлось намъ войти въ подробности съ нимъ объясненія по этому предмету.

²⁾ Здѣсь Кононь разумѣетъ полученныя отъ меня при свиданіи сочиненія (*Учрежденіе іерархii у турецкихъ раскольниковъ, Расколь, какъ орудіе партій* и др.) и отвѣчаетъ на выраженную въ вышеприведенномъ письмѣ просьбу — рассмотреть ихъ. Тогда же, отъ

Приложенная къ письму записка.

О имени Спасителя ¹⁾.

Имя Господа Бога нашего Спаса Христа исповѣдуютъ старообрядцы безъ приложенія осмеричной литеры и слѣдующими пятью буквами: **ІС҄С҄С҄**, по обычаю, принятому отъ прежней православной христіанской церкви всероссійской, бывшей до Никона патріарха, разумѣя подъ симъ названіемъ и вѣруя несомнѣнно истиннаго быти Сына Божія, Бога и Христа, пострадавшаго насъ ради плотію отъ іудей, воскресшаго и вознесшагося на небеса и сѣдѣющаго одесную Отца; въ чемъ, для несомнѣннаго утверженія своего, кромѣ словеснаго преданія церковнаго, приемятъ ближайшія свидѣтельства отъ старопечатной Библии Острожской и отъ пятокнижія Моисеева старописменнаго, переведеннаго на славянскій языкъ въ Прагѣ 1519 года съ латинскаго Докторомъ Францискомъ Скоринымъ, въ которыхъ имя Ісусъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно изъясняется безъ сокращенія въ полномъ складѣ, напечатано и написано **ІС҄С҄С҄** безъ прилога буквы **н**, какое произношеніе на славянскомъ языкѣ не дѣлаетъ ни малѣйшаго насилія естеству сего языка.

Настоящая же всероссійская христіанская церковь имя Спасителя произноситъ съ приложеніемъ осмеричнаго и шестью литерами **нІС҄С҄С҄**; сіе же имя «Ісусъ» въ Розыскѣ оглашаетъ порицаніемъ, не исповѣдая его (?) быти Спаси-

---

5-го Мая, писалъ намъ и Геннадій, между прочимъ, слѣдующее: «Читали мы ваши сборники, особенно о каедрѣ Турецкой іерархіи, чего слышатъ и отецъ Аркадій: за справедливое ваше собраніе исторіи благодарить». Свидѣтельство, очень важное для насъ, особенно послѣ того, какъ первоначально Аркадій принялъ наши книги (см. выше стр. 199).

¹⁾ Первая половина этой статьи разсмотрѣна въ помѣщаемомъ ниже (стр. 464) отвѣтномъ письмѣ къ Конову; вторая же, какъ мы сказали въ предисловіи, осталась безъ разсмотрѣнія: поэтому мы сопровождаемъ ее подстрочными замѣчаніями.

теля Сына Божія, но глаголетъ быти нѣкоего инаго Ісуса равноухаго, и такимъ образомъ производить изъ имени Ісусъ и изъ имени Ісусъ два различныя лица, совершенно чуждыя одно другому, и именно: Христа и нѣкоего равноухаго¹⁾. Черезъ какое ученіе церковь сія поста-

1) Достопочтенный о. Кононъ пишетъ несправедливо, что будто бы православная церковь «имя *Ісусъ* въ Розыскѣ оглашаетъ порицаніемъ». Еслибы даже и правильно было сдѣланное имъ изложеніе сказаннаго въ Розыскѣ святителемъ Димитріемъ, и тогда частное мнѣніе, даже просто выраженіе одного архипастыря несправедливо было бы усвоить всей церкви. Церковь была бы отвѣтственна только въ томъ случаѣ, еслибы когда-нибудь и гдѣ-нибудь общимъ соборомъ своихъ пастырей подтвердила такое мнѣніе или выраженіе, т. е. постановила бы, что слово *Ісусъ* надобно понимать въ значеніи «равноухій», особенно же, что подъ именемъ Ісуса старообрядцы вѣруютъ въ инаго бога. Но церковь никогда и нигдѣ такого постановленія не издавала, а потому за частное мнѣніе, или выраженіе одного изъ своихъ архипастырей не отвѣтственна.

Правда, книга «Розыскъ» была неоднократно издаваема Св. Синодомъ. Но издавалась и издается она Св. Синодомъ не какъ символическая книга, т. е. представляющая изложеніе содержимаго церковію ученія вѣры, которую поэтому во *всемъ* ея содержаніи безпрекословно долженъ принимать каждый членъ православной церкви; она издавалась и издается 1) какъ книга въ общемъ своемъ содержаніи полезная для предохраненія православныхъ читателей отъ оболъщенной раскола, и 2) какъ историческій памятникъ трудовъ одного изъ великихъ архипастырей россійской церкви. Если нѣкоторыя содержащіяся въ ней мнѣнія, или выраженія, которыхъ церковь не можетъ признать вполне вѣрными и достаточно осторожными, хотя они при всемъ томъ не противны православному ученію вѣры, — если такія выраженія оставались и остаются не исключенными, или не исправленными при изданіяхъ «Розыска», то это дѣлалось и дѣлается именно потому, что онъ есть историческій памятникъ и какъ такой, по принятому въ ученomъ мѣрѣ правилу, не подлежитъ измѣненіямъ. Между тѣмъ объ этихъ выраженіяхъ, равно какъ и о всей книгѣ, предоставляется каждому имѣть свое сужденіе, почему одинъ изъ православныхъ архипастырей и не затруднился сказать, что нѣкоторыя выраженія въ «Розыскѣ» «не хороши» (см. м. Григорія *Истинно-древ. цер.* изд. Брат. св. Петра, 1874 г. 2 ч., 104 стр.). Въ подтвержденіе всего сказаннаго слѣдуетъ замѣтить еще, что Розыскъ печатается даже не «по благословенію»,

вила старообрядцевъ въ непримиримое съ собою состояніе, проповѣдая у нихъ иного быти Ісуса ¹⁾, и тѣмъ увеличи-

а только «съ разрѣшенія» Св. Синода (см. 5-е изд. 1855 г.). Между тѣмъ и другимъ выраженіемъ есть различіе: первымъ означается, что Св. Синодъ вполне одобряетъ содержаніе книги, а послѣднимъ означается только соизволеніе на изданіе книги, безъ подтвержденія ея содержанія Св. Синодомъ.

Итакъ, совершенно несправедливо было бы считать церковь отвѣтственною за сказанное въ Розыскѣ о имени *Ісусъ*, еслибы сказанное имѣло даже и тотъ смыслъ, какой, вслѣдъ за прочими раскольниками, усвоилъ ему Кононъ.

А между тѣмъ сказанное въ Розыскѣ нельзя и понимать въ томъ смыслѣ, какъ разумѣтъ Кононъ. Онъ несправедливо утверждаетъ, что будто бы 1) имя *Ісусъ* въ Розыскѣ «не исповѣдуется быти Спасителемъ Сыномъ Божиимъ». Святитель Димитрій сдѣлалъ только филологическій разборъ имени, или, точнѣе, греческаго слова *Ісусъ* и сдѣлалъ буквальный (какъ ему казалось) переводъ его — «равноухій»; если же далѣе, примѣнительно къ этому переводу, онъ и сказалъ, что раскольники «исповѣдуютъ иного нѣкоего Ісуса — равноухаго», то несправедливо Кононъ утверждаетъ 2), что будто бы именно онъ, святитель Димитрій, «произвелъ изъ имени *Ісусъ* и изъ имени *Ісусъ* два различныя лица, чуждыя одно другому», напротивъ, это различіе, или раздѣленіе произведено гораздо раньше самими раскольниками, какъ будетъ показано въ слѣдующемъ примѣчаніи, и святитель Димитрій повторилъ только ихъ собственное мнѣніе, говоря: «и *справду* въ нихъ инъ *Ісусъ*». Итакъ, въ дѣйствительности извѣстное, столь возмущающее раскольниковъ мѣсто въ Розыскѣ представляетъ только филологическое толкованіе греческаго слова *Ісусъ* и примѣненіе этого толкованія къ измышленному раскольниками мнѣнію, будто подъ именемъ *Ісусъ* и *Ісусъ* разумѣются два различныя лица; самъ же святитель Димитрій не только не называлъ Христа Сына Божія равноухимъ, но и прямо сказалъ: «не буди намъ тако разумѣти Христа Спасителя нашего». Ясно, что здѣсь вѣтъ ничего нарушающаго православное ученіе вѣры, и что тѣмъ менѣе сказанное въ Розыскѣ можетъ быть поставлено въ вину православной церкви.

1) Кромѣ того, что церковь, какъ доказано въ предыдущемъ замѣчаніи, никогда *такого* ученія не содержала и не проповѣдывала, здѣсь находится еще другая важная погрѣшность противъ истины, — утверждается, что будто бы церковь, сдѣланымъ въ Розыскѣ замѣчаніемъ о имени *Ісусъ*, въ которомъ якобы проповѣдуются два различныя лица подъ именами *Ісусъ* и *Ісусъ*, «поставила старо

да въ нихъ всеобщее къ себѣ недовѣріе и неблагорасположеніе, какъ вѣрующей, по ея собственному ученію, во инаго отъ нихъ Іисуса. И таковыя чувствованія совѣсти

обрядцевъ въ непримиримое съ собою состояніе, т. е. что будто бы отсюда и возникло отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви. Но кому же не извѣстно, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало весьма задолго до святителя Димитрія и изданія Розыска, и что однимъ изъ многихъ извѣтовъ на церковь, которыми старообрядцы оправдывали и стараются оправдать свое отдѣленіе отъ нея, служилъ и тотъ, что будто бы церковь измѣнила имя Христа Спасителя и подъ именемъ *Іисуса* поклоняется иному богу, антихристу? И такъ, нечестивое ученіе, будто подъ именами *Іисусъ* и *Іисусъ* разумѣются два особыя лица, измышлено самими раскольниками и очень задолго до святителя Димитрія; а потому и обвинять его, особенно же всю церковь въ изобрѣтеніи такого ученія и въ послѣдовавшемъ будто бы отсюда раздѣленіи между старообрядцами и церковію крайне несправедливо. Въ доказательство, что еще первые расколотители проповѣдывали (какъ проповѣдуютъ доселѣ беспоповцы и противуокружники), будто церковь подъ именемъ *Іисуса* стала поклоняться иному богу и что за это они и прервали съ нею общеніе, могли бы мы представить много примѣровъ изъ подлинныхъ раскольническихъ сочиненій перваго времени существованія раскола. Но въ настоящемъ случаѣ всего важнѣе собственное свидѣтельство о томъ святителя Димитрія. Вотъ какъ начинается онъ статью о имени *Іисусъ* (гл. XV первой части): «И еще порочатъ насъ раскольники, акибы мы перемѣнили имя Спасителя, вмѣсто *Іисусъ* пишуще *Іисусъ*, и иушаютъ того пресвятаго имени *Іисусъ*, и иконѣ Христовой, на нейже еще узрять написано *Іисусъ*, не поклоняются, ругающесе же намъ глаголють: *въ нихъ-де ииъ Іисусъ*». Такимъ образомъ святитель Димитрій начинаетъ указаніемъ уже существовавшаго въ его время нечестиваго ученія раскольниковъ, что именемъ *Іисусъ* нужно гнушаться и что подъ нимъ разумѣеть церковь иное лице, инаго бога, антихриста, а не Христа *Іисусъ*; это именно ученіе раскольниковъ святитель Димитрій даѣе и опровергаетъ, доказывая, что правильнѣе слѣдуетъ писать *Іисусъ*, а не *Іисусъ*. Опровергая нечестивое ученіе раскольниковъ о имени *Іисусъ*, онъ только увлекся до рѣзкаго выраженія объ употребляемомъ самими раскольниками имени *Іисусъ*, но увлекся не на столько, чтобы возмѣрить имъ ихъ же мѣрою, чтобы отвѣтить безумнымъ по безумію ихъ, ибо не сказалъ, что употребляемое у нихъ имя *Іисусъ* означаетъ инаго бога, антихриста, какъ говорили это они о

ихъ продолжаютъ постоянно, какъ видно изъ историческихъ послѣдствій.

4. Письмо къ Конону.

1870 г. 24 Мая. Недѣля св. отецъ.

Препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отны наша основавый, и тѣми ко истинный вѣръ вся ны наставлявый!

Досточтимый и достолюбезный о. Кононъ.

Еще не успѣлъ я, отвлеченный разными дѣлами и заботами, отвѣтить на первое письмо ваше, какъ имѣлъ утѣшеніе получить и второе, съ приложенными къ нему замѣчаніями «о имени Спасителя» и «о двуперстномъ крестномъ знаменіи».

Примите мою искреннюю, сердечную благодарность за эти, поистинѣ утѣшительныя для меня свидѣтельства вашей готовности откровенно со мной бесѣдовать, и вѣрте (повторю снова), что откровенностью вашей, Богу содѣйствующу, я никогда не рѣшусь злоупотребить. Одною только желаю я и объ одномъ молю Бога, чтобы письменная бесѣда наша послужила къ его славѣ и нашей обоюдной духовной пользѣ. И вѣрую, что она безъ добраго плода не останется, если оба мы будемъ бесѣдовать въ духѣ любви, искренности и чуждаго всякихъ предубѣжденій исканія истины.

Ваши замѣчанія о имени Христа Спасителя и о двупер-

православныхъ пишущихъ и произносящихъ *Иисусъ*, а сказалъ только, что оно означаетъ, по словопроизводству, пѣкогого равноухаго. Въ этомъ случаѣ о святителѣ Димитріѣ можно сказать то же, что Василій Великій сказалъ о св. Григоріѣ Чудотворцѣ: онъ уподобился садовнику, который, начавъ исправлять кривизну дерева, не остановился, когда слѣдовало, а перегнулъ его нѣсколько дальше надлежащаго.

стии да послужать первымъ случаемъ къ бесѣдѣ нашей въ такомъ именно духѣ. Разсмотрѣть ихъ я желаю со всей обстоятельностью; но такъ какъ не имѣю теперь достаточно свободнаго на то времени, то и прошу васъ великодушно пождать нѣсколько еще дней. Теперь же я отвѣчу собственно на письма ваши.

Прежде всего обращаюсь къ вамъ съ просьбой: пожалуйста, не величайте меня высокими титулами. По происхожденію моему я вовсе не принадлежу къ тѣмъ *родамъ*, которые принято называть *высокими* и *благими*: родитель мой былъ смиренный служитель престола Божія, — званіе поистинѣ *высокое* и *благое*, но не на языкѣ міра! А если службою царю земному я и пріобрѣлъ право на какой-нибудь, хоть и вовсе негромкій, титулъ, то менѣе всего желалъ бы читать его въ вашихъ письмахъ, не житейскимъ нашимъ дѣламъ посвящаемыхъ. И такъ, старче Божій, зовите меня тѣмъ именемъ, которое я получилъ при святомъ крещеніи и которое для меня дороже всякихъ титуловъ, хотя бы они были даже высокіе.

Теперь позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ выраженій, заслуживающихъ, какъ мнѣ кажется, особеннаго вниманія, въ вашихъ письмахъ.

Въ первомъ вы замѣчаете, что «личное обозрѣніе священныхъ московскихъ древностей» едвали можетъ послужить для васъ «единственнымъ и совершеннымъ убѣжденіемъ» къ соединенію съ церковію, когда имѣется у васъ много «недоумвній и сомнвній, раздвляющихъ старообрядцевъ отъ соединенія съ Грекороссійскою церковію».

Я согласенъ, что это не «единственное» средство для старообрядца убѣдиться въ неимвнии законныхъ причинъ къ отдвленію отъ церкви; но что это одно изъ самыхъ первыхъ и существенно необходимыхъ къ тому средствъ, которымъ пренебрегать никакъ не слѣдуетъ, это, мнѣ кажется, не подлежитъ сомнвнію, и вы сами, надѣюсь, въ томъ со мною согласитесь.

Вы говорите, что имѣются разныя «сомнвнія и недо-

умѣнія», раздѣляющія старообрядцевъ отъ единенія съ Грекороссійскою церковію. Но какія же? Какія сомнѣнія были представлены первоначальниками старообрядцевъ въ то время, когда положено самое начало ихъ отдѣленія отъ церкви, и какія представляются теперь? Если вы обратитесь къ тому времени, когда возникло раздѣленіе, то должны будете согласиться, что всѣ предьявленія противъ церкви, сдѣланныя Аввакумомъ, Лазаремъ и другими, касались измѣненій, или новинъ, внесенныхъ будто бы въ богослужебныя книги, чины и обряды. Какъ же узнать, справедливы ли эти предьявленія предковъ противъ церкви (а узнать необходимо, чтобы не дать отвѣта Богу, зачѣмъ, имѣя возможность разсужденія и уразумѣнія истины, слѣдовали слѣпо за другими: ибо предки за насъ отвѣчать не могутъ)? Чтобы узнать это, необходимо изслѣдовать, въ самомъ ли дѣлѣ глаголемыя новины и измѣненія суть новины и измѣненія. Какъ узнать? Гдѣ справиться? Въ памятникахъ несомнѣнной древности, болѣе древнихъ, нежели такъ называемыя старопечатныя книги, которыя признано было необходимымъ исправить. Такимъ образомъ изученіе древностей есть именно законный и прямой путь къ разъясненію «сомнѣній», положившихъ начало отдѣленію старообрядцевъ отъ церкви. Нынѣшніе старообрядцы, конечно, должны быть вѣрны своимъ первоначальникамъ, — и дѣйствительно, ихъ «сомнѣнія и недоумѣнія» касаются все тѣхже глаголемыхъ новинъ и премѣненій: слѣдовательно, безпристрастное изученіе памятниковъ древности необходимо имъ для повѣрки и своихъ сомнѣній и недоумѣній. Въ доказательство справедливости моихъ словъ я сошлюсь на вашъ собственный примѣръ. Вы написали мнѣ о двухъ «самонужнѣйшихъ предметахъ», подающихъ вамъ сомнѣніе относительно церкви — «о имени Спасителя» и «двуперстіи». Что же вы приводите въ основаніе своихъ сомнѣній? Приводите прежде всего свидѣтельства, почитаемыя вами за древнія, т. е. вы показываете самымъ дѣломъ, что

именно памятники древности и по вашему мнѣнію составляютъ основаніе для этихъ важныхъ сомнѣній, и что, значить, необходимо провѣрить эти памятники древности, сличить ихъ съ другими равной, или еще большей важности, дабы провѣрить справедливость и самыхъ сомнѣній. Въ настоящее время уже сдѣлано кое-что для разработки и изданія древностей, и при томъ въ отношеніи собственно къ старообрядчеству; но, съ сожалѣніемъ должно сказать, старообрядцы еще питаютъ недоувѣрчивость къ нашимъ ученымъ работамъ и выпискамъ, — для нихъ все еще только то имѣетъ силу дѣйствительнаго и несомнѣннаго свидѣтельства, что они видятъ своими глазами и осязаютъ собственными перстами. Поэтому и предлагаемъ мы со всею охотою и готовностью ихъ собственному зрѣнію и осязанію доступные намъ памятники древности. Въ подтвержденіе сказаннаго мною объ особенномъ довѣрїи старообрядцевъ именно къ тѣмъ древностямъ, которыя они видятъ своими очами, я опять сошлюсь на васъ самихъ. Указавъ мимоходомъ общеизвѣстныя старообрядческія доказательства въ защиту имени *Исусъ* и двуперстія, вы не преминули сослаться на видѣнныя вами лично въ Суздаль Библію Франциска Скорины и Кормчую, писанную при митрополитѣ Варлаамѣ. Ясно, что видѣнное вами самими въ этихъ книгахъ имѣетъ для васъ особенную важность, и именно потому, что вы видѣли сами.

Итакъ, согласитесь же со мною, что непосредственное ознакомленіе съ наиболѣе замѣчательными памятниками древности нельзя вамъ не почесть весьма нужнымъ и важнымъ, и именно для провѣрки самыхъ сомнѣній и недоумѣній, возбуждающихъ вамъ общеніе съ церковію, — для ихъ упроченія, или для ихъ уничтоженія, смотря потому, что покажетъ вамъ безпристрастное разсмотрѣніе памятниковъ.

Васъ приводитъ въ смущеніе то, что въ новоисправленные книги внесены разныя новины? — Справьтесь, нѣтъ ли въ древнихъ, харатейныхъ книгахъ того, что

вы признаете новинами. Если по справкѣ окажется, что въ древнихъ книгахъ дѣйствительно нѣтъ того, что внесено въ новоисправленные: ваше сомнѣніе получить силу достовѣрности; а если окажется противное, тогда не откажитесь сознаться; что исправивъ книги, согласно греческимъ и харатейнымъ, церковь не внесла въ нихъ что-либо новое, а только возстановила древнее, подвергшееся порчѣ.

Васъ смущаетъ, зачѣмъ въ новопечатныхъ книгахъ принято писать *Иисусъ*, а не *Исусъ*? — Посмотрите тщательно въ наидревнѣйшихъ памятникахъ, не писали ли, и особенно не читали ли и не произносили ли *Иисусъ* еще задолго, очень задолго до Никона. Если свидѣтельствъ, подтверждающихъ это, не найдете: ваше предъявленіе противъ церкви получить полную силу; а если найдете такіа свидѣтельства: имѣйте искренность сознаться, что имя *Иисусъ* не есть нововведеніе никоновскихъ временъ.

Васъ смущаетъ, зачѣмъ вмѣсто семи положено служить на пяти просфорахъ? — Разсмотрите древніе Службеники, требуютъ ли они, чтобы литургія совершаема была именно на семи просфорахъ. Если окажется, что требуютъ, и при томъ всѣ согласно: вы будете имѣть достаточное основаніе поставить въ вину церкви употребленіе пяти только просфоръ; а если окажется, что не требуютъ: согласитесь, что отмѣненіе двухъ изъ семи просфоръ не есть новопремѣненіе.

По симъ примѣрамъ разумѣвайте и о прочемъ.

Теперь мнѣ слѣдовало бы поговорить объ одномъ весьма важномъ замѣчаніи во второмъ вашемъ письмѣ; но посланіе это, сверхъ моего ожиданія, вышло такъ длинно, что боюсь, не обременилъ ли я и написаннымъ вашего, досточтимѣйшій старецъ, вниманія. Продолженіе бесѣды прекращаю поэтому до слѣдующаго раза; а васъ усердно прошу принять съ любовію и снисхожденіемъ то, что я написалъ вамъ отъ любви и искренности. Если сдѣлаете замѣчаніе на сказанное мною, буду весьма вамъ благодаренъ.

Святые и богоносные отцы, ихже память нынѣ совершаемъ, своими молитвами на небесахъ да утвердятъ васъ «во истиннѣй вѣрѣ», въ которой наставляли всѣхъ, живя на землѣ, и которую изложили намъ въ своихъ богомудрыхъ твореніяхъ!

Вашъ искренній доброжелатель и слуга...

5. Письмо къ Конону.

30 Мая 1870 г.

*Пятидесятому празднуемъ и Духа
пришествіе.*

Возобновляю прерванную бесѣду по поводу писемъ вашихъ, досточтимѣйшій о. Кононъ.

Вотъ какое мѣсто во второмъ письмѣ вашемъ заставило меня крѣпко задуматься и вызываетъ на объясненія съ вами.

«Такъ какъ я (пишете вы) будучи рожденъ, и воспитанъ, и увѣренъ въ древнихъ обычаяхъ и догматахъ христіанскихъ, и проведя за оныя 13 лѣтъ въ невольномъ заключеніи, — нынѣ, по исполненіи моего вѣка, приближаясь къ смерти, и будучи настоящею участію своею доволенъ и благодаренъ Всевышнему, — я не желаю видѣть себѣ свободы для лучшаго спокойствія, а тѣмъ болѣе измѣнять исповѣдуемые мною догматы, чтобы не остался многолѣтній трудъ терпѣнія моего суетнымъ предъ Богомъ.»

Я готовъ еще разъ преклониться предъ вами (какъ это было при личномъ свиданіи), изъ уваженія къ тѣмъ чувствамъ смиренія, покорности Промыслу, благоговѣнія предъ тѣмъ, что вы признаете за истину, — изъ уваженія къ этимъ чувствамъ, которыя, какъ мнѣ хочется вѣрить, именно внушили вамъ приведенныя мною слова. Въ нашъ вѣкъ, суетный и преданный матеріальнымъ выгодамъ, встрѣтить человѣка, всей душой готоваго страдать за вѣру (правильно, или неправильно она понимается, пока оставимъ это въ сторонѣ), довольнаго и благодарнаго за

свою участь, объ одномъ только помышляющаго, «какъ бы многолѣтній трудъ терпѣнія не остался суетнымъ предъ Богомъ»,— въ нашъ вѣкъ, говорю, встрѣтить такого человѣка поистинѣ отрадно, и невольно питается къ нему уваженіе.

Но, возлюбленнѣйшій отче, ужели и мнѣ нужно напоминать вамъ то апостольское слово, которое уже было вамъ напомнено: аще и страждетъ кто, не вѣнчается?..¹⁾ Я не считаю себя вправѣ дѣлать вамъ такое напоминаніе, будучи вполнѣ увѣренъ, что въ вашемъ положеніи вы больше всякаго другаго должны помнить это изреченіе и размышлять объ немъ. И вы, какъ вижу, дѣйствительно его помните; въ этомъ убѣждаютъ меня именно ваши слова: «не желаю, чтобъ остался многолѣтній трудъ терпѣнія моего суетнымъ предъ Богомъ.» Итакъ вы сами знаете, что «трудъ терпѣнія можетъ остаться суетнымъ», что можно «страдать и не вѣнчаться». Не отъ того трудъ терпѣнія дѣлается суетнымъ, что такъ или иначе прекращается: ибо предъ Богомъ понесенный трудъ никогда забвенъ не будетъ; но потому, если онъ несется не за правое, или, по апостольскому изреченію, законное дѣло; — въ семь случаевъ даже непрестающій трудъ можетъ быть суетнымъ.

Вы не желаете, чтобы вашъ «многолѣтній трудъ» остался «суетнымъ», — вы боитесь этого. О, какъ надобно, и въ самомъ дѣлѣ, этого бояться! Страдать и не вѣнчаться! — что можетъ быть прискорбиѣе? А если такъ, то, очевидно, ваша первая забота должна быть о томъ, чтобы правильно, по совѣсти, рѣшить себѣ вопросъ: законно ли, за истину ли, и въ самомъ дѣлѣ, вы страдаете радуясь?

Изъ письма вашего вижу, что этотъ вопросъ, съ которымъ связана вѣчная ваша участь, вы рѣшили себѣ

---

¹⁾ Слова эти напоминалъ Конону о. Павелъ, при свиданіи въ Суздальскомъ монастырѣ.

положительно: да, — разсуждаете вы, — я увѣренъ, что многолѣтній трудъ терпѣнія моего не останется суетнымъ предъ Богомъ, — я увѣренъ, что страдаю законно, потому что терплю «за древніе обычаи и догматы христіанскіе», въ которыхъ «рожденъ, и воспитанъ», потому что «исповѣдуемые мною догматы не желаю мѣнять» на другіе за цѣну свободы!

Страдать за древніе, или, что тоже, за истинные, православные обычаи и догматы христіанскіе, дѣйствительно значить страдать законно; ради полученія свободы от казаться отъ исповѣданія древнихъ догматовъ, значить дѣйствительно погубить мзду предъ Богомъ. Но тѣ обычаи и догматы, за которые вы признаете себя страдающимъ, въ самомъ ли дѣлѣ суть древніе, истинные, православные? И даже требуется ли отъ васъ отреченіе отъ исповѣдуемыхъ вами догматовъ для полученія свободы?

Опять и эти вопросы вы уже, очевидно, рѣшили для себя положительно: ибо вы не желали бы, конечно, и терпѣть за такіе «обычаи и догматы», въ древности, истинности и православіи которыхъ не имѣли бы увѣренности. Но позвольте мнѣ, честный отче, спросить васъ еще единою: на чемъ же держится эта увѣренность? Можете ли вы сказать, не обинуясь, какъ предъ судомъ Божиимъ, что имѣете вполнѣ достаточныя и законныя основанія для этой увѣренности, что всѣ зависѣвшія отъ васъ и доступныя вамъ средства употребили на то, чтобы провѣрить эти основанія (не полагаясь слѣпо на одно только руководство предковъ, среди которыхъ родились и воспитались), и по тщательномъ, безпристрастномъ ихъ разсмотрѣніи нашли, что церковь требуетъ отъ васъ, дѣйствительно, отречься отъ древнихъ обычаевъ и православныхъ догматовъ, а вы пострадали и страдаете за такіе именно обычаи и догматы? — Можете ли вы, повторяю, сказать это съ убѣжденіемъ и по совѣсти, какъ предъ судомъ Божиимъ?

Вполнѣ увѣренъ, что вы не признаете себя человѣкомъ

непогрѣшающимъ, и остережетесь отказаться отъ новаго, болѣе внимательнаго разсмотрѣнія того, что вамъ кажется уже вполне рѣшеннымъ. Итакъ признайте же все еще существующимъ этотъ вопросъ:

«Дѣйствительно ли вы терпите узничество за древніе обычаи и православные догматы христіанскіе, и дѣйствительно ли требуютъ отъ васъ, для прекращенія узничества, измѣнить такого достоинства обычаи и догматы?»

Теперь, когда, по вашимъ собственнымъ словамъ, «вы приближаетесь къ смерти», — «по исполненіи вашего вѣка», этотъ вопросъ получаетъ еще большую для васъ важность, и я рѣшаюсь именемъ Божиимъ пригласить васъ — вмѣстѣ со мною разсмотрѣть его безпристрастно. Для большаго удобства и болѣе ясной я разложу его на три частные вопроса:

1) Что вы называете обычаемъ (или обрядомъ), и что догматомъ христіанскимъ? Чѣмъ отличается обычай отъ догмата и какое значеніе имѣетъ тотъ и другой въ отношеніи къ вѣрѣ и спасенію человѣка?

2) Какіе именно обычаи и догматы христіанскіе надлежитъ почитать за несомнѣнно-древніе, истинные, православные?

3) Какіе изъ сихъ несомнѣнно древнихъ, истинныхъ и православныхъ обычаевъ и догматовъ нужно вамъ измѣнить или оставить, дабы соединиться съ церковію?

Позвольте надѣяться, что вы не откажетесь отвѣтить мнѣ на эти вопросы; я же, въ заключеніе, не могу не обратить вниманія еще на одно мѣсто во второмъ письмѣ вашемъ, имѣющее близкую связь съ предметомъ настоящей нашей бесѣды.

Вы пишете, что «одно смущаетъ васъ» и при томъ «главное», — именно «недоумѣніе на счетъ священства», такъ какъ вы «не имѣете и не обрѣтаете яснаго положительнаго свидѣтельства въ Божественномъ писаніи, на которомъ можно бѣ было утвердиться безъ сомнѣнія». Вы это пишете, конечно, о старообрядческомъ священ-

ствѣ, въ которомъ и сами числитесь занимающимъ высокую степень чиноначалія. Въ чемъ состоятъ ваши сомнѣнія относительно сего священства, вы не объясняете, и на сей разъ это не важно, хотя, надѣюсь, вы не откажете со временемъ побесѣдовать со мною и объ этихъ сомнѣніяхъ. Важно собственно то, что сомнѣніе есть, и что оно касается предмета, какъ вы справедливо замѣтили, главнаго. Да, именно, главнаго: вы хорошо знаете, что безъ священства не можетъ быть ни церкви, ни таинствъ; сомнѣваться въ старообрядческомъ священствѣ, значитъ, повтому, имѣть сомнѣніе и о томъ, составляютъ ли старообрядцы истинную церковь Христову, имѣютъ ли силу ихъ таинства. А послѣ этого можно ли такъ рѣшительно, какъ бы ни мало и ни въ чемъ не сомнѣваясь, утверждать, что страдать за старообрядчество, значитъ страдать за истину, страдать законно, съ надеждою на получение небснаго вѣнца? Видите, вашимъ собственнымъ признаніемъ, что васъ смущаетъ сомнѣніе относительно священства, вы поддерживаете мое предложеніе вамъ — тщательно и безпристрастно разсмотрѣть изложенные выше вопросы.

Духъ Святой, Духъ истины, пришествіе котораго нынѣ празднуетъ церковь, да наставитъ вы на всяку истину!

Вслѣдъ за письмомъ этимъ очень желалъ бы я послать вамъ и мои замѣчанія на записку о имени Христа Спасителя и о двуперстїи; но, къ сожалѣнію, теперь у насъ, предъ окончаніемъ ученія, такъ много дѣла, что едва нашелся свободный часъ написать и то, что теперь посылаю. Могу одно сказать вамъ, что первымъ удобнымъ временемъ не премину воспользоваться, чтобы возобновить бесѣду съ вами, которая составляетъ для меня большое утѣшеніе. О, если бы и вы съ своей стороны могли сказать мнѣ тоже самое!

Желая вамъ укрѣпленія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, остаюсь вашимъ преданнѣйшимъ слугою...

6. Письмо Конона.

Милостивый Государь
Достопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ!

Примите мою чувствительнѣйшую благодарность за благосклонное принятіе вами моихъ писемъ и за сдѣланныя вами полезныя по онымъ замѣчанія, весьма для меня интересныя, какъ могущія служить мнѣ на будущее время руководствомъ въ моихъ соображеніяхъ. Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 24 Мая я получилъ; оно вполне удовлетворило своими благоразумными совѣтами нужнѣйшимъ понятіямъ моимъ. Мнѣ весьма пріятно было изъ него видѣть искреннее благорасположеніе ваше и смиренномудріе, убѣждающее Васъ продолжать со мною, узникомъ, начатую бесѣду съ дѣйствительнымъ великодушіемъ—знаменіемъ истиннаго ученика Христова, исполненнаго совершенной христіанской любви къ ближнему.

Да воздастъ вамъ Господь Богъ за сію высокую, нелицемѣрную добродѣтель вашу достойнымъ воздаяніемъ своимъ!

Встрѣчая по обстоятельствамъ моего заключенія неудобство съ своей стороны и затрудненія беспокоить васъ далѣе таковою бесѣдою, я нахожу на первый разъ довольно для себя удовлетворенія въ одномъ послѣднемъ отвѣтѣ вашемъ, и потому покорнѣйше прошу васъ дальнѣйшею перепискою не затруднять себя, а оставить до окончательнаго исхода извѣстнаго вамъ о. Геннадія дѣла, въ которомъ я надѣюсь видѣть для себя дѣйствительный полезный примѣръ. И тогда, если потребуетъ душевная нужда обратиться къ вашей достопочтеннѣйшей особѣ, я съ покорнѣйшею просьбою прибѣгну къ вамъ, моему искреннему благодѣтелю, въ надеждѣ, что вы не откажетесь по своему великодушію подать въ нужныхъ недоумѣніяхъ темному уму моему благодѣтельное просвѣщеніе.

Впрочемъ, здѣсь къ свѣдѣнію вашему нужнымъ считаю почтеннѣйше изъяснить: я совершенно увѣренъ, что имя

Спасителя по древнимъ старописменнымъ книгамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писалось «Исусъ», но произносилось ли оно вполне, какъ изображалось, или первыя двѣ литеры, по примѣру прочихъ, сливались въ одну, утвердительно сказать не могу, потому собственно, что сего же самаго Спасителя имя писалось прописью «Исусъ». По собственному же моему понятію мнѣ кажется правильнѣе произносить сіе имя въ въ русскомъ нарѣчій «Исусъ», нежели «Иисусъ», потому что въпервомъ не состоитъ насилія естеству русскаго языка, а въ послѣднемъ состоитъ.

Если о священствѣ что изволили написать: то не оставьте переслать для моего убѣжденія; а если не писали, то и не трудитесь до будущаго времени.

Съ истиннымъ моимъ усердѣйшимъ почитаніемъ и преданностію остаюсь вамъ, достопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ,

2 Іюня
Суздаль.

покорнѣйшимъ слугою
Кононъ.

7. Письмо къ Конону.

16 Іюня 1870.

Досточтимѣйшій и достолюбезнѣйшій

о. Кононъ.

Получивъ письмо ваше отъ 2 іюня, пріятнымъ долгомъ поставляю принести вамъ мою сердечную благодарность за выраженный въ немъ добрыя ко мнѣ чувства, которыхъ, думаю, я не заслужилъ еще отъ васъ, но которыя по крайней мѣрѣ искренно желаю заслужить. Любы, яже о Христѣ, великая сила: она есть основаніе всякаго блага; на ней зиждется самая истина. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, изрели уста Ипостасной Истины, аще любовь имате между собою. (Іоан. 13 гл. 35 ст.). Тѣ, которые связаны союзомъ любви, не будутъ имѣть разномыслія и въ вѣрѣ, какъ истинные ученики

одного учителя. Сей-то любовію Податель любви да соединитъ сердца наши и всѣхъ о Христѣ братій нашихъ!

Изъ опасенія обременить меня трудомъ вы просите, чтобы я прекратилъ писать къ вамъ. Но если только въ этомъ все дѣло, то смѣю увѣрить васъ, честный отче,— бесѣдовать съ вами мнѣ убо не лѣзностно, скажу болѣе— весьма отрадно, лишь бы то, о чемъ не полѣнюсь сказать вамъ; было твердо и для васъ и для меня. И теперь пользуюсь свободнымъ часомъ, чтобы изложить, какъ обѣщался, мои замѣчанія на статью вашу о имени Христа Спасителя. Тѣмъ охотнѣе берусь за этотъ трудъ, что для меня онъ значительно облегченъ послѣднимъ письмомъ вашимъ, которымъ и займусь прежде всего.

Вы пишете: «я совершенно увѣренъ, что имя Спасителя по древнимъ старописменнымъ книгамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писалось «Исусъ», но произносилось ли оно вполнѣ, какъ изображалось, или первыя двѣ буквы, по примѣру прочихъ, сливались въ одну, утвердительно сказать не могу, потому собственно, что сего же самаго Спасителя имя писалось прописью «Исусъ».

Итакъ вы увѣрились, что имя Исусъ не есть нововведеніе, что оно встрѣчается въ древлеписменныхъ книгахъ. Весьма утѣшенъ я этимъ вашимъ признаніемъ: имъ рѣшается цѣлая половина спорнаго вопроса. Позволю себѣ, однакоже сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на приведенныя сейчасъ ваши слова.

Когда вы говорите, что имя Спасителя въ старинныхъ рукописяхъ писалось Исусъ, то, конечно, разумѣете, какъ и слѣдуетъ, не только сокращенное начертаніе $\text{И}\dot{\text{И}}\text{С}$ или $\text{И}\dot{\text{И}}\text{С}$, но и полное прописью $\text{И}\text{Н}\text{С}\text{У}\text{С}\text{Ъ}$, или $\text{И}\text{Н}\text{С}\text{У}\text{С}\text{Ъ}$, или $\text{И}\text{Н}\text{С}\text{У}\text{С}\text{Ъ}$. Это начертаніе, говорите вы, встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а вообще «имя Спасителя прописью писалось «Исусъ». Мнѣ кажется слѣдуетъ сказать наоборотъ, и именно вотъ какъ: «если когда имя Спасителя, обыкновенно пишемое сокращенно, писалось прописью, то большею частію писалось такъ: Исусъ;

въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ встрѣчается Ісусъ». Почему я такъ думаю, постараюсь объяснить.

Въ подтвержденіе того, что писалось прописью Ісусъ, вы сослались (въ запискѣ вашей) на Острожскую Библию и на Пятоннижіе, изданное на славянскомъ языкѣ Францискомъ Скориную. Что касается Острожской Библии, то она съ неменьшею основательностью можетъ быть приводима и въ защиту написанія Ісусъ (на нее и ссылаются съ этою цѣлю въ Окружномъ посланіи сами старообрядческія власти; посмотрите также въ Выпискахъ Озерскаго, часть 2, стр. 139)¹⁾; указывать же на Франциска Скорину, что онъ имя Ісуса Навина прописью писалъ постоянно Ісусъ, какъ на человѣка не православнаго и не чисто русскаго, едвали удобно. Но я принимаю ваши указанія, какъ имѣющія значеніе, — пусть будетъ такъ; я скажу больше: писанное прописью слово Ісусъ встрѣчается и не въ такихъ позднихъ (сравнительно) печатныхъ книгахъ, какъ Острожская библия и Пятоннижіе Франциска Скорины, а даже и въ нѣкоторыхъ древлеписменныхъ книгахъ. Но дѣло въ томъ, что въ этихъ послѣднихъ гораздо чаще встрѣчаемъ мы писанное прописью слово Ісусъ. За невозможностью показать вамъ самыя рукописи, я долженъ сослаться на достовѣрныхъ свидѣтелей. Нѣкоторыя, и притомъ самыя древнія изъ существующихъ древлеписменныхъ книгъ, каковы именно: Евангеліе Остромирово, Изборникъ Святослава, Евангеліе Мстислава-новгородское, Богословіе Іоанна Дамаскина, Слово Ипполита и другія, теперь уже довольно изслѣдованы, и нашлись трудолюбцы, которые не полѣнились даже сосчитать, сколько разъ въ этихъ рукописяхъ употреблено прописью: Ісусъ и сокращенно: **іис**. Прошу васъ справиться 1) въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» (л. 27—29 и 69—89) покойнаго митрополита Филарета, мужа благоговѣйнѣйшаго, котораго за-

---

1) Страницы приводятся по первому изданію.

подозрѣть въ неправдѣ никто не рѣшится; 2) въ «Выпискахъ» Озерскаго (ч. 2, л. 87—154), собирателя не только трудолюбиваго, но и безпристрастнаго, въ правдивости котораго я и самъ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться посредствомъ сличенія его выписокъ съ подлинными текстами; 3) въ препровождаемой при семъ книжкѣ К. И. Новоструева,¹⁾ моего близкаго знакомаго, человека почтеннаго и вполне совѣстливаго изслѣдователя древностей (у него найдете указаніе и того, гдѣ и сколько разъ встрѣтилъ онъ въ описанныхъ имъ рукописяхъ слово Ісусъ); приведу, въ 4-хъ, еще одного послуха, относительно котораго вы уже никакъ не можете имѣть сомнѣнія, — почтеннаго Иларіона Егоровича, автора извѣстнаго Окружнаго посланія, который во свидѣтельство того, что въ древности употреблялось начертаніе имени Христа Спасителя Ісусъ, ссылался неоднократно на тѣ-же древнія рукописи (посмотрите напр. въ моихъ «Лѣтописяхъ», выпускъ 1-й, въ прилож. стр. 7—12). Наконецъ, 5), я уважу на ту самую Кормчую Суздальскаго Спасо-евѣиміева монастыря, писанную по благословенію митрополита Варлаама, на которую и вы ссылаетесь по другому случаю: благоволите взглянуть на листъ 455, и вы собственными очами узрите сіе слово: «Исусу глаголющу...» Теперь, если вы съ полнымъ довѣріемъ къ представленнымъ мною свидѣтелямъ, — довѣріемъ, котораго они вполне заслуживаютъ, примете сдѣланныя ими точныя указанія мѣстъ изъ древлеписьменныхъ книгъ, гдѣ имя Христа Спасителя писано прописью Ісусъ или сокращенно ІИС, то должны будете согласиться, что такъ писано не въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, но въ весьма, весьма многихъ, а вмѣстѣ, полагаю, не откажетесь согласиться, что и имѣлъ основаніе измѣнить высказанное вами положеніе и выразить его въ этихъ словахъ: «если когда

¹⁾ Разумѣется отдѣльно изданная въ 1869 г. статья: *О наименованіи Спасителя Ісусъ, а не Исусъ.*

имя Спасителя въ древнихъ рукописяхъ писалось прописью, то большею частію писалось Іисусъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается Ісусъ.

Но вамъ представляется еще недоумѣніе: и тамъ, гдѣ имя Спасителя писалось прописью: Іисусъ «произносилось ли оно вполне, какъ изображалось, или первыя двѣ литеры, по примѣру прочихъ, сливались въ одну»? — Вотъ вопросъ, котораго вы не считаете для себя рѣшеннымъ. Мнѣ кажется, вопросъ этотъ рѣшается легко. Свойство русскаго, или славянорусскаго языка таково, что въ немъ каждое слово такъ и произносится, какъ пишется; если кто хочеть написать слово, сокращаемое имъ въ произношеніи, то онъ уже и пишетъ его въ сокращенномъ видѣ, — напр. если вмѣсто Іоаннъ, Іеремія, Евѣимій, онъ говоритъ, или желаетъ сказать Иванъ, Еремей, Еѣимъ, то уже и напишетъ Иванъ, а не Іоаннъ, Еремей, а не Іеремія, Еѣимъ, а не Евѣимій. Итакъ, гдѣ написано Іисусъ, или ІИС, тамъ, безъ сомнѣнія, уже и читали и произносили Іисусъ, а не Ісусъ. Я могу представить вамъ очевидное доказательство, что даже и писавшіе сокращенно ІС, произносили Іисусъ. Въ этомъ отношеніи я придаю особенную важность старописьменнымъ нотнымъ книгамъ: въ нихъ слова пишутся безъ титлъ и сокращеній, всѣми буквами, и такъ, что каждая буква, или слогъ ставится подъ извѣстнымъ нотнымъ знакомъ, т. е. пишутся именно такъ, какъ произносятся. Извѣстно нѣсколько нотныхъ Стихирарей XIV, XIII и даже XII вѣка, напр. Новгородскій (см. Бесѣды къ глаг. ст. л. 74), Публичной библіотеки, Патріаршей библіотеки (см. въ моихъ, «Лѣтописяхъ» вып. I, прил. стр. 8) и находящійся у меня подъ руками Стихирарь нашей Академической библіотеки. Во всѣхъ этихъ Стихираряхъ каждый разъ, какъ встрѣчается имя Спасителя, оно писано подъ нотнымъ знакомъ такъ: Іисусъ, — значитъ пѣлось, или произносилось именно Іисусъ. Но вотъ что достойно особеннаго примѣчанія: въ тѣхъ же самыхъ рукописяхъ, на

тѣхъ же самыхъ страницахъ, одной строкой выше, именно не подъ нотными знаками, имя Спасителя сокращенно пишется **Ѳс**, чрезъ одну іоту. Очевидный знакъ, что произносившій и пѣвшій: Иисусъ въ то же время сокращенно писалъ **Ѳс**, или, что одно и то же, писавшій сокращенно **Ѳс** читалъ и пѣлъ: Иисусъ. Итакъ, на предложенный вами вопросъ, мнѣ кажется, можно рѣшительно дать такой отвѣтъ: не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ писали полными слогами Иисусъ, но и тамъ, гдѣ писали сокращенно **Ѳс** и даже **Ѳс**, произносили, не сливая буквъ: Иисусъ.

Противъ этого у васъ представляется возраженіе, заслуживающе вниманія. Если произносилось Иисусъ, то какъ же есть мѣста, въ которыхъ писано прописью Иисусъ? Я не буду настаивать, что въ тѣхъ немногочисленныхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается прописью написанное Иисусъ, должно видѣть ошибку, или опisku, хотя не могу не замѣтить, что здѣсь гораздо удобнѣе допустить ошибку или опisku, нежели въ начертаніи имени Спасителя прописью Иисусъ, или подъ титлою **Ѳс**. Въ самомъ дѣлѣ, разсудите безпристрастно: въ одной и той же рукописи, у одного и того же писца мы встрѣчаемъ во многихъ мѣстахъ написанное вполнѣ Иисусъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже вполнѣ написанное Иисусъ. Предполагаемъ, что онъ произносилъ это слово всегда одинаково и соответственно тому долженъ былъ писать одинаково; слѣдовательно тамъ, или здѣсь онъ допустилъ ошибку. Но гдѣ же? — въ тѣхъ ли случаяхъ, которые встрѣчаются чаще, или въ тѣхъ, которые встрѣчаются рѣже? Здравый смыслъ велитъ отвѣчать: въ тѣхъ, которые встрѣчаются рѣже. Такимъ образомъ приходится допустить, что ошибка, или описка допущена въ написаніи Иисусъ. Еще соображеніе. Мнѣ кажется, что при общесуществующемъ обычаѣ писать и произносить Иисусъ (если существовалъ такой обычай) трудно сдѣлать такую опisku, чтобы вмѣсто Иисусъ написать Иисусъ. Согласитесь, что гораздо удобнѣе писцу пропустить букву, нежели прибавить лишнюю, и притомъ

(достойно примѣчанія) не одну и ту же букву повторить, напр. і или и, а прибавить новую другаго начертанія: ибо мы видимъ, что писалось большею частію Іисусъ или Иісусъ. Итакъ естественнѣе предположить ошибку въ начертаніи прописью Ісусъ, нежели въ начертаніи Іисусъ. Но, повторю опять, я не настаиваю, что въ тѣхъ немногочисленныхъ мѣстахъ, гдѣ прописью изображено Ісусъ, писецъ сдѣлалъ описку; допущу, пожалуй, что тутъ нѣтъ описки, убѣждаясь къ тому, между прочимъ, вашими же замѣчаніемъ: «по собственному моему понятію мнѣ кажется правильнѣе произносить сіе имя въ русскомъ нарѣчій «Ісусъ», нежели, «Іисусъ», потому что въ первомъ не состоитъ насилія естеству русскаго языка, а въ послѣднемъ состоитъ». На это ваше замѣчаніе мнѣ и слѣдуетъ теперь обратить вниманіе.

Я не считаю себя знаткомъ свойствъ русскаго языка, или «естества» его, какъ вы выражаетесь; охотно соглашаюсь, что вы, какъ человекъ, вышедшій изъ среды народа, жившій въ постоянномъ съ нимъ соприкосновеніи, не отчужденный отъ него научными занятіями, какъ большая часть изъ насъ, лучше знаете живой, народный языкъ, и потому охотно довѣряю вамъ, что слово Ісусъ не дѣлаетъ насилія «естеству» его, а слово Іисусъ дѣлаетъ нѣкоторое насиліе. Наблюденія надъ древнимъ и нынѣшнимъ (живымъ) языкомъ русскимъ также показываютъ, что въ немъ дѣйствительно двѣ и даже три гласныя, встрѣчающіяся рядомъ, сокращаются въ одну, — вмѣсто напр. Даниілъ говорятъ Данила, Гавріілъ — Гаврила, вмѣсто Іаковъ — Яковъ, Іеремія — Еремей, вмѣсто Ааронъ — Аронъ, вмѣсто Іоакимъ — Акимъ (посмотрите стр. 4 и 5 прилагаемой книжки К. И. Невоструева). Равнымъ образомъ и двѣ согласныя, стоящія рядомъ, сокращаются въ одну, какъ наприм. вмѣсто Кириллъ говорятъ Кирилъ, вмѣсто Аггей — Агей и т. под. При подобныхъ сокращеніяхъ даже иногда переставляются буквы, какъ напр. вмѣсто Георгій говорятъ Егорій и Егоръ.

И, что замѣчательно. такого рода сокращенія дѣлались и дѣлаются обыкновенно въ словахъ собственныхъ, заимствованныхъ съ иностранныхъ языковъ — еврейскаго, греческаго, латинскаго (напр. Іустинъ — Устинъ). Такимъ образомъ слѣдуетъ согласиться, что по природѣ русскаго языка легче произносить Ісусъ, нежели Іисусъ, т. е. — сокращая двѣ гласныя въ одну, и что въ старину нашъ народъ говорилъ дѣйствительно Ісусъ, какъ и нынѣ говорятъ въ простомъ народѣ даже люди, совершенно непричастные глаголетому старообрядчеству. Но здѣсь возникаютъ два слѣдующіе вопроса: 1) въ старину всѣ ли произносили имя Спасителя Ісусъ, а не Іисусъ? 2) какое произношеніе правильнѣе и предпочтительнѣе для употребленія?

1) Я держусь того мнѣнія, что въ старину (какъ и нынѣ) только простой народъ произносилъ имя Христа Спасителя Ісусъ, а люди книжные, люди по своему времени образованные, понимавшіе происхожденіе и значеніе имени Спасителя, перешедшее къ намъ въ употребленіе отъ грековъ вмѣстѣ съ христіанскою православною вѣрою, — произносили Іисусъ, чему несомнѣннымъ доказательствомъ служатъ многочисленныя мѣста въ оставленныхъ ими книгахъ, гдѣ они писали не только подъ титулою **ІИС**, но и прописью Іисусъ, — мѣста, въ которыхъ (какъ я доказалъ выше) никакъ нельзя предполагать ошибки, или описки, и которыя останутся необъяснимыми, если мы не признаемъ, что писцы какъ произносили, такъ и писали Іисусъ. И въ обыкновенно употребляемомъ подъ титулою начертаніи **ІС**, по моему убѣжденію, необходимо разумѣть (по крайней мѣрѣ у болѣе древнихъ писцовъ) то же чтеніе Іисусъ. Въ доказательство представляю вамъ нѣсколько соображеній. Въ этой формѣ сокращенія, самой удобной и потому самой употребительной, пишутся только первая буква и послѣдняя (**И**(исх)**С** = **ІС**, **Х**(ристо)**С** = **ХС**), **Г**(оспо)**Д** = **ГД** и др.); но согласитесь, что начертаніе первой и послѣдней

буквы не даетъ никакого права утверждать, что въ имени Спасителя за іотой (і) слѣдуетъ не ита (и), а слово (с), равно какъ странно было бы утверждать, что въ словѣ Христосъ, послѣ первой литеры (Х), слѣдуетъ не рцы (р) и потомъ иже (и), а прямо слово (с). Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что сокращенное начертаніе ѠС никакъ не даетъ права утверждать, что писавшій разумѣлъ здѣсь и произносилъ слово *Ісусъ*; а что онъ разумѣлъ здѣсь и произносилъ *Іисусъ*, это видно изъ употребляемыхъ имъ въ другихъ мѣстахъ, какъ бы именно въ показаніе произношенія, начертаній ѠС и даже прописью *Іисусъ*, чему, какъ я сказалъ выше, ясное и очевидное доказательство представляютъ старописьменные нотныя книги. Необходимо припомнить здѣсь и то, что сокращенное начертаніе ѠС взято съ греческаго, гдѣ употребляется по преимуществу это именно сокращеніе ѠС (см. въ кн. Невостр. стр. 9), подъ которымъ никакъ нельзя уже разумѣть *Ісусъ*, такъ какъ и сами старообрядцы (сколько нибудь свѣдущіе) не могутъ, конечно, отрицать, что греки произносятъ и пишутъ прописью *Іисусъ* (*Ιησους*). Теперь вы спросите: какъ же писцы могли писать иногда прописью *Ісусъ*, если они произносили *Іисусъ*? Я уже сказалъ, что видѣть случайную ошибку, или опisku въ этихъ мѣстахъ я не намѣренъ, — я объясню ихъ иначе: здѣсь по моему мнѣнію, писецъ, обыкновенно писавшій ѠС , ѠС и прописью *Іисусъ*, т. е. писецъ образованный по своему времени, каковы всѣ болѣе древніе, принесъ, такъ сказать, дань простому, народному произношенію, и въ этомъ-то смыслѣ сдѣлалъ, какъ бы безсознательно, отступленіе отъ своего постояннаго правила. Что же касается писцовъ позднѣйшаго времени, — второй половины 16-го и первой 17-го вѣка, — у которыхъ совсѣмъ почти не встрѣчаемъ не только писаннаго прописью *Іисусъ*, но и подъ титлою ѠС , то объ нихъ я держусь того мнѣнія, что они уже рѣшительно приняли простое народное произношеніе, которое съ того времени сдѣла-

лось до такой степени господствующимъ на Руси, что когда признано было необходимымъ возстановить древнее начертаніе и произношеніе, предпріятіе это встрѣтило себѣ противодѣйствіе даже со стороны лицъ, на обязанности которыхъ лежало исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, — со стороны такъ называемыхъ справщиковъ на книгопечатномъ дворѣ.

2) Если представленныя мною соображенія вы признаете основательными, если вообще я успѣлъ убѣдить васъ, что въ старину (какъ и нынѣ) люди книжные, въ извѣстной степени образованные, имѣвшіе понятіе о происхожденіи и значеніи имени Христа Спасителя, произносили оное *Иисусъ*, то вы уже и сами согласитесь, что, значить, произношеніе это правильнѣе, нежели общенародное *Исусъ*: ибо люди книжные и просвѣщенные здѣсь лучшіе судьи, нежели простой народъ. Дѣйствительно, зная и чувствуя, что по «естеству» русскаго языка легче и удобнѣе произносить *Исусъ*, они тѣмъ не менѣе понимали, что правильное, вполне соответствующее греческому, произношеніе имени Спасителя есть *Иисусъ*, которое по сему самому и употребляли. И они разсуждали согласно съ существомъ самого дѣла, на которое и васъ прошу обратить вниманіе. Слово *Иисусъ* взято нами во всей цѣлости, безъ измѣненія даже единой буквы, съ греческаго языка, точно также, какъ и прочія собственные имена (*Іоаннъ*, *Іеремія*, *Іаковъ*, *Георгій*, *Кириллъ* и проч.¹⁾). На греческомъ языкѣ слово *Иисусъ*, въ русскомъ не су-

---

¹⁾ Достоинно примѣчанія, что въ словѣ *Иисусъ* (*Ιησους*) нѣтъ даже и того усѣченія въ окончаніи, которое сдѣлано въ другихъ собственныхъ именахъ, уже по настоящему требованію свойствъ русскаго языка: вмѣсто *Ιωαννης* *Іоаннъ*, *Γεωργιος* — *Георгій*, *Ανδρεας* — *Андрей*. Усѣченіе окончаній нисколько однако же не нарушаетъ подлиннаго значенія собственныхъ словъ, тогда какъ, напротивъ, исключеніе той или другой буквы въ началѣ, или срединѣ (напр. *Иванъ*, вмѣсто *Іоаннъ*, *Егоръ* вмѣсто *Георгій* и проч.), измѣняетъ самое значеніе имени.

ществовавшее до принятія предками нашими христіанства, какъ извѣстно вамъ, имѣетъ опредѣленное значеніе, которое именно составляется изъ точнаго произношенія всѣхъ буквъ; поэтому, чтобы произнести его правильно, съ сохраненіемъ принадлежащаго ему значенія, и слѣдуетъ произносить всѣ входящія въ составъ его буквы, т. е. Исусъ, а не Исусъ, точно такъ же, напр. какъ и русскія собственныя имена — Владиміръ, Всеволодъ и др., чтобы произносить правильно, безъ нарушенія принадлежащихъ имъ значеній, Греки и вообще иностранцы должны произносить съ сохраненіемъ всѣхъ словъ — Владиміръ, Всеволодъ, а не Вадиміръ и Веволодъ, что, очевидно, лишало бы эти слова принадлежащаго имъ смысла. Итакъ правильнѣе то произношеніе имени Спасителя, которое употребляли въ древности (какъ и нынѣ употребляютъ) люди книжные и образованные, т. е. Исусъ. Если же такъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что это произношеніе и предпочтительнѣе къ употребленію, нежели менѣе правильное Исусъ. Здѣсь строгаго наблюденія правильности требуетъ самое величіе имени, еже паче всякаго имени (Филип. зач. 240). Если и между людьми высокопоставленныхъ, особенно духовныхъ лицъ мы считаемъ неприличнымъ называть общеупотребительными, народными именами (Егоръ, Иванъ и подобн.), напротивъ, стараемся называть ихъ правильно (Георгій, Іоаннъ и подобн.): не тѣмъ ли болѣе обязаны мы соблюдать это правило относительно святѣйшаго имени Спасителя всѣхъ человѣковъ? Вотъ почему и признано было нужнымъ ввести начертаніе имени Христа Спасителя Исусъ, или **иѳс** во всеобщее употребленіе въ церковнобогослужебныхъ книгахъ, дабы, по возможности, ввести его во всеобщее употребленіе и при самомъ произношеніи, особенно въ богослуженіи.

Желая сдѣлать замѣчанія на сказанное въ вашемъ письмѣ, я написалъ, сверхъ ожиданія, такъ много, что разсмотрѣніе второй половины вопроса о имени Спаси-

теля приходится отложить до слѣдующаго письма. А васъ прошу не посѣтовать на меня, что такъ расписался. Если же найдете что-нибудь замѣтить противъ выраженныхъ здѣсь моихъ разсужденій, сообщите мнѣ ваши замѣчанія: буду очень благодаренъ вамъ, прочту и рассмотрю ихъ съ удовольствіемъ, ради лучшаго и полнѣйшаго разъясненія дѣла для насъ обоихъ.

О имени Господа Бога и Спаса нашего да получимъ всѣ наслѣдіе вѣчныхъ благъ!

Съ симъ желаніемъ остаюсь
преданный вамъ...

(Окончаніе съ слѣд. №.)

Дѣятельность раскольническихъ миссіонеровъ.

Въ «Братскомъ Словѣ» уже было упомянуто (стр. 241) что во все время Нижегородской ярмарки занимался въ Нижнемъ проповѣдію раскола главный начетчикъ старообрядцевъ Онисимъ Швецовъ, прибывшій сюда изъ Мануйловскаго монастыря, въ Румыніи, гдѣ онъ послѣ смерти Антонія ШUTOва проживалъ вмѣстѣ съ бывшимъ кремлевскимъ проповѣдникомъ Пафнутіемъ. Цѣлый годъ московскіе старообрядцы хвалились предъ православными, что Швецовъ и Пафнутіи составляютъ за-границей сочиненіе, въ которомъ обстоятельно докажутъ мнимое заблужденіе грекороссійской церкви и поразятъ «никопанъ» въ самое сердце; но это сочиненіе до сихъ поръ не явилось, да и не можетъ явиться по той простой причинѣ, что въ православной церкви никакихъ ересей отыскать не могутъ ни Швецовъ съ Пафнутіемъ, ни кто-либо другой. Швецовъ только отпечаталъ въ заведенной въ Румыніи архимандритомъ Ісаіемъ типографіи нѣсколько сотъ экземпляровъ Часословцевъ, съ приложеніемъ каноновъ нѣкоторымъ святымъ, и привезъ эту книгу для продажи въ Россію.

По окончаніи Нижегородской ярмарки Швецовъ возвратился въ Москву. А потомъ, въ половинѣ прошедшаго Октября, отправился въ Петербургъ для собесѣдованія съ тамошними противуокружниками и безоповцами. При отправленіи ему было приказано, чтобы оставилъ то позорное двоедушіе относительно Посланія, которое, вмѣстѣ съ Антоніемъ, постоянно обнаруживалъ, то признавая его законнымъ, то уничтожая, но чтобы строго держался его ученія. Въ Петербургѣ Швецовъ имѣлъ пребываніе на Громовскомъ Кладбищѣ. Со стороны противуокружниковъ съ нимъ разглагольствовалъ В. Каняевъ. Препирательства происходили при довольномъ числѣ слушателей обѣихъ сторонъ — окружниковъ и противуокружниковъ. Каняевъ сначала предложилъ Швецову вопросъ: какъ онъ призываетъ Окружное, — справедливымъ, или несправедливымъ? Швецовъ отвѣтилъ, что ученіе Окружнаго онъ почитаетъ за истинное ученіе. — А когда оно истинное, — продолжалъ спрашивать Каняевъ, то почему же духовные пастыри окружниковъ предавали его уничтоженію и запрещали своимъ пасомымъ руководствоваться имъ? Уничтоженіе его ясно свидѣтельствуешь, что оно несправедливо, есть новшество, возмутившее миръ церкви, и потому пастыри окружниковъ, какъ нововводители, повинны грѣху церковнаго раздора и должны исправиться чрезъ покаяніе отъ неокружническихъ епископовъ: Іосифа, Кирилла, Герасима, Тарасія и отъ нихъ поставленныхъ поповъ. Швецовъ противъ этого возражалъ, что Окружное уничтожилось не потому, чтобы въ немъ находилась какая либо неправильность, а было оно подвергнуто уничтоженію ради мира церковнаго, и потому пастыри окружниковъ не повинны грѣху раскола. Каняевъ требовалъ доказательствъ отъ писанія, что будто бы можно подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ уничтожить здоровое ученіе. Такихъ доказательствъ Швецовъ представить не могъ. Онъ говорилъ только, что не всѣ пастыри окружниковъ согласны были на уничтоженіе посланія. Каняевъ же, напротивъ, утверждалъ, что посланіе было уничтожено всѣми пастырями; онъ указывалъ въ особенности на бѣлокриницкій соборъ 1869

года, въ которомъ, кромѣ російскихъ, принимали дѣятельное участіе и заграничные епископы, и который подвергъ посланіе конечному уничтоженію. Послѣ долгихъ словопрепій, Швецовъ сознался, наконецъ, что помянутый соборъ ошибся, сдѣлалъ объ Окружномъ посланіи несправедливое опредѣленіе. Это откровенное признаніе Швецова доставило великое удовольствіе противуокружникамъ, а на окружниковъ произвело неблагопріятное впечатлѣніе. Каняевъ, какъ человѣкъ ловкій, искусно избѣгалъ обсужденія главныхъ предметовъ (о имени *Исусъ* и о крестѣ четвероконечномъ), которые стоятъ раздѣлительной чертой между окружниками и противуокружниками, а старался поставить своего противника въ затрудненіе указаніемъ противорѣчивости въ понятіи объ Окружномъ самихъ пастырей и руководителей окружниковъ, и сдѣлать это ему удалось вполне.

Въ Петербургѣ Швецовъ еще бесѣдовалъ съ небольшимъ кружкомъ безпоповцевъ, и въ бесѣдахъ съ ними, какъ бы православный, доказывалъ необходимость священства и употребленія установленныхъ Спасителемъ таинствъ. Безпоповцы отвѣчали ему, что они непрочь отъ того, чтобы имѣть законное священство и принимать совершаемые отъ него таинства, но не знаютъ, гдѣ находится это истинное священство: о новоявившемся австрійскомъ священствѣ мы сомнѣваемся, говорили безпоповцы, потому что оно есть новое и произошло отъ неправославнаго митрополита Амвросія. Швецовъ всѣми мѣрами тщился доказать истинность священства, произшедшаго отъ Амвросія; но убѣдить безпоповцевъ не могъ. Вообще бесѣда кончилась ничѣмъ.

Во время своего двухъ-недѣльнаго пребыванія въ Петербургѣ Швецовъ былъ и у нѣкоторыхъ лицъ, не принадлежащихъ къ расколу, но извѣстныхъ своимъ къ нему сочувствіемъ, и бесѣдовалъ съ ними о разныхъ церковныхъ вопросахъ. Такъ онъ видѣлся съ извѣстнымъ защитникомъ раскола, единовѣрческимъ священникомъ Иваномъ Верховскимъ, и тотъ, не обинуясь, говорилъ ему, что считаетъ всю іерархію грекороссійской церкви падшею многими заблужденіями и что во всемъ

ѣдиномысленъ въ понятіяхъ о «никоніанахъ» съ нимъ, Швецовымъ. Кстати сказать, у многихъ московскихъ ревнителей именуемаго древлеправославія имѣется твердая увѣренность, что Верховскій рано или поздно оставитъ единовѣріе и присодинится къ «древлеправославію», покинетъ своего митрополита и подчинится ихъ архіепископу Савватию ¹⁾.

По возвращеніи изъ Петербурга, Швецовъ ѣздилъ съ миссіонерскою же цѣлію въ городъ Боровскъ, Калуж. губ. Болѣе половины жителей этого города старообрядцы. Изъ нихъ большая часть окружники; есть также противокружники и небольшая часть безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ по Лужковскому согласію. Въ Боровскѣ у раскольниковъ проживаютъ два епископа — окружническій Θεодосій, бывший попъ Θεодоръ, и противокружническій Тарасій, — послѣдній впрочемъ недавно уѣхалъ на нѣкоторое время къ Уральскимъ казакамъ. Боровскіе раскольники отличаются особенною фанатичностію во взглядахъ на православную церковь, и такъ какъ въ сравненіи съ православными они живутъ зажиточно, то бѣдный православный людъ находится у нихъ въ крайнемъ презрѣніи и терпитъ отъ нихъ притѣсненія. Бывали случаи, что

---

¹⁾ И хорошо бы сдѣлалъ, по нашему мнѣнію, еслибы, подобно Пафнутію, поступилъ такимъ образомъ: тогда по крайней мѣрѣ пересталъ бы быть обманщикомъ предъ церковною властію и избавилъ бы православное духовенство отъ позора—имѣть въ своей средѣ священника, открыто ругающагося бадъ православіемъ и восхваляющаго расколъ. Сомнительно только, чтобы раскольники приняли его (какъ и Пафнутія) въ число своихъ пастырей. Онъ могъ бы только служить расколу своимъ бойкимъ перомъ; но перомъ онъ служить ему и теперь, и эта служба человѣка, состоящаго въ санѣ единовѣрческаго священника, служба тайнаго раскольника, можетъ принести расколу гораздо больше пользы, нежели тогда, когда онъ сдѣлается раскольникомъ открытымъ. Да,—было бы лучше, еслибъ церковь имѣла въ Верховскомъ открытаго врага, а не змѣю, питаемую у сердца.

Ред.

нѣкоторые изъ старообрядцевъ изъявляли желаніе быть православными, но не рѣшались присоединиться къ церкви единственно изъ опасенія оскорбленій и униженій со стороны раскольниковъ. Нынѣшній Калужскій епископъ, преосвященный Владиміръ, въ видахъ ослабленія раскола, открылъ въ Боровскѣ противораскольническое Братство и содѣйствовалъ открытію устныхъ бесѣдъ съ боровскими старообрядцами. По его благословенію въ настоящее время мѣстные священники: о. Василій Казанскій и о. Іоаннъ Жаровъ, прежде бывший старообрядецъ, по воскреснымъ днямъ съ великимъ тщаніемъ ведутъ бесѣды съ руководителями старообрядцевъ. Бесѣды происходятъ въ Пятницкой церкви. Кромѣ православныхъ бываетъ на бесѣдахъ и много старообрядцевъ. Со стороны послѣднихъ главнымъ совопросникомъ является Теняевъ, человекъ уважаемый старообрядцами, и имѣющій нѣкоторую начитанность, но до крайности упорный. Приближенные поманутаго Θεодосія, именующаго себя епископомъ Калужскимъ и Смоленскимъ, изложили разглагольствія Теняева съ православными миссіонерами въ особой книжкѣ, разумѣется по своему, не такъ, какъ они происходили на самомъ дѣлѣ. Эта книжка сначала оттиснута на гектографѣ, а затѣмъ довольно четко, какъ и многія другія полемическія тетрадки, даже и самое чинопріятіе «какѡ принимать еретиковъ никоніанъ», отпечатана на какомъ-то другомъ аппаратѣ ¹⁾. Теперь Θεодосій калужскій и Савватій московскій усердно распространяютъ ихъ между послѣдователями глаголемаго старообрядчества; книжки продаются въ Москвѣ даже довольно открыто въ раскольническихъ книжныхъ лавочкахъ. Хотя Теняевъ и хвалится своими побѣдами надъ защитниками православія, однако и

---

¹⁾ Это, кажется, обыкновенная литографія. Книжка оттиснутая на гектографѣ полиѣ. Мы надѣемся скоро познакомить читателей съ этимъ произведеніемъ современной раскольнической письменности, которое очень любопытно сопоставить съ весьма дѣльными отчетами православныхъ боровскихъ миссіонеровъ о тѣхъ же самыхъ бесѣдахъ.

изъ самихъ старообрядцевъ нѣкоторые чувствуютъ недостаточность его доказательствъ въ защиту «древлеправославія», особенно для всѣхъ очевидную уклончивость отъ прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемыя ему вопросы. Поэтому они желали привлечь къ собесѣдованію съ боровскими миссіонерами болѣе знакомаго человѣка, чѣмъ Теняевъ, — именно рѣшили пригласить къ себѣ самого Швецова. За нимъ нарочито пріѣзжалъ въ Москву боровскій купецъ Иванъ Козминъ Позняковъ. Швецовъ только что возвратился тогда изъ Петербурга; однакоже на предложеніе Познякова отправиться съ нимъ въ Боровскъ для собесѣдованія охотно согласился. Въ Боровскѣ его приняли съ почетомъ.

На другой день по пріѣздѣ въ Боровскъ Швецовъ имѣлъ бесѣду въ домѣ купца Большакова съ лужковцами и противоокружниками. При этомъ присутствовалъ самъ Феодосій; изъ православныхъ былъ причетникъ Рябухинъ, обратившійся изъ старообрядцевъ, а болѣе никого изъ православныхъ на бесѣду не допустили. «Мы всѣ хранители древлеотеческихъ преданій, всѣ братья одной матери древлеправославной церкви, а потому и слѣдовало бы намъ между собой имѣть единеніе, миръ и любовь»: такъ говорилъ Швецовъ, обращаясь къ противоокружникамъ и лужковцамъ. «Хороши вы братья, — возразилъ на это одинъ изъ противоокружниковъ П. Д—въ, — когда словесно и письменно именуете насъ раздорниками и крестохульниками; а мы не раздорники; мы истинные послѣдователи нашихъ древнихъ благочестивыхъ предковъ; вы же, напротивъ, именно раздорники, ибо новымъ самовымышленнымъ Окружнымъ посланіемъ учинили великій раздоръ въ церкви». За сямъ Дмитрій Алексѣевъ Киркинъ, принадлежащій къ Лужковскому согласію, предложилъ Швецову слѣдующій вопросъ: «правильно ли предки старообрядцевъ троеперстное сложеніе, употребляемое грекороссійскою церковію въ означеніе себя крестнымъ знаменіемъ, признали великою ересью, наименовали печатію антихриста, и говорили, что первый персть есть левъ, второй — змій, третій — живой про-

рокъ, а посреди ихъ — самъ сатана?» Швецовъ отвѣтилъ: «неправильно, ибо триперстнымъ сложеніемъ никоніане выражаютъ вѣру во святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа, а не во льва, змія и лживаго пророка». Онъ прибавилъ еще, что Никонъ потому и ввелъ троеперстіе, что оно, по его убѣжденію, точнѣе выражаетъ вѣру во св. Троицу, чѣмъ двуперстіе. Тогда Киркинъ спросилъ Швецова: «если по твоему троеперстіе само по себѣ не есть ересь и разумѣніе нашихъ предковъ о немъ было ошибочно, то не ошибочно ли они поступили, отдѣлившись отъ церкви и ея пастырей»? Швецовъ въ явное себѣ противорѣчіе сталъ доказывать, что неосшибочно. Объ этомъ первоначальномъ отдѣленіи старообрядцевъ отъ церкви долго продолжались разсужденія, что крайне не нравилось Θεодосію. Онъ понималъ, какъ неудобны для старообрядчества разсужденія объ этомъ вопросѣ и нѣсколько разъ прерывалъ разговоръ: «брось разсуждать объ этомъ давно минувшемъ дѣлѣ, — повторялъ онъ Швецову, — а поговори о томъ, что несправедливо лужковцы и вообще бѣглопоповцы отдѣляются отъ богодарованной Бѣлокриницкой іерархіи». Собесѣдникъ - то плохъ, все говорить не объ дѣлѣ, — отвѣтилъ Швецовъ Θεодосію. Киркинъ между тѣмъ, не оставлялъ своихъ вопросовъ. Тогда всѣ окружники возстали на него и начали его обзывать разными укорительными наименованіями, такъ что онъ вынужденъ былъ выдти изъ собранія. Оскорбленія сильно подѣйствовали на Киркина и онъ впоследствии отмстилъ за нихъ Швецову.

Бесѣды Швецова съ православными священниками происходили 30 Октября и 6 Ноября. Швецовъ являлся на бесѣды окруженный цѣлой толпой старообрядческихъ законовѣдцовъ. Во время преній храмъ былъ переполненъ народомъ: всѣмъ хотѣлось послушать великаго московскаго начетчика.

Православные собесѣдники, съ согласія Швецова, изложили письменное условіе, о какихъ собственно предметахъ должны быть разсужденія. Согласились подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ о посольствѣ и зависимости священныхъ лицъ, и

о томъ, имѣлъ ли такое посольство въ Бѣлую-Криницу митрополитъ Амвросій. Имѣть разсужденіе объ этомъ Швецовъ согласился и подписалъ условіе своею рукою.

Божественный Спаситель міра сказалъ своимъ ученикамъ и Апостоламъ: *яко же посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57 и 65). «Апостоли же паки потомъ пастырей и учителей поставиша, еже проповѣдати присно слово Божіе» (Учит. Еван. въ нед. 28). Посольство епископа, по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, заключается въ избраніи его, поставленіи и опредѣленіи на епархію соборомъ епископовъ, вслѣдствіе этого только и познается, что извѣстное лице есть дѣйствительный епископъ, а не самозванецъ. Изложивъ это, православные собесѣдники, согласно условію, просили Швецова сказать: признасть ли онъ необходимость въ церкви такого посольства епископовъ? Швецовъ отвѣчалъ, что признаетъ. Его еще спросили: когда необходимо посольство, то имѣлъ ли его митрополитъ Амвросій и былъ ли кѣмъ посланъ въ Бѣлую-Криницу для архіерействованія въ ней? — «Его послали церковныя правила», отвѣтилъ Швецовъ: «ибо когда онъ замѣтилъ въ греческой церкви существующія ереси, то, во исполненіе правилъ, онъ и удалился отъ нея въ Бѣлую Криницу». Православные собесѣдники на это замѣтили Швецову, что буква правилъ сама собой посылать никого не можетъ; на это нужно дѣйствующее лице, имѣющее власть посылать, т. е. епископъ, или даже цѣлый соборъ епископовъ. Какими же епископами посланъ Амвросій на епископство въ Бѣлую-Криницу? Швецовъ долго настаивалъ на своемъ, приводилъ случайныя дѣйствія Евсевія Самосатскаго и другихъ лицъ, наконецъ признался, что митрополитъ Амвросій, проклявъ въ чинопріятіи, рукоположившаго его Константинопольскаго патріарха Григорія, въ Бѣлую-Криницу ни отъ кого посланъ не былъ.

Итакъ, по сознанию самаго главнаго защитника новоявленной старообрядческой іерархіи, учредитель ея, митрополитъ Амвросій, былъ самозванецъ, восхититель недарованной ему

власти, а слѣдовательно и всѣ произшедшіе отъ него епископы и попы суть самозванцы и восхитители не данной власти.

На другомъ собесѣдованіи Швецовъ отвергалъ вѣчность существованія въ церкви православнаго епископства. Православными собесѣдниками было ему указано, что Господь, основавъ свою церковь, обѣщаль, что и врата ада не одолѣютъ ей. Въ силу этого обѣтованія православное епископство и будетъ непрерывно продолжаться путемъ преемственнаго рукоположенія до скончанія міра. Швецовъ возражалъ противъ этого, что вратъ адovýchъ теперь не существуетъ, что Господь своею смертію побѣдилъ ихъ. Затѣмъ утверждалъ, что всѣ епископы могутъ погрѣшитель и уклониться въ ересь, и въ доказательство указалъ примѣръ, что будто бы и св. Василій Великій погрѣшилъ въ разсужденіи догмата святаго крещенія, когда первымъ правиломъ своимъ постановилъ не повторять крещенія надъ приходящими отъ еретиковъ новатіанъ, а въ сорокъ седьмомъ правилѣ напротивъ узаконилъ повторять надъ ними крещеніе. Отецъ Василій Казанскій возразилъ ему, что Василій Великій въ означенныхъ правилахъ имѣлъ разсужденіе не о самомъ существѣ св. крещенія, а о способѣ принятія еретиковъ, а потому и не могъ погрѣшитель въ догматѣ крещенія. До изложенія соборныхъ правилъ чинъ принятія еретиковъ былъ различный, — случалось, что однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимали различно; но нельзя говорить, что чрезъ это различіе погрѣшали пастыри церкви.

Въ концѣ послѣдней бесѣды рѣчь коснулась и троеперстнаго сложенія. Тутъ Швецовъ, въ противность прежнимъ своимъ словамъ, призналъ употребленіе троеперстія великою погрѣшностію. Тогда приступилъ къ нему вышепомянутый Биркинъ, съ которымъ Швецовъ бесѣдовалъ въ домѣ Большакова, и при всемъ многочисленномъ собраніи избличилъ его въ противорѣчьи самому себѣ относительно понятія о значеніи троеперстнаго сложенія. Онъ сказалъ Швецову: ты на бесѣдѣ со мной говорилъ, что въ троеперстномъ сложеніи

не заключается никакой погрѣшности, а теперь говоришь, что такъ слагать персты для крестнаго знаменія есть великое заблужденіе: почему ты самъ себѣ противорѣчишь! Швецовъ былъ поставленъ этимъ въ неловкое положеніе и, замѣтно, растерялся.

Вскорѣ послѣ второй бесѣды съ православными священниками Швцовъ уѣхалъ изъ Боровска обратно въ Москву и здѣсь готовится составить описаніе своихъ боровскихъ бесѣдъ, конечно, по своему.

Корреспондентъ.

БРЯТСКОЕ СЛОВО.

15 ДЕКАБРЯ. № 10. 1883 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. О новыхъ мнѣнiяхъ въ старообрядчествѣ. Архим. Павла.
- II. Переписка съ Конономъ Новозыбковскимъ (Окончанiе).
- III. Вопрошенiя поданныя Савватию Паимскими старообрядцами.
- IV. Еще о Швецовѣ и Савватиѣ. Корреспондента.
- V. Учрежденiе постоянного причта на Рогожскомъ кладбищѣ.
- VI. Къ дѣлу Новинковскихъ старообрядцевъ.
- VII. Нѣсколько заключительныхъ словъ отъ Редакци.

(Открыта подписка на Братское Слово въ 1884 г. См. на послѣдней страницѣ.)

МОСКВА.

Типографiя Э. Лессьеръ и Ю. Романъ, Арватъ,
въ домѣ Каринской.

1883.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Шустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволожскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи.* *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность.* *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Ответъ «Новому Времени».* *Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дяло патріарха Никона.* *Ею же.* (Книги остается нѣсколько экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ ¹⁾.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ, Богу коснувшуся сердце ихъ, познають свое заблужденіе, убѣждаются въ правотѣ святой церкви и дѣлаются ея чадами. Есть много и такихъ, которые, хотя еще не вошли въ соединеніе съ церковію, но по своимъ убѣжденіямъ постепенно приближаются къ ней: таковы именно окружники. Впрочемъ общество окружниковъ состоитъ изъ людей различныхъ убѣжденій. Одни совершенные окружники, — четвероконечный крестъ они почитаютъ такъ же, какъ и осмиконечный, имя Спасителя пишемое и произносимое Іисусъ признають именемъ Христа Спасителя, и никакими ересями православную церковь не порицають: изъ таковыхъ многіе держатся въ расколѣ только по одной привычкѣ, или по родственнымъ и торговымъ обстоятельствамъ, надъ которыми по немощи духа не могутъ восторжествовать; но большую половину этого общества составляютъ старообрядцы, которые только нарицаются окружниками, отъ убѣжденія же настоящихъ окружниковъ далече отстоятъ, и по своимъ мнѣніямъ болѣе согласуются съ про-

---

1) Ученіе Онисима Швецова о возможности паденія всѣхъ епископовъ въ церкви Христовой и новаго ихъ восстановленія, довольно давно высказанное имъ въ бесѣдѣ съ о. архимандритомъ Павломъ и симъ послѣднимъ обстоятельно разсмотрѣнное въ настоящей статьѣ, заслуживаетъ вниманія между прочимъ и потому, что Швецовъ держится его и проповѣдуетъ доселѣ, какъ это обнаружилось на недавней бесѣдѣ его въ Боровскѣ: см. статью объ этой бесѣдѣ, напечатанную въ предыдущей книжкѣ «Братскаго Слова» (стр. 483) и корреспонденцію «изъ Боровска» помѣщенную въ *Москов. Вѣдом.* (№ 329), написанную съ знаніемъ и пониманіемъ дѣла.

тивуокружниками. Таковы въ большинствѣ даже и самыя духовныя ихъ власти, окружническіе епископы. Равнымъ образомъ и въ обществѣ противуокружниковъ есть много старообрядцевъ, по убѣжденіямъ болѣе похожихъ на окружниковъ: они постепенно сближаются съ церковію. Даже есть такое въ понятіяхъ сближеніе съ церковію у нѣкоторыхъ изъ безпоповцевъ. И между тѣмъ какъ одни изъ старообрядцевъ по своимъ убѣжденіямъ постепенно сближаются съ церковію, у тѣхъ, напротивъ, которые остаются въ ожесточеніи противъ нея, время отъ времени являются новыя ученія, болѣе и болѣе отъ нея отдаляющія, чуждыя даже старообрядческимъ понятіямъ. Такъ напримѣръ нѣкоторые изъ безпоповскихъ начетчиковъ приняли мнѣніе о таинствѣ хиротоніи вовсе не церковное, но протестантское, что акибы власть епископская не отъ Бога уставлена, посему и хиротонія во священство якобы не есть таинство, но только общественное уполномоченіе на должность, и что святые отцы, которые писали на соборахъ правила о власти епископовъ — рукополагать въ священныя степени, разрѣшать грѣхи и управлять церковію, все это будто бы писали по пристрастію, ради присвоенія власти въ свои руки. И съ таковыми-то понятіями, совершенно чуждыми ученію и преданію православной церкви, они все-таки требуютъ неуклонной вѣрности двуперстію и другимъ обрядамъ, вообще служебнымъ старопечатнымъ книгамъ, равно какъ твердо держатся имени старообрядца. Даже у старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, у самихъ окружниковъ, людьми близкими къ покойному Антонію Шутову, его совѣтниками и сотрудниками, проповѣдуются разныя новыя нелѣпыя ученія, напримѣръ, что благодать хиротоніи акибы не есть благодать, или даръ Святаго Духа, но что-то иное. Казалось бы, эта мысль старообрядцамъ, имѣющимъ іерархію, должна быть вовсе чужда; но и она понадобилась имъ въ оправданіе мнимое ихъ мнимаго священства. Въ таинствѣ хиротоніи, совершаемомъ пра-

вославною церковію, отъ которой сами восхитили священство, они не признають благодатной силы; но дабы принятое отъ нея священство ихъ не признавать совершенно чуждымъ благодати имъ и понадобилось придумать какую-то неслышанную благодать хиротоніи, отличную отъ благодати Святаго Духа. Это странное ученіе измышлено въ канцеляріи Антонія господствовавшимъ у него Онисимомъ Швецовымъ, и даже изложено имъ въ особомъ сочиненіи. Я хотѣлъ опровергать это ученіе письменно же; но нашелъ его недостойнымъ опроверженія, и надѣюсь, что благоразумные изъ старообрядцевъ сами отвергнутъ его, какъ явнымъ образомъ противное изложенному и въ старопечатныхъ книгахъ ученію церкви о таинствѣ хиротоніи. Въ той же канцеляріи Антонія возникло и еще новое нелѣпое мнѣніе, какого прежде старообрядцы, такъ называемые бѣглопоповцы, изъ которыхъ выродились и нынѣшніе австрійскіе поповцы, совсѣмъ не имѣли. Бѣглопоповцы допускали и нынѣ допускають отпаденіе отъ православія только одной первой степени церковной іерархіи — епископства, къ каковому мнѣнію вынуждены были неимѣніемъ у себя епископовъ; но паденіе пресвитерства они не допускали и не допускають, ибо священство, хотя и бѣглое, у нихъ существовало и существуетъ. А допустивъ существованіе священства, они допустили и существованіе безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ, которую отвергли безпоповцы, на томъ основаніи, что будто бы живутъ уже во времена послѣдняго антихриста, а при антихристѣ будто бы и приношенія безкровной жертвы не будетъ. Но состоявшіе при канцеляріи Антонія начетчики поняли, что исключивъ изъ зданія Богомъ созданной церкви и изъ обѣтованія о неодоленности ея епископскій чинъ, допустивъ возможность отпаденія отъ православія всѣхъ до единого епископовъ, нельзя уже не признать такого же отпаденія и прочихъ чиновъ іерархіи, пресвитерства и діаконства, а также всего христіанства. Понявъ это, имъ надлежало бы по-

думать, справедливо ли старообрядцы допустили возможность прекращенія, или отпаденія въ неправославіе епископскаго чина въ церкви Христовой, и вообще приступить къ внимательному и безпристрастному разсмотрѣнію неправильныхъ обвиненій, возводимыхъ ими на св. церковь, съ тремя чинами іерархіи неизмѣнно существующую и ни въ чемъ не отступившую отъ православія. Они же, напротивъ, по враждѣ своей къ церкви, не захотѣли войти въ безпристрастное разсмотрѣніе ея православія, а рѣшились лучше, для соблюденія нѣкоторой послѣдовательности и вмѣстѣ для защищенія своей новой австрійской іерархіи, сдѣлать измѣненіе въ ученіи своихъ предковъ¹⁾, именно стали допускать временное отпаденіе отъ православія не только всего епископства, какъ допускаютъ и бѣглопоповцы, но и всего пресвитерства и діаконства, и даже всего простолюдинства, въ чемъ ушли уже далѣе не только бѣглопоповцевъ, но и безпоповцевъ. Ибо и тѣ (за исключеніемъ самокрещенцевъ), допустивъ прекращеніе православнаго священства, не допускаютъ по крайней мѣрѣ прекращенія православія среди простолюдиновъ. Это новое нечестивое ученіе высказалъ и старался защитить тотъ же секретарь и главный совѣтникъ Антонія Онисимъ Швецовъ, при многихъ свидѣтеляхъ, на бесѣдѣ со мною, происходившей въ Москвѣ, въ Таганкѣ, у В. Я. Жарова, 25 апрѣля 1877 года. Здѣсь онъ, Швецовъ, не стѣняясь, говорилъ, что не только одни епископы, но и пресвитеры, и діаконы и всѣ міряне до единого могутъ отпасть отъ православія и въ томъ отступленіи уклонѣть на долгое время. Потомъ это ученіе Швецова я слышалъ и отъ другихъ, навывшихъ отъ него. Посему я почелъ не излишнимъ изложить и разсмо-

---

¹⁾ Вообще, старообрядцы удобно измѣняютъ преданіе своихъ предковъ, если только измѣненіе это не ведетъ къ сближенію со святою церковію. А о всемъ, чтѣ сближаетъ съ церковію, какъ бы ни было законно и разумно, говорятъ такъ: Если это принять, тогда нужно и въ церковь идти! Какъ это можно!

трѣть мнѣніе сихъ мыслителей, придавъ этому изложенію и разсмотрѣнію форму бесѣды съ старообрядцемъ.

Старообрядецъ: Вы несправедливо наше общество, за временное прекращеніе въ немъ епископскаго сана, обвиняете въ невѣрїи во евангельское обѣтованіе о неодо-лѣнности церкви. Хотя и было у насъ временное пре-кращеніе епископства, по независящимъ отъ насъ обстоя-тельствамъ; но мы вѣровали и вѣруемъ, что санъ епи-скопства установленъ отъ Христа и что его существованіе въ церкви нужно. Посему и укорять насъ въ невѣрїи во Христово обѣтованіе о неодо-лѣнности церкви несправед-ливо и излишне.

Я отвѣтилъ: Въ вашихъ словахъ есть противорѣчіе. Вы признаете епископство богоучрежденнымъ, и вмѣстѣ говорите, что оно прекращалось, какъ не богоучрежден-ное. Когда идетъ рѣчь о богоучрежденности епископства, вы его признаете таковымъ. А когда васъ спрашиваютъ, дано ли епископству обѣтованіе отъ Христа, что оно бу-детъ существовать неодо-лѣнно въ его церкви, тогда вы епископство изъ обѣтованія Христова о неодо-лѣнности церкви исключаете, какъ о томъ и напечатано въ ва-шихъ отвѣтахъ на восемь вопросовъ ¹⁾. Обѣтованіе о не-одо-лѣнности дано Христомъ Господомъ созданной имъ церкви, а церковь онъ создалъ съ епископствомъ. По-сему обѣтованіе о вѣчности дано и епископству. Вы же исключаете епископство изъ обѣтованія о неодо-лѣнно-сти церкви. Этимъ вы исключаете епископство изъ зда-нія Христомъ созданной церкви, лишаете присущей ему творческой Христовой силы. А этимъ ясно о себѣ сви-дѣтельствуете, что вы не вѣрите въ богоучрежденность епископства въ церкви Христовой, признаете его какъ простое человѣческое учрежденіе, не имущее въ себѣ твор-ческой Божіей силы на вѣчное существованіе, могущее

---

¹⁾ Отвѣты напечатаны въ Сборникѣ о перстосложеніи, изданномъ раскольниками за-границей.

прійти въ несуществованіе. Если вы дѣйствительно вѣрите въ богоучрежденность епископскаго сана въ церкви Христовой, то должны также вѣровать и въ данное отъ Христа обѣтованіе: о неодољности церкви и епископства, нераздѣльно съ церковію учрежденнаго, какъ главнаго члена въ церковномъ тѣлѣ, которому, во Апостолахъ, дано и самое обѣтованіе о неодољности всей церкви. И если вы вѣрите, какъ и изъ древле вѣровала святая церковь, что епископство есть божественное учрежденіе въ церкви Христовой и что ему, по силѣ обѣтованія Христова, принадлежитъ неодољность, а между тѣмъ проповѣдуете его прекращеніе, хотя бы и временное и по независящимъ отъ васъ причинамъ: то, значить, вы не вѣрите во всемогущество Христа Спасителя, неложнымъ словомъ обѣщавшагося соблюсти церковь свою во всей ея первоизданной полнотѣ, то есть съ епископствомъ и таинствомъ хиротоніи, неодољною отъ вратъ адовыхъ. Посему и справедливо порицаетесь вы, какъ невѣрующіе въ неодољность церкви по обѣтованію евангельскому.

Старооврядецъ: У насъ не было только однихъ епископовъ, а прочія степени священства были: они совершали всѣ потребности, то-есть таинства, нужныя для спасенія людей. Посему и церковь у насъ существовала, значить и обѣтованіе о неодољности церкви на ней исполнялось.

Я отвѣтилъ: Епископство есть высшая степень священства и главный членъ въ тѣлѣ церкви, чрезъ который отъ Бога истекаетъ все освященіе церкви и преподаніе силы на совершеніе всѣхъ таинствъ, какъ о томъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ первой книгѣ, во главѣ 77 ¹⁾.

---

¹⁾ Вотъ подлинныя слова св. Симеона: Слѣши, ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ душѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо ариерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ муро освящается; муро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмже кромѣ архіерея ниже жерт-

И ваше общество, не имѣя епископства, чрезъ которое истекаетъ источникъ освященій, безъ котораго пресвитеры ваши ничего творить не могли (ибо епископомъ поручени суть людіе Господни) не могло быть церковію, которую Христось поручилъ епископамъ, содѣлавъ ихъ источникомъ освященія, но должно быть названо самовольнымъ скопищемъ, неимущимъ источника освященія. При томъ же, хотя вы и похваляетесь, что имѣли бѣгствующихъ пресвитеровъ, но если общество ваше не имѣло епископства, исключало его изъ существа зданія церковнаго и обѣтованія о neodолѣнности церкви (почему вы и допускаете, что всѣ епископы до одинаго могутъ уклониться отъ православія), то вы уже не имѣте ни какаго основанія включать въ обѣтованіе о neodолѣнности церкви и пресвитерство, и діаконство, и даже всѣхъ простодуиновъ, т. е. лица сподобляющіяся меньшихъ предъ епископами дарованій Духа. Значить и пресвитеры и діаконы и всѣ міряне, по вашему, могутъ отступить отъ православія и пасть: зачѣмъ же вы и хвалитесь, что имѣли пресвитеровъ и діаконівъ?

Старообрядецъ: Съ этимъ нельзя не согласиться, что когда мы допускаемъ отпаденіе отъ православія всего епископства, то уже по необходимости должны допустить возможность отпаденія отъ православія и всего пресвитерства и діаконства, и даже всего христіанства.

Я спросилъ: А когда вы допускаете отпаденіе отъ православія всего епископства, и пресвитерства, и діаконства и даже всего христіанства, то къ кому же будетъ отно-

---

ва, ниже іерей, ниже жергвенникъ весьма: убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки никто же крещаетъ, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея. И паки не можетъ крестити безъ мѣра; сіе же архіерейства есть. Тѣмъ же вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть. И безъ того ниже жергвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны.

ситься обътованіе о неодољннсти церкви: созижду церковь мою и врата адова не одолѣють ей? — и какъ оно можетъ исполниться?

Старооврядецъ: Если не только епископство, но и все пресвитерство и діакопство и все христіанство отпадутъ отъ православія, это еще не будетъ одолѣніе церкви, но только временное ея поколебаніе: ибо отступившіе отъ православія всѣ три чина священства, даже и всѣ христіане, могутъ покаяться и возвратиться въ православіе, и чрезъ покаяніе ихъ можетъ прійти церковь въ первое свое состояніе. Паденіе же, или одолѣніе церкви вратами адовыми, есть невозвратное отъ православія отступление всѣхъ трехъ чиновъ священства и людиновъ, чего съ церковию быть не можетъ.

Я спросилъ: Вы допускаете временное уклоненіе отъ православія всѣхъ трехъ степеней священства и всѣхъ людиновъ: почему же вы не допускаете, что всѣ отступившіе отъ православія навсегда останутся въ своемъ отступленіи?

Старооврядецъ: Господь не допуститъ ихъ до такового отступленія, но своею благодатию возвратитъ въ православіе, согласно объщанію соблюсти церковь неодољнною.

Я спросилъ: А на какомъ основаніи вы допускаете временное отступление отъ православія всей церкви, — іерархіи и людиновъ?

Старооврядецъ: Начиная съ вышнихъ чиновъ іерархіи, то-есть епископовъ, и до послѣдняго мірянина, всѣ подлежатъ немощи человѣческой: поэтому всѣ могутъ и отступить отъ православія. Вотъ наше основаніе.

Я замѣтилъ: Дѣйствительно, всѣ подлежатъ немощи; однако же не всѣ, при помощи Божіей, побѣждаются немощію. Но я васъ спрошу: немощь человѣческая только къ паденію уклоняетъ, или и возстанію отъ паденія препятствуетъ?

Старооврядецъ: Немощь и къ паденію уклоняетъ, и возстанію препятствуетъ.

Я замѣтилъ: Немошь болѣе можетъ препятствовать возстанію побѣжденнаго, нежели побѣждать еще не падшаго, но стоящаго и борющагося съ нею. Положимъ, однако, что немощь и стоящаго и падшаго одинаково побѣждаетъ; но почему вы сами не одинаково о ней разсуждаете? Когда утверждаете, что можетъ совершиться отпаденіе отъ православія всей церкви православной, тогда представляете дѣйствующую одну только немощь человѣческую, и совсѣмъ устраняете силу благодати, сохраняющей церковь Божію, или, по крайней мѣрѣ, молчите о дѣйствиіи благодатной силы. А когда говорите о возстаніи падшей церкви, тогда немощь человѣческую устраняете и молчите о ней, а даете силу только дѣйствию благодати. Если Господь силенъ своею благодатию смягчить ожесточенное сердце, вразумить впадшаго въ ересь и возвратитъ въ православіе, то кольми паче силенъ, и коль согласнѣе съ его обѣтованіемъ, соблюсти отъ паденія церковь, еще стоящую въ православіи! И я вамъ покажу примѣръ силы Божіей, побѣждающей и одолѣвающей немощи наши. Во время Христова пришествія вси языцы побѣждены были немощію, погружены были въ идолослуженіе и беззаконія, даже чрезуестественныя, какъ о томъ въ посланіи къ римлянамъ свидѣтельствуеетъ св. Апостолъ Павелъ. Къ симъ-то падшимъ и побѣжденнымъ немощію Христосъ послалъ Апостоловъ своихъ проповѣдать Евангеліе (Мат. зач. 116), и предрекъ, что оно принято будетъ во всемъ мірѣ (Мат. зач. 108): аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ. Исполненію сего Господня предреченія и дѣйству благодати Божіей немощь языковъ тѣлесная и душевная, таковое ихъ въ глубинѣ страстей пребываніе, не могли воспрепятствовать; сила благодати, движущая избранныхъ къ вѣрѣ, возвела язычниковъ отъ немощи, и до конца сокрушилось язычество. Если же, по Господню предреченію, естественная немощь въ самомъ язычествѣ была побѣждена благодатию распятаго, и не могла она воспрепятствовать тому, чтобы языцы

увѣровали и предсказанное Господомъ совершилось: то не ясно ли для всякаго здравомыслящаго, что должно исполниться несомнѣнно и обѣщаніе Христа Спасителя о соблюденіи церкви neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ, что сила его, воззавшая изыки отъ немощи, тѣмъ паче побѣдитъ немощь вѣрныхъ и сохранить церковь во вѣки neodолѣнною въ непоколебимомъ православіи и во всей ея полнотѣ? Итакъ несправедливо допускаете вы возможность временнаго паденія церкви, приводя въ основаніе такому мнѣнію немощь человѣческую и необращая вниманія на помощь благодати, воздвигавшей и воздвигающей выну чадъ ея отъ немощи. Таковое ваше вѣрованіе несогласно съ евангельскимъ обѣтованіемъ и съ событіями изъ исторіи Христовой церкви. И вы, вѣруя слову Христа, возсталяющему насъ отъ немощи, не должны не вѣровать его слову о сохраненіи церкви въ neodолѣнности? Ибо, по свидѣтельству св. Кипріяна (въ словѣ о падшихъ), Евангеліе не можетъ одною частію стоять (быть вѣрнымъ) и одною колебаться. И вѣрующіи одному неотмѣнно должны вѣровать и другому.

Возвратимся къ вашимъ словамъ, что если бы всѣ епископы и священники, даже и всѣ людины, отступили отъ православія, это еще не было бы одолѣніе церкви, ибо они могутъ обратиться и покаяться. Изъ этихъ словъ вашихъ видно, что вы допускаете возможность отпаденія всей церкви отъ православія, и паки возможность возстанія.

Старообрядецъ: Точно такъ.

Я сказалъ: Ваше мнѣніе о возможности паденія всей церкви именно по причинѣ немощи человѣческой я уже разсмотрѣлъ; разсмотримъ теперь и вообще, возможно ли паденіе и паки востаніе всей церкви вселенской. Скажите мнѣ: вы вѣрите, что священство есть таинство, въ которомъ преподается даръ Святаго Духа, какъ таинство же есть мѣропомазаніе и прочія? Вѣрите, что имущій священство, имѣетъ даръ Святаго Духа на совершеніе таинствъ по его чину, и что кромѣ имущаго сей даръ

никто другой, т.-е. престоць, совершать таинство не можетъ? Вѣрите, что совершать таинство хиротоніи никто не можетъ кромѣ епископа, имущаго [на сіе даръ Святаго Духа, и что кромѣ епископа и священника никто не можетъ совершать литургіи, т.-е. таинства евхаристіи, въ покаяніи разрѣшать грѣхи, и проч.? Или мните вы, что священство есть только простое опредѣленіе въ должность, а не таинство, подающее даръ Святаго Духа на совершеніе прочихъ таинствъ, такъ что по одному общественному простолюдиновъ опредѣленію можно имѣть власть и полномочіе на совершеніе всѣхъ таинствъ?

Старообрядецъ, долго подумавши, отвѣтилъ: Я старообрядецъ, а не протестантъ; и доколѣ ношу имя старообрядца, долженъ разумѣть согласно съ древнею церковію, что хиротонія во священство есть таинство, сообщающее даръ Святаго Духа на совершеніе прочихъ таинствъ по чину хиротонисуемаго, и что кромѣ имущаго сіе дарованіе простой человекъ не можетъ совершать таинства.

Я сказалъ: Когда вся древняя церковь вѣровала, и вы сами, старообрядцы, вѣруете, что хиротонія есть таинство, подающее даръ Святаго Духа на совершеніе всѣхъ таинствъ, и что кромѣ имущихъ сіе дарованіе никто не можетъ совершать таинствъ: то какъ же вы допускаете отпаденіе отъ православія всей церкви и паки ея востаніе? Если бы отступили отъ православія всѣ епископы, и священники и всѣ хрістіане, и потомъ стали возвращаться отъ своего отступленія на покаяніе, скажите, — чрезъ кого бы возвращающіеся міряне получили разрѣшеніе отъ грѣха отступленія, и кѣмъ они обратно были введены въ сыновство церкви, и отъ кого бы были снабжены необходимыми для спасенія таинствами? Также отпадшіе священныя чины чрезъ кого получили бы возвращеніе въ сыновство церкви и разрѣшеніе въ грѣхъ отступленія, а наипаче даръ Св. Духа на совершеніе священнодѣйствій? Видите, въ какое безвыходное положеніе вы поставляете себя, допустивъ отступленіе отъ

православія всего епископства въ церкви Христовой. Допустивъ всеобщее паденіе епископства (хотя бы и временное, по вашему ученію), вы должны по необходимости допустить и паденіе всего христіанства, а съ тѣмъ вмѣстѣ конечное разрушеніе и всего Богомъ устроеннаго зданія церкви.

Старообрядецъ молчалъ.

Я прибавилъ въ заключеніе: Въ первобытіи міра рече Богъ: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію... И сотвори Богъ челоуѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и проч. (Быт. гл. I. ст. 26—28). Также и егда прииде обновити челоуѣка, рече Богъ-Слово: созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. зач. 67). Творческая сила, создавшая челоуѣка, по сіе время дѣйствуетъ въ родѣ челоуѣческомъ, сохраняя его существованіе и распространеніе. Ни истребительныя войны, ни смертоносныя болѣзни и иныя, посылаемыя Богомъ за грѣхи людей, наказанія не прекращаютъ и не прекратятъ его существованія до назначеннаго ему измѣненія въ день втораго Христова пришествія. И если такъ непреложно исполняется творческое слово: раститесь и множитесь, то не должны ли мы несомнѣнно вѣровать, что и зиждительное слово: созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей, исполнится такъ же непреложно? Ни какимъ недоумѣніямъ и сомнѣніямъ о неодоленности Христомъ основанной церкви не должны мы давать мѣста, да не осудимся съ невѣрующими Господнимъ обѣтованіямъ.

Архимандритъ Павелъ.

Переписка съ Конономъ Новозыбковскимъ ¹⁾.

8. Письмо Конона.

Пріятыѣйшимъ христіанскимъ долгомъ поставляю себѣ засвидѣтельствовать вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность за искреннее благодѣяніе ваше, оказанное мнѣ великодушнымъ посѣщеніемъ вашимъ ²⁾ на сихъ дняхъ, которымъ былъ удостоенъ я выше мѣры моего достоинства съ полною вашею любовію. Высокая добродѣтель ваша сія, исполненная истинныхъ чувствъ христіанскаго ученія, въ настоящее время есть безпримѣрна. Вы изволите подражать милосердіемъ и благодію своего сердца, по св. Евангелію, Отцу Небесному, и безъ различія на всѣхъ равно изливаете щедроты своего великодушія; а посему и достойны того божественнаго мздовоздаянія Отца Небеснаго, которое слѣдуетъ вамъ, по обѣтованію слова Божія, за милосердіе и челоуѣколюбіе ваше. Желаю вамъ отъ всего моего сердца сего безцѣннаго дарованія!

При посѣщеніи вашемъ вы изволили объявить мнѣ между прочимъ, что вы, по великодушію своему, имѣете предположеніе начатую со мною переписку довести до окончанія. Сіе благодѣтельное намѣреніе ваше для меня весьма пріятно, какъ знакъ истиннаго состраданія ко мнѣ. Но при семъ я, къ прискорбію моему, долженъ предъ вами сознаться, что сей почтеннѣйшій трудъ вашъ, судя по обстоятельствамъ, не можетъ доставить вамъ того истиннаго удовольствія, которое вы надѣтеся имѣть отъ моихъ убѣжденій. Въ настоящемъ положеніи моемъ я обязанъ всякую переписку вести съ разрѣшенія мѣстнаго начальства и долженъ всегда всякій разъ представлять ему оное на разсмотрѣніе для повѣрки, чтобы не было

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 442—475.

²⁾ Въ Москвѣ, гдѣ находился тогда Коновъ.

въ ней ничего противнаго уставу; а посему и нѣтъ для меня свободы и возможности изъяснять въ одной всѣхъ понятія мои и убѣжденія религіозныя, несогласныя съ понятіями господствующей церкви,¹ безъ опасенія, хотя бы основаны были и на Божественномъ писаніи, и въ особенности понятія такія, которыхъ нельзя повѣрять письму и которыхъ не всякому можно отрывать даже и на словахъ ¹).

Къ вашей достопочтеннѣйшей особѣ я имѣю полную довѣренность и увѣренъ совершенно, что вы по своему великодушію никогда не рѣшитесь подвергнуть меня искушенію за несогласныя чувства; но по изъясненнымъ причинамъ все-же не смѣю изъясниться предъ вами въ настоящемъ случаѣ на письмѣ откровенно, удерживаясь въ томъ пророческимъ словомъ св. пророка Аммоса 5,13 и примѣромъ св. Василія Великаго кн. 3, листъ 50 на оборотѣ.

Мнѣ нужно было бы въ этомъ случаѣ обясниться съ вашею благодѣтельнѣйшею особою лично, и, по совершенной довѣренности моей къ вамъ, передать вамъ для разсмотрѣнія на словахъ и безъ свидѣтелей всѣ чувства мои и понятія, раздѣляющія меня съ господствующею церковію, кромѣ тѣхъ двухъ предметовъ, которые вамъ уже извѣстны изъ прежней переписки моей; но слабое здоровье мое и самое узническое положеніе ²) лишаютъ меня сего средства.

Простите великодушно, высокопочтеннѣйшій Николай

---

¹) Здѣсь, безъ сомнѣнія, Кононъ имѣетъ въ виду тѣ своеобразныя понятія свои объ антихристѣ, которыя, какъ мы говорили въ предисловіи, послужили для него главнымъ препятствіемъ къ изъясненію согласія на присоединеніе къ церкви и которыя въ интимныхъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми изъ братій Никольскаго монастыря онъ даже не скрывалъ.

²) О узническомъ положеніи тогда не могло быть рѣчи. Самъ Кононъ въ письмѣ, помѣщаемомъ ниже подъ № 10, указываетъ другую причину того, почему не пріѣхалъ для личныхъ со мною обясненій.

Ивановичъ, за мою искреннюю непріятную для васъ признательность, препятствующую вашимъ благимъ намѣреніямъ, и предоставьте просвѣщеніе мое судьбамъ Божиимъ, къ коимъ я долженъ обращаться съ плачемъ и рыданіемъ о своей слѣпотѣ.

Съ истиннымъ глубокимъ почтеніемъ и преданностію емь всегда вамъ,

достопочтеннѣйшій и премногоуважаемый,
покорнѣйшій слуга *К.*

5 Генваря (1871 г.)
Москва.

9. Письмо Конона.

Съ истекающею сырною недѣлею и съ предстоящимъ постомъ св. четырехдесятиницы почтеннѣйше поздравляю васъ, моего истиннаго благодѣтеля, и сердечно желаю вамъ провести оныя въ желаемыхъ душеспасительныхъ удовольствіяхъ.

Примите мою чувствительнѣйшую благодарность за книги ваши, коими изволили снабдить меня по своему великодушію. Двѣ изъ нихъ просмотрѣны окончательно апокалипсическія, а Григорія Омиритакаго остается неоконченною, и какъ на будущей недѣлѣ назначено мнѣ отправленіе, то и не успѣю при особыхъ надобностяхъ своихъ прочесть ее.

Я осмѣливаюсь вашу высокопочтеннѣйшую особу всепокорнѣйше просить: не соблаговолите ли по своей великой благодати позволить мнѣ оную на самое краткое время взять съ собою, для окончательнаго прочтенія въ Суздали, которая по окончаніи возвращена будетъ вамъ въ совершенной цѣлости съ чувствительнѣйшею благодарностію и, если возможно будетъ, не оставитъ о семъ увѣдомить.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою жъ преданностію пребываю всегда вашимъ,

Высокомиловѣннѣйшій государь,
покорнѣйшимъ слугою *Кононъ.*

4 Февраля (1871 г.)
Москва.

9: Письмо къ Конону.

1871 г., Февр. 8.

Привѣтствую взаимно и васъ съ наступившею душе-
полезною четыредесятницею. Да подастъ вамъ Господь,
подвигомъ добрымъ подвижаяся, достигнуть познанія свя-
той Его истины, вѣру нераздѣльну соблюсти и содѣлать-
ся причастникомъ возсіявшей изъ живоноснаго гроба Хри-
стова нетлѣнной жизни!

Оба писанія ваши (одно отъ 5 Января, другое отъ 4
Февраля) имѣлъ я удовольствіе получить. По поводу пер-
ваго изъ нихъ я имѣлъ желаніе и надежду лично съ вами
побесѣдовать, особенно когда услышалъ о вашемъ намѣ-
реніи посвятить Лавру преподобнаго Сергія; видя же те-
перь изъ втораго вашего письма, что намѣреніе это вы
какъ будто оставили, прошу у васъ только позволенія —
когда-нибудь на свободѣ написать вамъ нѣчто въ Суз-
даль, не стѣсня васъ никакими обязательствами отно-
сительно отвѣта на мои письма. А что касается вашей
просьбы взять съ собою рукописную книгу Григорія Оми-
ритскаго, съ величайшей готовностью предоставляю сію
книгу въ ваше распоряженіе; а по минованіи въ ней на-
добности прошу ее выслать къ мнѣ (или въ Москву, на
имя о. Павла) чрезъ посредство о. архимандрита.

Если мнѣ уже не суждено видѣть васъ до отъѣзда ва-
шего въ Суздаль, желаю вамъ благополучнаго возвраще-
нія на мѣсто, какъ видно, излюбленнаго вами покоя, упо-
вая при томъ, что и путешествіе ваше въ Москву было
не безъ пользы для васъ. А если и въ жизни сей уже
не суждено мнѣ увидѣть лице ваше во плоти: да сподо-
битъ Господь срѣтить и узрѣть васъ въ день общаго
возстанія во царствіи Отца свѣтовъ!..¹⁾

---

¹⁾ Копій дальнѣйшихъ писемъ къ Конову мы уже не оставляли,
такъ какъ по своему содержанію они не представляли особаго ин-
тереса.

10. Письмо Конона.

Что воздашь Господеву о всѣхъ, иже воздасть ми?

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 8 Февраля, исполненное великодушія и благодѣи, я удостоился получить 10 Февраля. Благодарю васъ, достопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ, отъ всего моего сердца за ваше премное ко мнѣ снисхожденіе. Благодѣянія ваши для меня весьма чувствительны и умилительны, и тѣмъ болѣе, что я не въ состояніи нахожусь достойно соотвѣтствовать вамъ моею благодарностію. Простите меня въ томъ великодушно и извините за крайнюю скудость моей признательности.

Съ душевнымъ прискорбіемъ отъѣзжаю я въ Суздаль, не посѣтивъ вашу вселюбивѣйшую особу, не потому именно, что не имѣлъ возможности, а потому собственно, что поопасался, какъ-бы не навлечь вамъ огорченія въ случаѣ какихъ-либо непріятныхъ для васъ объясненій, въ чемъ я нахожу себя весьма виновнымъ предъ вами.

Въ бытность мою здѣсь я получилъ нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія, какъ и вы изволите писать, по части религіозной; но отъѣзжаю въ прежнемъ убѣжденіи. Двѣ книги ваши Апокалипсическія оставляю въ Никольскомъ монастырѣ, за отсутствіемъ отца Павла, у отца Ипполита; а Григорія Омиритскаго, по благословенію вашему, беру съ собою, и по прочтеніи возвращу къ вамъ съ глубокою моею благодарностію, согласно вашего назначенія.

Если угодно будетъ вамъ, высокопочтеннѣйшій благодѣтель, когда удостоить меня вашимъ начертаніемъ, то я буду считать сіе душевнымъ моимъ утѣшеніемъ, и премного буду благодаренъ вашему великодушію и челоувѣколюбію.

Прости, премноголюбивѣйшая особа, желающаго вамъ всѣхъ благъ отъ Господа, имѣющаго къ вамъ искреннѣйшее почитаніе и любящаго васъ нелицемѣрно,
преданнѣйшаго вамъ *Конона*.

16 Февраля (1871 г.)

Москва.

Отъѣздъ назначенъ намъ въ среду настоящія седмицы.

Братское Слово. № 10.

II. Письмо Конона.

Съ чувствительнѣйшею душевною благодарностию возвращаю вамъ книгу вашу св. Григорія Омиритскаго чрезъ вѣрную оказію, которою по великодушію вашему я имѣлъ счастье пользоваться, и много видѣлъ въ ней полезнаго. По вашему послѣднему увѣдомленію ко мнѣ я располагался было отправить къ вамъ съ почтою чрезъ г. архимандрита, но сего числа случилась здѣсь изъ Москвы оказія, московская дѣвица Татьяна Борисова, и вызвалась доставить вамъ оную лично, а потому и рѣшился съ нею послать вамъ оную. Благодарю васъ всею душею моею за сдѣланное мнѣ благодѣтельное уваженіе, которое незабвенно пребудетъ въ душѣ моей до конца дней моихъ. Если позволятъ вамъ обстоятельства, осмѣливаюсь васъ покорнѣе просить не оставить о получении сея книги извѣститъ меня чрезъ г. архимандрита, который свидѣтельствуесть вамъ свое искреннее почтеніе.

Ничего болѣе не успѣваю вамъ писать. Желаю вамъ душевно окончить святую четыредесятницу въ спасительномъ христіанскомъ совершеніи и во всякомъ благополучіи и дождаться торжественнаго свѣтоноснаго праздника въ душевной радости. При томъ свидѣтельствуя вамъ мое искреннѣйшее высокопочтаніе, остаюсь всегда вашъ,

высокопочтеннѣйшій благодѣтель,
преданнѣйшій слуга Кононъ ¹⁾.

16 Марта.

Суздаль.

---

¹⁾ Нѣкоторые изъ слѣдовавшихъ за симъ писемъ Конона, не представляющія важными по содержанию и состоящія только изъ выражений благодарности - за письма и книги, мы пропускаемъ; печатаемъ только заслуживающія вниманія въ томъ или другомъ отношеніи.

12. Письмо Конона.

Христосъ воскресъ!

Незабвенный для меня памятникъ вашихъ драгоценныхъ благодѣяній и трудовъ, содержащій въ себѣ лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾, который я удостоился отъ васъ получить чрезъ благодѣтельнаго начальника моего, доставилъ мнѣ пріятнѣйшее душевное удовольствіе своими полезными свѣдѣніями; за каковое искреннее благодѣяніе ваше осмѣливаюсь чрезъ сіе принести вамъ глубокую благодарность, каковыхъ чувствъ до сего времени, по неудобству обстоятельствъ, я не имѣлъ возможности засвидѣтельствовать предъ вами.

Сохраняя незабвенно въ памяти моей высокія христіанскія благодѣянія ваши ко мнѣ и, свидѣтельствуя о томъ предъ...²⁾ въ воспоминаніяхъ моихъ, душевно и искренно желаю вамъ отъ Господа Бога всѣхъ благъ и всякаго въ трудахъ вашихъ успѣха.

Съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и душевною преданностію есмь всегда

Вашего Высокоблагородія, высокоимпостивѣйшаго государя и благодѣтеля моего преданнѣйшій слуга *Кононъ*.

24 Апрѣля (1871 г.)
Суздаль.

13. Письмо Конона.

Вашему высокоблагородію осмѣливаюсь принести мою искреннѣйшую благодарность за Братское Слово, которымъ изволили удостоить меня и которымъ пользовался я въ теченіе настоящаго года съ удовольствіемъ.

Весьма драгоценны для меня знаменитые труды ваши, какъ имѣющіе служить мнѣ памятникомъ въ жизни моей

---

1) Рѣчь идетъ о книжкѣ, изданной подъ этимъ заглавіемъ въ 1871 г.

2) Точки въ подлинникѣ.

истиннаго вашего благорасположенія, коимъ я имѣю счастье пользоваться по вашему великодушію незаслуженно.

Съ душевнымъ удовольствіемъ исполнилъ бы я желаніе вашего высокоблагородія въ отношеніи составленія на изданіе ваше замѣчанія моего; но по обстоятельствамъ положенія моего и слабости силъ удовлетворить почтеннѣйшее требованіе ваше я, къ прискорбію моему, не имѣю возможности, въ чемъ простите меня по своему великодушію.

О себѣ самомъ осмѣливаюсь вашему высокоблагородію доложить, что имя Спасителя, произносимое въ двухъ видахъ, согласно понятію древней православной россійской церкви, я считаю за одно и то же имя Спасителя ¹⁾; сложеніе же перстъ для крестнаго знаменія предпочитаю двоеперстное триперстному, утверждаясь въ томъ, сверхъ свидѣтельства Θεодоритова, Максимова и Пидаліона, и свидѣтельствомъ журнала «Истина» №41, гдѣ въ статьѣ «Урокъ для обоготворяющихъ природу» на страницѣ 18 пишется, что «въ девятомъ вѣкѣ въ Греціи... было поставлено церковію—принимая въ церковъ присоединяющихся армянъ (Монофизитовъ), учить двуперстному сложенію для крестнаго знаменія... И многіе изъ армянъ, усвоивая себѣ понятіе о двухъ естествахъ и воляхъ во Христѣ, безъ всякаго сомнѣнія крестились двуперстно, такъ-что у насъ въ Россіи въ концѣ 17 и 18 вѣка, по причинѣ всеобщаго употребленія при крестномъ знаменіи триперстнаго сложенія, начали уже порицать знаменающіхся двуперстно армянами и самое двуперстіе — армянскимъ преданіемъ». Покорнѣйше прошу ваше высокоблагородіе не оставить принять на себя трудъ разсмотрѣть съ своей стороны эту статью по журналу и, если признаете нужнымъ, внести по свое-

---

¹⁾ Не задолго передъ этимъ Кононъ изложилъ свое мнѣніе о имени *Иисусъ* въ особомъ „свидѣтельствѣ“ для старообрядцевъ (См. прилож. 1-е.).

му благороднѣйшему безпристрастію въ издаваемый вами журналъ.

Съ истиннымъ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю быть всегда

Вашего Высокоблагородія,
милостивѣйшаго государя,
всепокорнѣйшимъ слугою *Кононъ*.

15 Декабря (1875 г.)

Суздаль.

14. Письмо Конона.

Отъ всего моего сердца и души осмѣливаюсь вашему высокоблагородію принести мою искреннѣйшую благодарность за достопочтеннѣйшее и пріятнѣйшее письмо ваше отъ 21 Генваря, исполненное многого и премногого уваженія ко мнѣ, которое я удостоился къ моему удовольствію получить и со многою сладостію многократно и внимательно разсматривать; вторично приношу вашему высокоблагородію мою чувствительнѣйшую благодарность за благороднѣйшую христіанскую любовь вашу.

Въ отвѣтъ на содержаніе почтеннѣйшаго письма вашего для надлежащаго свѣдѣнія о моемъ настоящемъ состояніи почтеннѣйше изъясняю вашему высокоблагородію слѣдующее.

По многимъ и долговременнымъ полемическимъ испытаніямъ, произведеннымъ мною въ настоящемъ состояніи моемъ на изысканіе истины, не достигая,—черезъ раздѣленіе церковное на многія исповѣданія и по самому неудобству положенія моего,—совершеннаго удовлетворенія своему душевному предпріятію, я, по убѣжденію совѣсти, основываясь на свидѣтельствѣ Божественнаго Апостола Петра, изъясняющаго, яко во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятенъ ему есть ¹⁾, остаюсь навсегда

---

¹⁾ Итакъ чрезъ девятнадцать лѣтъ Кононъ повторяетъ то же самое, что сказалъ въ 1858 г. на допросѣ,—т. е. что онъ утверждается на словахъ Апостола Петра, сказанныхъ о язычникахъ Корниліѣ и о язычникахъ вообще (Дѣян. гл. X, ст. 35). Но какъ же не разсудилъ

въ томъ самомъ исповѣданіи, въ которомъ рожденъ и воспитанъ, и которое и Россія содержала до лѣтъ Никона, патріарха ¹⁾, возложивъ при этомъ все упованіе свое на Господа съ моленіемъ, да по многой благодсти своей просвѣтитъ, и вразумитъ, и наставитъ помраченный умъ мой на путь истинный, если я отъ него заблуждаю. И посему дальнѣйшее упражненіе въ полемикѣ, какое я имѣлъ прежде для изысканія истины, оставилъ совершенно, какъ несоотвѣтствующее положенію моему и какъ невмѣстительное для настоящихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ моихъ, изнемогшихъ отъ старости совершенно, которыя слабостію своею постоянно предвѣщаютъ мнѣ приближающуюся смерть, и заставляютъ естествен-

---

онъ, что сказанное о язычникахъ, по естественному закону боящихся Бога и дѣлающихъ правду, не можетъ быть прилагаемо къ христіанину, который долженъ жить по Евангельскому закону и тогда только можетъ наследовать спасеніе, если пребудетъ вѣрнымъ сыномъ, или членомъ единой истинной церкви Христовой. И самому Корнилію не достаточно было для спасенія только бояться Бога и дѣлать правду по естественному закону; Господь, обратившій на него свое благоволеніе за его добродѣтель, дабы содѣлать его наследникомъ вѣчнаго спасенія, посылаетъ къ нему Апостола — просвѣтитъ его вѣрою во Христа и крещеніемъ, т. е. ввести въ церковь Христову.

1) О. Коновъ могъ говорить, что остается въ томъ исповѣданіи, въ которомъ рожденъ и воспитанъ; но напрасно говоритъ онъ, что будто бы это есть то самое исповѣданіе, «которое Россія содержала до лѣтъ Никона патріарха». Даже и о тѣхъ обрядахъ, которые принято называть старыми, нельзя сказать, что они тѣ самыя, которые содержала издревле православная Россія; еще менѣе можно сказать о исповѣданіи, содержимомъ старообрядцами, что его содержала Россія до лѣтъ Никона патріарха. Развѣ древнерусская православная церковь исповѣдывала когда-нибудь такое ученіе, что будто-бы церковь Христова можетъ существовать безъ епископа и таинства хиротоніи, а слѣд. и безъ прочихъ таинствъ, и что будто-бы сіе таинство, послѣ 200-лѣтняго прекращенія, можетъ возникнуть снова чрезъ принятіе пришедшаго отъ ереси архіерея пришедшимъ отъ ереси священникомъ (или собственно чрезъ принятіе въ расколъ бѣглаго архіерея бѣглымъ попомъ)?

но обращать вниманіе единственно на этотъ предметъ всегда, и пецися о исходѣ болѣе всего ¹⁾).

Таково есть настоящее состояніе мое и таково положеніе! Объяснивъ сіе почтеннѣйше вашему высокоблагородію, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить—предпріятое вами изъ уваженія ко мнѣ намѣреніе о внесеніи на страницахъ вашего журнала ничтожной личности моей въ статьѣ о двоуперстномъ знаменованіи—оставить безъ исполненія²⁾, и отъ чести сея устранить совершенно, какъ человѣка неподходящаго къ тому по своему ничтожеству, и самое письмо мое къ вамъ отъ 15 декабря, коимъ осмѣлился я подать вашему высокоблагородію причину ко многимъ затрудненіямъ, не вносить въ журналъ, и, по обстоятельствамъ моимъ, Братское Слово покорнѣйше прошу въ наступившемъ году уже не присылать ко мнѣ. Всѣмъ этимъ великодушнымъ благоуваженіемъ, ваше высокоблагородіе, изволите человѣколюбно сохранить старости моей покой въ желаемой несмущаемой тишинѣ, и тѣмъ обяжете весьма чувствительно и премного благодарить васъ до конца дней моихъ.

Съ истиннымъ глубочайшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю быть всегда

Вашего Высокоблагородія
милостивѣйшаго государя,
преданнѣйшій слуга *Кононъ*.

3 Февраля (1877 г.)
Суздаль.

15. Письмо Конона (последнее).

Осмѣливаюсь ваше высокоблагородіе всепокорнѣйше просить — не оставить принять мою чувствительнѣйшую

---

¹⁾ Вотъ это именно и удивительно, (какъ мы уже замѣчали), что приготовляясь къ смерти, старецъ Кононъ не пожелалъ заняться единымъ на потребу вопросомъ: къ истинной ли церкви Христовой, въ которой только и возможно спасеніе, онъ принадлежитъ и сыномъ ли сей церкви готовится умереть?

²⁾ Здѣсь говорится о моемъ предложеніи помѣстить въ Братскомъ Словѣ, составленное въ формѣ письма къ нему, разсмотрѣніе при-

благодарность са сообщеніе мнѣ документовъ о расколѣ, весьма для меня интересныхъ ¹⁾). Благодареніе сіе для меня весьма драгоценно, какъ знакъ истинной христіанской любви и состраданія къ ближнему, и потому пребудеть въ пріятнѣйшемъ воспоминаніи моемъ всегда незабвенно.

Съ истиннымъ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію, имѣю быть всегда

Вашего Высокоблагородія,
высокомиловитиваго государя,
преданнѣйшимъ слугою
старецъ Кононъ.

11 Маія 1878.
Суздаль.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Истинное и безпристрастное свидѣтельство старообрядческаго старца Конона о имени Спасителя Господа Христа ²⁾.

До поступленія моего въ Суздальскую Спасоевѣиміеву обитель, въ которой нахожусь постоянно 17-й годъ, во всей прошедшей жизни моей нигдѣ не случилось мнѣ, при занятіи чтеніемъ Божественнаго Писанія, въ старописьменныхъ книгахъ видѣть употребляемое въ грекороссійской церкви въ произношеніи имя Спасите-

---

веденнаго въ предыдущемъ письмѣ его доказательства въ защиту двуперстія, взятаго изъ довольно странной статьи журнала «Истина».

1) Разумѣется посланный ему томъ «Матеріаловъ для исторіи раскола».

2) «Свидѣтельство» это а) интересно, какъ доказательство того, что поѣздка Конона въ Москву для обозрѣвія памятниковъ древности, равно какъ и наша переписка съ нимъ по вопросу о имени *Иисусъ* не остались для него безплодными; б) оно очень важно потому, что въ немъ Кононъ заявилъ себя сторонникомъ *Окружнаго посланія*. Такимъ же, какъ увидимъ далѣе, онъ остался и по освобожденіи изъ суздальскаго заключенія: слѣдовательно Геннадій, въ письмѣ своемъ, уже извѣстномъ читателямъ (см. выше стр. 424—427) несправедливо говоритъ: «мы естъ трое страдальцевъ (т. е. и Кононъ въ томъ числѣ) не придаетъ *Окружному посланію* авторитета».

лево написаннымъ «Исусъ», а всюду встрѣчалось «Исусъ»; посему полагалъ я, что и во всѣхъ вообще древле-рукописныхъ книгахъ оное также въ семъ видѣ изображается. Имѣя же притомъ съ дѣтства у себя безпоповскіе списки о имени Спасителя и основываясь на нихъ, я былъ совершенно увѣренъ, что истинное и единственное имя Спасителя есть «Исусъ», которое исповѣдуютъ всѣ вообще старообрядцы; произносимое же греко-россійскою церковію имя Спасителя «Исусъ» не означаетъ лице Спасителя, а заключаетъ въ себѣ лице сопротивнаго, полагая что оное введено и началось въ церкви русской только отъ Никона патріарха, со времени исправленія имъ церковныхъ книгъ, а не прежде.

По такому убіжденію моему я зазиралъ даже и самую митрополію Бѣлгородскую въ томъ, что она признавала оба сіи имена за одно и то же имя Спасителя. По смерти же о. инока Павла, основателя сей митрополіи, находясь въ ней при письменныхъ дѣлахъ, въ одно время мнѣ случилось переписывать 3-ю часть исторіи Бѣлгородской, составленной инокомъ Павломъ, въ которой, усмотрѣвъ въ одномъ мѣстѣ имя Спасителя «Исусъ» признаваемымъ въ объясненіи за истинное имя Спасителя, я, по предубѣжденію моему, счелъ сіе неправильнымъ и, зачеркнувъ таковое объясненіе отца Павла, написалъ противно тому на этомъ мѣстѣ, по своему понятію, въ грубомъ выраженіи, что имя «Исусъ» не означаетъ Спасителя; какими же именно словами изъяснялось это опроверженіе мое и въ какомъ именно мѣстѣ исторіи, за долгопрошедшимъ временемъ не припомню ¹⁾.

Въ этомъ мнѣніи о имени Спасителя находился я до поступленія моего въ Суздальскую обитель и ни малѣй-

---

¹⁾ Вѣроятно, разумѣется слѣдующее мѣсто Павловой исторіи: «вы же сіе имя Спасителя Христа (*Исусъ*) оставили нынѣ и приняли съ приложеніемъ другой гласной литеры *иже*, тако *Иисусъ*, означающее явѣ иного Иуса, егоже православная Россійская церковь прежде сего никогда не исповѣдала» (по печат. изд. стр. 52—53).

шаго сомнѣнія въ мнѣніи своемъ не имѣлъ. По вступленіи же моемъ въ Суздальскую обитель, пользуясь свободно изъ монастырской бібліотеки постоянно разными книгами, я находилъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно: въ Кормчей, писанной при митрополитѣ Варлаамѣ ¹⁾, въ Псалтыри толковомъ, переведенномъ съ греческаго преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, въ книгѣ св. Григорія Богослова и въ Златоструѣ святаго Златоуста, сіе имя, хотя и рѣдко, но ясно и одновременно съ книгою написаннымъ «Іисусъ».

Въ 1870 году, по волѣ правительства, я вызванъ былъ въ Москву для обозрѣнія церковныхъ древностей, гдѣ также видѣлъ лично въ Синодальной московской бібліотекѣ и другихъ мѣстахъ во многихъ разныхъ старописьменныхъ книгахъ имя Спасителя написанное «Іисусъ», безъ всякаго позднѣйшаго поправленія, которымъ вездѣ по книгамъ означается, такъ же какъ и именемъ «Іусъ», одинъ и тотъ же Спаситель Христосъ Сынъ Божій, а не другое какое-либо лице сопротивное, какъ я мыслилъ прежде по ученію безпоповскому.

Кромѣ того, усмотрѣлъ я и въ Острожской бібліи, въ первой книгѣ пророка Ездры, во второй главѣ, въ началѣ, имя Іусы Іоседекова, изображаемое во всѣхъ старыхъ книгахъ, однообразно съ именемъ Спасителя, одною и тою «Іусъ», напечатано безъ титлы «Іисусъ». По каковымъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ письменнымъ древлеправославныя святыя россійскія церкви доказывается весьма вѣроятно, что имя Спасителя съ двумя итами, употребляемое въ произношеніи грекороссійскою церковію, произносилось и прежде въ россійской церкви, наравнѣ какъ и имя «Іусъ», во единомъ значеніи.

На основаніи чего я теперъ увѣрился совершенно, что настоящая грекороссійская церковь, произносящая и пи-

---

¹⁾ На это именно свидѣтельство мы указали Конону въ нашемъ письмѣ (см. выше стр. 467).

шущая имя Спасителя «Исусъ», вмѣсто «Исусъ», разуметь подъ онымъ, по своему дѣйствительному понятію, истиннаго Сына Божія, а не другое какое лицо, и вѣруетъ по смыслу своему подъ симъ именемъ въ истиннаго Сына Божія, а не во антихриста, какъ беспоповцы учатъ, что самое подтверждаетъ и Окружное посланіе старообрядцевъ, изданное 24 февраля 1862 года.

Поэтому крещеніе и хиротонія церкви сей признаются за дѣйствительныя и приѣмлются старообрядцами по сіе время уже болѣе 200 лѣтъ. Если же бы греко-россійская церковь подъ именемъ «Исусъ» вѣровала не въ истиннаго Спасителя Сына Божія, а въ лице сопротивное, по беспоповскому понятію, то ни крещеніе, ни хиротонія ея, какъ таинства сопротивнаго, не могли быть таинствами Божіими и не могли почитаться за дѣйствительныя, какъ и беспоповцы проповѣдуютъ, и старообрядческая церковь, заимствующаяся священствомъ отъ грекороссійской церкви, со священствомъ сопротивнаго никогда не могла быти церковію Божіею.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что весьма неправильно и богопротивно поступаютъ тѣ христіане изъ старообрядцевъ, которые крещеніе и хиротонію отъ греко-россійской церкви и священство отъ Бѣлокриницкой митрополіи приѣмлютъ, а имя Спасителя съ двумя итами не признаютъ за имя Спасителя, по беспоповскому мудрованію, но злословятъ хуленіемъ, вопреки исповѣданію древле-православной христіанской всероссійской церкви, какъ выше показано, и чрезъ то не только отдѣляются отъ общенія признающихъ оное правильнымъ, но еще и третій чинъ на таковыхъ установили, аки на дѣйствительныхъ еретиковъ. Виною же такового отдѣленія и основанія своего они почитаютъ вышеозначенное Окружное посланіе, въ которомъ имя Исусово признается за имя Спасителя.

Сіе свидѣтельство мое, по убѣжденію истины и чистой совѣсти, сообщаю православнымъ христіанамъ во славу Божію и для пользы любящихъ истину.

Изъ Спасоевѣиміевой обители, во исходѣ вторыя половины жизни моея, 5-го сентября 1875 года.

Семидесятилѣтній старецъ Кононъ.

II.

Посланіе стародубскихъ старообрядцевъ во Владиміръ къ Конону,
9 Апрѣля 1882 г.

Во имя святыя единосущныя животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Преосвященнѣйшему и многострадальному о Христвѣ владыкѣ Конону о Господѣ радоватися усердно желаемъ.

Первымъ долгомъ припадая къ стопамъ честныхъ и многострадальныхъ о Христвѣ ногъ вашихъ, просимъ заочно: прощенія, мира, благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ.

При семъ имѣемъ честь поздравить ваше преосвященство со освобожденіемъ отъ многолѣтнихъ узъ и темницъ. Мы, услышавъ освобожденіе вашихъ преосвященствъ и совмѣстнострадальныхъ вамъ арх. Аркадія и еписк. Геннадія, весьма тронуты были, наполнившись духовною радостію о столь великомъ дѣлѣ. Мы не могли быть неблагодарными и нечувствительными предъ Богомъ и Самодержавнымъ Государемъ за таковой великій даръ. Мы совокупно душевно благодаримъ Бога, и царя, и всѣхъ участвующихъ въ столь высоко-чисто-христіанскомъ дѣлѣ. Мы въ столь продолжительное время вашего заточенія не могли быть не единомушными и не сострадательными вашимъ узамъ и темницамъ за святоотеческую вѣру и древлехристіанскій обрядъ. Въ нашихъ молитвенныхъ храмахъ и во алтаряхъ предъ престоломъ Всевышняго Небеснаго Царя никогда не прекращалась молитва о вашихъ, страдальчески, добрымъ подвигомъ и непоколебимостію въ вѣрѣ знаменито прославленныхъ, именахъ; священническое возглашеніе въ ектеніяхъ и во многолѣтнѣи воспоминаніе вашего святительскаго имени также приводило въ умиленіе и

искренне христіанскую чувствительную признательность, какъ къ истинно христіанскимъ въ натурѣ юзникамъ, непоколебимымъ подвижникамъ и твердому залoгу древле-святоотеческой нашей вѣры, на основаніи Христовыхъ словесъ: аще мене изгнаша и васъ ижденуть, аще слово мое соблюдоша и ваше соблюдутъ (Іоан. зач. 52), и по примѣру св. отецъ, слѣдующему въ древнихъ вѣвахъ христіанства, по вся дни чтомыхъ въ Прологахъ и Четии-минеехъ.

Но увы, къ несчастію нѣкоторыхъ нашихъ христіанъ и къ прискорбію церковному, по заточеніи вашего преосвященства сотворися немалый раздоръ въ Христовой церкви по діаволу навѣту, въ нижеслѣдующемъ.

Нѣщии отъ братій нашихъ заразишася повѣтріемъ безпоповскаго лжеученія

1) что якобы господствующая великороссійская церковь, отъ коей приемено было священство безъ повторенія крещенія и хиротоніи почти 200 лѣтъ, вѣруеть не во Христа Сына Божія, но во инаго бога, въ сына сатаны, антихриста!!!

2) Крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ, но есть крестъ еретическій, никакой силы крестной и святости не имѣющій!

3) Пятая просфора за царя приноситься не должна.

4) Пророковъ Ілію и Еноха нужно понимать духовно.

5) О пришествіи предъ скончаніемъ міра сего сына погйбелѣи, антихриста, тоже нужно понимать духовно, и что онъ уже пришелъ и царствуетъ въ церкви великороссійской.

Такое богоборное и крестоборное лжеученіе вынудило церковь издать извѣстное Окружное посланіе, коимъ опровергаются ложная въ вышеозначенныхъ 5-ти пунктахъ мудрованія, вкупѣ съ безпоповскими ложными тетрадами, съ разъясненіемъ на оныя; но, къ несчастію этихъ жалкихъ людей и прискорбію нашему, они не поняли смысла Окружнаго посланія, вышли и отдѣлились отъ св.

церкви, и начали клеветать и разными хулами порочить святую церковь, также и весь соборъ епископовъ, бывшій въ 1873 году въ Москвѣ, поставляя на видъ, якобы причину своего злохуленія, что нѣкоторые дѣйствительно тогда по своимъ ихъ причинамъ отступили отъ святой древлеотечественной нашей церкви.

Но мы видимъ, что и отъ 12-ти и отъ 70-ти Апостоловъ также было отступленіе, и чрезъ таковое отступленіе Иуды, Финела, Ермогена и Димаса не повреждались же не отступившіе Апостоли и не подвергались осужденію и нареканію; но зачѣмъ же мы отъ нашей братіи видимъ злохуленіе и нареканіе? и за что? — за то только, что не желаемъ съ ними участвовать въ хулахъ на четвероконечный крестъ и на имя Іисусъ, и учимъ о 5-й просфирѣ, о пророцѣхъ и о антихристѣ, якоже святіи и богоносніи отцы во многихъ книгахъ написаша и святѣй церкви предаша.

Церковь, дѣлая имъ снисхожденіе, въ 1876 году уничтожила (!) Окружное посланіе; но таковою снисходительною мѣрою соединить ихъ во единство не могла, хотя во окружности нашихъ слободъ (исключая Добрянки) дѣйствительно многіе отъ нихъ поотставали, такъ-что, съ помощію Божіею, раздоръ въ нашихъ мѣстахъ въ настоящее время сдѣлался незначительнымъ; но сіе послѣдовало не вслѣдствіе уничтоженія Окружнаго посланія, а вслѣдствіе того, что народъ самъ разсмотрѣлъ ихъ наглыя клеветы, а нашу непоколебимую твердость въ отеческихъ преданіяхъ.

Въ настоящее время они трѣбуютъ для соединенія во единство, чтобы согласились съ ними равно мудрствовать въ хулахъ на четвероконечный крестъ, на имя Іисусъ и проч., что якобы, по ихъ понятію, церковь до Окружнаго посланія была господственно такого богохульнаго и крестохульнаго мудрованія. Но мы съ ними въ этомъ согласиться не можемъ по слѣдующимъ доказательствамъ.

1) Предки наши, при появленіи Никоновской обрядовой реформы въ Россіи, ставъ твердо за старое во опроверженіе Никоновской новизны, не согласились же и съ без-

поповцами въ разсужденіяхъ о велико-россійской церкви: послѣдніе, признавъ царствованіе послѣдняго антихриста во оной, не приняли ни одной тайны отъ нея; наши же предки, принимая священство отъ нея на основаніи соборныхъ правилъ, гласящихъ не о инобжникахъ, могли ли допустить, что они приѣмлютъ священство безъ повторенія крещенія и хиротоніи отъ инаго бога, отъ антихриста, противу правилъ святыхъ отецъ? ¹⁾

2) Наши предки, находясь подъ управленіемъ священниковъ, приѣмлемыхъ отъ великороссійской церкви, и принимая отъ оныхъ св. крещеніе, мѣропомазаніе и всѣ святыя церковныя тайны и послѣднее напутствованіе въ будущую жизнь, тѣ же наши священники были рождены, крещены и по всѣмъ степенямъ въ священство произведены тамо въ церкви великороссійской; при переходѣ оныхъ въ старообрядчество и при отрицаніи новизнъ, крещеніе и хиротонія не проклинались. Итакъ, могли ли они имѣть такую неправильную мысль, что они якобы въ церкви великороссійской вѣровали во ина бога, крещеніе и хиротонію принесли къ намъ отъ инаго бога и, въ нашего уже увѣровавше Бога, могли употреблять въ дѣло оную инобжную хиротонію въ тайнодѣйствіяхъ? Мы съ такимъ ложнымъ мнѣніемъ несогласны, и не можемъ допустить о прежнемъ нашемъ священствѣ, чтобы и оно могло быть съ этимъ согласно.

3) Христіанскія общества, принимая оныхъ къ себѣ священниковъ, они требовали, чтобы при нихъ были став-

---

¹⁾ Гг. сочинители посланія несправедливо говорятъ, будто все это случилось «при *появленіи* Никоновской реформы». Это раздѣленіе раскола на поповщину и безпоповщину послѣдовало спустя довольно времени послѣ Никона; при *появленіи* же Никоновской «реформы», всѣ раскольники были проникнуты тѣмъ духомъ, который доселѣ сохранили безпоповцы; даже и сами поповцы, какъ извѣстно, въ началѣ принимали приходящихъ отъ великороссійской церкви по первому чину, значить заражены были тѣмъ же безпоповскимъ духомъ.

ленные грамоты, кромѣ которыхъ не могли принять и священниковъ: то такъ дорожа ставленными грамотами, полученными ими въ той церкви отъ оныхъ архіереевъ, во всѣхъ же ставленныхъ грамотахъ имя Христа Спасителя писано было такъ: Иисуса Христа, то могли ли они въ себѣ думать и вѣровать, чтобы оныя грамоты, полученные ими отъ инобожныхъ архіереевъ, въ инобожныхъ церквахъ, могли дѣйствовать равносильно и въ нашихъ старообрядческихъ церквахъ?

4) Прародители наши, содержа у себя древнія книги, въ коихъ ясное видѣли они свидѣтельство, что отъ инобожниковъ ничего не могло быть принято въ святую Христову церковь, напр.: Когда царь Константинъ въ Римѣ, князь Владиміръ въ Корсуни и предки наши въ Кіевѣ, переходя отъ инобожія къ истинному Богу Ісусъ Христу, то, по отрицаніи оныхъ боговъ, не могли же быть принятыми по второму или третьему чину безъ св. крещенія, также и жрецы оныхъ боговъ тоже не могли быть приняты въ чинахъ ихъ жречества.

Итакъ ясно видно, что церковь не уважала ни жрецамъ, ни самимъ государемъ, приходящимъ отъ инобожія.

На какомъ же основаніи и по какому примѣру наша старообрядческая церковь принимала, по ихъ вѣрованію, инобожныхъ жрецовъ въ полномъ ихъ санѣ, безъ отрицанія своего имъ (инаго) бога, безъ отрицанія крещенія ¹⁾ и хиротоніи, принятыхъ ими отъ инаго бога, во инобожныхъ храмахъ, отъ инобожныхъ архіереевъ, и, безъ совершенія надъ оными св. крещенія и хиротоніи, допускала ихъ до священнодѣйствія на основаніи св. правилъ, гласящихъ вовсе не о инобожникахъ? Мы такового гибельнаго убѣжденія, на основаніи вышеприведенныхъ доводовъ, принять не можемъ на пагубу душамъ нашимъ, да и потому еще, что самъ Господь сказалъ: никтоже можетъ двѣма господинама работати (Евангел. отъ Мѳ).

---

1) Случалось, что принимала даже и съ отрицаніемъ крещенія.

1) Что отъ инаго бога ничто и ничего за святое святою церковію не пріемлется, а потому, слѣдовательно, первые наши священники, принятые отъ великороссійской церкви, да и самъ родоначальникъ нашего священства, митрополитъ Амвросій, и отъ него поставленные не освящены, а мы не просвѣщены святымъ крещеніемъ.

2) Наоборотъ, если же пріемлется крещеніе и хиротонія отъ инобожныхъ, то выходитъ, что оными священниками мы сами сотворились инобожными, слѣдовательно и нехристіанами.

Вотъ ученіе ихъ къ каковому пагубному заблужденію приводитъ, чего Боже насъ сохрани и подумай! Тако же и о хулахъ ихъ на животворящій крестъ Христовъ подумайте, владыко святой, коимъ въ масло-и-муро-помазаніи печатлется всякій христіанинъ, и самое жреченіе агнца совершается во св. литургіи четвероконечнымъ же крестомъ, а они называютъ его кумиромъ и печатію антихрестовою. Можемъ ли мы имѣть надежду на спасеніе въ такомъ ужасномъ богохульномъ и крестохульномъ ученіи ихъ? Оберегаяся одной пропасти, впадаютъ неизбежно въ другую, въ глубочайшую и лютейшую и, безъ сомнѣнія, погибаютъ. И если быть намъ подъ вліяніемъ такового богохульнаго и крестохульнаго ихъ лжеученія, то напрасно наши прародители кровь свою за вѣру проливали, напрасно всѣ наши святочитимые страдальцы страдали, потому что страдать Божій гласъ повелѣваетъ за слово истины, а если за ложное ученіе, то это есть пагуба душамъ нашимъ (Апостолъ Зач. 292).

Но мы, увидя ваше истинное свидѣтельство отъ 5 сентября 1875 года о здоровомъ вашемъ разсужденіи въ отношеніи пререкаемыхъ сихъ предметовъ, весьма обрадовались, что имѣемъ таковое истинное церковное свѣтило и трубу словесную, провозглашающую слово истины намъ. Это весьма пріятно; но жаль, что въ средѣ тѣхъ людей скрыто ваше истинное ученіе лукавыми людьми отъ народа, желающаго слышать ваше истинное ученіе церков-

ному міру. А посему мы находимъ себя вынужденными просить ваше преосвященство — повторить святѣйшее ваше предписаніе согласно оному, хотя бы къ путеводителямъ оныхъ обществъ, какъ-то: Присѣкину Ивану Алексѣевичу и Добрянскому обществу, къ богоугодному союзу, церковному миру и любви, пока вы находитесь, милостію Божіею, еще въ живыхъ: ибо писанія святительской драгоценнѣйшей вашей руки въ средѣ нашихъ христіанъ торжественно въ рукахъ обносятся и сладостно чтутся, и многіе стекаются послушать вашего истиннаго пастырскаго ученія. Потщитесь внушить имъ, что грѣхъ раздора церковнаго великъ и тяжекъ есть, яко и кровь мученическая загладити онаго не можетъ, и благоволите предписать, дабы они вполне послѣдовали истинному и безпристрастному свидѣтельству вашему о Божественнѣмъ имени Господа нашего Ісуса Христа, изъ заточенія въ разныя мѣста писанному, и внимая оному, да оставятъ богохульное мудрованіе свое и новоизмышленное чинопроклятiе, имже проклинають сами себе, понеже безумная клятва на главы пославшихъ возвращается, и тако уцѣломудрившеся, да принесутъ прощеніе законной духовной власти, и возвратятся во ограду св. церкви, отъ неяже злѣ изскочиша. Въ такомъ предпріятіи мы надѣемся на Божію помощь, что ваше святительское предписаніе, съ помощію Божіею, сильно подействуетъ на ихъ, и тѣмъ содѣлаетъ ваше имя безсмертнымъ, яко великаго церковнаго миротворца, на вѣчное утѣшеніе намъ вѣрнымъ чадамъ св. церкви. Всеусерднѣйше просимъ осчастливить насъ святѣйшимъ благословеніемъ, драгоценнѣйшей вашей руки написаніемъ, во утѣшеніе намъ, вѣрнымъ чадамъ св. церкви.

Итакъ поручаемъ себя вашимъ святительскимъ молитвамъ и благословенію, до земли съ почтеніемъ кланяемся. Вамъ присная ваша чада и раби...

III.

Отвѣтное посланіе Конона въ Новозыбковъ.

Христось воскресе!

Святѣя соборныя апостольскія древлехристіанскія церкви истиннымъ боголюбивѣйшимъ сыномомъ, богоспасаемаго града Новозыбкова и прочихъ мѣстъ, о Господѣ радоватися и здравствовать усерднѣйше желаю!

Богопріятнѣйшее посланіе ваше, писанное ко мнѣ отъ 9-го сего мѣсяца о примиреніи церкви Христовой, я получилъ, и сочувствуя всѣмъ сердцемъ моимъ и всею душою вашему благочестивому желанію, приношу вамъ за сіе мою глубокую чувствительнѣйшую благодарность. Да воздастъ вамъ Господь Богъ за ваше святое попеченіе о Божественнѣй невѣстѣ Его Божественнымъ мздовоздаяніемъ. Со многимъ душевнымъ удовольствіемъ я исполнилъ бы драгоценную просьбу вашу въ отношеніи увѣщанія раздѣляющихся христіанъ къ поступленію въ неразрывное соединеніе церковное, такъ какъ сіе составляетъ и собственную мою главную обязанность; но, будучи, по волю Божіей, одержимъ четвертый мѣсяць крайнею слабостію здоровья и вмѣстѣ съ тѣмъ лишившись тѣлесныхъ силъ до конца и самаго естественнаго движенія, я постоянно лежу въ постели безъ всякихъ занятій, не имѣя къ тому необходимой возможности, и потому исполнить пріятнѣйшую просьбу вашу при таковой слабости здоровья я въ настоящее время нахожусь не въ состояніи, и тѣмъ болѣе, что въ этомъ исполненіи, для дѣйствительнаго убѣжденія отдѣляющихся, нужно будетъ представить со стороны моей безпристрастныя и неопровергаемыя доказательства, основанныя на св. писаніи, чего я теперь собрать вполнѣ и удовлетворительно не имѣю силъ. Если же Господу Богу благоугодно будетъ подать мнѣ здравіе, то въ то время исполню обязанность свою безъ малѣйшаго продолженія.

Благословеніе Господа Бога нашего да будетъ на всѣхъ васъ во вся дни живота вашего. Съ моимъ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ остаюсь и есмь всегда вамъ, христіанскія церкви, преданнѣйшій доброжелатель и богомолецъ *Кононъ*.

Владиміръ,
19 Апрѣля
1862 года.

IV.

Второе посланіе Конона въ Новозыбковъ ¹⁾.

Боголюбивѣйшимъ чадомъ истинныя православныя христіанскія церкви богоспасаемаго града Новозыбкова и благочестивыхъ посадовъ: Добрянскаго и Воронковскаго, и прочихъ слободъ и селеній, смиреннаго епископа Конона извѣщеніе.

Во время управленія благочестивою вѣренною мнѣ новозыбковскою епархією, во званіи епископскомъ, въ 7365 году азъ, смиренный, властію гражданскою, по волѣ Божіей, взять былъ подъ стражу и, за исповѣданіе древлеправославныя христіанскія вѣры ²⁾, заключенъ былъ на вѣчное заточеніе въ Суздальскую монастырскую крѣпость, въ которой и находился постоянно до сентября мѣсяца

---

¹⁾ И это посланіе важно, какъ доказательство, что Кононъ раздѣляетъ выраженное въ *Окружномъ Посланіи* ученіе и держится его, хотя въ то же время замѣчаетъ, что при руководствѣ божественнымъ писаніемъ не требуется никакихъ новыхъ законоположеній. Кромѣ того оно имѣетъ значеніе какъ формальное объявленіе со стороны Конона объ увольненіи его отъ завѣдыванія новозыбковскою епархією.

²⁾ Старцу Конону не подобало такъ выражаться. Не отступая отъ своихъ возрѣній, онъ могъ бы сказать, что былъ взятъ за ношеніе званія «древлеправославнаго епископа»; но по совѣсти могъ ли онъ сказать, что былъ взятъ за исповѣданіе «древлеправославныя христіанскія вѣры»? Его взяли даже не за принадлежность къ расколу (тѣмъ паче не за исповѣданіе истинной древлеправославной вѣры), а именно за ношеніе званія раскольническаго архіерея.

7390 года; въ день же Рождества Пресвятыя Богородицы, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ изъ оной на свободу и опредѣленъ на всегдашнее жительство въ городъ Владиміръ, въ которомъ нынѣ и пребываю постоянно и безотлучно.

Во все означенное время заключенія моего въ Суздальской крѣпости я не имѣлъ ни малѣйшей возможности управлять вѣрною мнѣ епархіею и пещися о сохраненіи ея въ законѣ Божіи, въ мирѣ и единомысліи, и потому оная руководствовалась святымъ единственнымъ своимъ благоразуміемъ, и соблюдала себя, сколько возможно было, во благочестіи и цѣлости. Когда же издано было отъ боголюбивѣйшаго Московскаго Духовнаго Совѣта извѣстное соборное «Окружное Посланіе» на опроверженіе неправыхъ безпоповскихъ мудрованій, и на имя названо было въ немъ имя Спасителя съ двумя итами Іисусъ, которое и признается въ томъ же Окружномъ Посланіи за имя Спасителево: то вмѣсто ожидавшейся отъ сего посланія церковной пользы произошло во всей церкви Христовой, а равно и въ новозыбковской епархіи, всеобщее возмущеніе, и послѣдовало непримиримое раздѣленіе христіанъ на окружниковъ и противокружниковъ, и состоялся совершенный расколъ, продолжающійся до сего времени постоянно безъ ослабленія, установились взаимныя враждебныя отношенія одной части къ другой, съ поврежденіемъ самаго церковнаго православія.

Такимъ образомъ глаголемые неокружники, соображаясь съ Окружнымъ Посланіемъ, не признаютъ уже нынѣ имя Спасителево съ двумя итами за истинное имя Спасителя, но исповѣдуютъ въ немъ инаго Іисуса, не Спасителя, быти, и церковь грекороссійскую, вѣрующую во Іисуса Христа, глаголютъ быти невѣрующею во истиннаго Бога; притомъ же и четырехконечный честный крестъ Христовъ не признаютъ за истинный крестъ Христовъ; пятую просѣиру въ жертвоприношеніи, по существующему издревле въ церкви Христовой обычаю, за державнаго царя не при-

носить; чувственное пришествіе пророковъ Іліи и Еноха отвергають, а также и пришествіе самаго послѣдняго антихриста во своемъ лицѣ не приѣмлютъ; приходящихъ къ нимъ въ единомысліе отъ части окружниковъ приѣмлютъ, какъ еретиковъ, третіимъ чиномъ, почитающе себя чистыми во всемъ, яко же и еретицы Наваціане.

Извѣстившись о семъ достовѣрно отъ многихъ свидѣтельствъ истинныхъ въ теченіе настоящаго времени и находя всѣ сіи мудрованія неокружниковъ самочинными и противными церкви Христовой и свидѣтельству, составленному мною въ 1875 году изъ Божественнаго Писанія древнихъ святоотеческихъ книгъ о имени Христа Спасителя, я, на основаніи сего свидѣтельства, душевно совѣтую боголюбивѣйшимъ христіянамъ всей благочестивой новозыбковской епархіи удалитися отъ всѣхъ сихъ зловредныхъ мудрованій и дѣйствій неокружниковъ.

Истинный путь ко спасенію преданъ церкви Христовой отъ Господа Бога, и святыхъ Апостолъ, и богоносныхъ отецъ, въ Божественномъ писаніи вполнѣ, и есть весьма доволенъ къ приведенію желающихъ въ царствіе небесное, и не требуетъ нынѣ отъ насъ никакихъ новыхъ законоположеній ко измѣненію древнихъ церковныхъ обычаевъ въ дополненіе ¹⁾.

Извѣстивъ о всемъ вышеписанномъ по долгу моему, лежавшему на мнѣ, боголюбивѣйшихъ чадъ Христовыхъ благочестивой новозыбковской епархіи, я на послѣдокъ въ необходимости состою присовокупить и о себѣ, что я, по крайней слабости моего здоровья будучи не въ силахъ управлять ввѣренною мнѣ епархіею, уволенъ нынѣ Ду-

---

¹⁾ Если этимъ, не совсемъ яснымъ замѣчаніемъ Коновъ хотѣлъ сказать, что не было нужды въ изданіи *Окружнаго Посланія*, то онъ забываетъ, что *Окружное Посланіе* не есть «законоположеніе ко измѣненію древнихъ церковныхъ обычаевъ», а напротивъ писано для подѣрженія древнихъ церковныхъ обычаевъ и въ устраненіе богопротивныхъ, несогласныхъ Божественному Писанію безпоповскихъ ученій, въ большинствѣ принятыхъ и поповцами.

ховнымъ Московскимъ Совѣтомъ отъ епископской обязанности навсегда; на мѣсто же мое ко управленію новозыбковскою епархіею опредѣленъ боголюбивѣйшій епископъ господинъ владыца Селивестръ, вступившій нынѣ во управленіе сіе, которому и прошу чадѣ церкви Христовой повиноватися во всемъ законѣ Божіи со всякимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, и руководствоватися къ душевному спасенію его спасительными наставленіями безпрекословно.

Въ заключеніе сего примите, боголюбивѣйшая чада истинной церкви Христовой, мою искреннѣйшую благодарность, свидѣтельствуемую вамъ мною отъ всея моея души, за ваше усерднѣйшее благорасположеніе ко мнѣ, коимъ я постоянно ко утѣшенію своему пользовался отъ васъ во вся дни епископства своего.

Миръ Господень и благодать Божія да почіетъ на васъ всегда, и да сохранитъ васъ во истинномъ пути Господни шествовать неуклонно, и да сподобитъ васъ въ будущемъ вѣцѣ царствія небснаго со всѣми святыми милостивно.

Смиренный епископъ *Кононъ*.

Октября 6 дня
7391 (1882) года.

Вопрошенія, поданныя Савватию паимскими старообрядцами.

Считаемъ неизлишнимъ предпослать нѣсколько словъ печатаемому вслѣдъ за симъ документу.

Большое торговое село Паимъ (Пензенской губ. Чембар. уѣзда), населенное по преимуществу старообрядцами, служитъ центромъ раскола для окрестныхъ мѣстъ, также значительно наполненныхъ раскольниками. Паимскіе старообрядцы принадлежатъ къ разнымъ толкамъ: бѣльшую половину составляютъ поповцы по австрійскому священству; есть не мало и безповцевъ разныхъ сектъ — поморцы и нѣтовцы. До шестидесятихъ годовъ расколъ представлялъ здѣсь нетронутую массу;

раскольническія лжеученія крѣпли и ширились свободно, при полномъ отчужденіи раскольниковъ отъ церкви и при полномъ равнодушіи къ нимъ со стороны церкви. Въ 1867 г. инокъ (нынѣ архимандритъ) Павелъ, уже принявшій намѣреніе присоеди- ниться къ церкви, съ благословенія въ Бозѣ почившаго митро- полита Филарета, по просьбѣ паимскаго старообрядца Ксенофон- та Никифорыча Крючкова, совершилъ поѣздку въ Паимъ для собесѣдованія съ здѣшними старообрядцами и внесъ, можно сказать, первый лучъ свѣта въ эту темную среду. Благосло- веніе Божіе, преподанное чрезъ великаго архипастыря церкви русской, видимымъ образомъ почилло на этомъ началѣ мис- сіонерскихъ трудовъ о. Павла: посѣянные имъ среди паим- скихъ старообрядцевъ сѣмена православнаго ученія принесли благіе плоды. К. Н. Крючковъ съ семействомъ и нѣсколькими близкими ему старообрядцами присоединился къ церкви и по- святилъ себя вполне дѣлу просвѣщенія бывшихъ своихъ со- братій — старообрядцевъ. Онъ успѣлъ съ Божіею помощію основать въ Паимѣ единовѣрческій приходъ и самъ постав- ленъ во священника къ Паимской единовѣрческой церкви. Надѣленный отъ Бога свѣтлымъ умомъ, начитанный и всей душой преданный своему дѣлу, онъ неутомимо трудится и доселѣ въ обращеніи старообрядцевъ къ православной церкви. Его тщаніемъ, при покровительствѣ высшей власти и даже при помощи, лично оказанной самимъ Благочестивѣйшимъ, и Самодержавнѣйшимъ Покровителемъ церкви, въ Паимѣ устроено прекрасное училище, куда съ полною готовностію отдають своихъ дѣтей и мѣстные старообрядцы: дѣло великой важ- ности для будущихъ судебъ старообрядчества въ той старо- обрядческой странѣ! Впрочемъ, о трудахъ достопочтеннаго о. Ксенофонта мы надѣмся со временемъ говорить подробнѣе. Здѣсь замѣтимъ только, что паимскій расколъ, первый разъ приведенный въ движеніе бесѣдами о. Павла (онъ и еще бы- валь въ Паимѣ послѣ первой, упомянутой выше поѣздки), теперь уже совсѣмъ не тотъ, что былъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ, — и это благодаря въ особенности тому, что каждый почти день у о. Ксенонта происходятъ вечернія бесѣды, или

вѣриѣ разговоры о вѣрѣ съ мѣстными старообрядческими начетчиками.

Трое изъ этихъ постоянныхъ собесѣдниковъ о. Ксенофонта, люди очень вліятельные среди старообрядцевъ, весьма начитанные и уже сильно поколебленные въ расположенности къ расколу, недавно пріѣзжали въ Москву, съ уполномоченіемъ отъ двухъ своихъ священниковъ, къ московскому раскольническому архіепископу Савватію, чтобы предложить ему на разрѣшеніе свои сомнѣнія, возбужденныя содержащимися въ употребляемыхъ старообрядцами церковнобогослужебныхъ книгахъ ученіями и обрядами, противными ученію и правиламъ св. отецъ. Эти свои сомнѣнія, изложенныя письменно, они представили 21 Ноября лично Савватію, и потомъ нѣсколько разъ являлись къ нему за полученіемъ отвѣта и наставленія; но никакого отвѣта и наставленія не получили: каждый разъ Савватій уклонялся отъ объясненій съ ними подъ тѣмъ предлогомъ, что ему «некогда, — нужно стоять ту или другую службу» и что якобы не прочиталъ еще (!) ихъ записки ¹⁾. Эту самую записку, или эти вопрошенія, поданныя Савватію паимскими старообрядцами, мы и печатаемъ ниже, съ нѣкоторыми сокращеніями, избравъ только статьи болѣе важныя.

Вопрошенія эти заслуживаютъ вниманія и по самому своему содержанію. Въ нихъ доказано, что употребляемыя старообрядцами церковнобогослужебныя книги содержатъ въ себѣ нѣкоторыя погрѣшности, противныя даже чистотѣ православія. Признавъ это (а не признать невозможно), старообрядческія власти должны сознаться, что значить 1) была настоятельная нужда исправить доселѣ употребляемыя ими книги, что 2) расколочители временъ патріарха Никона, возставъ противъ такого исправленія и изъ-за него отдѣлившись отъ церкви, поступили несправедливо и незаконно, и что 3) также несправедливо и незаконно поступаютъ нынѣшніе старообрядцы,

¹⁾ Они прожили въ Москвѣ одиннадцать дней въ ожиданіи отвѣта отъ Савватія, хотя крайне нуждались въ средствахъ къ существованію, и въ теченіе этого времени четыре раза являлись къ нему за отвѣтомъ: каждый разъ отвѣтъ былъ одинъ и тотъ же.

ратуя, по ихъ примѣру, за букву старопечатныхъ книгъ, поставляя исправленіе сихъ книгъ въ тяжкую вину церкви и чуждаясь ея за это исправленіе. Но для насъ еще важнѣе то обстоятельство, что такого рода вопросы относительно старопечатныхъ книгъ возникаютъ въ средѣ старообрядчества, и печатаемый ниже документъ заслуживаетъ вниманія особенно какъ свидѣтельство появленія такихъ вопросовъ и сомнѣній у старообрядцевъ разныхъ мѣстъ. Положимъ, что есть доля правды въ постоянныхъ толкахъ «либеральной прессы» о непревращающемся распространеніи и усиленіи раскола; но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что расколъ повсюду сильно распатался, что увѣренность въ правотѣ глаголемаго старообрядчества сильно покрѣблена среди старообрядческихъ обществъ. Нужно, — о, какъ нужно пастырямъ церкви пользоваться такимъ положеніемъ раскола! *Жатва многа: дѣлатели нивы Господней, исходите на дѣланіе! Возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоан. IV гл. 35 ст.)!

Записка поданная Савватию.

Преосвященнѣйшему господину владыкѣ Савватию, архіепископу московскому.

Въ древлепечатныхъ уважаемыхъ нами и употребляемыхъ при богослуженіи книгахъ находимъ мы разногласія и несообразности противъ ученія св. отецъ, каковыми разногласія и несообразности привели насъ въ великое сомнѣніе. Изложивъ нѣкоторыя изъ сихъ разногласій и несообразностей, съ замѣчаніями, или возраженіями на нихъ изъ писаній св. отецъ, мы рѣшились представить ихъ вашему преосвященству, и всепокорнѣйше просимъ васъ войти въ надлежащее ихъ разсмотрѣніе, разрѣшить внушаемая ими сомнѣнія и тѣмъ успокоить нашу совѣсть.

1. Книга Служебникъ, напечатана въ лѣто 7155, въ 5 лѣто патр. Іосифа. Здѣсь, въ чинѣ крещенія, въ 1-й молитвѣ «бабѣ младенца приѣмшей» говорится: «И про-

славивый матеръ свою св: рожествомъ ти, и благослови-
вый Соломию бабу свою, примшую тя во исходѣ твоємъ,
якоже благословилъ еси бабы египетскія, приѣмлющія
и соблюдающія младенцы израилевы тебе ради». Потомъ
въ 3-й молитвѣ: «бабою повитый пеленами и въ яслѣхъ
скотіяхъ положенный». Здѣсь утверждается, что баба при-
няла Христа Спасителя при рожденіи, повела пеленами,
и въ ясли положила.

Возраженіе отъ писанія св. отецъ. Въ Четин-
Минеи (мѣсяца Декабря въ 25 день) содержится слѣдую-
щее сказаніе: «Приснодѣва Марія роди Бога воплощен-
наго, еще же и безъ обычныхъ помощи и службы бабины,
якоже свидѣтельствуеть св. Аѳанасій Александрійскій
словеса евангельскія сія: роди Сына своего первенца, и
повить его, и положи его въ яслѣхъ, разсуждая и гла-
голяй сице: виждь таинственное роженіе Дѣвы, сама
роди, сама воспелени; въ мірскихъ женахъ ина рождаетъ,
и ина воспеленяеть; въ Дѣвѣ же не тако: сама роди и
сама воспелени, и сама безтрудна мати и неучена баба,
не попусти кому нечистыми руками касатися Рожества
пречистаго, сама собою существу отъ нея и паче ея по-
служи, и воспелени его, и восклони его во яслѣхъ. Тоже
и Кипріанъ св., въ рожествѣ, рече, и по рожествѣ Дѣва
Божественною силою пребысть, яже безъ болѣзни породы,
ниже коего требоваше бабинаго служенія, но сама роди-
тельница и роженію служительница, благоговѣнное воз-
любленному плоду своему являетъ пестунство: осязаетъ,
объемлетъ, лобызаетъ, подаетъ сосецъ, все дѣло радости
исполнено, ни едина болѣзнь, ни едина естеству немощь
въ роженіи. Довдѣ Кипріанъ св. Сама убо нетлѣнному
своему рожеству дѣвическими послужу руками, не ждущи
Соломи старицы, сродницы своя, юже на послуженіе
призвати иде Іосифъ, но та приде совершившуся уже
дѣлу: яже бо породы, та и послужу, носящи, повивающи
и полагающи».

И такъ ясно отвергають св. отцы бабино служеніе при

рождествъ Христовомъ, свидѣтельствуя, что его не было и быть не могло. Поэтому сказанное въ молитвахъ «бабъ младенца приѣмшей» совершенно противно свидѣтельству и ученію св. отецъ. Примѣйте еще въ Кормчей правилу 79 шестаго вселенскаго собора, въ которомъ отвергается подобное сему ученіе.

2. Въ Служебникѣ же изложена молитва, такъ называемая прощальная, глаголемая отъ архіерея, или отъ духовнаго отца, хотяща причаститися Божественныхъ и животворящихъ таинъ. Эту молитву положено читать предъ литургією до совершенія проскомидіи: Глаголетъ молитву за ся: «Ты самъ, Господи челоувколюбче, ослаби и остави и прости грѣхи же и беззаконія (ниже) творимая мною недостойнымъ рабомъ твоимъ ѿмкъ (ниже), или въ проклятіе и клятву архіерейску впадохъ, или въ свое клятіе такожде впадохъ, (ниже) или ко обавникомъ и волхвомъ и подобная симъ ходилъ буду, или убійство сотворихъ, или прелюбодѣйствовахъ», — и далѣе изчисляются грѣхи страшные, о нихже нелѣтъ есть и глаголати ¹⁾).

Скажите намъ, грѣхи ли оны очищаются этой молитвой, или паче совѣсть чтущаго оскверняется? За грѣхи, которые исчислены въ сей молитвѣ, по правиламъ св. отецъ, священныя лица совершенно извергаются изъ сана. Ибо въ 8 правилѣ св. апостолъ, въ толкованіи, сказано: «Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или который причетникъ, аще ятъ будетъ въ блудъ, довольно есть ему осужденіе, еже извержену быти отъ сана». Подобное сему осужденію указано и въ 1 правилѣ Неокесарійскаго собора. См. также Анкир. собора прав. 16 и 17. Можно ли допустить, чтобы таковыя смертныя грѣхи, аще содѣяны священнымъ лицомъ, прощались посредствомъ той молитвы, которая положена въ Служебникѣ, безъ посредства отца духовнаго,

---

¹⁾ Въ подавнѣй Савватию запискѣ приведенъ подлинный текстъ этого мѣста молитвы, съ изчисленіемъ всѣхъ упоминаемыхъ тамъ гнусныхъ грѣховъ.

который о такихъ тяжкихъ и смертныхъ грѣхахъ священнаго лица долженъ доносить высшей власти? Это было бы противно писанію св. отецъ. Св. Никонъ Черныя Горы въ словѣ 51 (на листѣ 410 на обор.) говоритъ: «Аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человекъ, въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего и истаютъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣетъ. Аще же изречетъ человеку священнику грѣхи своя на срамъ себе, ради сего оправдится. Ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ согрѣшенія». И пакы въ той же книгѣ, на листѣ 416, св. Анастасія Синайскаго спрось: «Аще кто срамляясь рещи священнику человеку своя грѣхи и студодѣянія, увидетъ же въ церковь, и о себѣ исповѣсться Господеви, убо пріятенъ ли есть, или ни? Отвѣтъ: Вонъже день умилится человекъ и общается Богу къ тому не согрѣшати, но прележиѣ покается, пріемлетъ бо его Богъ, но не пріемлетъ извѣщеніе единъ о себѣ совершеннѣ и о своемъ прощеніи. Иже бо на ся надѣяся, падетъ. И горе единому егда падется, нѣсть бо воздвижай его. (ниже) Вѣровай убо Господню ученію и св. его ученикъ спасется. Тѣмъ же Божественни Апостоли богодухновенная своя ученія, яко въ написанѣ законѣ, предаша церкви, яко да тѣми другъ отъ друга наставляемъ ко спасенію, въ нихъ же речеса».

3. Въ древнихъ нашихъ книгахъ, въ Номоканонѣ (37 глава) изложенъ чинъ братотворенію; дѣйствіе сего чина описывается слѣдующимъ образомъ: «входитъ попъ въ церковь и положитъ Евангеліе на столцѣ предъ алтаремъ, и положитъ руцѣ ею на Евангеліе, таже ектенію и двѣ молитвы, послѣ молитвъ цѣлуютъ Евангеліе, и попа и сама цѣлуется».

Въ книгѣ же Кормчей этотъ чинъ братотворенію совершенно отвергается и ни во что вмѣняется. Такъ говоритъ Константинъ Арменопулъ: «Образъ или служба братотворенія ни во что вмѣняется въ церкви. Сего ради священника творящаго сію отлучаемъ на время отъ священно-

дѣйствія, и ихже онъ именовалъ братію, спривязаемъ въ супружество. Глаголетъ бо законъ: не можетъ кто родити самъ себѣ брата» (глава 51, листъ 549).

Таковыя писанія св. отцы отвергаютъ, какъ лживыя, служащія на вредъ народу. Святыхъ Апостолъ 60 правило гласитъ сице: «Аще кто лживое писаніе, нечестивыхъ еретикъ книги, яко святы въ церкви предъ всѣми почитаетъ на пагубу людемъ и церковному причту, да извержется. Толкованіе. Многи книги отъ еретикъ искажены быша на вредъ простѣйшимъ челоувѣкомъ, сирѣчь невѣжднымъ... Таковымъ убо книгамъ отверженнымъ быти повелѣваетъ правило, и на почитаніе не предполагать ихъ. Аще же который предъ людей сія изнесетъ, и въ церкви чести покусится, аще есть епископъ, или презвитерь, или діаконъ, да извержется, книги же да сожгутся».

4. Древнія наши книги и между собой не имѣютъ согласія. Въ Служебникѣ на листѣ 339 изложена молитва надъ пасхою, въ которой молитвѣ читается сице: «Единородный Сыне Божій, (ниже) ты благослови и мынѣ Владыко пасху сію: хлѣбъ, и медъ, и масло, и млеко, и сыръ и яица и мяса».

А въ древней же книгѣ Цвѣтной Трїоди, напечатанной въ лѣто 7156, въ шестое лѣто Іосифа патріарха (на листѣ 217 на оборотѣ) глаголется сице: «О принесенныхъ брашнахъ. Вѣстно жѣ буди, яко сицевыхъ принесенныхъ брашенъ, сыра и набѣлы, приносъ не есть пасха, ниже агнецъ, якоже нѣщцы глаголютъ и приѣмлютъ, сему со всякимъ говнѣемъ, яко же нѣкоей святыни, причащаются, но простое приношеніе. (ниже) Пасха бо самъ Христосъ есть и агнецъ, вземляй грѣхи міра, на алтари въ безкровной жертвѣ въ пречистыхъ тайнахъ, честнаго тѣла и животворящія крове своея, отъ іерея Богу и Отцу приносимый, и тому достойно причащающіися истинную ядятъ пасху. И сего ради оныя приносы, яко не суть пасха»...

Разногласному писанію правила св. отецъ вѣрить не повелѣваютъ. Преподобный Максимъ грекъ, усмотрѣвъ въ

Россіи въ книгахъ многая разногласія, имѣющія ереси, глаголетъ: «Да внимаемъ себѣ и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилежно писанія, аще по всему согласуютъ апостольскимъ и пророческимъ преданіемъ и ученіямъ, аще не по чесому различуютъ, да не примемъ я, но да отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевелъ всѣянныхъ посреде чистыя пшеницы благовѣрія, на прелщеніе и погибель душамъ нашимъ» (Грамматика листъ 22-й). Посему и находимся мы въ великомъ сомнѣніи о выше указанныхъ, несогласныхъ святоотеческому ученію мнѣніяхъ, находящихся въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, каковое сомнѣніе нижайше просимъ васъ разрѣшить и тѣмъ насъ успокоить.

На подлинномъ подписались: священноіерей *Андрей*.
священноіерей *Іосифъ*.

Крестьяне собственники: *Степанъ Димитріевъ Макеевъ*
Василій Димитріевъ Макеевъ
Петръ Григорьевъ Козленковъ.

Къ сему присовокупляемъ еще вопросъ. Проживая вмѣстѣ съ единовѣрцами, мы иногда вступаемъ съ ними въ религіозное преніе, и случается разсуждать и о сугубомъ аллилуіа. Когда въ доказательство превосходства двойственнаго аллилуіа предъ тройственнымъ, мы указываемъ на постановленіе Стоглаваго собора, установившаго сугубое аллилуіа, тогда собесѣдники наши возражаютъ намъ, что Стоглавый соборъ приводилъ въ подтвержденіе своего установленія о двойственномъ аллилуіа сказаніе писателя житія преподобнаго Евфросина, которому будто бы Пресвятая Богородица во снѣ объяснила значеніе двойственнаго аллилуіа, а сказаніе сіе представляетъ много сомнительнаго. И мы находимъ дѣйствительно сомнительнымъ сказаніе писателя житія преп. Евфросина, ибо въ немъ встрѣчаемъ слѣдующее ученіе: «Первіе дважды да глаголется аллилуія въ прославленіе Отцу, аллилуія аллилуія слава Тебѣ Боже, и сія тайна воскресе, воскресе Божествомъ

и челоувѣствомъ, и слава ему, яко Отець Вседержитель есть». А о Святомъ Духѣ сказано: «и того дѣла, и тѣмъ Св. Духъ Богъ совершенъ познавается единъ въ Троицы неразлучнымъ его вочеловѣченіемъ, и удвоеніемъ Божественнаго ему аллилуія познавается и славится въ двою естеству Богъ и челоувѣкъ». Но Богъ Отець не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ Ісусъ Христосъ, и точію челоувѣчествомъ, а не Божествомъ; а также и Духъ Св. не вочеловѣчивался. Просимъ васъ сказать и объ этомъ: можно ли руководиться такимъ сказаніемъ и справедливо ли основался ꙗко на немъ Стоглавыи соборъ?

*Степанъ Димитріевъ Макеевъ,
Василій Димитріевъ Макеевъ,
Петръ Григорьевъ Козленковъ.*

Еще о Швецовѣ и Савватіи.

Неумѣстная похвала Онисима Швецова; отъздъ его изъ Москвы въ Мануйловскій монастырь въ Румыніи; безответность Савватія.

По возвращеніи изъ Боровска въ Москву Швецовъ предъ здѣшними старообрядцами хвалился своими будто бы побѣдами надъ православными собесѣдниками, говорилъ, что ему вполне удалось защитить Бѣлокриницкую іерархію и ея учредителя митрополита Амвросія отъ нападеній боровскихъ миссіонеровъ. Точно также онъ хвалился своею побѣдою надъ противоокружникомъ Каняевымъ, съ которымъ бесѣдовалъ въ Петербургѣ. Но извѣстно уже, что бесѣдою Швецова въ Боровскѣ остались недовольны, какъ слабою и опрометчивою даже сами боровскіе старообрядцы, пригласившіе его для состязанія съ православными; а также и предъ Каняевымъ, по свидѣтельству противоокружниковъ, Швецовъ остался безответнымъ. Каняевъ приперъ его къ стѣнѣ рѣшительнымъ указаніемъ двоедушнаго отношенія къ Окружному самимъ же окружниковъ. Ту и другую бесѣду, и боровскую и петербургскую, Швецовъ обѣщался описать и напечатать за гра-

ницей, въ типографіи, находящейся въ Мануйловскомъ монастырѣ, куда рѣшился опять уѣхать изъ Россіи. Мы надѣемся получить это описаніе, и тогда будемъ имѣть возможность судить о побѣдахъ Швецова по его собственному разсказу.

Въ Москвѣ Швецовъ проживалъ въ разныхъ домахъ у своихъ благотворителей; привиталъ иногда и у Савватія, именующаго себя архіепископомъ московскимъ. Ему, какъ видно, не хотѣлось ѣхать за-границу, а желалось остаться въ Москвѣ при Савватіи. Этого хотѣлось и многимъ ревнителямъ раскола, которые надѣялись имѣть въ немъ сильнаго борца противъ «никоніанъ». Не прочь былъ оставить Швецова у себя въ званіи секретаря и самъ Савватій, но принять его безъ согласія московскихъ заправителей раскола не рѣшился, зная, что онъ находится не въ милости у самаго главнаго изъ нихъ. Нерасположеніе къ нему этого главы московскихъ поповцевъ понималъ и самъ Швецовъ. Поэтому, когда друзья уговаривали его остаться въ Москвѣ, отвѣчалъ имъ: «какъ же я останусь, когда во мнѣ не нуждаются?»

Изъ Москвы въ Мануйловскій монастырь Швецовъ отправился 16 числа прошедшаго Ноября, и при отправленіи высказалъ, что, живя тамъ, всѣ силы будетъ употреблять на защищеніе «древлеправославной» церкви и на изобличеніе «никоніанскихъ» заблужденій...

Публичный отказъ собора старообрядческихъ епископовъ отвѣчать на вопросы, поданные новинковскими старообрядцами, у многихъ возбудилъ желаніе приобрѣсти эти вопросы и познакомиться съ ихъ содержаніемъ. Одинъ изъ таковыхъ любопытствующихъ старообрядцевъ, московскій житель Шеп—въ, прибрѣтя вопросы и со вниманіемъ прочитавъ ихъ, пораженъ былъ ясностію и убѣдительностію изложеннаго въ нихъ ученія о вѣчномъ пребываніи церкви въ томъ самомъ устройствѣ, въ которомъ она создана ея зиждителемъ. Онъ понялъ, что чрезъ прекращеніе іерархіи, а съ нею и совершенія таинства священства старообрядческое общество было лишено этого устройства, и потому не могло составлять церкви Христовой. Такимъ образомъ поселилось у него сомнѣніе относи-

тельно правоты поповщинскаго общества и новоявленной Бѣлокриницкой іерархіи, за разрѣшеніемъ коего онъ самъ лично обратился къ своему верховнѣйшему архипастырю Савватію. Онъ явился къ Савватію 20 числа Ноября ¹⁾, и вручая ему вопросы, сказалъ: «Владыка! вотъ это вопросы новинковскихъ старообрядцевъ; я ихъ читалъ и они во мнѣ поселили сомнѣніе въ истинности нашей церкви и существующаго у насъ новаго австрійскаго священства: Богомъ прошу васъ, дайте вы на нихъ надлежащія отвѣты; которые могли бы разрѣшить наши сомнѣнія и утвердить вѣру въ истинности нашей старообрядствующей церкви». Савватій спросилъ его: «кто тебѣ далъ эти вопросы?» Шеп—въ отвѣчалъ, что онъ купилъ ихъ въ кремлѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра. «Этими книжками торгуетъ нашъ отступникъ! напрасно ты ходишь къ нему: онъ собьетъ тебя съ истиннаго пути!» замѣтилъ ему Савватій. «Владыка, — отвѣчалъ Шеп—въ, — я смутился не отъ разговоровъ съ продавцемъ книгъ, а отъ разсмотрѣнія этихъ вопросовъ, которые принесъ къ вамъ». — Савватій сказалъ: «вопросы несправедливы; въ нихъ находятся одни пустяки». — «Замѣтите, что въ нихъ находится несправедливое и укажите мнѣ пустяки», говорилъ Шеп—въ. — «Мнѣ теперь некогда ими заниматься, нужно стоять правило», отвѣтилъ Савватій, и съ этими словами пошелъ прочь отъ Шеп—ва ²⁾. Таковъ нынѣшній верховный святитель старообрядцевъ: нимало не помышляетъ о душевной цѣльбѣ гибнущихъ овецъ своего стада! Не таковъ былъ его предшественникъ Антоній; тотъ, въ подобныхъ случаяхъ, бывало говорилъ вопросителямъ: «совершенно тово—

¹⁾ А на другой день явились паимскіе старообрядцы съ своими сомнѣніями и недоумѣніями: бѣдный Савватій! недаютъ ему покоя!
Ред.

²⁾ Подъ тѣмъ же предлогомъ: «некогда, надо стоять правило! надо служить!» каждый разъ Савватій отсылалъ безъ отвѣта и паимскихъ вопросителей. Стоять правило — дѣло хорошее; но гораздо важнѣе обязанность пастыря вразумить колеблющагося въ вѣрѣ и сомнѣвающагося. *Сія подобаше творити, и онѣхъ не забыватьи.*

поди къ Онисиму; онъ все тебѣ докажетъ: у него всѣ книги есть». Антоній самъ былъ не свѣдущъ въ писаніи; но зато содержалъ у себя начитанныхъ людей, которые могли поговорить съ каждымъ приходящимъ. А теперешній пастырь и самъ ничего не разумѣетъ, и при себѣ не содержитъ свѣдущихъ людей: у него исправляетъ должность секретаря нѣкій архидіаконъ Исихій съ помощникомъ, который только письменными дѣлами занимается, а въ обсужденіе религиозныхъ вопросовъ не входитъ.

Корреспондентъ.

Учрежденіе постоянного причта на Рогожскомъ Кладбищѣ ¹⁾.

Въ «Братскомъ Словѣ» было уже сообщено (стр. 252—254, 348), что на послѣднемъ соборѣ раскольническихъ епископовъ, бывшемъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, обсуждалось дѣло объ учрежденіи особаго причта для постоянного отправленія всѣхъ службъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, на которомъ лица, составляющія этотъ причтъ, должны имѣть и жительство, и что соборъ, по обсужденіи этого дѣла, признавъ его нужнымъ и благопотребнымъ, предоставилъ однакоже окончательное его рѣшеніе собранію московскихъ гражданъ, представителей московскаго старообрядческаго общества. Въ первыхъ числахъ истекающаго Декабря это собраніе мірянъ, правящихъ судьбами старообрядчества въ Москвѣ, состоялось. На немъ главный, рѣшающій голосъ принадлежалъ, конечно,

---

¹⁾ Слѣшимъ сообщить читателямъ краткія свѣдѣнія объ этомъ, только что совершившемся, достопримѣчательномъ событіи, которымъ московскіе раскольники поповско-австрійскаго толка открыто засвидѣтельствовали неимовѣрную дерзость, съ какою они дѣйствуютъ теперь. Впослѣдствіи мы разсмотримъ съ должнымъ вниманіемъ значеніе этого событія и раскроемъ его совершенную противузаконность.

Ред.

повѣренному свѣтскаго владыки старообрядцевъ — г. Шибаеву. Единогласно рѣшили — учредить на Рогожскомъ Кладбищѣ особый постоянный причтъ изъ трехъ поповъ и двухъ дьяконовъ. Избрали именно московскихъ поповъ Петра и Проконія, да гуслицкаго попа Елисея. Впрочемъ Проконій не пожелалъ оставить своего дома, въ которомъ имѣется обширная моленная, и потому не согласился вступить въ составъ Рогожскаго причта. На его мѣсто теперь отыскиваютъ другаго подходящаго попа и, разумѣется, скоро найдутъ. На содержаніе причта назначили выдавать ежегодно изъ казны Рогожскаго Кладбища по 3.500 р. Кромѣ того причту предоставлено, разумѣется, пользоваться доходами за совершеніе требъ. Ближайшая обязанность его будетъ состоять въ отправленіи на Кладбищѣ повседневной службы. Главный надзоръ за порядками при службахъ и за самимъ причтомъ предоставленъ попу Петру, который, какъ духовникъ Солдатенкова и другихъ богатыхъ раскольниковъ, имѣетъ вообще большую силу и не очень уважаетъ самого Савватія. Итакъ, московскіе «старообрядцы приѣмлющіе австрійское священство» осуществили свое завѣтное желаніе: въ обширныхъ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, не смотря на то, что алтари остаются запечатанными, на новыхъ, особо устроенныхъ, будутъ постоянно отправлять торжественныя служенія ихъ австрійскіе попы! Надобно ожидать, что скоро они введутъ сюда и своихъ австрійскихъ архіереевъ, нагло именующихъ себя «древлеправославными россійскими». Въ Николинъ день, 6-го Декабря, обѣдню на Рогожскомъ Кладбищѣ служили четыре попа съ дьякономъ, при большомъ стеченіи народа, — службу почтилъ своимъ присутствіемъ и самъ глава московскаго раскола, встрѣченный съ раболѣпными поклонами. По окончаніи молебна провозглашено было дьякономъ Иваномъ многолѣтне московскому архіепископу Савватію, и пѣвчіе велиимъ гласомъ пропѣли: многая лѣта!

Поповъ и дьяконовъ развелось теперь у московскихъ поповцевъ австрійской секты очень много. Десять лѣтъ тому назадъ, послѣ К. С. Загадаева, бывшаго протодьякономъ при

Антоніѣ, потомъ присоединившагося къ церкви (нынѣ Единовѣрческій священникъ въ Петербургѣ), у нихъ былъ одинъ только дьяконъ — Митрофанъ, который находился при попѣ Петрѣ и изрѣдка служилъ съ Антоніемъ. У Савватія доселѣ былъ также одинъ дьяконъ — Исихій. Но 2-го числа настоящаго Декабря мѣсяца онъ поставилъ себѣ еще дьякона; а всѣхъ дьяконовъ теперь у московскихъ поповцевъ семь: двое при Савватіѣ, двое на Рогожскомъ Кладбищѣ, остальные при попахъ Петрѣ (теперь, когда Петръ поступилъ на Кладбище, его дьякона хотятъ отчислить къ попу Елифанію), Провопіѣ и Григоріѣ. Главнымъ поставщикомъ ставленниковъ на поповство и дьяконство служитъ одинъ богатый раскольникъ изъ фамиліи Морозовыхъ, имѣющій фабрики въ гуслицкихъ странахъ, откуда и набираетъ своихъ кандидатовъ въ попы и дьяконы: значить все это гусяки...

Корреспондентъ.

Къ дѣлу новинковскихъ старообрядцевъ.

Читатели знакомы со всѣмъ ходомъ этого дѣла. Въ *Братскомъ Словѣ* напечатаны были и «Вопросы», поданные новинковскими старообрядцами Савватію (см. стр. 53—70) и ихъ «Проспѣтельное посланіе» въ соборъ раскольниковскихъ епископовъ (стр. 256—261), и подробныя извѣстія о томъ, какъ соборъ сей отозвался на ихъ прошеніе (стр. 295—302). Не дождавшись ни отъ Савватія, ни отъ собора желаемыхъ отвѣтовъ на свои вопросы, будучи напротивъ формально извѣщены отъ собора, что никакихъ отвѣтовъ и не будетъ дано имъ, податели вопросовъ увидѣли со всею очевидностію, что ожидать какого-либо духовнаго наставленія или руководства въ дѣлѣ вѣры отъ своихъ мнимыхъ іерарховъ они уже не могутъ, что эти именуемые іерархи не въ состояніи доказать правильность и законность носимыхъ ими званій, а равно за-

конность и истинность именуемой «древлеправославной» церкви, верховными пастырями которой почитают себя, — а не въ состояніи доказать, именно потому, что въ дѣйствительности и не суть они пастыри законно поставленные, равно какъ именуемая церковь ихъ не есть истинная церковь Христова. Оставаться подъ руководствомъ такихъ лжеименныхъ пастырей и въ обществѣ, незаконно именующемся истинною церковію Христовою, теперь рѣшительно возбраняла имъ совѣсть, и они приняли намѣреніе вступить въ паству истинныхъ, законно поставленныхъ пастырей церкви Христовой. Но желая, къ вѣщшему своему утѣшенію, исполнить это святое дѣло вмѣстѣ съ своими присными и близкими, они признали нужнымъ ради наставленія и вразумленія сихъ послѣднихъ попросить къ себѣ для собесѣдованія о именуемомъ старообрядчествѣ тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ и сами первоначально обязаны были обращеніемъ на путь вѣдѣнія истины. Они обратились именно въ Совѣтъ Братства св. Петра митрополита съ слѣдующимъ, буквально приводимымъ прошеніемъ:

«Съ малолѣтства принадлежа къ числу старообрядцевъ, приемлющихъ австрійскую іерархію, мы усердными были послѣдователями своего общества, нисколько не помышляя о его несостоятельности. По случайнымъ обстоятельствамъ намъ посчастливилось познакомиться съ нѣкоторыми членами Братства св. Петра митрополита, которые своими исполненными любви разговорами возбудили въ насъ охоту входить въ разсужденіе о тѣхъ религіозныхъ вопросахъ, которые стоятъ раздѣлительной чертой между церковію и старообрядчествомъ. Доброе сѣмя было въ насъ посеяно и съ теченіемъ времени расло и укоренилось. Явилась охота къ чтенію книгъ и книжекъ, направленныхъ къ вразумленію старообрядцевъ, которыми мы обильно награждаемы были отъ сомянутыхъ членовъ.

«Отсюда мы почерпнули правильное понятіе о истинной церкви, ея вѣчномъ neodлѣвномъ существованіи съ іерархіею и седмію Богомъ установленными таинствами, ознакомились съ доводами начетчиковъ старообрядческихъ и съ возраженіями на нихъ православныхъ. Сопоставляя доказательства тѣхъ и

другихъ, мы находили правоту на сторонѣ православныхъ. Достоуважаемый членъ Совѣта Братства о. архимандритъ Павелъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ Александровичемъ Александровымъ, изъ усерднаго желанія привлечь насъ на путь истинный, неоднократно прїѣзжали къ намъ въ деревню и по цѣлымъ днямъ вели съ нами задушевные бесѣды, которыя мы всегда слушали съ наслажденіемъ. Такимъ образомъ мало-по-малу намъ стала открываться правота церкви и возникло у насъ сомнѣніе въ правильности нашего общества и въ немъ существующаго Бѣловриницкаго священства. Сомнѣнія свои мы изложили въ одиннадцать вопросахъ и 11 числа прошедшаго Іюня мѣсяца подали ихъ своему верховнѣйшему архипастырю Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ, прося разрѣшить оныя въ успокоеніе нашей совѣсти.

«Савватій уклонился отъ отвѣтовъ на наши вопросы, а когда объ нихъ спрашивалъ его кто-либо, говорилъ даже, что будто-бы никакихъ вопросовъ отъ насъ не получалъ, каковая ложь совсѣмъ непростительна архіерею. Затѣмъ мы составили «просительное посланіе» и въ послѣдней половинѣ Сентября подали его цѣлому собору епископовъ: здѣсь, напоминая имъ объ обязанности истинныхъ пастырей утѣшать печальныхъ и вразумлять заблуждшихъ, просили доказать намъ отъ писанія законность своего архіерейства. Но и соборъ не внялъ нашей просьбѣ. Мало того, — чрезъ уважаемаго члена Московскаго Духовнаго Совѣта, священника Прокопія, объявилъ намъ, что соборъ епископовъ рѣшилъ никакихъ отвѣтовъ на наши вопросы не давать, причемъ обратно возвратилъ намъ и самое посланіе наше съ приложенными къ нему вопросами. Теперь обращаться съ просьбой о рѣшеніи вопросовъ болѣе некуда, и намъ стало до очевидности ясно, что наши стороообрядческіе епископы оправдать общество поповцевъ и доказать правильность своего архіерействованія не въ состояніи, и значить пастыри сіи, именующіе себя архіереями, въ дѣйствительности не суть архіерей, а самозванцы и восхитители недарованной имъ власти архіерейства, на каковыхъ лицъ, равно какъ и

на послѣдующихъ имъ, въ старопечатныхъ нашихъ книгахъ изречено страшное осужденіе.

«Итакъ, сознавъ наше старообрядческое общество неправильнымъ, не составляющимъ церкви Христовой, но не вступивъ еще въ общеніе и съ истинною церковію, признавъ своихъ архіереевъ незаконными носителями имени архіерейскаго, но не подчинившись еще и истиннымъ архіереямъ православной церкви, мы находимся въ тяжеломъ положеніи. Поэтому обращаемся съ усерднѣйшею мольбою къ вамъ, достоуважаемые члены Братства св. Петра, подайте намъ руку помощи въ нашихъ усиліяхъ выдти изъ дебрей раскола, какъ подавали многимъ изъ нашихъ собратій, искавшихъ единенія съ церковію, и въ томъ числѣ извѣстному намъ, достопочтенному Ивану Ѳедоровичу съ товарищи ¹⁾, окажите намъ вспомошествованіе къ скорѣйшему воссоединенію нашему съ единою святою соборною и апостольскою церковію, приславъ къ намъ, въ нашу деревню, вышепомянутыхъ досточтимѣйшихъ членовъ Братства, преподобнѣйшаго о. архимандрита Павла и Игнатія Александровича, дабы своею бесѣдою расположили они къ принятію православія нашихъ семейныхъ и другихъ здѣшнихъ старообрядцевъ: ибо мы опытомъ узнали, что откровенный и мирный образъ рѣчи сихъ собесѣдниковъ, исполненный знанія и искренняго убѣжденія, весьма благодетельно дѣйствуетъ на старообрядцевъ, за что да вознаградитъ васъ Господь своею благодетельною заботою въ будущемъ вѣцѣ».

Подлинное подписали: *Крестыяне деревни Новинокъ:*

Григорій Королевъ и

Яковъ Димитріевъ.

---

¹⁾ И. Ѳ. Андреевъ, авторъ «записки», поданной въ соборъ раскольническихъ епископовъ 25 Октября 1879 г. (записка его издана Братствомъ св. Петра м. особою книжкою), вмѣстѣ съ нѣсколькими другими старообрядцами присоединился къ церкви въ 1880 г. Причины и обстоятельства, расположившія ихъ оставить расколъ, изложены подробно въ предисловіи къ упомянутой книжкѣ.

Совѣтъ Братства св. Петра митрополита, въ собраніи своемъ 2-го Декабря, выслушавъ съ глубокимъ сочувствіемъ это умолятельное посланіе и возблагодаривъ Бога, просвѣтившаго свѣтомъ истины людей искренно искавшихъ ея, предложилъ о. архимандриту Павлу и И. А. Александрову отправиться въ удобное время для собесѣдованія съ новинковскими старообрядцами. И тотъ и другой съ обычнымъ усердіемъ изъявили готовность исполнить это порученіе; о. архимандритъ Павелъ замѣтилъ только, что по слабости здоровья, къ общему прискорбію любящихъ и чтущихъ его, сильно разстроеннаго чрезмѣрными трудами, не можетъ вести продолжительную бесѣду, но что быть руководителемъ и помощникомъ столь искуснаго собесѣдника, какъ И. А. Александровъ, не найдетъ для себя затруднительнымъ; онъ просилъ еще— дать имъ въ спутники и помощники на бесѣдѣ Е. А. Антонова, на что и было изъявлено полное согласіе.

Итакъ дѣло новинковскихъ старообрядцевъ, съ Божіею помощію, приближается къ возжелѣнному окончанію: Пастыреначальникъ - Господь да приведетъ въ ограду святой своей церкви, подъ водительство поставленныхъ имъ пастырей, овецъ, долго скитавшихся по распутіямъ раскола вослѣдъ татей, облеченныхъ во одежду пастырей!...

Нѣсколько заключительныхъ словъ отъ Редакціи.

Настоящимъ нумеромъ оканчивая, съ Божіею помощію, первый томъ, или первое полугодіе возобновленнаго «Братскаго Слова», считаемъ неизлишнимъ сказать нѣсколько заключительныхъ словъ.

Мы будемъ говорить, конечно, не о томъ, что дали и что намѣрены дать читателямъ: судить о содержаніи, о достоинствѣ и недостаткахъ нашего полугодичнаго труда мы вполне предоставляемъ читателямъ, а всякія обѣщанія относительно будущаго, тѣмъ болѣе обѣщанія чего-либо важнаго и цѣннаго, считаемъ непозволительной самонадѣянностью.

Нѣсколько словъ мы желаемъ сказать прежде всего о томъ, чего не успѣли дать читателямъ изъ обѣщаннаго въ программѣ, и почему не успѣли. Не удалось намъ сдѣлать обзоръ дѣятельности православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу, особенно дѣятельности противураскольническихъ Братствъ и миссіонеровъ, выразившейся по преимуществу въ веденіи собесѣдованій съ старообрядцами по разнымъ мѣстамъ. Мы желали бы дать полный отчетъ объ этой дѣятельности, представляющей весьма утѣщительное явленіе настоящаго времени; но именно для такого цѣльнаго отчета у насъ не нашлось достаточнаго матеріала, такъ какъ не могли мы получить всѣхъ, или по крайней мѣрѣ достаточнаго количества существующихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда можно было бы заимствовать свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности духовенства по епархіямъ (равно какъ о состояніи раскола въ разныхъ мѣстахъ): редакціи этихъ Вѣдомостей, за исключеніемъ трехъ, не откликнулись на наше приглашеніе прислать свои изданія въ обмѣнъ на «Братское Слово». Можно

было бы сообщать только отрывочныя извѣстія этого рода; но извѣстія эти не представляли бы такого значенія и интереса, какъ цѣльная и постоянная хроника миссіонерской дѣятельности противъ раскола; поэтому мы и предпочли сообщать читателямъ извѣстія больше о томъ, что дѣлается у самихъ старообрядцевъ, особенно въ центрѣ раскола, въ Москвѣ, полагая, что знать это имъ нужнѣе и интереснѣе. Тѣмъ не менѣе однакоже, по указанному пункту программы «Братскаго Слова» мы остаемся въ долгу у читателей. Мы остались должными и по другому пункту, — не дали отчета о текущей литературѣ по расколу, т. е. литературѣ духовной, о статьяхъ и сочиненіяхъ, являвшихся въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ (о толкахъ свѣтскихъ газетъ мы кое-что успѣли сказать). И это объясняется отчасти также неимѣніемъ возможности слѣдить за всѣмъ, что печатается въ епархіальныхъ листкахъ. А что касается статей о расколѣ, печатавшихся въ духовныхъ журналахъ и отдѣльными книгами, о которыхъ главнымъ образомъ и надлежало бы говорить, то здѣсь, къ сожалѣнію, мы не нашли сочиненій, которыя можно было бы рекомендовать читателямъ, какъ вполне достойныя вниманія. Говоря объ нихъ, пришлось бы по необходимости коснуться многихъ и крупныхъ недостатковъ; а это могло бы вызвать на полемику; полемики же съ православными писателями о расколѣ, дѣятельность которыхъ во всякомъ случаѣ достойна уваженія, мы поставили себѣ за правило избѣгать по возможности, въ томъ убѣжденіи, что она можетъ только радовать нашихъ общихъ враговъ — писателей изъ раскола и въ защиту раскола. Вотъ почему между прочимъ мы не говорили доселѣ о текущей противураскольнической литературѣ; но, повторяемъ, и по этому пункту мы считаемъ себя въ долгу предъ читателями.

Слѣдуетъ сказать еще, что выполнить всю программу изда-

нія въ теченіе полугодія и вообще не было возможности при небольшомъ объемѣ двухдѣльныхъ книжекъ. Чувствуя это неудобство, мы съ перваго же номера нѣсколько увеличили объемъ книжекъ, и вмѣсто обѣщанныхъ 2¹/₂ — 3 печатныхъ листовъ постоянно давали по 3¹/₂, такъ что первый томъ изданія составилъ не 25—30, а 35 печатныхъ листовъ. Этотъ объемъ мы рѣшились сохранить для книжекъ „Братскаго Слова“ и въ наступающемъ году.

Конецъ же слова — слово благодарности тѣмъ, немногочисленнымъ однако, ревнителямъ православія, которые почтили вниманіемъ наше изданіе. Не легко трудиться въ литературномъ дѣлѣ, особенно предпринятомъ на пользу православной церкви, трудиться, полагая душу въ это дѣло, и вмѣстѣ создавая то, что немногихъ интересуетъ оно и немногіе прочтутъ его; за то вниманіе и сочувствіе этихъ немногихъ тѣмъ болѣе дорого и отрадно, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ благодарности ¹⁾).

Что сказать о читателяхъ иного рода, — о именуемыхъ старообрядцахъ, которыхъ такъ близко касается наше изданіе? Они, и именно московскіе старообрядцы, предпочитаютъ приобрѣтать отдѣльно ту или другую книжку журнала, почему либо особенно имъ нужную; но быть постоянными его читателями не изъявляютъ желанія; а вожди раскола всячески ста-

---

¹⁾ Едва успѣли мы написать эти слова, какъ получили отъ одного неизвѣстнаго намъ священника Симбирской епархіи письмо съ слѣдующимъ утѣшительнымъ для насъ отзывомъ о *Братскомъ Словѣ*: „этотъ золотой журналъ въ моемъ приходѣ съ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ прочитывается и самими старообрядцами“. Не можемъ также не упомянуть о сочувственныхъ *Братскому Слову* письмахъ, полученныхъ нами отъ лицъ купческаго и даже крестьянскаго званія: эти заявленія сочувствія для насъ особѣно дороги.

раются сдѣлать его неизвѣстнымъ въ средѣ старообрядцевъ („замолчаніе“—это приемъ, усвоенный въ отношеніи къ нашему журналу и раскольникамъ и покровительствующей расколу „либеральной прессой“, которая доселѣ не проронила о *Братскомъ Словѣ* ни единого слова). Къ самому возобновленію нашего изданія старообрядцы отнеслись съ наружнымъ (полагаемъ, неискреннимъ) равнодушіемъ, и съ нескрываемымъ злорадствомъ предсказываютъ, что оно попрежнему скоро прекратится, чего, разумѣется, и желаютъ какъ нельзя болѣе. Они хотятъ быть пророками; но вѣдь бываютъ и „лживіи пророцы“ Будущую судьбу нашего изданія мы предаемъ всецѣло въ волю Божию; а говоря „по человѣку“, должны прибавить, что настоящее положеніе нашего изданія не таково, какъ прежде: благодаря вниманію высшей власти, оно обезпечено съ матеріальной стороны въ достаточной для того степени, чтобы существовать безъ затрудненія; намъ остается только съ усердіемъ продолжать трудъ, на который выступили снова, чтобы въ мѣру своихъ силъ послужить еще церкви, боримой расколомъ, — и пока не оскудѣютъ силы, доколѣ пробавить Господь свою милость къ намъ, будемъ трудиться неустанно.

ОГЛАВЛЕНІЕ
Братскаго Слова за 1883 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	<i>Стр.</i>
Нѣсколько словъ по поводу возобновленія «Братскаго Слова».....	1
Къ русскимъ православнымъ людямъ и глаголемымъ старообрядцамъ— въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благоче- стивѣйшаго Государя Императора Александра Алек- сандровича.....	8
Лѣтопись раскола. Воспоминанія объ Антоніѣ Шутовѣ. (Письмо въ редакцію) Архимандрита Павла.....	24. 70
Вопросы новинковскихъ старообрядцевъ ихъ нынѣшнему верховному пастырю — Савватию, поданныя 5-го іюня 1883 года.....	53
Открытіе Хлудовской библіотеки въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.....	80
Рѣчь при открытіи Хлудовской библіотеки.....	84
Замѣчанія м. Филарета на прошенія раскольниковъ, поданныя на Высочайшее имя въ 1855 году (Съ предисловіемъ и примѣчаніями отъ редакціи).....	109
О собесѣдованіи преосв. Мисаила, епископа Можайскаго, съ старо- обрядцами въ Гусляцахъ. Архим. Павла.....	134
Изъ Преображенскаго (Два письма въ редакцію). Е. А—ва.....	142
Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилон- скаго. Архим. Павла.....	165

Лѣтопись раскола. О бывшихъ суздальскихъ заточникахъ: Аркадіѣ, Кононѣ и Геннадіѣ..	179
Поѣздка въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь въ 1870 году..	192
Большой соборъ у беспоповцевъ Фодосѣева согласія, въ Москвѣ, Е. А.	207
Мѣтніе Новгородскаго митрополита Дмитрія и Псковскаго епископа Гедеона по вопросу о Единовѣрїи и о клятвахъ собора 1667 г. (Съ предисл. отъ Редакціи).....	221
О проповѣдникахъ раскола. Е. А.—ва.....	239
По поводу недавнихъ событій на Преображенскомъ Кладбищѣ. (Пись- ма въ Редакцію И. И. Горюнова и С. А.).....	243
Соборъ раскольниковъ епископовъ въ Москвѣ.....	251
Архимандрита Павла бесѣда съ старообрядцемъ о власти анти- христа.....	271
Еще о соборѣ раскольниковъ архіереевъ въ Москвѣ.....	295
Краткая бесѣда съ старообрядцемъ объ уставѣ утрени и вечерни. Архим. Павла.....	321
Единовѣрческаго священника В. Дарендова повѣствованіе о своей жизни.....	324. 394
Дополнительный разговоръ о недавнемъ соборѣ раскольниковъ архіереевъ въ Москвѣ.....	345
Архимандрита Паисія Величковскаго сочиненіе о расколѣ.... 378.	429
Замѣтка о. Онуфрія къ статьѣ объ Аркадіѣ Славскомъ.....	411
Воспоминаніе объ о. Евгеніѣ Сибсаревѣ. Архим. Павла.....	415
Переписка съ Конономъ Новозыбковскимъ..... 443.	498
Дѣятельность раскольниковъ миссіонеровъ.....	475
О новыхъ мѣтніяхъ въ старообрядчествѣ. Архим. Павла.....	486
Вопрошенія, поданныя Савватію Паимскими старообрядцами	523
Еще о Швецовѣ и Савватіѣ. Корреспондента	532
Учрежденіе постояннаго причта на Рогожскомъ кладбищѣ. <i>Ею-же.</i>	535
Къ дѣлу Новинковскихъ старообрядцевъ	537
Нѣсколько заключительныхъ словъ отъ Редакціи.....	542

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Обзоръ литературы по расколу за послѣдніе годы. Жизнеописаніе Антонія, составленное Онисимомъ Швеповымъ. 35. 148. 212. 262.	302
О статьѣ г. Боголѣпова	44
Отвѣтъ защитнику Савватія	95
Газетныя вѣсти и толки о расколѣ	106. 313. 367
Изъ писемъ митрополита Филарета къ архіепископу Алексію...	160
Вновь вышедшая книга	268
Отповѣдь на жалобу и протестъ старообрядцевъ	351
Новая отрасль противуокружниковъ: «незнающіе окружающаго»	422
Поправка и заявленіе	427

